

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
Уссурийского городского округа

Из века в век, от прадедов к потомкам

Выпуск 1

Сборник докладов по истории г. Уссурийска
участников Уссурийских краеведческих чтений
(2009–2023)

Уссурийск

2024

УДК 94/94(571.63)
ББК 63.3(255.3)
И 32

Редакционная коллегия:

Е. В. Шаган, Т. В. Баева, Е. В. Алёшина, И. В. Кашапова,
Т. А. Липова, С. В. Журавец

И 32 Из века в век, от прадедов к потомкам : сборник докладов по истории г. Уссурийска участников Уссурийских краеведческих чтений (2009-2023) : в 2 выпусках / Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система» Уссурийского городского округа; составители : Е. В. Подосёнова, Л. В. Станова. – Уссурийск : [б.и.], 2024. – Вып. 1. – 624 с. : ил.

Содержание

От составителя	7
Путь длиною в 15 лет.....	9
Город в древности	
<i>Н. Чепурная.</i> Средневековый город Фурдан	13
<i>А. Мезенцев.</i> Археологические памятники в окрестностях села Утёсное	23
<i>А.В. Бурдонов, А.Л. Мезенцев.</i> Самый древний символ города – каменная черепаха	27
Уссурийск в конце XIX – начале XX вв.	
<i>Н.Н. Паничкин.</i> Село Никольское	33
<i>В.И. Клявзер.</i> История Уссурийского казачества: прошлое и настоящее	80
<i>Н.Н. Паничкин.</i> Корейцы в Никольске-Уссурийском	94
<i>Я.Н. Попов.</i> Визит Цесаревича Николая Александровича во Вла- дивосток и село Никольское в 1891 году	118
<i>Н.Н. Паничкин.</i> Никольск криминальный. По обе стороны – вне закона	152
<i>О.Б. Лыниша.</i> Пожарная служба в Никольске-Уссурийском (ко- нец XIX в. – 1917 г.)	183
Промышленное развитие города (1866 г. – I половина XX века)	
<i>Е.М. Демешко.</i> Местное керамиковое производство и импортная керамическая продукция в Никольском – Никольске-Уссурий- ском (1866–1917 гг.)	200

<i>О.В. Бурлак. История купечества Никольска-Уссурийского</i>	221
<i>Н.Н. Паничкин. Народный Дом имени братьев Пьянковых</i>	230
<i>А. Андропова. Предпринимательская деятельность купцов г. Никольска-Уссурийского: братья Рябоконь</i>	247
<i>О.Б. Баранова. Шахтёры Уссурийска</i>	255

Наука, медицина, образование и культура на рубеже XIX–XXI веков

Здравоохранение

<i>Н.В. Громыко. О здравоохранении г. Никольска-Уссурийского в 1908–1914 годах. (По страницам «Сибирской врачебной газеты» и газеты «Сибирский врач»)</i>	265
<i>Н.В. Громыко. К 130-летию Уссурийского 310-го военного госпиталя</i>	278
<i>Н.В. Громыко. «Аптека для души» в Уссурийском военном госпитале (1897 г.)</i>	308
<i>Е.Н. Гнатовская. Рождённая Транссибом. Из истории Никольско-Уссурийской железнодорожной больницы Уссурийской казённой железной дороги (1891–1938 гг.)</i>	322
<i>В.И. Батюшева. К истории Приморской противочумной станции (1940 г.)</i>	329

Наука

<i>О.Б. Баранова. Южно-Уссурийское отделение географического общества</i>	340
<i>А.С. Коляда. Южно-Уссурийское отделение Русского географического общества в Никольске-Уссурийском: два юбилея</i>	356

<i>С.Н. Фисенко. Путь длиною в 90 лет (к 90-летию Горнотаёжной станции им. В.Л. Комарова)</i>	365

Образование

<i>А.С. Коляда. Никольск-Уссурийская женская учительская семинария (1909–1923 гг.)</i>	373
<i>К.К. Буткова. История Уссурийского суворовского училища ...</i>	384
<i>О.Б. Лыниша. История профессионального училища № 3 в городе Уссурийске</i>	387
<i>Е.А. Чурсина. Приморский краевой колледж культуры. Библиотечное отделение</i>	402
<i>К. Евстифеева, О.Г. Гаврилюк. Детский сектор Дома культуры железнодорожников</i>	408

Культура

<i>Н.Н. Паничкин. 1911 год. Никольск культурный и не очень</i>	418
<i>И. Василенко. Культурные перемены в молодом городе Никольск-Уссурийске в начале XX века</i>	442
<i>Н.В. Громыко. История киноиндустрии г. Уссурийска</i>	447
<i>О.В. Бурлак. Роль художника-просветителя В. Г. Шешунова в становлении культурной жизни города Уссурийска в начале XX века.....</i>	463
<i>Н.Н. Паничкин. Фотография в Никольске-Уссурийском</i>	474
<i>Н.С. Иванцова. Из истории стенной печати г. Никольска-Уссурийского</i>	483
<i>Н.В. Громыко. Кирпичные кружева Уссурийска</i>	496
<i>О.Б. Лыниша. Первые библиотеки в Никольске-Уссурийском на рубеже XIX–XXI веков</i>	511

<i>О.Б. Лыниша. Организатор первой библиотеки Никольска-Уссурийского П.А. Занадворов</i>	531
Библиотеки в советские годы	
<i>О.Г. Гаврилюк. История технической библиотеки станции Уссурийск</i>	539
<i>Н.С. Иванцова. Уссурийские библиотеки в зеркале прессы (к 135-летию Центральной городской библиотеки им. М. Горького)</i>	549
<i>О.С. Колесникова. Библиотека – сердце колледжа (о библиотеке Дальневосточного технического колледжа)</i>	579
<i>Е.Д. Соловьёва. Исторические зарисовки о Научной библиотеке Уссурийского государственного педагогического института</i>	585
<i>Л.В. Станова. Страницы истории Центральной городской библиотеки Уссурийского городского округа (1882–2017 гг.)</i>	603
<i>Н.С. Иванцова. Уссурийские страницы в информационном навигаторе «Переселенческий пункт»</i>	611
<i>Наши авторы</i>	619

От составителя

Дорогие читатели!

Библиотека всегда была и остается хранительницей краеведческой информации, поскольку ее главной задачей является выявление, накопление, хранение и популяризация краеведческих материалов, культурно-просветительская деятельность. Однако сегодня недостаточно говорить о любви к своей малой родине, надо стремиться глубоко изучить прошлое и настоящее родного города и края, культуру, традиции, природу. Прикосновение к истокам одухотворяет, помогает охватить взглядом широкие пространства времени, культуры, истории. Материалы по краеведению служат богатым источником, дающим возможность восполнить пробелы в нравственном и патриотическом воспитании жителей Уссурийского городского округа.

Между тем краеведческих изданий по истории города Уссурийска недостаточно. Для восполнения этого пробела с 2009 года МБУК «Централизованная библиотечная система» проводит мероприятие «Уссурийские чтения».

В мероприятии принимают участие краеведы, педагоги, школьники, студенты различных учебных заведений города, музейные и библиотечные работники, все, кто интересуется проблемами краеведения.

По итогам таких встреч на базе МБУК «ЦБС» Уссурийского городского округа издаются сборники.

В первый выпуск сборника **«Из века в век, от прадедов к потомкам»** вошли доклады участников Уссурийских краеведческих чтений 2009–2023 годов. Сборник объединил доклады по истории,

развитию здравоохранения, науки, образования и культуры города в конце XIX - начале XX века.

Из первого выпуска сборника можно узнать: о том каким был наш город в древности, чем он жил на рубеже XIX-XX веков, о его промышленном развитии с начала основания (1866) по I половину XXпрошлого века века, о городской науке и медицине на рубеже XIX–XXI веков, образовании, культуре, архитектуре и благоустройстве социалистического Уссурийска в 1930–50-е гг.

Каждый из докладов основан на большой исследовательской работе участников и будет способствовать росту интереса к изучению истории и культуры нашей малой родины, поможет нашим читателям открыть неизведанные страницы в истории нашего города.

Путь длиною в 15 лет

Данный сборник объединил под одной обложкой исследовательские работы по истории города Уссурийска участников Уссурийских краеведческих чтений 2009–2023 гг.

Первые Чтения состоялись 9 сентября 2009 года. Они стали значимым событием в культурной жизни Уссурийска, собрав в стенах Центральной городской библиотеки более 60 человек, увлечённых историей родного города. Прозвучали доклады писателя Николая Ивановича Леонова и заведующей сектором массовой работы Светланы Сергеевны Югай; уссурийских краеведов: Николая Николаевича Паничкина и Ольги Витальевны Бурлак.

Темы были самые разнообразные: об истории купечества, о Народном доме имени братьев Пьянковых; о земляках-уссурийцах: герое чеченской войны Антоне Данилевиче, почётном гражданине г. Уссурийска Геннадии Николаевиче Медведеве и др.

С 2010 года к участию в Уссурийских чтениях присоединились кандидат биологических наук, действительный член Русского географического общества Александр Степанович Коляда; кандидат исторических наук, профессор ПГСХА Елена Николаевна Гнатовская; автор-составитель книги «Уссурийск – культурно-историческая жемчужина Приморья» Юрий Анатольевич Романов; главный специалист Управления культуры Уссурийского городского округа Евгений Михайлович Демешко; атаман Уссурийского казачьего войска Владимир Иванович Клявзер.

С 2011 года активными участниками мероприятия стали студенты Школы педагогики ДВФУ (филиал в г. Уссурийске) под

руководством кандидата педагогических наук Инны Владимировны Пчела, а также школьники МБОУ «Гимназия № 133» г. Уссурийска Уссурийского городского округа Шейко Сергей, Панченко Владимир, Медников Михаил под руководством Ольги Григорьевны Гаврилюк. Результатами своих исследований поделились археолог Александр Леонидович Мезенцев, доцент кафедры лесоводства ПГСХА Светлана Васильевна Гамаева, преподаватель истории Ксения Константиновна Буткова.

В 2012 году активное участие в мероприятии принимает председатель Уссурийского общества краеведов им. В.К. Арсеньева. Нина Васильевна Громыко.

С 2013 года постоянным участником мероприятия стала преподаватель Школы педагогики ДВФУ (филиал в г. Уссурийске), кандидат исторических наук Ольга Борисовна Лынша.

В 2014 году на Уссурийских чтениях впервые представила свой доклад заведующая отделом краеведческой библиографии Приморской краевой публичной библиотеки им. А.М. Горького Нина Семёновна Иванцова.

В 2015 году перед участниками Уссурийских чтений выступила приморская поэтесса и прозаик Галина Николаевна Николайчук. Слушателям запомнился также доклад студентки Приморского института железнодорожного транспорта Мустафиной Кристины.

В 2016 году в мероприятии участвовали кандидат политических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарного образования Школы педагогики ДВФУ (филиал в г. Уссурийске) Ярослав

Николаевич Попов и преподаватель этого вуза, краевед и талантливый фотограф Евгений Валерьевич Ковешников.

Тематика краеведческих работ Уссурийских чтений постоянно расширяется. Так, в 2017 году были представлены исследования по истории развития городских библиотек, подготовленные директором библиотеки Школы педагогики ДВФУ (филиал в г. Уссурийске) Еленой Дмитриевной Соловьёвой, заведующей библиотекой Приморского краевого колледжа культуры Евгенией Алексеевной Чурсиной и заведующей библиотекой Дальневосточного технического колледжа Ольгой Сергеевной Колесниковой.

В 2018 году с докладами по истории Приморского края выступали молодые исследователи – студентки Школы педагогики ДВФУ: Верховская Евгения, Усова Ольга, Петрова Полина, Исмаилова Альбина.

С 2019 года участие в Чтениях принимает краевед Ольга Борисовна Баранова.

В 2020 году из-за коронавирусной инфекции мероприятие проходило в онлайн-режиме, что не помешало привлечению новых докладчиков. Впервые в нём приняли участие краевед Валентина Ивановна Батюшева, журналист Роман Сергеевич Винокуров, кандидат филологических наук Наталья Иосифовна Плотникова (Школа педагогики ДВФУ, филиал в г. Уссурийске), учащиеся уссурийской гимназии № 133 Василенко Илья и Кашина Анжелика.

В 2021 году состав участников не менялся.

В 2022 году в мероприятии впервые приняла участие кандидат сельскохозяйственных наук Светлана Михайловна Фисенко (ПГСХА) с докладом о Горнотаёжной станции имени В.Л. Комарова.

В 2023 году на Уссурийских чтениях прозвучал сотый по счёту доклад в истории мероприятия («юбилейным» докладчиком стала ученица МБОУ «Гимназия № 133» г. Уссурийска Уссурийского городского округа Евстифеева Ксения).

Из года в год гости Уссурийских краеведческих чтений имеют уникальную возможность познакомиться с новыми краеведческими материалами. Каждый из участников самоотверженно и увлечённо раскрывает какие-то страницы из истории и современной жизни города или края, посвящая этому своё свободное время не по обязанности, а по велению души. Зачастую такие открытия бывают известны лишь узкому кругу людей, но именно их подвижничество и целеустремленность порой дают результаты, которые не только восхищают современников, но и оказываются весьма ценными для потомков.

Приятного Вам чтения!

Город в древности

Чепурная Наталья

Средневековый город Фурдан

Окрестности Уссурийска являются местностью, имеющей, пожалуй, наиболее полное освещение в исторических источниках. Поэтому не случайно уже на заре развития приморской археологии стало известно наименование города, останки которого были зафиксированы у с. Никольского, будущего Уссурийска. Не малую роль в этом сыграл картографический материал, попавший в руки первых исследователей.

Первые известия о древностях в районе г. Уссурийска содержатся в карте Д'Анвиля, составленной в 1734 году. Археологическое изучение бассейна р. Раздольная началось с 1858 года, когда военный топограф Флоренский составил первый план древностей в окрестностях г. Уссурийска. Более подробные сведения поступили в 1868 году от геолога И.А. Лопатина. В том же году остатки укреплений в районе современного Уссурийска осмотрел Н. М. Пржевальский.

Однако попытка исследовать эти древности была впервые предпринята только в 1870 году Петром Ивановичем Кафаровым (архимандритом Палладием), выдающимся востоковедом, начальником Русской православной духовной миссии в Пекине. Он прекрасно сочетал знание китайского языка, исторической литературы и древней истории. Всё это позволило ему со знанием дела заниматься изучением древностей края. Основное внимание исследователя было

направленно на хорошо сохранившиеся развалины древнего города, которые П. Кафаров отнёс «главным образом ко времени господства дома Бохая» и остатки чжурчжэньской крепости. Из села Никольского П.И. Кафаров пишет: «...Здесь край представляет обширное поле для археологических изысканий, ...почти все течение р. Суйфун было линией поселений и военных укреплений, местность у с. Никольского, по-видимому, была особенно важна в стратегическом отношении». Тогда же была озвучена идея существования здесь города Фурдана. В письме от 15 сентября 1870 года Палладий пишет «древний город в Никольске Фурдан-Чен происхождения бохайского» [Арсеньев В.К. 2010, с.57].

В 1887 году известный исследователь и один из первых археологов в крае Ф.Ф. Буссе писал в Императорскую Археологическую комиссию: «... быстро разрастающееся село Никольское все более захватывает площадь, примыкающую к двум обширным городищам, на которой как на поверхности, так и под землей много остатков древностей. Если не торопиться с раскопками, то эти исторические остатки будут включены в усадебный надел и тогда для науки пропадут безвозвратно».

Совместно с В.П. Маргаритовым, Д.Г. Марковым, Л.А. Кропоткиным и другими членами Общества Изучения Амурского края, Ф. Ф. Буссе провел большую работу по выявлению археологических памятников Южно-Уссурийского края, результаты которой были опубликованы в 1908 году [Васильева Т.А. 1990].

В 1916 году эту археологическую карту дополнил преподаватель Никольск-Уссурийской женской учительской гимназии,

действительный член Русского Императорского Географического Общества Александр Зиновьевич Фёдоров. А.З. Фёдоров составил наиболее полное описание археологических памятников в районе современного Уссурийска [Фёдоров, 1916]. Ценнейший материал содержится в его полевом дневнике, содержащем 325 страниц убористого рукописного текста, чертежей, схем, измерений, рисунков. Написанный им очерк «Памятники старины в Никольск-Уссурийском», к которому прилагался альбом «Археологические изыскания в Южно-Уссурийском крае в 1915 году», со 110 фотографиями и «Археологическая карта г. Никольск-Уссурийска», до сих пор не утратил своего значения. Однако ко времени появления очерка наиболее интересные памятники уже были уничтожены. «Сейчас остатки старины в Никольске составляют едва ли больше 5 % того, что было до прихода русских».

Осенью 1915 и весной 1916 года древности Уссурийска вместе с А.З. Фёдоровым осматривали В.К. Арсеньев и А.Н. Пелль, которые провели глазомерную съемку некоторых памятников.

Александр Зиновьевич
Фёдоров

Владимир Клавдиевич
Арсеньев

Алексей Павлович
Окладников

Научный авторитет П. Кафарова настолько высок, что ни в XIX, ни в начале XX веков ни у кого не возникло сомнения, что город в

районе Уссурийска мог называться как-то иначе и датироваться другим временем. С началом работы Дальневосточной археологической экспедиции эта версия была поддержана А.П. Окладниковым [1959]. Лишь на исходе XX века уссурийские городища перестали датировать бохайским временем и окончательно отождествили с чжурчжэньским городом Суйпин.

Однако вопрос о Фурдане остаётся актуальным. Что такое Фурдан и откуда он появился?

Среди переведённых на русский язык средневековых исторических материалов нет упоминаний города Фурдан. Из этого делаем вывод, что название это пришло не из летописей, а из картографического материала. Поэтому основное внимание мы уделили старинным картам, которые удалось найти на разных сайтах.

На итальянской карте 1682 года есть ханство чжурчжэней. На карте явно угадываются контуры Приморья, хотя север Японского моря нарисован неверно. Их земля подписана как «Tartari del Kin o dell'ogo». Известно, что в средневековом прочтении иероглиф «цзинь» произносился как «гин» или «кин». В переводе с итальянского фраза означает «Татары Кин или золотые». Из этого не сложно данное название отождествить с Золотой империей чжурчжэней. На карте есть пояснительный текст «Это те татары, что захватили и в настоящее время царствуют в Китае». Также чжурчжэньская территория крупно подписана «Царство нивхов». Обозначены четыре реки, но городов нет.

Любопытную информацию предоставляет «Чертёжная книга Сибири» С. У. Ремезова, изданная в 1698 году.

Итальянская карта 1682 года. Ханство чжурчжэней

На территории Приморья, между Ханкой и морем, севернее Кореи обозначен город и пространство, окружённое стеной, которые подписаны «Царство Никанское».

Чертёж земли Нерчинского города

В книге Ремезова есть «Чертёж земли Нерчинского города», здесь на территории Приморья указано несколько городов, но разрешение этого

изображения не позволяет читать мелкие надписи. Известный французский картограф Гийом Делиль (28.02.1675 - 25.01.1726), представитель известной семьи картографов, в 1706 году на карте Татарики указывает страну Нивхей, где на территории Приморья у него указаны Юпи татарские. Западнее современного Приморья - «нивхи чартзин». По Сунгари и притокам нанесены несколько городов, но на территории Приморья города не указаны.

В 1734 году появляется карта известного французского картографа Жана-Батиста д'Анвиля (1697-1782). На этой карте в районе Уссурийска, рядом с местом впадения реки Фурдан в реку Суйфонд, как раз там, где располагается Южно-Уссурийское городище, указан город Фурдан. Надо заметить, что масштаб карты таков, что в значок города попадает и Западно-Уссурийское городище. Видимо, оба эти городища рассматривались картографом как единый топоним «Фурдан». Река Раковка подписана как Фурдан бира. Бира - тунгусское слово «река». Д'Анвиль был одним из наиболее уважаемых из французских географов. Хотя он никогда не путешествовал вне Франции, Д'Анвиль Жан-Батист накопил обширную коллекцию современного картографического материала. Многие из его карт Китая были наилучшими более столетия.

По сведениям Г. Г. Левкина, на карте немецкого картографа Иоганна Маттеуса Хасии (Хасиуса) 1739 года на реке Суйфонд показан город Фурдан. Изображён Фурдан и на карте «Иркутского наместничества с прилежащими островами и западным берегом Америки» XVIII в. [Левкин Г. Г., сайт]. Учитывая созвучия наименований, можно предположить, что Хасиус нынешнее Приморье скопировал с карты д'Анвиля.

Указанную карту Хасиуса в интернете найти удалось, но она оказалась отсканированной в низком разрешении с нечитаемыми надписями. Карту Иркутского наместничества мы не обнаружили.

В 1742 году в Амстердаме был издан «Atlas nouveau», в котором есть Карта Татарии. Не смотря на достижения д'Анвиля, нидерландский атлас копирует Дальний Восток с карты Гийома Делиля,

дополнив её лишь названиями рек в Приморье. Кроме этого, по Приморью идёт французская надпись «По этому побережью добывается жемчуг». Никакие города в Приморье не обозначены.

Через три года в 1745 году издаётся карта России, в которую попало и Приморье, в то время ещё не являвшееся российским. Приморье прорисовано подробнее, чем на амстердамском атласе. Но именно этот атлас, видимо, послужил основой для карты, судя по надписи, размещённой вдоль южного берега современного Приморского края, «Место, где жемчуг как раковины жемчужных берут». Города на территории Приморья также не обозначены.

Жак Николя Беллин (1703-1772) был знаменитым французским картографом. Изданная им в 1749 году карта достаточно подробно показывает Приморье, но не так подробно, как карта д'Анвиля. На карте Беллина видим Фурдан на Суйфуне. Но если населённые пункты на этой карте обозначены кружочком и закрашены красным, то Фурдан обозначен чёрными прямоугольниками.

На американских картах 1766 и 1776 годов есть Суйфун, но нет никакого Фурдана.

На русской карте Курильских островов 1820 года изображено Приморье, обозначена река Суйфун, но городов нет.

На пограничной карте 1860 года Фурдана также нет, зато появилась иподпись притока Суйфуна в том месте, где ранее была крепость, «р. Фурдан».

На карте 1861 года вблизи от впадения реки Фурдан (Раковки) в Суйфун подпись «Бывш. укрепл.». В китайском языке название звучит

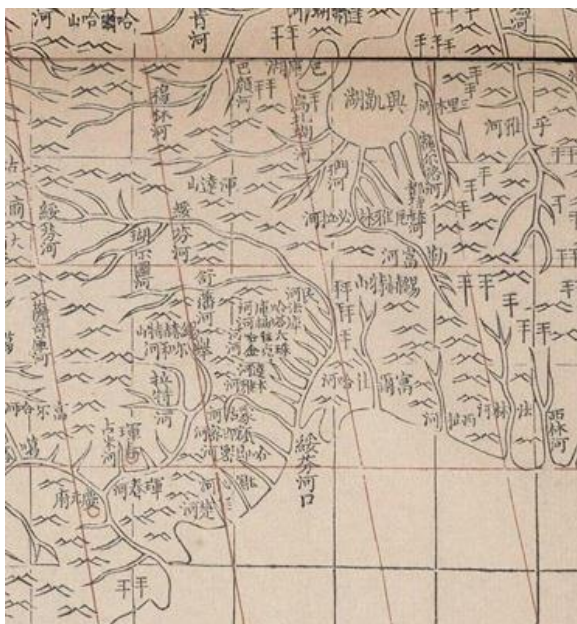
«Шуаньчэн» и записывается двумя иероглифами, означающими «Двойная крепость» или же «Пара крепостей». [Левкин Г. Г., сайт]

Итак, в конце XVII века некий город в Приморье появляется на русских картах, но его нет на европейских картах. На исходе первой трети XVIII века на французской карте появляется город Фурдан - Fourdan Hotun. В середине XVIII века это место обозначают как Furdan и совершенно иным знаком, чем населённые пункты.

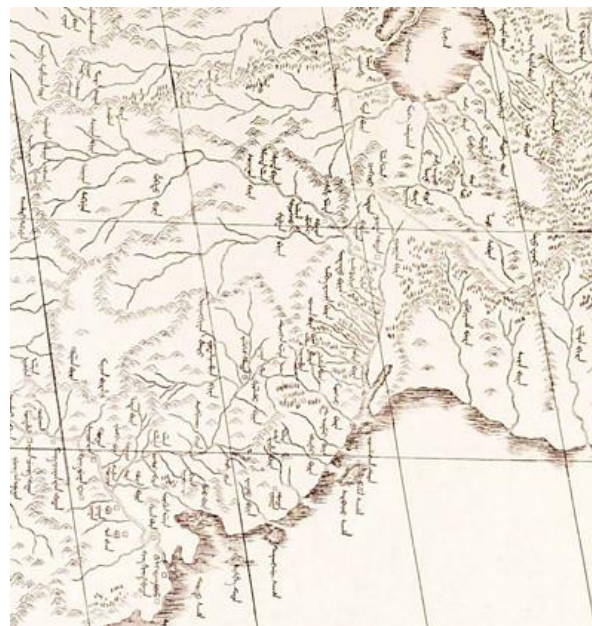
Если внимательно рассмотрим карту Беллина, то в современном Хасанском районе увидим ещё один Фурдан где-то в районе современного п. Славянка. Это заставило усомниться в значении слова как наименовании города. Учитывая, что на карту Беллина повлияли работы д'Анвиля, мы проанализировали карту 1734 года и там также обнаружили второй Фурдан.

Существует предположение, что д'Анвиль в своей работе использовал так называемую Карту Канси. На сайте Библиотеки Конгресса США имеются две «Карты Канси». Одна выполнена на китайском языке и несколько схематичная, другая более подробная и подписана по-маньчжурски. На китайском варианте города не указаны. На маньчжурском варианте, на месте Уссурийска квадратиком указан город. Такой же город указан в Хасанском районе.

Предпринятая попытка найти значение слов Fourdan Hotun и Furdan во французском и других европейских языках результата не дали. За исключением того, что Fourdan является достаточно распространённой во Франции фамилией.

«Карта Канси» китайский вариант

«Карта Канси» маньчжурский вариант

После этого внимание было обращено на маньчжурский язык. Прочтение маньчжурской карты показало, что д'Анвиль просто переписал латиницей маньчжурское название.

Для понимания значения слов мы обратились к маньчжурско-русскому словарю известного востоковеда И.И. Захарова. Слово «фурдан» в переводе означает - крепость, укрепление, застава. А «хотон» - обитаемое место, обнесённое стеной. В таком случае, перед нами не название города, а обозначение укреплённого населённого пункта.

Статью Г.Г. Левкина, в которой указывается маньчжурский перевод слова, мы встретили уже после того, как сами сделали перевод этого слова. Но это лишь подтвердило правильность наших поисков.

Подводя итог, следует отметить, что использование топонима «город Фурдан» или китайского перевода маньчжурского «Фурдан-хотон» как «Фурдан-чэн» не имеет под собой основы и в исторической действительности такого города не существовало. Можем

предположить, что этим термином были обозначены развалины Суйпина, который к началу XVIII в. перестал функционировать как город.

Литература

1. Арсеньев, В. К. Труды по археологии притихоокеанской России / В. К. Арсеньев; составитель, редактор и вступительная статья Д. Л. Бродянского. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2010.–178 с.

2. Левкин, Г. Г. Издевательство над топонимикой / Г. Г. Левкин.– Текст : электронный // Записки военного топографа: [сайт].–URL: <http://www.levking.ru/topons.htm>.

3. Захаров, И. И. Полный маньчжурско-русский словарь, составленный преподавателем манчжурского языка при Императорском С.-Петербургском университете, действительным стат. советн. Иваном Захаровым / И. И. Захаров. – Санкт–Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1875. – 1174 с.

4. Васильева, Т. А. История изучения чжурчжэньских памятников Приморья в отечественной литературе / Т. А. Васильева // Материалы по средневековой археологии и истории Дальнего Востока СССР : сборник научных трудов. / Академия наук СССР, Дальневосточное отделение, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока; ответственный редактор Э. В. Шавкунов.– Владивосток : ДВО АН СССР, 1990. – С.5–17.

5. Фёдоров, А. З. Памятники старины в городе Никольск-Уссурийском и его окрестностях : очерк действительного члена Отделения А.З. Фёдорова / А. З. Фёдоров; под редакцией профессора Восточного

института А. В. Гребенщикова. – Никольск-Уссурийский : К. И. Лепин, 1916. – 24 с.

6. Окладников, А. П. Далекое прошлое Приморья : очерки по древней и средневековой истории Приморского края / А. П. Окладников. – Владивосток : Примор. кн. изд-во, 1959. – 292 с.

Александр Леонидович Мезенцев

Археологические памятники в окрестностях села Утёсное

Село Утёсное располагается в южных окрестностях Уссурийска и частично занимает территорию археологического памятника – Красноярского городища. Эта местность привлекла внимание исследователей древностей практически с самого начала освоения края.

Под окрестностями подразумевается округа села в пределах правобережья р. Раздольной и долина в нижнем течении р. Оленёвки.

В конце XX в. вокруг Утёсного было выявлено более 20 археологических памятников разных исторических эпох. Самые древние из них: Утёсное-3, расположенное южнее села – относится к палеолиту (40-10 тыс. до н.э.). Есть неопределённый первобытный памятник – Оленёвка-2. Для его датировки необходимы дополнительные исследования. К настоящему времени пока не выявлены здесь памятники бронзового века. Не известны поселения янковской культуры раннего железного века, хотя вокруг города их немало. Не исключено, что это вопрос времени.

Кроуновская археологическая культура раннего железного века (I тыс. до н.э.) представлена двумя поселениями. Фрагмент жилища был обнаружен в углу раскопа на Утёсном-4 почти на двухметровой глубине. Каменные рыболовные грузила и отдельные фрагменты керамики ранее изредка встречались в береговой осыпи. Но самым крупным поселением кроуновцев здесь является Утёсное-14. Здесь на поверхности найдено большое количество фрагментов посуды и плечиковый каменный топор. Потеснившие кроуновцев польцевцы также отметились под Утёсным. Но пока это только находки единичных фрагментов польцевской посуды на Утёсном-4. Сами польцевцы сюда явились или просто что-то было привезено в их сосудах кроуновцами, неизвестно. В самом селе Утёсном на огороде найден каменный топор, характерный для железного века. Следов поселения здесь нет. Возможно, на сопку люди приходили рубить лес.

Рис. 1. Находки из окрестностей с. Утёсного.

1 – каменный топор из Утёсного-14; 2 – сосуд из сгоревшего мохэского жилища, раскопанного на Утёсном-4; 3 – каменный топор, найденный на огороде в с. Утёсном.

С IV в. в Приморье появляются мохэсцы. Если прежнее население относилось к палеоазиатам, то мохэ стали первыми тунгусами на территории нашего края. Под Утёсным выявлено два мохэских поселения. Первое, датированное около V века., зафиксировано в раскопе на Утёсном-4. Это были вторые насельники данного места после кроуновцев. В раскоп попал лишь угол жилища и хозяйственная яма. Жилище оказалось сгоревшим со следами сильного пожара. Видимо от пожара и раскололась найденная здесь каменная зернотёрка. Рядышком стоял почти целый крупный керамический сосуд, ныне экспонируемый в городском музее. Второе мохэское поселение Оленёвка-1 располагается южнее современного села, частично на территории Изумрудной Долины.

Окрестности Утёсного активно были освоены бохайцами. Бохайцы – это мохэсцы, создавшие государство в 698 г. Их деревни обнаружены восточнее, южнее и западнее нынешнего села. Самыми крупными являются Утёсное-4 и 9. При этом оба эти памятника располагающиеся на берегу р. Раздольной, дали ещё и большое количество рыболовных грузил. Остальные поселения: Утёсное-6, 13, 19, 21, 22 и 25 – меньше по размерам и привязаны к руслам действующих или высохших проток. Не исключено, что некоторые из этих поселений продолжали существовать и после разгрома Бохая в 926 году.

В 1115 году чжурчжэни, родственный бохайцам народ, чьи корни также лежат в мохэских племенах, создают империю Цзинь (Золотую). Краснояровское городище, часть которого сегодня занимает с. Утёсное, является крупнейшим на территории России чжурчжэньским городищем. Первоначально это была горная крепость площадью 37 га со

своим портом, защищавшая губернский город Суйпинь, расположенный на другом берегу реки в паре километров. На месте Суйпиня сегодня находится центральная часть Уссурийска. После того, как в 1215 году наместник императора в восточных провинциях Пусянь Ваньну отсоединился от империи, крепость была расширена до площади 180 га и стала Верхней столицей нового государства Восточное Ся. Само городище заслуживает отдельного рассказа, но нас интересует, что построили чжурчжэни вокруг городища. Сегодня здесь обнаружены следы шести их деревень: Утёсное-2, 4, 7, 17, 20 и Оленёвка-3. Утёсное-2 лет пять назад оказалось полностью смытым рекой после очередного тайфуна. На Утёсном-4 единственное частично раскопанное чжурчжэньское жилище погибло в пожаре. Находки на Оленёвке-3, полностью расположенной на территории Изумрудной Долины, позволяют предполагать существование здесь жилища знатного человека, возможно, загородной виллы крупного чиновника. К сожалению, большая часть памятника оказалась разрушена полевой дорогой, проложенной по совхозным полям в советское время.

Сегодня в окрестностях с. Утёсное выявлено 29 археологических памятников. Все они являются объектами научного значения. Краснояровское городище и Оленёвка-3 могут использоваться как туристические объекты. Основная угроза для этих памятников – разрушение природой и человеком, при этом люди разрушают археологические памятники не только в процессе хозяйственной деятельности, но и в процессе похищения артефактов так называемыми черными копателями.

Насколько историческое наследие окрестностей Утёсного может служить местному сообществу, зависит не только от властей и учёных,

но и от жителей села. Наиболее оптимальным видом сотрудничества всех этих звеньев мог бы стать археологический или иной музейно-просветительный комплекс в любой своей форме: комплексный музей, музей-заповедник и т.д.

*Бурдонов Андрей Викторович,
Мезенцев Александр Леонидович*

Самый древний символ города – каменная черепаха

Уссурийск стоит на месте средневекового чжурчжэньского города Суйпинь, от которого до нашего времени дошли не только останки фортификаций, но и скульптуры, среди которых были черепахи. Черепаха – символ вечности, поэтому такие фигуры могли устанавливаться у могил представителей царского рода или очень значимых людей. Но правильно называть черепаху «биси» (черепаха-дракон). Дракон является символом императорской власти.

Первыми о черепахах сообщили русские переселенцы. Когда началось исследование Приморского края военными, они сразу обнаружили, что здесь некогда существовал город. В силу отсутствия растительности не увидеть этого было невозможно. По крайней мере, об этом можно судить по фотографиям начала XX века, которые у нас имеются. Лес на них отсутствует полностью.

Русскими было обнаружено два курганных комплекса с черепахами: один располагается около мелькомбината, второй – севернее

Южно-Уссурийского городища. В 1870 году П. Кафаров обследует их в ходе работы Историко-этнографической экспедиции, и его картограф Г. Нахвальных наносит скульптуры на план. Позднее В.К. Арсеньев со слов старожилов записывает рассказ о прибытии сюда в 1872 году китайцев (скорее всего маньчжуров), которые раскопали один курган и вынули из него воина. В 1896 году одна черепаха была вывезена в Хабаровск для строящегося там музея. К «хабаровской» черепахе шла мощеная галерея, по обеим сторонам ее стояли скульптуры чиновников, животных.

Село Никольское. 1887 год

На фотографиях, сделанных в 1887 году, наша черепаха стоит уже не на кургане. Есть фотография с мельницы Линдгольма, на которой можно увидеть целую кучу каменных блоков.

Бытует мнение, что это как раз один из разобранных курганов, потому что тот курган, который раскопали, был пустой: кроме средневековой чжурчжэньской керамики там больше ничего не оказалось. Но, скорее, на фотографии просто привезённые стройматериалы.

Какова судьба голов, отбитых у фигур чиновников, тоже неизвестно.

Село Никольское. Мельница Линдгольма

Рассмотрим две существующие по данному вопросу версии. По одной, головы отбили ещё в Средневековье. Кстати, в самом Китае на погребальных комплексах императоров династий Тан и Сун также иногда встречаются фигуры чиновников с отбитыми головами. По второй версии, это сделали русские переселенцы. Неясно, почему стелы стояли рядом с черепахами, а не были водружены на них. Возможно, их сбросили ещё в эпоху Средневековья по приказу монгольских ханов, или, по второй версии, это также было делом рук наших крестьян.

Русские поселенцы воспринимали древние остатки как языческое капище, значит, сохранять эти предметы не нужно. Военные использовали данные предметы как готовый строительный материал. Такое отношение привело к разграблению всех каменных сооружений, стоявших на Красноярском и Южно-Уссурийском городищах. Забирали камни на постройку плацев и зданий. Средневековый камень использовали при строительстве фундаментов повсеместно. Поэтому маньчжуры приняли решение перезахоронить своего предка Эсыкуя. Пришли, выкопали и ушли, препятствовать в их начинании никто даже не подумал. Возможно, его остатки с почестями погребены в курганном

комплексе Циньских императоров в местечке Ачэн недалеко от Харбина.

Н.И. Гродеков, опасаясь за сохранность черепах, дал приказ перевезти их в Хабаровск. Меньшую из черепах доставили по железной дороге до Имана, а потом, когда Уссури растаяла, отправили в Хабаровск водным путем. Под хабаровской черепахой был захоронен Эсыкуй – родственник отца первого императора чжурчжэней Агуды.

Если с хабаровской черепахой все более или менее понятно, то кому установили уссурийскую черепаху – большой вопрос. Принадлежность к царскому роду – это единственный факт, не вызывающий сомнений. В хрониках говорится, что после того, как империя Сун пала, в плен к чжурчжэням попал последний китайский император вместе со своим сыном. Они признали главенство чжурчжэньского императора, и их отправили в почетную ссылку на восток, возможно, на территорию нынешнего Приморья. Скорее всего, бывший император стал чиновником высокого ранга, например, правителем области. По одной из версий, городом Угочэн, куда его сослали, могло быть Южно-Уссурийское городище, и после смерти он должен был быть захоронен с черепахой. Однако ещё в 1960-х годах профессор Н.И. Конрад предполагал, что стилистика уссурийской черепахи юаньская (Юань – монгольская династия в Китае).

Эсыкуй умер в середине XII века, а вторая – уссурийская – черепаха была создана не раньше, чем в середине XIII века. Впрочем, есть версия, что ее сделали гораздо позже, в XIV–XV веках. После 1234 года, когда монголы разбили чжурчжэней, княжества на этой территории существовали практически до XVII века. По крайней мере, Южно-

Уссурийское городище могло функционировать, и там находили монеты более позднего времени.

Черепahi для Китая не являются редкостью. Это была общая традиция для проживавших на Дальнем Востоке народов. Также они есть в Монголии, Корее, Вьетнаме, хотя могут отличаться внешним видом. Так, монгольские черепahi похожи на хабаровскую – очень грубо сделанные. Но опять же, возможно, это связано с тем, что у ремесленников не было опыта создания подобных памятников, и они делали их так, как им объяснили, или же работали по установленному канону. Камень для уссурийской черепahi использовался, скорее всего, привозной, и привезли его, возможно, издалека. Под Уссурийском такого гранита нет. Ближайший встречаем на скалах у Новогеоргиевки на берегу р. Раздольной. Зимой по льду, а ещё проще на судах, камень вполне мог быть доставлен к средневековому городу Суйпинь.

Литература

1. Артемьева, Н. Г. Уссурийская черепaha в свете новых археологических открытий / Н. Г. Артемьева // Средневековые древности Приморья : сборник статей / Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук; ответственный редактор Н. Г. Артемьева. – Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2022. – Вып. 5.– С. 25–46.

2. Винокуров, Р. С. Каменная жемчужина Приморья / Р. С. Винокуров. – Уссурийск, 2021. – 92 с.

3. Ларичев, В. Е. Тайна каменной черепахи : документальная повесть об одном археологическом поиске / В. Е. Ларичев. – Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1966. – 254 с.

Уссурийск в конце XIX – начале XX века

Николай Николаевич Паничкин

Село Никольское

В 2016 году городу Уссурийску исполнилось 150 лет. Естественно, что за это время наш город пережил множество различных событий. И все эти события так или иначе отразились в его истории: сохранились в фотографиях, архивных документах, воспоминаниях людей, газетных статьях, стихах, песнях, произведениях писателей. Но наиболее значимая часть этих событий, отражающая основание и первые десятилетия существования села Никольского, до сих пор полна загадок и окутана завесой «народных баек», пересказанных на все лады несколькими поколениями краеведов и историков. В этой статье я, на основе архивных документов, опубликованных воспоминаний старожилов и газетных статей 1860–1915 гг., постараюсь заново написать историю села Никольского. Естественно, что статья не претендует на полный охват всех событий. Для этого понадобилось бы издать книгу. Но все же я надеюсь, что читатель получит наиболее полное представление о том, как зародилось на окраине Российской Империи, на месте древних бохайских и чжурчженских городов, село Никольское, как село это, окрепнув, было преобразовано в город.

Как всё начиналось

К сожалению, точная дата появления первых русских на месте будущего села Никольского и поселения Суифунского пока не известна.

Один из самых первых снимков
села Никольского. 1881 год

В «Именном списке крестьян, причисленных и проживающих в селении Никольском, входящих в состав Никольского сельского общества», составленном старшим советником Приморского областного правления А.В. Сухановым, указаны первые две семьи:

Сафрона Ткачева и Ксении Насейниковой. Они поселились на месте будущего села Никольского в 1861 году. В другом списке крестьян села Никольского, составленном для Южно-Уссурийского полицейского управления, указана семья Ивана Иванникова из 18-ти человек, поселившаяся здесь в 1864 году, и семья Моисея Заболотина из 10-ти человек, которая прибыла на место поселения в 1865 году. Были ли

Старожилы села Никольского

другие семьи, сегодня неизвестно.

В одном из выпусков газеты «Никольск-Уссурийский листок» за 1901 год было напечатано воспоминание крестьянина из первой партии переселенцев: «Вышли из

Астраханской губернии в 1864 году, ехали на быках, у каждого семейства их было 1–3 пары, а у одного – 4 пары, лошадей у всех было только 3 штуки». Там же, на основании слов старожилов, корреспондент газеты написал: «Основатели села – выходцы из Астраханской

губернии, преимущественно из уездов: Черного яра, Енотаевского, Красного яра, местности т.н. Ахтуба и сел Балхунов и Капустино».

В своих воспоминаниях Павел Мичурин уточняет дату прибытия и сообщает о численности переселенцев: «Дело это было в августе месяце 1866 года. Большая часть переселенцев были астраханцы, и лишь только одна семья Илюшенко из Воронежской губернии. Всех же переселенцев было четырнадцать семей, 80 человек, 43 мужчины и 37 женщин. Приведено было 100 голов рогатого скота и 4 лошади».

После бури на озере Ханка, когда были разбиты баржи крупной партии переселенцев, они, дойдя до Камень-Рыболова, места около которого им не понравились, послали Яковенко, Кровцова, и Егора Гали-

Тимофей Назаренко с женой чева на поиски более подходящего места. Вернувшись, те сообщили, что «местность при слиянии рек Раковки и Супутники с Сунфуном – самая подходящая для поселения, что земли в ней бесподобные и что окрестности этого места, и, в особенности, Суйфунская долина очень похожи на родимую сторонку, напоминая российскую степь». Прибыв на место, переселенцы убедились в справедливости этих сведений и решили поселиться. Немаловажным в принятии решения было то, что на выбранном месте стояла фанза китайца Супутина, и уже были расчищенные первыми русскими переселенцами и китайцами участки земли.

3 сентября 1866 года на стол военного губернатора Приморской области И.В. Фругельма легло донесение чиновника особых поручений Ф.Ф. Буссе: «... Честь имею донести Вашему превосходительству,

что при посещении мной села Никольского, что близ п. Суйфунского, я нашел, что крестьяне весьма успешно возводят свои зимние помещения».

А.П. Галичев с женой

Первые дома переселенцев, по сведениям Павла Мичурина, были построены на месте, где в будущем на Большой улице стояли дома Сухоносова, Гужвы, Омельченко и Лавренцова, между Назаренковской и Корсаковской.

Через год в Никольском уже проживало 313 жителей из 19 семей, именно столько глав семейств значится в списке села на выдачу хлеба от 28 июня 1867 года, со-

ставленном Буссе.

Боканев Григорий, Галич Павел, Галич Андрей, Гужва Никифор, Иванов Терентий, Житников Михаил и его сын Иван, Карпенко Тихон, Лазебный Сергей, Назаренко Тимофей, Пинаев Андриан, Сухоносов Петр, Сахнов Афиноген, Сивашев Прохор, Ткачѐв Александр, Яковенко Аполлон, Гончаров Павел, Омельченко Карп, Омельченко Иван, Илюшенко Никифор – только их можно с уверенностью назвать основателями с. Никольского и поселения Суйфунского. Почти все они, по воспоминаниям старожилов, были рыбаками, потому первые годы их земледельческих трудов оказались полны ошибок и просчетов. Постоянные просьбы никольцев на выдачу хлеба и продовольствия в первые два года подтверждают это:

Приговор от 1867 года июня 28 дня:

«Мы, нижеподписавшиеся крестьяне селения Никольское Южно-Уссурийского края, были на общей сходке, на которой решили, что, по случаю сокращения дачи провианта на жен и детей, мы ощущаем крайний недостаток в продовольствии нашем, так как хлеба, получаемого от казны, далеко недостаточно, а огородные овощи не дозрели, да к тому же сильно повреждены земляными насекомыми. Затем, чтобы не подвергнуться разным болезням и смертности, составили сей приговор: Просить милостивого разрешения высшего начальства о прибавке провианта...».

«Почему же коренные рыбаки не занялись своей деятельностью? – задаётся вопросом газета Владивосток в 1895 году. – Потому что, присмотревшись к окружающим условиям, астраханцы пришли к выводу, что рыбным промыслом им не прожить, и принялись за хлебопашество».

С большой симпатией старожилы Никольского вспоминали китайца Супутина (Чжан Чена), поселившегося на месте будущего села в 1860 году: «Этот истинный сын не Небесной империи, а России много сделал добра русским переселенцам, кормил бесплатно крестьян, кормил целые отряды солдат и казаков по целым неделям и на предложение оплаты даже обижался».

Окруженная сопками (Суйфунской, Фениной, Корейской, Дорогановой, Илюшкиной, Белой, Лохматой, Острой, Каменной, Борисовской) равнина, орошенная водами Суйфуна, Супутинки и Тудагоу, стала для переселенцев новой малой родиной.

Расположившееся в местности с плодородной почвой и большими запасами хозяйственных угодий Никольское к тому же оказалось в узле главнейших дорог Южно-Уссурийского края, что несомненно обещало быстрое развитие села.

Из записей метрической книги Успенской церкви за 1867 год известно, что у переселенцев села Никольского родилось 12 младенцев, было совершено 3 брака и умерло 7 человек. Первыми крестили своих младенцев семьи Терентия Иванова, Сергея Лазебного, Прохора Сивашова, Никиты Житникова, Пантелея Ткачёва, Спиридона и Луки Назаренко, Андрея Иващенко, Павла Масейкова, Федора Илюшенко, Дмитрия Гайдашева и др. В следующем 1868 году было крещено еще 11 младенцев, освящено 4 брака.

В 1867 году в нескольких верстах от Никольского, на месте военного поста того же имени, было основано селение Суйфунское (Утёсное), где поселились сначала прибывшие в Никольское, но не ужившиеся там семьи великороссов-раскольников: Пинаева, Ануфриева и Иванова.

Активно помогавший русским переселенцам Супутин на 15 десятинах пахотной земли, отведённой ему в селе Никольском, построил дом и обзавёлся крупным хозяйством с домашними животными и сельскохозяйственным инвентарём. Еще один дом его находился близ урочища Барановского, на берегу реки Суйфун. Третий дом с 20 десятинами сельскохозяйственных угодий был в 25 верстах от с. Никольского, в устьевой части р. Лючихезы.

Однако не все китайцы радушно приняли появление в крае русских переселенцев. 14 мая 1868 года поселение Суйфунское и только

что основанное село Никольское сожгли изгнанные с Аскольда цзиньфэй (старатели) и присоединившиеся к ним китайские крестьяне, согнанные со своих земельных участков обработанной земли русскими переселенцами. Местная пресса окрестила их хунхузами, что, конечно, неверно. По мнению Ф.Ф. Буссе, «хунхуз – это профессиональный разбойник, передающий ремесло своим детям, но название это дается также всякому китайцу, занимающемуся разбоем даже вследствие случайных причин и временно». Как правило, хунхузами именовали не просто разбойников, а тех, кто принадлежал к организованным преступным сообществам, то есть бандам. Название «хунхузы» носило чисто разговорный характер. В официальных китайских документах для обозначения разбойников использовались выражения: «хуфэй», «даофэй», «туфэй», которые можно перевести на русский язык в одном значении – «бандит». Погром, который учинила в крае эта разношёрстная, озлобленная, но кое-как вооруженная толпа, к которой, почуяв возможность поживиться, не преминули присоединиться и несколько банд хунхузов, получил название «манзовская война». К этому конфликту привели накопившиеся противоречия между населявшими край китайцами и переселенцами, бездарная внутренняя политика правительства и местных начальников, слабость административного и военного контроля над новой территорией.

Манзовская война

После начала конфликта на острове Аскольд, верно оценивая события как начало общего восстания, начальник Новгородского поста, подполковник Дьяченко отправился в п. Раздольный и д. Никольскую с целью организовать оборону населенных пунктов, где «появление

манзовских скопищ было вероятно, так как вблизи шла главная дорога за границу, служившая обычным путём манзовских шаек».

Хунхузы

Распоряжение Дьяченко было успешно проигнорировано капитаном Холевинским, который предпочел остаться в Раздольном. Поэтому единственной военной силой в Никольском оказался отряд в 17 человек солдат-инвалидов, возвращавшихся под командой унтер-офицера из русско-американских владений, получивший приказание от начальства временно остаться в Никольском поселке для ограждения его покоя и безопасности. По свидетельствам, «...отряд этот представлял собой плохого защитника. Воинской выправки эти солдаты почти не знали, ружья у них были плохи, а что всего хуже, патронов у них не приходилось и по полдесятку на брата».

В среду вечером 14 мая 1868 года «после ужина, когда большая часть семей уже ложились спать, в Никольское прибежал человек без шапки, без обуви с клочьями одежды на исцарапанном до крови, грязном мокром теле. Постучавшись в первую избу, он торопливо и невнятно, со страшным перепугом на лице, объяснил, что на Раковский стан, находящийся от Никольского поселка в 17 верстах, напала громадная куча хунхузов и из живущих там трех солдат одного убили, другой ускакал на лошади в Раздольное, и он, третий, каким-то чудом спасся от преследования ужасных хунхузов, которые долго гнались за ним с собаками». При такой страшной новости сон со всех никольцев как рукой сняло.

Первым и естественным желанием никольцев было собираться и уезжать в Камень-Рыболов или Раздольное, где были солдаты, но унтер-офицер, командовавший отрядом инвалидов, почувствовал себя единственным начальником и потому энергично протестовал против такого постыдного бегства. Общим советом было решено отстоять Никольское дружным отпором, тем более что из среды никольцев нашлось человек десять с ружьями, которые тоже присоединились к солдатам. Остальные крестьяне вооружились разным дрекольем и о бегстве уже не думали.

В это памятное для никольцев роковое утро 15 мая 1868 года в восьмом часу утра с восточной стороны Никольского из-за горки, на которой в более позднее время была построена Никольская железнодорожная станция, верстах в двух от Никольска показались три всадника, а за ними медленно выдвигалась большая толпа пеших людей. «Никольцы встrepенулись; руки невольно сжимали оружие; унтер тоже не упал духом и храбро ободрял окружающих. Хунхузы, очевидно, заметили вооруженную кучку русских и медленно выдвигались из-за бугра. На виду у никольцев появилась большая, человек в пятьдесят, толпа манз, идущих без всякого порядка. Прошло полчаса, а из-за рокового бугра страшно и медленно продолжали выдвигаться все новые и новые толпы хунхузов».

Теперь уже всем стало ясно, что бороться с такой громадной толпой горсткой плохо вооруженных людей совершенно невысмыслимо. Унтер, бледнея и трясясь, отчаянным голосом объявил, что дожидаться манз нельзя и нужно спастись бегством. После чего началась паника. Первыми, собравшись в кучку и не дожидаясь сборов взрослых, по

дороге к Камень-Рыболову побежала толпа малолетних детей и подростков.

К счастью для русских, устремившихся вслед за детьми, прямой путь к Никольскому для хунхузов был загражден речкой Раковкой и непроходимым болотом. Видя движение русских и сообразив, что они направляются к Камень-Рыболову, хунхузы, стремясь перервать им путь, повернули к северу и стали забегать вперёд по левой стороне реки. При виде такого маневра отчаяние никольцев удвоилось. «Каждый семьянин желал спасти свою семью и свои пожитки, но видя быстро надвигающегося врага, не знал, за что браться и что спасать. Хуже всего было то, что ни лошадей, ни быков дома не было. Положение становилось всё более сложным. Женщины и малые дети плакали и вслух молились, мужчины без толку метались. Некоторые забегали в хату, хватали три вещи, но, выбежав во двор, бросали их, вспомнив, что лучшее осталось ещё в хате; другие отчаянно надевали на себя лучшую одежду, соображая, что на себе легче будет унести; третьи порывались в поле, чтобы поймать свою животинку и, будучи с испугом удерживаемыми семьей, бесцельно метались по своему двору». Через полчаса большая часть никольцев двинулась по дороге к Камень-Рыболову. Все, кто набрал с собою имущества, на первой же версте вынуждены были его бросить, так как было невозможно бежать и еще что-либо нести; многие, чтобы было легче бежать, поснимали даже обувь.

К убегающим никольцам примкнул и старик Супутин с сыном. Еще при первоначальных слухах о хунхузах он предлагал русским собрать человек пятьсот вооруженных китайцев из живущих по

Суйфунской долине и содержать их для охраны Никольского, но русское начальство, не доверявшее ему, не позволило этого. Добровольно примкнув к отряду беглецов, Супутин и в этот сложный для никольцев час не оставил их в беде. Захватив с собой какое-то старинное медное орудие с необыкновенно широким стволом, он время от времени стрелял из него в сторону преследователей.

Потеряв убитыми одного солдата и женщину с ребенком, жители села и прикрывавшие их отход солдаты убежали от прекративших погоню хунхузов.

Но страх был так велик, что до невозможности перепуганные никольцы, обременённые маленькими детьми и стариками, безостановочно бежали весь день. К вечеру, невероятно уставшие, они остановились на ночлег на станции Утёсной в 40 верстах от Никольского, откуда и был послан верховой солдат в Камень-Рыболов с просьбой о помощи.

К вечеру следующего дня они были уже на речке Мо, разливающейся весной, как известно, на целые десятки вёрст. Измученных и голодных, с малыми детишками на руках, в этот вечер их встретил отряд солдат, присланный к ним на помощь из Камень-Рыболова. 17 мая, прибыв из Посьета в Раздольное, Дьяченко узнал, что указанные им меры по обороне Никольской не были выполнены, назначенные для обороны войска остались в Раздольном, а уничтожившие село китайские бандиты безнаказанно ушли за границу.

Капитан Холевинский, по вине которого это произошло, доложил, что в Никольской все жители и солдаты уже перебиты.

21 мая командующий войсками Южно-Уссурийского края полковник М.П. Тихменев, впервые подробно узнав из переговоров по телеграфу с Дьяченко о событиях, отдал приказание комиссару Уссурийского казачьего батальона подполковнику Н.Ф. Маркову с казаками и взводом 3-го батальона (всего до 200 человек) идти к Никольской. Прибыв в Камень-Рыболов, 24 мая Марков присоединил к 75 уссурийским казакам, для которых это было первым участием в боевых действиях, 138 солдат с поручиком Дубининым, инженер-поручиком В.П. Зотиковым и медиком Кумбергом. Утром следующего дня отряд неторопливо, со скоростью 80 верст за пять дней, двинулся к посту Дубининский, намереваясь повернуть от него, но не к Никольской, как было приказано, а к реке Суйфун.

25 мая Дьяченко отдал в Раздольном приказ: «Произвести разведку, куда ушли манзы, сжегшие Никольскую, и занять селение и пост Суйфунская». Это, однако, не было исполнено, и вторая колонна манз, скрывавшаяся в сопках и, как оказалось потом, наблюдавшая за продвижением отряда через своих шпионов, 28 мая напала на беззащитное селение Суйфунское и сожгла его, а утром следующего дня несколько сотен бандитов, оставив Суйфунское, через Никольскую двинулись к ст. Дубинской, направляясь к границе.

Тем временем посланные Марковым в Раздольное дивизионный врач Приморской области В.С. Плаксин, механик амурского телеграфа Краевский и сопровождавшие его денщик поручика Зотикова с 15 крестьянами из Никольского, обогнавшие отряд, столкнулись в районе поста с небольшим отрядом хунхузов, перегонявших скот. В ходе скоротечного боя им удалось захватить в плен 6 разбойников, но

двигавшийся следом более крупный отряд хунхузов вынудил их спастись бегством.

Неприглядная история «героического похода» под командой подполковника Маркова дошла до нас благодаря письму инженер-поручика Зотикова другу и сослуживцу майору И.Г. Баранову. «Шли из Камня-Рыболова спокойно, – писал Зотиков, – и вдоволь спали до 29-го числа, но в этот день случился маленький казус. Утром в 5 часов на пути из Утёсного в Дубининский были замечены двое манз; мы, конечно, отправились ловить их, поймали и нашли несколько выюков имущества. Ловля и допрос продержали нас до 11 часов. В 12 мы расположись привалом в 5 верстах от Дубининского. Сюда были приведены ещё 6 человек, пойманных накануне крестьянами <... >. Пока мы пили чай на привале, скачет верховой, мой Михайло, со станка и кричит: “Манзы, манзы, много”. Машинально поскакал я вперёд с 6 казаками и Михаилом. Но уже было поздно. Выехав на гору, под которой стоит пост, я увидел его совершенно окружённым и уже во власти разбойников».

Спасаясь от начавших преследование бандитов, Зотиков вернулся к отряду и тут: «По дороге встречаю Маркова, он едет себе не торопясь, думая, что всё пустяки, как было до сих пор. Кричу ему: “Скорее, скорее”, а он командует: “ Стой ”. Наконец пришли к оврагу и видим на противоположном крутом скате рассыпавшихся разбойников. Завязалась перестрелка».

С часу дня почти не умеющие стрелять солдаты и их нерешительный командир, даже не пытаюсь преодолеть 500 шагов, отделяющих их

от неприятеля, просто тратили патроны. Бессмысленная стрельба длилась до 5 часов вечера.

Первый приморский писатель А.Я. Максимов, бывший свидетелем этого боя, вспоминал: «Завязалось “дело”, о котором большинство участвовавших вспоминает с оскорблённым национальным самолюбием. Отвага наших военачальников разом улетучилась, как только они стали лицом к лицу с многочисленным свирепым скопищем. Потеряв надежду получить “за храбрость”, не нюхая пороха, они стушевались и предоставили вверенному им отряду действовать “по усмотрению”. Исход дела решил смелый рейд во фланг 20 солдат под командой Дубинина. Хунхузы не выдержали смелого натиска и ударились в беспорядочное бегство».

В своем письме инженер-поручик Зотиков отметил истинных героев этого сражения: «...На трёх можно смотреть с удовольствием: Кумберг, Дубинин и сын Супутина. Дубинин вел себя молодцом, особенно в последней атаке. Супутин, он у нас переводчиком и проводником, отлично стрелял и с наслаждением бежал в атаку».

Об этой победе еще долго свидетельствовали останки черепов и человеческих костей на месте боя. Хунхузы были разбиты, но из-за нерешительности Маркова преследования организовано не было, и уцелевшие ещё огромные толпы манз убежали за границу – в Сапчагоу.

Всего в эти трагические для жителей села дни погибли четверо никольцев, тела двоих – Фёдора Илюшенко и его сына Дмитрия – так и не нашли. В обзоре Приморской области П.Ф. Унтербергера написано, что они, спасаясь бегством, утонули в реке. Другой версии, опираясь на устные рассказы очевидцев, придерживался П. Мичурин:

«Отец и сын Илюшенко, которые долго провозились в Никольском, пряча овес в какой-то потайной погреб, когда побежали, то поторопились свернуть на общую дорогу к Камень-Рыболову, и на ближайшей от Никольска горе, находящейся от села в 4 вёрстах в северо-западном направлении, были настигнуты хунхузами и немедленно зарезаны». Впоследствии в память о погибших одна из местных сопок была названа Илюшиной.

Еще один погибший указан только в воспоминаниях П. Мичурина: «Манза Хэна, имевший фанзу на ближайшей в 2 вёрстах к югу от Никольского горе, тоже был застигнут врасплох хунхузами и после недолгих пыток закопан живым в землю. По имени несчастного и гора эта называется Хэниной».

Власти по достоинству оценили участие отца и сына Супутиных в борьбе против хунхузов. Супутин, наречённый в святом крещении Михаилом, принял присягу на русское подданство, и за приверженность его к русскому правительству, доказанную во время беспорядков, произведенных китайскими разбойниками, награжден генерал-губернатором М.С. Корсаковым серебряным кортиком. Благодарные никольцы в знак признательности своему спасителю называли его именем речку Супутинку. Через несколько лет его сын Михаил Михайлович Супутин женился на дочери казака Анне Игнатьевой.

Сумевший понравиться генерал-губернатору псевдогерой Манзовской войны Марков тоже был награжден. Он получил звание полковника «за военные отличия», но вскоре за злоупотребления по службе и жестокое обращение к казакам был отстранен от должности и уволен.

Возрождение села Никольского

Для того чтобы разорённое село быстро оправилось от погрома, жителям были розданы пособия из казны хлебом, скотом и деньгами (2 тыс. рублей серебром). В августе 1868 года село пополнили еще 9 семей, им тоже было выдано заимообразное пособие по 40 рублей. В следующем 1869 году в Никольском родилось 14 младенцев, заключено 2 брака, 4 человека умерло.

Постепенно в возрождённом селе «явился торговый промышленный люд, завелась торговля», сюда стали съезжаться крестьяне окрестных селений для продажи произведений сельского хозяйства и приобретения для себя потребных товаров и прочих необходимых в хозяйстве принадлежностей. В своих воспоминаниях сын одного из первых переселенцев Гавриил Иванович Житников в 1956 году рассказывал: «Купец Исаев первым привёз из Благовещенска зимой на санях разный товар: шубы, катанки (валенки), ичиги, рукавицы, шапки и много других вещей. У этого Исаева было пять братьев. Он продал всё: и товары, и лошадь, а потом открыл лавку».

3 августа 1872 года архиереем Вениамином была освящена первая деревянная Никольско-Суйфунская церковь. До этого богослужение совершалось в частном молитвенном доме. В начале все требы исполнял приезжавший из Владивостока иеромонах Валерьян, затем с января по октябрь 1871 года, как значится по записям в церковных документах, требы исполнял иеромонах Тихон, и только с октября 1871 года был назначен нарочно для Никольского священник о. Василий Пьянков. Все пасторские обязанности, как приходский священник и миссионер, он исполнял до начала 1873 года. Первым постоянным

приходским священником с 1873 года до октября 1880 года стал священник Иосиф Никольский. В 1873 году в метрическую книгу им было вписано: 195 крещений, из них 165 – корейцы из окрестных деревень: Корсаковки, Кроуновки и Пуциловки; 4 брака и 5 смертей. В 1874 году единственная в Никольском церковь обрела отсутствовавшую до этого колокольню.

С октября 1880 года до второй половины сентября 1884 года священником Никольск-Суйфунской церкви был Петр Певцов, а со второй половины сентября 1884 года – Павел Мичурин. В 1888 году в виду тесноты помещения к церкви были пристроены боковые приделы, весь храм обшит тёсом снаружи и выкрашен, внутри оштукатурен, а купола украшены пятью металлическими крестами.

Чем больше увеличивалось население, развивалась жизнь и экономическая деятельность в крае, одновременно с таковым ростом увеличивалось и село.

По статистическим данным в конце 70-х годов XIX века в Никольском уже насчитывалось 52 двора и 313 жителей. Появились новые семьи переселенцев: братья Ивашинниковы, братья Брызгуновы, Фисенко, Коростины, Корябины, Кравцовы, Чумаковы, Сопляковы, Торопцевы, Мельниковы, Сахновы, Мамцовы, Нестеренко, Романенко, Бушко, Брыковы и др.

По прибытии первых засельщиков земли занимались ими там, где кто хотел, и никаких правил на этот счет установлено не было. Фактически крестьяне-переселенцы не были ограничены в размерах земельных наделов, поэтому положенные семье 100-десятинные наделы, как правило, были превышены. Получили широкое распространение так

называемые «заимки». Эти земельные участки захватывались крестьянскими семьями и всегда превышали возможности семей по их обработке. Часто у хозяев насчитывалось 2–3 такие заимки, достигавшие размеров в 200–300 десятин. Выгоны для скота и лесные участки при этом находились в нераздельном мирском (общественном) пользовании. Позднее прибывшие переселенцы занимали свободные земли частью по соглашению с обществом, если это были ближние земли, или дальние – без всякого соглашения.

Эти обстоятельства со временем сделали первых переселенцев самыми крупными землевладельцами. Многие из них занялись торговлей. Среди первых купцов Никольского газета «Владивосток» называла Галичева, Чумакова, Дайко, Яшуткина, Смолина, Михайлова, Свечникова, Тарабарова, Нищенского. Позже к ним добавились многочисленные китайские торговцы и русские купцы: Попов, Шарапов, Беляев, Монаков, Зелинский, Рычков, Маерович, Дунаевский и братья Синяковы.

В 1870 году, когда было обращено внимание на усиление военных сил в крае, в село Никольское перевели из Камень-Рыболова штаб и две роты 3-го линейного батальона. Войска расположились на юго-западной окраине села, в так называемой крепости, на остатках древнего укрепления. При этом само село Никольское было избрано одним из главных военных пунктов и центром военной администрации, где были сосредоточены почти половина военных сил, находящихся в крае, и их военные управления. Такое соседство дало толчок экономическому развитию села, поскольку для военного гарнизона требовалась сельскохозяйственная продукция и услуги по перевозке грузов.

Никольские древности

Каменная черепаха

Памятник древности —
каменная черепаха

10 июля 1870 года Никольское посетил Архимандрит Палладий (П.И. Кафаров). Помимо изучения Уссурийского края ему было поручено провести археологические и этнографические исследования. Село Никольское было избрано основным местом работы экспедиции, где изучались местные древние памятники.

Не упустили свой шанс и китайские искатели сокровищ. Они, как оказалось, тоже интересовались никольскими древностями. Крестьянин села Никольское Василий Пухарев сообщал: «Это было в 1872 году. Китайцы приехали из Нингуты и привезли с собой план и какие-то рукописи. Они читали их и делали измерения около каменной черепахи. Когда место

было найдено, китайцы наняли рабочих и заставили их рыть землю. Скоро был отрыт каменный склеп и в нем гроб. В гробу оказался воин в доспехах и в вооружении. Китайцы заровняли место раскопок и на другой день увезли находку с собой. Тогда же они производили раскопки и в других местах укреплений, и везде их труды увенчались успехами».

Как ни печально это признавать, но действия китайских археологов, возможно, помогли спасти от уничтожения ценные артефакты, потому что крестьяне-переселенцы без всякого почтения, не задумываясь

об исторической ценности, использовали обнаруженные раритеты для строительства и бытовых нужд.

Первым забил тревогу поручик Иннокентий Лопатин. В 1869 году он обратился в Императорское русское географическое общество с письмом о том, что памятники истории уничтожаются. Общество быстро отреагировало и направило обращение генерал-губернатору Восточной Сибири Корсакову: «В южной части Уссурийского края много остатков древностей. Самая большая часть из этих развалин лежит на изгибе реки Суйфун. <...>. Это единственное место, в котором найдены обломки черепиц, статуи, черепаха со щитом и тому подобное. Все это гибнет от невежества, а могло разъяснить столкновение между несколькими народами. Прошу содействовать к спасению этих драгоценных памятников, единственных на нашей территории».

В письме военному губернатору Приморской области генерал-губернатор Восточной Сибири М.С. Корсаков высказал свою обеспокоенность варварством переселенцев: «...Находки, могущие послужить к разъяснению истории Маньжурии, в настоящее время гибнут по невежеству жителей, г. Лопатин рассказывал, что он видел, как камни с изваяниями уже употребляются на жернова».

Через несколько лет путешественник Поляков застал бывшие крепости и могилы совсем разоренными: «Я совершил поездку вверх по Суйфуну до селения Никольского, расположенного около старинных укреплений, состоявших из высоких земляных валов. <....>. К сожалению, оставшиеся памятники в виде человеческих статуй, разного рода орнаментов, каменных глыб с надписями теперь недоступны для наблюдателя. Большая часть из них ушла на фундаменты

воздвигнутого здесь ныне русского поселения – это казармы для стоящих здесь батальонов. <...>. Я видел только двух сделанных из камня черепах огромного размера. Они остались только потому, что их невозможно было стащить с места».

Свою лепту в разрушение археологических памятников внесли обосновавшиеся в селе военные. Как свидетельствуют источники, «на западе от Никольской, почти соприкасаясь, находится Чжурчжитский стан, обнесённый валом в 2 сажени высотой и рвом. Против его юго-западного угла на расстоянии от него около 100 саженей у реки Крестьянки лежит небольшой редут. <....>. Научный интерес к обоим сооружениям утерян из-за того, что в 1889 году здесь произведены учебные саперные занятия войск, и всё укрепление перерыто и изломано». Показательна история со стелой многострадальной чжурчженской черепахи: не успели ценители старины насладиться обретением перевода, сделанного г-ном В. Михайловским: «Великого Гиньского Царства Главноначальствующего Светлейшего Цзинь юаньцзюйского князя Вань-яньского Гуна славных заслуг памятник» в 1885 году, как она исчезла. По рассказам крестьян-старожилов, долгое время пролежав рядом с черепахой в общественном саду на Хабаровской, она исчезла «под фундаментом колокольни деревянной церкви». По одной из «народных» версий её «пожертвовал для церкви» один из никольских купцов. Странно, но после разборки деревянной церкви никто ничего не нашел. Эта загадочная история так вдохновила ученого Ларичева, что он, недолго думая, приписал надпись с утерянной стелы второму изваянию черепахи, увезенному в Хабаровск, хотя, как известно, на «родной» стеле «хабаровской» черепахи изначально было

всего два иероглифа. 1895 году её перевезли на станцию Никольскую, потом по железной дороге доставили до реки Иман, оттуда на пароходе по Уссури в конце августа 1896 года черепаха прибыла в Хабаровск. Очевидно, версия Ларичева о том, что Михайловский прочитал надпись на стеле «хабаровской» черепахи, не более чем ловкая манипуляция. В изданной пятнадцатитысячным тиражом книжке «Тайна каменной черепахи» подобных казусов достаточно для того, чтобы понять, что автор «бестселлера» никаких тайн черепахи не открыл, а попросту запутал своих читателей. Отзываясь о творчестве Ларичева, известный советский и российский учёный, археолог, искусствовед и историограф, один из крупнейших специалистов по археологии каменного и бронзового веков А.А. Формозов охарактеризовал его научно-популярные работы так: «Продукция Ларичева, как правило, не выше третьего сорта. Любой его опус восходит к двум-трем английским бестселлерам». В целом же о его творчестве Формозов высказался жёстче: «О вреде, принесённом его публикациями, не думают».

Центр Южно-Уссурийского края

В 1873 году Никольское проездом посетил великий князь Алексей Александрович, к прибытию которого на въезде в Никольский гарнизон была сооружена деревянная арка.

К началу 1880-х годов Никольское стало самым многолюдным селом в крае. Расположенное на пересечении торговых путей и главных дорог края, оно быстро развивалось и в силу естественного хода вещей, без всяких искусственных мероприятий, стало военным,

административным, торгово-промышленным центром для более чем двух третей населения всего края.

Увеличился к тому времени и гарнизон, с 1880 года в нем были расквартированы 3-й и 4-й батальоны 1-й Восточно-Сибирской бригады.

С 1 января 1883 года приказом по военному ведомству в Никольском был основан лазарет на 115 кроватей. К 1898 году в Никольском были расположены: квартира командующего войсками Южно-уссурийского отдела, штаб войск отдела, 3-й, 4-й и 5-й батальоны 1-й Восточно-Сибирской бригады, 2 батарея и 1-ая мортирная батарея Восточно-Сибирской артиллерийской бригады, Уссурийская конная бригада, 1-й Забайкальский казачий полк (штаб) и продовольственный магазин 1 класса.

С увеличением количества войск гарнизона для местных крестьян появилась возможность, без особых затруднений сбывать свои продукты и широко развивать извозный промысел для перевозки войсковых грузов и купеческой клади.

Все дела в Никольском решал сход, состоящий из крестьян-домохозяев, всех назначенных по выбору сельских должностных лиц, и избранный этим сходом староста. Сверх того, по мере надобности сельское общество должно было иметь: сельских писарей, особых сборщиков податей, смотрителей хлебных магазинов, училищ и больниц, лесных и полевых сторожей.

На сходе 28 мая 1881 года крестьяне, выслушав предписание Приморского областного управления от 7 марта этого же года за № 1746, в котором господин военный губернатор поручил приготовить

представление господину генерал-губернатору о возведении села Никольского в город, выразили свое согласие. Под приговором подписались: коллежский советник доктор Берг, купец С. Михайлов, купец Дайко, крестьяне Е. Галичев, И. Чумаков, Е. Яковенко, С. Сердюков, С. Назаренко и др. Всего 35 подписей, из них за 14 неграмотных расписался писарь М. Вдовин. Подлинность подписей засвидетельствовал печатью сельский старшина В.И. Ивашинников.

В том же году офицер 1-го Восточно-Сибирского батальона князь Лев Александрович Кропоткин составил план будущего города на месте села Никольского.

Несмотря на выраженное на сходе согласие, по мнению авторов «Сибирского торгового-промышленного календаря», продолжающиеся разговоры о превращении села в город вносили смуту в жизнь Никольского крестьянского общества: «Говорят, что теперь это уже близко к осуществлению и что село Никольское будет переименовано в город Сергеев или Сергеевск».

Регулирующий жизнь Никольского сельский сход считался законным при условии явки не менее половины всех домохозяев, имеющих право голоса на сходе. Это обстоятельство нередко становилось камнем преткновения для решения многих общественных вопросов. «Общественных сходов в полном смысле никогда не бывает; кое-какие приговоришки составляются и подписываются праздношатающимися завсегдатаями из ловителей рыбы в мутной воде, которые подписываются и за неграмотных, и за живущих на заимках и на сходах не бывающих. Приходно-расходных смет у нас никогда не бывает. Такая забитость русского крестьянского общества тем тяжелее сознается, что на

виду нашем общество китайского городка в нашем селе крепнет и сплочается», – писала газета «Владивосток».

Русским купцам тоже мешала разросшаяся и крепнувшая китайская диаспора. С трудом выдерживая конкуренцию с китайскими коллегами, они просили если не полного запрещения торговли китайцам, то хоть некоторого ограничения, но, к счастью, их вождениям не суждено было сбыться. «Однако жалобы русских купцов положительно нельзя назвать справедливыми. Если бы они примирились с небольшим барышом – они бы всегда, при всякой конкуренции, могли бы торговать. Но у нас почему-то установился взгляд, что торговля непременно должна давать гораздо большие барыши, чем какой-либо другой труд. Затем, многие из наших торговцев малоподвижны и непредприимчивы. Доходит до того, что для своей торговли, вместо того, чтобы откуда-нибудь привезти известный продукт, они скупают у тех же китайцев в мелочных лавках. Все это может быть и горько будет выслушать нашим почтенным торговцам, но, тем не менее, – это горькая истина».

Корейская слобода и китайский базар в Никольском

В 1869 году в Никольское были поселены беженцы из Кореи. Весной 1870 года началось перемещение вновь прибывших корейцев в долины рек Суйфуна, Шуфана, Лефу и Даубихе. До конца мая в с. Никольское пришло 448 человек, а к осени 1870 г. в Суйфунскую долину прибыло еще 500 корейцев, положившие начало основанию ряда новых корейских деревень. В том же году в метрической книге, выданной Камчатской духовной консисторией корейскому миссионеру иеромонаху Тихону, с сентября по декабрь появились первые записи о

«новокрещенных из нехристиан в православную веру» 119 присоединенных корейцах из села Никольского.

Более привлекательные условия жизни, чем на исконной родине, привели к быстрому росту численности корейского населения в Приморье. Если на 1 января 1896 года в селе Никольском проживало 305 корейцев, из них 38 женщин, то к 1 января 1900 года по данным переписи в Никольске-Уссурийском проживало уже 1248 корейцев.

Одним из первых корейских богатых домовладельцев в Никольском был служащий переводчиком на Маньчжурской железной дороге, крещеный кореец Василий Иванович Пах. Его имущество в 1896 году состояло из двух деревянных домов по ул. Занадворовской, оцениваемых в 1000 рублей, на участке в 600 кв. саженей. Общая стоимость недвижимого имущества В. Паха – 5200 рублей. Не менее состоятельным был и его брат Е.И. Пах, служивший в Уездном полицейском управлении и тоже имевший во владении два дома на ул. Хабаровской. Кроме упоминавшегося уже Супутина, самым богатым китайским домовладельцем был Чансай, которому принадлежало 2 каменных (кирпичных) дома стоимостью 4000 рублей. В районе квартала, отведенного в пользование китайцам, числилось 42 китайских домовладельца, из которых самыми богатыми были Мачин-чан, Ли-цай и У-чан-чин.

Позже уже в городе Никольске появятся и другие зажиточные китайцы, и корейцы: П.В. Ким, Я.А. Ким, Ф.Д. Хван, В. А. Мун, К.Н. Хван, Панхиоза и др.

Основная часть корейских переселенцев и китайцев занималась торговлей и земледелием, арендуя землю у крестьян села Никольского. Там, где корейцы и китайцы жили большими группами, они избирали

свое самоуправление и ревностно соблюдали свои традиции: «Позавчера в корейской слободке можно было наблюдать небезынтересную картину нравов и обычая у корейцев наказывать любовников жен. Корейский “Фоблаз”, будучи пойман на месте преступления, в спальне жены, был, подвергнут экзекуции. Причем всякий из присутствующих считал своею обязанностью опустить чубук трубки на ягодицы провинившегося; но особенно неистовствовал “рогоносец”. Он призывал на голову виновника все беды и преусердно его колотил. Виновный, будучи привязан к колоде, со стоицизмом (стиснув зубы и не издавая ни звука) принимал удары. Тут же присутствовали старейшины, внушавшие виновному понятие о нравственности. И только после того, как подошло несколько человек русских, один из старейших судей велел отпустить судимого».

Кроме многочисленных китайских магазинов и лавок, разбросанных по всему селу, здесь существует отдельный китайский базар, на котором продаются разные товары, преимущественно китайского производства, и продукты: овощи, фрукты, рыба, мясо. Никаких общественных наделов земли в собственности у корейской слободки и китайского квартала не было. На сельском, а позже и городском кладбище разрешалось хоронить только крещеных, и потому корейцы и китайцы, исповедующие нехристианство, вынуждены были хоронить своих единоверцев где придется. Так стихийно и незаконно возникло корейское кладбище вблизи дороги в Глуховку напротив заимки Кузнецова.

22 августа 1881 года в рапорте начальника Южно-Уссурийского округа П.А. Занадворова военному губернатору Приморской области

о благоустройстве с. Никольского было написано, что «устройство и осушение улиц составляет необходимую и безотлагательную потребность. Для того, чтобы осушить улицы, необходимо позади Никольского, со стороны корейских деревень, провести вдоль селения капитальную канаву, выложенную камнем, а из неё – не менее двух также капитальных выпусков чрез селение в речку. В первую канаву будет стекать вся вода, напирющая с луга к Никольскому, а поперечные, кроме выпуска воды из главной продольной канавы, должны принимать воду из прочих канав, которые должны быть проведены вдоль существующих улиц. Проведение канав вдоль улиц обязательно должно быть возложено на домохозяев».

В 1884 году в Никольское переселилось еще 25 семей из Полтавской и Черниговской губерний. Село значительно выросло, в нем сформировались четыре продольные и восемь поперечных улиц, было 237 дворов, 53 китайские фанзы и 987 жителей.

Культурная жизнь села Никольского

Первые сведения о культурной жизни села Никольского появляются в газете «Владивосток» в начале 80-х годов XIX века. Это были любительские спектакли по праздникам и музыкально-литературные вечера. Так, в зимнем сезоне 1883–1884 гг. состоялись вечера, посвящённые творчеству М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, А.К. Толстого. Публики на этих вечерах было немного: никольская интеллигенция, несколько чиновников да офицеры гарнизона с жёнами развлекали сами себя. По словам корреспондента газеты «Владивосток» от 15 марта 1884 года, «отрадным явлением в нашей жизни стало первое театральное представление, прошедшее в феврале в Никольском».

Местные любители драматического искусства рискнули сыграть гоголевского «Ревизора». Зал гарнизонного собрания был заполнен, такого раньше не было, и удивлённый автор заметки, отметив, что спектакль перерос рамки только культурного явления, закончил статью словами: «Общество почувствовало себя как-то бодрее, сознавая, что спектакли и вообще общественные увеселения – суть те факты, которые соединяют разрозненные части общества в одно целое».

Спектакли нередко преследовали благотворительные цели. Так, 24 мая 1884 года был дан спектакль в пользу переселенцев. Артисты-любители показали трёхактную комедию «Фофан» И.В. Шпажинского и так называемые «Живые картинки». На этот раз в газете «Владивосток» писали: «Постановка, декорация и исполнение пьесы заслужили полное одобрение публики. Спектакль ещё раз показал, что в Никольском достаточно наличных театральных сил для постановки больших пьес».

Незабываемое впечатление произвел на никольцев концерт скрипача-виртуоза Кости Думчева, который состоялся 9 июня 1894 года в военном собрании: «Многие из нас не слышали лучшей игры, а очень многие из наших деревенских слушателей, не зная музыки, не знают и тонкостей ее. Этим-то многим игра Кости Думчева казалась фокусом, проделываемым им со скрипкой. Но этот фокус трогал наши грубоватые нервы, и от него замирало и трепетало сердце. Таким впечатлением и своим симпатичным юношеским возрастом, а, пожалуй, и тем, что Костя наш, русский, он просто “заполонил” нашу публику».

В 1882 г. при Южно-Уссурийском полицейском управлении открылась первая библиотека. Начальник полицейского управления П.А.

Занадворов приобрел на 300 рублей сочинений русских писателей как фундамент будущей библиотеки. Это была первая сельская библиотека в крае. В 1883 году по инициативе Занадворова в наемном помещении была открыта первая сельская школа. Первой учительницей в ней стала С.Н. Херсонская, жена столоначальника окружного полицейского управления. В 1894 году для школы выстроили деревянное здание.

1 февраля 1885 года музыканты 1-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады организовали большой концерт, привлечший множество слушателей.

Свой вклад в развитие культурной жизни села внес Николай Петрович Линеви́ч. Исполняя должность начальника войск Южно-Уссурийского отдела, он с семьей жил в Никольском. Как и сам Николай Петрович, его дочери Нина и Ольга были весьма активными в общественной жизни города: «Много способствовали улучшению нашей окраинной жизни дочери генерала Линеви́ча; одна была председательницей музыкального кружка, другая – драматического, чем спасли многих слабохарактерных людей, давши им возможность заинтересоваться хорошим...».

Наследник престола в Никольском

Одним из ярких событий в истории села стало посещение Никольского путешественником по Дальнему Востоку наследником престола.

21 мая 1891 года в 6 часов вечера за 8 верст от Никольского наследника престола встретили сначала конные крестьянские дети, одетые в красные рубашки, затем казачьи сотни с отрядом молодых

казачат. Все эти всадники с криками «Ура!» под колокольный звон и орудийные салюты с крепости неслись впереди и около экипажа Его Высочества. У построенной и красиво украшенной арки собрались не только все жители села, но и крестьяне из дальних и ближних деревень, прибывшие в Никольское, чтобы видеть наследника. Сопровождавший цесаревича военный губернатор Приморской области П.Ф. Унтербергер вспоминал: «Трудно передать тот восторг, который охватил всю массу собравшегося народа...». У арки Цесаревичу Николаю крестьянами и корейцами Суйфунского участка на серебряных блюдах был преподнесен хлеб-соль. От арки Его Высочество проехал в сельскую церковь, где был встречен местным духовенством. По окончании краткого молебна отец Мичурин произнес приветственное слово. Выйдя из церкви, Николай сел в экипаж и хотел ехать в крепость, где в доме командира войск отдела для него была приготовлена квартира, но крестьяне выпрягли лошадей и сами повезли экипаж с царственным наследником под несмолкающие крики «Ура!». На полпути крестьян сменили крестьянские девушки и быстро домчали экипаж до крепости. При въезде в неё красовалась очень изящная деревянная арка, украшенная вензелями из цветов и зелени, от арки до самой квартиры Его Высочества стояли солдаты Никольского гарнизона. У арки местными китайцами гостям опять был поднесен хлеб-соль и на тигровой шкуре несколько разнородных отрезов шелковых китайских тканей. Улицы села были декорированы столбиками, обвитыми материей трех национальных цветов, гирляндами из зелени, вензелями. Дома украшали флаги, материи, ковры и вензеля.

На следующий день в 8 часов утра будущий император прибыл в военный лагерь гарнизона. После проведения строевого смотра войск и торжественного завтрака в 3 часа дня Николай Александрович вместе с сопровождающими его лицами, провожаемый толпой народа, отрядом казачат и крестьянских мальчишек на лошадях, выехал из Никольского в сторону озера Ханка.

Корреспондент газеты «Владивосток» писал о посещении села Никольского Его Высочеством: «Вообще встреча Его Высочества, не хвастаясь богатством, блеском и пышностью, отличалась сельскою простотою обстановки и задушевностью, искренностью, любовью и восторгом, которых нельзя не чувствовать при виде обожаемого Наследника Русского Престола. Сердце каждого освежалось трепетным чувством чистой любви кроме того обожания к царю, с которым живет русский человек. Трудно передать ту неподдельную радость, которою охвачен был простой народ при виде Царского Сына. У многих женщин, даже мужчин навертывались слезы радости на глазах; многие набожно крестились при виде особы Его Высочества, шепча молитву о здоровье и проч., некоторые местные крестьянки плакали, причитая: “Слава Тебе, Господи! Довелось увидеть. ... Дай, Господи, Ему пути Доброго...”».

Сегодня трудно судить о том, насколько искренним было это проявление любви к наследнику престола, но многочисленные публикации про то, что арку забросили сразу после отъезда знатного гостя, говорят о многом. Из газеты Владивосток за 1894 год узнаём, что «...обильные дожди проникают внутрь арки <...>. Зеленая плесень и разрушающиеся кирпичи свидетельствуют о разрушении», из другого

номера за этот же год: «...плохая крыша и изуродованные дождями стены вопиют против кроткой памяти».

В феврале 1891 года начальник Южно-Уссурийского округа А.В. Суханов писал: «В настоящее время Никольское одно из лучших поселений в крае и благодаря центральному положению и прекрасным почвенным условиям продолжает развиваться с каждым годом; вместе с тем увеличиваются торговля и промыслы.

Наводнение

Благоприятное с точки зрения сельского хозяйства расположение села Никольского, как выяснилось, имело существенный недостаток — оно находилось в низине, постоянно затапливаемой при разливе окружающих село рек. Это обстоятельство стало причиной многочисленных, периодически повторяющихся стихийных бедствий.

1 сентября 1890 года тайфун вызвал наводнение. На всем пространстве от Фениной (Хениной) сопки до Никольска стояла сплошная вода. Если в 12 часов дня берега Суйфуна еще местами виднелись над водой, то к вечеру скрылись и они. На следующий день в село можно было попасть только со стороны Дубининского тракта — со всех других направлений к Никольску подступало самое настоящее море. Вода вплотную подошла к крепости. Мельница Линдгольма, стоявшая на возвышенности, выглядела единственным островком на всей затопленной долине Суйфуна. Были приняты срочные меры по спасению людей, которых вывозили из опасных мест на лодках и плотах. Без жертв все-таки не обошлось: два стрелка, рискнувшие переправиться вплавь, утонули.

Следующее сильное наводнение затопило Никольское в 1896 году. Утром 7 августа уровень воды в реке Суйфун начал стремительно подниматься, и через несколько часов река, выйдя из берегов, затопила всю округу. Эта масса воды, переполнившая русло и несущаяся неудержимым потоком к морю, как бы подперла свои притоки, и в них вода поневоле должна была подниматься вспять. Большому разливу по берегам еще способствовало то обстоятельство, что русло реки не везде имеет широкий проход и местами пролегает по узкому ущелью, в особенности у «Суйфунских щек». Наибольшего повышения в Никольском вода достигла 8 августа, когда она дошла до улицы Хабаровской. <...>. Вся долина от мельницы Линдгольма до женского монастыря и Суйфунского рудника, от часовни-арки и до Фениной горы была сплошь залита водой; более низкая часть села также очутилась под водой. Были затоплены улицы Береговая, Галичевская, Кузнечная, часть Николаевской (Большой) и Бульварной, вся базарная площадь с магазинами “Кунст и Альберс” и “Чурин”, причем в первом магазине вода доходила до прилавка. Были затоплены бойня, кожевенные заводы, фанзы инородцев за мельницей Линдгольма». В районе «крепости» водой затопило некоторые казармы и склады местного лазарета.

«Ширина водного потока у Никольского достигла до 40 верст. Люди в затопленных частях селения спасались на крышах и зывали о помощи. Часть домов с сидящими на их крышах людьми подмыло и унесло потоком. В спасении участвовали и войска, и население. Спасать приходилось на весьма плохих лодках, так как хороших взять было неоткуда. Малочисленность лодок чрезвычайно задерживала спасение, на них работали без перерыва. Утомленные гребцы

сменялись новыми. За ночь в Никольском было взято на лодки и перевезено в безопасные места 400 человек. Спасаемые сдавались на руки полиции. Часть перевезена на образовавшиеся в разлившейся реке острова, а другая – в незатопленную часть селения. Оставшимся на островах были свезены хлеб, чай, сухари и одежда».

Из-за размывания дамбы, разрушения моста и преставшего работать телеграфа связи с Владивостоком и окрестными селами не стало. «В шесть часов вечера 8 августа одним из спасателей в воде была выловлена плавучая бутылка, в которой была записка из Полтавки, брошенная 7 августа в 5 часов пополудни. В записке было сказано о бедственном положении станицы и гибели казачьей сотни, если здания рухнут».

Кроме Никольского, пострадали другие поселения: Фадеевка, Константиновка, Синельниковка, Красный Яр, Раздольное, Тереховка, Городечня, Нежино и другие, расположенные выше и ниже Никольского в бассейне реки Суйфун. По приблизительным расчетам только в Никольском в хлебозапасном магазине подмочено около 2000 пудов зерна и погибла половина посевов. Много было разрушено домов, много погибло или было унесено водой домашнего скота, безнадежно испорчена домашняя утварь.

Фактически никольцы остались один на один со страшным бедствием, так как посланные из Владивостока в Никольское для спасения военные паровые катера и шлюпки не достигли своего назначения. Поднявшись только до Фёдоровской заимки, недалеко от устья р. Суйфуна, они должны были вернуться обратно. В этом бедственном положении решающим фактором, помогшим избежать больших человеческих

жертв, стала помощь солдат и офицеров гарнизона. Спасая погибающих, утонули поручик 5-го Восточно–Сибирского батальона Дубровкин и один стрелок того же батальона. Их тела были найдены после спада воды.

Последние годы села Никольского

Строительство железной дороги, начатое в 1891 году, вызвало новый подъем экономической жизни села, в нем проживало: 1045 душ крестьян мужского пола и 872 женского; вольных жителей: дворян 7 душ обоего пола, духовенства 15 душ, граждан 7, купцов 7, мещан 34, иностранцев инородцев 1124; всего 3112 душ; Увеличилось количество домов, теперь в Никольском их было 365 деревянных и 4 каменных.

Крестьяне села Никольское

В марте 1892 г. корреспондент газеты «Владивосток» сообщил об изменениях в Никольском: «Двенадцать лет тому назад я проезжал село Никольское, которое хотя и тогда было достаточно заселено, имело правильные улицы, и крестьяне считались зажиточными, но оно производило впечатление большого села – и только. На днях мне вновь пришлось посетить этот пункт, и глазам моим предстала совсем другая картина. Еще далеко не доезжая до села, глазам моим открывается панорама выделяющихся красивых двухэтажных каменных, крытых железом зданий, купола небольшой, но чистенькой церкви, башня полиции, две арки и густо настроенные здания на довольно большом

пространстве; вообще представляется вид небольшого уездного городка внутренних губерний».

В июне 1893 года прочтя краткую проповедь о значении церкви и молитвы на кладбище, преосвященный Макарий освятил Преображенскую кладбищенскую церковь, построенную по проекту капитана Жигалковского.

Жители села Никольское

«В ограде кладбищенской церкви наши хохлы и хохлушки устроили угощение для странников и приехавших “на святину”. Длинные столы, покрытые белыми скатертями, были уставлены простыми крестьянскими постными яствами: повывезли целые воза «поленниц», в огромных котлах варился суп, среди столов, на отдельном, более высоком столе, стояла кутья в нескольких ведрах и чашах; яблочный взвар с изюмом был приготовлен в нескольких бочках. Преосвященный благословил и удостоил покушать этой простой радушной трапезы, поминая усопших».

Главным событием 1893 года стало открытие пассажирского и товарного сообщения между Никольским и Владивостоком. Поезд шел со скоростью 30–40 вёрст в час. Выйдя из Владивостока в 9 часов утра, прибыл в с. Никольское в 14 часов. «Как-то не верится даже, что поезд прикатил из Владивостока за пять часов, тогда как прежде самая быстрая безостановочная езда была целые сутки, а были примеры, что и в неделю еле добирались», — писала в те дни газета «Владивосток». На восточной окраине быстро разрастался железнодорожный посёлок при станции Никольская, которая со временем превратилась в крупнейший

транспортный узел. Здесь возводятся главные железнодорожные мастерские Уссурийской казенной железной дороги.

2 сентября 1893 года состоялась инспекционная поездка Приамурского генерал-губернатора С.М. Духовского по только что построенному железнодорожному пути от Владивостока до ст. Никольская. Поскольку в крае в это время ещё не было пассажирских вагонов, поезд был составлен из вагонов, построенных в местных мастерских дороги. Особой «изошренностью» отличался служебный вагон: вся внутренняя его отделка и вся мебель были выполнены из местных пород дерева, большей частью из амурского бархата. Увидев это, генерал-губернатор высказал мысль, что «наличность такого строительного материала в крае даст возможность в будущем обходиться своими собственными вагонами, сделанными на месте, без дорогой выписки их из европейской России и заграницы».

В июле 1894 года инженер Федор Иванович Кнорринг известил Управление Великой Сибирской дороги об окончании строительства первого деревянного здания паровозного депо на станции Никольская. 17 июля 1894 года газета «Владивосток» писала: «Большие мастерские в Никольском окончены вчерне, и в них приступили к установке приводов и к устройству фундаментов под станки и машины».

В июле 1894 года в крепости открылся Гарнизонный сад, а 4 сентября 1894 года произведена закладка собора во имя святителя Николая. Начальник Южно-Уссурийского округа А.В. Суханов выбрал место для строительства. Им стал участок, образованный пересечением улиц: Унтербергеровской, Хабаровской, Занадворовской, Корсаковской.

Прихожане собрали 4 тыс. рублей, однако этих денег хватило лишь на первое время. Тогда отец Мичурин вытребовал у местного сельского управления каменоломню, располагавшуюся недалеко от Никольского. Полученных от «каменного» бизнеса средств хватило на строительство фундамента и цоколя, а также на заготовку материалов. К 1898 году было израсходовано 60 тыс. рублей. На завершение строительства требовалась ещё более крупная сумма. Окончательная стоимость собора составила 200 тыс. рублей. Руководил строительством военный архитектор Жигалковский. Подрядчиком был китайский купец Панхиоза, а строили собор, как и многие здания того времени, китайские строители.

С 1892 по 1897 год население Никольского увеличилось в несколько раз и составило 10869 человек. Увеличился и Никольский военный гарнизон, в нем было 10 тыс. человек. Годовой оборот торговли и промышленности села составил 2 млн. рублей, в 700 тыс. рублей оценивалась стоимость строений. В середине 1890-х годов по своему экономическому развитию и числу населения Никольское превратилось в город, но юридически все еще числилось селом. Вследствие этого все налоги, которые шли на местные нужды, тратили только крестьяне, и этих средств было явно недостаточно, да и расходовались эти средства бестолково. «В 1895 году в сельском правлении получены два любопытных предписания одновременно: одно чтобы немедленно уплатить 2000 рублей долгу за мост и дорогу к вокзалу, построенные в прошлом году, а другое – о том, чтобы ту же дорогу и мост строить снова и непременно с марта будущего года. Спрашивается, неужели 9000 рублей, затраченные на эту дорогу и мост “хозяйственным способом”,

должны пропасть, и неужели против растративших эти общественные деньги лиц не будет возбуждено преследование?»).

Тормозом развития села было то, что земли в Никольском принадлежали крестьянам, и чтобы водвориться постоянно, оседло в селении, постороннему лицу необходимо приобрести усадебный участок для постройки дома, но хитрые крестьяне участки не продавали, а отдавали в аренду строения, чтобы иметь возможность с наибольшей выгодой эксплуатировать свои постройки.

«Вообще хозяйство в селе велось сельским обществом так, чтобы жилось хорошо, прибыльно и удобно сравнительно небольшой группе наиболее зажиточных и богатых крестьян, являвшихся главными руководителями и вершителями на сельских сходах, поэтому интересы остального населения Никольского игнорировались». Эта точка зрения первого городского старосты В.А. Калинина на сельское самоуправление, конечно, справедлива, но вот что интересно: в 1911 году во время выборов нового городского головы гласные первой городской Думы в этом же обвиняли самого Калинина и возглавляемое им собрание уполномоченных. О положении главных сторонников переименования, купцах в Никольском, газета «Владивосток» писала: «Русские купцы своего общества не имеют, к крестьянскому не прикнуты, лишены права голоса и стеснены произволом даже от крестьян». Когда возникла мысль о создании города, то администрация, предполагая, что крестьяне Никольского не согласятся на переименование, по инициативе Приамурского генерал-губернатора Духовского распланировала под будущий город большую площадь, занимаемую сегодня железнодорожной слободкой. В соответствии с этим

решением, в 1893 году архитектором Гаувольдони и военными инженерами Дубицким и Жигалковским был разработан «проектный план города Никольска» на левом берегу Раковки. Здесь должен был находиться центр города, сформированный в виде трех площадей: Соборной, Театральной и Базарной. Главной улицей должна была стать Чичаговская. Здесь планировалось строительство кафедрального собора, торговых рядов, железнодорожного собрания, гостиниц и театра. Напуганные тем, что село может оказаться на обочине, крестьяне в августе 1893 года обратились к генерал-губернатору С.М. Духовскому с просьбой не делать этого. В итоге доводы Суханова о выгоде, которую принесет переход части крестьян в городское сословие мещан и купцов, боязнь упустить возможность приобрести в собственность новые дворовые участки, интриги в общине привели к тому, что 31 марта 1896 года сход крестьян Никольского окончательно дал согласие на переименование.

7 мая 1896 года военный губернатор Приморской области П.Ф. Унтербергер подал на имя Приамурского генерал-губернатора С.М. Духовского представление о преобразовании села Никольского в город.

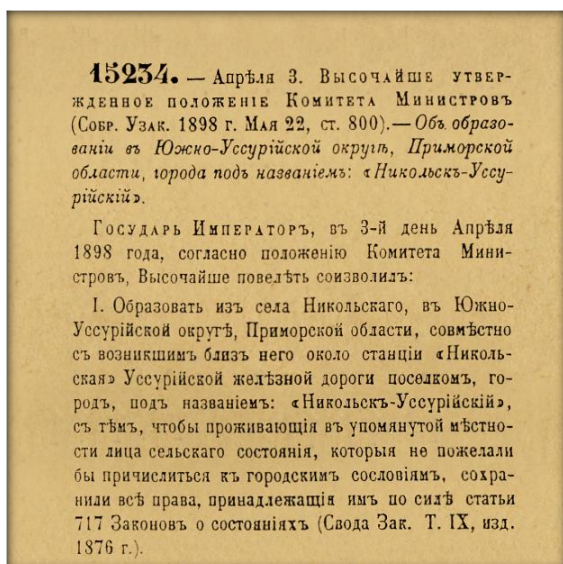
Тем временем в железнодорожном районе, хотя туда так и не перенесли центр города, развернулось бурное строительство. После окончания прокладки пути было построено одноэтажное кирпичное здание вокзала станции Никольская. В 1894 году здесь была выстроена самая большая в это время на Уссурийской железной дороге больница на 30 кроватей. С 1 июля 1895 года начали работу главные железнодорожные мастерские. Для семейных рабочих была выстроена улица

добротных деревянных домов. В 1896 году управление Уссурийской железной дороги получило 7000 рублей на строительство деревянной церкви.

Летом 1896 году в память коронования Николая I жители села Никольского постановили на сельском сходе построить каменную церковно-приходскую школу с библиотекой и помещением для народных чтений. Исполнявший обязанности Епархиального наблюдателя церковно-приходских школ П.С. Мичурин, организовал сбор денег. В том же году на средства, отпущенные сельским обществом, и пожертвования купцов: братьев Пьянковых, Линдгольма, Чурина, Шевелёва, Суворова, Шулыгина, Пташникова и фирмы «Кунст и Альберс», в селе началась постройка каменной школы рядом с прежней деревянной, построенной еще в 1884 году и уже не вмещающей всех желающих учиться. В следующем 1897 году постройка школы закончилась, теперь в ней обучались уже 220 девочек и мальчиков разных сословий.

После открытия железнодорожного сообщения в Никольское зачастили иностранные гости. В августе 1897 года в Никольском побывали и военный губернатор Приморской области генерал Субботич, и помощник начальника главного штаба Японии генерал-лейтенант виконт Каваками, и французские моряки крейсеров «Баярд» и «Эклерер». В течение двух дней, 15–16 августа 1897 года, шестнадцать офицеров французской эскадры были гостями с. Никольского. В первый день моряков принимали и угощали в крепостном саду под музыку военного духового оркестра. Русские офицеры и французские моряки пели российский гимн и марсельезу, плясали сообща «камаринскую». Во второй день моряки присутствовали на параде войск Никольского

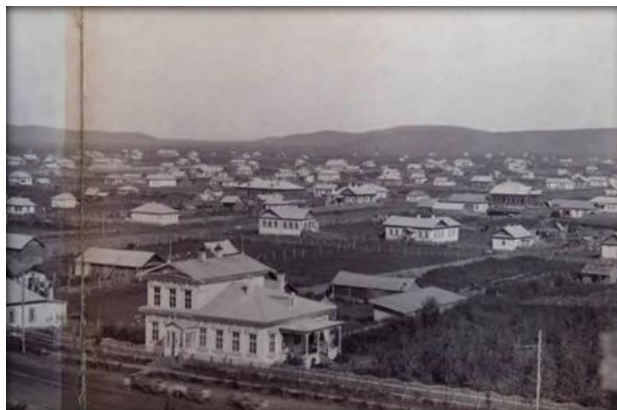
гарнизона, а вечером состоялся общий ужин в садовой ротонде. Сад был украшен флагами двух наций, а наряды некоторых дам были дополнены лентами через плечо с национальными цветами Франции. За ужином особое впечатление произвела речь генерала Н.П. Линевича: «Из географии нам, господа, известно, что Россия на одном конце Европы, а Франция — на другом, и если одна другой протянут руки, то тот, кто будет находиться посередине, тотчас же треснет!». Прощаясь с селом Никольским, французы единодушно заявили, что здесь они чувствовали себя как среди родных и близких.

Указ о переименовании села
Никольского в город

3 апреля 1898 года история села Никольского закончилась. Государь Император согласно положению Комитета Министров высочайше повелеть соизволил: «Образовать из села Никольского в Южно-Уссурийском округе Приморской области совместно с возникшим близ него посёлком, который находится около стан-

ции Никольская Уссурийской железной дороги, город под названием Никольск-Уссурийский». Это поставило точку в истории села Никольского и открыло исторический отсчёт для новоиспечённого приморского города — Никольска-Уссурийского.

Виды села Никольского. 1989 год

Литература

Неопубликованные источники

1. РГИА ДВ. Ф. 1. О. 1 Д. 1806. Л. 16-18.
2. РГИА ДВ Ф. 1. О. 2. Д. 2172. Л. 1, 4, 10, 13, 22, 23, 30, 48, 51, 61, 88.
3. РГИА ДВ. Ф. 1. О. 2. Д. 2176. Л. 1, 2, 4.
4. РГИА ДВ. Ф. 1. О. 2. Д. 2427. Л. 6, 7.
5. РГИА ДВ. Ф. 1. О. 4. Д. 2434. Л. 66, 66 об., 362, 380.
6. РГИА ДВ. Ф. 1. О. 5. Д. 2036. Л. 18.
7. РГИА ДВ. Ф. 1. О. 6. Д. 295. Л. 1 - 4, 11, 12, 15, 16.
8. РГИАДВ 95. Ф. 1. Приморское областное правление.1. Оп.2. Д.329, 2053
9. РГИА ДВ. Ф. 702. О. 3. Д. 338. Л.103, 104, 111, 121.
10. РГИА ДВ. Ф. Р-955. О. 2. Д. 39.
11. РГИА ДВ. Ф.145
12. ГАХК. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.
13. Документы из частного архива Паничкина Н.Н.

Опубликованные источники

14. Административно – территориальное деление Приморского края, 1856–1980 гг. : справочник / Дальневосточный научный центр АН СССР, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока [и др.]; под редакцией А. И. Крушанова. – Владивосток : ДВНЦ АН СССР, 1984. – 159 с.

15. Агафонова, Н. Ю. Роль сельской общины и механизмов общественного мнения в вопросе регуляции поведения русского крестьянства (XIX–XX вв.) / Н. Ю. Агафонов // Проблемы отечественной и всеобщей истории : сборник научных трудов. – Уссурийск : Изд-во УГПИ, 2001. – С. 127–132.

16. Буссе, Ф. Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883-1893 годах / Ф. Ф. Буссе. – Санкт-Петербург, 1896. – 223 с.

17. Глуздовский, В. Е. Дальневосточная окраина / В. Е. Глуздовский. – Владивосток, 1916. – 162 с.

18. Живописная Россия / под общей редакцией П. П. Семенова. – Санкт-Петербург, 1895.– Т. XII, ч. 2.

19. Петров, А. И. История китайцев в России : 1856-1917 гг. / А. И. Петров; Российская академия наук, Дальневосточное отделение, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока.– Санкт-Петербург : Береста, 2003.–958 с.

20. Инструкция крестьянским должностным лицам и обществам Приморской области, а также Правила о волостном и третейском судах. – Никольск-Уссурийский : тип. Гурского, 1913. – 654 с.

21. Калинин, В. А. Краткий исторический очерк города Никольска-Уссурийского / А. А. Калинин. – Никольск-Уссурийский: тип. Гурского, 1913.
22. Коляда, А. С. Никольск-Уссурийский : штрихи к портрету / А. С. Коляда, А. М. Кузнецов; Географического общества России (Общество изучения Амур. края) Уссурийское отделение, Горнотажная станция ДВО РАН, Уссурийский государственный педагогический институт.– Уссурийск : Изд-во УГПИ, 1997. – 185 с.– ISBN 5-86733-016-8.
23. Камчатские Епархиальные ведомости. – 1894. – №15. – 15 сент.
24. Крюков, Н. А. Опыт описания землепользования у крестьян переселенцев Амурской и Приморской областей / Н. А. Крюков // Записки Приамурского отделения Императорского Русского географического общества. – Москва : тип. Т. И. Гаген, – 1896. –Т. 2. вып. 2. – С. 3–37.
25. Коваленко, А. В. Уссурийская дума – страницы истории / А. В. Коваленко, Н. Н. Паничкин; Уссурийское краеведческое общество. – Уссурийск, [б. и.], 2004.
26. Лынша, О. Б. Первая школа села Никольского / О. Б. Лынша // Уссурийский краеведческий вестник. – 2001. – № 1.
27. Никольск-Уссурийский: страницы истории : документы и материалы / Федеральная архивная служба России, Российский государственный исторический архив Дальнего Востока; составители И. Е. Каргинова, Н.А. Троицкая.– Владивосток : РГИА : Комсомолка ДВ, 2003.–178 с.– ISBN 5-94618-012-6.

28. От Владивостока до Уральска : путеводитель к путешествию Его императорского Высочества государя наследника цесаревича / составитель Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел. – Санкт-Петербург, 1891.

29. Приморский край: краткий энциклопедический справочник / главный редактор профессор Э. В. Ермакова. – Владивосток, Изд-во Дальневосточ. ун-та, 1997. – 594 с.– ISBN 5-7444-0617-4.

30. Историко –культурное и природное наследие Дальнего Востока на рубеже веков: проблемы изучения и сохранения: материалы вторых Гродековских чтений, 29-30 апр. 1999 г. / Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, Дальневосточная государственная научная библиотека, Хабаровский государственный педагогический университет, Приамурское географическое общество; ответственный редактор Н. И. Рубан. – Хабаровск, 1999. – 352 с.

31. Тихменев, Н. М. «Манзовская война» / Н. М. Тихменев // Военный Сборник. –1908. –№ 6.

32. Тригуб, Г. Я. Представительные органы городского самоуправления на Дальнем Востоке России в последней четверти XIX – нач. XX в.: организационно-правовая основа деятельности / Г. Я. Тригуб // Законодательные (представительные) органы власти в Приморском крае: история, современность, тенденции развития. – Владивосток, 2000. – Ч. II.– С.77–83.

33. Уссурийский краеведческий вестник : статьи и очерки / Уссурийский государственный педагогический институт,

Уссурийское краеведческое общество; под редакцией О. Б. Лынша.— Уссурийск : Изд-во УГПИ.—2001–2005.

Уссурийск на рубеже веков. — Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2000. — 35 с.

34. Владивосток. — 1895-1896 гг., 1990 г.

35. Дальний Восток. — 1899, 1890, 1901, 1905 гг.

36. Новая. — 2015. — 3 сент.

37. Никольск-Уссурийский листок объявлений. — 1901, 1902, 1903 гг.

38. Коммунар. — 2015. — 3 сент., 8, 29 окт.

39. Уссурийский край. — 1907 г.

Владимир Иванович Клявзер

История Уссурийского казачества: прошлое и настоящее

Статус самостоятельного Войска уссурийское казачество приобрело более двух с половиной столетий тому назад. Связано это с важнейшим событием в судьбе нашего государства — присоединением к России сибирских и дальневосточных земель. Начался этот процесс еще в XVI веке известными походами Ермака, а уже в следующем столетии русские люди вышли к берегам Тихого океана.

В передовых рядах землепроходцев были служилые люди, казаки. В результате похода Е. Хабарова в 1649–1652 годах к России присоединено Приамурье, а в 1655 году сподвижник Хабарова О. Степанов во главе казачьего отряда совершил первое плавание на Уссури.

Уссурийское казачье войско

Однако в силу различных причин XVII век явился лишь первоначальным этапом присоединения Приамурья и Приморья к России. Окончательно эти земли вошли в состав нашего государства в середине XIX века и в этом историческом для России событии важ-

нейшую роль сыграли казаки, включая и тех, кто положил в дальнейшем начало Уссурийскому казачьему Войску.

В 1858–1860 годах с Китаем были заключены Айгунский и Пекинский договоры, по которым земли юга Дальнего Востока окончательно вошли в состав России.

В результате переселения в 1855–1862 годах на новые земли прибыло 16,4 тысячи казаков-забайкальцев и причисленных к войску так называемых «штрафованных» (проштрафившихся нижних чинов из гарнизонных батальонов внутренних губерний страны), которые основали здесь 96 станиц и поселков, в т. ч. 29 – на р. Уссури. На этой базе возникло новое казачье Войско – Амурское. На территории Приморской области был создан округ Уссурийского пешего казачьего батальона, до 1889 года входившего в состав Амурского Войска.

Переселение казаков на Уссури было сопряжено с невероятными трудностями, так как им приходилось передвигаться на плотах и лодках со всем домашним скарбом, а скот гнать берегом, покрытым то непроходимой тайгой, то дикими недоступными скалами, то вязкими болотами. Эти препятствия не позволяли многим казакам достигать к

зиме намеченных мест поселений, и им приходилось зимовать в пути без жилищ, почти без продовольствия. Если к этому прибавить, что места для поселений выбирались начальством, преследовавшим не хозяйственно-экономические, а административные цели (непрерывная цепь поселений для удобства почтовой гоньбы и т. п.), то будет понятно, что большинство казаков, достигнув цели путешествия, нашли в ней не избавление от принятых лишений, а продолжение их. Многие селения бедствовали до тех пор, пока не было дано разрешение переселяться на новые места по выбору самих казаков. Тогда же уссурийцы получили первое боевое крещение: в 1868 году им пришлось защищать Южно-Уссурийский край от хунхузов, изгнанных с острова Аскольда, где они незаконно мыли золото.

Положение об Уссурийском казачьем Войске было утверждено 26 июня 1889 года. Согласно Положению, из земель, отведенных Войску, в составе Приморской области образовалась особая административная единица – округ Уссурийского Войска.

В момент образования УКВ на его территории имелось четыре станичных округа. На 1 января 1913 года на территории УКВ насчитывалось 76 станиц и поселков, включавших 4393 двора, где проживало 34520 человек, а к 1917 году численность населения Уссурийского казачьего Войска достигла 44434 человек, из них собственно войскового сословия 33823 человека. Это население составило около 8 % от общего числа жителей Приморской области. По площади территория Уссурийского казачьего округа равнялась 72462 квадратным верстам. Основной хозяйственно-экономической деятельности УКВ, как и во всех казачьих войсках, было землепользование.

Главной обязанностью казаков являлась военная служба. По «Положению 1860 года об Амурском казачьем Войске» она заключалась, прежде всего, в охране границ. Полевую службу казаки Амура и Уссури отбывали с перерывом – год службы, затем два года льготы. Общее время полевой службы определялось в 22 года, следующие 8 лет казаки числились на внутренней службе, то есть общий срок службы составлял 30 лет.

После образования УКВ произошли преобразования выставляемых им строевых частей. 3 февраля 1890 года состоялось Высочайшее повеление о переформировании пешего казачьего полубатальона в Уссурийский конный казачий дивизион трехсотенного состава. А на следующий год молодое Войско приняло у себя Августейшего Атамана, наследника престола цесаревича Николая Александровича, будущего императора Николая II.

С 1902 года УКВ было определено выставлять в мирное время двухсотенный дивизион, а в военное – один шестисотенный Уссурийский полк. А 21 июня 1912 года Военный Совет постановил: УКВ выставляет в мирное время один трёхсотенный полк, а в военное – один шестисотенный казачий полк и один трёхсотенный казачий дивизион. С 1906 года уссурийские казаки впервые начали службу и в рядах гвардии – в составе лейб-гвардии сводного казачьего полка, куда направлялся взвод от УКВ. Казаки служили также на судах Амурско-Уссурийской казачьей флотилии. Флотилия была создана для наблюдения за пограничной линией, поддержания сообщения между прибрежными станциями и поселками на реках Амур и Уссури, перевозки воинских чинов, команд и грузов в мирное и военное время.

Боевой опыт уссурийское казачество накапливало не только в борьбе с шайками китайских разбойников-хунхузов. В начале XX века приамурские казачьи части принимали участие в подавлении беспорядков (так называемого «боксёрского восстания») в Китае. Уссурийским казакам в составе трёхсотенного конного дивизиона пришлось защищать интересы России и российских граждан в зоне КВЖД и на прилегающих территориях. Казаки успешно справились с поставленными задачами. После завершения похода в Северную Маньчжурию 15 казаков-уссурийцев были награждены орденом Святого Георгия. Серьезным испытанием боевых возможностей казачества стала русско-японская война. Боевые действия казаки вели в составе Уссурийского конного шестисотенного полка, созданного для прикрытия Приморья от вероятного удара японцев со стороны Северной Кореи. В 1910 году уссурийские казаки уберегли Приморье от эпидемии чумы. Поразившая Китай с января по май 1910 года чума грозила перекинуться на российскую территорию. Вдоль всей границы были выставлены казачьи посты. Ежедневно 450 казаков несли службу с риском для собственной жизни и не допустили распространения эпидемии на дальневосточные земли.

В 1914 году началась Первая мировая война. С первых дней войны на фронт отправился Уссурийский казачий полк, который действовал в составе Уссурийской конной дивизии. В конце 1915 года в состав дивизии был направлен и Уссурийский казачий дивизион. Уссурийская дивизия воевала на различных фронтах – Северном, Юго-Западном, Румынском, на огромных пространствах от Рижского

залива до пределов Румынии. В военных действиях Уссурийская дивизия участвовала до 1917 года.

Политическая борьба и революции, потрясшие Россию, напрямую затронули и судьбы казаков. Февральская революция 1917 года нашла среди уссурийских казаков широкую поддержку. Избранный 3 марта казаками исполнительный комитет Войска объявил о проведении Войскового схода, который проходил в г. Никольск-Уссурийском 11–13 марта 1917 года. Сход сместил Наказного Атамана и членов Войскового правления с постов. Делегаты пришли к выводу, что казачество, как особое сословие, должно быть ликвидировано, а казачье население слиться с остальным населением России. Окончательное решение этого вопроса постановили перенести до созыва Учредительного собрания. Весной 1917 года среди уссурийцев были сильны настроения, направленные на упразднение казачества, но к лету того же года, под влиянием появившихся в апреле «Воззвания к казачьим Войскам», «Программы казачьей партии», усиленной агитации сторонников сохранения казачества, целенаправленной политики Временного правительства, эти настроения стали меняться. 3-й Войсковой круг, проходивший 3–14 октября 1917 года в г. Никольск - Уссурийском, подвел итог дискуссии о судьбе уссурийского казачества, постановив сохранить его как сословие.

Октябрьская революция 1917 года повернула историю уссурийского казачества на новые пути. Войсковое правление объявило о созыве нового Войскового круга для решения вопроса об отношении к советской власти. Проходивший 20–31 января 1918 года Войсковой круг не признал советскую власть, осудил разгон Учредительного

собрания и объявил об автономии Уссурийского казачьего Войска. Войсковым Атаманом был избран подьесаул И.П. Калмыков.

Заняв 4 июля 1918 года ст. Гродеково, атаман Калмыков объявил мобилизацию уссурийцев против советской власти. Отряд Калмыкова принял участие в боях на Уссурийском фронте в начале августа. 5 сентября Калмыков занял Хабаровск, в 20-х числах сентября 1918 года Советская власть на Дальнем Востоке была ликвидирована. Хабаровск становится резиденцией атамана Калмыкова, здесь же расположился и его отряд. Войсковое правление находилось во Владивостоке. Калмыков продолжил объявленную 4-м Кругом политику автономии, на этот раз по отношению к различным белым правительствам в Сибири и на Дальнем Востоке.

Для поддержания своего авторитета атаман Калмыков 29 мая – 9 июня 1919 года провел Хорско-Киинскую операцию в районе Хабаровска, разбив и рассеяв партизанские отряды. Кроме того, против партизан в это же время в Приморье действовал отряд Иманского гарнизона под командованием есаула А.Г. Ширяева, а в Южно-Уссурийском районе – Уссурийский казачий полк войскового старшины Н.И. Савельева.

23 июня в Гродеково прибыл Походный Атаман всех казачьих Войск генерал-лейтенант А.И. Дутов, который находился на Дальнем Востоке до конца июля 1919 года. Июль – начало августа прошли в операциях против партизан, для чего была даже проведена мобилизация Уссурийского казачьего Войска. В июле 1919 года главным начальником Приамурского края и командующим войсками

Приамурского военного округа стал генерал С.Н. Розанов, его заместителем – атаман Г.М. Семенов.

26 января 1920 года Никольск-Уссурийский был занят партизанами. В городе был образован Военно-революционный штаб (ВРШ). 26 января казаки Полтавского и Гродековского станичных округов, а также казачьи части, расквартированные в округах, заявили о поддержке ВРШ. 31 января революционными войсками был занят г. Владивосток. В результате этих событий Хабаровск оказался отрезанным от остального мира кольцом партизанских отрядов. 4 февраля 1920 года против атамана Калмыкова были двинуты революционные войска из Никольск-Уссурийского.

13 февраля 1920 года Особый казачий отряд под командованием атамана Калмыкова ушел из Хабаровска, пересек границу с Китаем, и в начале марта в г. Фугдине был разоружен китайцами. Сам Калмыков был арестован и в начале сентября 1920 года убит китайцами при попытке к бегству. В дальнейшем вся территория Уссурийского казачьего Войска вошла в состав Дальневосточной Республики, а после ликвидации Дальневосточной Республики в состав РСФР.

Годы советской власти – особый период в жизни уссурийского казачества. Некоторые связывали с ним надежды на светлое будущее. Но подобным мечтам не суждено было сбыться. Для подавляющей части казачьего населения этот период стал черным провалом в истории. Он характеризовался неоднократными попытками властей ликвидировать казачество. Неотъемлемым элементом «силовых» методов внутренней политики советского государства в 20-е–30-е годы являлись массовые принудительные переселения населения. Их конкретные

мотивы, масштабы и направления имели свою специфику во времени и географическом пространстве, но по сути все они были репрессивными акциями в отношении определенных социальных, этнических, демографических и политических групп, к которым государство проявляло недоверие и рассматривало как неблагонадежных и социально-опасных. В число «неблагонадежных» категорий населения было включено и казачество. Причины такого отношения к нему со стороны советского государства ясны. Это, прежде всего, социально-политическое прошлое казачества, его активное участие в гражданской войне на стороне белых, массовая эмиграция за границу и продолжение там антисоветской деятельности.

Кампания по раскулачиванию жёстко ударила по уссурийским казакам. Из родных мест были изгнаны прежде всего представители наиболее крепких, экономически сильных казачьих хозяйств. Да и многие казаки среднего достатка не избежали тяжёлой участи раскулаченных. Принудительное переселение на новое место жительства явилось тяжёлым испытанием для большинства семей, которые лишились своих домов, хозяйств, мест работы и учёбы. Закономерными отголосками депортаций стали в последующие годы бытовая неустроенность, материальная нужда членов выселенных казачьих семей, психологические драмы, подорванное здоровье, ранние смерти. Это была подлинная трагедия казачества.

Великая Отечественная война явилась суровым испытанием для нашей Родины. На защиту страны поднялись и уссурийские казаки, несмотря на все те трагические испытания, которые пришлось пережить

им в результате антиказачьей политики, проводимой правящим режимом.

Казачество составило большинство кавалерийских частей Красной Армии. Кавалерийские соединения использовались на самых активных участках советско-германского фронта, прежде всего, как подвижная сила в составе конно-механизированных групп.

Семь кавалерийских дивизий было сформировано в Забайкалье и на Дальнем Востоке. Личный состав их в значительной части представляли забайкальские, амурские и уссурийские казаки. Ярким представителем таких дальневосточных дивизий стала 8-я Дальневосточная. До начала 1943 года 8-я Дальневосточная кавалерийская дивизия действовала в разных соединениях, в том числе в составе 19-го кавалерийского корпуса Центрального фронта. Здесь, находясь в обороне, дивизия способствовала развёртыванию крупных сил наших войск севернее Курска и прикрывала Севский выступ Центрального фронта.

В апреле 1943 года 8-я Дальневосточная кавалерийская дивизия была передана в состав 6-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора С.В. Соколова. В составе этого героического корпуса дивизия действовала до конца войны. 6-й гвардейский Ордена Суворова кавалерийский корпус прошел с боями свыше 7 тыс. км. Его части и соединения были награждены 39-ю орденами. 15-ти казакам и офицерам корпуса было присвоено звание Героя Советского Союза.

Победой закончилась Великая Отечественная война. С честью выполнив свой казачий долг, скромные труженики войны вернулись на прежние рабочие места, на земли, давшие им приют, и стали вести общепринятый образ жизни. И только в глубинной, семейной памяти

свято хранили они родовой казачий код, не востребованный до поры до времени. Такое время наступило в конце 80-х годов. С проводимыми реформами начала рушиться тоталитарная система. Усилиями небольших групп казаков-энтузиастов удалось мобилизовать казаков на активные действия. Сначала в центре, затем на окраинах России стали создаваться землячества казаков.

В 1990 году в Москве прошел Большой учредительный Круг Союза казаков России (СКР), где было решено, что возрождению казачества в России – быть. С того дня начался массовый подъем казачества и уже вскоре прошел большой Круг в г. Владивостоке, г. Уссурийске и других населенных пунктах Приморского края. 8 сентября 1990 года потомки казаков, со старыми семейными фотографиями, достав дедовы сапоги и фуражки, собрались в одном из помещений вагонно-рефрижераторного депо г. Уссурийска (а перед этим было объявление в газете «Коммунар» о сборе казаков). С этого времени началась современная история Уссурийского казачьего округа, которое тогда называлось «Культурно-патриотическое землячество уссурийских казаков».

В 1992 году благодаря силам гражданского протеста казаки внесли огромную лепту в дело сохранения Курильских островов за Россией. Во всех населенных пунктах Приморья, на площадях, перед зданиями администраций, выставлялись пикеты протеста. Каждый казак воспринимал эту проблему как свою личную, от которой невозможно самоустраниться или закрыть глаза, и голос казаков был услышан, дорогая для каждого казака русская земля была сохранена.

В июле 1993 года в УКВ развернулось новое патриотическое движение за недопущение отторжения свыше 1,5 тыс. гектаров

приморских земель при демаркации российско-китайской границы в Ханкайском, Уссурийском и Хасанском районах. К моменту окончательного решения этого вопроса на правительственном уровне между Российской Федерацией и Китайской народной республикой в 1997 году это движение приобрело поистине всероссийские масштабы, но летом 1993 года уссурийские казаки были первыми, кто поднял голос против отдачи территории России Китаю.

Зимой 1995 года молодые казаки-уссурийцы, так же, как и их отцы и деды, с оружием в руках отстаивали интересы российской государственности, принимая участие в боевых действиях в Чечне. И так же, как в годы Первой мировой и Великой Отечественной войн, воинам 165-го казачьего полка морской пехоты шли с родной земли подарки, письма, к ним ездили земляки. Полк не посрамил былой славы уссурийского казачества, с честью в течение 4-х месяцев (с января по апрель 1995 года) выполнял поставленные задачи. Мужество и самоотверженность воинов полка, проявленные ими в боях с чеченскими бандформированиями, были высоко оценены: более 400 казаков удостоены высоких государственных наград. Специальным решением Союза Казаков России наиболее отличившиеся воины-казаки «в воздаяние героических боевых подвигов, выдающихся заслуг перед Отечеством и казачеством» были награждены казачьим орденом «За веру, волю и Отечество» II степени. Во время боевых действий полк показал себя с лучшей стороны не только как боевая единица, высок был и морально-боевой дух приморцев. Побывавший в Чечне губернатор Приморского края Е. Наздратенко подчеркнул, что в подразделениях полка царит атмосфера настоящего боевого братства, глубокого доверия и

взаимного уважения между офицерами и матросами. Морские пехотинцы – одни из самых надёжных. Они хорошо владеют оружием, стойко держат оборону, решительно наступают.

К 1996 году казачество в России окрепло. В Госдуме сидели депутаты-казаки, один из них – бывший Верховный атаман СКР Мартынов А.Г. Было создано Главное Управление по делам казачества при Администрации Президента РФ, был разработан проект закона о казачестве, стала издаваться газета «Казачьи ведомости» под редакцией СКР, а также ряд других газет и журналов казачьего направления. В Приморском крае был разработан и принят, тогда еще Думой Приморского края, региональный закон о казачестве – один из единичных случаев в России, подобные законы были также в Республике Калмыкия и Краснодарском крае. Возглавлял тогда Думу Приморского края казак и бывший атаман Уссурийского казачьего округа – Литвинов Н.И.

Еще на заре возрождения казачества в г. Уссурийске на базе Управы Уссурийского казачьего округа был создан казачий музей, который стал одним из первых в Уссурийском казачьем войске, получив

Казачий хор «Гайда»

известность не только в городе, но и за его пределами; его посещали люди из разных городов нашего Отечества, были гости и из зарубежья.

Казаки занимаются изучением Приморского края и родного города, историей сво-

его войска и казачества в целом. Являясь членом Географического

общества и Общества по охране памятников, казачья община ведёт деятельность по сохранению культурного наследия. Летом 1995г., в честь пятилетия возрождения уссурийского казачества, казаками Уссурийского казачьего округа был установлен на сопке Ильюшина мраморный камень с памятной надписью, а затем и семиметровый Крест, и вот уже 14 с лишним лет установка Крестов в разных местах Приморского края является славной традицией.

Продолжая характеристику современного уссурийского казачества, нельзя не упомянуть об акции, устраиваемой казаками в канун Дня Победы под названием «Вахта Памяти», которую проводит Уссурийский казачий округ. Во время этой акции казаки выезжают в села края и наводят порядок у памятников и захоронений солдат, защищавших нашу Отчизну.

Отлично зарекомендовал себя в Уссурийском казачьем округе казачий хор «Гайда», добился больших успехов, став дипломантом и лауреатом конкурсов и фестивалей, проходивших на территории Приморского края.

Центр допризывной подготовки молодежи
«Казачий юнкер»

Вот уже 5 лет работает при Уссурийском казачьем округе центр допризывной подготовки молодёжи «Казачий юнкер». И результаты работы этого центра видны – ребята идут в армию уже подготовленными как физически, так и морально.

Уссурийское казачье войско в прошлом году

получило медаль «Патриотизм. Родина. Честь» от Правительства РФ за успешную работу с молодёжью. Уссурийские казаки всегда стремятся быть на пике политической и общественной жизни, выдвигая своих кандидатов в депутаты на выборах разных уровней. Казаки Уссурийского казачьего округа первые откликнулись на призыв властей воссоздать практику ДНД в г. Уссурийске, а может быть и в крае, за что и получили грамоту от начальника Управления УВД по Приморскому краю, а в 2010 году заняли первое место в конкурсе на лучшую добровольную дружину в г. Уссурийске.

Уссурийский казачий округ является одним из лучших округов Уссурийского казачьего войска и награждён крестом «За заслуги перед казачеством» I степени. Путь, пройденной УКВ за двадцать лет возрождения показывает, что казачество на Дальнем Востоке возродилось, окрепло и имеет реальные перспективы развития, следуя путем казачьих традиций, его исторического и культурного наследия.

Николай Николаевич Паничкин

Корейцы в Никольске-Уссурийском

Первые поселения корейцев в Уссурийском крае появились в 1864 году в окрестностях залива Посъет и по рекам западного побережья Амурского залива, но затем распространились и в более отдалённые районы.

В 1869 году из-за сильных дождей, повлёкших за собой неурожай и голод, из Кореи в Россию эмигрировали 6350 человек. Русские

власти не были готовы к такому массовому переходу через границу, но военный губернатор Приморской области контр-адмирал Фуругельм не решился выслать перешедших границу корейских беженцев, чтобы не брать на себя нравственную ответственность за казнь корейцев на родине в случае выдворения их силой. По его указанию полковник Дьяченко отправил 600 корейцев морем во Владивосток, 70 человек – в селение Никольское, остальные были оставлены в Тизинхе. Фуругельм распорядился также выдать из воинских магазинов 4 тыс. пудов ржи и 2 тыс. пудов муки.

Весной 1870 года началось перемещение вновь прибывших корейцев в долины рек Суйфуна, Шуфана, Лефу и Даубихе. До конца мая в с. Никольское пришло 448 человек, а к осени 1870 г. в Суйфунскую долину прибыло еще 500 корейцев, положивших начало основанию ряда новых корейских деревень.

В своем письме от 23 августа 1870 года путешественник и исследователь П.И. Кафаров писал: «Партии корейцев постоянно подходят сюда; расселением их в Ханкайском районе заведует господин Пуцило, молодой, энергичный и благонамеренный чиновник; он также проживает в Никольске <...>. По словам Пуцило, в настоящее время прибыло в его заведование до 1200 душ корейцев <...>. Корейское поселение Михайловское в 18 вёрстах от Никольского, уже окончательно сформировалось; корейцы обзавелись хозяйством и занимаются земледелием. Это племя обещает население смирное, послушное и трудолюбивое».

В 1870 году в метрической книге, выданной Камчатской духовной консисторией корейскому миссионеру иеромонаху Тихону, с

сентября по декабрь появились первые записи о «новокрещёных из нехристиан в православную веру» 119 присоединённых корейцах из с. Никольского.

В 1873 году в метрической книге Суйфунской церкви из 195 вписанных крещений 165 крещёных – новоприсоединённые к Русской православной церкви корейцы из окрестных деревень Корсаковки, Кроуновки, Пуциловки.

«Корейское население окрестных деревень управляется своими общественными управлениями – коих два: Суйфунское, в Корсаковке с деревнями: Корсаковкой, Пуциловкой, Кроуновкой, Синельниковой, Михайловское, и Посьетское, в дер. Янчихэ с деревнями: Янчихэ, Тизинхэ, Адими, Седими, Ходхада, Красное село, Новая деревня и Заречье».

Более привлекательные условия жизни, чем на своей исконной родине, привели к быстрому росту численности корейского населения в Приморье. Если на 1 января 1896 года в Никольском проживало 305 корейцев, из них 38 женщин, то к 1 января 1900 года по данным переписи в Никольске-Уссурийском проживало уже 1248 корейцев.

В этом же году, во время восстания ихэтуаней («боксёров») в Китае, когда тревожные слухи о движении к российской границе отрядов восставших и примкнувших к ним банд хунхузов стали тревожить население Приморья, местными властями для охраны государственной границы и для сохранения общественного спокойствия и безопасности были сформированы крестьянские «вольные дружины». Эти отряды называли еще «дружины народной охраны» или «сотни». Всего было создано 32 такие дружины из 4856 человек, в том числе две корейские

сотни на Посьетском участке. Так корейцы принимали участие в защите рубежей России, ставшей для них второй родиной.

Одним из первых корейских богатых домовладельцев в Никольске был служащий переводчиком на Маньчжурской железной дороге крещеный кореец Василий Иванович Пах. Его имущество в 1896 году состояло из двух деревянных домов (ул. Занадворовская – 71,73 м²), оцениваемых в 1000 рублей на участке в 600 кв. сажень. Общая стоимость недвижимого имущества В. Паха – 5200 рублей. Не менее состоятельным был и его брат Е.И. Пах, служивший в Уездном полицейском управлении, тоже имевший во владении два дома (ул. Хабаровская – 20,22 м²).

Позже в Никольске появляются и другие зажиточные корейцы: Пахом Васильевич Ким – владелец мельницы вблизи железнодорожного вокзала, его однофамилец Я.А. Ким и Ф.Д. Хван. Но наиболее богатыми были мясоторговцы, поставлявшие продукты и фураж в войска Никольского гарнизона: Василий Андреевич Мун (Мун Чхан Бом) и Капитон Николаевич Хван (Хван Гён Соп); оба имели несколько магазинов и лавок по торговле хлебом и мясом.

Корейские крестьяне-арендаторы.
1894 год

Основная часть корейских переселенцев занималась земледелием, арендуя землю у крестьян и мещан Никольска.

Наиболее бедная часть корейцев Никольска ютилась в фанзах-землянках на склоне Фениной сопки, возле Суйфунской горы, в трущобах «китайского квартала» и в корейской слободке за железнодорожным

вокзалом. Те, кто побогаче, селились в западной части улиц Корсаковской, Занадворовской, Александровской, Сухановской.

Позже дома и фанзы, принадлежащие корейцам, появились и в других частях города. Городские власти пытались как-то контролировать процесс расселения китайского и корейского населения, но это им не удавалось. На одном из заседаний городской думы было «постановлено, для корейского поселка отвести участок земли за городом возле мельницы Линдгольма, где и должны селиться корейцы, которые массой перекочёвывают в город. Такое постановление было принято по тем причинам, чтобы корейцы не селились в различных местах». Там, где корейцы жили большими группами, они избирали свое самоуправление и ревностно соблюдали свои традиции. В одном из выпусков газеты «Уссурийская Окраина» неизвестный корреспондент написал о том, как стал свидетелем смешного, на его взгляд, но поучительного происшествия: «...позавчера в корейской слободке (за вокзалом) можно было наблюдать небезынтересную картину нравов и обычаев у корейцев наказывать любовников жен. Корейский “Фоблаз”, будучи пойман на месте преступления, в спальне жены, был подвергнут экзекуции. Причем всякий из присутствующих считал своею обязанностью опустить чубук трубки на ягодицы провинившегося; но особенно неистовствовал “рогоносец”. Он призывал на голову виновника все беды и преусердно его колотил. Виновный, будучи привязан к колоде, со стоицизмом (стиснув зубы и не издавая ни звука) принимал удары. Тут же присутствовали старейшины, внушавшие виновному понятие о нравственности. И только после того, как подошло несколько человек русских, один из старейших судей велел отпустить судимого».

Никаких общественных наделов земли в собственности у корейской слободки не было, на городском кладбище разрешалось хоронить только крещёных, и потому корейцы, исповедующие нехристианство, вынуждены были хоронить своих единоверцев где придется. Так стихийно и незаконно возникло корейское кладбище вблизи дороги в Глуховку напротив заимки Кузнецова.

После окончания русско-японской войны на территории Дальнего Востока был создан корейский антияпонский центр, оказывавший влияние на ход освободительной борьбы корейского народа против японских захватчиков. Учитывая противостояние части корейской общины Приморья и японских властей, чиновники МВД способствовали созданию антияпонских воинских формирований на территории края.

Борцы за освобождение Кореи рассчитывали добиться восстановления Корейского государства, используя русско-японское противостояние. В свою очередь, и русские власти стремились ослабить японское влияние на Дальнем Востоке, тайно поддерживая все антияпонские силы, в том числе и корейских партизан. В пользу поддержки антияпонского повстанческого движения в Корее высказывалось, прежде всего, русское офицерство, например, военный министр Сухомлинов. Такого же мнения придерживались Приамурский генерал-губернатор, военный губернатор Приморской области и пограничный комиссар в Южно-Уссурийском крае, которые явно симпатизировали корейским повстанцам. Однако их точка зрения не была поддержана правительством России.

Деньги для политической борьбы Ли Бом Юн собирал с богатых корейцев, которых он обложил данью в 10000 руб. Негласно

вооруженные отряды Ли Бом Юна финансировались и российскими спецслужбами. В начале апреля 1908 года пограничный комиссар Южно-Уссурийского края Е. Смирнов сообщил военному губернатору Приморья, что Ли Бом Юн, находящийся в селении Новокиевское, обратился к нему с просьбой о вооружении корейской дружины.

Ли Бом Юн

Военный губернатор Приморской области принял решение, не оказывая официальной поддержки, негласно разрешить им приобрести вооружение. В апреле 1908 года министерство иностранных дел Японии обвинило русские власти в «деятельной поддержке корейских инсургентов». Оно передало министру иностранных дел А.П. Извольскому ноту, в которой отмечало, что корейский подданный Ли Бом Юн организовал в Новокиевском «разбойничью шайку» в 700 человек, которые размещены в военных казармах поселка Новокиевского и обучаются 20-ю русскими офицерами. В связи с протестом японского правительства председатель Совета министров П.А. Столыпин официально предписал Приморскому губернатору принять меры по недопущению антияпонской деятельности корейских патриотов в крае. Генерал-губернатор Приамурского края, в свою очередь, отдал распоряжение начальнику Никольск-Уссурийского уезда Кессельману «...не допускать антияпонскую агитацию и формирование вооружённых корейских отрядов».

В это же время в Никольске-Уссурийском Ли Ючхоном, Ли Бом Юном, Эм Энсоном, Ан Тхекином и его братом Ан Джигуном было организовано местное отделение корейского общества. Ли Ючхон стал

его руководителем. Интересна судьба этого образованного и, несомненно, талантливое организатора. Он учился в Париже, затем переехал в Россию, в Санкт-Петербурге стал советником Лиги Кореи, после закрытия Лиги в 1907 году был в составе секретной миссии в Гааге.

Японская разведка всеми возможными способами пыталась посеять вражду между русскими властями и корейскими обществами. 24 декабря 1910 года на станции Раздольное начальником Никольского отделения Железнодорожного Полицейского Управления Уссурийской железной дороги ротмистром Корфом были получены сведения от 33-летнего корейца Нам Текгсама. Тот показал, что 2 ноября 1910 года к нему приходил японец Икузо Нагано – содержатель дома терпимости – и предлагал корейцам не вносить за русские билеты денег в полицейские участки. Между тем, обеспокоенная усилившимся влиянием на корейские общества американских миссионеров, поскольку такие представители США, как миссионер г. Хельберт, проповедовали ненависть корейцев и к японцам, и к русским, российская администрация изменила своё отношение к патриотическим объединениям корейцев. С вступлением в должность генерал-губернатора Унтербергера началась новая полоса в отношении к корейскому вопросу: «Рассчитывать, что корейцы, даже перешедшие в наше подданство и принявшие православие, будут ассимилироваться с русским населением, нет никакого основания, так как опыт показал, что проживающие в Южно-Уссурийском крае уже 40 лет корейцы, за немногими исключениями, сохранили свою национальность в полной мере и остаются во всех отношениях чуждым нам народом. Нельзя также надеяться на верность этого элемента в случае войны с Японией или Китаем: напротив того,

они тогда представят из себя чрезвычайно благоприятную почву для широкой организации нашими врагами шпионажа».

И в этом генерал-губернатор был отчасти прав, с самого начала бегства корейцев в Россию корейские власти использовали эмигрантов для сбора информации о военных объектах, количественных характеристиках охранных войск, оборонительных сооружениях пограничных территорий и т.п. Одним из первых корейцев, работавших на японскую разведку, был проживавший в первом корейском селе Тизинхэ Син Сон Ук. После 1910 года среди населявших Дальний Восток России корейцев резко возросло количество японских агентов. Так, например, в июне 1910 года был задержан по подозрению в передаче японскому консулу информации о российских военных частях корейский подданный Ан Хицзюнь.

Учитывая факты использования шпионов-корейцев властями страны Восходящего солнца, отношение приамурской администрации к корейскому обществу стало к 1910 года не вполне благожелательным.

Особую озабоченность «корейский вопрос» вызывал у чиновников военного министерства, опасавшихся, что «разыгрываемая» на Дальнем Востоке «корейская карта» может сыграть против России.

Японские дипломаты, военные и разведывательные органы решили со своей стороны использовать новую политику России по отношению к «Кунминхве». Генеральный консул в Токио сообщил богатым торговцам-корейцам Владивостока и Никольск-Уссурийского, что их торговые операции скотом в Корее будут ликвидированы, если их сородичи в России будут осуществлять антияпонскую

деятельность, поэтому часть представителей корейской торговой буржуазии встала на путь предательства национальных интересов и решила ликвидировать партизанские отряды соотечественников и их лидеров посредством российской власти.

20 июля 1910 года на имя П.Ф. Унтербергера и нового военного губернатора Приморской области И.Н. Свечина богатый Никольский мясоторговец Василий Андреевич Мун (Мун Чханбом) направил донос. В нем он описал поборы, собираемые партизанами, и приложил к нему «циркулярное распоряжение» Ли Бом Юна о сборе денег с корейской общины.

23 октября 1910 года Ли Бом Юн и его соратники были арестованы. Японцы требовали выдачи корейцев, но генерал-губернатор Приамурской области П.Ф. Унтербергер выступил против депортации корейцев. Арестованные корейцы, виновные в «незаконном» приобретении оружия, по его мнению, должны были выселяться в Сибирь, а не Японию. В результате Ли Бом Юн был выслан в Иркутскую губернию. Позднее туда же были высланы и другие корейцы-активисты «Кунминхве»: Ли Кюпун, Ким Хуадо, Ан Хандю, Ли Ги, Ли Чинкон, Ли Бомсек. Разгромив «Кунминхве», региональная администрация создала из русскоподданных корейцев в 1911 году корейское национальное общество «Квонопхве» («Общество поощрения дела»). В общество привлекались как российские корейцы, так и корейцы, не имевшие российского подданства, бежавшие из Кореи по политическим мотивам.

18 мая 1911 года, после образования общества, Н.Л. Гондатти издал распоряжение о немедленном возвращении из Иркутска ссыльных

корейцев. Им было разрешено вернуться во Владивосток. К 1910 году в Никольск-Уссурийском проживало уже 2284 корейцев.

В 1912 г. в Никольске-Уссурийском была создана викарная кафедра, управляющий ею епископ Павел занимался миссионерской деятельностью среди корейцев. В этом же году аптекарь Ким И Дик открыл в Никольске-Уссурийском корейскую школу «Тонхын». В 1913 году в деревне Юэдугоу близ Никольска-Уссурийского в крестьянской семье родился будущий корейский поэт Чо Ги Чхон.

Ученики и преподаватели
корейской школы

Первая мировая война внесла коррективы в отношения России и Японии – они стали союзниками. Под воздействием международной обстановки военный губернатор Приморской области 7 августа 1914 г. издал распоряжение о закрытии корейских обществ во Владивостоке и других

местностях края. В мае 1917 года в Никольск-Уссурийском Народном Доме состоялся Первый Всероссийский съезд корейских общественных организаций, на котором был создан ВЦИК «Всероссийского корейского национального союза». Ив. Гоженский, свидетель и участник событий, вспоминал: «Съездом руководила корейская эссерствующая интеллигенция, набранная из среды корейского учительства, искалеченного колонизаторской политикой царизма <...> вынесенные революционной бурей на поверхность политической жизни, они сделались вершителями судеб сотен тысяч людей». Председателем общества избран тот самый В.А. Мун (Мун Чхан Бом), что еще недавно

строчил доносы на своих соотечественников, вице-председателем — Хан Мен Ше. Из всего этого становится ясно, почему съезд не обращал внимания на вопрос о судьбе арестованных политических эмигрантов, по политическим мотивам томящихся в тюрьмах правительства Керенского, которое, продолжая военную политику царизма, в знак союзнической верности к реакционной Японии не освобождало этих товарищей из тюрьмы. Центральным лицом среди них был вождь корейских коммунистов тов. Ли-Донхи. Только благодаря активному содействию совета рабочих и солдатских депутатов революционного Владивостока в лице т. Нейбута, Суханова и Уткина и Дальневосточного краевого совета, удалось добиться от командующего войсками Приамурского военного округа генерала Хогондокова распоряжения об освобождении тов. Ли-Донхи.

Для проведения в жизнь своих постановлений, съезд организовал «Центральный комитет всероссийского корейского национального союза». В состав президиума были избраны: председатель — М.А. Ким, товарищи председателя — А.А. Хан и Ф.И. Ким, члены — К.Н. Хван, В.А. Мун, В.Ф. Ким, и Н.Л. Цой, секретарь — Н.Д. Чупров. Канцелярия комитета временно разместилась по Занадворовской дом № 15.

Несмотря на разногласия и борьбу группировок внутри этого формирования, общество оказывало огромное влияние на политические настроения корейцев и сыграло важную роль в подготовке парижской мирной конференции. Делегатом на эту конференцию был избран один из организаторов и руководителей антияпонского движения Приморской области Петр Семенович Цой (Чхве Джэ Хён).

В 1917 году Афанасий Арсентьевич Ким организовал политический кружок среди учащихся корейцев в Никольске-Уссурийском, целью которого было освобождение Кореи от японского гнета.

31 мая 1918 года открылся Второй Всероссийский съезд делегатов от граждан-корейцев. Из статьи в газете «Далекая окраина» от 13 июня 1918 года: «Съезд открывается в здании реального училища 31 мая 1918 г. в 10 ч. утра. Прибыло всего ко времени открытия съезда 135 делегатов. Из них – от корейских национальных организаций 81 делегат, демократических организаций и социалистических партий – 22 делегата, крестьянских обществ – 17 делегатов, учащихся – 15 делегатов. Проверка мандатов отнимает весь первый день. На следующий день съезд приступает к выборам президиума. Председателем избирается Р.И. Ким, товарищами председателя – А.К. Хан и Юнхай, секретарями: А. Цха, Се Осен и О Чан Хван. По предложению некоторых делегатов избираются почётными председателями съезда известный социалист Ли Дон Хы, лидер корейских национальных социалистов, и П.С. Цой...».

Съезд учредил постоянный центральный орган в лице ЦИК корейских национальных союзов на территории России, который издавал еженедельную газету на корейском языке «Ченгу-Шимбо»; в противовес этой газете вскоре стала выходить другая газета «Хонин-Симбо» – официальное издание нерусскоподданных корейцев. Делегаты от последних в знак протеста покинули съезд. Предложенная президиумом и принятая съездом резолюция гласила: «Осуществляя национальное самоопределение на основах свободы, равенства и братства, 2-ой Всероссийский чрезвычайный делегатский корейский национальный

съезд постановил: неуклонно оберегать завоевания великой русской революции, сплотившись в одну дружную семью, объединенную лозунгами – Да здравствует наша свобода! Да здравствует русская революция! Да здравствует социализм!»).

В мае 1918 года 2-й объединённый съезд корейских революционных организаций постановил создать автономный административный центр в г. Никольске-Уссурийском и поручил ЦИК корейских национальных союзов ходатайствовать перед Дальсовнаркомом об утверждении такового.

Первый номер газеты
«Голос учащихся»

7 ноября 1918 года вышел первый номер газеты «Голос учащихся», который издавала литературная секция кружка учащихся-корейцев г. Никольска-Уссурийского. Номер открывался статьей-призывом: «Молодое поколение Кореи! Отныне напрягите все свои усилия, удвойте от природы вам данные способности и мощь, образуйте себя и восстановите вашу независимость и свободу! Эти горящие в сердце каждого истинного корейца слова мы поставили одной из целей нашего издания». Несмотря на разногласия в антияпонском освободительном движении, корейские патриоты пытались использовать сложившуюся политическую обстановку для достижения своей цели – независимости Кореи. В этом же выпуске «Голоса учащихся», ответственным редактором которого был П.П. Цой, говорилось о работе кружков и секций учащихся корейцев Никольска-Уссурийского и об организации Общества взаимопомощи.

Нарастание политической борьбы вызвало рост преступности, и порой было невозможно отличить одно от другого. По поводу и без повода стреляли все, у кого было оружие. 28 сентября 1917 года прямо у входа в банк был убит служащий банка, артельщик Николай Васильевич Цой. Убийц так и не нашли несмотря на обещанные Правлением «Никольск-Уссурийского Общества взаимного кредита» 1000 руб. вознаграждения «лицам, которые предоставят милиции злодеев».

17 марта 1919 года в Никольске-Уссурийском Всекорейский национальный совет принял Декларацию независимости Кореи, которая, начиналась словами: «Никогда, как ныне, в словах, полных такого нового значения, не была так торжественно провозглашена проблема о человечестве. Мир должен быть спасен от гибели; в основу переустройства мировой жизни должны быть положены незыблемые принципы свободы, равенства, братства и самоопределения народов». Этот призыв корейского народа подписали: председатель корейского национального совета В.А. Мун, товарищ председателя Ким Чхе Рун, секретарь О Чанг Хван.

В тот же день по призыву Совета в Никольске состоялась большая антияпонская демонстрация, в которой приняли участие несколько сотен корейских граждан.

В 1919 году председателем Никольской корейской общины стал Ом Дю Пхиль – делегат от контролеров на 2-м Всесоюзном съезде корейцев в Никольске-Уссурийском.

18 марта 1919 года член РКП(б) Сонмук О. написал текст петиции на корейском, русском и японском языках для демонстрации

протеста против произвола японских властей в г. Владивостоке и организовал ее печать в Никольске-Уссурийском.

4–5 апреля 1920 г. японцы нарушили мирное соглашение в Приморье и устроили провокационное выступление. «Специальный курьер, прибывший нынешней ночью из Никольска-Уссурийского, передает следующее, – писала газета «Бюллетень Красного знамени», – гражданская власть в городе принята городским и земским самоуправлением. Японское командование заверило, что признает демократическую власть города и земства. Временная власть поддерживает возможный порядок и действует согласно общим распоряжениям Временного правительства; приступлено к ликвидации боев и похоронам жертв; жертвы выясняются. По непроверенным сведениям, жертвы исчисляются в количестве до 700 чел. До 8 апреля японское командование никому не разрешало обзирать поле битвы. Разоружено японцами до 1500 чел. русских, часть коих выпущена, остальные войска отступили в разных направлениях, воздерживаясь от боев. Город не пострадал, за исключением казарм. Есть жертвы среди гражданского населения; вначале был арестован городской голова у себя в кабинете, но по истечении суток освобожден. Председатель земуправы вернулся из уезда во вторник, т.е. на второй день событий».

Выступление начато японцами с 4 на 5 апреля в 1 час ночи. Прежде всего японцами был занят вокзал и некоторые высоты города в местах расположения наших войск. До 6 часов русские войска находились в казармах, не предпринимая никаких активных действий и выполняя приказ начальника района, избегали открытия боевых операций.

«После одержания “блестящей победы” японцы приступили к охоте за “большабики” и за “плохими” корейцами. Бесстыдное глумление, варварская жестокость и утонченные пытки, практикуемые японскими жандармами, превзошли пылкое воображение самых извращенных садистов. По улицам водили арестованных корейцев с туго завязанными за спиной руками, избивали их на улицах, уводили на расстрелы».

Однако по заверению японского генерала Одагари: «... Жизни арестованных опасность не угрожает». Со стороны каппелевских офицеров, выпущенных из японского штаба и тюрьмы, были предприняты попытки присоединиться к японскому террору, чтобы производить са-

П.С. Цой
(Чхве Чже Хен)

мочинные обыски и расстрелы. Но японское командование инициативу не оценило, и особо ретивых задержали. Жизнь в городе словно замерла: все мастерские и заводы не работали; железнодорожные служащие и рабочие к занятиям не приступали. В Никольске среди убитых обнаружены совершенно изуродованные трупы; были многочисленные случаи докалывания раненых и добивания их прикладами. Много случаев расстрела безоруж-

ных. Много рабочих ушли в сопки; их семьи подверглись насилиям со стороны японских солдат. 6 апреля утром японцами был арестован член Земской Управы Петр Цой. Шестидесятилетний старик в политической жизни почти не принимал участия. «Городской голова обратился к начальнику японской жандармерии с целью добиться освобождения Цоя, но жандармский начальник ответил, что наведет справки и,

если за арестованным никакой вины нет, то выпустит, а если есть вина, будет отправлен для суда в Корею.

Городской голова заявил, что Цой – член Земуправы, выборный от населения – уже 30 лет состоит русским подданным. Жандармский начальник ответил, что это все равно, что они считают это двойным подданством и, если установят виновность, то отправят в Корею. На вопрос городского головы, когда японцы дадут ответ о виновности или невиновности Цоя, ему ответили, что затрудняются определить время. Земуправа обратилась по этому вопросу к японскому генералу Одагири, но ответа еще не получила».

14 апреля газета «Дальневосточное обозрение» опубликовала «официальное сообщение японского военного министерства по поводу расстрела корейских политических деятелей в Никольске-Уссурийском 7 апреля. О причинах такого запоздания официального сообщения совсем не говорится. Сообщение гласит о том, что корейцы, проживавшие в русских владениях, особенно в районе Никольска-Уссурийского, после русской революции начали усиленно развивать антияпонскую пропаганду путем распространения литературы, а также нападали на корейцев-японофилов, оскорбляли японские войска. 4 апреля ночью, после открытия военных действий между русскими и японскими войсками, корейцы обнаружили стремление выступить с поддержкой русских. В Никольске были установлены факты обстрела японских войск со стороны корейцев. Поэтому японская жандармерия при поддержке военных частей приступила к арестам и отобранию оружия. Большинство корейцев, ввиду выраженного ими желания исправиться, были выпущены. После этого в районе Никольска были

арестованы четверо наиболее влиятельных политических деятелей: Эм, Хван, Ким и Цой. 7 апреля, при переезде из жандармского отделения, арестованные пытались бежать от конвоя. При задержании они оказали отчаянное сопротивление, ввиду чего их пришлось расстрелять. Примечание РУСТА: Хван и Цой Петр Семенович – русские подданные; первый – крупный коммерсант, второй – член уездной земской управы». Скорее всего, сказанное было ложью, и корейских патриотов просто расстреляли. Как в их рядах оказался вполне лояльный Капитон Хван – тоже не загадка. Кроме политических японцы на нашей земле преследовали и меркантильные цели, за счет грабежа наживалось не только пославшее их государство, но и почти все японские солдаты и офицеры. Под предлогом наведения порядка и борьбы с большевиками они врываются в «совсем не бедные дома», и если хозяин не успевал благоразумно скрыться, с ним случалось то же, что и с Хваном.

Во время выступления японские интервенты с особой жестокостью расправлялись с корейскими партизанами. Очевидцы этих событий вспоминали: «Избитые, поруганные корейцы, связанные и подгоняемые прикладами, с бледными лицами и горящими чуть не молитвенным восторгом глазами, – это, может быть, самый кричащий, самый непереносный образ последних дней, возвращающий нас, если не к временам первого христианства и мученичества, то к ярким эпохам героической борьбы угнетенных народов за освобождение». Японцы рассчитывали жестокостью принудить корейских патриотов отказаться от участия в активной вооруженной борьбе. Однако после событий 1920 года большая часть корейцев наконец-то окончательно

определилась, на чьей они стороне, и активность корейских партизан только усилилась.

В период гражданской войны активизировалась не только политическая борьба, но и работа миссионеров-проповедников различных конфессий.

21 августа 1921 года в здании методистской церкви состоялось первое ежегодное собрание миссии в Никольске-Уссурийском. Трём молодым корейцам выдана лицензия на работу в качестве проповедников. Организовано 13 групп общей численностью 1261 человек.

В самый разгар гражданской войны на Дальнем Востоке по решению 2-го съезда и благодаря энергичному действию молодого талантливого директора М.А. Ли в Никольске открылась на средства правительства корейская учительская семинария. Возглавил ее В. Грачев. В семинарию принимались корейцы и русские обоего пола. Беднейшие из учащихся получали казенную стипендию. Но уже в 1921 году ситуация изменилась. Областной земской управой в августе этого года в должности директора был утвержден преподаватель математики А.А. Ни.

По утвержденному уставу в семинарию перестали принимать русских детей, что привело к конфликту между руководством семинарии и городским головой: «Городской голова говорит, что корейцы, живя в русском государстве, совсем не считаются с русскими, так корейская семинария содержится за деньги правительства, а русских детей не принимает. Юрисконсульт разъясняет, что дети русских не принимаются потому, что в уставе семинарии предусмотрено это». Далее неизвестный корреспондент газеты «Приморская мысль» так

описывает разрешение этой ситуации: «Толок говорит, что раз семинария имеет свой устав, то и дума может вынести своё постановление, что все только для русских».

После продолжительных прений принимается следующее постановление: «Разбить два квартала в западной части города, севернее кварт. № 154 и западнее кварт. № 121 и 122, участки размером 10×50 кв. саж. и сдать по жребью с правом выкупа в собственность по 2 руб. за кв. саж. тем из корейских граждан, которые прожили в городе не менее десяти лет и столько же времени состоят в русском подданстве. Постройки должны возводиться обязательно русского типа».

13 августа 1921 года газета «Приморская мысль» писала: «Нас просят сообщить, что в субботу 27 августа в Народном доме попечительный совет Никольск-Уссурийской корейской учительской семинарии устраивает благотворительный концерт-бал в пользу семинарии при благосклонном участии В.В. Волчок, г-на Сидорова, Молчалина и др. лучших сил Никольска. На концерте впервые выступает лучшая из кореянок-пианисток В.К. Хван».

7, 8 апреля 1922 года в Народном доме в пользу корейской школы были устроены гастроли известного гипнотизера Мун-Бертима, он дал два представления поражающих своими загадочными иллюзиями при полном освещении. Все фокусы исполнялись без всяких приспособлений и аппаратов.

Бичом охваченного огнём гражданской войны края стало бурное развитие наркомании, этому способствовали огромные посевы мака, выращиваемые в основном китайцами и корейцами на арендованных у крестьян землях. На пагубность широкого распространения мака

неоднократно обращали внимание городские газеты. В июле 1922 года газета «Уссурийский край» писала: «Посмотрите, что делается у нас в Приморье. Деревня спилась и обленилась. Все пахотные земли представляют собой сплошное маковое поле. Земли сданы китайцам и корейцам, а сами крестьяне и казаки предпочитают получать арендную плату и лежать на боку...». Назначенное на 12 июля 1922 года собрание гласных волостного земства не состоялось. Никто из гласных корейских селений на него не явился. Все гласные были заняты сбором опия!

31 мая 1922 года по случаю корейского праздника День пробуждения, всё корейское население города жители окрестных поселков собрались для празднования. Со сборного места все корейцы от мала до велика количеством от 500 до 800 человек под оркестр отправились по Хабаровской улице к крепости. За шествием следовали подводы со всевозможными закусками и питьем.

19 октября 1922 года партизанские отряды Приморья, в числе которых были и корейские партизанские формирования, были сосредоточены в Никольске-Уссурийском, где им и был зачитан приказ о демобилизации.

Литература

1. Аносов, С. Д. Корейцы в Уссурийском крае / С. Д. Аносов.— Хабаровск ; Владивосток : Книжное дело, 1928.— 92 с.
2. Арсеньев, В. К. Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края 1901–1911 гг. / В. К. Арсеньев. — Хабаровск : тип. Штаба Приамур. воен. окр., 1912.— 335 с.

3. Афонасенко, И. М. Россия и Япония: война разведок в начале XX в.: монография / И. М. Афонасенко. – Москва : Принт, 2008. – 357 с.
4. Гайкин, В. А. Антияпонское движение корейцев в Маньчжурии в 1910-1917 гг. / В. А. Гайкин // Дальний Восток России: исторический опыт развития региона (Первые Крушановские чтения, 1998 г.) / ответственный редактор В. Л. Ларин. – Владивосток : Дальнаука, 2001.
5. Карта России: корейский источник XIX в / Дальневосточное отделение Российской академии наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук; перевод с китайского; комментарии и приложения С. Ю. Врადий. – Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2016. – 158 с.
6. Ким, Г. Ф. Пролетарский интернационализм и революции в странах Востока / Г. Ф. Ким, Ф. И. Шабшина. – Москва : Наука, 1967. – 399 с.
7. Красный архив : исторический журнал / Главный архив управления НКВД СССР. – Москва: ОГИЗ, Госполитиздат, 1922–1941.
8. Корейцы на Российском Дальнем Востоке : (втор. пол. XIX – нач. XX вв.) : документы и материалы : [в 2 кн.] / Федеральное архивное агентство, Российский государственный исторический архив Дальнего Востока ; [составители Н. А. Троицкая и др.]. – Владивосток. РГИА ДВ, 2004.
9. Паничкин, Н. Н. Краеведческий вестник музеев Уссурийского городского округа : справочник и настольная книга для всех, кто

интересуется историей города Уссурийск / Н. Н. Паничкин. – Уссурийск, 2016. – 244 с.: ил.

10. Приморский край : краткий энциклопедический справочник / главный редактор профессор Э. В. Ермакова– Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 1997. – 594 с.

11. РГИА ДВ Фонд 1. Оп.3 Д. 1160. Л.233-234.

12. РГИА ДВ Фонд 1. Оп.11 Д. 73. Л.181-182.

13. Государственный архив Хабаровского края (ТАХЮ г. Хабаровск).

14. Ф. И-16 Органы полиции и жандармерии.

15. Унтербергер, П. Ф. Приморская область. 1856–1898 гг : очерк / П. Ф. Унтербергер. – Санкт-Петербург : Альфарет, 2011. – 392 с. – (Записки Императорского русского географического общества по отделению статистики. Т.VIII. Вып. II).

16. Японский шпионаж в царской России : сборник документов / под редакцией П. Софинова. – Москва, 1944. – 218 с.

17. Далекая окраина : ежедневная общественно-политическая и литературная газета. – Владивосток, 1908.

18. Дальний Восток : газета. –Хабаровск,1899–1904.

19. Дальневосточное обозрение : газета. – Владивосток, 1920.

20. Земская жизнь Приморья : газета. – Владивосток, 1920.

21. Никольск-Уссурийский листок объявлений : газета Южно-Уссурийского края. – 1901–1905.

22. Приморская мысль : газета. – Никольск-Уссурийский, 1921.

23. Рабочее знамя : газета. – Никольск-Уссурийский, 1920.

24. Уссурийский край : газета –1917–1922.

25. Уссурийская окраина: ежедневная политическая, общественная, литературная и экономическая газета. — Никольск-Уссурийск, 1913.

Ярослав Николаевич Попов

**Визит Цесаревича Николая Александровича во
Владивосток и село Никольское в 1891 году**

В 2016 году по всей России празднуют 125-летие Восточного Путешествия Е.И.В. В.К. Наследника-Цесаревича Николая Александровича Романова, будущего Императора Всероссийского Государя Николая Второго – Святого Царя-Мученика Николая II.

В этом же году празднуются совершенно взаимосвязанные и прямо обусловленные этим событием важные исторические свершения – это 125-летие начала строительства Транссибирской железнодорожной магистрали и 100-летие завершения её строительства.

Город Никольск-Уссурийский, празднующий в этом году 150-летие своего возникновения, прямо связан с этими тремя великими датами. Более того, именно они и повлияли на будущее города и определили его судьбу и историю. Пока, к сожалению, в силу нескольких причин, одной из которых является идеологическая выборочность в краеведческой тематике и всё ещё продолжающаяся инерция советской идеологической политики в таких вопросах, объективная взаимосвязь этих событий, являющаяся научным фактом, так и не стала для многих ни исторической очевидностью, ни темой для научного изучения.

Поспособствуем устранению этого недостатка публикацией данной статьи.

Восточное Путешествие Наследника, будущего правителя более чем 1/6 части сухопутного пространства планеты, началось в Европейской части Российской Империи. Далее путь пролегал через Средиземноморье, Африку, Азию, Индию, страны АТР (их посещению придавалось особое значение) – Сиам, Китай, Японию; планировались разные возможные варианты маршрута с возвращением через Америку или Сибирь. Затем прибытие к Дальневосточным рубежам России и путешествие через Южно-Уссурийский край, всю Сибирь и русские просторы – до столицы Империи. Восточное Путешествие тщательно готовилось при личном участии Императора Александра III Миротворца с привлечением сотрудников Генштаба и членов Синода. Это уникальное предприятие решало сразу несколько важнейших целей и задач, носило дипломатический и образовательный характер, позволило будущему Царю не только установить дипломатические контакты с пра-

ЕИВ ВК
Наследник-Цесаревич
перед Восточным
Путешествием

вителями многих стран и воочию увидеть их состояние и развитие, но и проехать всю свою страну с Востока на Запад, побывать в самых глухих и отдалённых её частях, увидеть жизнь разных народов Русского Государства, пообщаться с представителями всех сословий Империи. Такого уникального опыта личного знания страны, личного непосредственного общения со своими подданными и участия в жизни своей страны не было

ни у одного правителя ни до, ни тем более – после Николая Второго.

Николай II, Святой Царь-Мученик, почитаемый всеми Православными Церквями мира – единственный правитель Империи, побывавший на Дальнем Востоке, и единственный правитель России, проведший в Приамурском крае около полутора месяцев (42 дня). Итоги этого посещения сказались почти незамедлительно и в самом основательном и перспективном виде. Зная направления политики Государя и область приложения сил государства, можно с уверенностью сказать, что сферой личного внимания Царя стал весь Дальний Восток во всём разнообразии его проблем и перспектив. О чём говорят, в частности, примеры следующих решений: Его личными Указами основан Восточный Институт, дарован статус города Никольску-Уссурийскому, образованы Владивостокско-Камчатская и Благовещенско-Приамурская епархии (1899), Указом Государя основана самая первая монастырская обитель на Дальнем Востоке – Свято-Троицкий мужской монастырь. И это был самый первый Указ Царя Николая II о монастырях в Российской Империи (1895)¹.

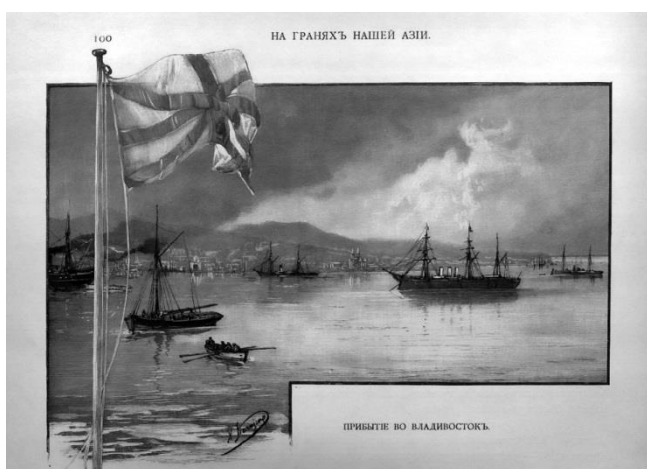
При нём и под его непосредственным руководством построена Транссибирская железнодорожная магистраль, КВЖД, ЮМЖД (1901), создана таможенная служба, укреплена охрана Государственных границ на Дальнем Востоке, начато интенсивное развитие и освоение Русского Китая, успешно шло интенсивное переселение, разностороннее развитие и укрепление Приморья, развитие экономики, промышленности, инфраструктуры, культуры и народного образования, построены и укреплены уникальные объекты Владивостокской крепости, дан мощный импульс развития Тихоокеанского флота и основаны подводный флот, гражданская и военная авиация.

Необходимо отметить ещё одну интересную сторону этого путешествия – научно-этнографическую. Князь Эспер Эсперович Ухтомский, известный, как идеолог востокофильского направления при Дворе, во время путешествия собрал подробные сведения научно-этнографического характера о посещённых странах и частях Империи. В процессе торжеств, встреч и визитов награждения и подарки делал не только Цесаревич, но также и Ему самому преподносили множество даров от всех народов, посещённых им стран, сословий и этносов, населявших необозримое пространство Российской Империи. Многое приобреталось Цесаревичем за личные средства. Таким образом, в ходе путешествия была собрана уникальная научно-этнографическая коллекция. Значительная её часть и сегодня составляет фонды Кунсткамеры. Известны более двух сотен фотографий, сделанных сыном великого русского учёного Дмитрия Ивановича Менделеева – Владимиром Менделеевым, сопровождавшим Цесаревича в путешествии и бывшим в команде крейсера «Память Азова». Было выпущено несколько книг, фотоальбомов, сборников карт и статей, посвящённых путешествию. Главным трудом, безусловно, является книга участника путешествия Князя Э.Э. Ухтомского «Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича, 1890–1891». Сочинение Князя Эспера Ухтомского о Путешествии Цесаревича не только содержит множество разнообразной информации исторического, геополитического, этнографического и религиоведческого характера, но и изложено прекрасным живым и образным литературным языком, в ней есть поэтические строки его собственного сложения, книга читается как самый увлекательный приключенческий роман о путешествиях.

Трёхтомное издание этого труда, великолепно оформленного и проиллюстрированного художником Николаем Николаевичем Каразиным, было переведено на иностранные языки и издано не только в России, но и за границей. Дорогие издания этой книги считались очень престижным статусным подарком в России и в мире.

Долгое время по идеологическим причинам об этом издании да и о самом путешествии у нас в стране не знали не только образованные люди, но даже некоторые историки. В настоящее время книга выдержала два новых переиздания по благословению Высокопреосвященнейшего Вениамина, Митрополита (тогда – Архиепископа) Владивостокского и Приморского, первое – в 2010 году в издательстве «Китеж», и второе - в 2016 году в издательстве «Валентин». Электронная версия оригинала доступна для чтения в интернете.

«Путешествие продлилось с 23 октября (4 ноября) 1890 года по 4 (16) августа 1891 года, то есть заняло более 9 месяцев. За время путешествия было пройдено 51000 вёрст, из них 15000 – по железной дороге, 5000 – в экипаже, 21900 – по морям, 9100 – по рекам»².

Прибытие эскадры Цесаревича
во Владивосток.

Современному человеку, привыкшему путешествовать в комфортном транспорте, привыкшему к авиаперелётам, иногда трудно представить себе, что это было за путешествие, в каких иногда трудных условиях оно проходило по бескрайним про-

сторам Дальнего Востока и Сибири, ведь Транссиба ещё не

существовало, Цесаревич только открыл его строительство во Владивостоке. Но именно эти условия дали возможность будущему Государю лично увидеть обширную географию его Империи, перепады в уровне развития регионов, лично беседовать и общаться с представителями всех народов и всех сословий великой страны.

Программа пребывания Цесаревича во Владивостоке содержала как важнейшие государственные задачи, так и различные торжества. В честь визита Цесаревича была объявлена широкая амнистия, о чём в день своего прибытия во Владивосток Цесаревич объявил Всемилоостивейшим Его Императорского Величества Александра III Манифестом³.

В самом общем виде хроника пребывания Цесаревича Николая Александровича в Приамурском Генерал-губернаторстве выглядит так (даты даны по юлианскому календарю):

9 мая 1891 года – военный губернатор Приморской области особым распоряжением объявил о готовности к встрече Его Императорского Высочества Наследника-Цесаревича.

11 мая – бронепалубный крейсер «Память Азова» прибыл на рейд бухты Золотой Рог.

12 мая – торжественная встреча Цесаревича во Владивостоке на Адмиральской пристани. Служба в Успенском соборе.

13 мая – посещение высших должностных лиц края.

14 мая – осмотр батарей Владивостокской Крепости и казарм Сибирского флотского экипажа.

15–16 мая – визит в залив Посъета. Смотр войскам. (В честь визита Цесаревича в Посъете на берегу моря была построена Часовня из белого мрамора).

17 мая – закладка памятника адмиралу Г.И. Невельскому.

18 мая – закладка сухого дока – «Дока Цесаревича Николая».

19 мая – открытие строительства Транссибирской магистрали.

20 – прощальные визиты на суда Сибирской флотилии. Переезд в дом военного губернатора.

21 мая – отъезд в с. Никольское (будущий г. Никольск-Уссурийский).

22 мая – смотр войскам Никольского гарнизона и Казачьим частям. Отъезд из Никольского.

22–23 мая – путешествие через с. Осиновку, Ляличи и Спасское на реку Малая Сунгача.

24 мая – начало путешествия на пароходе «Вестник» амурского общества «Ингода» по реке Сунгаче, при озере Ханка, далее – по реке Уссури.

28 мая – прибытие в казачью станицу Венюкову.

29–30 мая – посещение ст. Казакевичево и прибытие в Хабаровку. Открытие памятника Муравьеву-Амурскому. Поездка в с. Вятское на Амуре, встреча со старшинами гольдских селений.

4–5 июня – посещение г. Благовещенска-на-Амуре.

22 июня – завершение путешествия по Приамурскому генерал-губернаторству на ст. Мысовой на берегу Байкала⁴.

Цесаревич заложил важнейшие для дальнейшего развития и для сегодняшнего состояния Дальневосточной России объекты – это

необходимый для военного флота и торговых кораблей сухой док Его имени⁵, личным участием открыл начало строительства самого грандиозного проекта в истории России и одного из самых великих проектов в мировой истории – Транссибирской железнодорожной магистрали, заложил строительство Железнодорожного вокзала Владивостока, памятника адмиралу Г.И. Невельскому⁶.

В ходе дальнейшего пути через Дальний Восток и Сибирь Цесаревич посещает, открывает и основывает храмы, памятники, мосты, важные культурно-исторические, экономические и военно-стратегические объекты, жертвует значительные суммы на благоустройство посещаемых Им городов, храмов, музеев, образовательных и иных учреждений, раздаёт щедрые дары и производит награждения за верную службу Вере, Царю и Отечеству. Невозможно недооценить значение и будущие перспективы уникального трансконтинентального сооружения – Транссибирской магистрали. Более века эта уникальная система служит не только России, но и всему миру. Нет необходимости говорить о том, что этим успешным созиданием, в основе которого лежала воля Императоров Александра III и Николая II, был изменён характер расселения и освоения бескрайней Евразии, судьбы сотен миллионов людей, ход мировой истории и predeterminedены направления мировой геополитики на необозримое будущее. Как же оценивали современники эти свершения?

«За завтраком Приамурский генерал-губернатор барон Корф произнес тост: “Вчера заложен громадный док для нашей великолепной эскадры, сегодня заложено начало великой сплошной сибирской железной дороги. Последствия этого так велики, что мы их в настоящую

минуту понять не можем, и я не буду их перечислять, и могу ... сказать только, что отблагодарить Государя, изливающего щедрою рукою милости на край, мы можем только, заложив в глубине сердец наших клятву верою и правдою служить великому русскому делу и высоко держать русское знамя на берегу Великого Океана...”»⁷.

Осознают ли современные жители нашего края и всей России значение и эти последствия? Помнят ли эту героическую историю? Чувствуют ли свою причастность этим достижениям, хранят ли благодарность и память Александру III и Николаю II, учёным, инженерам, солдатам и всем русским людям, свершившим такой грандиозный труд, дающий до сих пор работу и заработок миллионам людей, чья судьба связана с Транссибом? Особенно важно подчеркнуть, что успешная и удивительно быстрая реализация этого строительства явила прекрасный пример слаженной эффективной работы многих структур и министерств, пример прогрессивного управленческого опыта и государственного управления. Не будем забывать, что такие результаты были достигнуты в сложнейших условиях, без современной мощной техники и средств связи, с умелой, эффективной организацией труда и без миллионных человеческих жертв невинно-осуждённых, как это было позже – на советских ГУЛАГовских «стройках века».

Об этих фактах важно помнить и говорить – ведь и сегодня общество будоражат определённые силы, и даже находятся люди с научными степенями, которые конъюнктурно и идеологически воспевают геноцидное партийное рабовладение, называя его «просто другим, сталинским типом экономики», «очень полезным и ценным опытом».

Но Россия имеет в истории Транссиба великолепный пример для будущего, для всего мира, опровергая любые подобные инсинуации и очередные попытки устроить временное эфемерное благополучие на костях жертв очередной партийной идеологии. Да, Транссиб можно с уверенностью назвать «стройкой тысячелетия», настолько грандиозен и успешен этот проект, задуманный ещё Императором Александром III и воплощённый Государем Николаем II. Насколько он важен и сегодня, и насколько он перспективен для дальнейшего использования и развития. Уже за одно только это достижение мы обязаны поставить памятник Цесаревичу Николаю Александровичу, или Государю Николаю Второму. Множество новых городов и населённых пунктов возникло (и было запланировано) благодаря этой стройке. К сожалению, в силу разных причин – по незнанию, по идеологической предвзятости и ограниченности, роль двух Царей Дома Романовых, которую они сыграли в этом проекте, в Приморском крае до сих пор не оценена.

Вагон. Рисунок из книги Э.Э. Ухтомского

Особую роль строительство Уссурийской железной дороги – части Транссиба, лично начатое Наследником Цесаревичем в 1891 году в районе Куперовой Пади во Владивостоке, сыграло и в становлении Никольска-Уссурийского

как города. Надо заметить, что жители Никольска не остались в стороне с самого начала строительства – для работ на постройке Уссурийского участка Транссиба, который должен был пройти через Никольск,

был сформирован отряд в 950 человек, о чём в июне 1891 года сообщал местным руководителям работ подрядчик Кауров⁸.

Множество народа провожало Цесаревича. Кто имел экипажи, лошадей, следовали до станции Подгородной (современная Океанская). На 5-й версте произошло прощание с Принцем Георгом, командир Владивостокского порта контр-адмирал П.И. Ермолаев с группой офицеров фрегата «Память Азова» проводили Цесаревича бокалом шампанского. Играл оркестр и пел хор. Николай Александрович простился с Греческим Принцем и с офицерами. Принц Георг и командир Н. Ломен на «Корейце» в этот же день отправлялись в Иокогаму, и далее – через Америку в Европу.

Корабельный священник фрегата «Память Азова» окропил святой водой экипаж, в котором Цесаревич Николай и Приамурский генерал-губернатор Унтербергер выехали из Владивостока в сторону Никольского.

Мичман Владимир Менделеев писал про этот момент своему знаменитому отцу: «Вот наши торжества и кончились. Трудно описать ту грусть, с которой все расставались с Цесаревичем; за семь месяцев все так привыкли к нему как к человеку, как к простому и ласковому юноше»⁹.

Путь Цесаревича проходил через село Раздольное, радостно встречавшее Высокого Гостя. В село Никольское Цесаревич прибыл в этот же день, 21 мая, в шесть часов вечера. В книге Князя Э.Э. Ухтомского об этом сказано коротко: «К 6 часам вечера Наследник Цесаревич благополучно прибыл в село Никольское, совершив переезд в 100 верст в течении 9 часов. Там Его Императорское Высочество произвёл

на другой день смотр войскам лагерного сбора, в числе которых участвовал I-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон, шефом которого Наследник Цесаревич недавно был назначен»¹⁰.

Немногим более, хотя и очень точно, говорится об этом и в книге городского старосты Никольска-Уссурийского Василия Акимовича Калинина «Краткий исторический очерк города Никольск-Уссурийского», а именно: «Следующий 1891 год по событиям и последствиям их был выдающимся годом в жизни края; с этого времени край входит в новую фазу своего развития: в крае начинается железнодорожное строительство... 21 мая Его Высочество отбыл из Владивостока и прибыл в селение Никольское в тот же день в 6 часов вечера. Население с восторгом встречало Наследника Престола. В с. Никольском население для встречи собралось на углу Николаевской и Бульварной улиц, где в память этого события построена Арка-Часовня, в которой ежегодно 21 мая совершается Богослужение с Крестным ходом; 22 мая состоялся смотр и парад всем войскам гарнизона и Его Высочество отбыл из с. Никольского. С этого времени начинается усиленный рост с. Никольского»¹¹.

Ещё вёрст за восемь от Никольского Цесаревича встречали выехавшие к Нему навстречу конные всадники, крестьянские дети, до 100 человек, одетые в праздничные красные рубашки, казачьи сотни и отряд малолетних казачат. «Все эти всадники, с криками “Ура!”, при колокольном звоне и орудийных салютах с крепости, неслись впереди и около экипажа Его Высочества. При въезде в с. Никольское, у прекрасно декорированной Арки, был поднесён Его Высочеству хлеб-

соль на серебряных блюдах крестьянами и корейцами Суйфунского участка»¹².

Сопровождавший Цесаревича П.Ф. Унтербергер, вспоминал об этом так: «Трудно передать тот восторг, который охватил массу собравшегося народа. Это было первое большое русское село, встретившееся по пути, и, несмотря на почти 10 тысяч вёрст, отделявших его от сердца России, видно было, что в жителях его течёт та же русская кровь и бьётся то же русское сердце»¹³.

После Торжественной встречи у Триумфальной Арки Наследник-Цесаревич поехал в Свято-Никольскую (Никольск-Суйфунскую) церковь (построена в 1871 году), где был встречен местным духовенством и прихожанами. Здесь был совершён молебен, за которым молился Цесаревич, по окончании молебна благочинный, священник Павел Саввич Мичурин произнёс приветственное слово. После этого прихожане пригласили Цесаревича на чаепитие. В 1980 годы еще была жива прихожанка, которая являлась свидетельницей этого чаепития. До 1990 годов сохранялся и дом возле церкви, где жители Никольского пили чай с Цесаревичем. К сожалению, к 90-м годам этот дом пришёл в полную ветхость, в результате чего его снесли¹⁴.

После этого Цесаревич проследовал к приготовленной для него в Никольской крепости квартире. Никольск-Уссурийская военная крепость была важнейшим военным форпостом Приморья. Здесь было расположено более половины всех русских войск края¹⁵. Территория Крепости охватывала Никольское с юга и запада, располагаясь на месте, где когда-то существовали поселения раннего средневековья. Рядом была сооружена ещё одна Арка – парадный въезд в Никольскую

крепость. Это деревянное сооружение было торжественно и красиво украшено вензелями из цветов и зелёных ветвей. Здесь представители китайского народа, проживавшие на этой русской территории, поднесли Его Императорскому Высочеству хлеб-соль и просили принять дары. «На тигровой шкуре несколько разнородных кусков шелковых китайских тканей, из которых замечательны 50 аршин самой тонкой фанзы, свёрнутой в форму яйца. Величиной в страусовое»¹⁶.

От этой Арки войска были выстроены шпалерами до самой квартиры, где собирались принять Цесаревича (квартира командующего войсками Южно-Уссурийского отдела). Территория Крепости и улицы Никольского были тщательно убраны и украшены. «Улицы были декорированы столбиками, обвитыми материей трёх национальных цветов, гирляндами из зелени, вензелями. Дома были украшены флагами и многими материями, коврами и вензелями»^{17 18}.

Во всём Никольском царили невиданные подъём, воодушевление, всеобщие восторг и радость. Были прекращены все работы, даже закрыты все магазины в виду полного отсутствия как покупателей, так и самих продавцов. Не смотря на сильный ветер, вечером была устроена роскошная иллюминация, хотя из-за погодных условий зажечь все огни и фейерверки не представилось возможным.

Вечером того же дня, в 9 часов, Цесаревич принял начальника Южно-Уссурийской горной экспедиции Д.Л. Иванова, принёсшего в дар Его Высочеству фотоальбом, на первом листе которого серебром значилось: «Его Императорскому Высочеству Наследнику Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу, Августейшему Путешественнику на память о Дальнем Востоке. Из фотографического

альбома Южно-Уссурийской горной экспедиции 1888–1891 гг. работы начальника экспедиции, горного инженера Д.Л. Иванова. 1891». В этом альбоме содержалось 65 фотографий на 59 листах с видами Приморья – морского побережья от залива Америка, через Бухту Святого Преображения и Святой Ольги до Николаевска и Сахалина, окрестности Владивостока, Суйфуна, Монгутая. Все фотографии сопровождались пояснительными надписями. Географ и путешественник обратился к Цесаревичу со следующими словами:

«Ваше Императорское Высочество!

Я не осмелился бы поднести Наследнику Русского Престола столь слабый и отрывочный труд. Но Вы, Государь, вступаете сюда Августейшим Путешественником, т.е. лицом, изучающим на практике географические черты разных стран и, в том числе, дальние окраины Русского Царства, – лицом, следовательно, знающим, сколько разных случайностей, невыгодных условий и неудач выпадает на долю странствующего человека и как часто приходится дорожить самым отрывочным материалом, собранным в путешествии.

Производя по Высочайшему повелению геологические исследования в крае, я попутно собирал всякий материал общегеографического характера и, при случае, фотографировал что возможно.

Дозвольте, Августейший Путешественник, предложить это слабое приношение от лица Высочайше вверенной мне экспедиции. С технической, внешней стороны альбом этот слишком беден: все фотографии сделаны самоучкой, домашними средствами. Эти недостатки я старался искупить внутренним содержанием картин, давая им

наиболее правдивый характер в смысле оценки разных сторон здешней природы и жизни.

Если хоть что-нибудь из этого альбома послужит Вашему Высочеству некоторым воспоминанием о посещении края, или заинтересует Ваше внимание со стороны знакомства с дальней окраиной, – старый путешественник, географ, ныне удостоенный Вашего приёма, будет совершенно счастлив»¹⁹.

Цесаревич внимательно просмотрел фотографии и выслушал рассказ автора. После чего географ представил коллекцию местных углей. «В заключение осмотра коллекции Наследник Цесаревич обратил особое внимание на типичные отпечатки растений и с большим интересом выслушал их значение для распознавания геологического возраста угленосных отложений. Получасовой доклад горного инженера Иванова заслужил милостивое одобрение Наследника Цесаревича...»²⁰.

На следующее утро Цесаревич произвёл смотр войскам. Смотр начался в 8 утра. В РГИА ДВ хранятся документы Штаба Приамурского Военного округа, которые были направлены Военному Губернатору Приморской области. «При предстоящем весною 1891 года проезде Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича через Приамурский военный округ должны быть представлены на смотр Его Императорского Высочества, согласно Высочайшего Соизволения, сообщённого по телеграфу от 9 сего декабря...». Далее был приложен список воинских подразделений, направляемых к смотру по населённым пунктам. В селе Никольском к смотру назначались: 1-я Восточно-Сибирская стрелковая бригада, 3-я и 5-я сотни 1-го конного

полка Забайкальского Казачьего Войска, 1-я Уссурийская конная сотня, Сотня Уссурийского Казачьего войска, 2-я лёгкая с горным дивизионом и 4-я горная батареи Восточно-Сибирской артиллерийской бригады и т.д. Итого – 5 батальонов, 4 сотни и 12 орудий. Для сравнения – для Крепости Владивосток в том же документе назначались к смотру 3 батальона и 3 роты.

Уссурийские казаки. Рисунок из книги Э.Э. Ухтомского.

Цесаревич
остался доволен
результатами
смotra войск гар-
низона и прибыв-
ших для представ-

ления казачьих частей молодого Уссурийского Казачьего войска. Многочисленные зрители тоже отметили бравый образцовый вид войск. Его Высочеству и собравшимся зрителям был представлен также отряд из 30 казачат 10–14 лет. Они отлично маневрировали на плацу и совершенно удивили всех собравшихся мастерством конной джигитовки. На самой окраине Империи на глазах росла внушающая надежды за спокойствие России молодая смена русских казаков. Зрители были в восторге. Цесаревич несколько раз выразил своё одобрение и, обращаясь к полковнику Глену, командиру дивизиона, произнёс: «Благодарю Вас полковник – казачата представились молодцами, телеграфировал о них отдельно Государю Императору, благодарю ещё раз». Во время возвращения со смotra войск, у квартиры командующего войсками Южно-Уссурийского Отдела, навстречу к Цесаревичу вышло местное казачье население. Наказной Атаман, генерал-майор П.Ф. Унтербергер

от Уссурийского Казачьего войска преподнёс Августейшему Атаману Всех Казачьих войск Наследнику Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу войсковые хлеб-соль. В дар Цесаревичу Уссурийским Казачьим войском было поднесено специально заказано серебряное блюдо красивой тонкой работы, посередине которого было изображение на эмали казака Уссурийского казачьего войска верхом. На нём – вышитое дамами Уссурийского Казачьего войска полотенце, расшитое цветным шёлком, посередине которого была вышита карта земель Уссурийского Казачьего войска, с названиями всех станиц и посёлков²¹. Цесаревич поблагодарил собравшихся и обратился к ним: «Очень рад, что вижу Вас здесь, доложу Государю о выраженных Вами мне чувствах. Я убеждён, что Вы, молодое Казачество, будете, как и все казаки, верно и добросовестно служить Престолу и Отечеству».²²

В 3 часа Цесаревич выехал из Никольского. Под клич «Ура!» Его коляска, сопровождаемая отрядом казачат и крестьянских мальчиков-всадников при огромном скоплении народа, двигалась по направлению Осиновки, куда он прибыл вечером того же дня. Здесь Цесаревич «изволил выйти слушать девичьи хороводы и песни», общался с молодёжью, «щедро угощал девушек конфетами» и пожертвовал 200 рублей строящемуся храму. Впереди предстоял долгий путь до Амура и через всю Сибирь. На этом можно было бы и закончить, но следующее утро 23 мая началось с неожиданного события. Выехав из Осиновки на рассвете, Цесаревич, его спутники и провожавшие их, увидели достаточно необычную для этих полупустынных мест картину – выстроившиеся вдоль дороги шпалерами «в бравом и опрятном смотровом виде» войска... Никольской крепости! «Выйдя из Никольска в ночь на

23-е, они прошли за ночь 35 верст и прибыли на рассвете ко времени выезда Его Высочества из Осиновки»²³. На приветствие Цесаревича они ответили: «Рады были войска ещё раз видеть Царского Наследника!». Особенно тёплый и сердечный приём оказывали казаки будущему Государю, своему Августейшему Атаману. До нас дошли слова, сказанные Цесаревичем: «среди Уссурийских Казаков чувствую себя как дома». Вот как Его Высочество сказал об этом в телеграмме генерал-адъютанту барону А.Н. Корфу:

«Сердечно благодарю Вас, войска, казаков и жителей Приамурского края за поздравление с приездом домой. Никогда не забуду приёмов, оказанных мне во время проезда по этому краю в будущем.

НИКОЛАЙ»²⁴.

А дальше Наследника ждал ещё долгий путь через всю Россию, через таёжные и степные просторы, где только предстояло проложить стальные ленты Великого Сибирского рельсового пути, начало которому Он положил во Владивостоке, где предстояло построить новые храмы и города. И всюду Его Высочество тепло и торжественно встречали русские люди разных сословий. Несмотря на юный возраст Цесаревича и то, что Он ещё не был коронован, Его естественно воспринимали уже как Царя, видели как Императора. Но особо душевно, в соответствии с русской традицией, своего Августейшего Атамана встречали русские казаки.

«... Мой дед вахмистр Матвей Авксентьевич Зенепрецов и Успенев Никита Дмитриевич вручали Батюшке-Императору поднос со статуэткой казака на лошади с шашкой, отделанный серебром и

каравай с хлебом-солью на рушнике. Император был маленького роста, в солдатской гимнастерке, совсем еще мальчик»²⁵.

Визит Цесаревича был Знаком Благословения имперским государственным и частным гражданским начинаниям в диком, осваиваемом русскими пионерами-первопроходцами краю первозданной нетронутой природы, практически не имевшем никакого постоянного населения, кроме немногочисленных местных племён аборигенов, благожелательно и дружески настроенных к русским поселенцам и часто страдавших от притеснения хунхузов, и авантюристов, приходивших из соседнего Китая. Кроме того, с этого времени внимание и воля Монарха постоянно сопутствовали Дальней России. Никогда более эта часть России не удостоивалась такого внимания и постоянного прогрессивного политического и геополитического отношения, как при Государе Николае Втором, что безусловно требует и изучения, и понимания и восприятия этих или подобных, но, в любом случае, преемственных способов и методов успешной политики государственного строительства и возрастания благосостояния общества. «Посещением Престолонаследника на далёкой окраине закладывался твёрдый фундамент нашему крепнущему в Восточной Азии величию, изливалось много милостей на глухой и полузабытый край...»²⁶.

Но как же это отразилось в частном случае Никольска? В чём же заключался этот «усиленный рост» села Никольского, о котором говорит в своей книге городской староста Василий Калинин? Об этом прекрасно говорят не только исторические документы, но и видимые результаты развития: «за последние семь лет (т.е. с 1891 по 1898 – с момента визита Цесаревича, до получения от Императора статуса города

– прим. автора) село Никольское увеличилось более, чем за предшествующие 25 лет»²⁷.

Конечно, становление Никольска как города напрямую связано с грандиозными осуществлёнными проектами железнодорожного строительства и сопутствующего им разностороннего развития регионов. «Ещё больше увеличилось значение Никольского с постройкой Уссурийской железной дороги и, в особенности, Китайской Восточной, которая, ответвляясь от станции Никольской, идёт на протяжении 108 1\2 верст к границе Китая, у станции Пограничной». В этом же издании Министерства путей сообщения отмечается связанный с возможностью заработка на железной дороге рост населения: с 8982 человек по статистике 1897 года до 15000 за три года в 1900 году²⁸.

Строительство Транссиба началось 19 (31) мая 1891 года в районе Куперовой Пади близ Владивостока и было связано с именами Государя Александра III Миротворца и Цесаревича Николая, будущего Царя Николая II. Закончилось строительство Транссиба на территории Российской Империи открытием 5 (18) октября 1916 года Алексеевского моста через Амур и было связано с именами Государя Николая II и Цесаревича Алексея, в честь которого и назван мост. После 1917 года Алексеевский мост называют Амурским (или Хабаровским) мостом. Это грандиозное инженерное сооружение недаром называют ещё «Амурским чудом». Величественный мост из металла и железобетона был самым длинным в Старом Свете (почти 2600 м, длина каждого из 18 пролетов равнялась 130 м, в высоту – 64 м, в ширину – 25 м) и самым крупным подобным сооружением в Восточном полушарии. Строительство потребовало 17800 тонн металла, 13,5 млн рублей и было

закончено за три года. Для сравнения – столько же времени потом понадобилось советской власти для того, чтобы восстановить всего два пролёта моста, взорванные красными партизанами в 1920 году. Работы велись с 1922 по 1925 год, при этом была установлена одна запасная железная ферма моста через р. Ветлугу (приток Волги), а вторая была собрана с применением уцелевших остатков оригинальной конструкции на Дальзаводе.

В 1900 году на Всемирной выставке в Париже проект фермы моста, выполненный профессором Лавром Дмитриевичем Проскуряковым, был удостоен золотой медали. Алексеевский (Амурский) мост изображен на пятитысячной купюре билета Банка России. Стоимость строительства Транссиба с 1891 по 1916 год составила до 1,5 миллиардов рублей. Фактически, Транссиб, как единая магистраль, действовал с момента постройки КВЖД, и Никольск-Уссурийский был сразу включён в эту грандиозную международную транспортную сеть. Но последовавшая Русско-японская война внесла окончательную ясность в вопрос необходимости постройки пути исключительно по русской территории, что и было завершено в 1916 году. К этому времени Никольск-Уссурийский был уже достаточно динамично развивающимся городом, несмотря на его нахождение на дальневосточной окраине Империи, и имел свою историю и опыт развития. В городе уже была собственная электростанция, разнообразные учебные заведения, кино-театры, несколько храмов, в том числе – самый большой в Приморье Градо-Николаевский собор, разнообразная каменная и кирпичная архитектура. Состоявшимся итогом этого бурного развития и

строительства явилось возбуждение в 1896 году, в год Коронации Николая II, ходатайства о предоставлении селу Никольскому статуса города.

Предоставление одного воспоследовало через два года. В 3-й день апреля месяца 1898 года Государь Император Николай II Александрович Высочайше утвердил Положение Комитета Министров, согласно которому был образован из села Никольского в Южно-Уссурийском округе Приморской области город под названием Никольск-Уссурийский, «с введением в нём общественного управления по городовому положению в упрощенном виде (Собр. Узак. 22 мая 1898 г. № 58, ст. 800)»²⁹.

Волей и личным решением Царя Николая Второго Никольск-Уссурийский стал городом.

Приводил в исполнение Высочайше утверждённое положение статский советник Александр Васильевич Суханов – чиновник Приморского областного правления, человек, бескорыстно служивший Отечеству и много сделавший для развития Приморья.

Полное собрание
Законов Российской
Империи.
Том 32 (1912 год).
Закон № 36513.

В 1891 году он занимался множеством вопросов по организации встречи Цесаревича, Цесаревич, осмотрев населённые пункты и дороги Южно-Уссурийского края, счёл их состояние весьма хорошим, о чём сказал Александру Васильевичу, наградив его и

подарив ему именной портрет и золотые карманные часы, долгое время хранившиеся как дорогая реликвия в семье Сухановых. Говорят, Александр Васильевич никогда с ними не расставался.

Город получил статус и имя, а, значит, ему теперь полагался и городской герб. Вопрос о последнем был поставлен 15 июня 1902 года, а окончательно решился 1 февраля 1912 года³⁰.

В дальнейшем, город не терял благое внимание Государя Императора. Приведём пример одного из Высочайших подарков городу к очередному дню его рождения как города: «Государь Император, согласно с мнением Государственного Совета, во 2-й день апреля 1903 года Высочайше повелеть соизволил разрешить городскому управлению г. Никольска-Уссурийского взимать в пользу городских доходов временно, в течение 10 лет, сбор с грузов, привозимых и увозимых по железным дорогам. Взимание этого сбора подлежит прекращению и до истечения указанных 10 лет, если поступление достигнет 55000 рублей»³¹.

Не забывали о Высоком Посещении 1891 года и сами жители. В честь 300-летия Династии Романовых предполагалось ходатайствовать о предоставлении городской мужской прогимназии наименования «Романовская». Многие школы, построенные крестьянами за свои деньги и имевшие штат на содержании крестьянских же средств, в которых учились дети этих крестьян и переселенцев, ходатайствовали о предоставлении их школам звания «Алексеевская», в честь Его Императорского Высочества Цесаревича Алексея – сына Царя Николая II. В честь десятилетия посещения края Наследником-Цесаревичем 25 апреля 1901 года «от лица всех сословий города Никольска-

Уссурийского» были выражены верноподданнические чувства глубокой преданности за внимание Государя к далёкой окраине, и «определили ассигновать из городских сумм 300 рублей на какое-либо дело увековечивания в нашем крае Памяти Императора Александра III»³².

Благодарно помнили и о других представителях Дома Романовых. Так, в честь 50-летнего юбилея отмены крепостной зависимости были приняты следующие решения, которые снова связали историю Дома Романовых и России и с городом, и с развитием народного образования: 31 января 1911 года было решено в Память этого открыть в 1911 году женское городское училище, а Матюнинскую улицу назвать Александровской в Память Царя Александра II Освободителя³³, освободившего братские славянские народы Балкан от многовекового османского рабства и отменившего систему крепостной зависимости крестьян. К сожалению, сегодня эта улица не только практически не сохранила никакой исторической застройки, но и даже своего имени. Сегодня она не носит гордого имени Александровская, не называется она даже Матюнинской. В советское время, соответственно партийной идеологической политике насильственных переименований и уничтожения предыдущей истории, её называли в честь известного международного террориста Володарского³⁴. Это не имеющее никакого отношения к нашей истории и явно не украшающее топонимику города наименование сегодня всё ещё наличествует при полном равнодушии властей и населения и неинформированности о том, что реально скрывается за этим. Названия других улиц города, такие, как Княжеская (переименована в Пролетарскую), Романовская (переименована в пр-т

Блюхера), когда-то тоже напоминали о неразрывной связи с Русским Царским Домом, с великой историей Родины.

Память о визите Цесаревича тоже сохранялась в городской топонимике: в 1891 году улице Большой, в начале которой стояла Триумфальная Арка, и по которой Цесаревич ехал к Никольской церкви, было присвоено имя Николаевской³⁵. Это одна из первых улиц города. Имя Николаевская было благозвучным и удачно соединяло многие важные смыслы – это и обращение к Святому Покровителю села и города, в честь которого и были названы село, а затем город, и к самому названию, это и память о посещении будущего города будущим Императором, это и соответствие названию, и память посвящению храма, стоявшего на этой улице.

На Николаевской улице в 1896 году в Память Священного Коронования Их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Императрицы Александры Феодоровны в Успенском соборе Московского Кремля была выстроена каменная школа и деревянное здание для библиотек и народных чтений при ней. Здание было спроектировано военным инженером В.И. Жигалковским, священник Павел Мичурин организовал сбор средств. Основные пожертвования были сделаны крестьянством и купечеством. Здание библиотеки утрачено, здание школы сохранилось. Сегодня в нём располагается городской музей. В 2016 году, вместе с 120-летним Юбилеем Коронации Государя Николая II, здание городского музея отмечает 120-летие существования и причины своего создания.

Прекрасные, но, к сожалению, варварски уничтоженные при коммунистическом режиме архитектурные шедевры Никольска-

Уссурийского, построенные «всем народом» на добровольные пожертвования и придававшие благолепие, уникальность, привлекательность и узнаваемость городу, своим появлением, своим смыслом тоже были связаны с Царственным Домом Романовых. Это величественный каменный Градо-Николаевский собор и уже упоминавшаяся мною Триумфальная Арка-Часовня.

Найденные мною в РГИА ДВ документы говорят о том, что у неё было собственное уникальное архитектурное решение, отличавшее эту Арку от всех остальных Триумфальных Арок, построенных по пути следования Цесаревича. В частности, сначала она была сооружена в виде классической Триумфальной Арки, но с непременным изначальным плановым намерением впоследствии произведения в центральной части постройки Часовни. Помимо интересной истории своего превращения из классической Триумфальной Арки в Арку-Часовню, она связала разные исторические события Восточного Путешествия Цесаревича, и, одновременно, важные исторические события: покушение, совершённое фанатиком-самураем на Наследника в японском городе Отсу, Его чудесное избавление от угрожавшей опасности и визит Цесаревича в Никольское, как часть посещения Им российского Дальнего Востока. Кроме того, Часовня была освящена в честь столь любимого русским народом Святого Николы-Угодника – Святителя Николая Архиепископа Мир Ликийских Чудотворца – одновременно Святого Покровителя Цесаревича, в честь кого Он и был назван при рождении, и Святого Покровителя Никольска, в честь кого при основании было названо село и, впоследствии, город, о чём уже шла речь.

Как и Арка-Часовня, Градо-Николаевский собор тоже был связан с Царским Домом Романовых. «В архитектурном отношении собор представлял собой видоизменённый вариант храма на станции Борки Харьковской железной дороги, выстроенный в память чудесного спасения Царской Семьи при крушении поезда 17 октября 1888 года»³⁶. Чудесное спасение Цесаревича в первый раз вместе со всей Семьёй, когда Император Александр III, настоящий русский богатырь недюжинной силы, держал на себе крышу искорёженного вагона, до тех пор пока все, до последнего человека из Семьи и из железнодорожных служащих, не выбрались в безопасное место, и чудесное спасение во второй раз в Японии при покушении самурая-фанатика – оба эти случая необычны, и оба эти случая жизнеутверждающие и дающие надежду. Прекрасные строки известного поэта-классика Аполлона Николаевича Майкова были посвящены тому же событию, что и Часовня в Триумфальной Арке Цесаревича в Никольске-Уссурийском:

Царственный Юноша, дважды спасенный!
Явленъ двукраты Руси умиленной
Божія Промысла щить надъ Тобой!
Вихремъ промчалася вѣсть громовая,
Скрытое пламя въ сердцахъ подымая
Въ общемъ порывѣ къ молитвѣ святой.
Съ этой молитвой - всей Русской землей,
Всѣми сердцама Ты глубже усвоень...
Шествуй же въ путь свой и бодръ, и спокоень.
Чистъ передъ Богомъ и свѣтель душой³⁷.

Такой прекрасной поэзией, воплощённой видимо – в камне, и проходящей через века и поколения и утверждающей жизнь на Дальневосточной земле, являлись Триумфальная Арка-Часовня и Градо-Николаевский собор в Никольске-Уссурийском. Они могли бы видимо нести своё Служение, свой Высокий жизнеутверждающий, светонесный и, здесь это слово должно быть сказано в своём прямом значении, Святой смысл в грядущее, если бы не ошибки и заблуждения прошедшего XX века. Уничтожение Триумфальной Арки-Часовни и Храма и равнодушие или даже враждебность к их восстановлению не являются ли показателями отношения к жизни вообще?

Сегодня во многих городах России восстановлены Триумфальные Арки и воздвигнуты памятники Цесаревичу – это Благовещенск, Владивосток, Чита и другие. К сожалению, Уссурийск не вошел ещё в список городов, столь цивилизованно и научно-обоснованно относящихся к истории. Видимо, наше общество ещё не свободно от партийной и идеологической суггестии, от частных партийных доктрин, всё ещё навязываемых ему; ещё не вернуло себе понимание исторических реалий, продолжая верить в партийную псевдорелигию; ещё не осознало, что невозможно заменить историческую науку «партийной версией», как это в советское время делала печально известная «историческая» школа Покровского.

Вернуть интерес, понимание, уважение и любовь к своему прошлому – это вопрос жизненный, вопрос возвращения достоинства, созидания общего достойного будущего. Именно обращение к прошлому в данном случае открывает ворота в будущее. Эта дорога в будущее проходит через Триумфальную Арку, через её восстановление. Это

будет знаком покаяния и исцеления, знаком осознания исторического опыта и преодоления заблуждений. Прошлое возвращает будущее.

Изучая историю визита Цесаревича и его значение для края, невозможно не понять, что это не только связывает нас с нашей местной историей и культурой, но и с историей всей России, и более того – всего мира.

Примечание

При написании статьи были привлечены данные из архивных фондов:

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации;

РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока;

ГАПК – Государственный архив Приморского края.

Хвалин, А. Ю. Царская Семья и Дальняя Россия / А.Ю. Хвалин. –

Текст : электронный // Livejournal : [живой журнал].– URL:

<https://pisma08.livejournal.com/243871.html?ysclid=lx8ytt8lat488137780>.

² Хвалин, А. Н. Наследник Цесаревич Николай Александрович как собиратель Русского мира : к 125-летию путешествия на Восток 1890/91-2016 гг.: доклад А. Н. Хвалина, на круглом столе - телемосте проекта «Берег России» в ДВФУ к 125-летию визита Цесаревича во Владивосток, 19 мая 2016 года) / А. Н. Хвалин.– Текст : электронный // Берег России : [интернет-портал].– URL: <http://beregrus.ru/?p=6822>.

³ Именной Высочайший Указ, данный Сенату о даровании милостей ссыльным в ознаменование посещения Сибири Его Императорским Высочеством, Государем Наследником Цесаревичем и Великим

Князем Николаем Александровичем. 17 апреля 1891 года // Полное Собрание Законов Российской Империи. – III. – Т. 11. – № 7633.

⁴ Ухтомский, Э. Э. Российский императорский Дом и Дальний Восток : документы и материалы / Э.Э.Ухтомский / Министерство культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральное архивное агентство, Российский государственный исторический архив Дальнего Востока; [составитель и автор вводной статьи Н. А. Троицкая]. – Владивосток : РГИА ДВ , 2007. – С. 36.

⁵ Приказ № 139 командира Владивостокского порта о закладке Дока Цесаревича Николая от 8 апреля 1891 года. РГИА ДВ, Ф. 702. Оп. 1. Д. 149. Л. 54.

⁶ Владивосток в кирпичной гравировке. По следам Цесаревича : выставка. – Текст : электронный // Приморский музей имени В. К. Арсеньева. – 2015. – 21июня. – URL: <http://arseniev.org/events/5278//>

⁷ Восточное путешествие Цесаревича Николая Ч. 2. – Текст : электронный // KFSS : [сайт]. – Владивосток, 2006-2016. – URL: <http://kfss.ru/content/vostochnoe-puteshestvie-cesarevicha-nikolaya-vladivostok-ch2>.

⁸ Телеграмма наблюдающего за работами нижних чинов при постройке Уссурийской железной дороги подполковника А. А. Экстена командующему войсками округа о ходе строительных работ. 15 июня 1891 г. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 570. Л. 8-9.

⁹ Москвин, А. Г. Путешествие на Восток цесаревича Николая / А. Г. Москвин, Н. Н. Непомнящий, С. М. Бурыгин. – Москва : Вече, 2010. – С. 234.

¹⁰ Ухтомский, Э. Э. На гранях нашей Азии / Э. Э. Ухтомский // Путешествие на Восток его Императорского высочества государя наследника цесаревича, 1890-1891: [в 3 томах] / автор-издатель Э. Э. Ухтомский; иллюстрации Н. Н. Каразина. – Санкт-Петербург, 1893-1897. – Т. 3, [ч. 5-6]. – С. 134.

¹¹ Калинин, В. А. Краткий исторический очерк города Никольск-Уссурийского / В. А. Калинин. – Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2015 . – С. 23.

¹² Мизь, Н. Г. Путь на Восток : Из жизни царя-мученика Николая / Н. Г. Мизь, Ю. Луганский. – Владивосток, 1998. – С. 34.

¹³ Коляда, А. С. Никольск-Уссурийский: штрихи к портрету / А. С. Коляда, А. М. Кузнецов. – Уссурийск, 1997. – С. 59-60.

¹⁴ Информация об этом публикуется впервые.

¹⁵ Калинин, В. А. Краткий исторический очерк города Никольск-Уссурийского / В. А. Калинин. – Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2015 . – С. 30.

¹⁶ Мизь Н. «Путь на Восток» : Из жизни царя-мученика Николая» / Н. Мизь, Ю. Луганский. - Владивосток, 1998. - С. 34.

¹⁷ Там же, с. 35.

¹⁸ Коляда, А. С. «Никольск-Уссурийский: штрихи к портрету» / А. С. Коляда, А. М. Кузнецов. - Уссурийск, 1997. - С. 60.

¹⁹ Мизь, Н. «Путь на Восток» : Из жизни царя-мученика Николая» / Н. Мизь, Ю. Луганский. - Владивосток, 1998. - С. 35.

²⁰ Там же, С. 36.

²¹ Сообщение военного губернатора Приморской области П. Ф. Унтербергера Приамурскому генерал-губернатору в Санкт-Петербург.

28 марта 1892 г. «Цесаревичу было поднесено Уссурийским войском блюдо, на нём полотенце с вышитою картою и названиями станиц и посёлков Уссурийского войска». РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1209. Л. 982.

²² Мизь, Н. «Путь на Восток» : Из жизни царя-мученика Николая» / Н. Мизь, Ю. Луганский. - Владивосток, 1998. - С. 36.

²³ Там же, С.37.

²⁴ Информация военного губернатора Приморской области о завершении путешествия Цесаревича. 10 августа 1891 г. РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1209. Л. 770.

²⁵ Виниченко, С. Пребывание на костанайщине цесаревича Николая, последнего Императора России (1891 год) / С. Виниченко.-Текст : электронный // Костанай и костанайцы : [сайт].-2012.-29 янв.-URL: https://kostanay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1093

²⁶ Ухтомский, Э. Э. На гранях нашей Азии / Э. Э. Ухтомский // Путешествие на Восток его Императорского высочества государя наследника цесаревича, 1890-1891: [в 3 томах] / автор-издатель Э. Э. Ухтомский; иллюстрации Н. Н. Каразина. – Санкт-Петербург, 1893-1897. – Т. 3, [ч. 5-6].– С. 129.

²⁷ Калинин, В. А. Краткий исторический очерк города Никольск-Уссурийского / В. А. Калинин. – Владивосток : Дальневосточный федеральный ун-т, 2015 . – С. 28.

²⁸ Путеводитель по Великой сибирской железной дороге / под редакцией А. И. Дмитриева-Мамонова и А. Ф. Здзярского. – Санкт-Петербург : М-во путей сообщ., 1900. - С. 524.

²⁹ Там же, С. 28.

³⁰ Полное собрание Законов Российской Империи. Том 32 (1912 год). Закон № 36513, страница 95 из 1790.-Текст : электронный // Российская национальная библиотека : [сайт].- 2007-2022.-URL: http://www.nlr.ru/eres/law_r/search.php?regim=4&page=95&part=1957.
Полное собрание Законов Российской Империи. - Собрание (1881 - 1913): Том 32 (1912): Часть 2: Чертежи и рисунки.- Текст : электронный // Российская национальная библиотека : [сайт].- 2007-2022.-URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php

³¹ Калинин, В. А. Краткий исторический очерк города Никольск-Уссурийского / В. А. Калинин. – Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2015 . – С. 41.

³² Там же, С. 38.

³³ Там же, С. 54.

³⁴ Володарский, В. (настоящее имя - Моисей Маркович Гольдштейн) – 1891- 1918. Большевик. Террорист. Участвовал в революционном терроре 1905 года, в «Малом Бунде», долгое время жил в США, занимаясь там революционной и антироссийской агитацией, после 1917 – занимался разложением действующей армии, призывая к поражению России во Второй Отечественной (Первой Мировой) войне и капитуляции перед противником, призывал ко внутреннему террору и уничтожению Церкви. Луначарский А.В. отзывался о нём так: «Этого скрывать мы не будем. Володарский был террорист». Убийство Володарского стало официальным поводом для советской власти к особо жестоким репрессиям по всей России. Вызывал ненависть даже у распропагандированных рабочих. Был изгнан рабочими с митинга на Обуховском заводе. Первый памятник Володарскому, поставленный у

Зимнего Дворца в 1919 году был взорван. 603 топонима в РФ до сих пор, после советского переименования, называются его партийной псевдонимом-кличкой.

³⁵ Уссурийск. По улицам родного города : справочник / Муниципальное учреждение культуры «Музей Уссурийского городского округа». – Уссурийск : [б.и.], 2009.- С. 12.

³⁶ Мизь, Н. Г. Вековой юбилей : к 100-летию епархии / Н. Г. Мизь, А. М. Буяков. - Владивосток, 1999. - С. 15.

³⁷ Майковъ, А. Н. «На спасеніе Государя Наслѣдника въ Японіи» : стихотвореніе / А. Майковъ // Полное собраніе сочиненій : въ четырехъ томахъ. - Изданіе седьмое, исправленное и дополненное авторомъ. -Санкт-Петербург : Типографія А. Ф. Маркса, 1901. - Томъ второй.- С. 424.

Николай Николаевич Паничкин

Никольск криминальный.

По обе стороны – вне закона

В книге «Охотско-Камчатский край» Н.В. Слюнин пишет: «Первыми колонизаторами Сибири и первыми носителями в неё «русской идеи» и русской культуры были, как мы знаем, гулящие русские люди конца XVI в.: “казацкая вольница”, всякий сброд, люди, часто озлобленные на вся и всех за свою неудавшуюся жизнь, чаще всего развращенные нравственно и физически, полюбившие разбой и грабеж, как

средства для проявления своей дикой удали, беспечного житья и всякого рода грубых наслаждений».

До 1901 года в Никольском функции полиции исполняли 17 стрелков 1-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады. С 1880 года в селе находилось окружное полицейское управление.

12 июня 1900 года городское общественное управление, ввиду выхода из города войск, объявленной мобилизации, объявления города на военном положении, носившихся слухов о поджоге города китайцами, большого количества проживающих китайцев увеличило на свои средства вольнонаемную полицейскую команду на пять человек и положило им установленное для городских содержание.

Криминал прошлого века в Никольск-Уссурийском

Формированием этой вольнонаемной команды занимался помощник начальника Южно-Уссурийского края, коллежский асессор Николай Алексеевич Кессельман.

С 1 января 1902 года в Никольске-Уссурийском введен штат городской полиции. Город был разбит на 3 участка, в каждом из которых было 4 полицейских поста. Штат городского полицейского управления включал в себя полицмейстера с жалованьем 2400 рублей в год, его помощника (1600 рублей), 3 полицейских надзирателей (по 1000 рублей каждый), 2 столоначальников, 1 переводчика (360 рублей), 30 нижних чинов.

22 июня 1902 года был подписан контракт между полицмейстером Никольск-Уссурийска Павлом Михайловичем Паутом и местным

дворянином Михаилом Викторовичем Ивановым о передаче в аренду сроком на три года одного из зданий Иванова под дополнительное помещение тюремного замка.

Но этих сил для спокойствия горожан уже явно не хватало. С 1902 по 1904 год в г. Никольск-Уссурийском и его окрестностях хозяйничала разбойничья шайка, наводившая ужас на все население. Предводителем её был ссыльнопоселенец Золотарёв, а членами банды — отъявленные головорезы с Сахалина. В списке преступлений этой банды состояло чуть ли не всё Уголовное уложение: кражи, грабежи, разбойные нападения, множественные убийства, среди которых убийство в феврале 1902 г. семейства Ланзо в количестве 12 человек. В селе Вознесенке бандитами была вырезана семья, состоящая из 7 человек. Не было месяца, чтобы главарь банды Золотарёв не подозревался в каком-либо преступлении и не сидел бы в арестном доме неделю-полторы. Доказательств же его участия в преступлениях не было. Лишь только благодаря внедрению в банду осведомителя преступников удалось захватить с поличным и отдать под суд.

Главарь и несколько его подельников оказались в Никольской тюрьме. Закон восторжествовал, но перечень преступлений Золотарёва на этом не закончился.

«7 марта 1906 года, в 7 час. утра, при расстановке часовых на внутреннее посты, арестанты предварительная и срочная заключения потребовали вывести их за тюремную ограду. На разъяснение, что посты назначены по распоряжению высшего начальства и сняты быть не могут, арестанты угрожали произвести бунт и употребить насилие. Причем, содержащиеся в камере № 3, поощряемые и возбуждаемые к

насилию бессрочно-каторжными Золотарёвым, Зубковым и другими, выломали двери и стали бросать её обломками и камнями из печи в тюремную стражу и внутренних часовых. К ним примкнули и содержащиеся в 1-ой и 2-ой камере и также начали бить окна и ломать двери. В виду такого массового возмущения тюремная стража и часовые внутренних постов вышли в наружную ограду, откуда произвели по камерам несколько выстрелов, после чего бунт прекратился».

23 августа 1905 года русско-японская война завершилась подписанием Портсмутского мирного договора, и потерпевшие поражение русские войска стали возвращаться домой. Никольск-Уссурийский стал местом скопления озлобленных войной нижних чинов, которых власти не торопились отправлять на родину. Эти люди, не по собственной воле осевшие в городе, пугали жителей своим вызывающим поведением. Все горожане, имевшие возможность, отправили свои семьи в ближние деревни и на заимки. Практически все торговые заведения закрылись, жизнь в городе замерла. Городские власти, опасаясь погромов, стали выдавать горожанам для самообороны ружья-берданки и ходатайствовали перед высшим начальством «о безусловном воспрещении торговли крепкими напитками из всех торговых заведений города и складов, как распивочно, так и на вынос, во избежание, могущих произойти беспорядков». Однако высшим начальством это ходатайство не было удовлетворено, скорее всего, по весьма банальной причине. Дело в том, что в Никольске в то время работало более 148 кабаков и 6 оптовых винных складов, доход от которых составлял 1/16 часть городского бюджета.

1 ноября в цирке Сержа состоялся митинг, на котором председательствующий огласил резолюцию, в которой предлагалось ходатайствовать об улучшении условий и обстановки жизни нижних чинов и немедленном увольнении с действительной службы здешних запасных.

Вскоре порядок в городе навели прибывшие три сотни казаков под начальством полковника Павлова. Правда, порядок оказался недолгим, поскольку убийства, грабежи и разбои через некоторое время продолжились вновь. Для улучшения криминогенной обстановки, полицмейстер предложил городским властям учредить ночные караулы из местных жителей, а также выслать из города всех беспаспортных лиц и бродяг. Заодно «за явно преступное направление» была закрыта цензурой единственная в городе газета «Никольск-Уссурийский листок». Но принятые меры практически никакого результата не дали.

Корреспондент газеты «Дальний Восток» в сентябре 1906 года писал: «Вчера нами получено сообщение о новом убийстве в Никольске-Уссурийском. Приезжающие во Владивосток рассказывают ужасные вещи про Никольск-Уссурийский; по их словам, там настоящий террор».

В 1907 году уставшие от беззакония горожане обратились к губернатору: «Сход жителей города Никольска-Уссурийского просит Ваше Высокопревосходительство в виду бездеятельности и неспособности городской полиции в течение своего существования во главе с полицмейстером Таутом, выразившимся в последнее время в массе убийств и грабежей, чего не было до введения городской полиции — реорганизовать таковую, заменить более достойными лицами, так как

при теперешнем составе полицейской власти никто из обывателей не гарантирован за свою жизнь и имущество». Также николеццы просили разрешить городскому общественному управлению на свои средства организовать охрану под наблюдением общественного управления; и в виду обособленности китайского и корейского населения восстановить китайско-корейское управление под наблюдением городского общественного управления.

Видимо мольбы жителей Никольска-Уссурийского были услышаны, и в 1908 году полицмейстером города числится уже Степан Петрович Хабаров; полицейские надзиратели: 1-го участка – И.С. Вакуров, 2-го участка – М.С. Ильяшенко, 3-го участка – Ф.К. Васюгов.

Одним из ярких представителей «оборотней» в мундире был Лев Тауц, начинавший свою карьеру тюремным надзирателем. В 1906 году, назначенный хабаровским полицмейстером, он быстро разогнал профессиональные полицейские кадры и вместо них набрал уголовников-рецидивистов, с которыми вступил в сговор с целью личного обогащения. Возмущенные хабаровчане неоднократно просили власти отстранить зарвавшегося полицмейстера от должности и заключить его в тюрьму. Но вместо этого Тауц в 1909 году был переведен в Никольск-Уссурийский, где продолжал с тем же рвением трудиться на ниве «борьбы» с преступностью.

Вот как в Никольске-Уссурийском происходила вербовка в тауцевскую ОПГ, которая, по мнению властей, защищала покой николеццев: «Яков Ливановский сообщил полицейскому надзирателю Вакулову, что его знакомый Быков пригласил его в свою квартиру на Духовской улице и познакомил с своими товарищами Рыбицким,

Милиарессесом и Стрижко. Все эти лица объяснили Левандовскому, что они составляют сыскное отделение при полицмейстере Тауце, и предложили ему примкнуть к ним с целью раскрытия преступлений, но предупредили его, что на вознаграждение за свой труд он рассчитывать не может и существовать должен на мелкие кражи. После представления Левандовского вышеуказанным чинам сыскного отделения и полицмейстеру Тауцу, Быков и его товарищи сознались Левандовскому, что у них имеются какие-то краденые вещи, которые надо сбыть»

К 1911 году штаты были увеличены и введены: еще одна должность помощника полицмейстера, еще одного околоточного надзирателя, толмача, двух конных городских и шести пеших, а также писца.

Размеры жалования полицейских за полную ежедневных опасностей службу были невысоки. Конечно, город финансировал доставку воды, отопление, освещение служебных помещений и квартир полиции, а также иногда покупку теплой одежды и разъезды. Но при этом полицейскому приходилось не только отдавать большую часть своего содержания за наём жилья, покупку одежды и питание, но и приобретать на собственные деньги оружие с требуемыми для него боеприпасами.

Неудивительно, что при подобном соотношении скудного материального обеспечения полицейских и повседневных расходов в полиции Сибири и Дальнего востока всегда были проблемы с кадрами. Те же, кто всё-таки служил в полиции, зачастую переступали закон, используя свое служебное положение для получения доходов преступным путем. Наличие у служителей закона значительного объёма

властных полномочий и потребность криминальных структур в определенного рода «полицейских услугах» приводили к возникновению большого числа должностных преступлений. Самое невинное из которых было полицейское «крышевание» шулеров и мелких торговцев: «По Астраханской улице напротив Китайского базара какой-то китаец раскинул палатку, под прикрытием которой помещается ящик с отверстием для глаз. Китаец-предприниматель, передвигая занавеси, показывает за пятак картины порнографического содержания. И китаец своими восклицаниями “шибка хорошо картина” на таком бойком месте привлекает большую толпу зрителей, состоящую почти из солдат и подростков-детей. Постовой городской с улыбкой разгуливает здесь же, как бы не обращая внимания на присутствие шатра с порнографическими картинами, а китаец, пользуясь случаем, собирает пятаки и алтынники». Неплохой доход чинам полиции приносила деятельность наркоторговцев и содержателей притонов: «Для околоточных и городских, которым поручалось непосредственное преследование торговли опиумом и опиекурения, слишком большим соблазном являлась легкая возможность заработать, закрыв глаза на всё происходящее. Тем более, что в большинстве случаев они оставались безнаказанными, так как по одному подозрению, без фактических данных, их невозможно было уволить со службы».

Как водится, пирамида коррупции начиналась с нижних чинов — городских, у которых существовала отработанная годами система получения мзды. Кроме подношений от подчиненных основной доход квартальным и околоточным надзирателям, а также приставам приносили штрафы или сама возможность их наложения. Как правило,

провинившемуся домовладельцу или торговцу удавалось без лишних проблем договориться с соответствующим чиновником. Неважно, касалось ли дело уборки снега с крыши дома или неуплаты в казну пошлин за продажу имущества.

При этом, от должностных полномочий служащего напрямую зависели масштаб и тяжесть противоправных деяний. Так, рядовой и средний оперативный состав отделений, городовые и полицейские надзиратели использовали для получения «сверхурочных денег» или необходимых для следствия показаний вымогательство и шантаж. Основными аргументами при этом часто становились избиения и даже пытки, используемые полицейскими для достижения своей цели. Пред нами следующий документ, характеризующий методы полиции по раскрытию преступлений: «Свидетельство № 278. Дано сие мещанину Евдокиму Александровичу Чумаку, 48 лет от роду, в том, что сего 20 октября он был освидетельствован на квартире его, находящейся на углу Барановской и Павленковской улиц в виду его жалобы на полученные побои. На левом виске багровый синяк, на левом плече в области левой лопатки множество синяков, слившихся в 2 синяка сине-багрового цвета, очень приподнятых над кожей, величиной каждый с ладонь. На спине во многих местах кровоподтеки. Область обеих ягодиц, плечевых областей и предплечий передних областей обеих голеней представляют огромные сплошные кровоизлияния. На левой ушной раковине линейного вида поперек уха кровоизлияние. На многих местах остальных частей тела небольшие кровоизлияния. В виду особой многочисленности отмеченных здесь кровоподтеков побои,

нанесенные Чумаку, следует считать истязаниями. Подписано октября 20 дня 1911 года. Врач Б. Левин».

Корреспонденту газеты «Уссурийская окраина» пострадавший мещанин Чумак рассказал ужасные подробности происшедшего: «Я местный старожил, домовладелец, имею вино-бакалейную торговлю. 14 октября явились ко мне на квартиру пристав второй полицейской части Пикар и первой части – Крамарчук, войдя в дом, они огорошили меня вопросом: «Где те деньги, которые передал тебе тот человек, который ограбил Гребенюка?» Я удивился такому вопросу. Приступили к обыску. При обыске в квартире нашли 280 руб. моих денег. Деньги забрали, меня арестовали. При этом были свидетели: Роман Пирогов, Кузнецов и еще один неизвестный человек. Меня посадили в арестный дом вместе с 8 китайцами. Вскоре явились в камеру городовые и требовали сознаться в соучастии грабежа. Я, не будучи виновным, отказался. Началось избиение. Били резиною, ножнами шашек. Я терял сознание. Когда я очнулся через несколько часов – повторилось то же.

Так длилось четыре долгих, ужасных дня, пока не повели к судебному следователю. Перед отправкой к следователю еще избили, но на этот раз городовых предупреждал заведующий арестным домом “полегче бить, чтобы знаков не было”. Судебный следователь меня допросил и тут же освободил, признав меня ни в чем не повинным».

«Конечно, в данном случае не так важно, что будут наказаны тот или другой чин, но ужасно то, что это, оказывается, не единичный случай, а система. Но еще ужаснее то, что это вопиющее правонарушение закона, издевательство над человеком происходит в стенах учреждения, обязанного охранять общественную безопасность и законность»,

– с горечью заканчивает свое интервью корреспондент газеты. Упомянувшийся в рассказе потерпевшего пристав второй полицейской части Пикар, недавно прибывший из Европейской России и сменивший на этом посту Г. Кривошеева, видимо очень быстро перенял местные порядки, или, что более вероятно, занимался подобными делами и раньше.

На судебном заседании по делу воров-сыщиков в 1911 году гражданский истец предложил: «Предъявить иск не только к осужденным обвиняемым, но и пресловутому Тауцу, который, по мнению гражданского истца, был несомненным соучастником преступления». Но непотопляемый Тауц и в этот раз «выплыл», потому что еще в мае 1910 года был переведен полицмейстером в Николаевск-на-Амуре. Там он тоже задержался ненадолго и через несколько лет, словно «черт из табакерки», снова появился в Хабаровске, но уже в качестве начальника милиции.

7 мая 1910 года газета «Утро России» сообщала, что 6 мая в Никольске-Уссурийском редкое торжество: город празднует свое освобождение от полицмейстера Тауца. По улицам следуют процессии с пением, всюду слышны поздравления. Полицмейстер Тауц – личность историческая, герой громких дел, против которого уже начато следствие владивостокским прокурорским надзором. Лев Тауц и его подельники не были каким-то особенным явлением. Насквозь прогнившая коррумпированная система власти порождала подобные полицейские группировки тысячами.

Хотя со стороны лиц прокурорского надзора и жандармерии осуществлялись определенные мероприятия, направленные на борьбу с

полицейской преступностью, они не приносили желаемого результата. Ведь условия, порождавшие эти явления, оставались неизменными, а замена одного полицмейстера на другого была лишь ничего не меняющей рокировкой персонажей.

7 января 1910 года в Никольск-Уссурийский приехал вновь назначенный полицмейстер Г. Шадрин, а сдавший ему дела бывший полицмейстер Царьгородцев, получив повышение во Владивостоке, покинул город. Его последний указ, в котором он выразил благодарность своим подчиненным, опубликовала городская газета «Уссурийская окраина»: «Уезжая к месту постоянного служения в г. Владивосток, считаю своей обязанностью высказать всем чинам Никольск-Уссурийского городского полицейского управления искреннюю признательность за усердную и дружную работу. На долю моих сотрудников выпало преобразование городской полиции по новым штатам. Отмечаю этот важный в жизни городской полиции факт, потребовавший от чинов полиции немало труда и забот. Желаю сослуживцам продолжать постановленное на новых началах дело с успехом. Царьгородцев».

23 декабря военный губернатор Приморской области просил Приамурского генерал-губернатора «для пользы службы» обменять местами начальника Владивостокской тюрьмы Шадрина и полицмейстера Никольск-Уссурийского, добавляя, что «означенные лица за время своей службы отличались исполнительностью и знанием службы».

29 декабря 1910 года исполняющий должность Приамурского генерал-губернатора подписал приказ об этом обмене и 14 января 1911 года полицмейстер приступил к исполнению обязанностей. Для

полноценной борьбы с разгулом преступности Шадрину необходимо было продолжить реорганизацию полиции, начатую предшественником.

Первым крупным делом нового полицмейстера стало решение вопроса о перенесении «рассадника шпионажа и порока» с Японской и Китайской улиц в более удалённое от военного гарнизона место. Тревогу по поводу деятельности означенных домов выразил в ноябре 1911 года начальник штаба Приамурского военного округа в своем донесении Военному губернатору Приморской области М.М. Манакину: «В городе Никольске-Уссурийском японские дома терпимости являются, как это установлено, центром японского шпионажа, расположены вблизи войсковых казарм и усиленно посещаются нижними чинами, что оказывает вредное влияние на последних во всех отношениях». По распоряжению губернатора блюститель порядка в г. Никольске-Уссурийском полицмейстер Шадрин обращается к городскому старосте Калинину с просьбой вынести этот вопрос на обсуждение городской Думы и предлагает определить для домов терпимости два места: «несколько кварталов к северу от бегового круга, т.е. от площади предназначенной для парка в восточную часть города к востоку от линии железной дороги, кроме железнодорожной слободы». На своем заседании в ноябре Дума с предложением полицмейстера согласилась, а староста города, в свою очередь, попросил предоставить окончательный выбор места администрации. Однако председательствующий в Думе С.А. Башинский предложил не торопиться и вначале «поручить особой комиссии осмотреть места на месте и тогда уже высказаться по этому вопросу». Гласный Апполунин вообще высказался против

предоставления администрации окончательного выбора места и просил «обратить серьезное внимание на решение этого вопроса ввиду значения его в нравственном отношении». В результате Дума постановила: «Поручить комиссии осмотреть намеченные места, заключение своё о пригодности того или другого места доложить Думе в следующем заседании».

Учитывая рапорт полицмейстера и просьбу японских гражданок об отсрочке, Военный губернатор разрешает отложить перенос заведений до 1 октября 1912 года.

Вскоре стало ясно, что дело с переносом домов терпимости зашло в тупик. Но неутомимый полицмейстер города Шадрин предлагает думцам еще один вариант: перенести злополучные притоны на ул. Княжескую (ныне Пролетарская), на отрезок от ул. Николаевской (ныне Краснознамённая) до ул. Унтербергеровской (ныне Некрасова), которые центром города не являлись, да и строить там ничего не нужно было, так как многие помещения попросту пустовали. И тут в дело вступила общественность. Сами жители улицы Княжеской, как оказалось, были совсем не против и свое мнение выразили в заявлении городскому полицмейстеру: «Мы, <...> не только не имеем претензий, а напротив еще просим о переносе на Княжескую улицу домов терпимости, так как наша улица совершенно глухая и отдаленная от центра города; на ней нет никакого движения и торговли, а так как уже не только на Княжеской улице, но даже вблизи нет никаких учебных заведений. Большая часть домовладельцев и населения улицы состоит из извозчиков и чернорабочих».

Дума, как и полагается, к мнению народа прислушалась, и к концу 1912 года дома терпимости на Княжескую улицу все же были перенесены.

Как новоиспеченный полицмейстер справлялся со своими основными обязанностями, можно судить по тому, что в Никольск-Уссурийском Шадрин скоро стал героем многочисленных публикаций в местной ежедневной газете «Уссурийская окраина». Так, 24 февраля в заметке «К аресту редактора нашей газеты К.И. Лепина новым полицмейстером, бывшим начальником тюрьмы, Шадриным», «Уссурийская окраина» выразила мнение, что «помимо сообщенного беззакония, г. Шадрин в этом деле показал свое полное незнание не только с элементарным знанием закона, но как и человека упрямого, мстительного, несправедливого...»

Вся деятельность полицмейстера Шадрина по наведению «порядка» в области интимных услуг была достаточно странной. Она сопровождалась многочисленными скандалами, служебными расследованиями, войной не только с газетами, но и с городской думой.

9 сентября 1912 года заведующий Никольск-Уссурийским розыскным пунктом ротмистр Отдельного корпуса жандармов П.С. Козловский доносил, что «медицинским комитетом, в котором состоит председателем полицмейстер г. Никольск-Уссурийского, допускаются разные злоупотребления: 1) допускаются в дома терпимости проститутки моложе установленных лет; 2) для сокрытия указанного в первом пункте злоупотребления проституткам выдаются временные виды на жительство местным полицейским управлением за подписью полицмейстера г. Никольск-Уссурийского. Многие проститутки

содержатся без видов на жительство... У многих проституток лета прописаны со слов; <...>; 6) вообще Комитет не принимает мер для установления возраста поступающих проституток, а, наоборот, видимо, способствует сам сокрытию действительных лет поступающих проституток; 7) многие злоупотребления и беспорядок сего комитета изложены в рапорте Пристава 1-й части на имя полицмейстера от 16 августа с.г.».

Всего через три месяца своей деятельности Шадрин умудрился восстановить против себя всех.

10 марта в заметке «Удобно ли?» газета «Уссурийская окраина» подвергала сомнению пригодность полицмейстера к выполнению своих обязанностей: «Неоднократно нами приводились примеры, красноречиво доказывающие, что бывший начальник тюрьмы, а ныне полицмейстер Шадрин совершенно не осведомлён о своих правах и обязанностях полицмейстера. За отсутствием у г. Шадрина даже элементарных знаний закона, его действия носят случайный характер...» Завершая характеристику начальника полиции, хроникер газеты восклицал: «Неужели так мало кандидатов, опытных, образованных людей на ответственную должность полицмейстера, что приходится её замещать гг. Шадринскими?!»

Газета «Уссурийская окраина» с возмущением сообщала 13 марта 1911 года: «Со времени пресловутого Тауца не было слышно об избиениях в полицейских участках или городскими и вот на железнодорожной слободке избита городским, г. Вараксина».

«24 апреля 1911 против арестного дома, пришлось наблюдать возмутительнейшее избиение двумя городскими какого-то

арестованного ими человека. Как можно говорить у нас о законности и уважении к власти, когда эта власть сама не уважает закона и пред глазами всех совершает преступления. Что же такая власть творит там, где не проникает посторонний глаз?!»

Очередному непотопляемому полицмейстеру покровительствовал назначенный 8 сентября 1912 года вице-губернатор Приморской области В.И. Лодыженский, большую часть 1913 года исполнявший обязанности военного губернатора области. Он неоднократно бывал по разным делам в Никольск-Уссурийске, и как было написано в одном более позднем анонимном памфлете, Лодыженский очень «любил посещать проституток, особенно малолетних». Однако, нарастающий вал недовольства Никольским полицмейстером заставил и Лодыженского признать полное «несоответствие г. Шадрина занимаемой им должности Никольск-Уссурийского полицмейстера»: «Я признаю, что Шадрин, занимая должность Полицмейстера в столь важном пункте, как г. Никольск-Уссурийский, в котором всегда скапливается масса преступного люда, совершенно не знаком ни с задачами, ни с обязанностями полицейской службы и негоден для осуществления первых и несения последних.

Малообразованный, малосведущий в законах, плохо разбирающийся в правилах этики, лишенный такта, г. Шадрин не может держать на должной высоте авторитета занимаемой им должности.

Преступность в г. Никольск-Уссурийском за последние годы достигла большого развития, и большинство выдающихся преступлений, благодаря нераспорядительности и неопытности полицмейстера, не открыто... Наружная полиция... поставлена из рук вон плохо... Среди

чинов Никольск-Уссурийской полиции при Полицмейстере г. Шад-рине развились партийность, взаимные интриги, кляузы и доносы».

Разгул преступности дошел до того, что людей стали красть среди бела дня на улице. Читаем: «В воскресенье, около 10 часов вечера по Николаевской улице (ныне Краснознаменная) на извозчике ехало 4 неизвестных. Доехав до Астраханской улицы (ныне Сибирцева), один из пассажиров выскочил из экипажа, схватил неизвестную женщину, шедшую из парка “Зеленый остров”, и посадил ее на экипаж. После этого неизвестные погнали лошадей по направлению к бане Геллера. Погоня милиционеров и публики не увенчалась успехом. Похитители бесследно исчезли. Дальнейшая судьба похищенной женщины неизвестна».

Для справедливости необходимо отметить, что полицейские и сами нередко оказывались в роли потерпевших: «Воры в Никольске с каждым днем наглеют. В ночь на 13 сентября 1911 г. воры забрались в уездную полицию. Выставив окно, воры проникли в помещение и похитили денежный сундук, вытащив его в окно, выходящее во двор». Помощника полицейского пристава 2-й части Баталина обокрали на 200 рублей буквально в первые дни после приезда на новое место службы».

«15 мая 1911 года в 10 часов вечера к жандармскому ротмистру Яковлеву на квартиру явился неизвестный человек и произвёл в Яковлева несколько выстрелов из револьвера, ранив его. Преступник задержан».

Повседневное напряжение, опасность получить увечье или лишиться жизни при столкновениях с профессиональными преступниками делали работу в полиции занятием малопривлекательным.

«25 октября 1911 года в 4 часа утра постовой городской на Японской улице заметил против дома терпимости стоящих лошадей без извозчика. Городовой Дурицкий вошел в квартиру и нашел там извозчика Ивана Безрукова. В ответ на замечание городского Безруков стал ругаться. Тогда Дарицкий приказал ему ехать в часть. Вместе с подошедшими друзьями Безруков пытался скрыться на пролетке. В ходе возникшей потасовки они сорвали с городского револьвер с кобурой и свисток. На утро один из нападавших был задержан, у него обнаружен револьвер «Смит и Вессон». Назвался он Дмитрием Клименко, но проживал по подложному паспорту. В номерах “Франция” обнаружен второй преступник, у него изъят револьвер “Наган”, отобранный у Дурницкого, зовут его Габдуль Яхин. Все троё заключены под стражу, им угрожает смертная казнь».

Глядя сквозь пальцы на преступления своих подчиненных, властные структуры очень не любили «выносить сор из избы» и попавшихся на противоправных действиях полицейских отправляли в отставку «по состоянию здоровья». Так в 1911–1912 годах, когда в подведомственном Н.А. Кессельману полицейском учреждении выявились факты растрат, что вызвало однозначную оценку Приамурского генерал-губернатора Н. Гондатти о несоответствии означенного господина занимаемой должности окружного начальника, Кессельман был отправлен в отставку именно с этой формулировкой. К суду если и привлекали, то за небрежное отношение к службе. Показательным в этом

отношении является приказ губернатора, по которому в 1911 году, был предан суду бывший полицейский надзиратель 1-го участка Жикулин.

В марте 1914 году чаша терпения начальства была переполнена, и решение об отставке Шадрина было принято. Однако 3 апреля Шадрин, сославшись на плохое здоровье, подал военному губернатору Приморской области ходатайство об отпуске на один месяц с увольнением с 1 июня 1914 года в отставку и о назначении пожизненной пенсии за выслугу более 35 лет в отдаленных местностях. В итоге просьба «героя борьбы с преступностью Никольска» после не очень продолжительной тяжбы была удовлетворена.

Начавшаяся Вторая мировая война усилила социальное напряжение в обществе, и важнейшим направлением деятельности полиции стала борьба с бандитизмом, захлестнувшим весь Дальний Восток, который по праву считался одним из наиболее опасных регионов Российской империи.

Никольск-Уссурийский не был в этом отношении исключением. С наступлением сумерек передвижения по городу, особенно на его окраинах, становились небезопасными, но наиболее часто в полицейских протоколах отмечались Бородинский мост и дорога от вокзала в город: «Между вокзалом и городом, особенно в районе Бородинского моста, опасно проезжать не только ночью, но и вечером. Грабители подкарауливают и безнаказанно грабят проезжающих. На днях было совершено нападение на Василия Тарасенко. Нападавшие нанесли ему в живот рану кинжалом и отобрали 3 рубля 60 копеек».

«Вечером 23 августа проходившему с вокзала в город чиновнику Каргину неизвестные нанесли удар тупым предметом по голове и отобрали 23 рубля 13 копеек, паспорт, свидетельство и одеяло».

В сентябре 1911 года, ввиду участвовавших в городе грабежей, полицией организовано тайное сыскное отделение по уголовным делам. Во главе этого отделения был поставлен околоточный надзиратель Скорнель, в распоряжении которого находилось несколько агентов.

На очередном заседании городской думы полицмейстер Шадрин внес предложение о замене ночных сторожей наймом за счет города 50 городских. На что гласный Апполунин резонно ответил, что и 2000 рублей, тратящиеся ныне на наём сторожей – это непосильный налог, не говоря уже о большей трате на содержание полиции.

Политический кризис, падение нравов и деградация общества пополнили сводки происшествий целой чередой самоубийств: «11 декабря 1911 года в редакции газеты “Уссурийская Окраина” произошла драма. Редактор г. Михайлов, закончив очередную работу и подписав номер к печати, обратился к сотрудникам с прощальным словом, а затем тут же, на их глазах, принял большую дозу стрихнина. Уже приняв яд, Михайлов имел силы и самообладание сказать несколько последних слов для читателей. Последнее слово заключалось в признании, что он, Михайлов, удаляется из жизни, не считая для себя возможным жить среди современной пошлости. Михайлов отказался от медицинской помощи и через несколько минут скончался. Самоубийце было всего 28 лет. Как журналист, он подавал большие надежды, был прекрасным товарищем, с кристаллически-чистой душой».

Без всякой видимой причины произвел в себя выстрел из револьвера служащий казначейства Павел Ковалев в ночь на 29 июля. Единственное что удалось выяснить полицейскому дознавателю: «Ковалев был пьян».

В ночь на 6 июля в доме по Павленковской улице двумя выстрелами из револьвера покончила жизнь самоубийством восемнадцатилетняя жена городского Рябоконт. Причина, по свидетельству соседей, была «романтического свойства».

3 июня прямо в помещении военного окружного суда во Владивостоке застрелился офицер Никольского гарнизона Р-нов. В том же месяце на Павленковской улице, оставив «полное леденящего пессимизма» письмо, застрелился двадцатисемилетний М. Наумов.

Никакой отдельной службы, регулирующей дорожное движение, в это время не было, и в обязанности низших чинов полиции был введён надзор за правильной и осторожной ездой. Полиция следила за извозчиками: устанавливала для них таксу за проезд и разрабатывала инструкции, выдавала им номерные жетоны (ярлыки), наблюдала за исправным состоянием наемных экипажей. По поручению городского головы полиция устанавливала стоянки легковых извозчиков, следила, чтобы упряжь была в порядке, чтобы извозчики не лихачили и пролётки имели соответствующие номера. С появлением автомобилей функции полиции расширились. Она следила, чтобы автомобили ездили с номерами, в противном случае владельцы их задерживались; следила, чтобы они не нарушали правил и ездили по улицам с небольшой скоростью. В большинстве случаев это было бесполезно, ведь «Правила дорожного движения», более примитивные, но от этого не

более понятные, естественно, никем не выполнялись. Тихоходность первых автомобилей и гужевого транспорта тоже не была гарантией безопасности. «14 августа 1911 года по Хабаровской, напротив винного склада Орлова, в фаэтон № 12 с двумя пассажирами, дамой и кадетом, буквально влетела лошадь, разогнанная совершенно пьяным крестьянином».

Одним из самых распространённых преступлений были кражи, в которых Никольские воры и гастролёры показывали чудеса изобретательности: «По Пушкинской улице в д. Шабалина под вино-бакалейную лавку, принадлежащую турецкому подданному Металлиди, произведен подкоп, посредством которого и произведена кража разных вин на сумму более 100 рублей».

«Из магазина Скулидаса на Корсаковской 6 числа в 5 час. вечера некто Н. Тотмянин очень “ловко” похитил большую керосиновую печку, но с поличным был застигнут вместе со своим компаньоном Акимом Юрашем. Тоже очень умело отрекомендовавшимся Максимовым. Оба ловкача арестованы».

«3 августа 1911, забравшись на Зеленый остров, воры похитили из буфета напитков более чем на 60 рублей».

«Если бедность – мать преступлений, то недалекий ум – их отец», – утверждал француз Жан Лабурьер. И он был прав, иначе чем можно объяснить следующую историю с никольскими ворами: «В ночь на 14 августа был задержан некий Шумилин, пытавшийся произвести кражу по Линевической № 94, на следующую ночь там же пытались произвести кражу Быков и Широков – оба задержаны, при них обнаружены два лома, несколько ключей и поварской нож».

Защита прав потребителей тоже входила в обязанности полиции, и принципиальный, не берущий взятки надзиратель был для торговцев «сущим наказанием», а заметка в городской газете с указанием фамилии, как правило, ставила крест на торговле: «Околоточный надзиратель Пуцихин привлёк к ответственности содержателя мелочной торговли № 72 на Дайковском базаре. Опытный торговец продавал сахарную пудру, наполовину перемешанную с картофельной мукой».

Согласно циркуляру Департамента полиции от 12 декабря 1913 года за № 120404, полицейские чины обязаны были присутствовать в театрах во время спектаклей и наблюдать за происходящим на сцене и в зрительном зале. Для начальника полиции или заменяющего его помощника в первых рядах отводились два места, для дежурного классного чина – одно Место находилось у прохода и были снабжены соответствующими надписями. Кроме того, отводились кресла для начальников охранного и сыскного отделений во втором ряду и для двух агентов каждого из вышеуказанных учреждений в последних рядах партера и в одном из верхних ярусов. Агенты охраны и сыска снабжались специальными служебными билетами без обозначения фамилии для беспрепятственного прохода в театры на особые отведенные для них места у проходов. В зависимости от содержания пьесы и выступавших на сцене актеров, начальник полиции имел право усилить полицейский наряд. В сельских местностях на все публичные зрелища циркуляр предписывал допускать двух агентов сыскного и охранного отделения по служебным билетам на любые оставшиеся места, начиная с пятого ряда, по своему усмотрению.

Кроме того, полицмейстер давал разрешение или запрещал практически любые массовые мероприятия. Так в опубликованном «Уссурийской окраиной» 15 марта письме артист Константин Херувимов жаловался, что Шадрин запретил играть пьесу «Каин», назвав причиной начало «крестопоклонной недели» и сославшись на духовную цензуру. При том, что цирк и маскарад в этот день были разрешены.

«Самый простой и лёгкий, не требующий ни мускульной, ни мозговой работы, способ добывания денег – это торговля спиртными напитками или, что то же, выдача патентов. Чем больше выдано патентов, тем больше дохода городу. Этот способ добывания городских доходов с поразительной беспечностью применяется в последнее время в городе Никольске», – писала газета «Владивосток».

Резко возросшее количество кабаков и усиленное развитие «питейной» промышленности привело к резкому ухудшению криминогенной обстановки в городе и увеличению числа тех, кого в советское время называли «алкоголиками».

«...Никольску надо отдать не только пальму первенства за пьянство, но и по убийствам, он заслужил ее. Как не вспомнить старое доброе время, еще в 1889 году никольские хохлы не знали запоров в своих хатах. Теперь не проходит ни одного базара, чтобы не было краж из лавок и карманов» (Газета «Владивосток»).

Начавшаяся перед Первой мировой войной антиалкогольная компания взвалила на плечи полицейских и вовсе уж непосильный труд – борьбу с незаконной продажей спиртного. Китайская водка, которая была вдвое дешевле российской, прочно удерживала лидирующие позиции по популярности у местных любителей выпить. Усилия полиции

ничего в этом изменить не могли, а ведь бороться надо было еще и с нарушениями правил торговли алкоголем: «Полицией составлен протокол на греческого подданного Камбициса –содержателя винно-бакалейной лавки на Занадворовской за продажу водки в позднее время с черного хода».

Первая мировая война вызвала к жизни появление преступных сообществ, занимавшихся распространением опиума и нового наркотика – морфия. Число членов их колебалось в пределах от 10 до 15 человек. Это уже была организованная и сплоченная наркомафия.

В 1915 году в Никольске-Уссурийском раскрыта грандиозная организация торговцев опиумом, один из главарей которой был арестован.

Распространённым преступлением, направленным против собственности, было истребление чужого имущества – прежде всего поджоги. Горели склады, магазины: 14 октября 1911 года от поджога сгорела самая крупная в Никольске мельница Лисецкого, 13 марта в 12 часов ночи неизвестными была подожжена канцелярия воинского начальника.

Среди специфичных особенностей преступлений того времени было широко распространённое конокрадство. «У домовладельца Якова Рудика по Павленковской улице в ночь на 15 апреля из запертой конюшни украдена лошадь бурой масти, стоящая 80 рублей». Конь, практически единственный способ передвижения на столь обширных просторах, стоил очень дорого. Чаще всего краденых животных переправляли в Китай, если конокрадами оказывались хунхузы, или гнали в другие регионы на продажу.

Помимо вышеизложенного, общую картину преступности усугубляли многочисленные эмигранты из сопредельных государств: Кореи, Японии, Китая, увы, не отличавшиеся законопослушанием. Их преступная деятельность делала криминальную палитру Никольска еще более насыщенной.

Основными видами преступлений, по которым привлекались живущие в городе китайцы, были кражи, убийства, и грабежи. На этом фоне совсем безобидным выглядит распространение китайцами запрещенного ханшина (китайского самогона) и опиума среди своих соотечественников и местного населения, а также содержание притонов и опиекурилен.

В Никольске-Уссурийском основная масса выходцев из Поднебесной проживала в китайском квартале. В лабиринтах дворов и проходов китайского базара находились дома терпимости, опиекурильни, пункты скупки краденного и др. В них находили укрытие контрабандисты, воры, фальшивомонетчики, и целые банды хунхузов.

Эффективной борьбе с китайской преступностью мешала, в том числе и неподсудность граждан сопредельного государства российским законам. Данное обстоятельство стало немаловажным фактором осложнения и без того непростой криминогенной ситуации как в Никольске, так и на всем российском Дальнем Востоке.

2 апреля 1911 года в пекарне китайцев Ху-Шилинь и Ли-Ю-Хинь вернувшийся в 6 часов вечера китаец-работник увидел обоих хозяев убитыми. Убитые, как видно, подвергались жестоким пыткам. По подозрению в убийстве задержаны 5 китайцев, проживавших на Николаевской улице.

13 апреля 1911 года околоточным надзирателем Микитчуком на старом китайском базаре обнаружена опиекурильня в № 20. Конфисковано 3 фунта опиума, 2 трубки, 3 лампочки. Китаец, содержавший притон, задержан и выслан в Шанхай.

29 августа на китайском базаре обнаружены три опиекурильни. Содержатели курилен арестованы. Там же задержаны за безписьменность 5 китайцев. Все задержанные подлежат высылке в Китай.

Те же преступления, хотя и в меньших количествах, совершали выходцы из Кореи, но их национально освободительное движение, сопровождавшееся разборками между различными группировками, добавляло работы и головной боли Никольским полицейским. Для вооружения и обмундирования своих «партизанских» формирований корейцы занимались незаконной скупкой, а иногда кражей оружия и обмундирования у служащих гарнизона: «На барахольном базаре у корейца Огая обнаружены казенные вещи, принадлежавшие солдатам. Вещи отобраны».

Еще одним распространённым видом преступления было изготовление поддельных паспортов, иных документов, удостоверяющих личность. Этим промышляли японцы, хотя основным их занятием, по мнению полицмейстера Шадрина, был шпионаж, а остальное: торговля, проституция и фотография – не более чем прикрытия.

Не меньшую, а скорее даже большую, чем этнические уголовники, роль в криминализации города и края играли ссыльнопоселенцы и каторжане. Они составляли значительную часть преступников-рецидивистов: уровень преступности среди них был в 6 раз выше, чем среди других слоев населения. Осевшие в городе каторжане и ссыльные, если

и не являлись прямыми участниками преступлений, то наиболее активно проводили уголовные традиции среди местного населения. Своим пьянством, воровством, грубостью, праздностью, пристрастием к картежной игре они растлевающе действовали на жителей. А организованные или вдохновленные ими многочисленные шайки лиходеев, со звучными названиями терроризировали жителей и днем, и ночью. Не проходило дня, чтобы кого-нибудь из горожан не ограбили, к кому-нибудь не ломились бы воры.

13 марта 1911 года ночью убит японский подданный Дегучи Акио. Убийцы похитили 150 рублей и серебряные часы.

13 апреля 1911 года после долгих поисков задержан известный вор, удачно промышлявший в Никольске крестьянин из ссыльных А. Числов.

Иногда бандитские разборки тоже попадали в криминальные новости. Так, 2 мая 1911 года в притоне Томчака на железнодорожной слободке произошла кровавая драка между отцом и сыном. В дело был пущен даже топор. Причиной послужил неравноправный дележ между «ночными дельцами».

Самый крупный в Приморской области гарнизон естественно не мог не влиять на состояние преступности в Никольске-Уссурийском. Помимо каторжных и поселенцев, большое число преступлений совершалось военными.

«13 марта 1911 года днем на углу Линевичевской и Павленковской стрелком 5-го сибирского полка Рогожкиным убит известный в Никольске учитель Владимир Алексеевич Тихонравов».

«29 августа нижний чин 1-го полка Фролов нанёс по голове шашкой рану городовому Вильскому, пытавшемуся унять разбушевавшегося солдата, Буян отправлен для наложения наказания к начальству».

Кого только не было в нашем городе сто лет назад: здесь орудовали взломщики и поджигатели, сутенеры, торговцы живым товаром, воры всех специальностей, аферисты, грабители, убийцы. В апреле 1911 года в городе объявился «маньяк», изнасиловавший и убивший 11-летнюю девочку, посланную матерью продавать молоко. Убийцу так и не нашли.

В криминальных хрониках николевских газет отметились все сословия: крестьяне, мещане, казаки, купцы, дворянство и даже духовенство. Современник описываемых событий немецкий философ Вильгельм Виндельбанд писал: «Всегда рост преступлений против собственности даёт нам возможность говорить о росте нужды населения, а рост преступлений против жизни – о росте его нравственной одичалости».

Государство, пораженное коррупцией, политическим безволием и казнокрадством было не в состоянии бороться с принимавшей всё больший размах преступностью. С началом Первой мировой войны и без того негативное отношение к полиции и жандармам стало еще хуже. В сознании простых людей, мужская часть которых находилось в окопах, представители полиции и жандармерии воспринимались как тепло устроившиеся, отлынивающие от войны и опасностей лица. Это, наряду с другими факторами, способствовало подготовке революционного слома самодержавной государственной власти и всех её органов.

Литература

1. Коляда, А. С. Никольск-Уссурийский: штрихи к портрету / А. С. Коляда, А. М. Кузнецов. – Уссурийск : УГПИ, 1997. – 224 с.

2. Никольск-Уссурийский: страницы истории : документы и материалы / Федеральная архивная служба России, Российский государственный исторический архив Дальнего Востока; [составители И. Е. Каргинова, Н. А. Троицкая]. – Владивосток : РГИА : Комсомолка ДВ, 2003. – 178 с.

3. Слюнин, Н. В. Охотско-Камчатский край : естественно-историческое описание : [в 2 т.] / Н. В. Слюнин. – Санкт-Петербург : издание Министерства финансов, 1900. -2 т.

4. Владивосток. 1895–1896 гг., 1900 г.

5. Далекая окраина. – 1911 г.

6. Дальний Восток. – 1899, 1900, 1901 гг.

7. Край. – 1907, 1908 гг.

8. Никольск-Уссурийский листок объявлений. – 1901, 1902, 1903 гг.

9. Русский восток. – 1907 г.

10. Уссурийский вестник. – 1907 г. - апр.

11. Уссурийский край. – 1907, 1916, 1917 гг.

12. Утро России (Москва). – 1910. – 7 мая.

13. Уссурийская окраина. – 1911. – 11 февр. – С. 2.

14. Уссурийская окраина. – 1913. – 26 февр. – С. 2.

15. Уссурийская окраина. – 1911. – 14 сент. – С. 2.

16. Уссурийская окраина. – 1911. – 26 окт. – С. 2.

17. Уссурийская окраина (Никольск-Уссурийский). – 1911. – 15 янв. – Приложение к № 11.

18. Паничкин, Н. Н. Уссурийский хронограф / Н. Н. Паничкин.
– Уссурийск, 2016. – 268 с. : ил.

19. Коваленко, А. В. Уссурийская дума страницы истории / А.
В. Коваленко, Н. Н. Паничкин; Уссурийское краеведческое общество.
– Уссурийск : [б.и.], 2004. – 170 с.

Ольга Борисовна Лыниша

Становление пожарной службы в городе Никольске-Уссурийском (конец XIX века – 1917 г.)

Становление пожарного дела в нашем городе тесно связано с его историей. Село Никольское было основано в 1866 году Быстрому росту села способствовал ряд факторов. В 1870 году в Никольское был переведён штаб третьего линейного батальона со второй и четвёртой ротами. На юго-западной окраине села возникло крупное военное поселение. Такое соседство дало толчок экономическому развитию села: для военного гарнизона требовалась сельскохозяйственная продукция и услуги по доставке грузов из Владивостока. В 1883 году начинается перевозка крестьян-переселенцев морем из Одессы во Владивосток. Никольское стало центром обширной сельскохозяйственной округи. Вокруг села, расположенного в наиболее благоприятной части Южно-Уссурийского края, появлялись новые крестьянские поселения. В Никольском стали проводиться первые в крае субботние и воскресные базары, на которые съезжались жители со всего Южно-Уссурийского края. К 1880-м годам село Никольское стало одним из богатейших

населённых пунктов молодого края. В этот период пожары в селе были редкостью. Если они случались, их тушение организовывал сельский старшина (староста) – это входило в его обязанности. Старшина заранее оповещал жителей, кто с каким пожарным инвентарём должен явиться на пожар. Пока село оставалось относительно небольшим, такой организации тушения пожаров было достаточно.

В 1889 году в селе случилось несколько пожаров. Газета «Владивосток» так описывала один из самых первых крупных пожаров в истории села: «24 марта в три часа дня загорелась стайка с сеновалом, пристроенным к пакгаузу Торгового дома “Кунст и Альберс”. В пакгаузе хранился керосин. Загорелся пакгауз, который был уничтожен огнём до основания вместе с 320 ящиками керосина. Товар и постройки были застрахованы. Убыток простирался до шести тысяч рублей. Во время этого несчастного случая выяснилось, что наши противопожарные средства в незавидном состоянии: налицо оказалось три рассохшихся бочки с расшатанными колёсами, несколько багров, частью без шестов, и один ржавый брандспойт с дырявым шлангом, плохо выбрасывающим воду. Если пожару не дали распространиться, то только благодаря усердию наших удалых стрелков и помощи наших баб-хохлушек, которые с большим усердием, со вздохами и ахами, таскали на пожаре в ведерках воду. Надо полагать, что после этого подумают о пригодных пожарных средствах, тем более что село наше богато, и в пользу его отчисляются 20 % со стоимости торговых документов уже более десяти лет».

По инициативе энергичного начальника Южно-Уссурийского округа А.В. Суханова в 1889 году в селе Никольском «была заведена

пожарная команда». На покупку необходимых для пожарного обоза инструментов никольцы собрали две тысячи рублей. Были приобретены две пожарные машины, заливные пожарные трубы, шесть бочек «с потребным числом багров» и другие инструменты.

В России тогда использовалось более 20 типов пожарных насосов ручного действия. Какой именно тип пожарного насоса был приобретён для села, сказать теперь трудно. Заливные пожарные трубы не имели рукавов для всасывания воды из естественных источников, а снабжались специальными заливными ящиками, куда вода подавалась вёдрами. Подача воды на пожарах с помощью подобных насосов требовала больших затрат ручного труда. Различали большие, средние и мелкие заливные трубы, производительность которых была соответственно 18, 15 и 12 вёдер в минуту. В комплект большой и средних труб входили рукава длиной 40 м, а малой – 16 м. Бочки для воды вместе с трубами перевозили на конных повозках-линейках. Линейка представляла собой четырёхколёсную рессорную повозку, в которую впрягали четвёрку или тройку лошадей. В Никольском для содержания в постоянной готовности лошадей и наёма работников, за ними присматривающих, была собрана ещё тысяча рублей. Пожарный обоз находился в ведении полицейских чиновников. Так возникла первая сельская пожарная часть в Южно-Уссурийском крае.

В 1891 году начинается сооружение железной дороги. На восточной окраине села возникла железнодорожная станция, превратившаяся вскоре в важный транспортный узел. Здесь возводятся Главные железнодорожные мастерские Уссурийской железной дороги. Строительство дороги вызвало новый экономический подъём села. С 1892 по

1897 гг. население Никольского увеличилось в несколько раз и составило 10869 человек. Село походило своим видом на небольшой уездный город. Три параллельные улицы Никольска около двух вёрст длинной пересекались несколькими поперечными, образуя кварталы правильной формы. Село было сплошь застроено деревянными домами почти одинакового типа, построенными в сруб и крытыми тёсом или цинковой жёстью. В 1892 году в Никольском имелось 365 деревянных домов и только 4 кирпичных здания.

Несмотря на рост села, пожарная часть не увеличивалась. Ежегодно нанималось 8 лошадей за 1000 рублей серебром. Таким образом, истратив две тысячи рублей на образование пожарной команды, в последующие годы не принимали мер для ее улучшения.

В 1891 году от поджога сгорел дом купца Шарапова, убытки составили 1500 рублей. 1892 год ознаменовался еще более крупными пожарами. 15 февраля сгорело деревянное здание штаба войск Южно-Уссурийского отдела. Пожар вспыхнул в четыре часа ночи, здание сгорело до основания. Вся канцелярия штаба и его имущество погибли в огне. 15 июля того же года сгорела крупная паровая мельница владивостокского купца О.В. Линдгольма. Мельница была возведена в 1881 году и являлась первым крупным перерабатывающим предприятием Никольского. Она была оснащена паровыми машинами, купленными за границей. Сгоревшее имущество было застраховано в Российском страховом обществе в 1827 году на небольшую сумму, поэтому Линдгольм понёс значительные убытки. Пожары 1892 года заставили военное ведомство приобрести пожарную машину для никольского

гарнизона. Эту машину в дальнейшем использовали при тушении пожаров в селе.

Основными причинами пожаров в Никольском, как и в целом по Южно-Уссурийскому краю, было неправильное устройство печей и труб, неосторожное обращение с огнём. Наибольшее число пожаров приходилось на осенне-зимний период, т.е. на время отопительного сезона. Никольские крестьяне вполне осознавали необходимость заведения «постоянной благоустроенной пожарной команды». Об этом они писали в ходатайстве о преобразовании села Никольского в город. В середине 90-х годов по своему экономическому значению и числу населения Никольское фактически превратилось в город, но юридически всё еще числилось селом. Вследствие этого все налоги, которые шли на местные нужды, платили только крестьяне, и этих средств было недостаточно. Изменение статуса села могло решить многие проблемы, в том числе улучшить состояние пожарной охраны.

В апреле 1898 года Государственный Совет принял решение о преобразовании села Никольского в город Никольск-Уссурийский. В городе было заведено упрощенное городское управление. При упрощенном городском управлении вместо городской думы действует собрание уполномоченных из 12–15 человек, избираемых сходом местных жителей. Собрание избирает городского старосту с одним или двумя помощниками. Городским старостой был избран В.А. Калинин, который пробыл бессменно на этом посту до 1911 года. 28 декабря 1898 года было проведено первое заседание городских уполномоченных. Уже на втором заседании 14 января 1899 года городские уполномоченные решили улучшить противопожарные средства. Пожарный

обоз, доставшийся в наследство от села, состоял из двух машин, восьми бочек, телеги с баграми и пожарными инструментами. Всё это за десять лет существования пожарного обоза без постоянного присмотра пришло в упадок – «было ветхо и неисправно».

При организации пожарной охраны городские власти руководствовались законодательным актом «Нормальный табель состава и оснащения пожарной части в городах Российской империи», который предусматривал для небольших городов пять или двенадцать человек пожарных служителей. Городские власти сдали с торгов содержание в постоянной готовности шесть лошадей для пожарного обоза и наняли шесть человек служителей. В течение 1899 года были исправлены обе машины, к ним поставлены новые рукава, куплено несколько топоров, отремонтированы телеги.

С созданием в городе постоянной пожарной охраны появилась необходимость строительства для неё специального помещения. 15 сентября 1899 года городское самоуправление принимает решение о постройке здания для пожарного обоза и команды. Строительство специального здания было необходимо также для того, чтобы в зимнее время иметь наготове бочки с водой. Осенью 1899 года был построен тёплый сарай для машин и бочек и тут же приспособлено помещение для шести–семи человек пожарной охраны. Помещение пожарного обоза размещалось по улице Ленина, 63.

В первом городском бюджете 1899 года на содержание пожарной части предусматривалось 5000 руб., что составляло 9% всего бюджета. Эти деньги шли на содержание личной части и пожарного обоза: приобретение и ремонт инструментов, покупку фуража для лошадей, их

ковку, содержание помещения. Городская пожарная часть была поставлена на постоянную основу. 1899 год можно считать годом создания в нашем городе пожарной службы.

Мероприятия властей по усилению пожарной охраны вызвали отклик среди жителей молодого города. 9 мая 1899 года состоялось организационное собрание Вольного пожарного общества. Императорское Российское пожарное общество, в рамках которого на местах создавались Вольные пожарные общества, являлось самостоятельной общественной организацией, не получавшей материальной поддержки государства. Устав Вольного пожарного общества имел основной целью «изыскание и развитие мер предупреждения и пресечения пожарных бедствий и доставление вспомоществования неимущим пожарным деятелям и лицам, пострадавшим от пожаров». Каждая добровольная пожарная дружина должна была иметь собственное помещение для содержания конного обоза и пожарного оборудования. Добровольцы обеспечивались форменной одеждой и касками. 14 июня 1899 года Никольское Вольно-пожарное общество ходатайствовало об отводе для своих нужд земельного участка. Городские уполномоченные разрешили обществу пользоваться участком городской пожарной команды. Возглавил Общество начальник Никольского военного гарнизона генерал Н.П. Линеви́ч. Этот человек пользовался в Никольске-Уссурийском большим уважением и авторитетом. Неслучайно в 1904 году жители избрали его первым почётным жителем города.

В пожарном отношении 1899 год был тяжелым. Почти половина убытков по всей Приморской области – 70415 руб. из 159740 руб. – пришлась на одиннадцать никольских пожаров. Военный губернатор

области объяснял это тем, что до преобразования села Никольского в город там не было «надлежащего надзора за постройками, и они возводились без всякого соблюдения правил Строительного устава. На легкое распространение огня влияла скученность построек». Дворы очень часто были завалены мусором. Редко где рядом с домом росли деревья – территория Никольска представляла голую степную равнину, хотя еще в 70-е годы село окружали густые леса.

В России требования по строительству в городах разного рода зданий содержались в Строительном уставе. Особо оговаривались условия строительства деревянных зданий. Они должны были располагаться на расстоянии 10 метров друг от друга и не превышать в длину 24 м. Нельзя было строить деревянные дома в два этажа, исключение делалось только для нескольких сибирских городов. Каменные строения требовалось располагать на расстоянии не меньше четырёх метров. Владельцы домов должны были устроить вдоль улиц тротуары, отступив от своей ограды три метра. В пространстве, ограниченном оградой, должны были быть посажены саженцы ясеня, липы, берёзы, вяза, бархата, тополя.

В 1900 году было израсходовано уже 17 % городского бюджета (6706 руб.) на пожарную часть. Несмотря на энергичные действия городских властей, нельзя было ожидать резкого улучшения пожарной ситуации в городе. 1900 год также принёс значительные убытки от пожаров. В городе произошло семь пожаров, в которых было уничтожено огнём имущества на 41655 руб., почти столько же, сколько во Владивостоке (42800 руб.). Пожарная команда, по свидетельству местной газеты, не всегда являлась на пожары. Так, в ночь с 10 на 11 ноября 1900

года загорелась казарма 2-го Восточно-Сибирского полка, находящаяся напротив госпиталя. Пожарная команда, извещённая о пожаре, не прибыла.

В 1901 году происходит уменьшение числа пожаров до четырёх, а также отмечено резкое сокращение сумм причинённых ими убытков – до 2135 руб. На улучшение пожарной обстановки в Никольске-Уссурийском, несомненно, повлияло появление в городе постоянной пожарной команды. В 1901 году из городского бюджета было выделено на её содержание 4161 руб. или 8,2 %. В 1902 году сумма денежных средств на пожарную часть увеличилась до 6720 руб., но и увеличился городской бюджет, потому в процентном отношении вновь было 8,2%.

Оценку состояния противопожарных средств города, их реального соответствия городским требованиям в 1903 году дают сами городские власти: «Противопожарные средства находятся в недостаточном количестве. Имеется всего восемь человек пожарных служителей. Каланчи для наблюдения за пожарами нет, поскольку нет денег для её строительства». Несмотря на это, благодаря действию никольских пожарных число пожаров и убытков от них стало снижаться. Для города, состоявшего в основном из деревянных домов (в 1901 году их было 2478 и 254 здания из кирпича), это было достижением. Начальником никольских пожарных был брандмейстер Иван Иннокентьевич Васильев.

И.И. Васильев возглавил никольских пожарных в 1905 году. До этого назначения он служил полицейским во Владивостоке и Никольске-Уссурийском. По словам начальства, Васильев служил «с безусловным старанием и энергией».

В Никольске 1905 год не отличался ничем от предыдущих лет: произошло девять пожаров, убытки от которых составили 3808 руб. Пожары, как правило, удавалось вовремя потушить. В 1906 году произошло пять пожаров, однако убытков они принесли значительно больше – 21425 руб. Детальный анализ пожарной статистики позволяет уточнить общую картину, а именно: число пожаров и сумма убытков от них не имеют строгой зависимости. Например, четыре пожара 1906 года, когда горели бани и сараи, принесли 1425 руб. убытка, но один пожар, когда сгорела казарма 5-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, сразу дал ущерб в 20000 руб.

Наступление 1907 года ознаменовалось серией пожаров. В ночь на 16 января сгорел дом Орлова (ущерб оценивался в 3000 руб.), 11 февраля сгорел дом Коростина, 16 февраля – дом кузнеца Степана Стрельникова на Кузнечной улице (500 руб.), 23 февраля – дом крестьянина Житникова (1500 руб.), 25 февраля – сарай городского старосты В.А. Калинина (600 руб.). 26 февраля загорелся дом Федота Халина, который пожарная команда успела потушить. 30 марта произошел самый крупный пожар 1907 года – ночью загорелся флигель в доме Левковского по Хабаровской улице (ныне Ленина), который сдавался китайскому купцу Тун-Лян-Фу. Во флигеле хранились товары и находились служащие-китайцы. В результате пожара из девяти человек семь погибли. Огнём был уничтожен до основания флигель и товары купца. Имущество не было застраховано, убытки составили 5500 руб. (в 2500 руб. оценили флигель и в 3000 руб. товары).

Пожары весны 1907 года вызвали критику пожарной команды. Так, опоздавшая на тушение пожара дома Коростина команда

«неумелыми действиями и бестолковой суматохой вызвала смех публики». Но, критикуя пожарных, газета рассказывает читателям, в каких условиях им приходится работать. «Пожары выявили беспомощность местной пожарной команды. Штат для города игрушечный – только восемь пожарных! Пять человек на бочках и три на машине и баграх с лестницами. Мыслимо ли двум человекам качать воду на машине, куда требуется не менее восьми человек».

Большой проблемой для города являлось отсутствие поблизости от места тушения источников воды. Газета замечала: «Не мешало бы иметь несколько общественных колодцев специально для пожарного дела». Брандмейстер Васильев также писал в местной газете, что «большинство никольских домовладельцев не только не помогают пожарной команде, а зачастую запирают ворота и колодцы, препятствуя всеми мерами брать воду». На этом фоне поведение владельца бани Гладкова вызывало уважение. В ночь с 28 на 29 ноября 1909 года случился пожар в доме Пташникова. Из окрестных колодцев была выбрана вся вода, пожарная команда обратилась за помощью к владельцу бани И.П. Гладкову. «Почтенный Гладков не только предупредительно отворил ворота, но, видя напрасную потерю времени от заезда во двор, пробуравил стену и вставил в отверстие водопроводную трубу, подавая воду в пожарные бочки без малейшей задержки».

Городские власти, не имея средств для строительства столь необходимой Никольску-Уссурийску пожарной каланчи, решили возвести обзорную башню на строящемся здании городской управы. В январе 1910 года здание (Пушкина, 35) было принято в эксплуатацию. На крыше здания была построена обзорная башня, с которой открывалась

панорама города. Не зря эту своеобразную каланчу любили фотографы – с неё было сделано немало снимков, в том числе и для почтовых открыток. На этой каланче стали дежурить пожарные.

В 1910 году произошло десять пожаров. Зимой сгорел дом, оценённый в 150000 руб. Убытки девяти других пожаров составили 26970 руб.

Главным событием в Никольске-Уссурийском в 1911 году стало изменение статуса городского управления. Город уже давно вырос из рамок упрощенного городского управления, в соответствии с которым строился бюджет и административное устройство. Несмотря на ограниченные возможности, городские уполномоченные проделали большую работу. Городской староста В.А. Калинин сообщал, что городское самоуправление передаёт городской думе обновлённую пожарную команду, «разных городских зданий, застрахованных от огня больше, чем на полмиллиона рублей». Действительно всё чаще в сводках о пожарах фигурировали застрахованные от огня здания. Например, в ночь на 11 сентября 1911 года сгорел до основания дом мещанина Синкевича, застрахованный на 4500 руб. 13 сентября того же года у мещанина П. Лисецкого сгорела мельница, застрахованная на 15000 руб., хотя фактические убытки составили 40000 руб.

Страхование от огня в Никольске получает широкое распространение после преобразования села в город в 1898 году. Страхованием в Никольске-Уссурийске занимались представители или, как тогда говорили, субагенты крупнейших российских страховых обществ. В 1899 году в городе открывает свои двери «Первое Российское страховое общество 1827 года», в 1902 г. – Санкт-Петербургское общество

страхования «Надежда». Позже к ним присоединились «Русское страховое общество 1867 года», «Санкт-Петербургское общество 1858 года», страховое общество «Якорь». В 1910 году во Владивостоке, а затем в Никольске-Уссурийском возникает новое страховое общество – «Городское общество взаимного от огня страхования». Особенностью этого общества было то, что при недостатке у Общества денежных средств для возмещения пожарных убытков, с участников взыскивались дополнительные денежные средства. По мере накопления запасных средств члены общества платили все меньше взносов, получая в конце бесплатные полисы. Во главе Общества стояло выборное правление. В Никольске-Уссурийском его возглавлял Н.А. Кессельман. Появление в Никольске-Уссурийском застрахованных от огня зданий отразилось на городском пейзаже – к дому крепился металлический знак с указанием страхового общества.

Городская дума 16 октября 1912 года приняла решение застраховать в обществе «Голубой крест» пожарных, каждого на 1200 руб., а брандмейстера – на 2000 руб. Это было неслучайно. Работа огнеборцев была опасной. Так, 5 января 1909 года загорелся дом купца Червова на Муравьёвской улице (ныне Советская). Ущерб составил 5000 руб., но невосполнимой потерей оказалась гибель при тушении пожара пожарного служителя Антона Белоуса.

Изменение бюджетных ассигнований на пожарную часть, в связи с переходом на полноценное городское управление во главе с городской думой, произошло не сразу. В 1912 и 1913 гг., как и прежде городской бюджет предусматривал чуть больше 8000 руб. (3 %). Этих денег хватало только на выплату жалованья и содержание небольшого

обоза. Скромная пожарная служба уже не соответствовала требованиям пожарной охраны молодого города. Никольск-Уссурийский за первое десятилетие XX века значительно вырос. В 1913 году в нём проживало 37 тыс. человек, имелось 4000 деревянных строений и 345 каменных. Пожарная команда состояла в 1912 года из 13 пожарных и брандмейстера. В обозе имелось 12 лошадей. Брандмейстер Васильев сообщал в местной газете, как распределялись обязанности среди членов пожарной команды: трое пожарных дежурили на каланче, шесть человек находились у бочек с водой, один «на багровом ходу», двое – у машины-насоса и брандспойта, и два человека боролись с огнём. Ёмкость бочек составляла 25 вёдер.

В зимнее время, на которое выпадало большинство пожаров, из-за отсутствия тёплых помещений пожарного депо холодная вода прихватывала цилиндры насоса, и команда оказывалась не в состоянии бороться с огнём. Новые городские власти приняли решение в зимнее время покупать горячую воду в бане И.П. Гладкова.

В 1914 году произошло небольшое увеличение городских расходов на содержание пожарной части до 10795 руб. (3,8 % всего городского бюджета). Личный состав теперь состоял из брандмейстера с годовым окладом 1200 руб. и пожарных служителей. Служители делились на разряды, в соответствии с которыми получали жалованье: пожарные первого разряда (конюшенный староста, старший трубник, старший кучер) получали по 480 руб., второго разряда (кучера и трубники) – по 420 руб., третьего разряда (помощники кучера) – по 360 руб., молодые пожарные, не имеющие разряда – по 300 руб. в год.

Уровень зарплаты пожарных был невысоким – от 40 до 25 руб. в месяц. Но каждые пять лет полагалась двадцатипроцентная надбавка.

В 1913 и 1914 гг. произошло техническое обновление пожарного хозяйства. В 1913 году был куплен насос и шесть масок системы «Кеннинг» для работы в задымлённых помещениях. В эксплуатации эти маски были удобнее, чем применявшиеся ранее губковые. Наконец, в 1914 году был приобретён пожарный автомобиль марки «Сельдин», изготовленный в Чехии. На нём была установлена цистерна для подвоза воды. Однако не было механика, горючего, запчастей, поэтому машина не использовалась при тушении пожаров.

Несмотря на улучшение пожарной охраны города, в Никольске по-прежнему горели дома. В 1913 году случилось 16 пожаров, в результате которых огнём было уничтожено 18 строений, ущерб составил 20120 руб. Как видно по сумме потерь, сгорели дома рядовых жителей, оценённых в размере около 1000 рублей.

Пожарная каланча.

Главной заботой городской думы стало строительство здания с каланчой для пожарной части. Строительство велось на земельном участке, выделенном Вольному пожарному обществу в 1911 году. В 1914 году было построено прекрасное кирпичное здание с высокой каланчой и с тёплыми помещениями для команды и техники. Здание стало украшением города, и до сих пор оно используется по своему прямому назначению.

С 1889 по 1917 гг. в Никольске-Уссурийском происходит становление службы охраны города от пожаров. За короткий период, всего двадцать восемь лет, пожарная служба прошла путь от маленькой сельской дружины до важной части городского хозяйства. В 1914 году было возведено специальное здание с каланчой, куплен автомобиль, сложилась команда профессиональных пожарных во главе с брандмейстером Васильевым. Таким образом, имелись все предпосылки для качественного роста пожарной службы города Никольска-Уссурийского в будущем.

Литература

1. Калинин, В. А. Краткий исторический очерк г. Никольска-Уссурийского / В. А. Калинин. – Уссурийск, Дальневосточный федеральный ун-т, 2015. – 95 с.
2. Лынша, О. Б. История пожарной службы города Уссурийска / О. Б. Лынша. – Уссурийск : УГПИ, 1999.
3. Обзор Приморской области за 1891 год. – Владивосток, 1891.
4. Обзор Приморской области за 1899 год. – Владивосток, 1901.
5. Обзор Приморской области за 1913 год. – Владивосток, 1915.
6. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 1. Оп. 1 ДД. 3782, 4147 – Послужной список И.И. Васильева.
7. Ф. 702. Оп. 4. ДД. 609, 681, 734 – Сведения о происшествиях.

Примечание

В докладе использованы архивы газет «Владивосток» (1889, 1892), «Никольск-Уссурийский» (1909), «Никольск-Уссурийский листок объявлений» (1900), «Уссурийский край» (1907).

Промышленное развитие города (1866 год – I половина XX века)

Евгений Михайлович Демешко

Местное керамиковое производство и импортная керамическая продукция в Никольском – Никольске- Уссурийском (1866–1917 гг.)

К концу XIX века Приморская земля активно заселяется и осваивается. Возникают населенные пункты, многие из которых сегодня являются крупными городами и поселками, административными центрами. Разведываются богатства края и появляются промышленные предприятия. Некоторые из них в годы Советской власти станут крупнейшими предприятиями не только Приморского края, но и Дальнего Востока.

В центральной части Приморья переселенцами Черниговской, Астраханской и Воронежской губерний в 1866 году основано село Никольское. Благодаря расквартированному в 1880 году Восточно-Сибирскому стрелковому полку, а также волнам переселенцев из Малороссии численность населения быстро росла. Уже к 90-м годам XIX века имеются производства, специализирующиеся на переработке сельскохозяйственной продукции: кожевенная и шорная отрасли, свечные заводы, верёвочные и щёточные мастерские.

Пищевая отрасль представлена колбасным, кондитерским и конфетным производством, несколько мукомольных мельниц, мака-

ронные и вермишельные заводы, маслобойни, заводы фруктовых квасов и т.д. [1].

Но рост населения требовал увеличения строительных мощностей. Некогда жители из южнорусских губерний и Малороссии, оказавшись в новых природных условиях, вынуждены были отказаться от привычных домостроительных традиций. Взамен глинобитных маза-нок, крытых соломой, население начало использовать в строительстве дерево, жечь, кирпич.

На сегодняшний день мало изучено развитие некоторых отраслей хозяйства Уссурийска на заре его становления, в частности строительство и производство строительных материалов. Данный вопрос требует не только детальной работы с краеведческими источниками и архивными фондами, но и натуральные исследования отдельных объектов.

Из статистических отчетов, в том числе протоколов заседаний Никольск-Уссурийской городской думы можно выявить, что к 1912 году в городе имелось: 8 лесопильных заводов, 14 столярных и 7 слесарных мастерских, 1 завод по изготовлению лаков и красок и 3 известковых завода [1, 2].

Развитию обрабатывающей промышленности способствовали рост населения и близость высококачественного минерального сырья. Так, в 1899 году на Илюшкиной горе началась разработка каменоломни и залежей угля капитаном К.В. Абаза, а с 1908 года разработки проводил купец Д.С. Бородин. В 1909 г. началась добыча сырья на каменноугольных рудниках мещанской слободки (ныне – район Восхода) купцом С.К. Гурским. Бутовый камень и песок с этих ка-

меноломен использовался для строительства не только зданий, но и для отсыпки улиц Хабаровской, Занадворовской, Пушкинской (ныне – Ленина, Чичерина, Пушкина) [1].

В первые десятилетия будущего Уссурийска активно осуществлялось кирпичное строительство частных домов богатых мещан, зданий учреждений образования (школы, училища) и здравоохранения, казарм и жилых домов офицерского состава военного ведомства, иных заведений социального назначения – приюта, гостиниц, зданий религиозного назначения и т.д.

Потребителями строительных материалов было и купечество, возводившее солидные здания: Торговый дом (далее – ТД) «Кунст и Альберс», ТД «И.Я. Чурин и К°», ТД «И. Лангелитье», ТД «Д.Я. Рябонь с братьями» и т.д. Особой комиссией в составе членов городской думы 15 июня 1903 года были приняты два корпуса каменных лавок (здания торговых рядов) на Базарной площади [1].

Не уступали по архитектурной изысканности и городские особняки купцов и промышленников Д.С. Бородин, С.К. Гурского, И. Гладкова и др.

Отличались массивными строениями корпуса промышленных предприятий: мельница О.В. Линдгольма (1882), винокурный завод ТД «М. Пьянков с братьями» (1893), маслобойный завод Д.С. Бородин (1896), Мариинский пивоваренный завод Ф.Н. Вержбовского и К° (1900), паровая маслобойня Л.Ш. Скидельского (1909) и др.

Отдельной вехой в истории будущего города можно выделить строительство в 1891–1895-х гг. железнодорожных мастерских, положивших начало комплексу промышленных сооружений будущего

УЛРЗ. Неподалеку от мастерских появились жилые дома врачей: Арестова (Блюхера, 7), Фролова (Блюхера, 18), Шахматова (Блюхера, 20), а также казармы и офицерские дома железнодорожного батальона (Блюхера, 5б, 7а, 30, Слободская, 5), здания школы и приюта (Блюхера, 13а и 16) [1, 3].

В отличие от Владивостока, где до революции действовало несколько десятков кирпичных мастерских и заводов, в Никольск-Уссурийском их было значительно меньше. Так, к 1 апреля 1896 года в с. Никольском действовало 6 «кирпичеделательных» заводов. А к 20-му году XX века насчитывалось 9 заводов. Но материалов о керамиковом производстве сохранилось относительно мало. Известно, что строительной силой выступало военное ведомство, а собственно строительство велось по чертежам военных инженеров [13].

Согласно «Правилам выделки кирпича на казенных и частных заводах» (от 27 января 1847 года) владельцы заводов на каждом изготовленном кирпиче должны были ставить свое клеймо, которое выжимали на сырце при его формировании или сушке. Штамповать кирпичи обязывали еще и для того, чтобы в случае каких-либо бедствий или разру-

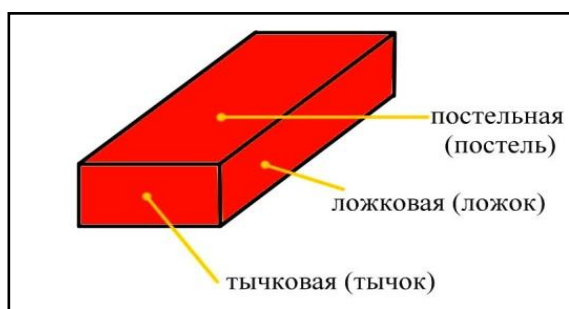

Рис. 1. Грани кирпича

шений можно было определить их производителя [4].

Клейма встречаются на разных частях кирпича: постели, ложке, тычке (рис. 1), и представляют собой аббревиатуры производителя, иници-

алы имен, геометрические знаки, цифры либо фигуры (символы).

Большинство образцов кирпичей уже идентифицированы, т.к. в

фондах Объединенного краеведческого музея им. В.К. Арсеньева, музея Владивостокская крепость, Хабаровского краевого музея им. Гродекова собраны богатые коллекции. Расшифровка некоторых образцов производилась с помощью Интернет-ресурсов (сайты коллекционеров европейской России и Европы).

В то время как большинство коллекций и фондов собраны по форме собственности производителей, в данной работе выбран историко-географический подход в изучении образцов, так как интерес представляет история развития отрасли, география производства и периодизация застройки Никольск-Уссурийского.

В ограниченном перечне источников можно найти сведения о некоторых кирпичных заводах Никольск-Уссурийского. Так, по некоторым данным, на улице Занадворовской (Чичерина) имелся завод Окологдникова и Исаева [5]. Характерное отличие клейма – вертикальное расположение литеры «О» на постели кирпича. Образцы кирпичей с данного завода в Уссурийске не обнаружены, что вполне очевидно – на данный момент выявлено, что завод располагался не в Никольск-Уссурийском, а в с. Занадворовка (Посьетский, а ныне – Хасанский район). Данные кирпичи встречаются в населенных пунктах южного Приморья, в том числе в застройке Владивостокской «Миллионки» [6].

В некоторых источниках указывается завод Башинского и Лосева, начавший свое производство еще в с. Никольское. Но источники не дают территориальной привязки и данных о производителях. Да и их характерный символ – вертикальное «S» на кирпичах – до сих пор не встречался в Уссурийске [6].

Еще один кирпичный завод располагался в имении Павлиново у

Пьянковых. Сведения о других кирпичных заводах, а также об их собственниках в библиографических источниках не встречаются.

Кирпичные постройки по пр. Блюхера: дома железнодорожного батальона (Блюхера, 5б, 7а), жилые дома (Блюхера, 3, 7, 26, 28, 30) – не имеют каких-либо клейм. Возможно, это обусловлено возведением зданий ускоренными темпами, дабы обеспечить жильём строителей железнодорожной ветки. Данные постройки возведены в 1895 г. Подобную планировку, декор фасадов и отсутствие клейм на кирпичах имеют и здания по улицам Тупиковая и Плантационная (сегодня – жилые дома с достроенным вторым этажом).

Не удалось обнаружить клейменные кирпичи и в кладке доходного дома и склада ТД «Кунст и Альберс» 1982 года постройки. Фирма закупала строительные и отделочные материалы из Европы: плитка для пола, кровельное железо, цемент, кафель и другие материалы [7]. Возможно, что и кирпич был не местного производства.

Рис. 2. Клеймо в виде точки в фигурном кирпиче карниза (ул. Лермонтова)

Нет клейм на кирпичах особняка и конюшни Бородина (ул. Чичерина, 146) и здания Никольской почтово-телеграфной конторы (ул. Некрасова, 19), упоминаемом уже в 1892 году.

Большинство зданий, возведенных до XX века, имеют клейма на кирпичах в виде символов на постельной грани: символы в виде точки и креста, а также символы «I», прямая и зеркальная «Z», символ, подобный букве «K».

Клеймо в виде точки «•» содержат кирпичи гостиницы Ружицкой

(Краснознаменная, 29) 1898 года постройки. Этот же оттиск можно увидеть на кирпичах зданий по ул. Лермонтова (четная сторона), в печных кладках деревянных домов по ул. Воровского (рис.2). Из этого же кирпича построено в 1906 году здание женской гимназии (ул. Чичерина, 54, Школа педагогики ДВФУ) и здание военной казармы по адресу: ул. Слободская, 5 (ныне – гимназия № 133). Этот же кирпич находим и в кладке здания аптеки Августа Эйнера (ул. Чичерина, 46). Некоторые авторы предполагают, что кирпичи с данным клеймением (от одной до трех точек) производились на военном заводе в Снеговой Пади (Владивосток), работавшем до 1917 года [6]. О принадлежности к военному ведомству говорит и характерная лепнина в виде капителей пилястр здания нынешнего лица № 45, в поле которых вставлено изображение звезды.

Рис. 3. Один из вариантов клейма в виде литеры «К»

Клеймо, которое на первый взгляд напоминает перевернутую букву «К» (рис. 3), встречается в кладке зданий гостиницы Ружицкой и мясных складов ТД «И.Я. Чурин и К°» (в глубине квартала на пересечении улиц Сибирцева и Вейса).

Рис. 4. Оттиск «Z»

Данный символ имеется на всех кирпичах зданий, построенных по четной стороне ул. Ленинградская. Этот же символ встречаем на кирпичах строений купца С.К. Гурского: двухэтажного особняка (ул. Пушкина, 35а) и типографии, выходящей фасадом на ул. Крестьянская (сейчас занятая гаражами и автошколой). Ориентируясь на дату постройки гостиницы Ружицкой – 1898 год,

можно установить примерную датировку остальных построек из этого кирпича – 90-е годы XIX века. Учитывая, что клеймо читается в вертикальном положении кирпича и начертание «ножек» символа имеет характерные острые углы, оттиск является подчеркнутой снизу латинской цифрой пять (V) – «V».

В кладке строений по ул. Лермонтова и нечетной стороне начала ул. Ленинградская содержатся клейма в виде буквы «Z». Иногда данный оттиск выполнен с дефектом – без нижней перекладины, в виде цифры «7» (рис. 4) или как зеркальное отображение, что воспринимается как брак.

Рис. 5. Клеймо в виде литеры-символа «I»

Кирпичи с клеймом в виде знака вертикальная «I» выявлены в зданиях военного ведомства (ныне – воинские части и гаражные кооперативы) в конце ул. Лермонтова. Подобный образец, формованный для камина или дымохода, обнаружен в здании гостиницы Ружицкой (рис. 5).

Рис. 6. Клеймо в виде креста

К данному «символьному» типу клейм можно отнести и клеймо в виде вертикального креста (+). Есть предположение, что данные кирпичи могли производиться на нужды церковной епархии, а производство было налажено военным ведомством в районе Луговой (Владивосток) [6]. Но в Уссурийске

такие кирпичи были обнаружены в кладке стен одноэтажной пристройки (ныне снесена) к зданию Коммерческого собрания (ул. Калинина, 32, ТЦ «Пионер»). Общественное назначение постройки подвергает сомнению мысль о заказах кирпича только духовным ведомством

(рис. 6).

Принадлежность кирпичного производства к военному ведомству основывается на том, что большинство строений возведены до 1890-х годов как казармы и офицерские дома, служебные корпуса. Все исследованные образцы данного периода имеют общие структуру, окраску и относительно схожие размеры.

Здания, построенные из кирпичей с данными клеймами, имеют относительно простую планировочную структуру – они прямоугольные либо П-образные, одноэтажные, с «голландским» типом кладки. Характеризуются относительно простым декором из лучковых фронтонов окон с центральным выделением из трёх рядов кирпича вместо замковых камней, реже – полуциркульные с выбеленным замковым камнем. Редко поле стен нарушено вставками в виде поставленных на ребро тяги из кирпичей (Блюхера, 5, Чичерина, 146), напусков по пилястрам (Тупикова, 1-5) или ширинками. Карнизы представляют со-

Рис. 7. Оттиск – «5 СК»

бой нескольких напусков простого или формованного кирпича в виде городков (сухарики).

Где располагался кирпичный завод (заводы?) военного ведомства, установить не удалось.

Здания, построенные военными в конце XIX века на улицах Афанасьева, Карбышева и Достоевского, имеют заметные отличительные черты. В большинстве своём это двухэтажные строения. Их фасады расчленены центральным или боковыми ризалитами. Декор несколько богаче за счет высоких аттиков, дымовых труб, люкарн, напусков на

пилястрах, рустованных углов первых этажей, массивных и сложных карнизов и межэтажных тяг.

Эти здания отличает кладка из другого кирпича; он больше по размеру (255 x 65 x 130). Клейма встречаются нескольких типов.

Один из вариантов оттисков – это «5 СК» и «6 СК», которые встречаются практически во всех кладках зданий по ул. Карбышева и кирпичных строений по ул. Тимирязева (от ул. Горького до ул. Советская) (рис. 7), а также в кладке здания «детского сектора» ДК им. Чумака (пр. Блюхера, 15а).

Рис. 8. Оттиск «НУВСК»

Реже можно встретить оттиск «НУВСК» (рис. 8). Данную аббревиатуру можно расшифровать как «Никольск-Уссурийский военный строительный комбинат». Но возможен вариант расшифровки по аналогии с аббревиатурой «РОВСК», встречаемой на кирпичах «Товарищества керамического производства» на о. Русском: «Никольск-Уссурийская войсковая строительная комиссия».

Кирпичи с клеймом «НУВСК» встречаются в кладках зданий по ул. Лермонтова: здание военного собрания, инженерной дистанции (армейское подразделение уссурийского войска) и здания каменных конюшен, церкви, офицерских домов, клуба, спортивного зала, складов, принадлежащих Суворовскому училищу.

Эти постройки датируются 1902 годом, что может указать на периодизацию работы кирпичного завода.

Указанные выше клейма найдены на отбракованных кирпичях в окрестностях бывшего кирпичного завода в с. Утёсное. Это единственный сохранившийся завод (точнее, то, что от него осталось) в городском округе.

На территории сохранились труба и одна из печей для обжига (рис. 9).

По воспоминаниям старожилов села, завод построен в 1880 годы приезжим немецким купцом. В 1922 году купец иммигрировал в Манчжурию, в то время как рабочие завода – местные жители, не прекратили производство.

Рис. 9. Печь для обжига

Рис. 10. Символ в виде перекрещенных молоточка и разводного ключа

основания – 16 м).

В 1975 г. одну печь разобрали на собственные нужды жители села, а вторую печь в 1986 г. переоборудовали под автомобильный

Глину и уголь для обжига подвозили на лошадях. На территории располагались две печи длиной 60 м, высотой 3 м, шириной 4 м. Толщина стенок – 1 м. С северных сторон печей имелось по 10 топок, а внутри по всей длине проходила узкоколейка. В потолках имелись отверстия для охлаждения печей. Обе они были соединены с дымовой трубой (высота – 50 м, окружность у

бокс, тир и бильярдную [8]. Сегодня территория кирпичного завода с остатками второй печи и трубой находится в частной собственности.

В окрестностях завода (на огородах жителей села, в оврагах и на склонах Краснояровской сопки) обнаружены кирпичи с оттиском «ТР». Между литерами, разделёнными между собой знаками «.» либо «:», вставлен символ «инженерные молоточки». Данный символ указывает на заказчика кирпича – железнодорожное ведомство [6, 9]. В некоторых источниках, как принадлежность к железнодорожному ведомству, указывается символ в виде перекрещенных молоточка и разводного ключа [10].

Возможно, разные структурные подразделения железной дороги имели свою символику. В нашем варианте перекрестие молоточка и кирки имеет возможную расшифровку – указание не только на инженерные работы (молоточек), но и на проектно-изыскательные (кирка).

Расшифровка литер затруднительна. Можно лишь предположить, что в названии имеются слова «Транссиб» или «Товарищество».

Рис. 11. Клеймо с литерами «НУКТ»

В кладке стен Китайского театра купца Панхиозы по ул. Тимирязева, 29 (1910 (1912 ?)), встречается вариант клейма, где порядок знаков несколько иной – сначала изображен символ, а после – литеры «РТ» (рис. 10).

В упомянутой кирпичной кладке Китайского театра, а также во дворах квартала Блюхера – Слободская – пер. Больничный найдены образцы с клеймом «НУКТ.» (рис. 11).

Помимо упомянутых кирпичей с оттисками, кладки стен и забора

внутреннего двора Китайского театра содержат кирпич более рыхлый, песчаного цвета и без оттисков. Возможно, этот кирпич производили тут же во дворе театра, где располагались кустарные производства купца.

Рис. 12. Шамотный кирпич с оттиском «СЛ» 6

В кладке подоконных полок зданий табачной фабрики (современное здание Кожвендиспансера) и жилых домов по ул. Некрасова, 15 и 15б обнаружены два вида шамотных кирпичей: односторонние клины торцовые с двухрядными оттисками «СЛ 6» и «СЛ 4» в круглых выдавленных рамках (рис. 12); прямой кирпич с глубоким выдавленным оттиском «I-FII» («I-FH»?) и символом в виде невыпуклого девятиугольника с кругом в центре (рис. 13).

Рис. 13. Прямой кирпич с выдавленным оттиском «I-FII»

Первый из образцов широко известен среди шамотов, так как часто встречается в кирпичных кладках зданий города. Об истоках его производства существуют две версии: 1) производство приписывается огнеупорному кирпичному заводу в местечке Сухой Лог (Свердловская область). Но завод начал работу в 1940-е годы, поэтому наличие кирпича в постройке начала века может говорить о реконструкции здания, в частности подоконных полок; 2) кирпичи являются продукцией Усть-Славянкинского завода КВЖД [6].

Рис. 14. Оттиск БУРЛАГа

Второй образец пока не дешифрован. Производитель также не установлен.

Из ведомственных кирпичей необходимо отметить уникальный образец, хранящийся в фонде Городского музея Уссурийска, с оттиском «ЗАВОД № 8 БУРЛАГа НКВД» (рис. 14). Данный образец изъят при ремонте печи в частном доме по ул. Вострецова.

Аббревиатура оттиска расшифровывается как «Завод № 8 Буринского железнодорожного исправительно-трудового лагеря НКВД» – подразделения, действовавшего в структуре Главного управления исправительно-трудовых лагерей Народного комиссариата внутренних дел СССР.

БУРЛАГ выделен в самостоятельное подразделение в структуре НКВД в 1938 году, расформирован в 1942 году. Управление БУРЛАГа располагалось на станции Известковая Дальневосточной железной дороги (ныне Еврейская автономная область). С 1939 по 1940 гг. данная структура находилась в оперативном командовании Управления железнодорожного строительства Дальневосточного главного управления исправительно-трудовых лагерей НКВД (ЖДСУ на ДВ).

Основным видом производственной деятельности заключённых было строительство трассы БАМ на участке железной дороги от города Хабаровск до города Ворошилова (ныне Уссурийск) и на целом ряде других участков, кроме этого заключённые использовались на дорожном строительстве и лесозаготовках.

Рис. 15. Кирпич производства
Пьянковых

Соответственно, в Уссурийске этот кирпич мог оказаться в период 1938–1942 гг., при окончании работ по строительству железной дороги «Хабаровск – Ворошилов».

В конце XIX – начале XX веков торговые и промышленные строения имеют клейма на кирпичах в виде литер, указывающих на местных производителей. Зажиточные представители других сословий либо покупали излишки стройматериала у купцов и промышленников, либо разбирали старые постройки. Об этом говорит «разношёрстность» в кладках из кирпичей с разными клеймами.

В развалинах винокуренного завода Пьянковых в с. Дубовый Ключ можно обнаружить кирпичный лом и, что реже, целые экземпляры с литерой «П» на постели (рис. 15). Данная литера, бесспорно, указывает на фамилию производителя – Пьянков.

Рис. 16. Кирпич «STARTSEFF»

Винокуренный завод был построен в 1892–1893 гг. [10]. Учитывая сроки и объёмы строительства, несложно представить мощь кирпичного производства. Но, как ни странно, свидетельства о его существова-

нии канули в лету. Стены винокуренного завода и жилых построек (сохранились два строения в частной собственности) выложены из кирпича, углы – из нетёсаного камня, что придаёт своеобразный колорит постройкам,

встречаются на пересечении ул. Слободская – пр. Блюхера, где располагались первые бараки и каменные дома железнодорожных

мастерских (1895). Принимая во внимание историческую значимость объектов, целесообразно взять их под охрану как памятник истории и архитектуры.

Еще одна особенность постройки винокуренного завода – наличие кирпичей с клеймом «STARTSEFF» (рис. 16). Лом и целые экземпляры с подобным оттиском. Эти находки дают основание предполагать о торговых отношениях купцов Пьянковых и строителя железнодорожных мастерских Л.Ш. Скидельского с купцом А.Д. Старцевым.

Алексей Дмитриевич Старцев – купец первой гильдии, внебрачный сын знаменитого декабриста Н.А. Бестужева. Переселившись на о. Путятин, основал имение «Родное», а в 1893 году открыл кирпичный завод «Огнеупоров» [1].

Рис. 17. Кирпич
«WALBOTTLE»

Старцев одним из первых стал применять в производстве пар: у него был паровой котёл, питавший тепловой энергией горизонтальную паровую машину (12 лошадиных сил). Применялись также паровой ленточный пресс и кольцевая печь Гоффмана.

Продукция этого завода, клейменная фамилией производителя, была широко известна не только на территории южного Приморья, но и за границей [6, 11].

В строительстве зданий начала XX века применяются кирпичи местного производства, но встречаются и зарубежные. При замене оконных рам и уменьшении оконных пролетов в здании бывшей бак. лаборатории Железнодорожной больницы (предположительно 1894–1897 годы постройки [12, 13]) обнаружен огнеупорный (шамотный)

кирпич с клеймом «WALBOTT» (рис. 17). Предположительно он находился в кладке подоконной полки, где чаще всего можно обнаружить огнеупоры. Кирпич имеет скошенную ступенью грань постели к тычку, из-за чего надпись читается не полностью.

Полное клеймо – «WALBOTTLE». Данные кирпичи производились на заводе «WalbottlCoal & Firebrick Co», владельцами которого были Лэмб и Поттер, а управляющим завода – К. Фергюсон. Окрестности деревни Уолботтл графства Нортумберленд (северо-восток Англии, на границе с Шотландией) известны своими залежами каменного угля и огнеупорных глин. Производство кирпича осуществлялось с 1860 по 1927 гг.

Второй образец – «англичанин», а точнее «шотландец» – найден также в окрестностях железнодорожной больницы. Клеймо на постели, с трудом, но еще читаемое – «BOGHEAD» (рис. 18).

Русскоязычные источники информации отсутствуют, а на иностранных сайтах удалось отыскать родину этого кирпича – шотландское местечко с одноименным названием. В свою очередь, и само место полу-

Рис. 18. Кирпич «BOGHEAD» чило название от «богхедов» – разновидности сапропелевых углей.

Рис. 19. Кирпич с литерой «Б»

Boghead это небольшая деревня в Южном Ланаркшире (центральная Шотландия, недалеко от Глазго), промышленной специализацией которой являлась добыча угля и производство кирпича.

Имеются сведения, что иностранные кирпичи либо привозились

частными лицами на заказ, либо, что в нашем случае вероятнее всего, привезены в качестве «балласта» в трюме возвращающегося корабля [14]. В Приморье они встречаются также на о. Русском и во Владивостоке [6].

Образец кирпича (лом), обнаруженный во дворе квартала Ветеранов – Блюхера– Русская, образуемого постройкой из типовых двухэтажных кирпичных барачных корпусов начала XX века, содержит оттиск в виде

Рис. 20. Продукция завода
И.П. Гладкова

половины овальной малой рамки и литеру «Б» (рис. 19). По текстуре, цвету и размеру образец относится к ранним шамотным кирпичам досоветского производства. Подоб-

ный оттиск можно найти в фондах музеев Владивостока как образец пока неустановленного производства. Полное изображение оттиска содержит заглавные литеры «ТБ» в овальной рамке.

Есть предположение, что это продукция кирпичного завода барона Эдуарда Биргенгейма (г. Харьков) [6]. Но в фотогалереях фондов музеев Харькова, Харьковской области и в частных коллекциях данный образец клейма не найден.

Здание особняка И. Гладкова (ул. Кузнечная, 5) наряду с целым комплексом строений через дорогу (баня, парные и кирпичное ограждение) по своему потенциалу претендуют на статус памятника истории и архитектуры. Из краеведческих источников известно, что баня уже существовала в 1916 году, в ней пожарное общество города производило забор воды для тушения пожаров [15].

Строения Гладкова выполнены из кирпича с литерой «Г.» (рис. 20), что даёт основание полагать о наличии ещё одного кирпичного

завода в Никольск-Уссурийске, принадлежащего купцу И.П. Гладкову. И завод, очевидно, уже выпускал продукцию до 1916 года, так как надпись на аттике особняка содержит дату постройки «1913 г.».

В городе обнаружено еще одно здание, построенное из кирпича Гладкова – городское ремесленное училище по ул. Плеханова, 31 (арх. С.И. Бер), ныне – частная собственность. В кладке встречается кирпич как с прямым оттиском, так и с зеркальным отображением. Предполагаемые годы постройки (1902 (1907 ?)) отодвигают дату возникновения и работу кирпичного завода Гладкова с 1913 года на более раннее время – конец XIX века.

Рис. 21. Оттиск предположительно буква «F»

В «Историческом очерке...» В.А. Калинина есть информация о передаче в 1907 году купцом Гурским дома для детского сиротского приюта (ныне – Дезинфекционная станция, ул. Пушкина, 35). Построенное в стиле модерн, притягивающее взгляд прохожих, оно служит несомненной доминан-

той на перекрёстке двух магистралей города. Здание построено в 1912 году по проекту Г.Р. Юнгхенделя. В подвальном помещении здания удалось обнаружить образец кирпича с клеймом (рис. 21). Учитывая, что многие образцы имеют зеркальное отображение как брак, можно предположить, что оттиск является литерой «F». Контурсы оттиска мягкие, обтекаемые.

Образцы кирпичей еще неизученных зданий могут дать более точные датировки строительства, прояснить географию производства и строительства, указать на неизвестные торговые связи в Никольск-

Уссурийском. Следовательно, работа по исследованию дореволюционных кирпичей не является законченной.

Кроме кирпичей привлекает внимание и иная керамическая продукция – напольная плитка. Но производство данного вида продукции в городе не осуществлялось. Метлахская плитка в зданиях Никольск-Уссурийского встречается только импортная, а именно – производства

Рис. 22. Фрагменты метлахской плитки фирмы «Villeroy & Boch»

«Villeroy & Boch». Знаменитую продукцию старейшей немецкой компании можно встретить в Кельнском соборе, Большом театре, во дворцах Санкт Петербурга и Дрездена, в метро Гамбурга и т.д. Она применялась для облицовки даже в каютах аристократии легендарного «Титаника».

С Россией фирма была тесно связана со второй половины XIX века и до начала Первой мировой войны [17]. На Дальнем Востоке эту плитку можно встретить в здании Пушкинского театра (г. Владивосток), построенного в 1907-1908 гг. по проекту архитектора П. Вагнера. А в Никольск-Уссурийском она использовалась для облицовки полов ДК им. Чумака и железнодорожного вокзала (рис. 22).

Литература

1. Калинин, В. А. Перечень промышленных предприятий, существовавших в городе в 1912 г., выбравших промысловые свидетельства / В. А. Калинин // Краткий исторический очерк города Никольск-

Уссурийского / составил В. А. Калинин. – Владивосток : Дальневосточный федеральный ун-т, 2015. – С.67.

2. Журнал заседаний Никольск-Уссурийской городской думы, сметы доходов и расходов за 1902-1922 годы. Ф 622, О 1, Д 1., РГИА ДВ.

3. Мартынов, В. Завод не местного значения / В. Мартынов.– Текст : электронный // TRANSSIB.RU : сайт. – 1998-2019. – URL: <https://transsib.ru>.

4. Курицын, Е. М. История кирпича и кирпичная коллекция / Е. М. Курицын. – Текст : электронный // Московия : исторический интернет-портал. – 2024. – URL: <http://moscowia.su>.

5. Улицы города Уссурийска. – Текст : электронный. – URL: www.wiki.uspi.ru/index.php/.

6. KFSS. ru : сайт Владивостокской команды KFSS.-Владивосток, 2006-2016. – URL: www.kfss.ru. - Текст : электронный.

7. Тимчук, А. Дом недели: Торговый дом «Кунст и Альберс». / А. Тимчук. – Текст : электронный // Владивосток-3000 : городской интернет-журнал.-2014.-URL: www.vladivostok3000.ru.

8. Записано со слов Троценко Александра Гавриловича и Стисенко Александра Павловича Момотом Петром Никитовичем в 1988 г. (машинописный текст из архива П.Н. Момота).

9. Кулешов И. Г. О чём рассказал старый кирпич / И. Г. Кулешов. – Текст электронный // Мультиурок : [сайт]. – 2020. – 14 июня.- URL: <https://multiurok.ru/files/issledovatelskaia-rabota-kuleshova-ili-o-chem-rass.html>

10. Старцев, А. Бестужевы : хроника трех поколений / А.

Старцев, А. Шерешев / Русское географическое общество. Приморское краевое отделение, Общество изучения Приморского края. – Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2012. – 168 с. : ил.

11. Железнодорожная больница. На страже здоровья приморцев.- Текст : электронный // Приморье : [электронный журнал]. – URL: www.primkat.ru. – Текст электронный

12. Вдоль по улице... : справочник / автор идеи С. Сильченко.- Владивосток, [б. и.], 2002.

13. Сведения о находящихся в селе Никольском торговых, торгово-промышленных, фабричных и заводских заведениях на 1 апреля 1986 г.». Ф 1, О 4, Д 1123, РГИА ДВ, С 153.

14. Сведения о ходе работ. Ф 702, О 2, Д 597, РГИА ДВ, С 82, 83.

Примечание

В докладе использованы фото из личного архива автора.

Ольга Витальевна Бурлак

История купечества Никольска-Уссурийского

В конце XIX – начале XX вв. г. Никольск-Уссурийский, расположенный на пересечении основных торговых путей южной части Приморья, стал одним из быстрорастущих торгово-промышленных центров Дальнего Востока. Это сейчас у нас улицы, выложенные брусчаткой, классические фонари, старинные дома. И хотя машину времени никто не изобрёл, мы можем это представить и заглянуть в прошлый

век, вспоминая известных купцов. Они не были ни великими, ни гениальными, но вошли в историю города. Их трудом и творческой энергией создавалась собственность села Никольского, порой из ничего, зачастую без кредитов и начальных капиталов.

Люди, о которых пойдёт речь, были представителями купечества, считавшегося в России третьим сословием после дворянства и духовенства. Например, по частной переписи к 1 января 1900 года состав населения в городе таков: дворян почётных и потомственных – 7,5; духовенство – 31; купцов – 8; других сословий – 4155 и т.д.

Занятие торговлей не было непременным условием принадлежности к купечеству. Купец мог и не торговать, а торговать мог и не купец. Чтобы заниматься торгово-промышленной деятельностью, предприниматели должны были ежегодно брать свидетельства, которые были двух видов: гильдейские (купеческие) и промысловые. В зависимости от объёма торговли и состоятельности купцы различались по гильдиям.

Низшей была 3-я гильдия, в которой состояли те, кто вел розничную торговлю в пределах своей губернии, имел малые речные суда, трактиры. Владел капиталом от 500 до 1000 рублей. По тем временам это были солидные деньги, если учесть, что за 5-10 рублей продавали исправного жеребца.

Купцом 2-й гильдии мог стать человек с капиталом до 20000 рублей, 1-й гильдии до 50000 рублей. Купцы 2-й гильдии могли торговать внутри всей страны, в городах и на ярмарках. Однако им запрещалось производить мену, продажу или покупку с иностранцами, ибо это право принадлежало купцам 1-й гильдии.

Первогильдейцам разрешалось «вести торг по всей стране оптом и в розницу», «иметь торг вне империи», выписывать и отпускать товары за море, продавать их и выменивать. «Им разрешалось иметь фабрики и заводы, крупные речные суда». Плата за свидетельство купца 1-й гильдии была одинакова для всех и равнялась 565 рублей в год. Плата за свидетельство купца 2-й гильдии – от 40 до 120 рублей в год. Если человек не претендовал на вхождение в одну из купеческих гильдий, то он мог выбрать промысловое свидетельство с гораздо более низкой платой от 10 до 30 рублей.

По прибытии первых засельников, земли занимались ими там, где кто хотел, и никаких правил на этот счёт не было. Позднее прибывшие переселенцы занимали свободные земли частью по соглашению с обществом, если это были ближние земли, а дальние – без всякого соглашения.

Это обстоятельство сделало первых переселенцев самыми крупными землевладельцами. Многие из них занялись торговлей. Среди первых купцов Никольского газета «Владивосток» назвала Галичева, Чумакова, Смолина, Яшуткина, Нищенского, Дайко, Михайлова, Тарабарова, позже к ним добавились многочисленные китайские и русские купцы: Попов, Шарапов, Беляев, Монаков, Зелинский, Рычков, Маерович.

Выгодное расположение быстро растущего села способствовало открытию в нем филиалов крупных торговых фирм. Первой, перекупив в 1888 году торговое дело П. Рычкова, в Никольском обосновалась немецкая фирма «Кунст и Альберс» – крупнейшая универсальная торговая фирма Дальнего Востока. Основана она гамбургскими купцами,

тёзками Густавом Кунстом (1836–1905) и Густавом Альберсом (1838–1911).

Густав Альберс

Густав Кунст

Капитал «К и А» составлял 250 тыс. рублей. Обосновались на русском Дальнем Востоке с 1864 года, к 1913 году фирма имела более 20 отделений по всему Дальнему Востоку, 1888 год – село Никольское. На 1913 год оборот фирмы составил 16 млн. рублей. В ней было занято 1,5 тыс. служащих. Фирма владела банкирской конторой, складом с/х машин, комиссионно-транспортной конторой, первым на Дальнем Востоке электрическим заводом красок, слесарно-механической мастерской, водочным заводом, папиросной мастерской и др. заведениями. Они привозили продукты долгого хранения: муку, рис, а также ткани, инструменты, стройматериалы. В годы Первой мировой войны фирма по политическим причинам находилась на грани закрытия.

К 1922 году после присоединения ДВР к Советской России, Альберс пытался продолжить коммерцию, но из-за всевозрастающих налогов торговля оказалась не выгодной. Не видя будущего в России, сын Альберса Альфред в 1924 году покинул Владивосток, чтобы больше не возвращаться.

Вслед за немецкой фирмой открыл свои магазины торговый дом «Чурин и К°». Фирма основана купцом Иваном Яковлевичем Чуриным в 1867 году. Купив амурское дело купца Русанова, он начал самостоятельную развозную торговлю от Сретенска до Николаевска-на-Амуре.

Чурин
Иван Яковлевич

С начала 70-х годов фирма обосновалась в Благовещенске, а после переноса порта из Николаевска — во Владивостоке. Затем открылись отделения фирмы в Хабаровске, Никольском и Черниговке. Развозная постепенно уступила место стационарной универсальной торговле товарами преимущественно российского производства. Капитал торгового дома в 1887

году составлял 318 тыс. рублей; в 1897 — 1,8 млн. рублей. В 1897 году фирма была реорганизована в паевое торгово-промышленное товарищество. В 1899 году на Амурско-Приморской выставке фирма получила похвальный отзыв комитета выставки за снабжение края земле-

Владивосток. Торговый дом
"И.Я. Чурин и Ко"

дельческими орудиями. Промышленное производство фирмы Чурина было представлено канатным и кожевенным заводами в Благовещенске (1893); фабриками масляных красок в Благовещенске, Харбине, Владивостоке; паровой мукомольной мельницей, папиросной

мастерской во Владивостоке; типографией в Благовещенске. Торговали керосинокалильными лампами, стеариновыми свечами, охотничьими ружьями, пишущими машинками системы «Смит», роялями и пианино Шредера, молотилками и т.д.

Лангелитье Иван Михайлович (Иоганн Генрих Лангелитье) — основатель и владелец крупной гамбургской торговой фирмы во Владивостоке «Иоганн Лангелитье и К°». Отделения были и в г. Никольске-Уссурийском.

Универсальный магазин
Иоганна Лангелитье. Конец XIX века

Фирма специализировалась на оптово-розничной торговле тяжелыми товарами: машинами, мебелью, строительными материалами, электрическими приборами. Владели агентством паровых сообщений с Гамбургом и Антверпеном.

Летом 1896 года в память коронавания Николая I жители села Никольского на сельском сходе постановили построить каменную школу с библиотекой и помещением для народных чтений. Никольский священник П.С. Мичурин, исполнявший с 1892 года обязанности епархиального наблюдателя церковно приходской школы, организовал сбор денег для строительства кирпичной пристройки к школе. Вклад в строительство новой школы внесли не столько крестьяне (1 тыс. рублей), сколько купечество. В число лиц, пожертвовавших на школу, вошли: братья Пьянковы – 3 тыс. рублей; фирма Линдгольма – 500 рублей; Чуринов – 300 рублей; Шевелёв – 200 рублей; торговый дом Пташников и фирма «Кунст и Альберс» – 100 рублей.

Торговая фирма Линдгольма – одна из первоклассных и старых торгово-промышленных фирм на Дальнем Востоке. Создана она как полное товарищество в 1873 году купцами О. В. Линдгольмом и А.К. Вальденом. В сферу деятельности фирмы кроме торговли входили золотопромышленность, добыча угля и пароходство. В 1882 году заключен контракт с военным ведомством на строительство и эксплуатацию мукомольной мельницы в Никольске-Уссурийском. Мельница в 1902 году имела 4 паровые машины в 129 лошадиных сил, 3 паровых котла

и производила до 300 тыс. пудов муки в год – самая крупная мельница Приморья. Работали около 40 человек. Зерно поставляли крестьяне Южно-Уссурийского района.

Пьянков
Владимир
Павлович

Братья Пьянковы: Михаил, Владимир, Иннокентий. Из сибирских купцов, на Дальнем Востоке появились вначале 80-х годов XIX века. В 1894 году составили полное товарищество «Торговый дом М. Пьянков с братьями» с капиталом 150 тыс. рублей. Главным предприятием был Павлиновский винокуренный завод, построенный в 1893 году на реке Супутинке в 22 вёрстах от села Никольского. Имение

Павлиновка занимало 404 десятины, развивалось сельское хозяйство, пчеловодство. С Никольск-Уссурийском имение соединялось телефо-

Пьянков
Михаил
Павлович

ном, освещение было электрическое. Для рабочих и служащих построили школу, больницу, аптеку, лавку и библиотеку. Врач и фельдшер работали постоянно. Этот торговый дом стал монополистом в производстве спирта высшей очистки. В железных бочках продукция направлялась на склады Приморской и Амурской областей, в магазины, трактиры, кабаки, которые Пьянковы открыли во многих насе-

ленных пунктах Дальнего Востока. Расширялась и торговля: кроме вина и бакалейных товаров продавали книги в Никольске-Уссурийском и Хабаровске. В 1913 году открыли Уссурийский стекольный завод на разъезде Кипарисово. Там делали банки разных видов, водочную, пивную, винную, аптекарскую посуду, позднее – ламповое,

оконное, хрустальное стекло. Посуду отправляли во все города Приморской и Амурской областей. На выставке 1913 года стеклянная продукция была удостоена бронзовой медали, за муку братья получили большую серебряную, за винокуренное производство – большую золотую медали. Существовала в Никольске и паровая мельница. Винный завод был сожжен в 1919 году. Уссурийский стеклозавод национализирован в 1917 году. Чистый капитал торгового дома на 1914 год составлял более 3 млн. рублей. На деньги предпринимателей был выстроен в городе Народный дом. Народные дома появляются в России в начале 20 века и далеко не каждый российский город имел эти культурно-просветительные учреждения. Во Владивостоке Народный дом строился на народные деньги с 1902 по 1909 годы. Нашему городу повезло: Пьянковы дали 100 000 рублей, весьма крупную по тем временам сумму, и за два года (1906–1907) было выстроено прекрасное здание, в котором размещался театральный зал на 682 места. На сцене

Пьянков
Иннокентий
Павлинович

Народного дома в год давалось более ста представлений. Это были любительские спектакли или выступления приезжих артистов. В 1912 году при Народном доме открыли воскресную школу. Все дети Пьянковых, в том числе и девочки, получили хорошее образование в Москве и Санкт-Петербурге. Потомки Пьянковых в настоящее время живут в Москве, Франции и США.

Братья Рябоконтъ – известные в Никольске-Уссурийском предприниматели конца XIX – начала XX века. Яков Петрович (1859-1907), купец 2-й гильдии, происходил из мещан города Бердянска,

православный. Окончил Бердянское четырехклассное училище. В Никольске-Уссурийском жил с 1893 года, занимался торговлей товарами для крестьян. Оборот торговли составлял до 150 тыс. рублей в 1902 году.

Второй брат – Дмитрий Петрович, купец 2-й гильдии, рыбопромышленник. В 1903 году образовал торговый дом, который располагал недвижимостью в Никольске-Уссурийском, лавками, шхуной. После смерти братьев их наследники образовали в Никольске-Уссурийском самостоятельные торговые фирмы: «Я.П. Рябоконь. Наследники» (1908 год), «Д. П. Рябоконь – Сыновья» (1910 год).

К 1911 году одних лавок было более восьмидесяти, их годовой оборот составлял более 850 тыс. рублей. В 1896 году в Никольском был основан маслобойный завод Д.С. Бородина, который изготавливал масло: горчичное, конопляное, бобовое.

Лучшим кинематографом в городе считался «Гранд-Иллюзион» купца Никитина, располагавшийся в собственном здании, со зрительным залом на 175 мест. В нем ежедневно демонстрировались картины.

Любимым местом отдыха горожан был парк «Зеленый остров», устроенный купцом И.А. Юргенсоном в 1906 году на реке Раковка.

Уссурийск купеческий – таким он был. Пройдем по улицам, сравнивая то, что есть сегодня. Многое утрачено, но все-таки мы благодарны им за то, что вкладывали свой капитал в дело.

Народный Дом имени братьев Пьянковых

Первые сведения о желании жителей Никольска-Уссурийского построить в своем городе Народный дом относятся к 1903 году, когда в газете «Никольск-Уссурийский листок» появилось объявление о том, что: «общество народных чтений устраивает благотворительный спектакль, весь сбор, от которого поступает на усиление средств на постройку Народного дома».

Средств этих, видимо, никак не удавалось собрать, и ждать бы никольцам желанный «очаг культуры» еще долго, если бы не благородная щедрость «водочных королей Дальнего Востока» – Торгового Дома братьев Пьянковых.

В феврале 1907 года газета «Уссурийский край» восторженно писала: «Одним культурным начинанием в городе больше! Представитель Торгов. Дома «М. Пьянковъ съ бр.» И. П. Пьянковъ пожертвовал 100,000 руб. на постройку в нашем городе Народного Дома. 24 февраля с.г. комиссия по постройке здания, в которую вошли представители от города, И.А. Юргенсон – от общества Народных чтений и г. Прокофьев, инспектор ремесленного училища – от благотворительного общества, рассматривала проект плана и обсуждала вопрос о выборе земельного участка. Наиболее соответствующими требованиям, какие могут быть предъявлены относительно здания Нар. Дома, должны быть признаны один из проектов: г. Виноградова, г. Мешкова и г. Чеснокова – проект г. Мешкова как по удобству взаимного расположения всех помещений Нар. дома, так и по величине каждого из них, признан

единогласно наилучшим. Затруднение может явиться лишь от того, что желателен остаток из пожертвованной суммы на др. нужды Нар. Дома, но О-во Народ. чтений сумеет достать требуемую сумму. Если превышение расходов будет очень значительно, то придется сделать сокращения в предварительной смете. Здания по планам г.г. Чеснокова и Виноградова обойдутся дешевле, но зато они страдают неудачным расположением помещений. Ввиду этого комиссия постановила вторично обсудить план и просить трёх указанных лиц сделать соответствующие оному её заседанию исчисления. Что касается места постройки, то комиссия избрала таковым район города, примыкающий к Сенной площади. Пожелаем комиссии полного и скорейшего успеха». Благое пожелание было высказано не зря, дело в том, что данный проект ущемлял права некоторых домовладельцев, имевших дома в западной части Сенной площади. В августе 1907 года группа уполномоченных инициировала частное заседание городских уполномоченных для пересмотра места постройки. Уполномоченный Сидоров: «...хотя г. уполномоченные в прошлом году постановлением № 170 постановили, что место избрано, но позволяю себе думать, что выбор ошибочен. Имея в виду то, что, поставив Народный дом на базарной площади, урежем кусок базарной площади, а с ним большую сумму, а, быть может, десятки тысяч годового дохода, а также, что при народном доме будет школа на 200 беднейших детей, а от школы, как гласит закон на расстоянии 40 сажень не могут быть открываемы никакие ренсковые погреба и, что винно-гастрономические торговли не имеют права торговать крепкими напитками, то жители владеющие участками по фронту площади, будут кричать, чтобы Народный Дом не ставили

близко к ним, так как он со школой обесценивает стоимость их недвижимости. Дабы дать всеобщему вопросу освещение, я полагал бы назначить общий сход и решить его личным опросом жителей города, дело будет верное, интересы жертвователей от этого не пострадают».

Данному пространному заявлению возразил уполномоченный Башинский: «Я этого не знаю и не вижу причины обесцениваний участков. Вы, г. Сидоров, заявляете это несправедливо, не согласуясь с буквой закона». К сожалению, г. Башинский был прав, гласные согласовывали свои действия не столько с буквой закона, сколько со своей выгодой. После долгих споров о месторасположении Народного дома и наиболее выгодном проекте, которые продолжались до конца 1907 года, решение всё же было принято. Переработанный проект Народного дома городского архитектора Виноградова был одобрен комиссией, а место для застройки, предложенное И.П. Пьянковым, признано приемлемым. Весной 1908 года китайские рабочие заложили фундамент и приступили к возведению стен.

3 июня 1909 года на имя военного губернатора Приморской области было написано прошение горожан П. Мичурина, И.П. Пьянкова, С.М. Клименко, А.М. Федотова об открытии библиотеки-читальни при Народном Доме.

В своих воспоминаниях заслуженная артистка России Елизавета Ивановна Чалеева-Бельская писала: «Осенью я получила от антрепренера артиста Пальмина-Элькана приглашение на роли первых инженеру в Никольск-Уссурийский. Тогда он походил на большую деревню, самым солидным зданием был выстроенный на Сенной площади кирпичный Народный дом; на почтительном расстоянии вокруг него стояли

маленькие белые хатки, многие под соломенными крышами. В Никольск-Уссурийский Пальмин-Элькан привез огромную по тому времени труппу в 45 человек. Первым спектаклем шло «Горе от ума». Премьера состоялась в день торжественного открытия Народного дома. Зрительный зал переполняли военные. Все играли с подъёмом, а я получила от публики великолепный букет роз, выписанный, наверное, из Владивостока. Моё первое подношение от публики! Труппа Никольцам понравилась, зрители прилежно посещали театр. И тут нашего антрепренера Пальмина-Элькана обуяла жадность: почему мы зарабатываем в одном городе, когда можно тянуть с двух? Недолго думая, он подписал договор с Хабаровском, разделил труппу на две части, причем меньшую часть оставил в Никольске-Уссурийском под началом своей жены, второстепенной актрисы, а другую, большую, в которую попала и я, повёз под собственным началом в Хабаровск».

Для управления Народным Домом был выбран особый комитет, в который трое членов комитета были назначены Торговым Домом Пьянкова и трое – городским управлением из состава городских гласных. Кроме того, в состав комитета вошли, по выбору городского управления, девять горожан г. Никольска-Уссурийского. Председателем комитета стал А.А. Квятковский, заведующим хозяйством – А.А. Серошевский.

25 сентября 1909 года при Народном доме открылась библиотека-читальня, для руководства которой была создана библиотечная комиссия в состав которой вошли: священника П.С. Мичурин, городской архитектор СМ. Клименко и присяжный поверенный А.М. Федотов, исполняющий обязанности заведующего библиотекой.

Библиотекарем работала Е. Ф. Кипарисова.

8 декабря 1909 года выработанный комитетом Народного Дома проект устава, представленный военному губернатору Приморской области за № 57695, утверждён не был, как не согласованный с требованиями закона.

22 февраля 1910 года на заседании комитета Народного дома было решено разрешить всем бедным ученикам городских школ бесплатно пользоваться библиотекой.

Прекрасно обустроив здание, строители сэкономили на служебных помещениях, и уже через год после открытия Народного Дома жалобы артистов вылились на страницы газеты «Уссурийская окраина»: «За кулисами стоит невыносимый холод и артисты, особенно артистки, когда им по пьесе приходится или часто переодеваться в проходной уборной, обитой железом, разящим холодом, или быть в декорате, от мороза у них, что называется, зуб на зуб не попадает. Освещение – одна маленькая лампочка. В мужских уборных то же положение, и вдобавок – отсутствие дверей. Летом уборные представляют из себя сырой подвал».

Всё это, как видно, мало трогало «отцов города» В.А. Калинина, Н.А. Якименко, А.М. Федотова и строителя Народного Дома архитектора А.А. Виноградова: «Невзирая на указанные специалистами дефекты, постройки все оставлены по-старому. А господа эти посиживают себе в бесплатной ложе и в ус не дуют».

Но, несмотря на все недоделки и неустроенность, Народный Дом оправдал своё назначение культурного центра. В его прекрасном зале уссурийская публика тех лет рукоплескала театральным труппам

Арнольдова, Лирова, Нининой-Петипа из Владивостока; артистам театров Хабаровска, Благовещенска. Но настоящим праздником для жителей города были гастролы московских и петербургских театров. Так, весной 1909 года в только что построенном Народном Доме с триумфом прошли гастролы В.Ф. Комиссаржевской. В грохоте оваций проходили на сцене Народного Дома концерты прославленной Анастасии Вяльцевой в 1910 году.

В пятницу 4 марта 1911 года в Народном Доме прошла прощальная гастроль известного трагика С.В. Ланского и его труппы. Показывали пьесу «Поле брани».

В 1911 году в труппе, состоявшей из актёров-профессионалов и любителей, руководил которой Рассудо-Переверзев, дебютировала в роли Мотри из пьесы «Шельменко-денщик» Ольга Ивановна Ничке-Новак, профессиональная актриса, приехавшая в Никольск-Уссурийский из Киева, где она начала свою карьеру актрисы в 1897 году в театре «Берганье».

29 сентября 1911 года в Народном Доме состоялось открытие зимнего сезона – играли «Чужие» И. Потапенко. Труппа включала женский персонал: Ардатова А.В., Витковская М.Н., Владимирова М.Н., Ленина Ю.В., Полонская Е.Н., Струйская Л.С., Шван Н.В., Шелонская М.М., Эльская В.И., Юматова М.Я. – бывшая актриса Санкт-Петербургского Народного Дома императора Николая II; мужской персонал: Базанов И.Л., Вольдемаров А.В., Горев П.Е., Долинов Г.К., Караваев В.В., Красин А.П., Мамонов Л.М., Нарин В.Н., Тольский В.Ф., Эспаньоли Д.Э.; дирекция – М.Н. Владимирова, главный режиссер – Г.К. Долинов, помощник режиссёра – А.П. Красин, суфлёр – Е.Н.

Ладов, декоратор – Н.Л. Бернашевский.

Из рапорта чиновника особых поручений при военном губернаторе Приморской области П.Я. Полетика: «Переходя засим к деятельности Никольск-Уссурийского Народного Дома, докладываю, что при Никольск-Уссурийском Народном Доме имеются: библиотека-читальня, театр, начальная городская школа, школа кройки и шитья.

Кроме этих учреждений при Народном Доме в 1912 году функционировала воскресная школа, в которой, с разрешения господина инспектора народных училищ, учителями местных городских школ преподавались элементы первоначальных знаний, устраивались чтения с туманными картинами для народа.

В 1912 году комитетом Народного Дома, кроме того, был организован в г. Никольске-Уссурийском кружок для чтения лекций.

Всего было прочитано пять лекций: 1 лекцию прочел областной агроном А.Я. Эггенберг, 1 лекцию – агроном Розенберг, 2 лекции – присяжный поверенный Ровинский и 1 лекцию – артист Гаврилов. Лекции эти носили с политической точки зрения безобидный характер. Установить же, какой характер имели вышеуказанные чтения для народа, не представляется возможным за отсутствием в делах Народного Дома сведений по сему делу.

В 1913 году по инициативе Маньчжурского Общества Народных университетов возникла переписка с правлением Никольск-Уссурийского Народного Дома о выписке лекторов для чтения лекций, каковая переписка несмотря на крайнюю осторожность её, все же носит совершенно понятный характер.

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что выписываются

лектора исключительно из революционного лагеря: В. Мякошин и В.В. Водовозов (известные революционные деятели эпохи 1905–1906 г.г.), д-р Козловский, сотрудник левой газеты «Русские Ведомости», Морозов – известный политический преступник.

В.В. Водовозов в письме своем, например, не скрывает того обстоятельства, что часть предлагаемых им к прочтению в Приморской области лекций в Европейской России были категорически запрещены администрацией, но что он готов с удовольствием их читать, если «местные условия», т.е. администрация, допустит это.

Столь откровенное заявление о своем политическом «сгедо» со стороны Водовозова объясняется тем, что он знал, что имеет дело со своими единомышленниками».

Народный дом – одно из лучших зданий в городе с прекрасным залом – часто использовалось для проведения общественных чтений собраний и съездов.

11-14 ноября 1912 года в г. Никольске-Уссурийском в здании Народного дома, состоялся Первый съезд сельских хозяев. На съезд съехались около 400 участников. На шести секциях было прочитано 52 доклада по различным вопросам сельского хозяйства. В эти же дни в городе проходила показательная сельскохозяйственная выставка, приуроченная к проведению съезда. На ней демонстрировались сельскохозяйственные машины и орудия, производился показ племенных пород птиц, оборудования и продуктов пчеловодства.

27 января 1912 года в Народном Доме Товарищество драматических артистов под управлением Ф. Лирова устроило бенефис артистки Л.М. Богданович-Самойловой. Играли «Анну Каренину» Л.Н.

Толстого. «Бенефициантка в роли главной героини была бесподобна». «Лидия Михайловна, бывшая помещица, бросила всё, богатый дом, устроенную благополучную жизнь ради сцены. Свою артистическую деятельность она начала десять лет назад в Астрахани. Сменив несколько трупп в Москве, Царицыне, Харбине и Благовещенске, она в этом году блистает на Никольской сцене».

23 февраля 1912 года городская дума возбудила ходатайство о наименовании Народного Дома именем «Братьев Пьянковых».

На майском заседании думы 1913 года, среди других важных городских дел под номером 53 представлено заявление комитета Народного дома об отводе части Сенной площади по Александровской улице (Володарского) рядом с Народным Домом (участка до 20 саженей) для устройства гимнастической площадки со всеми приспособлениями для всех учащихся Никольск-Уссурийских учебных заведений. Большинство голосов просьбу решено удовлетворить.

12 апреля 1914 года в библиотеке Народного Дома был произведен обыск, в результате которого были обнаружены 29 запрещенных изданий, 14 книг, не внесенных в каталог книг, одобренных министром внутренних дел для народных библиотек-читален.

Необходимо отметить, что заказы на книги для всей южной части Приморской области формировались через Пьянкова и запрещенные издания попали в библиотеку Народного Дома не случайно, так же, как и произведения Писарева, Белинского, Бокля, отнюдь не рекомендованные для чтения министерством просвещения, но поставлявшиеся Пьянковым в школьные библиотеки. За это он был однажды приглашен на личную аудиенцию к самому губернатору.

Виновным в данном нарушении полицией был признан Председатель комитета Народного Дома Л.С. Сафарьянц, который играл заметную роль в жизни Никольска-Уссурийского. Общественная деятельность Л.С. Сафарьянца уже давно попала в поле зрения полиции, которая усмотрела в ней «революционную пропаганду». Инженеру было предложено покинуть наш город, и в июне 1914 года Л.С. Сафарьянц навсегда покинул Никольск-Уссурийский.

14 октября 1915 года Миланская Итальянская Опера завершила свои гастроли в Никольск-Уссурийском Народном Доме оперой Бизе «Кармен».

27 декабря 1915 года в Народном Доме труппой любителей драматического искусства под режиссёрством К.М. Прокофьева в пользу учениц женской гимназии с успехом прошла комедия Островского «На бойком месте».

Весной 1916 года на сцене Народного Дома с успехом прошли гастроли московских артистов под руководством Е.Н. Рощиной-Инсаровой. Играли «Маргариту Готье» и «Цену жизни» В.И. Немировича-Данченко. Театральные афиши Народного Дома 11 мая 1916 года приглашали никольцев на вечер балета с участием артистов Мариинского театра г-жи Б.А. Смирновой и сопровождающих её господ Б.Г. Романова, А.И. Вильдзака и госпожи О.А. Облаковой. Были показаны сцены из балетов «Лебединое озеро», «Баядерка», «Дон Кихот», «Конёк-Горбунок». «Публика провела вечер с большим удовольствием, и по настойчивому желанию многие танцы были бисированы. В зале было много гимназисток; учебное начальство, запретившее им посещение спектаклей Рощиной-Инсаровой, на этот раз оказалось

милостивым, очевидно, ценя выше для своих питомцев примеры изящества, чем образы душевных страданий», – писала газета «Уссурийский край».

Запреты на посещение того или иного спектакля были в те времена не редкость. Цензура политическая усугублялась ещё и цензурой «маленьких царей»: чиновников, директоров учебных учреждений, учителей – так что понять причину запрета было порой невозможно. В 1911 году газета «Уссурийская окраина» с недоумением отмечала: «Удивительно, чем руководствуются воспитатели – запрещают попеременно то одним, то другим. Наверное, просто только соображением, чтобы гимназистки не встречались в театре с реалистами».

Во время гражданской войны в Народном Доме работала постоянная труппа, руководил которой с 1918 по 1922 годы Фирс Лиров. В это время в коллективе работали актрисы: М. Конева, О.И. Ничке-Новак, М.А. Туманова; актёр и режиссёр К.А. Дроздов; актёр Г. Михайлов. Репертуар театра при Народном Доме был самый разнообразный: от лёгких весёлых водевилей до трагедий.

11 сентября 1919 года в Народном Доме открывается бесплатная выставка картин, устраиваемая господином Бурлюком. «Выставка будет открыта всего 4 дня. Поэтому лица, желающие ознакомиться с творчеством около 20 художников, среди которых есть видные столичные мастера, должны поспешить. Кроме того, ежедневно в 4 ч. дня господин Бурлюк даст на выставке бесплатные пояснения картин. А такие пояснения могут оказаться не лишними для николеццев, т.к. на выставке впервые в Сибири представлены последние течения в живописи: Супрематизм и Футуризм, с каковыми в провинции вообще мало

знакомы».

На выставке было представлено около 50 акварелей работы П. Добрынина и Архангельского, рисунки художника Мощевитина. Акварели этих художников исполнены в стиле академического реализма. Образцом импрессионизма являются картины (пейзажи) господина Бурлюка, а также работы Е. Спасского и прекрасные цветы Лидии Еленевской.

Из лиц, находящихся сейчас в Никольске-Уссурийском, обращает на себя внимание художник В. Пальмов – его портретные эскизы очень характерны. Художник в 1914 году окончил Московское училище живописи и был учеником известного художника Коровина.

По сведениям газеты «Уссурийский край»: «За 2 дня прошло около 800 человек, было продано много литературы футуристов, а также несколько картин, в том числе Некрасова “Историческая сценка” и Сорокина “Черный глаз”, а также 4 акварели Добрынина Архангельского». В своем интервью корреспонденту газеты Д. Бурлюк заявил: «Я доволен выставкой в Никольске. Публика проявила вдумчивое отношение, многие посещали ее по несколько раз. Обращались за разъяснением непонятного». Одна из картин Е. Спасского, «Баня», так понравилась, что ее похитили. Д. Бурлюк через газету обратился к вору с просьбой вернуть произведение, но никто на это предложение не откликнулся.

13 и 14 сентября 1919 года одновременно с выставкой в Народном Доме состоялись два вечера «Грандиозар», в программе которых была лекция Д. Бурлюка «Футуризм – единственное искусство современности» и поэтический концерт из произведений И. Северянина, В.

Маяковского, В. Хлебникова, Д. Бурлюка и В. Каменского. Кроме Д. Бурлюка анонсировалось выступление «московской футуристки» Пу-антиллины Норвежской и др.

1 апреля 1920 года в Никольске-Уссурийском в Народном Доме открылось первое заседание съезда трудящихся Приморской области, на который собралось около 550 представителей от городов и сел области, в том числе 539 – с правом решающего голоса. Главный вопрос съезда – вопрос о власти. Многочисленные ораторы призывали закончить все партийные распри, всюду и везде передать власть Советам и начать строительство мирной жизни. По отношению к интервентам звучало одно требование: «Долой с русской земли!» Съезд продолжался до 4 апреля и едва не стал последним мероприятием, проходившим в Народном Доме.

4 и 5 апреля 1920 года японцы нарушили мирное соглашение в Приморье, устроив провокационное выступление повсюду, где стояли их гарнизоны. Они неожиданно напали на расположения партизанских частей и военно-революционных сил. Во время этих апрельских событий разгонявшие съезд японцы, которым, видимо, было лень обыскивать Народный Дом, хотели сжечь здание, и только вмешательство представителя капелевского полка полковника Осипова помешало им это сделать.

1 июля 1921 года по распоряжению генерала Смолина опечатана библиотека Народного Дома.

После установления Советской власти Народный Дом продолжал выполнять свои функции в качестве основной площадки «Общества содействия просвещения».

В апреле 1928 года в здании бывшего Народного Дома открылся Никольск-Уссурийский Дом Красной армии, который в 1954 году уступил здание Дому Пионеров. В 1958 году Дом пионеров и городской театр «поменялись» зданиями.

Литература

1. Коляда, А. С. Никольск-Уссурийский: штрихи к портрету / А. С. Коляда, А. М. Кузнецов / Географического общества России (Ово изучения Амурского края) Уссурийское отделение, Горнотаежная станция ДВО РАН, Уссурийский государственный педагогический институт.— Уссурийск : УГПИ, 1997. -185 с.
2. Паничкин, Н. Н. Театральная жизнь Никольска-Уссурийского / Н. Н. Паничкин // Уссурийский краеведческий вестник : статьи и очерки / Администрация города Уссурийска, Уссурийский государственный педагогический институт.— Уссурийск, 2001. — Вып. 1. — 92 с.
3. Ваврик, Д. Н. У последней черты : исторический роман- исследование : в 3 книгах / Д. Н. Ваврик. — Владивосток : Изд-во Ивана Шепеты, 2014.
4. Никольск-Уссурийский листок 1901–1904.
5. Уссурийская окраина. — 1908–1912.
6. Начало. — 1920.
7. Труд. — 1921.
8. Уссурийский край. — 1916, 1917.
9. Уссурийский вестник. — 1907.
10. Никольск-Уссурийский. — 1909–1911.

11. РГИА ДВ. Ф.1. оп.2. д. 1947. Л 312.312 об.
12. РГИА ДВ. Ф.1. оп.11. д. 451. Л 32-34 об.

Примечание

В докладе использованы афиши и программки из личной коллекции автора.

Андропова Анна

Предпринимательская деятельность купцов г. Никольска-Уссурийского: братья Рябоконь

В Никольске-Уссурийском в конце XIX – начале XX веков купеческое сословие, несмотря на свою малочисленность, оказывало заметное влияние на жизнь города – как экономическую, так и общественную. В связи с этим, исследование купечества имеет большое значение для понимания истории провинциального дальневосточного города на рубеже веков, особенностей предпринимательской деятельности на восточной окраине государства.

Братья Рябоконь – Яков Петрович и Дмитрий Петрович – переехали с семьями на Дальний Восток в конце XIX века из города Бердянска. Ориентировочная дата переезда – 1893 год.

Они были одними из первых представителей купечества, обосновавшихся в Никольском. И сразу занялись делом, начав с добычи рыбы.

К 1895 году Д.П. Рябоконь уже занимался ловом рыбы в промышленных масштабах. Первоначально местом добычи рыбы являлось озеро Ханка, где он у местных крестьян из общественного надела арендовал за 400 рублей на 6 лет береговую полосу земли в несколько десятин, устроив постоянную рыбалку. Место это находилось в селе Троицком.

Рябоконь
Яков Петрович

Там же на берегу был устроен ледник, благодаря которому рыба довозилась до мест продажи неиспорченной – до Никольска её везли на конных подводах и оттуда по железной дороге во Владивосток. В дорогу рыбу готовили следующим образом: брали ее живой из садка, укладывали в ящики рядами, перекладывая зеленой свежей травой и льдом. В общей сложности на дорогу уходило 2 суток, благодаря чему рыба по-

Рябоконь
Дмитрий Петрович

ступала в продажу в городах достаточно свежая¹. В

Никольском имелся ледник, где она могла дольше сохраняться таковой, но по состоянию на 1895 год во Владивостоке его не было из-за отсутствия разрешения местной администрации – поэтому во Владивосток рыбу возили небольшими порциями, чтобы продать всю привезенную партию за день².

Положительные отзывы местных газет сменились обличительными осенью 1895 года, когда оказалось, что Рябоконь ловил рыбу

¹ Владивосток. 1895. 4 июня. С. 5

² Там же.

неудачно, вследствие чего все лето покупал её за бесценок у местных рыбаков и, выдавая за свой улов, втридорога продавал в Никольском.

Рыба добывалась преимущественно ценных видов: осётр, севрюга, калуга (порода белуги), сазан, карась, сом, верхогляд, толстолобик. На рынок в свежем виде отправляли описанным выше способом преимущественно калугу и некоторые другие виды, осетрину же засаливали. Кроме того, уже к 1895 году изготавливали на продажу икру – осетровую и калужью, причем отмечалось её высокое качество.

Тем не менее, у рыбы, добываемой Д.П. Рябоконь, имелся серьёзный недостаток – её цена (6 рублей за пуд осетрины, по 1 рублю за фунт икры), которая была выше даже привозной хабаровской. Рыбу, продаваемую им, сравнивали с мясом – цена местной осетрины и мяса, привезённого с большими накладными расходами из Монголии, совпадали³.

К началу XX века «рыбалка» Рябоконя превратилась в «одно из солиднейших предприятий на Ханке»⁴. Как было сказано выше, в аренду был взят участок побережья в районе с. Троицкое, однако к 1897 году лов производился на территории всего озера Ханка.

Кроме рыбодобычи на озере Ханка, с 1896 года братья Рябоконь осуществляли её и на реке Амур, причем с целью изготовления рыбных консервов, для чего приобрели все нужные аппараты и машины, а в Хабаровске приобрели участок земли для постройки на нем ледников. К 1908 году рыбный промысел производился уже в устье р. Лефу,

³ Владивосток. 1895. 2 июля. С. 9

⁴ Ходаки-рыболовы //Далекая окраина.Владивосток. 1909. 7 декабря. С. 4

а также на Имане и ст. Вяземской⁵. Масштабы рыбной ловли постоянно увеличивались.

Стараниями братьев Рябоконь добыча рыбы предприятием к 1916 году достигла внушительных объемов. По объёмам добычи фирма Рябоконь стоит в одном ряду с крупнейшими рыбодобывающими компаниями того времени на Дальнем Востоке.

Таким образом, рыбный промысел стал основой для всего остального бизнеса, принеся семейству Рябоконь первоначальный капитал для создания и развития торгового дела в Никольск-Уссурийском.

Развитие торговли в Никольске в 90-х годов XIX века ярко характеризует автор статьи «Никольские цифры», напечатанной в газете «Владивосток»: «Город-то у нас, пожалуй, и город, да только не русский, а китайский»⁶. Речь здесь идет о засилье китайских торговцев. Русского купечества, производящего торговлю, было немного – на 1 января 1899 года представителей купеческого сословия насчитывалось 23 человека⁷, а по городской переписи на 1 января 1900 года и того меньше – всего 8⁸. Одними из немногочисленных представителей русского купечества в Никольском являлись братья Рябоконь.

Первоначально у братьев была лавка, взятая в аренду у города на несколько лет – срок аренды заканчивался в 1906 г. Вернее, в аренду была взята земля на территории русского базара, на которой братья отстроили небольшую лавку – «балаганчик». Предполагалось, что после окончания срока аренды эти лавки еще послужат городу, но построены

⁵ Н.Пальчевский. Исследование озера Ханка // Далекая окраина. Владивосток. 1908. 14 мая. С. 3

⁶ Никольские цифры. Владивосток. 1893. 30 мая. С. 7.

⁷ Никольск - Уссурийский листок объявлений. 1901. 20 сентября. С. 2.

⁸ В.А. Калинин. Краткий исторический очерк г. Никольск - Уссурийского. Никольск - Уссурийский, 1913. С. 37.

они были «так небрежно, что по признанию самих братьев к окончанию срока аренды они придут в совершенную негодность»⁹.

Торговля шла хорошо, поэтому в 1901 году, за 6 лет до окончания срока аренды, купцы подали в городской совет заявление о продлении её срока еще на 12 лет. При этом они оговаривали, что выстроят на данном месте «такой же магазин, как у Пташникова (капитальное строение кирпичной кладки, с фундаментом) и будут платить городу еще по 200 рублей в год»¹⁰. Понятно, что братья торопились с продлением аренды, ведь неизвестно, насколько бы поднялась арендная ставка через 6 лет. В итоге, несмотря на разногласия в городском совете, срок аренды был продлён до 1915 года. Продление аренды накладывало на купцов выполнение ряда обязательств: строительство до 1906 года капитального сооружения из кирпича первого и второго сорта; увеличение арендной платы до 300 рублей в год, начиная с 1902 года, и передача городу старой лавки. С 2 сентября 1903 года торговля братьев перешла в здание, принадлежавшее наследникам Пташникова, в связи с чем старый магазин было решено продать на аукционе под снос в пользу города.

С 1 января 1904 года Яков Петрович и Дмитрий Петрович Рябоконь учредили между собой полное товарищество под названием «Торговый дом «Братья Рябоконь» для торговли мануфактурными, галантерейными, готовым платьем и другими товарами в г. Никольск-Уссурийском и других местах европейской России и за границей¹¹. Со смертью Якова Петровича 1 июля 1907 года первоначально

⁹ Никольск - Уссурийский листок объявлений. 1901. 1 марта. С. 2.

¹⁰ Там же.

¹¹ Никольск - Уссурийский листок объявлений. 1903. 23 декабря. С. 1

управление Торговым домом перешло к Дмитрию Петровичу на основании определения мирового судьи 6-го участка Владивостокского окружного суда¹². В дальнейшем образовалось две самостоятельных торговых фирмы: «Я.П. Рябоконь. Наследники» (1908), после смерти Дмитрия Петровича – «Д.П. Рябоконь. Сыновья» (1910). В 1910 году открылся мануфактурно-галантерейный и обувной магазин «Д.П. Рябоконь» в собственном доме по ул. Корсаковской¹³. Летом 1912 года магазин стал называться «Марфа Ивановна Рябоконь». Марфа Ивановна являлась второй женой Якова Петровича Рябоконь, «тётей Марфушей», как ласково называли ее родственники¹⁴. По факту перемены владельца магазина газетчики писали, что просто произошла «перемена вывески»¹⁵.

После смерти братьев наследники продолжили их дело. М.И. Рябоконь в 1915 году взяла в аренду еще одну лавку, от которой «по причине дороговизны» отказался прежний арендатор¹⁶.

Следует отметить, что братья Рябоконь были не лучшими работодателями. В прессе отмечалось, что «братья ведут торговлю и не дают своим работникам отдыхать в праздничные дни, хотя это предусмотрено законом». «Но закон и пишется затем, чтобы было что обходить», – иронизирует автор статьи¹⁷.

Чем торговали в магазинах Рябоконь? Ассортимент самый разнообразный. Представление о нём дают объявления в периодике того времени. В основном продавали ткани, готовую одежду, обувь: «В

¹² Уссурийский край. Никольск – Уссурийский. 1907. 10 июля. С. 3.

¹³ Уссурийская окраина. Никольск - Уссурийский. 1910. 18 мая. С. 2.

¹⁴ Письмо Г. Казюля от 5 октября 1997. Архив О.Б. Лынши.

¹⁵ Океанский вестник. Владивосток. 1912. 29 августа.

¹⁶ Уссурийский край. Никольск - Уссурийский. 1915. 12 июля. С. 3.

¹⁷ Край. Никольск - Уссурийский. 1906. 21 декабря. С. 2.

магазине ТД «Я.П. Рябоконь. Наследники», что на старом базаре, получены к новому сезону в большом выборе саки дамские драповые без ваты, саки плюшевые каракулевые на вате и на меху, полусаки меховые на меху и на вате, юбки нижние и верхние, саки детские зимние. Пальто мужские, тужурки, без ваты, на меху и на вате. Костюмы, мужские рубахи. Детское пальто без ваты и на вате, для мальчиков поддёвки, тужурки форменные железнодорожного ведомства, шубы простые. Обувь: мужская, дамская и детская. Мануфактурные товары. Шерстяные модные материи, дамское трико, зимние ткани, одеяла, платки, сукно, драп, разные полотна. Галантерея: большой выбор»¹⁸. Кроме этих традиционных для Рябоконь товаров, иногда появлялись другие, например, соленые огурцы хорошей засолки, бочонками и сотнями; пролетки; сено около 25000 пудов на церковном покосе. Периодически в продажу поступала соленая рыба кета, а также икра. Одними из первых в городе магазины наследников Рябоконой стали предлагать к продаже телефонные аппараты.

Представление об условиях, в которых развивалась торговля в городе, дает дискуссия на собрании представителей купечества г. Никольск-Уссурийского 22 февраля 1914 года. Главным вопросом, волновавшим собравшихся, являлось выяснение того, что «душит русскую торговлю». На съезде присутствовал представитель фирмы Рябоконь Шеповаленко. По его словам, «русская торговля падает — она убита китайцами. Русское купечество в Никольске собралось первый раз — китайцы сорганизовались давно. Предпринятые администрацией меры против засилья жёлтых мало действительны. Русское купечество

¹⁸ Уссурийская окраина. Никольск - Уссурийский. 1910. 11 сентября. С. 3.

несет на себе бремя государственного налогообложения, от которого свободны китайцы. У русского купечества больше расходов и потребностей. Чтобы побороть китайцев, мы должны как они, питаться чесноком»¹⁹.

Шеповаленко констатировал, что «засилье китайцев кроется в предубеждении покупателя против русских торговцев». «Русские крестьяне предпочитают покупать товары у китайцев, потому что они продают дешевле, но продают товары недоброкачественные и при этом обвешивают и обмеривают. Кроме того, у китайца в лавке крестьянин – свой человек, там он держит себя вольно, ругается. В русском магазине крестьянину приходится сдерживаться»²⁰.

В связи с конкуренцией с китайскими товарами, рынок сбыта товаров в русских магазинах был ограничен. Возможно, это служило одной из причин скопления товаров и последующих их распродаж по низким ценам. Например, в Торговом доме братьев Рябоконь периодически проводились распродажи (с 16 февраля 1909 года, с 8 октября 1910 года). Эти распродажи отчасти были связаны с сезонными удешевлениями товаров: «ввиду скорого окончания зимнего сезона назначена дешёвая продажа на готовое платье и обувь»²¹. В 1913 году проводилась распродажа со скидкой 50% на товар. По этому поводу в одном из фельетонов того времени говорилось: «...Скучно никольцам будет без лото, да делать нечего! Особенно скучают дамы и от скуки набросились на магазин Рябоконь, где идёт распродажа лежалых товаров со скидкой 50 %»²². Приведенные примеры далеко не

¹⁹ Местная жизнь. На собрании купцов // Уссурийская окраина. 1915. 24 февраля. С. 2.

²⁰ Там же.

²¹ Уссурийская окраина. 1910. 8 декабря. С. 1.

²² Маленький фельетон. Письмо к дедушке // Уссурийская окраина. Никольск - Уссурийский. 1913. 15 февраля. С. 3.

единственные. Газеты 1910–1915 годов пестрят рекламой распродаж в магазинах, принадлежащих членам семьи Рябоконь. Таким образом, сто лет назад в местной торговле уже имелась практика сезонных распродаж, столь привычная в наши дни.

Постоянной проблемой, с которой сталкивались предприниматели Никольска-Уссурийского, в том числе и братья Рябоконь, были кражи товара. От этой беды магазины Рябоконь страдали постоянно. Публикации дальневосточных газет представляют хронику череды ограблений, которые испытали заведения братьев. Так, 29 ноября 1899 года из магазина были украдены вещи на 25 рублей. В эту же ночь из ледника, вскрыв окно, украли 45 пудов рыбы. Похитителями оказались три запасных солдата, рыба была найдена в местной харчевне, принадлежавшей также запасному солдату Косихину, которого привлекли к ответственности за приём и укрывательство краденого²³.

В 1902 году случилось ограбление магазина, во время которого был убит сторож. Преступление совершили трое злоумышленников, их осудили в 1903 году на выездной сессии Владивостокского окружного суда²⁴.

23 октября 1910 года со двора ТД «Я.П. Рябоконь. Наследники» был украден тюк мануфактурного товара, причем кража произошла в три часа дня! Вскоре воры в количестве 5 человек были обнаружены, и товар отобран²⁵.

В апреле 1911 года доверенный ТД «Рябоконь» заявил в полицейский участок, что из магазина периодически совершаются кражи

²³ Из жизни окраин г. Никольск - Уссурийского // Дальний Восток. Владивосток. 1899. 3 декабря. С. 3.

²⁴ Никольск - Уссурийский листок объявлений. 1903. 19 января. С. 2.

²⁵ Уссурийская окраина. 1910. 27 октября. С. 3.

разного товара (на сумму свыше 1000 рублей). Подозрение пало на проходящих раньше всех в магазин двух мальчишек²⁶.

В 1915 году попытка кражи не увенчалась успехом. Злоумышленники пробили дыру в стене склада, что было замечено. Установили наблюдение. Часов в 10 вечера явились «гости», но, почуяв неладное, бросились бежать – перепрыгнули забор и скрылись в темноте²⁷.

В предреволюционные годы сыновья Д.П. Рябоконтъ хоть и пытались развивать доставшееся им по наследству торговое дело, но, по словам Г.П. Казюля, внуки Д.П. Рябоконтъ, «дело их отца потихоньку пошло на убыль, пока совсем не обанкротилось»²⁸. Сыновья Дмитрия Петровича сделали другой жизненный выбор – они все стали моряками, штурманами и капитанами дальнего плавания.

Итак, мы кратко охарактеризовали одно из основных направлений коммерческой деятельности братьев Рябоконтъ и их потомков – торговлю мануфактурными, галантерейными и иными товарами в г. Никольске-Уссурийском. Несмотря на сильную конкуренцию китайских торговцев, оторвавших от русского предпринимателя огромное количество потенциальных покупателей-крестьян, торговля шла неплохо и приносила солидный доход: за 1902 год, например, около 150 тысяч рублей²⁹. Братья Рябоконтъ снабжали горожан не только необходимыми и качественными товарами, но применяли новые формы организации торговли, такие, как распродажи. До сих в старом центре города, на уссурийском Арбате стоит красивое старинное здание – бывший магазин братьев Рябоконтъ.

²⁶ Торговый день. Никольск - Уссурийский. 1911. 2 апреля. С. 4.

²⁷ Уссурийский край. 1915. 2 апреля. С. 3.

²⁸ Письмо Г.П. Казюля от 5 октября 1997. Архив О.Б. Лынши.

²⁹ Приморский край. Краткий энциклопедический справочник. – Владивосток, 1998. С.

Литература

1. Казюля, Г. Письмо. – 1997.
2. Владивосток : газета. – 1893-1895.
3. Далекая окраина : газета. – 1908-1909.
4. Дальний Восток : газета. – 1899.
5. Край : газета. – 1906. – 21 дек.
6. Никольск-Уссурийский листок объявлений. – 1901-1903.
7. Океанский вестник : газета. – 1912.
8. Торговый день : газета. – 1911.
9. Уссурийская окраина : газета. – 1910-1915.
10. Уссурийский край: газета. – 1907-1915.
11. Калинин, В. А. Краткий исторический очерк г. Никольск-Уссурийского / В. А. Калинин. – Владивосток : Изд-во ДВФУ, 2015. – 95 с.
12. Приморский край: краткий энциклопедический справочник / главный редактор профессор Э. В. Ермакова. – Владивосток : изд-во Дальневост. ун-та, 1997. – 594 с.

Шахтёры Уссурийска

Памятник трудовому подвигу шахтеров. Район Восход

В районе Восход города Уссурийска установлен памятник трудовому подвигу шахтёров. Памятник был установлен на народные деньги в 1968 году по инициативе детей и родственников бывших шахтёров: Богинской, Ковтуненко, Суриковой, Козловой, Костровой.

До 1961 года жители Уссурийска отмечали два самых значимых для города праздника: день железнодорожника и день шахтёра. Уссурийск являлся крупнейшим железнодорожным узлом Дальнего Востока и шахтёрским городом. Залежи каменного угля вокруг Уссурийска были открыты ещё в 1899 году.

Открытие каменного угля имело громадное значение в экономической жизни населения Никольска-Уссурийского (Уссурийска). Несмотря на обилие в крае леса, дрова с каждым годом дорожали и становились совершенно недоступными населению. Каменный уголь, давая дешёвое топливо, разрешал дровяной кризис. Надо сказать, что уголь этот был низкого качества, сухой, золы содержал до 40 % и давал до пяти тысяч калорий тепла.

Уголь в районе Шахт (так до 60-х годов назывался район Восход) с 1905 года разрабатывал Берендеев. В его шахте работало 2 тыс. китайцев и 300 русских.

Также угли были обнаружены на сопке в районе кирпичного завода (в сторону Новоникольского шоссе). В 1908 году Собранием уполномоченных купцу Даниилу Сергеевичу Бородину было разрешено произвести разведку каменного угля на Илюшкиной сопке, и утверждён проект условия на его эксплуатацию. 28 ноября 1911 года рассмотрен Думой и утверждён проект договора с купцом 2 гильдии С.К. Гурским на эксплуатацию каменного рудника, открытого им около мещанской слободки.

Уже к 1912 году на территории Никольск-Уссурийского было несколько рудников.

Что касается Д.С. Бородина, он – купец-оптовик, самый богатый купец Никольска-Уссурийского. Кроме маслобойного завода Бородин имел лесопильный завод и торговал мукой. На каменноугольных коях добывалось более 1 млн. пудов угля. На ул. Чичерина Данила Сергеевич построил трёхэтажную усадьбу (Чичерина, 146). Недалеко от дома было чистое озеро, которое в народе называли оз. Бородинское. На нём в вольерах выращивали лебедей, потом их увозили на озеро Ханка и там выпускали на волю. За свой счёт Данила Сергеевич построил деревянный мост через р. Раковку. Он первым сделал насыпь Бородинской дамбы (ныне Вокзальная дамба). После национализации в здании усадьбы была открыта начальная школа, её называли Бородинской. В 1946 году эта школу переехала в здание на ул. Агеева, 17, а в Бородинском доме было открыто ФЗУ (Колледж № 16).

Когда в Приморье установилась советская власть, шахту Берендеева подожгли. Рабочим удалось пожар потушить и восстановить шахту.

Шахта. Никольск-Уссурийский

Разработка углей в Никольске-Уссурийском велась подземным способом на глубине 1800 м. Рубили уголь киркой (пока не появились отбойные молотки). Вывозили его на вагонетках и на лошадях, которые после долгой работы

под землёй, слепли. Жили шахтёрские семьи в бараках и землянках.

У молодого социалистического государства потребности в угле росли с каждым годом. В 1932 году в городе открываются ещё нескольких шахт: 1-я шахта (район мелкооптового магазина); 2-я (район детского дома инвалидов) – наиболее масштабная; затем 3-я (напротив детского сада); 4-я (за ручьём); 5-я, 7-я и 8-я (за аммонийным складом); 6-я (за баней); 9-я (на территории городской свалки). Нередко шахты затапливало. Немало забойщиков погибало. Непростая шахтёрская профессия многих лишила зрения. Кого-то засыпало, других, как, например, Ю. Бакалова, унесло водой.

Оказывается, в нашей стране до 1957 года женщины работали в шахтах. В разные периоды то появлялись ограничения для работы женщин в шахтах, то снимались. Когда началась Великая Отечественная война, роль ворошиловских шахтёров переоценить было невозможно. Ежедневно составы с углем отправлялись на фронт, на оборонные заводы, в больницы и госпитали. В 1943 году по шахтам была разослана подлежащая оглашению Директива Наркома угольной промышленности СССР В.В. Вахрушева о внедрении женского труда в угольной промышленности.

С первых дней войны в угольной промышленности были приняты крупномасштабные меры по реорганизации производства. Смысл и задачи всех этих мероприятий выражал понятный народу призыв: «Все для фронта! Все для победы!». На шахтах вводится 10-часовой рабочий день и непрерывная рабочая неделя без выходных и праздничных дней.

Женщины-шахтёры г. Ворошилова

Уже на третий день войны недостаток рабочей силы пришли пополнить ветераны: бывшие красные партизаны и знатные забойщики. В годы Великой Отечественной войны, когда крепкие, здоровые

мужчины взялись за оружие, чтобы защитить Родину и свои семьи, их нормы стали выполнять оставшиеся на рабочих местах шахтёры, которых по возрасту или другим причинам не брали на фронт. Получая мизерный военный паёк, рабочие не выходили из забоя по 2–3 смены.

В августе 1941 года в забой угольных шахт Артема, Ворошилова и Сучана спустились первые женские бригады. К 1 января 1945 года в комбинате «Приморскуголь» из 18,2 тысячи работников – 5,9 тысячи человек были женщины. Все нормы выработки, расценки, задания и планы для женских бригад были такими же, как для мужских.

Стихийно и массово возникает движение «Девушки, в забой!». 10 декабря 1943 года состоялся слёт молодых горнячек. На нём принято обращение к девушкам и женщинам: «Овладевайте специальностями своих отцов и братьев – становитесь забойщиками, костёрщиками, лебедчицами, рукоятчицами, электрослесарями, врубмашинистами... На

каждой шахте мы создадим не менее десяти женских фронтовых бригад». Вскоре подземными рабочими уже работало 245 тысяч женщин, составлявших 86 % шахтерских коллективов.

В январе 1944 года женщины-шахтеры всенародно дают клятву: «Каждый день выполнять две нормы: за себя и за воюющего или погибшего отца, брата, мужа, любимого». И они на самом деле повышают выработку угля в несколько раз. Показательно, что происходило в военные голодные годы, когда их труд практически не оплачивался, и работали они на голом энтузиазме. И трудились женщины вручную – без комбайнов и комплексов. Лопата, обушок и кирка, ручные воротки и бабьи были основными орудиями труда и видами подъемных механизмов. Число женщин среди работников угольной промышленности Приморья к началу 1945 года превысило уровень 32 % от общей численности.

18 марта 1943 года на базе управления «Уполнаркомуголь по Дальнему Востоку», в соответствии с постановлением СНК СССР от 14 марта 1943 года № 273 и на основании приказа Наркомугля СССР от 18 марта 1943 года № 96 организуется комбинат «Приморскуголь», объединивший в своем составе тресты: «Артемуголь», «Сучануголь» и «Дальшахтострой»; шахтоуправления Ворошиловское, Липовецкое и завод «Металлист» во Владивостоке. С этого дня ворошиловские шахты вошли в состав комбината «Приморскуголь».

Закончилась война. Многие из ушедших на фронт не вернулись с поля боя: Апарин, Грибов, Киррилов, Мейер, Пудов, Черепанов, Шатров, Сухоруков и др. По инициативе коллектива школы №13, детей и

родственников шахтёров на школьном дворе в 1968 году был установлен памятник с именами 24-х погибших земляков.

Микрорайон посёлка Восход начал расстраиваться и благоустраиваться только после войны. По воспоминаниям очевидцев, военнопленные японцы возводили шахтёрам дома на ул. Инженерной и Каховской, шахтёрский дом культуры, баню, горноспасательную станцию (сейчас здесь располагается дом инвалидов), школу №13.

Шахты в Уссурийске работали до 1961 года. Дело в том, что к тому времени разрез пошёл под город и железную дорогу. Кроме этого, опасность представляло скопление метана и пыли. На Ворошиловских шахтах и в мирное время совершались трудовые подвиги. В 1955 году газета «Коммунар» писала: «Лучшая бригада навалоотбойщиков, руководимая т. Литовченко, выдала за 12 дней 200 тонн сверхпланового угля... На проходке нового штрека работает бригада проходчиков под руководством опытного шахтёра Матияша... В январе при норме 60 м она прошла 82 м штрека. Членами бригады Матияша были: почётный шахтёр Кретов, проходчики – Колган, Тележенко, Володько, Матин, выполнившие сменное задание на 170 %...».

За время работы шахт многие шахтёры получили правительственные награды и почетные звания. Орденосносцами стали: Ковалёв И., Колган П., Денисюк Т.Ф., Кожемяко Ф.Ф., Пеньков П.И., Повешкин Ф.С., Моисеев П.М., Гараев З.А., Матвеев, Добижан, Пузырь Б. Звание «Почётный шахтёр» получили: Кретов, Турмов, Федотов, Поветкин, Сурмачевский, Привалов, Сиверин, Тутов и др.); звание «Заслуженный шахтёр»: Зарубин И.С., Денисюк Т.Ф., Федотов И.Я., Черноус

Ф.П., Семкин И.Л., Незабутдинов Т.Ф. Иван Семёнович Зарубин удостоен ордена Ленина.

На шахте под землёй трудились и женщины: Н. Заикина, А. Ашитко, Н. Трофимова, О. Глушко и др. Станислав Николаевич Головкин шахтам отдал 34 года своей трудовой жизни, 25 из них проработав непосредственно под землей. Говорит, что там, под землей, больше всего боишься за других, а самое тяжёлое – вовремя предусмотреть беду, не проморгать опасность. А беда иногда случалась: трое суток, например, просидел засыпанный в штреке Ф.Л. Поздняков, прежде чем его полуживого вытащили спасатели.

В 2001 году на склоне в развилке между улицами Центральная и Шахтерская был установлен памятник шахтёрской славы. Краевед Момот П.Н. принял непосредственное участие в разработке макета памятника. Скульптором, создавшим памятник, является Владимир Владимирович Иськов. На мраморной глыбе синевато-белого цвета установлен бюст шахтёра. Прообразом для создания памятника стал шахтёр-орденоносец Фрол Кожемяка. Рядом на мраморных досках высечены имена заслуженных шахтёров. В нескольких шагах от памятника на постаменте стояла вагонетка с табличкой: «Рабочая вагонетка установлена на народные средства в августе 2001 г.». На крутом склоне между деревьями выложены из камня слова: «Слава шахтёрам». Интересно, что дед батюшки Романа Олейникова, освящавшего шахтёрский памятник, тоже имел шахтёрское прошлое.

О шахтёрах Уссурийска очень мало написано. Материалы пришлось собирать по крупицам из газетных статей и исторических сборников. Поиски документов по истории Ворошиловских шахт принесли

минимальные результаты. Начаты поиски были с ОАО «Приморскуголь». Удалось узнать следующее: крупнейшее угледобывающее объединение Дальнего Востока «Приморскуголь» было создано 18 марта 1943 года на основе объединения всех предприятий угольной промышленности Приморского края: трестов «Артемуголь», «Сучануголь», «Дальшахтострой», Ворошиловского и Липовецкого шахтоуправлений, завода «Металлист».

С 1957 года Ворошиловское шахтоуправление переименовано в Уссурийское. В 1961 году Уссурийское шахтоуправление ликвидируется, а правопреемником его становится созданный в 1962 году Ретиховский угольный разрез.

К сожалению, Ретиховский угольный разрез закрывается, и все сохранившиеся документы передаются в Михайловский архив. По словам начальника Михайловского архива Васильевой Натальи Даниловны, к ним поступили только списки сотрудников Уссурийских шахт без указания заслуг и биографий.

К работе подключились библиограф ЦБС Станова Л.В. Педагог высшей категории гимназии № 130 Гаврилюк О.Г. со своими учениками нашла списки некоторых шахтёров, их родственников, несколько фотографий.

Руководитель УОК им. Арсеньева Громыко Н.В.: «Думаю, задача краеведов, школьных поисковых отрядов и родственников бывших шахтёров Уссурийска продолжить начатую мной работу».

Литература

1. Васильченко, Э. А. Государственная политика крестьянских переселений на Российский Дальний Восток (1860–1917 гг.): правовой аспект / Э. А. Васильченко, О. А. Васильченко. – Текст : электронный // Альманах современной науки и образования. – 2007. – №7-1. – URL: <https://vivliophica.com/articles/history/136252/>.
2. Васильченко, О. А. Законодательство Российской Империи по переселению крестьянских семей на Дальний Восток (1860-1917 гг.) / О. А. Васильченко // Россия и Китай на дальневосточных рубежах : сборник статей / Амурский государственный университет. – Благовещенск, 2002. – вып. 4. – С. 343-347.
3. Добычина, Н. Восход дорожит своим шахтёрским прошлым / Н. Добычина // Коммунар. – 2002. – 28 авг.
4. Коваленко, А. В. Украинцы - основатели села Никольского / А. В. Коваленко // Уссурийский краеведческий вестник : статьи и очерки / Уссурийское краеведческое общество; под редакцией О.Б. Лынша. – Уссурийск : УГПИ, 2002. – вып. 2. – С. 39-42.
5. Женщины в шахтах.-Текст : электронный // LIVEJOURNAL –URL: <https://tatyana-0953.livejournal.com>».
6. Подвиг шахтеров Приморья в годы Великой Отечественной войны не забыт. – Приморскуголь о боевом и гражданском подвиге работников угольной отрасли Приморья в обзоре РИА PrimaMedia.- Текст : электронный // PrimaMedia.ru : [сайт]. – 2020. – 9 мая. – URL: <https://primamedia.ru/news/433730/>.
7. Полещук, С. Ворошиловские шахтёры / С. Полещук // Коммунар. – 2003. – 29 авг.

8. Роль крестьян-переселенцев в хозяйственном освоении Дальнего Востока Российской империи // Россия и Китай на дальневосточных рубежах : сборник статей / Амурский государственный университет. – Благовещенск, 2003. – Вып. 5. – С. 37-40.

Наука, медицина, образование и культура на рубеже XIX–XXI веков

Здравоохранение

Нина Васильевна Громыко

О здравоохранении г. Никольска-Уссурийского в 1908–1914 годах (По страницам «Сибирской лечеб- ной газеты» и газеты «Сибирский врач»)

«Сибирская врачебная газета» (редактор-издатель П.И. Фёдоров) выходила в г. Иркутске с 1908 по 1914 годы. Газета освещала состояние врачебного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. Корреспонденты ездили по региону, изучали состояние здравоохранения на местах, писали отчёты об увиденном. Кроме того, на страницах издания печаталась информация, присылаемая из разных уголков Сибири и Дальнего Востока. «Сибирская врачебная газета» не обошла стороной и наш город. Ныне по публикациям в этом периодическом издании (выходила она еженедельно) мы можем представить, каким было здравоохранение в Никольске-Уссурийском в те годы.

К 1909 году Никольск-Уссурийский просуществовал в статусе города своё первое десятилетие. В нашем населённом пункте к этому времени уже имелся городской староста – Калинин Василий Акимович. Местное самоуправление было представлено собранием

уполномоченных, которые на своих заседаниях решали насущные дела города, распределяли средства на выполнение тех или иных задач.

Не раз обсуждалось на собраниях и состояние медицинского обслуживания населения. Так В.А. Калинин в «Кратком историческом очерке г. Никольска-Уссурийского» указывал, что в 1899 году, в первый же год своего существования, город открыл приёмный покой на 4 кровати в наёмном помещении. В это же время на должность городского врача был избран Иван Степанович Колбасенко, до этого заведовавший земской больницей в с. Никольском. В 1900 году уполномоченные решали вопрос об увеличении площади приёмного отделения и переносе его с ул. Хабаровской в более просторное помещение на ул. Павленковскую. В «Сибирской врачебной газете» от 15 февраля 1909 года в разделе «Врачебная хроника» имеется следующее сообщение из Никольска-Уссурийского. «Несмотря на быстрый рост города, на бюджет, далеко превзошедший 100 т.р., у нас функционирует жалкая больница на 14 кроватей: здание не имеет никаких специальных приспособлений. Городскую больницу затмевает сельская лечебница на 6 коек, помещающаяся в собственном каменном здании, специального типа, удовлетворявшая ещё селу Никольскому до преобразования его в город... Скопление безработных из переселенцев, запасных солдат, сахалинцев угрожает городу развитием эпидемий. Благоприятно то, что переселенческое общество решилось здесь построить фундаментальную свою больницу всего на 80 коек и принимать в неё свободно всех нуждающихся, также и горожан. Имеются хирургическое, заразное отделения, маленькая бактериологическая лаборатория. При введении земства, ожидаемого населения, эта больница будет играть роль

губернской; и теперь она таковую заменяет, привлекая в амбулаторную массу приезжих».

Здесь же есть строчки о создании Общества врачей, о котором медики города давно мечтали. «До сих пор многие коллеги считали это неудобным по случаю существования военного положения; но жизнь “разъединённая” всем надоела, собрались и выработали устав».

В «Сибирской врачебной газете» от 18 октября 1909 года вновь появилось сообщение об Обществе врачей: «5 октября состоялось первое заседание общества Никольск-Уссурийских врачей, посвящённое вопросам организационного характера. Общество конституировалось в следующем составе: председатель Н.А. Щербачёв, товарищ председателя Ф.Ф. Ниводничанский; секретарь С.П. Александров, казначей и библиотекарь И.С. Трипольский; число членов пока ещё не выяснено.

Годовой членский взнос определён в 10 рублей; сверх того, установлен одновременный учредительский взнос в 3 рубля на покрытие расходов, сопряжённых с организацией общества и с утверждением устава. Заседание было немногочленно: присутствовало около 14 членов. С сожалением нужно отметить, что, по уставу, заседания общества не публичны.

Возникновение нового общества врачей в глухом уездном городе нельзя не приветствовать как явление, благоприятствующее объединению врачей на почве научной и корпоративной.

Остаётся пожелать, чтобы нарождающееся общество не замыкалось на узкую область специально-лечебной медицины, но и уделяло достаточно внимания обширным задачам общественной медицины,

тем более, что на Дальнем Востоке вопросы общественного здравоохранения до сих пор лежали под спудом.»

На заседании Общества врачей 8 декабря 1909 года член общества В.И Забалуев сделал доклад о городской медицине. Это нашло отражение в «Сибирской врачебной газете» от 27 декабря 1909 г. После прочтения доклада господин Забалуев сделал следующие выводы:

«1. Никольск-Уссурийская городская медицина не удовлетворяет всем требованиям, которые предъявляются к ней городским населением.

2. Существующая постановка медицины не обеспечивает городское население ни амбулаторным, ни коечным лечением. Многочисленные кадры пришлого рабочего люда вовсе лишены какой-либо медицинской помощи, китайцы и корейцы, составляющие добрую половину населения города, в медико-санитарном отношении предоставлены самим себе.

3. Специальные виды медицинской помощи (как-то: акушерская, гинекологическая, хирургическая, глазная) при настоящей постановке городской медицины отсутствуют совершенно.

4. Борьба с заразными болезнями совсем не организована (острые инфекции и сифилис). Ослопчивание оставляет желать многого. В частности, в ожидании холеры город в беспомощном положении.

5. Городская санитария ещё не родилась.

6. Ассигнования на медицину городского общественного самоуправления занимают ничтожное место, не отвечающее интересам общественного здравоохранения».

Далее, говорится в статье, докладчик предложил образовать комиссию для выработки плана рациональной постановки медицинского и санитарного дела в Никольске-Уссурийском. Последовало бурное обсуждение доклада. Много разногласий было по поводу создания комиссии. Оппоненты уверяли, что городское самоуправление не будет считаться с её мнением.

Комиссию решили всё-таки создать. «Но тут произошла заминка, и дело приняло несколько неожиданный оборот: добровольно войти в комиссию никто согласия не изъявил, а выбирать, т.е. заставить работать в ней против воли (какая же это работа!) не имеет смысла. Таким образом, насущный, назревший вопрос остался открытым.... Второй вопрос о «ночных дежурствах», как одном из способов приближения медицинской помощи к населению, постигла та же участь».

И, наконец, 6 июня 1910 года была напечатана большая статья корреспондента «Сибирской врачебной газеты» (к сожалению, его фамилия не указана) с полным анализом состояния Никольск-Уссурийской городской медицины в 1909 году.

В статье говорилось, что все расходы на содержание медицины идут из городских сумм.

Как свидетельствует пресса, «капиталов и специальных средств нет; в 1908 году поступило платы за лечение 59 руб. 55 коп.; обязательных расходов на медицину нет; больничного сбора тоже нет».

«На 1909 год расходная сумма определена собранием уполномоченных 161 612 рублей: из них на долю медицины и санитарии приходится 12 880 рублей. Распределяется эта сумма так:

№	Наименование расходов	Рублей
1.	Жалование городскому врачу, разъезды	1800
2.	Фельдшеру	720
3.	Фельдшерице-акушерке	720
4.	Наём квартиры для приёмного и анатомического покоев, ремонт их	1100
5.	Отопление, освещение и поддержание чистоты	300
6.	Продовольствие больных	1200
7.	На погребение неимущих	600
8.	На наём служителей	1200
9.	На медикаменты	1000
10.	На приобретение белья, посуды и стирка белья	200
11.	Содержание анатомического покоя	510
12.	На канцелярские расходы	50
13.	Набивка ледника льдом	90
14.	Содержание городских свалок для нечистот	750
15.	Расходы на предупреждение и пресечение эпидемий	300
16.	Содержание ассенизационного обоза	2350

Итого: 12 880 р.

Ниже корреспондент приводит статистические данные о численности населения города, которые он почерпнул из «Обзора

Приморской области за 1907 год» («Приложение к Всеподданнейшему отчёту г. Владивосток. 1908 г.»)

Национальность	Мужчины	Женщины
Русских	33515	6298
Корейцев	1452	505
Китайцев	6600	52
Японцев	461	215

Всего 42027 и военных 7081 человек.

В статье корреспондент подробно рассказывает о медицинских учреждениях Никольска-Уссурийского. О городском приёмном покое на 6 коек, расположенном в наёмном помещении, отмечает следующее: «Больные размещаются в двух зданиях, из них в первом для больных имеется только одна палата; в том же доме комната отведена под амбулаторию и ожидальню вместе; перевязочная; комната для двух служителей; комната для прачки, рядом с ней изолятор для доставляемых полицией для вытрезвления; в том же доме и квартира фельдшера. Клозета нет, есть только сортир с выносимым ведром. Ванна переносная железная; воду для неё носят из куба со двора. Во дворе отдельная тёмная с земляным полом прачечная; дощатый барак, служивший в 1903 году для холерных, напоминающий скорее хлев, куда и свиньи не пойдут; анатомический покой – грязная клетушка с некрашеным деревянным полом. Ни помойной ямы, ни мусорного ящика нет; помои и экскременты выливают в стоящую во дворе полуразрушившуюся бочку, через щели которой жидкости просачиваются и удобряют окружающую, распространяя страшное зловонье. Везде обилие мух. В

этом же дворе есть ещё одно здание – заразный барак с карцером для беспокойных и бредящих инфекционных больных.

Второе, тоже наёмное, больничное здание находится в другой усадьбе (в другом квартале), где кроме трёх комнат для больных и комнаты служителя отведено место для медсестры, обслуживающей всех больных: она живёт здесь же на кухне при доме. Кроватей здесь стоит всего 15 шт. из них в момент осмотра 5 было занято хрониками; в первом же здании, о котором речь шла выше, 4 койки и все заняты... Бедным амбулатория отпускает лекарства бесплатно. Коечным лечением бесплатно пользуются только мещане и ссыльнопоселенцы. Прочие сословия помещаются за плату в 20 рублей в месяц.

В 1908 году стационарных больных было 547 человек; из них брюшно-тифозных – 41; сыпно-тифозных – 141; возвратно-тифозных – 7; дизентерийных – 9; оспенных – 3.

Заведует приёмным покоем городской врач за вознаграждение в 1500 руб. в год и 300 руб. разъездных по наблюдению за санитарным состоянием города (квартиры врачу не полагается). Вспомогательный персонал состоит из ротного фельдшера, получающего 720 руб. в год плюс квартира, отопление и освещение натурою; сестра милосердия с окладом в 540 руб. в год и квартира с отоплением и освещением натурою. Этот же персонал работает в амбулатории, и он же занимается оспопрививанием.

Лиц служительского персонала – 5; в том числе 1 повар, 1 прачка, 3 больничных служителя для амбулатории, аптеки и палатных больных. Каждый из них получал по 300 руб. в год без стола.

В 1908 году амбулаторных посещений зарегистрировано всего 1720.

На дому помощи больным не оказывается. О ночных дежурствах врачей никто никогда не слышал. Бесплатная акушерская помощь также не организована, равно нет и родовспомогательных учреждений. Ни аптеки, ни аптечных складов у города нет; медикаменты же выписываются из Москвы от Феррейна. Вот всё, что город имеет по части медицины».

Далее корреспондент останавливается на негородских лечебных учреждениях. Среди них лечебница для душевнобольных на 15 кроватей, получившая с 1 июня 1909 года штаты за счёт земских сумм Приморской области. В неё помещаются бесплатно лишь сельские жители, остальные платят от 15 до 75 рублей в месяц.

Лечебница для проституток врачебно полицейского комитета на 10 коек содержится за счёт обложения 150 проституток по 8 руб. в месяц с каждой.

Земская больница на 6 кроватей и амбулатория, которые обслуживают исключительно сельское население и содержатся на земские суммы Приморской области.

Местный военный лазарет на 550 коек.

Тюремный приёмный покой на 10 коек, которым заведует городской врач.

Железнодорожная больница на 47 кроватей, обслуживающая исключительно линейных и деповских железнодорожных служащих и рабочих.

Переселенческая больница на 80 штатных коек. Здесь есть стационар и амбулатория. Помощь оказывается всем без различия пола, возраста, национальности, вероисповедания, сословия и общественного положения.

Отмечается, что ни частных лечебниц, ни частных амбулаторий в городе не имеется. Практикующих же врачей насчитывают до 15 всех ведомств и вневедомственных. Богаделен и лечебниц для хроников нет.

Есть Детский сиротский приют Южно-Уссурийского общества, который пользуется субсидией от города размером 300 руб. в год.

Школ медицинских в городе нет, если не считать обучение ротных фельдшеров в местном лазарете.

Не обошёл стороной корреспондент и санитарное состояние Никольска-Уссурийского. Он отмечает, что постановлений местного самоуправления на тему санитарии нет, а если и были, то текста их никто не помнит. «Особого санитарного персонала нет. Городской и городской (правительственный) врачи, между прочим, определяют видимые, осязаемые и обоняемые санитарные не порядки при помощи соответствующих органов чувств. Таким образом, вопрос о лабораториях, бактериологических кабинетах и прочих измышлениях культурных городов отпадает сам собой.

Есть только санитарно-исполнительная комиссия обычного бюрократического состава, которая созывается в экстренных случаях. Более подробных сведений о её деятельности не сохранилось.

Жители пользуются водой из собственных колодцев, санитарное состояние которых остаётся неизвестным никому. Город же имеет 3 колодца общественного пользования.

Ни чайных, ни столовых, ни яслей для детей нет и в помине. Нечистоты удаляются на отведённые места свалок.

Пневматических насосов у городского ассенизационного обоза нет; бочки простейшей конструкции без герметической закупорки. Дезинфекционной камеры нет.

В случае эпидемии приглашается добавочный персонал.

О расходах на эпидемии не удалось достать у городского старосты сведений; но холера 1903 года стоила городу 12 тысяч руб., на память о каковой остался грязный хлев».

Таким увидел корреспондент «Сибирской врачебной газеты» состояние здравоохранения г. Никольска-Уссурийского в 1909 году.

В 1913–1916 годах в г. Томске выходила ещё одна медицинская газета, которая называлась «Сибирский врач», освещавшая «научную и общественную медицину и врачебный быт». Редактором издания был С.В. Лобанов. Просматривая подшивку газеты за 1914 год, удалось найти несколько информации по Никольску-Уссурийскому.

Так, в № 3 от 19 января 1914 года говорится, что в Никольске-Уссурийском прошёл земский съезд Приморской области, на котором была рассмотрена смета на 1915–1917 годы по сельской врачебной части. Помимо прочих вопросов съезд постановил повысить годовые оклады медицинским работникам. Так, сельским врачам (их в области 19 человек) с 2000 до 2400 рублей, фельдшерам (68 человек) с 600 до

800 рублей, акушеркам-фельдшерицам (19 человек) тоже до 800 рублей.

На страницах газеты «Сибирский врач» от 2 февраля 1914 года младший врач 6-го Сибирского стрелкового полка В.И. Розов, командированный к местному лазарету, делится опытом по оперативному лечению переломов коленной чашки. Кстати, в статье В.И. Розов указывает, что проводил оперативное лечение больного с согласия заведующего хирургическим отделением Ф.Д. Глушихина.

Судя по информации, поступившей в газету из Никольска-Уссурийска в 1913–1914 годах, городское общество врачей работает, хотя заседания проходят редко. Так 19 марта 1914 года в «Сибирском враче» была напечатана небольшая статья В.И. Розова о заседании общества, состоявшемся 3 марта 1913 г., на котором был заслушан доклад доктора Щербачёва «Случай половой психопатии». Затем доктор Рехниковский рассказал о случае аневризмы бедренной артерии. На этом же заседании доктор Аротюмов предложил высказаться по вопросу создания в крае химико-бактериологического института во Владивостоке.

На основании газетных материалов составлен примерный список членов городского общества врачей. Здесь фамилии лишь тех, кто «засветился» на страницах вышеназванных газет: Александров С.П., Аротюмов, Беляев, Глушихин Ф.Д., Забалуев В.И., Колбасенко И.С., Наводничанский Ф.Ф., Рехниковский, Розов В.И., Трипольский И.С., Щербачёв Н.А.

В заключение хочу сообщить, что газетные материалы, использованные в этом докладе, хранятся в библиотеке Уссурийского военного

госпиталя. Благодаря тому, что учреждение закрыто для широкого круга посетителей, а также в связи с тем, что медицинские газеты относятся к специальной литературе, эти источники дошли до наших дней. Не секрет, что периодические издания в обычных библиотеках по прошествии нескольких лет списываются.

Литература

1. Сибирская врачебная газета / редактор-издатель П. И. Фёдоров. – Иркутск, 1909. – № 7. – 15 февр.
2. Сибирская врачебная газета / редактор-издатель П. И. Фёдоров. – Иркутск, 1909. – №42. – 18 сент.
3. Сибирская врачебная газета / редактор-издатель П. И. Фёдоров. – Иркутск, 1909. – №52. – 27 дек.
4. Сибирская врачебная газета / редактор-издатель П. И. Фёдоров.-Иркутск,1910. - №23. – 6 июня.
5. Сибирский врач / издатель Н.Н. Топорков. – Томск, 1914. – №3. – 19 янв.
6. Сибирский врач / издатель Н.Н. Топорков. – Томск, 1914. – №5. – 2 февр.
7. Сибирский врач / издатель Н.Н. Топорков. – Томск, 1914. – №10. – 19 марта.

К 130-летию Уссурийского 310 военного госпиталя

Предисловие

Два года назад мы с заведующей клубом госпиталя Поповой О.И. попытались собрать и упорядочить имеющиеся сведения об Уссурийском госпитале, чтобы к его 130-летнему юбилею написать книгу «Прошлое и настоящее 310 военного госпиталя». Очень хотелось прикоснуться к истории одного из старейших военных медицинских учреждений края. Но чем больше копались в этой истории, тем больше вопросов у нас возникало. Военное ведомство не любит допускать исследователей в свои архивы. Поэтому в работе мы обратились к документам и информации из источников, которые удалось найти в самом медицинском учреждении, также были использованы газетные и журнальные статьи, воспоминания ветеранов. За основу взяли историю госпиталя, которую в 1954 году составил его начальник полковник медицинской службы Г.Д. Силич. В 60–70-х годах в военной лечебнице существовал музей, и частично сохранившиеся музейные документы тоже были использованы в работе. Книга написана, но пока существует только в электронном варианте. Свою пользу наш труд уже приносит. Информация использована на сайте госпиталя, в книге об Уссурийске. Надо сказать, что ничего нового мы не открыли – просто упорядочили то, что уже имелось, но было разбросано по разным местам и источникам.

Разные названия госпиталя

На южной окраине города Уссурийска есть улица Карбышева. Горожане знают, что за высокой каменной оградой, из-за которой выглядывают старинные краснокирпичные здания, находится военный госпиталь. В Советские времена улица так и называлась Госпитальной. Позже её переименовали в честь Героя Советского Союза Дмитрия Михайловича Карбышева.

1 января 2013 года Уссурийскому военному госпиталю исполнится 130 лет. Своё существование он начинал как местный лазарет, созданный для медицинского обслуживания Никольского гарнизона, и рассчитан был на 115 коек. За свою историю военная лечебница неоднократно меняла название. В 1914 году лазарет был переименован в Никольск-Уссурийский военный госпиталь. С 1937 по 1941 годы значился Ворошиловским армейским госпиталем. С 1941 по 1945 – Ворошиловским фронтовым госпиталем. В 1945–1955 годах он был окружным военным госпиталем Дальневосточного военного округа. С 1955 по 1960 годы – Уссурийским гарнизонным госпиталем. В 1960 году 310 Уссурийский военный госпиталь получил также название войсковая часть 86730. В 1983 году госпиталь был награждён орденом Красной звезды, и его название стало звучать так: «310 военный Ордена Красной звезды госпиталь»³⁰. В 2009 году произошла реорганизация: медицинское учреждение стало филиалом № 5 (на 300 коек) ФГУ «301 окружной военный клинический госпиталь ВВО» Министерства обороны РФ, проще говоря, стало структурным подразделением

³⁰ История организационного строительства и развития войсковой части.

Хабаровского госпиталя. В связи с этим, 26 апреля 2010 года состоялось грустное событие – прощание с боевым знаменем войсковой части. С августа 2012 года госпиталь стал называться Филиалом № 5 Федерального государственного казённого учреждения «301 Военный клинический госпиталь» МО РФ.

Строительство

В 1866 году в долине реки Суйфун (Раздольная) поселились крестьяне-переселенцы из Астраханской губернии, образовав село Никольское. В 1870 году в селе появились военные: штаб 3-го линейного батальона с двумя ротами, чуть позже в 1880 году в Никольском были расквартированы 3-й и 4-й батальоны Восточно-Сибирской стрелковой бригады. Для нужд военных был отведён участок в 500 десятин, на котором нижние чины возвели казармы. Вскоре в Никольском сосредоточилось более половины войск края, и село стало одним из главных военных пунктов восточной окраины страны.

В связи с ростом числа военных в селе Никольском возникла необходимость в медицинском учреждении, которое бы их обслуживало. Командование гарнизона возбудило перед военным ведомством ходатайство об учреждении местного лазарета. В ответ на это был издан приказ по ведомству за № 278 от 13 сентября 1882 г. следующего содержания: «Военный Совет, выслушав представление Окружного Совета Восточно-Сибирского округа об учреждении местного лазарета в селе Никольском Приморской области – положил:

1. В селе Никольском Приморской области учредить с 1-го января 1883 года местный лазарет на 115 кроватей, полагая в том числе 10 женских и 5 офицерских, поместив его в построенном для него

каменном здании и причислив его к 3-му Восточно-Сибирскому стрелковому батальону, существующий же там в настоящее время сводный лазарет на 54 места при 3 и 4 Восточно-Сибирских стрелковых батальонах закрыть.

2. Личный состав присвоить ему согласно нормальному штату для местных лазаретов, но для сбережения расхода казны, назначить в оный не всех медицинских чинов по штату, а только старшего врача и старших фельдшеров – одного аптечного и двух медицинских, прочих же медицинских чинов, недостающих против штата, прикомандировать от войск, расположенных в селе Никольском по распоряжению местного начальства.

3. На содержание лазарета производить посуточный отпуск с тем, чтобы размер этого отпуска определялся ежегодно в мере действительной надобности Военно-Окружным Советом.

4. Для работы по лазарету иметь рабочий обоз и двух подъёмных лошадей, с отпуском фуража на них от казны.

5. Расходы, вызываемые учреждением означенного лазарета, отнести на подлежащие подразделения сметы интендантства»³¹.

В соответствии с приказом с 1 января 1883 года местный лазарет приступил к приёму больных.

Однако вскоре практика показала, что 115 кроватей недостаточно для растущего гарнизона. Возникла необходимость в его расширении.

Ниже приведена статистика заболеваемости в гарнизоне за 1893 – 1896 годы:

³¹ Военно-медицинский журнал . 1882 № 10.

Год	Численный состав гарнизона	Количество заболевших
1893	4231	1464
1894	4040	899
1895	4892	1026
1896	4972	1120

О темпах строительства Никольского местного лазарета можно судить по сведениям и документам, которые дошли до нас. Так, приказом по военному ведомству от 14 февраля 1897 года за № 45 и Положением Верховного Совета Никольскому местному лазарету был установлен штат на 160 кроватей, который должны были применить после окончания строительных работ по его расширению³².

В отчёте о санитарном состоянии русской армии за 1897 год по Приамурскому военному округу есть указания, что для расширения до 160 мест Никольского местного лазарета построено 2 каменных павильона на 22 места каждый, в которых было размещено хирургическое

Водонапорная башня

отделение. Оба здания одноэтажные, каждое имеет пристройку для ванной и умывальников.

Приказ по военному ведомству от 20 января 1899 года и Положение Военного Совета постановили в Никольском местном лазарете увеличить число кроватей до 250, в том числе 10 офицерских и 10 женских, и привести в соответствие этому штат³³.

³² Силич Г. Д. Краткий очерк истории 310 ОВГ. Сб. н. р. 310 ОВГ т. 4. 1955.

³³ Там же.

Дореволюционная
постройка госпиталя

В 1902 году были построены баня, прачечная и водонапорная башня. В 1903 году построен дополнительный павильон для хирургических больных на 40 коек с операционной и двумя перевязочными, офицерской и женской палатами³⁴.

В 1904 году лазарет доведён до 350 коек. Начавшаяся в 1904 году Русско-японская война показала важность и своевременность создания Никольского местного лазарета. К началу войны он крепко стоял на ногах. Имел грамотных специалистов, хорошую по тем временам материальную базу. С 31 августа по 1 сентября 1904 года в Никольске-

Приёмное отделение

Уссурийском по инициативе С.С. Боткина состоялся съезд врачей и уполномоченных Красного креста, в котором принимали участие и врачи Никольского местного лазарета. Лейб-медик профессор Сергей Сергеевич Боткин (1859 – 1910) (один из членов

знаменитой врачебной династии Боткиных) во время Русско-японской войны являлся помощником Главного уполномоченного по заведыванию медицинской частью в северо-восточном районе действующей армии. Он торжественно открывал это высокое врачебное собрание и председательствовал на нём. Позже были изданы труды съезда.

Сохранились воспоминания лейб-хирурга Евгения Васильевича Павлова, который 5 мая 1905 года посетил г. Никольск-Уссурийский (с 1898 г. село Никольское получило статус города с названием

³⁴ Паспорт госпиталя за 1946 – 1948 годы.

Никольск-Уссурийский) во время командировки по инспектированию военно-полевой хирургии на театре военных действий русско-японской войны. Вот, что он увидел: «...К постоянному лечебному учреждению принадлежит местный Никольский лазарет военного ведомства, построенный совсем на окраине города. Он помещается в 12 каменных одноэтажных зданиях, расположенных в саду, даже с фонтаном. Лазарет был назначен всего на 250 человек, но во время военных действий вмещал до 570 человек. Лазарет устроен хорошо и содержался чисто». Е.В. Павлов отметил наличие в лазарете лаборатории для бактериологических и химических исследований, хорошо обстав-

Здания госпиталя

ленного кабинета для рентгеноскопии. Отметил незначительные недостатки в отношении помещения психических больных и отсутствие аппарата для стерилизации воды³⁵.

Одно из зданий госпиталя. Пропускной пункт

Первое двухэтажное здание в медицинском учреждении было построено в 1903 году. Ныне в этом здании находится штаб и приёмный покой госпиталя. Другие здания выросли на этаж значительно позже, в 30–60-х годах. Госпитальные здания считаются историко-архитектурным памятником регионального значения.

Всё последующее строительство проводилось в одном стиле, чтобы не испортить архитектурный ансамбль. Так, построенные в 80-

³⁵ Павлов Е.В. На Дальнем Востоке в 1905 году.

х годах, столовая и контрольно-пропускной пункт прекрасно вписались в общий вид, а кирпичная кладка повторила замысловатые узоры старинных зданий.

Домики-сторожки или пристройки для
умывальников

Рассматривая старые корпуса, можно обнаружить на двух из них необычные маленькие домики, прилепившиеся к основным зданиям. На других зданиях остались следы от их демонтажа. Возможно, это своего рода домики-сторожки. В

них когда-то дежурили охранники, а может, это те самые пристройки для умывальников, о которых писалось в отчете о санитарном состоянии российской армии в 1897 году.

В 30–40-х годах на территории учреждения стояло шесть круглых деревянных домов, наподобие китайских фанз, с деревянными крышами, которые почему-то назывались «круглые домики Свинина», так указано в экспликации зданий госпиталя. Отапливались они печками-буржуйками. В круглых домиках жил обслуживающий персонал, размещались обувная и пошивочная мастерские.

В 1939 году на территории был построен летний кинотеатр, установлены сцена, скамейки, экран. На просмотр кинохроники и фильмов, помимо больных и медперсонала, допускались местные жители.

Госпиталь занимает площадь более 12 га. Одновременно со строительством шло благоустройство территории. Ещё в 1905 году лейб-хирург Е.В. Павлов отметил, что местный лазарет находился в парке с фонтаном. Ветеран госпиталя Н.С. Абдуллин вспоминал, что в 50-х

годах преподаватель сельскохозяйственного со студентом для какой-то научной работы пересчитали в парке деревья и кустарники. Их оказалось более тысячи. В 80-х годах старые деревья выпилили, от них остались лишь огромные пни. Мы тоже решили посчитать деревья и кустарники, но не общее количество (это слишком большая работа), а число разновидностей. Их оказалось 28. В парке растёт даже шелковица, редкая гостья наших садов.

Павлов
Иван Петрович

Калинин
Михаил

Парковые скульптуры на территории госпиталя

В 40–50-х годах в парке были установлены памятники В.И. Ленину, И.В. Сталину, И.П. Павлову, М.И. Калинину. В своё время по известным причинам Сталина и Ленина демонтировали. Павлов и Калинин по-прежнему украшают своим присутствием парк госпиталя. Как свидетельство ушедшей советской эпохи здесь же застыли две скульптуры: девушка-волейболистка и юноша-футболист. В 40–60-е годы такие скульптуры украшали все парки Советского Союза. За парковыми скульптурами в госпитале следят, периодически подкрашивают их.

В 1970 году на здании штаба была установлена мемориальная доска Пинегину Фёдору Прокопьевичу (1899–1919), санитару, активному участнику Гражданской войны. Работая в госпитале, он снабжал партизан медикаментами и перевязочным материалом. Затем стал разведчиком в партизанском отряде, но был схвачен врагами и расстрелян.

2010 год. Памятный знак в честь 100-летия госпиталя

В 80-х годах в парке госпиталя установили памятную стелу в честь 100-летия учреждения и награждения его орденом Красной Звезды. Надо заметить, что госпиталь строился в течение 130 лет, за исключе-

нием военных и постперестроечных лет. Достраивались вторые этажи, создавались пристройки. В 80-е годы, когда лечебным учреждением командовал полковник медицинской службы В.И. Волкогонов, были построены новый пищеблок со столовой; контрольно-пропускной пункт с магазином и чайной, складские помещения; госпиталь был обнесён новым кирпичным забором.

Статистика коечного состава госпиталя в разное время выглядела так:

Годы	Число коек
1883	115
1897	160
1899	250
1904	350
1912	550
1936	600
1941	1000
1948	1000
1997	960
2001	600
2005	470
2012	300

Лечебная практика

Своё боевое крещение Никольский местный лазарет получил во время Русско-японской войны в 1904–1905 годах. Многим солдатам и офицерам тогда спасли жизнь и восстановили здоровье врачи

Никольского местного лазарета. Лазарет, рассчитанный на 250 мест, во время войны вместил 570 больных и раненых. Это была очень большая нагрузка на небольшое учреждение с маленьким штатом. О профессионализме врачей можно судить опять же по воспоминаниям лейб-хирурга Е.В. Павлова, инспектировавшего лазарет в 1905 году: «Мне были показаны два случая тяжёлого ранения черепа с повреждением мозга. Оба больных поправились»³⁶. Врачи лазарета активно сотрудничали с городским обществом врачей. Так, на страницах журнала «Сибирский врач» за 1914 год напечатан доклад доктора Никольского лазарета Локина «Отчёт лаборатории Никольского местного лазарета за 1913 год», сделанный им на собрании городского общества врачей. В нём говорится, что за год было произведено 3863 клинических анализа, из них исследований желудочного сока – 21, крови – 705, реакций Видаля – 640, реакций Вассермана – 20.

В 1917 году свершилась Великая Октябрьская революция. К власти пришли большевики. Затем была Гражданская война и интервенция. К сожалению, у нас мало сведений, как работал госпиталь в эти непростые времена. Известен лишь эпизод с санитаром Ф.П. Пинегинным. Поэтому строчки из дневника белогвардейского офицера П.А. Савинцева, найденные с помощью интернета, хоть немного проливают свет на белое пятно в истории военной лечебницы. Под датой 27 декабря 1920 г. офицер пишет: «Вчера наш санитарный поезд двинулся дальше. И сегодня утром мы прибыли на станцию Никольск-Уссурийский. Завтра нас переведут в местный военный госпиталь. Говорят, что

³⁶ Паспорт госпиталя за 1946 – 1948 годы.

в этом госпитале лежит много раненых красных партизан. Интересно, какие у нас будут взаимоотношения...».

Под датой 29 декабря П.А. Савинцев записывает следующее: «В нашей госпитальной палате лежат два каппелевца, я и капитан Калегин, трое семёновцев, а остальные красноармейцы. Последние поголовно жертвы апрельского выступления японцев. Говорят, здорово тогда японцы растрепали красных... Госпиталь находится на юго-западной окраине, в районе военного городка. В этом районе бойня была особенно кровавою. Под обстрелом был и госпиталь, при исполнении служебных обязанностей был убит госпитальный врач, жена которого служит теперь в этом же госпитале сестрой милосердия»³⁷.

25 октября 1922 года Приморье было очищено от интервентов и белогвардейцев. Началось строительство новой жизни. Для защиты края, его жителей и Советской власти была создана Особая Краснознамённая Дальневосточная армия (ОКДВА), в состав её вошёл наш госпиталь, который стал главной медицинской базой армии. Врачи продолжали делать своё дело — лечить военных людей. В экстренных случаях не отказывали в медицинской помощи и гражданскому населению.

В 1929 году произошёл конфликт на Китайско-Восточной дороге, спровоцированный Китаем. Особая Краснознамённая Дальневосточная армия дала достойный отпор противнику. В эти дни госпиталь, выполняя роль основного тылового медицинского учреждения, принял на излечение партию раненых. Опытные врачи приложили немало

³⁷ Серебренников И.И. Великий отход: Рассеяние по Азии белых русских армий, 1919–1923. Сайт «Военная литература»: militera.lib.ru/h/serebrennikov

усилий, чтобы вернуть пострадавших бойцов в строй. Как напоминание о тех давних событиях на территории парка им. 40-летия Победы, расположенного недалеко от Суворовского училища, находится братское захоронение 14 воинов, павших в этом конфликте.

Не обошли стороной медицинское учреждение и сталинские репрессии. В августе 1937 года были арестованы начальник госпиталя военврач 2 ранга Черёмухин Алексей Андреевич и начальник гинекологического отделения военврач 2 ранга Шеллер Андрей Андреевич. В сентябре к ним была применена высшая мера наказания.

Наступили годы первых пятилеток. Советская Россия развернула грандиозное строительство. Росла военная мощь страны. Это не очень устраивало наших соседей по региону. Приморье всегда было лакомым кусочком для Японии. 29 июля 1938 года японцы в районе озера Хасан напали на наш пограничный наряд из 11 человек, дежуривший на высоте Безымянной. Пятеро было убито, шестеро ранено. На помощь пришли их товарищи. Но силы были неравными. Небольшой пограничный отряд не смог устоять против нескольких японских полков. Так начался конфликт на озере Хасан, который продлился всего две недели. За столь короткое время советские войска понесли значительные потери: 960 убитых и 2752 раненых.

Ворошиловский госпиталь направил в район боевых действий три хирургических бригады под руководством военврачей 2 ранга Блюмина, Быстрицкого и военврача 3 ранга Алесковского. Кроме того, были отправлены бригады: окулистов под руководством военврача 3 ранга Стукало, инфекционная под руководством военврача 3 ранга Ирлина и по энцефалиту (руководитель Альтшулер). Также были

сформированы: полевой подвижной госпиталь, санитарный поезд и обмывочно-дегазационный отряд.

Первые 54 раненых бойца поступили в Ворошиловский госпиталь, выполнявший роль тылового, тремя самолётами, затем раненые на санитарном автотранспорте и санитарном поезде. 23 августа была доставлена большая группа раненых в 203 человека. В госпиталь было принято несколько сотен раненых бойцов и командиров Первой Особой Краснознамённой Дальневосточной армии. Мест не хватало, и в Северном городке был открыт филиал, где проходили лечение 509 раненых. Персонал госпиталя окружил вниманием и заботой пострадавших в Хасанском конфликте.

В газете «Коммунар» от 16 июля 1939 года есть небольшая заметка участницы Хасанских событий медсестры Ворошиловского госпиталя Е.А. Бородиной, награждённой медалью «За боевые заслуги». Она пишет: «Перед медицинскими работниками стояла огромная задача – под ураганным пулемётным огнём, под взрывами снарядов лечить раненых и как можно быстрее восстанавливать им здоровье, возвращать их в строй. Наш госпиталь не допустил ни одного случая смертности. Мы вернули жизнь многим Героям Советского Союза, как т.т. Машляк, Провалов, Левченко и др.».

За боевые заслуги в конфликте у озера Хасан были награждены правительственными наградами 9 врачей госпиталя и 2 вольнонаёмных работника. Весь личный состав был награждён нагрудным знаком «За Хасан». Начальник госпиталя военврач 2 ранга Огурцов был награждён орденом «Красной Звезды». А ещё военные медики

получили бесценный опыт военно-полевой хирургии, который пригодился им в годы Великой Отечественной войны.

После Хасанских событий мирная жизнь длилась недолго. 22 июня 1941 года во всех радиоприёмниках страны прозвучал голос В.М. Молотова, который сообщил о начале Великой Отечественной войны. К этому времени Ворошиловский госпиталь представлял собой одно из крупнейших военных медицинских учреждений Приморья, в котором были отлично поставлены хирургическая, травматологическая и терапевтическая службы.

В июле началось организационно-мобилизационное развёртывание формирований. Положение на западе страны было очень тяжёлым. Наши войска, героически отбивая противника, отступали к Москве. В первый год войны госпиталь сформировал и отправил на фронт 46 полевых, эвакуационных, санитарных и транспортных учреждений. Были проведены крупные организационно-хозяйственные работы по приспособлению казарм Западного, Северного и Южного городков под госпитали, всего на 10 тысяч коек, чем создали условия для развёртывания госпиталей во время войны с Японией. Врачи, медсёстры, санитарки, рядовой состав проводили земляные, плотничьи, штукатурные и малярные работы, красили стены операционных, клали калорифельные печи, очищали подъездные пути³⁸.

Наряду со строительством шла напряжённая учёба. Весь медицинский и хозяйственный персонал, призванный из запаса, нуждался в специальной подготовке. Лечебное учреждение стало настоящей кузницей кадров для действующей армии. Было подготовлено 450

³⁸ Силич Г. Д. Краткий очерк истории 310 ОВГ. Сб. н. р. 310 ОВГ. т. 4. 1955

хирургов из молодых врачей, сотни операционных медсестёр, 25 врачей были выдвинуты на руководящую работу.

Мы нашли очевидца тех событий. Антонина Алексеевна Новикова, одна из медицинских сестёр, подготовленных в госпитале во время войны и проживающая ныне в Уссурийске, поделилась с нами воспоминаниями о тех далёких днях. После окончания курсов ей пришлось работать в разных отделениях, куда пошлют. Больных было много, в палатах стояли двухъярусные кровати, работать приходилось по трое суток без перерыва, не хватало медперсонала. Особенно доставалось молодым девушкам, у которых не было семей. Семейным шли на уступки.

В госпиталь привозили много бойцов с тяжёлыми ранениями и получивших ожоги в горящих танках. Раненых с ожогами доставляли самолётами. Других тяжелораненых везли с западного фронта на поезде, потом от станции на машине и разносили на носилках по отделениям. Когда лечение подходило к концу, бойцов переводили в отделение для выздоравливающих, находившееся на соседней с госпиталем улице. Затем их отвозили на пересыльный пункт.

Со слезами на глазах вспоминала 87-летняя женщина, как она, молоденькая девчонка, носила на руках раненых солдат со второго этажа хирургического отделения вниз на процедуры. Они пытались ей помочь, но не могли. Один молоденький солдат, цепляясь за перила руками, говорил: «Сестрёнка, ты меня держи, а я буду руками по перилам перебираться. Так тебе будет легче». Были случаи, когда она делала укол, а больной уже умирал под руками.

Всем было тяжело, но медсёстрам и санитаркам особенно. Антонина Алексеевна вспомнила такой случай. Медсёстры тогда носили полукруглые белые косынки с красным крестом. В одно из ночных дежурств она включила электрическую плитку (было очень холодно), поставила на стол перед собой и стала заполнять документы, но сон и усталость сморили, и голова упала на плитку. Волосы и косынка загорелись. Отделалась испугом, обгоревшей косынкой и чёлкой.

После основной работы в госпитале часто проходили учения. Зимой на лыжах в противогазах с рюкзаками ходили по Солдатскому озеру. По словам А.А. Новиковой, медикаментов было достаточно, очень много уходило аспирина и кодеина. Антибиотики появились после войны. Бинты и другой перевязочный материал стирали и использовали вторично.

Питание было хорошее. Чтобы больные не болели цингой, на кухне ежедневно кипятили хвою и получившийся отвар разносили по отделениям. Весной и летом младший персонал собирал для кухни крапиву и конский щавель.

Работники госпиталя участвовали в денежных сборах на звено самолётов им. Гастелло и подарки воинам. Все: и раненые, и персонал — следили за сводками с западного фронта. В каждом отделении на стене висела карта, на которой маленькими красными флажками отмечалось передвижение наших войск. Такая же карта, но больших размеров, была в кабинете начальника госпиталя Г.Д. Силича.

Личный состав сдавал безвозмездно кровь для раненых. Переливание крови как лечебный метод при различных заболеваниях, кровотечениях, шоке, а также при лечении ран было внедрено в практику

госпиталя со времён Хасанских событий. В Великую Отечественную войну переливание крови использовалось особенно широко. Созданная при госпитале в 1940 году станция переливания крови с некоторыми перерывами существует до сих пор.

О победе весь персонал и больные узнали из сообщения по внутреннему радио. В госпитале имелось своё радио, а в каждом отделении висел громкоговоритель в виде тарелки. В войну радио сообщало о положении на фронте. И вот долгожданное слово «Победа». Больные, врачи, санитарки, нянечки – все выбежали на улицу с криками «Ура!», плакали, обнимались. Радости не было предела.

8 августа 1945 года началась война с Японией. В период боёв госпиталь развернул 1500 специализированных коек. Первая партия раненых прибыла 11 августа. Всего раненых в этой короткой войне было принято 1257 человек.

Лечебная деятельность госпиталя в годы Великой Отечественной войны характеризуется следующими показателями:

Годы	Число больных	Число развёрнутых коек
1941	14650	1000
1942	18345	1160
1943	15609	1000
1944	14030	1000
1945	16619	1000

Великая война дала неоценимый опыт и знания военной медицине. Многие врачи помимо лечебной практики занимались научной работой. 21 кандидат и 4 доктора медицинских наук вышли из стен

госпиталя. Большинство кандидатских и докторских работ написано ими по материалам лечебной практики Уссурийского госпиталя.

После войны врачи занялись восстановительным лечением боевых травм и санитарных последствий войны. Основное внимание уделялось лечению лёгочного туберкулёза. Плохое питание, плохая вода, постоянный стресс – всё это отрицательно сказалось на здоровье людей. Туберкулёзное отделение было расширено до 100 коек. Врачами госпиталя был накоплен опыт лёгочной хирургии и нейрохирургии. Они делали сложные операции на головном и спинном мозге, трепанацию черепа.

Кадры

Многие известные в мире военной медицины лица побывали или поработали в Уссурийском госпитале. Профессор Боткин Сергей Сергеевич (1904) и лейб-хирург Павлов Евгений Васильевич (1905) инспектировали Никольский местный лазарет. Известный терапевт Зимницкий Семён Семёнович в 1904 году заведовал терапевтическим отделением. Это он предложил метод диагностического исследования почек (проба Зимницкого). Проходил службу в госпитале А.В. Чурилов (1935–1937), впервые описавший в 1941 году дальневосточную геморрагическую лихорадку в качестве самостоятельной формы (её часто называют болезнью Чурилова). В 1930-е годы проходили службу: хирург Банайтис Станислав Иосифович, позже генерал-майор, профессор, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР; Гембицкий Евгений Владиславович, впоследствии главный терапевт МО СССР. В 1945 году – Амосов Николай Михайлович, известный хирург-кардиолог. В 1945 году в госпитале побывал главный врач 1-го

Дальневосточного фронта полковник медицинской службы Вишневский Александр Александрович, который не только ознакомился с состоянием медицинской службы, но и сам прооперировал несколько тяжелобольных.

Сведений о дореволюционных кадрах госпиталя у нас немного. Выписками из памятных книжек и адрес-календарей Приморской области за 1896, 1897, 1902, 1903 и 1909–1910 годы с нами поделился Приморский краевед Хохлов В.П., за что мы ему благодарны. Расскажу об одном враче из этого списка, который наиболее известен уссурийцам.

Глушихин Фёдор Дмитриевич, зав. хирургическим отделением Никольско-Уссурийского военного госпиталя в 1914 году с сыном Иваном

Глушихин Фёдор Дмитриевич. В памятных книжках Приморской области за 1896 год он значится как младший врач и титулярный советник, за 1897 – младший врач и коллежский ассессор.

Краткие сведения о жизненном пути Фёдора Дмитриевича мы узнали из семейного архива Ангеловой А.А., в котором хранятся фотографии и отдельные документы Глушихина. Так, сохранился некролог о смерти Фёдора Дмитриевича, в котором описан весь жизненный путь этого замечательного человека.

Фёдор родился в 1864 г. на Украине. В 1889 г. окончил Харьковский университет. В 1893 г. приехал в Приморье в связи с назначением в только что открывшийся Никольский местный лазарет. В 1904–1905 гг. Глушихин участвовал в Русско-японской войне, служил в запасном госпитале в Порт-Артуре, «где провёл всю осаду, бесстрашно

выполняя свой долг до самого конца Артура»⁴⁰. В 1907 году он уволился со службы и за свой счёт поехал в Московский гинекологический институт для специализации в области женских болезней и хирургии.

14 декабря 1908 года в семье доктора произошло радостное событие – жена Екатерина Алексеевна подарила ему сына Ивана. С 1914 по 1917 годы Фёдор Дмитриевич участвовал в первой мировой войне. Сохранилось удостоверение от 12.12.1916 года, в котором он значится как старший врач полевого военно-санитарного поезда. В 1918 году Глушихин окончательно вышел в отставку, вернулся в Никольск-Уссурийский и занялся частной практикой. Уважаемый доктор был активным и деятельным гражданином города. Он состоял в обществе садоводов-любителей и огородников. В обществе врачей Никольска-Уссурийского Ф.Д. Глушихина дважды выбирали казначеем. В некрологе говорится: «За свою прямоту и искренность был уважаем всеми товарищами-врачами, а благодаря своим солидным знаниям гинекологии и

Глушихин Иван
Фёдорович –
рентген-техник
Уссурийского
военного госпиталя
в 80-е годы

акушерства спас не одну материнскую и вообще женскую жизнь и тем оставил хорошую память среди своих многочисленных пациентов»⁴¹.

Умер Фёдор Дмитриевич 29 августа 1921 года в возрасте 57 лет от онкологического заболевания.

Вскоре после его смерти дом был национализирован. Жене Екатерине Алексеевне и сыну Ване пришлось скитаться по съёмным квартирам. Ване

⁴⁰ Некролог на Глушихина Ф.Д. (вырезка из неизвестной местной газеты. 1921 г.)

⁴¹ Там же.

удалось окончить ремесленное училище, где юноша приобрёл специальность слесаря высшего разряда.

За свою трудовую жизнь Иван научился многому. Профессионально вырос от чертёжника до бурового мастера и механика. Но судьба преподнесла ему подарок. Последним местом работы был Уссурийский военный госпиталь, где когда-то начинал свой трудовой путь его отец. В госпитале **Иван Фёдорович Глушихин** исполнял должность рентген-техника и по праву завоевал уважение коллег и пациентов. Круг замкнулся. Отец и сын, прошлое и настоящее, звенья одной цепи.

Силич Георгий
Дмитриевич –
полковник м.с.,
начальник
госпиталя в
1941–1942,
1945–1958 годах

В годы Советской власти среди персонала госпиталя было немало умелых и талантливых руководителей и врачей – людей, достойных своей эпохи. В госпитале хранится почётная книга за 1960-1980 годы. Некоторые сведения о кадрах тех лет взяты из неё.

Силич Георгий Дмитриевич – военврач 1 ранга, полковник м.с., начальник госпиталя с 1941 по 1958 годы. Родился 6 декабря 1895 года на Украине в г. Кировограде в семье сапожника. В 1910 году окончил 4 класса начального училища. В 1914 году – Тифлисскую военно-фельдшерскую школу. В 1921 году окончил Государственный институт медицинских знаний в г. Ленинграде. Член КПСС с 1920 года, принят политотделом 1-й конной армии. Участник Гражданской войны. Участвовал в разгроме армий Деникина, Врангеля, белополяков и банды Махно. В 1932 году был вторично призван в ряды Вооружённых сил СССР. Командовал медицинским отрядом на Дальнем

Востоке, Благовещенским и Биробиджанским госпиталями. С 1941 по 1958 годы, с небольшим перерывом – бессменный начальник Уссурийского военного госпиталя, Г.Д. Силич был одним из основателей советской военной медицины на Дальнем Востоке. Старейший и опытный врач, хороший организатор и умелый воспитатель, много сил и энергии отдавал он общественной и преподавательской работе. Пользовался большим авторитетом и уважением у персонала госпиталя. В 1958 году по состоянию здоровья ушёл в отставку⁴². Есть люди, которыми госпиталь может по праву гордиться, в народе про таких говорят «врач божьей милостью» или «врач с большой буквы».

Опоцкий
Владимир
Николаевич –
полковник м.с.,
ведущий хирург в
1969–1977 годах

Эти слова в полной мере можно отнести к **Опоцкому Владимиру Николаевичу** – полковнику медицинской службы, хирургу, участнику Великой Отечественной войны. Он родился 16 февраля 1919 года. В 1941 году со студенческой скамьи ушёл на фронт. Начал свою врачебную деятельность под Ржевом ординатором операционно-перевязочного взвода. Затем были Курская дуга, Украина, Львов, Польша, Чехословакия. По 10-16 часов стоял у операционного стола мо-

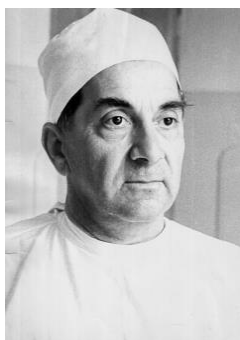
лодой хирург, спасая жизни защитников нашего Отечества. С войны Владимир Николаевич принёс восемь боевых наград, в том числе два ордена «Красной Звезды», «Орден Отечественной войны» II степени. В мирное время В.Н. Опоцкий служил в Кубанском военном округе, затем учёба в Москве, далее – Северный Кавказ, Курилы. В 1953 году он был переведён в Уссурийск, в медико-санитарный батальон.

⁴² Книга почёта 310 военного госпиталя за 1960 – 1980 годы.

В 1957 году перешёл работать в 310-й госпиталь, где прошёл путь от ординатора до ведущего хирурга. На его счету тысячи сложнейших операций. Владимира Николаевича всегда отличал высокий профессионализм, требовательный подход к делу, чуткость и внимательность к больным. После ухода на пенсию В.Н. Опоцкий продолжал трудиться до 80 лет, сначала в травматологическом отделении, затем в поликлинике. Такие врачи, как Владимир Николаевич, являются гордостью не только 310-го госпиталя, но и всей российской военной медицины. Ныне ему идёт 94 год.

В.Н. Опоцкий – родоначальник врачебной династии. По его стопам пошли дочь и внук. Елена Владимировна Протопопова 20 лет проработала в госпитале. Она – лучший в городе эндоскопист. Владимир Владимирович Протопопов – ординатор 2-го хирургического отделения, его врачебный путь только начинается.

Поповьянц Рафаэль Степанович – подполковник медицинской

Поповьянц
Рафаэль
Степанович –
подполковник
м.с., начальник
хирургического
отделения в
1955–1968 годы

службы, хирург-реаниматолог. Родился в 1917 году. Участник Великой Отечественной войны. В госпитале работал с 1953 по 1969 годы. В 1955–1958 годах был начальником 1-го хирургического отделения. В практике Рафаэля Степановича был случай, когда ночью в отделение привезли молодого солдата, поражённого сильным разрядом тока. Он лежал на столе посиневший, без признаков жизни. Закрытый массаж сердца и искусственное дыхание ничего не дали. Тогда Поповьянц сделал скальпелем быстрый короткий разрез на

груди солдата, просунул руку в полость, осторожно взял сердце в

ладонь и стал его массировать. Шли секунда за секундой, рука устала, но хирург не сдавался. Наконец, маленький комочек затрепыхался, потом стал биться ритмично. Лицо парня порозовело, к нему вернулась жизнь⁴³. Рафаэль Степанович был очень талантливым хирургом.

В 1969 году Р.С. Поповьянц был переведён в г. Хабаровск в 301-й окружной военный клинический госпиталь на должность ведущего хирурга. В 1972 году ему было присвоено звание «Заслуженный врач РСФСР». В 1975 году он ушёл на пенсию и стал работать в Пограничном госпитале. Работал до последних дней. В 1999 году в возрасте 82 лет он умер в г. Хабаровске. Жена Рафаэля Степановича (Алимова Эмилия Павловна) была сначала ординатором в гинекологическом отделении нашего госпиталя, затем начальником физиотерапевтического отделения. Дочь Светлана пошла по стопам родителей. Она тоже врач, была анестезиологом, ныне занимается компьютерной диагностикой.

Волкогонов
Владимир
Иванович –
полковник м.с.,
начальник
госпиталя в 1982
– 1984 годы

Волкогонов Владимир Иванович. Полковник медицинской службы В.И. Волкогонов возглавлял 310 военный госпиталь с 1982 по 1994 годы. Умелый командир и отличный военврач оставил добрую память о себе в истории развития госпиталя. Предки В.И. Волкогонова были донскими казаками. О принадлежности к казацкому роду напоминают усы, которые он носит с молодых лет. Сам же Владимир Иванович – коренной приморец. Родился в 1944 году в г. Владивостоке. В

⁴³ Вяльцев В. Сердце на ладони. Суворовский натиск. 14 января 2003.

1961 году после окончания школы поступил во Владивостокский медицинский институт. Затем обучался на военно-медицинском факультете Томского мединститута по специальности «лечебно-профилактическое дело». В 1969 году В.И. Волкогонов был направлен в Польшу в центральную группу войск, где сначала работал войсковым врачом, а после прохождения специализации по инфекционным болезням был назначен начальником инфекционного отделения.

В 1973 году он получил назначение на должность начальника инфекционного отделения в госпитале города Завитинска Амурской области, где прослужил до 1981 года. Владимир Иванович гордится тем, что за время его лечебной практики не было ни одного смертельного случая. Он любил лечебное дело, но жизнь распорядилась так, что дальнейшая служба была связана с командно-административной работой.

В 1982 году Волкогонов был назначен на должность командира Уссурийского военного госпиталя. Лечебное учреждение в то время готовилось к своему столетнему юбилею. Осмотрев вверенное имущество, командир отметил, что корпуса обветшали, не хватает помещений, столетние деревья при сильном ветре могут рухнуть, нет тёплого гаража, где бы водители могли ремонтировать транспорт. В.И. Волкогонов с присущей ему целеустремлённостью взялся за дело. Был составлен план строительно-ремонтных работ, подготовлена проектно-сметная документация. Для большей наглядности создали макет преобразённого госпиталя. Сотрудники, работавшие в те годы, хорошо помнят его. Макет стоял в кабинете начальника на столе.

Давно не видел госпиталь столь масштабного строительства. Командир сумел убедить высшее руководство в необходимости строительно-ремонтных работ и, получив одобрение, взялся за дело. Госпиталь превратился в стройплощадку. Сделали многое: поменяли канализацию, водопровод, заменили электрический кабель, построили гаражи, пищеблок со столовой, автозаправку, вещевое хранилище, склад КЭО, хоздвор, морг, контрольно-пропускной пункт с магазином и АТС, достроили 1-й этаж приёмного отделения, 2-й этаж управления и др. Была заново благоустроена территория парка. Старые деревья выкорчевали, расчистили бульдозером площадь, распланировали дорожки, сделали новые посадки (туя, можжевельник, голубая ель, кедр и др.).

С постройкой свинарника, коровника и теплицы новое развитие получило подсобное хозяйство. Госпиталь обеспечивал себя мясом, молоком, овощами и зеленью. Отходы со столовой шли на корм скоту. С увеличением поголовья свиней, учреждение стало сдавать излишки мяса государству. В хозяйстве имелось 2-3 лошади. Завели норок. В теплицах помимо овощей выращивали цветы.

В 1984 году был установлен памятный знак в честь 100-летия госпиталя и награждения его орденом Красной Звезды. Эскиз знака составлял В.И. Волкогонов вместе с замполитом С.С. Заикиным и заместителем начальника по материально-техническому обеспечению Б.И. Матвиевсом. В памятник были удачно вмонтированы бюсты Пирогова и Боткина. У подножья знака располагался символ медицины, чаша со змеей, из пасти которой вытекала струйка воды. И вот уже более двадцати лет украшает памятная стела центральную аллею лечебного

учреждения, напоминая не только о знаменательном событии, но и о своём создателе.

У Владимира Ивановича было много планов по обустройству госпиталя, которые, к сожалению, не удалось претворить в жизнь. Страна переживала тяжёлый финансово-экономический и политический момент, который называли одним ёмким словом «перестройка». Очень хорошей была идея соединить вторые этажи отдельно стоящих корпусов надземными галереями-переходами, что значительно облегчило бы работу медперсонала. Не удалось построить и шестиэтажное здание, в котором планировалось поместить хирургию. Так и остался мечтой лечебно-плавательный бассейн.

Высшее руководство по достоинству оценило работу начальника 310-го военного госпиталя. В 1985 году В.И. Волкогонов был награждён орденом Красной звезды. В 1990 году ему присвоено звание «Заслуженный врач РСФСР». Но, пожалуй, главное – он оставил добрую память в сердцах коллег, с которыми двенадцать лет делил заботу о здоровье военнослужащих, оставил множество необходимых госпи-

Зубков Олег Владимирович – полковник м.с., начальник госпиталя в 2004 – 2010 годах

талю построек. Ныне уважаемый полковник находится на заслуженном отдыхе, проживает под Уссурийском в красивом селе Долины.

Зубков Олег Владимирович. После окончания военно-медицинского факультета Горьковского медицинского института Олег Владимирович получил специальность врача-организатора. Военную службу он проходил на командных должностях в различных военных лечебных учреждениях, в том числе

более 20 лет в Дальневосточном военном округе, из них более 10 лет – начальником госпиталей. За добросовестный и благородный труд полковник О.В. Зубков награждён медалями «За воинскую доблесть» 1, 2 и 3 степени. С 2004 по 2010 годы он возглавлял 310-й военный госпиталь и способствовал его развитию.

В период руководства О.В. Зубкова и при его участии разработаны и введены в практику новые современные эффективные лечебные методики, благодаря которым с 2004 по 2008 годы получили лечение более 30000 больных из числа закреплённых на медицинское обеспечение контингентов. Полковник медицинской службы О.В. Зубков также внёс большой вклад в улучшение материально-технической базы госпиталя. Были проведены капитальные ремонты в гастроэнтерологическом, инфекционном и физиотерапевтическом отделениях, проведены текущие ремонты в других отделениях и подразделениях госпиталя. С его помощью доукомплектована и введена в работу эндоскопическая стойка. Госпиталь неоднократно признавался лучшим, а о его командире снят фильм. В конце фильма командир произнёс: «Мне хотелось бы, чтобы меня помнили». Ныне О.В. Зубков возглавляет ФГУ «301 Окружной военный клинический госпиталь Восточного Военного Округа» МО РФ (г. Хабаровск), в состав которого вошёл Уссурийский госпиталь как филиал № 5.

Многие работники госпиталя заслуживают отдельных строк, достойны, чтобы их помнили, но формат доклада не позволяет этого. 1 января 2013 года медицинскому учреждению исполнится 130 лет. Очень хочется, чтобы его история продолжалась.

Литература

1. Бородина, Е. А. Работали не покладая рук / Е. А. Бородина // Коммунар. – 1939. – 16 июля.
2. Военно-медицинский журнал. – 2003. – № 10. – С. 94-95.
3. Военно-медицинский журнал. – 2008. – № 1. – С. 81-84.
4. Вяльцев, В. Сердце на ладони / В. Вяльцев // Суворовский натиск. – 2003. – 14 янв.
5. Информация об установке бюстов Боткину и Пирогову // Коммунар. – 1957. – 24 июля.
6. История военной медицины России. Т. 3. XIX – начало XX в. – Москва, 2008. – С. 269-292.
7. Калинин, В. А. Исторический очерк Никольска-Уссурийского / В. А. Калинин. – Никольск-Уссурийский, 1916.
8. Книга почёта 310 госпиталя за 1960–1980 годы.
9. Коляда, А. С. Никольск-Уссурийский: штрихи к портрету / А. С. Коляда, А. М. Кузнецов; Общество изучения Амурского края. Уссурийское отделение, Горнотаежная станция ДВО РАН. – Уссурийск, 1997. – С. 131–132.
10. Крумгант, Е. Госпиталь в сопках / Е. Крумгант // Суворовский натиск. – 1977. – 21 марта.
11. Леонов, Н. И. В боях у Хасана / Н. И. Леонов. – Уссурийск, 2003. – С. 54.
12. Лапузин, Б. Сильнее смерти / Б. Лапузин // Коммунар. – 1964. – 9 дек.
13. Материалы о положении городской медицины в Сибири. г. Никольск-Уссурийский // Сибирская врачебная газета. – 1910. – 6 июня.

14. Муниципальное учреждение «Архив» Уссурийского городского округа. Фонд № 399, опись № 1, дела №№ 53, 55.
15. Памятники истории и культуры Приморского края. Материалы к Своду / И. Г. Стрюченко, А. Г. Бабенко, С. Б. Белоглазова; Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.— [Б. м.] : Внешторгиздат, 1991. — С. 131.
16. Паспорт госпиталя. 1946–1948 годы.
17. Приморский край : 25 лет со дня освобождения от интервентов и белогвардейщины [1922-1947] / П. А. Антохин, К. Г. Абрамов, А. М. Баталин [и др.]. — Владивосток : Примиздат, 1947.
18. Силич, Г. Д. Краткий очерк истории 310 ОВГ : сборник научных работ 310 ОВГ. Т. 4 / Г. Д. Силич. — 1955. — С. 5-37.
19. Силич, Г. Д. Музей истории 310 ОВГ: сборник научных работ 310 ОВГ Т.5 / Г. Д. Силич. — 1956. — С. 6-11.
20. Тимошенко, В. На страже здоровья воинов / В. Тимошенко // Боевое знамя. — 1988. — 29 дек.
21. Уссурийскому военному госпиталю 100 лет : буклет. — 1982.

Нина Васильевна Громыко

**«Аптека для души» в Уссурийском военном
госпитале (1897)**

На территории Уссурийского военного госпиталя помимо штаба, лечебных корпусов, пищеблока и аптеки стоит старинное одноэтажное здание клуба, построенное в 1897 году, как указано в паспорте 310

окружного военного госпиталя за 1945–1948 гг. (в экспликации зданий).

Здание клуба на территории госпиталя

В этом очаге культуры военного медицинского учреждения проходила и проходит интересная творческая жизнь, в которую вовлечены и работники учреждения, и военнослужащие, находящиеся на излечении.

Здесь проводят конкурсы на лучшую медицинскую сестру, читают лекции, торжественно отмечают праздники, КВН, показывает свои спектакли театр ВВО.

Но, пожалуй, самым востребованным объектом клуба является библиотека, которая состоит из двух отделов: отдела медицинской литературы и отдела художественной литературы.

Чтение книг имеет большую живительную силу. При раскопках в Египте, над входом в одно из помещений дворца фараона была обнаружена надпись: «Аптека для души». Вход вёл в библиотеку, основанную около 3 тысяч лет тому назад. По мнению древних египтян, книги можно сравнить с лекарством, которое делает сильным ум человека, облагораживает его душу. В XVII веке знаменитый английский врач Сиденгейм «прописывал» больным чтение одной из самых тогда весёлых книг – Сервантеса «Дон-Кихот».

Возможно, основатели госпиталя догадывались о лечебном воздействии книг на больных, но формирование библиотеки началось практически с начала работы местного лазарета.

Медицинским кадрам требовалась специальная литература, справочники, а больным – художественная. Так, в отчёте за в 1899 год указывалось, что на библиотеку для больных было выделено 30 рублей. Эти сведения отразил Г.Д. Силич в «Краткой истории 310 военного госпиталя», написанной в 50-х годах.

О том, что библиотека имеет дореволюционные корни, говорит факт наличия в отделе медицинской литературы десятка книг, изданных до 1917 года, на которых имеется штамп «Никольск-Уссурийский госпиталь». Перечислю некоторые из них:

1. Медицинское обозрение. Москва. 1890 г.
2. Хирургическая техника. С-Петербург. 1893 г.
3. Руководство к лечению внутренних болезней. Москва. 1898 г.
4. Клинические лекции о болезнях мочевых путей. С -Петербург. 1899 г.
5. Г. И. Барадулин. Общая симптоматология Болезни мочевых органов. 1903 г.
6. Реальная энциклопедия практической медицины. С-Петербург. 1909 г.
7. Энциклопедический словарь. 7-е совершенно переработанное издание под редакцией. Дореволюционное издание. Москва.

Сохранились также три подшивки медицинских газет:

1. «Сибирская врачебная газета» за 1909 -1910 годы.
2. «Сибирский врач» за 1914 г.
3. «Врачебная газета» за 1911 г. и за 1915 г.

В паспорте госпиталя за 1945–1948 годы указано, что библиотека имела следующий книжный фонд:

Вид литературы	1946	1947	1948
Социально-политическая	1958	1727	2758
Художественная	985	1716	2225
Медицинская	4665	4975	10719
Военная	595	1150	1155
Научно-популярная	155	454	539

В инфекционных отделениях были созданы постоянные библиотечки. В советское время для больных выписывалось 241 экз. разных газет и 25 экз. литературно-художественных журналов.

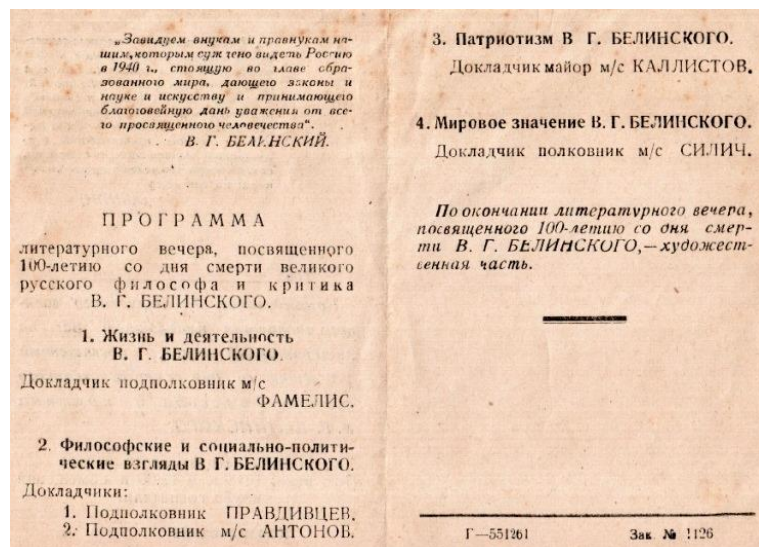
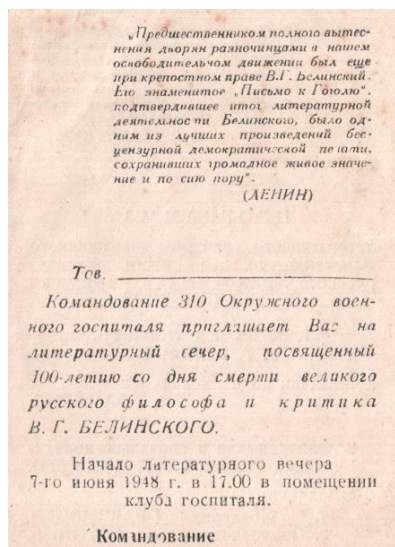
Для сравнения: в 2017 году книжный фонд библиотеки госпиталя составляет 14877 томов. Из них в отделе художественной литературы насчитывается 11705 книг, в отделе медицинской литературы – 3172 книги.

Культурно-просветительская и идеологическая работа библиотеки в советское время

В советский период библиотека работала особенно активно. Рядом был хороший помощник и двигатель в направлении идеологической и культурно-просветительной работы среди персонала и военнослужащих, проходивших лечение в госпитале, – партийное руководство.

В качестве примера привожу сохранившийся пригласительный билет на литературный вечер, посвящённый 100-летию со дня смерти русского философа и критика В.Г. Белинского, состоявшийся в клубе

7 июня 1948 года Докладчиками являлись ведущие врачи медицинской службы.

Пригласительный билет
на литературный вечер

Программа литературного вечера

В 60-х годах в госпитале довольно часто проводились читательские конференции по новым книгам советских писателей. В библиотеке сохранились протоколы некоторых конференций.

Так, в декабре 1962 года состоялась читательская конференция по книге В. Тевекеляна «Гранит не плавится». Обсуждали на конференции и книгу «Один год. Рассказы о Дзержинском».

Читательская конференция по книге В. Кочетова «Секретарь обкома» прошла в апреле 1963 года. Читатели рассказали олюбившихся героях, обсудили достоинства и недостатки произведения и признали, что в целом роман всем понравился. Но участники конференции высказали и критические замечания. Читатель Фаминский сказал, что не всё одинаково ценно в романе, есть художественные недоработки; читатель Шевцов покритиковал образ Дениса, который по вине автора произносит слишком много общих фраз и рассуждений. По результатам конференции библиотекарь И.М. Михайлова написала

письмо автору Всеволоду Афанасьевичу Кочетову. Вот некоторые строчки из этого письма: «В конференции приняло участие большое количество читателей; офицеров, сержантов, солдат, рабочих и служащих Советской Армии. Выступающие с большим интересом, очень живо рассказывали о полюбившихся героях романа. Характерно, что обсуждая достоинства и недостатки произведения, художественные образы, идею романа, читатели часто увязывали с вопросами сегодняшнего дня. Характеризуя отрицательные персонажи романа, выступающие переходили к критике недостатков в своей среде...».

Писатель ответил и поблагодарил за внимание к его произведению: «Рад, что роман вызвал толки, споры, что в основном пришёлся по душе читателям».

29 февраля 1964 года состоялась читательская конференция по книге А. Чаковского **«Свет далёкой звезды»**. Основной докладчик врач Кондрина рассказала о писателе и его произведении. Высказала мнение о выдвижении произведения на Ленинскую премию. Некоторые выступающие высказались против.

5 марта 1965 года – читательская конференция по книге Ивана Шамякина **«Сердце на ладони»**. В процессе конференции были высказаны как положительные отзывы, так и критические замечания. Общий вывод: «Роман И. Шамякина “Сердце на ладони” – произведение своевременное, полезное, но в художественном отношении сыроватое и недостаточно убедительное, слишком схематично даны герои романа, и поэтому произведение нуждается в доработке и улучшении. В свете этого вывода нельзя считать, что роман “Сердце на ладони” заслуживает Ленинской премии».

10 апреля 1975 года состоялась читательская конференция по книге В. Тислера **«И снова в бой»**. Произведение, посвященное 30-летию Победы над фашистской Германией, было особенно близко военным медикам. Ведь эта документальная повесть основана на истории создания нового для начала войны формирования – сортировочно-эвакуационного госпиталя, который вслед за войсками проделал путь от Москвы до Берлина, разделяя все трудности и опасности с наступающими войсками.

Сохранились в библиотеке две тетрадки с отзывами читателей на прочитанные книги за 1963–1967 годы. Среди отзывов попадаются очень интересные, вдумчивые оценки произведений. Приведу некоторые.

А. Солженицын. «Один день Ивана Денисовича»

«Книгу прочёл по совету библиотекаря И.М. Михайловой. Трудно сейчас дать определённый отзыв об этой книге. Слишком много возникает мыслей при её чтении. И одна из них, как могло это случиться в нашей жизни и чтобы никогда не повторилось такое глумление над человеком в будущем. Непонятно зачем автор перегрузил язык произведения некрасивыми выражениями и словами. Думаю, что это произведение должен прочитать каждый советский человек» (02.01.1963 г. А.М. Дегтяренко).

А. Андреев. «Рассудите нас, люди»

«Молодые мои современники! Я только что прочитал роман А. Андреева “Рассудите нас, люди” – это о нас, молодые, которым суждено строить, творить, дерзать и создавать новую здоровую семью коммунизма...» (19.02.1963 г. Строков).

«Для того, чтобы дать, или, вернее, найти критерий оценки романа А. Андреева “Рассудите нас люди” нам необходимо вернуться к первым страницам произведения, где писатель устами главного персонажа Алексея Токарева выразил мысль, которая потом превратилась в прекрасное творение. Он сказал так: “Живут в разных концах земли два человека, и сами не ведая того, движутся навстречу друг к другу, неотвратно, обречённо, чтобы стать близкими навек: две речки сливаются в одну, радости и огорчения пополам”. Равнодушно читать роман невозможно. Роман написан с особой искренностью и правдивостью» (26.02.1963 г. Рядовой Никшуев).

С. Воронин. «Две жизни»

«Дорогой читатель! Только что прочитал книгу С. Воронина “Две жизни”. Это очень интересный и увлекательный роман о наших современных людях, героях наших будней, о чистой и светлой любви. Роман рассказывает о людях-геодезистах, которые сквозь тайгу, бурные реки идут по земле, там, где не ступала нога человека. Люди сильные духом не отступают перед трудностями и опасностями. Они покоряют природу, и через глухие места проходит железная дорога. В романе показана борьба светлой новаторской мысли с людьми, которых новое пугает, которые живут по-старинке. Прочти эту книгу, и ты поймёшь, что и в мирном труде есть место подвигам» (04.07.1963 г. Ю. Бойко).

Н. Горбачев. «Звёздное тяготение»

«Книга меня очень взволновала. Особенно повесть «Ракеты и подснежники». История техника-лейтенанта Константина Перевалова очень близка и понятна мне, потому что я тоже офицер и москвич. Книга современна, по моему мнению, одна из лучших книг,

рассказывающих о жизни, учёбе, работе солдат и офицеров ракетных войск, а главное, реалистично, без всяких прикрас. Хочется, чтобы таких книг было больше» (19.05.1966 г. Ст. лейтенант Ткачев).

Рядовой О. Комар написал в книге отзывов настоящее эссе о книгах: «Дорогой товарищ! Я не стану пересказывать тебе содержание прочитанных мною книг – книги существуют для того, чтобы их читали, а не пересказывали. Благодаря своему отцу я научился читать ещё до школы и с тех пор не расстаюсь с моими друзьями. Книги надо любить и уважать, как друзей живых. Книги – друзья, которые никогда не предадут, но и их надо выбирать. Невозможно прочесть всё, поэтому надо успеть прочесть хотя бы необходимое. Не смотри на книги (художественную литературу) как на средство отвлечься, развлечься, отдохнуть от нечего делать. По-моему, это праздное, даже обывательское отношение к книге. Книгу следует любить творчески, раздумывая, сравнивая, споря, и, может даже быть, обличая автора; он ведь тоже не всегда гений, он – смертный, взваливший на свои плечи ответственный труд – учить нас с тобой жизни. Но, открывая книгу, автора надо любить, доверяя ему.

Читать надо полезное для тебя, то есть по относительному плану. Но каждому из нас, по-моему, надо прочесть серию замечательных людей, чтобы иметь перед собой образцы настоящей человеческой жизни. Книги учат меня быть более внимательным к жизни, учат труднейшему умению – читать людей. С ними я становлюсь чище. Книга – величайшее из всех открытие человека! Читать, читать, читать!... и думать над прочитанным» (10.08.1963 г. Рядовой О. Комар).

Читатель рядовой Ильев провёл интересное статистическое исследование, которое изложил в книге отзывов: «Уважаемые читатели! Хочу привести некоторые статистические данные. Относительно книг. В частности, выбора последних. Человек читает в среднем 50 страниц в день; средняя книга – 300 страниц. Получается одна книга за 6 дней. Примечание: в госпитале немного больше. За 360 дней – 60 книг. За 50 лет – 3000 книг (всего!).

А в государственной библиотеке им. Ленина насчитывается 5 миллионов томов. Как трудно выбрать из такого количества лучшее! В этом, на мой взгляд, должны нам помочь люди компетентные в данном вопросе, в частности – библиотекари. Спрашивайте, советуйтесь, думаю, не откажут» (Рядовой в/ч 14038 Ильев).

Беседы о прочитанных книгах библиотекарем проводились не только в самой библиотеке, но и в отделениях, которых в то время в госпитале насчитывалось 23.

Библиотекари

В штатном расписании местного лазарета должности библиотекаря, конечно же, не было. Выдачу книг осуществлял кто-то из персонала. Фамилии библиотекарей военного госпиталя известны с 1942 года по наше время. Все эти женщины, как правило, подолгу работали на своих должностях. Так за 72 года в библиотеке числилось всего 8 библиотечных кадров.

Список библиотекарей госпиталя (1945–2017 гг.):

1. Огурцова Дарья Тихоновна – 1942–1948 гг.;
2. Михайлова Ирина Максимовна – 1949–1978 гг., заведующая;

3. Ярославцева Анастасия Фёдоровна – 1947–1979 гг.;
4. Пятина Наталья Александровна – 1978 – 1980 гг.;
5. Запорожская Татьяна Александровна – 1980–1996 гг., заведующая;
6. Будякова Надежда Борисовна – 1990–1995 гг.;
7. Гребенникова Маргарита Анатольевна – 1996–2004 гг.;
8. Попова Ольга Ивановна – 2004–2017 гг., заведующая клубом и библиотекой.

О библиотекаре **Дарье Тихоновне Огурцовой** своими воспоминаниями поделилась Новикова Антонина Алексеевна, работавшая в госпитале с 1942 по 1945 годы. Дарья Тихоновна была спокойной миловидной женщиной в возрасте от 35 до 40 лет. Помимо основной работы она занималась с молодёжью госпиталя. Учила участников художественной самодеятельности танцам. Потом молодёжь с этими танцами выступала перед ранеными бойцами, ездили с концертами в другие воинские части. А.А. Новиковой запомнился конкурс на лучшую медицинскую сестру, который проходил в 1943 году в клубе госпиталя, и в котором она участвовала. Для подготовки к конкурсу ей пришлось воспользоваться книгами из отдела медицинской литературы. Дарья Тихоновна подобрала девушке необходимые пособия по способам перевязки различных ранений. В результате конкурсантка получила по этой теме **оценку «пять»**.

Особо хочется отметить из этого списка заведующую библиотекой **Михайлову Ирину Максимовну**, (1922 г.р.) участницу Великой

Михайлова Ирина Максимовна. 1953 год (первая слева) торжественное мероприятие, посвящённое празднику

Ирина Максимовна за кафедрой

Награждение Михайловой И.М.

отечественной войны, служившую связисткой, которая отдала книжному миру госпиталя 37 лет.

Она была лучшая из всех. А.И. Назаренко, работавшая в те годы в госпитале, рассказала, что заведующая библиотекой была грамотной, интеллигентной, творческой личностью, хорошим организатором, но при этом очень дисциплинированной и строгой в отношении не только к себе, но и к другим работникам. Она всегда хорошо выглядела. А.И. Назаренко сравнила её со светской дамой. Ирина Максимовна была членом КПСС. В подчинении у неё работала замечательный библиотекарь – Ярославцева Анастасия Фёдоровна. Ирина Максимовна организовывала и проводила читательские конференции, а затем вела переписку с писателями. Работала с читателями в отделениях. За хорошую работу руководство госпиталя награждало её почётными грамотами. Об этом мы можем судить по сохранившимся фотографиям.

В городской газете «Коммунар» 19 марта 1975 г. напечатана её заметка «Аптека для души», где Ирина Максимовна пишет о

благотворном влиянии книг, таких как произведения Н. Островского, Джека Лондона, Бориса Полевого, на состояние больных. Эти книги вселяют в пациентов желание бороться с болезнью. Приводит другие примеры. В заключение она пишет: «Хотелось бы, чтобы “библиотекотерапия” получила более широкое распространение, особенно в больницах нашего города».

В настоящее время библиотекарем госпиталя значится **Попова Ольга Ивановна**. Она является заведующей клубом и библиотекарем одновременно. Ольга Ивановна имеет высшее библиотечное образование. Являясь заведующей клубом, она проводит много различных культурно-массовых мероприятий для сотрудников госпиталя и пациентов-военнослужащих. Ко всякой работе она подходит творчески, с энтузиазмом.

Несмотря на большую загруженность, библиотека содержится в порядке. Оформляются и обновляются книжные выставки и стенды, посвящённые истории города и госпиталя, памятным датам; готовятся обзоры литературы; сформированы тематические папки; имеются карточки. Ежегодно библиотека проводит акцию «Книга – бойцу», когда все желающие приносят в дар книги для библиотеки. В настоящее время это основной источник пополнения библиотеки.

Читатели не переводятся. Одни, подлечившись, уезжают, другие появляются. В предпочтении у пользователей библиотеки «лёгкие» детективы, приключения, романы. Но бывают читатели, которые любят классику и серьёзную философскую литературу. Книжный мир госпиталя по-прежнему богат и разнообразен. Есть здесь и детская, и школьная литература, которой пользуются дети сотрудников. В 60–70-е годы

библиотекой пользовалось и население ближайшей к госпиталю округи.

В советское время наша страна считалась самой читающей в мире. Было модно и престижно иметь личную библиотеку. Сейчас наблюдается другая картина. Время изменилось, изменилась страна, изменились личностные ценности, прошла мода на личные библиотеки, и население стало безвозмездно отдавать книги в библиотеки.

Литература

1. Громыко, Н. В. Прошлое и настоящее Уссурийского военного госпиталя. Хроника событий / Н. В. Громыко, О. И. Попова. – Владивосток: 48 часов, 2013. – 160 с.
2. Михайлова, И. Аптека души / И. Михайлова // Коммунар. – 1975. – 19 марта.

Примечание

В докладе использованы архивные документы:

3. Паспорт окружного военного госпиталя 310 за 1945–1948 гг.
4. Книга отзывов читателей за 1966–1967 годы // Уссурийский военный госпиталь.
5. Протоколы читательских конференций за 1965–1975 гг. // Уссурийский военный госпиталь.
6. Фотоархив библиотеки // Уссурийский военный госпиталь.
7. Воспоминания бывших работниц госпиталя А. А. Новиковой и А. И. Назаренко.

Рождённая Транссибом. Из истории Никольск-Уссурийской железнодорожной больницы Уссурийской казённой железной дороги 1891–1938 гг.

Главные врачи: Масловский М. С., Фролов П. Ф.,
Аристов Н. С., Логвиненко П. И.

На сайте узловой больницы ст. Уссурийск выложен исторический документ от 15 (16) июля 1891 года об открытии больницы «для подачи медицинской помощи рабочим, занятым на постройке Уссурийской железной дороги». Этот документ является основанием для празднования в 2021 году 130-летия больницы. К сожалению, оригинал документа утрачен, и автор тщетно пытался его отыскать в РГИА ДВ.

Появление железнодорожной больницы в селе Никольском в 1891 году неразрывно связано с историей строительства Уссурийской железной дороги.

Торжественное начало строительству Транссиба было положено 19 мая 1891 года цесаревичем Николаем Александровичем во Владивостоке. А уже 16 июля 1891 года на имя военного губернатора Приморской области П.Ф. Унтербергера было подано прошение об утверждении распоряжения управления дороги на открытие больницы для обслуживания рабочих и служащих, занятых на строительстве дороги. К этому моменту больница уже была оборудована и оснащена в селе Никольском, в доме купца Пьянкова.

Так, в 1891 году в районе современного локомотивного депо на площади 350 кв. сажень земли расположилась временная железнодорожная больница, и здесь же в жилых домах разместились медицинские работники.

Здание больницы представляло собой одноэтажный деревянный дом, состоящий из двух палат (см. рис. 1).

Рис. 1. Больница ст. Никольск-Уссурийский на территории депо.

Отопление производилось голландскими печами. Водопровода не было. Дезинфекция производилась путем мытья стен, полов слабым сулимовым или карболовым раствором с последующим обмыванием и побелкой. При больнице была аптека, которой заведовал фельдшер. В больницу принимались все пациенты при условии, чтобы больной находился на службе по постройке Уссурийской железной дороги или был членом его семьи.

Штат медработников в 1892 году состоял из одного врача и двух фельдшеров. Первым больничным врачом был назначен коллежский асессор (надворный советник в 1905 г.) Михаил Степанович Масловский, выпускник Императорского Петроградского университета. В Санкт-Петербурге им была опубликована книга «Случай ранения тигром», где он описал случай из своей медицинской практики в Никольской железнодорожной больнице.

После окончания строительных работ на Южно-Уссурийском участке дороги в 1894 году на базе временной больницы была открыта постоянная больница на 30 кроватей. Располагалась новая больница по-прежнему в районе депо.

Надо сказать, что управление врачебной службой Уссурийской казенной железной дороги находилось во Владивостоке, и возглавлял его старший дорожный врач. Первыми старшими врачами Уссурийской железной дороги были надворный советник Никандр Иванович Рудинский (до 1905 г.) и коллежский ассессор Владимир Николаевич Ланковский (до 1920 г.). Врачебная помощь непосредственно в полосе строительных работ оказывалась так называемыми участковыми железнодорожными врачами – это Михаил Петрович Тихвинский (с. Никольское), Виктор Иванович Ильин (с. Спасское) и Владимир Матвеевич Тютрюмов (ст. Муравьев-Амурский).

По данным отчета за 1899 год, железнодорожная больница на ст. Никольской на 30 кроватей была самой крупной на Уссурийской дороге. Так, например, на ст. Хабаровск железнодорожная больница была рассчитана на 20 кроватей, а на ст. Владивосток размещался лишь железнодорожный приемный покой на 4 кровати.

В начале XX века в больницу прибыл врач, титулярный советник Петр Фёдорович Фролов, который примерно до 1906 года работал под руководством Михаила Степановича Масловского, а затем стал главным больничным врачом. В те годы ст. Никольская стала именоваться ст. Кетрицево.

Петр Фёдорович Фролов, 1875 г. р., выпускник Казанского университета, служил в военно-медицинском ведомстве с 1897 по 1907 гг.

В 1901 году поступил на службу на Уссурийской железной дороге. Женат. Жена: Лидия Николаевна 1889 г.р. Сын: Владимир, 1914 г.р.

В 1905 году в Никольской больнице работал небольшой штат сотрудников: больничный врач, надворный советник Михаил Степанович Масловский; врач, титулярный советник Петр Фёдорович Фролов и врач 3-го участка коллежский ассессор Владимир Александрович Углов.

Фельдшера: Ефим Иванович Хмиров, Александр Семёнович Шадрин, Василий Петрович Маначев, Николай Александрович Гельфонд, Иван Андреевич Филимонов, В.М. Михайлов. Фельдшерица Пелагея Ивановна Изотова. Аптекарский фельдшер Д.А. Капыстынский. Фельдшер Андрей Е. Гончаренко. Акушерки: Ида Васильевна Блогостицкая, Александра Яковлевна Штемпель. Сестра милосердия А.В. Казанская (см. рис. 2).

Владимир Александрович Углов родился 14 сентября 1874 года в Ардатовском уезде Симбирской губернии в дворянской семье. В 1885 году был принят в Симбирскую классическую гимназию. В 1893 году В.А. Углов поступил в Петербургскую Военно-медицинскую Академию, закончив ее с отличием в 1898 году. Затем – медицинская служба в Одесском военном округе, на Дальнем Востоке, в области Войска Донского, стажировки в Швейцарии и Франции. В 1912 году успешно защитил диссертацию. В 1918 году В.А. Углов занял место ассистента у выдающегося русского гигиениста Г.В. Хлопина в Военно-медицинской Академии. В 1927 году Углова избирают заведующим кафедрой общей гигиены Харьковского медицинского института. Трёхлетнее пребывание в Харькове стало для него периодом интенсивнейшей

деятельности. Он становится первым гигиенистом в СССР, кто в 20–30-х годах наиболее активно и плодотворно занимался борьбой с загрязнением атмосферного воздуха.

Рис. 2. Медицинские работники Никольской железнодорожной Больницы с семьями (первый ряд справа: начальник депо Н.Г. Ильчеев)

Штат медицинских работников Никольской железнодорожной больницы ежегодно обновлялся, но неизменными оставались фамилии врача П.Ф. Фролова и фельдшера Н.А. Гельфонда. Так в 1900–1911 гг. в больнице работали врачи: Петр Фёдорович Фролов и Алексей Николаевич Селезнёв; фельдшера: Ефим Иванович Хмиров, Николай Александрович Гельфонд, Леонид Степанович Ленкевич, Д.Д. Пресняков, Михаил Иванович Агеев; фельдшерица Пелагея Ивановна Изотова; акушерки: Ираида Платоновна Держановская и Мария Альфонсовна Лещинская-Аникина.

В 1916 году больница была переведена на ул. Романовскую (проспект Блюхера) в комплекс зданий бывшего железнодорожного батальона (см. рис. 3).

Главным корпусом больницы стало двухэтажное здание бывшей столовой железнодорожного батальона. Здание столовой,

выполненное из красного кирпича, оставалось неоштукатуренным вплоть до 1940 года.

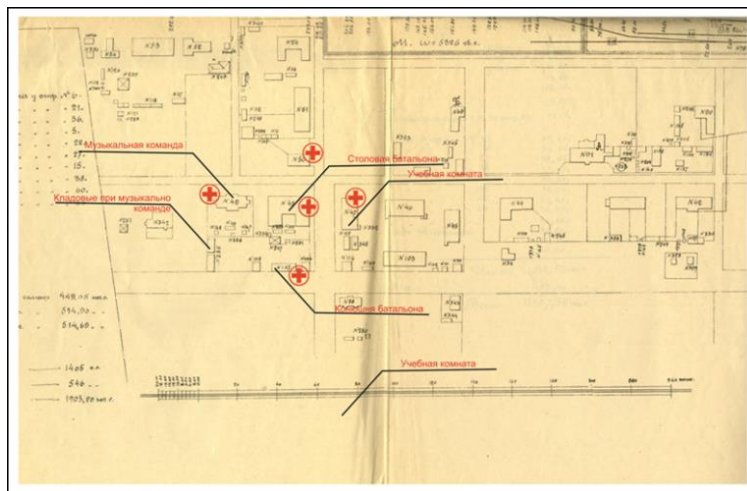

Рис. 3. План расположения больницы на ул. Романовская (ныне пр. Блюхера)

В 1917 году на втором этаже главного корпуса было открыто хирургическое отделение. В 1918 году на службу в больницу был принят врач Аристов Николай Семёнович, возглавивший хирургическое отделение.

По данным за 1923 год, в Никольск-Уссурийской больнице работали 3 врача, 1 зав. аптекой, 5 фельдшеров и 3 акушерки. Это врачи: Фролов Петр Фёдорович, Коростелёв Михаил Николаевич и Аристов Николай Семёнович; зав. аптекой Ленкевич Леонид Степанович, а также фельдшера: Гельфонд Николай Александрович, Рачек Василий Моисеевич, Яницкий Василий Васильевич, Ниренштейн Наталья Петровна, Органович-Власова Н.И.; акушерки: Евстигнеева Ольга Ивановна, Фёдорова Анастасия Андреевна, Швецова Варвара Ильинична.

За десять лет (с 1918 по 1929 гг.) были открыты несколько отделений: ушно-глазное отделение (Полетаев Аркадий Васильевич),

лаборатория (Барановская Капитолина Ивановна) и физиокабинет с водолечебницей (Шахматов Пантелеймон Акимович).

В 1938 году открыто дифтерийное отделение, существовавшее до 1970 года.

В этот период были построены два лечебных корпуса для терапевтического, хирургического, родильного-гинекологического, детского, инфекционного, туберкулезного, глазного и ЛОР отделений. Во главе отделений стояли Орлов Константин Николаевич, Карпова Вацлава Владимировна, Логвиненко Петр Иванович.

Приказами за 1938 год врач Кульчицкая Любовь Мамонтовна назначена врачом здравпункта депо; врач Стребкова Д.В. назначена зам. начальника поликлиники, зав аптекой – Макаров Н.А.

Таким образом, мы рассмотрели первый этап в истории узловой железнодорожной больницы на ст. Уссурийск, который охватывает 47 лет (с 1891 по 1938 гг.). Железнодорожная больница на ст. Никольской была самой крупной на линии Владивосток-Хабаровск и имела статус постоянной. Здесь работали уникальные врачи, интеллигенты, специалисты высокого общероссийского уровня (см. Приложение).

Литература

1. О больнице. – Текст : электронный // ЧУЗ «РЖД—Медицина» г. Уссурийск : [сайт]. – URL: <http://xn--80abihmrog9evc.xn--p1ai/about/> .
2. Памятные книжки Приморской области: в 17 книгах. – репринтное издание 1896–1916 гг. – Санкт-Петербург : Альфарет, 2010.
3. РГИА ДВ. Ф.1. Оп.1. Д.1581. Л.44

4. Масловский, М. С. Случай ранения тигром / М. С. Масловский. – Санкт-Петербург : тип. Я. Трей, 1905. – 8 с.

Валентина Ивановна Батюшева

К истории Приморской противочумной станции (1940)

Приморская противочумная станция была создана в 1940 году в г. Ворошилове для выявления особо опасных инфекций: чумы, оспы, холеры, бруцеллюза, энцефалита. Чем было обосновано создание противочумной станции в Приморье? Обратимся к истории эпидемий.

В VI веке, в эпоху расцвета культуры восточно-римской империи, из Египта пришла разрушительная по своей масштабности страшная пандемия чумы. (Пандемия – это распространение инфекционных заболеваний на целые страны и даже континенты). От неё погибло почти 100 млн. человек (половина населения империи). Вторая пандемия «чёрной смерти» пришла в Европу в XIV веке, охватила все страны мира, унеся жизни 40 млн. человек, и не отпускала в течении пяти столетий. Третья пандемия чумы началась в конце XIX века в Китае. За шесть месяцев умерло 174 тыс. человек. В Индии с 1896-1918 годы от чумы умерло 12,5 млн. человек!

Не обошла чума стороной и Россию. На протяжении XIII–XIV веков она посещала Киев, Москву, Смоленск, Чернигов. Если верить летописям, то за два года в Псковских и Новгородских землях чума унесла жизни 250652 человека! К началу 1770 года болезнь проникла

в Москву. За время московской эпидемии умерли 130 тыс. человек. В XIX веке чума неоднократно посещала Россию, преимущественно южные районы: Астраханскую губернию, Одессу, Кавказ. Последней эпидемией чумы в стране считают её вспышку в лёгочной форме в Приморском крае в 1921 году, пришедшую из Китая.

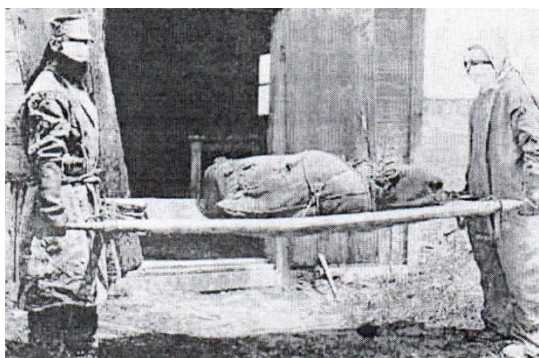
К этому времени уже был найден микроб, являющийся возбудителем чумы – чумная палочка. Её обнаружил в 1894 году французский врач Александр Иерсен, который был направлен на подавление чумы в Китае. Чумная палочка была обнаружена в трупах павших крыс.

Русский учёный Заболотный Д.К. писал: «Различные породы грызунов, по всей вероятности, представляют в природе ту среду, на которой сохраняются чумные бактерии». Это предположение вскоре подтвердилось: в 1911 году для изучения и ликвидации эпидемии лёгочной чумы в Маньчжурию была направлена русская экспедиция во главе с Заболотным. Студент Исаев, работавший в его группе, недалеко от станции Шарасун заметил с трудом передвигающегося крупного сурка-тарбагана. Исаев поймал его, завернул в плащ и привёз в лабораторию. Из органов животного был выделен микроб чумы. Научное открытие русских учёных имело мировое значение. Оно положило начало эпизоотологии и теории природной очаговости чумы. Стало понятно, какими путями происходит заражение чумой. И что грызуны являются природным резервуаром возбудителя болезни.

От «хозяев» чумной палочки человек может заразиться непосредственно при разделке туш животных и через «посредников» – блох, как это было во время «портовой чумы» в Китае. При массовой гибели крыс блохи покидают мёртвые тела грызунов в поисках новых хозяев,

и в окружении человека появляются десятки тысяч насекомых, переносящих смертельно опасную болезнь.

Как спасти заболевших чумой, как лечить? Выпускник Новороссийского университета Владимир Хавкин работал в Индии во время эпидемии чумы. В 1896 году он организовал там лабораторию, в которой создал первую в мире убитую противочумную вакцину и опробовал её на себе. Новая вакцина обладала как терапевтическим, так и профилактическим действием. После вакцинации заболеваемость снижалась в два раза, а смертность – в четыре. Прививки вакциной Хавкина получили в Индии широкое распространение. До 40-х годов двадцатого столетия вакцина Хавкина оставалась, в сущности, единственным лекарством от чумы.

Вспышка заболевания чумой

Но вернёмся к эпидемии чумы в Приморье. Откуда она пришла к нам? В 1920–1921 гг. в разных местностях, прилегающих к Дальневосточным границам России, наблюдались чумные вспышки. Наиболее крупная из них была отмечена в Маньчжурии, где лёгочная чума истребила 4,5 тыс. человек, и оттуда была занесена в Дальневосточную республику. Она продвинулась из китайского города Хайлара по линии КВЖД. 15 марта лёгочная чума появилась на станции Мадаоши недалеко от Харбина. А уже 16 марта 1915 года она появилась в городе Никольске-Уссурийском, в котором до конца месяца она дала 11 заболеваний. Но потребовалось ещё около месяца, чтобы чума достигла Владивостока. Здесь вспышка чумы началась 10 апреля и продлилась до октября 1921 года.

За первую неделю эпидемии с 10 по 16 апреля во Владивостоке было зарегистрировано два больных лёгочной чумой и обнаружено десять трупов, выброшенных китайцами. Трупы выбрасывались прямо на улицу, предварительно упакованные в особого вида тюки. Ноги, руки и голова трупа пригибались к туловищу, крепко перевязывались верёвками и в таком компактном виде вкладывались в мешок или обёртывались в одеяла и тряпки. С первого взгляда, такой тюк не мог вызывать даже мысли о том, что это человеческий труп. Все трупы были обнаружены в районах, где стеснённо проживали китайцы в антисанитарных условиях: общежитиях, бараках и притонах.

Как и кто боролись с чумой в Приморье? После появления чумы на линии КВЖД её ожидали в Приморском крае. По инициативе отдела народного здоровья Приморского областного земства 7 февраля 1921 года было созвано пленарное заседание ОСИК (это областная санитарно-исполнительная комиссия). ОСИКи были созданы ещё в 1912 г. для борьбы с холерой и чумой. Если раньше эти комиссии существовали под председательством губернатора или лица его заменяющего, то теперь предоставлялось право выбирать председателя из среды своего состава. Место такой комиссии определялось при губернских (областных) земских управах и уездно-городских.

Приказом управляющего внутренними делами Приморская область с 8 февраля 1921 года была объявлена угрожаемой по чуме по следующим территориям: 1) Никольск-Уссурийский – с 17 марта; 2) Владивосток – с 10 апреля; 3) район Сучанских каменноугольных копей – с 23 марта.

Возглавил санитарно-исполнительную комиссию доктор П.П. Попов, принимавший ранее участие в борьбе с лёгочной чумой в Харбине в 1910 году. Ни один из приглашённых известных специалистов по чуме в те годы во Владивосток не приехал. До начала эпидемии лёгочной чумы в Приморье ОСИК подчинялись следующие службы: противочумный поезд; городские санитарно-эпидемические организации края (в Ольге, Никольске-Уссурийском, Шкотове); организации Уссурийской железной дороги такого же назначения. Они, в свою очередь, имели подчинённые им организации: дезинфекционные отряды и похоронные отряды в Шкотове и на железной дороге; пропускные пункты в Никольске-Уссурийском; склады для хранения имущества противочумных организаций и чумные вагоны. С момента начала чумы в крае (17 марта) во Владивостоке на базе первого Владивостокского крепостного военного на материке госпиталя был развёрнут чумной городок, включающий летучий отряд, дезинфекционные отряды, крематорий, наблюдательное отделение, изолятор, анатомический покой, чумной барак и диагностическую лабораторию. В морском порту города были организованы временный пропускной пункт в бухте Золотой рог, морская санитарно-наблюдательная станция и брандвахта на пароходе «Илья Муромец». Аналогичный чумной пункт развернули в Никольске-Уссурийском. Там же были созданы пропускные пункты для поездов, следующих из Владивостока, пропускной пункт у станции Полтавка, пропускной пункт для китайцев на городском железнодорожном вокзале и эпидемический отряд по осмотру китайского базара. Так же были открыты пропускные пункты в Ольге, Кавалерово и

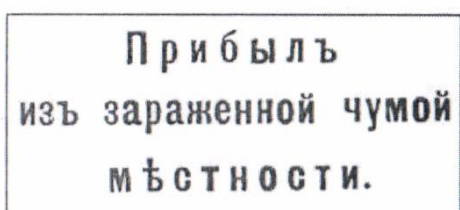
Тетюхе. В Спасске созданы СИК и летучий отряд. По всему краю созданы противочумные организации.

В Никольске-Уссурийском к работе активно подключились капеллевские медицинские отряды. Был создан отряд карантинной стражи из милиционеров. Но их охрана не соответствовала назначению. Например, 1 апреля в наблюдательном отделении Никольска десять милиционеров, охранявших помещение, получили взятку от китайцев в 250 йен и затем их отпустили из наблюдения. Пришлось отказаться от услуг милиционеров и привлечь дивизион народной охраны. Однако, комиссия поспешила отказаться и от такой охраны, т.к. дивизион представлял собой пьянствующую банду, которая брала взятки с наблюдаемых и вместе с ними пьянствовала. Тогда СИК вынуждена была создать специальный отряд карантинной стражи из числа студенческой артели и офицеров Капеллевской армии. Для вооружения отряда от японского командования было получено сто винтовок и тысяча патронов. Был создан и летучий дезинфекционный отряд. Лошади и дезсредства были предоставлены из городского обоза и военного госпиталя, защитную одежду выдало японское командование.

С появлением чумы в Никольске была организована собственная лаборатория и крематорий. На сожжение одного трупа требовалось от 40 до 60 поленьев и около банки керосина. Труп сгорал в течение 3 часов.

Ограниченность в средствах и отсутствие твёрдой власти в крае не позволили осуществить даже тот необходимый минимум мероприятий, которых требовала сложившаяся обстановка.

И, тем не менее, в Никольске-Уссурийском была осуществлена очистка дворов и улиц от мусора, приведён в удовлетворительное состояние китайский базар, проведена дезинфекция общественных мест, вокзал, туалетов. Были распространены правила предохранения от чумы на русском и китайском языках. Эти мероприятия проводились на коммерческих условиях силами предприятий, использующих китайский труд. Из-за отсутствия денег не удалось открыть специальные ночлежные дома, не проводилась борьба с крысами. Но заградительные мероприятия были проведены по дорогам и трактам, по которым двигались в Приморье китайские рабочие, торговцы, контрабандисты,

Специальный штемпель на
пассажирских документах
о заболеваемости

спиртоносы. При осмотре пассажиров на железнодорожных станциях на их документах ставился специальный штемпель.

Работа санитарных служб была затруднена из-за того, что объектом было некультурное, грязное китайское население, не знающее русского языка, живущее в таинственных кварталах, набитых притонами. Чума развивалась «гнездами» в кругу тесных людских скоплений. Ощущался недостаток дезинфицирующих веществ, гидропультов, паровых камер. Были трудности и при сожжении трупов. Первое время их сжигали на особых кострах, затем были построены два крематория в Никольске-Уссурийском и Владивостоке. Вместимость печи составляла 15-20 трупов, в день сжигалось до 65.

Все мероприятия, направленные на борьбу с чумой, требовали больших финансовых, материальных, физических затрат. Нужна была помощь. Государственный китайский чиновник на просьбу о помощи

ответил так: «Китайски люди шибка много есть». Более сознательно отнеслись корейцы. Корейская колония не могла помочь ни материально, ни физически, однако она оказывала любую другую посильную помощь. Наибольший вклад в борьбе с приморской чумой оказали японцы. Они первыми организовали своевременное получение информации о движении чумы в крае. Их врачи широко использовали среди своего населения вакцинацию. От японцев русские власти иногда получали противочумную вакцину, а также дезсредства и аппараты. И самое главное, японцы финансировали содержание Владивостокской участковой санитарной службы и отряда карантинной стражи. Призывы о помощи ДВР шли в Москву и в Женеву в международный Красный крест, но ответа не было.

Итак, эпидемия чумы в Приморье 1921 году продлилась до октября. Огромными усилиями санитарных и медицинских учреждений

Сестра
милосердия
Даниленко Софья
Михайловна

и благодаря самоотверженности специалистов чума в крае была ликвидирована. Во время эпидемии лёгочной чумы в Приморье погибло 8 человек медицинского персонала.

Первой жертвой чумы стала сестра милосердия Даниленко Софья Михайловна. Софья случайно встретила больного чумой и вынуждена была сопровождать его без респиратора. 20 апреля она почувствовала недомогание, а 24 апреля её не стало.

Хазов Василий
Григорьевич –
санитар

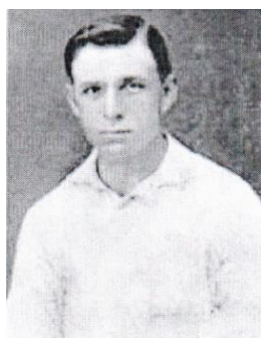
Хазов Василий Григорьевич – санитар. Работал, убирая трупы, в противогазе, но не выдержал и сбросил противогаз, заменив его на обычный респиратор. Возможно, во время этой смены и произошло заражение. Его не стало 29 мая.

Гадяцкий
Филипп Павлович –
санитар

Гадяцкий Филипп Павлович – санитар. Убирал трупы с улиц в рваных рукавицах, считал, что заразился из-за недостаточной дезинфекции рук. Умер 24 апреля.

Козлов Николай Ананьевич – фельдшер. При каких обстоятельствах заразился чумой неизвестно. Умер 17 мая.

Козлов Николай
Ананьевич –
фельдшер

К жертвам чумного нашествия можно отнести и председателя ОСИК – военного доктора П.П. Попова, прошедшего через все тяготы чумы в Харбине. Умер 19 октября 1921 года, когда эпидемия уже закончилась, от сильнейшего перенапряжения

Чумная эпидемия в Приморье обошлась в 416563 рубля золотом, из них 350 тыс. рублей выделила казна, 55416 руб. выделило японское командование, городские службы выделили 11069 рублей.

Болезнь в Приморье была побеждена, но опасность появления её вновь оставалась из-за близости Китая. Единичные вспышки чумы проявлялись ещё в течение 6 лет, но в районе Забайкалья, граничащего с Монголией, угроза заноса инфекций (холеры, оспы, чумы) требовала проведения санитарной охраны

территории, что и обусловило создание сети сначала противочумных пунктов в 1935–1936 гг., затем на их базе – и Приморской противочумной станции в 1940 году.

Первым начальником станции была врач Фунякина-Эскина. В последующие годы на эти посты назначались врачи: Румянцева, Ершов, Елифанов, Девятова и др. В стенах станции работали также зоологи и паразитологи.

Тамара Константиновна
Метляева

В Приморской противочумной станции много лет (1962–1986 гг.) работала наш краевед Метляева Тамара Константиновна в качестве лаборанта. Работа была рискованной, трудной, требовавшей высокого профессионализма, физической выносливости и мужества. Т.К. Метляева неоднократно проходила курсы повышения квалификации в Иркутском научно-исследовательском противочумном институте Сибири и Дальнего Востока, т.к. работа требовала новых знаний. В составе эпидотрядов Тамара Константиновна 4 раза выезжала в Монголию. Были командировки в Казахстан. Во время вспышки холеры в Одессе на её подавление было послано 40 специалистов со всего Советского Союза, в числе которых была и наша Тамара Константиновна.

Были командировки в Астрахань. В пределах нашего края выезжала в Лесозаводск для ликвидации вспышки брюшного тифа в 1970 году.

Ныне Приморская противочумная станция продолжает работу по санитарной охране вверенной ей территории. Возглавляет станцию

врач высшей категории, кандидат медицинских наук Алленов Александр Васильевич.

Заключение

На сегодняшний день противочумные службы республик бывшего СССР выпали из единой противочумной системы, и в Российской Федерации масштабы обследования заметно снизились. К сожалению, на заброшенных землях увеличивается численность грызунов – потенциальных переносчиков чумы. А ведь причины периодического пробуждения и затухания природных очагов чумы до сих пор неизвестны. Новое поколение врачей общей медицинской сети никогда не видело больных чумой и знакомо с этой инфекцией только по литературным источникам. Почва для возникновения эпидемических осложнений существует, и нужно сделать всё возможное, чтобы «чёрная смерть» из далёкого прошлого не пришла вновь.

Литература

1. Бунин, К. В. Инфекционные болезни : учебник для учащихся медицинских училищ / К. В. Бунин. – Москва : Медицина, 1984. – 392 с.
2. Ганин, В. С. Война с «чёрной смертью»: от обороны к наступлению / В. С. Ганин // Наука и жизнь. – 2006. – №7. – С. 76-82.
3. Супотницкий, М. В. Забытые эпидемии лёгочной чумы на Дальнем Востоке (1921–1922 гг.) / М. В. Супотницкий, Н. С. Супотницкая // Очерки истории чумы : В 2 книгах. Книга 2. Чума бактериологического периода / М. В. Супотницкий, Н. С. Супотницкая. – Москва : Вузовская книга, 2006. – 698 с.

4. Шишкин, С. Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. (1918–1922 гг) / С. Н. Шишкин. – Москва : Воениздат, 1957. – 268 с.

Наука

Ольга Борисовна Баранова

Южно-Уссурийское отделение географического общества

В 2016 году исполняется 100 лет с момента создания в Никольске-Уссурийском Южно-Уссурийского отделения Приамурского отдела Русского географического общества. Когда говоришь о юбилее, невольно вспоминаешь события и людей, положивших начало этому объединению учёных, педагогов, исследователей.

Гордеев
Тарас Петрович

Благоприятной почвой для зарождения сообщества учёных стала Никольск-Уссурийская женская семинария, в которой волею судеб собрались яркие личности, талантливые педагоги и пытливые исследователи, такие как Тарас Петрович Гордеев – почвовед, флорист, коллектор растений. 20 растений в ботанике названы в честь Т.П. Гордеева.

Он родился в 1875 году в Санкт-Петербурге. Его мать была учительницей в женской гимназии, а отец, после переезда семьи в Харьков

назначается профессором Харьковского ветеринарного института. Тарас заканчивает реальное училище и поступает в 1894 году в Ново-Александровский институт сельского хозяйства и лесоводства. Своей специальностью он выбирает почвоведение. Им было описано два новых вида дождевых червей, один из которых назван в честь Т.П. Гордеева – *Allolobophora gordejvii* Michael. В 1898 году Тарас Петрович окончил институт со званием ученого-агронома первого разряда. Занимался почвоведением, участвовал в работе II съезда русских естествоиспытателей и врачей. В 1907 году переехал в Сибирь. Работал преподавателем естествознания в Нерчинском реальном училище. Вместе с директором П.Н. Рябининым и коллегами В.А. Грачёвым и С.И. Горяиновым в 1909 году отправились на Дальний Восток. **В Никольск - Уссурийске они открывают женскую учительскую семинарию**, где Т.П. Гордеев преподавал естествознание и сельское хозяйство. Его работа была высоко оценена знаменитым исследователем Дальнего Востока В.Л. Комаровым. Академик В.Л. Комаров нередко увековечивал имена своих помощников, если среди присланных ими экземпляров попадались новые для науки растения. Так, местная люцерна и пажитница получают названия *Medicago gordejvii* Kom и *Trigonella gordejvii* Kom. Тарас Петрович ездит с докладами в Харбин, закладывает в Воронеже ботанический сад при сельхозинституте (по приглашению ВУЗа), выступает в Москве на I Всероссийском съезде ассоциации естествоиспытателей.

Ещё одна яркая личность стоит у истоков зарождения науки в Никольске-Уссурийском – это Александр Зиновьевич Фёдоров, преподаватель женской учительской семинарии.

Фёдоров
Александр
Зиновьевич

Именно он с группой единомышленников стал организатором и душой Южно-Уссурийского отделения Приамурского отдела Русского географического общества.

А.З. Фёдоров родился 28 января 1886 года. Поступил в Санкт-Петербургский учительский институт, по окончании которого в 1907 году получил назначение на должность учителя шестиклассного Высшего начального училища в г. Никольск-Уссурийский (ныне школа № 4 г. Уссурийска), где проработал до 1911 года. С 1911 по 1918 годы А.З. Фёдоров преподавал математику, методику математики и географии, бесплатно вел уроки ручного труда и фотодела в Никольск-Уссурийской женской учительской семинарии. Здесь же он организовал учебный «уголок южно-уссурийской флоры». Вместе со своим педагогом семинаристки совершали экскурсии по окрестностям Никольска, собирали коллекции растений, животных, минералов, выезжали в краеведческий музей г. Владивостока для работы с документами. При семинарии были парник и школьный сад (0,6 га), в котором произрастало около 200 представителей местной дикой и культурной растительности.

Помимо педагогической деятельности преподаватели семинарии занимались научной деятельностью: В.А. Грачёв занимался историческим краеведением, Т.П. Гордеев – флористикой, в сферу интересов А.З. Фёдорова входила этнография. Одним из первых в крае он занялся археологическими изысканиями. В семинарии сложился прогрессивно настроенный коллектив образованных преподавателей – некий

неофициальный центр, впоследствии костяк Южно-Уссурийского отделения Приамурского отдела Русского географического общества, куда стягивались интеллектуальные силы города. В состав отделения входили исследователи: В.Л. Комаров, Т.П. Гордеев, П.Н. Рябинин, А.З. Фёдоров, В.К. Арсеньев, А.А. Емельянов, А.И. Черский, Н.П. Крылов. Посильный вклад в дело изучения края вносили и самодеятельные натуралисты-краеведы, среди которых были врачи, учителя, чиновники, политические ссыльные.

В разных уголках Приморья, группами и поодиночке, они собирали коллекции растений и животных, горных пород и минералов, вели климатические, фенологические наблюдения. В скором времени рамки семинарии стали тесны для бурной деятельности увлечённых исследователей края.

Книга А.З. Фёдорова
«Памятники старины
в
г. Никольске-Уссу-
рийском».

Идею организации Южно-Уссурийского отделения Приамурского отдела Русского географического общества (ЮУОРГО) в г. Никольске-Уссурийском А.З. Фёдоров вынашивал с 1914 года. В 1916 году благодаря его настойчивости новое Отделение РГО было открыто.

Председателем ЮУОРГО был избран А. М. Бодиско, правителем дел (ученым секретарем) стал А.З. Фёдоров. Фактически же организатором и руководителем всей работы Отделения до 1921 года являлся Фёдоров. Александр Зиновьевич был душой Общества, генератором идей, обладал бурной энергией и живым интересом ко всему.

Основной целью нового научного общества провозглашалось изучение Южно-Уссурийского края в отношениях географическом, естественноисторическом, историческом, археологическом, этнографическом и экономическом [4, 5].

Научная деятельность общества началась в 1916 году организацией исследований по исторической археологии VIII–XII веков г. Никольска-Уссурийского.

Александр Зиновьевич занимался изучением археологических памятников Никольска-Уссурийского ещё в 1911–1916 гг. Итогом его работы стала фундаментальная сводка «Памятники старины в г. Никольске-Уссурийском».

В сентябре 1916 года в районе с. Богуславка упал метеорит. 5 сентября была снаряжена экспедиция, итогом работы которой было 2 осколка и сведения об обстоятельствах его падения. Метеорит был найден на третий день своего падения. По сохранению внешних признаков падения он не имел себе равных. Все материалы были переданы Российской Академии Наук.

Одним из первых членов ЮУОРГО стал В.К. Арсеньев. По просьбе Т.П. Гордеева и по рекомендации В.Л. Комарова в Никольск-Уссурийский в 1917 году из Санкт-Петербурга приехала Евгения Николаевна Клобукова-Алисова «изучать на месте» дальневосточную флору; она стала идейным вдохновителем и помощницей Фёдорова.

На протяжении пятилетней деятельности отделения ему дважды были выделены субсидии: 300 рублей золотом со стороны государства и 500 рублей от Временного Приамурского Правительства генерал-

губернатора Н.А. Гандатти. Это, конечно, в малых размерах облегчило работу общества.

Для нормального функционирования ЮУОРГО были необходимы помещения, оборудование, деньги. Благодаря усилиям Александра Зиновьевича для ботанического кабинета были переданы здания, ранее принадлежавшие военному ведомству.

«Определитель растений Приморского края»

Посвятив себя всецело науке, А.З. Фёдоров уходит из Учительской семинарии. Чтобы иметь средства для научных исследований, необходимо зарабатывать деньги – что-то производить. Постепенно его усилиями в Южно-Уссурийском отделении ЮУОРГО была сформирована своя производственная база, которая обеспечивала его автономное существование в годы Гражданской войны и разрухи. Так, возникли в порядке очередности: 1) садоводство, огородничество и

семенное хозяйство; 2) полеводство (свыше 100 га посевных площадей); 3) мастерская учебных пособий; 4) питомник свиней крупной английской породы; 5) питомник шропширских овец; 6) молочная ферма.

Подсобные хозяйства приносили доход, снабжали сотрудников Отделения продуктами и являлись базой для проведения опытно-исследовательских работ. На доходы этих хозяйств организовываются: Ботанический кабинет – первое стационарное научное учреждение Приморья по изучению флоры Дальневосточного края с секциями споровых растений и энтомологии (5 сентября 1918 года); кабинет селекции и генетики плодовых растений (1926 года) и лаборатория дендрологии, которая отпочковалась от Ботанического кабинета. К 1922 года

в Ботаническом кабинете вели исследования по следующим направлениям: систематическое описание флоры Уссурийского края; изучение растительных сообществ; изучение медоносных растений; изучение бобовых и злаков с целью улучшения сенокосных угодий; изучение сорной флоры культурных посевов [10]. На основе собранных материалов Е.Н. Клобукова-Алисова совместно с В.Л. Комаровым опубликовали в середине 1920-х годов сначала «Малый определитель растений ДВК», затем капитальный двухтомный «Определитель растений ДВК».

Общество занималось издательской деятельностью. В 1920 году вышли две брошюры серии «Уссурийская библиотека», с 1922 года стали издавать «Известия» и «Записки» Южно-Уссурийского отделения. Редактором всей печатной продукции был А.З. Фёдоров.

В 1916 году начали формировать собственную библиотеку. К 1930 году в библиотеке Общества насчитывалось более 23 тыс. томов.

Вплоть до 1918 года Александр Зиновьевич, первым в Уссурийском крае, руководил археологическими исследованиями. К этому периоду относятся находки фрагментов шелкомотальных инструментов (1914). Как показали исследования, современные островки шелковицы были не более чем остатками древней шелководной культуры в Уссурийском крае, широко распространенной здесь в XII веке, а затем уничтоженной при походах Чингисхана. Обычно вблизи таких островков шелковицы находились следы древних поселений. Ещё в 1914 году Фёдоров изучил шелководственное производство в единственном современном на то время шелководном хозяйстве, организованном в с. Синеловке в 1902 году переселенцем из Кореи И.О. Ану.

Сотрудники ЮУОРГО на протяжении ряда лет изучали вопрос возможности развития шелководства в крае, но дальше экспериментов дело не шло. По инициативе Александра Зиновьевича в 1928 году на базе ботанического кабинета создали Уссурийскую опытную шелководственную станцию, директором которой Советом Общества был назначен А.З. Фёдоров. К 1929 году шелкостанция организовала в Уссурийском крае 12 колхозных точек, где были развернуты шелководные отделы, посажены плантации японской шелковицы и построены червоводни. Выращенными из семян (12000 штук) шелковицами была произведена обсадка забора и дорог на участке отделения. Результаты работ по шелководству А.З. Фёдоров опубликовал в виде отчета за 1928 год. [10]. Это послужило основанием выделения шелкостанции в самостоятельную единицу.

В 1924 году при изучении флоры района в крае впервые обнаружили личинки малярийного комара. Местные власти приняли неотложные меры по предотвращению распространения малярии в крае.

Результаты работ по изучению диких плодово-ягодных растений Уссурийского края были переданы Ивану Владимировичу Мичурину. В 1926 году А.З. Фёдоров и Е.Н. Алисова, будучи в г. Козлов, совместно с И.В. Мичуриным разработали план дальнейших работ по развитию садоводства в Уссурийском крае. Мичурин поддерживал тесную связь с коллективом кабинета селекции и генетики плодовых растений ЮУОРГО, оказывал им методическую помощь и даже направил на Дальний Восток двух своих лучших сотрудников – Н.Н. и А.С. Тихоновых. Был заложен плодово-ягодный питомник. Из северной Канады выписали большую партию саженцев плодовых и винограда.

Выявили наиболее перспективные для садоводства в хозяйственном отношении местные культурные сорта и дикие виды растений.

В 1921 году А.З. Фёдоров стал Председателем общества. Благодаря его деятельной работе ЮУОРГО удалось организовать и с большим успехом провести с 18 по 22 апреля 1922 год 1-й съезд по изучению Уссурийского края. В его работе приняли участие 80 человек из Владивостока, Хабаровска, Харбина и других мест Дальнего Востока. Занятия проходили в помещении Учительской Семинарии. Проживали участники в здании образцовой школы при Учительской Семинарии. Выставка проводилась в здании 1-ой Женской Гимназии. На выставке демонстрировались работы художника В.Г. Шешунова (посмертная).

С мая 1922 по октябрь 1922 года – период наиболее интенсивного разрушения хозяйства края белыми властями. Голод, слабость, цинга, но все силы сотрудников ЮУОРГО были направлены на сохранение учреждения.

С октября 1922 года начинается новый период. В мае 1923 года Отделение РГО посетил заведующий Дальневосточного отделения Народного образования товарищ Малышев М.П. и сделал распоряжение о принятии всей приходно-расходной сметы Отделения на госбюджет с 1 января 1923 года, чем сразу же был подведён прочный фундамент под всю дальнейшую работу.

Особое внимание А.З. Фёдоров уделял изучению свойств древесины различных пород и поискам оптимальных технологий ее обработки. С этой целью была организована исследовательская лаборатория при мастерской учебных пособий, канцелярских принадлежностей и гнутой мебели, которую в 1923 году реорганизовали в дерево-

отделочное отделение, преобразованное затем в многоотраслевую прибыльную фабрику. Александр Зиновьевич был директором, организатором, конструктором и идейным вдохновителем этой фабрики. К 1927 году фабрика имела более 200 рабочих мест, освоила 28 видов древесины из числа 43 видов, годных для механической обработки, и выпустила доброкачественные изделия (линейки, угольники, рейшины и др.), нашедшие сбыт на рынке Китая, где они конкурировали с аналогичной продукцией из Германии.

А.З. Фёдоров в 1925 году создаёт на неосвоенной гористой территории опытный горный хутор «Кривой ключ». Вначале организуют пасеку, затем создают плантации японской шелковицы, позже на склонах появляются плодово-ягодные и огородные культуры, что явилось базой для изучения шелководства, пчеловодства, льноводства, выращивания бобовых и зерновых культур.

Что касается фабрики учебных пособий, то в конце 1926 года она превратилась в самостоятельное промышленное предприятие, а потому было решено передать её отделу промышленности Владивостокского окрисполкома.

В первые годы советской власти на Дальнем Востоке структурные изменения, вносимые государственными органами в деятельность ЮУОРГО, были оправданы, поскольку в стране шел поиск путей управления наукой, создания стройной системы научных учреждений. Новаторская форма организации исследований в ЮУОРГО пала в 1929 году жертвой усиления административных методов управления наукой, уменьшения демократии в обществе в целом [4]. Все, чего

достигло ЮУОРГО под руководством А.З. Фёдорова, стало разваливаться.

В 1931 году кабинет селекции и генетики плодовых растений был реорганизован в самостоятельную станцию в системе «Садвинтреста» под именем Суйфуно-Уссурийской зональной плодово-ягодной станции.

Так прекратило свое существование Общество, которое смогло выжить даже в условиях Гражданской войны, поскольку твердо придерживалось принципа политического нейтралитета. Последовали чистки и реорганизации, и в январе 1930 года Южно-Уссурийское отделение Русского географического общества в сильно урезанном виде было преобразовано в Южно-Уссурийское отделение Дальневосточного краевого научно-исследовательского института (ЮУО ДВК-НИИ), который в 1931 году был преобразован в Институт по изучению флоры ДВК. Весь переходный период эти учреждения возглавлял А.З. Фёдоров.

После конфликта на КВЖД в г. Никольск-Уссурийский были переброшены новые воинские части, и для их размещения срочно потребовались здания института, ранее принадлежавшие воинским частям. Новые помещения в городе не смогли найти. Тогда появилась идея переехать за город, в район Кривого ключа, туда, где находилось пчеловодческое хозяйство и неподалеку, в с. Кондратенково, был стационар. План развития института предполагал создание заповедника и биологической станции непосредственно в тайге [5].

В сентябре 1931 года на Дальний Восток прибыл вице-президент АН СССР академик Владимир Леонтьевич Комаров для рассмотрения

вопроса о дальнейшем развитии науки в этом регионе. В.Л. Комаров – основоположник организации филиалов и баз Академии наук, в том числе на Дальнем Востоке. По согласованию с далькрайкомом партии и крайисполкомом было подготовлено решение: на базе реорганизованного Института по изучению флоры ДВК (Постановление Президиума АН СССР от 11.07.1931 года) организовать дальневосточную Горнотаёжную станцию с Супутинским заповедником и временной её базой в с. Кондратенково. 10 января 1932 года этот институт был преобразован в Горнотаёжную станцию АН СССР (ГТС АН СССР), которая 16 декабря 1932 года вошла в состав только что организованного Дальневосточного филиала АН СССР (ДВФ АН СССР) [11]. Директором станции утвердили А.З. Фёдорова, его заместителем – Тита Петровича Самойлова. Станция должна была перейти на эту территорию из г. Никольск-Уссурийский и здесь, в непосредственной близости от объекта своих исследований, построить работу.

Наступил 1934 год. 10 марта в с. Кондратенково на основании ордера заместителя полномочного представителя ОГПУ по Дальневосточному краю С.И. Западного (позднее расстрелянного) А.З. Фёдоров был арестован и этапирован в г. Хабаровск. Дальневосточное НКВД в это время готовило большое дело о мифической контрреволюционной организации, созданной В.К. Арсеньевым. По сфабрикованным обвинениям арестовали профессора ДВГУ М.Н. Арсеньеву (жену В.К. Арсеньева) и А.З. Фёдорова. Ему были предъявлены фантастические обвинения, которые даже при всей незаконности ведения дела и фальсификации данных не удалось подтвердить. При аресте Фёдорова

были уничтожены его чертежи и рукописи за весьма длительный период изучения Уссурийской тайги.

Однако времена для массовых репрессий еще не наступили. Военный трибунал закрыл дело, но Александра Зиновьевича не сразу выпустили из тюрьмы, так как НКВД решило наказать его за «непокорность» характера. Он не только категорически отверг все обвинения, но в ярости запустил в следователя чернильницей – единственным доступным для узника оружием. Находясь в камере, Фёдоров бил в дверь табуретом, требуя газет – за всё это он отсидел в тюрьме кроме года, пока длилось следствие, еще полгода. Дело было прекращено, и через 18 месяцев А.З. Фёдоров был на свободе. В тюрьме он подорвал свое здоровье, заразился туберкулезом [5, 6]. Так закончилась работа Александра Зиновьевича на Горнотаёжной станции.

Жизнь А.З. Фёдорова была наполнена самоотверженностью, любовью к своему делу и людям, с которыми довелось работать. Две мировые войны, революция и Гражданская война помешали раскрыться его таланту исследователя. Он не получил званий и наград, хотя заслужил их. Ведь только благодаря Фёдорову – «фантазеру», который не отрывался от реальности, - идея, казавшаяся беспочвенной, обретала плоть, воплощалась в серьезное дело. Так возникли ЮУОРГО и первое научное учреждение Приморья – Ботанический кабинет, а затем Горнотаёжная станция и Уссурийский государственный заповедник им. В.Л. Комарова. Всему этому Фёдоров отдал лучшие годы жизни.

Судьба Гордеева Т.П. сложилась несколько иначе. В 1920 году во время путешествия на охранном катере «Лейтенант Дыдымов» он был захвачен красными. Возможно, именно столкновение с партизанами

скажется в скором времени на принятии Тарасом Петровичем решения покинуть Россию.

В октябре 1922 года Т.П. Гордеев покинул Никольск-Уссурийский, направляясь во Владивосток, откуда на пароходе отправился в Шанхай, а оттуда – в Харбин. В Северо-Восточном Китае в те годы было много русских эмигрантов, и Т.П. Гордеев проработал здесь до 1962 года, проводя различные научные исследования. Почти всю свою жизнь он вёл преподавательскую работу, читая лекции по ботанике, зоологии, почвоведению в различных гимназиях, училищах, техникумах и на курсах – фармацевтических, фельдшерско-акушерских, сельскохозяйственных и др. 1 января 1962 года Т.П. Гордеев оставил службу в Музее Хэйлунцзянской провинции и вышел на пенсию. В июне этого же года он покинул Китай, направляясь в Бельгию, в дом для престарелых, где и скончался 28 апреля 1967 года, на 92-м году жизни. А годом ранее, в 1966 году, в г. Кембридже (США) был выпущен «Сборник материалов к библиографии Т.П. Гордеева», приуроченный к девяностолетию со дня его рождения.

Здание Южно-Уссурийского
отделения Приамурского отдела
русского географического общества

Что касается места размещения ЮУОРГО, то контора Южно-Уссурийского отделения Приамурского отдела русского географического общества в 1916–1922 гг. располагалось в здании военного ведомства. В то время перед домом, прямо на тротуаре, был фонтан. По словам старожилов, он, хоть и

маленький, но очень красивый, был выполнен неизвестным скульптором в виде двух играющих птиц.

В годы Гражданской войны Фёдорову удалось получить от приморского совдепа пустующее помещение на территории гарнизона. В нём было открыто отделение цветоводства. В календаре «Никольск-Уссурийский в кармане», изданном в 1925 году телеграфным агентством («Далькта»), указано, что отделение располагается в крепости в собственном доме (промежуток во времени 1922–1925 гг.). Все собрания общества в 1916 году проходили в Женской учительской семинарии.

Литература

1. Емельянова, Н. А. Избранное / Н. А. Емельянова. – Москва : Гослитиздат, 1957. – 548 с.
2. Засельский, В. И. Вопросы изучения флоры Дальнего Востока в переписке В. Л. Комарова (1906–1922 гг.) / В. И. Засельский // Биологические исследования на ГТС. – Владивосток : ДВО АН СССР, 1989. – С. 153-165.
3. Биологические исследования на ГТС. – Владивосток : ДВО АН СССР, 1989. – С. 153-165.
4. Клобукова-Алисова, Е. Н. Справка / Е. Н. Клобукова-Алисова // Архив Приморского краевого отделения Русского географического общества – Общества изучения Амурского края. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–2.
5. Коляда, А. С. Организация и деятельность Ботанического кабинета Южно-Уссурийского отделения Русского географического

общества / А. С. Коляда, В. И. Засельский, В. Д. Фролов // Биологические исследования на ГТС. – Владивосток : ДВО АН СССР, 1989.–С. 166–181.

6. Биологические исследования на ГТС. – Владивосток : ДВО АН СССР, 1989. – С. 166-181.

7. Кузнецов, А. М. Первопроходец приморской науки А. З. Фёдоров / А. М. Кузнецов // Вестник Дальневосточного отделения РАН. – 1997. – № 6. – С. 115-125.

8. Николаев, С. Процесс. История одной политической расправы / С. Николаев // Дальний Восток. – 1993. – № 4. – С. 107-126.

9. Самойлов, Т. П. Человек большой доброты и принципиальности / Т. П. Самойлов // Дальневосточный ученый. – 2012. – №12.

10. Фёдоров, А. З. Краткая автобиография Фёдорова А. З. / А. З. Фёдоров // Архив Приморского краевого отделения Русского географического общества – Общества изучения Амурского края. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10. Л. 5-10.

11. Фёдоров, А. З. Непрерывная выкормка гусениц тутового шелкопряда в Дальневосточном крае / А. З. Фёдоров. – Ленинград : Изд-во АН СССР, 1932. – 34 с.

12. Фёдоров, А. З. Опытная шелководческая станция Южно-Уссурийского отделения государственного Русского географического общества. Отчет за 1928 г. / А. З. Фёдоров. – Владивосток, 1929. – 60 с.

13. Левитский, В. В. Гордеев Тарас Петрович / В. В. Левитский. – Текст : электронный. – URL: <http://myharbin.name/personalii/182-gordeev-taras-petrovich>.

14. Жуков, В. Забытый метеорит, или Как мы в 1916 году побывали / В. Жуков // Утро России. – 2006. – 23 февр.
15. Егорчев, И. Уссурийский краевед: [Об Александре Зиновьевиче Фёдорове] / И. Егорчев // Владивосток. – 2016. – 9 марта.
16. Фисенко, С. М. Горнотаежная станция им. В. Л. Комарова ДВО РАН: «Сквозь время и дали...» / С. М. Фисенко // Вестник Дальневосточного отделения РАН. – 2013. – № 2. – С. 120-130.
17. Известия Южно-Уссурийского отделения РГО. – Никольск-Уссурийский. – 1922. – №№ 1, 2, 3, 4.
18. Известия Южно-Уссурийского отделения РГО. – Никольск-Уссурийский, 1924. – № 5.

Александр Степанович Коляда

**Южно-Уссурийское отделение Русского географического общества в Никольске-Уссурийском:
два юбилея**

В 2021 г. Уссурийск отмечает две яркие даты – 105-летие со времени основания Южно-Уссурийского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества (ЮУОРГО) и 135-летие со дня рождения председателя отделения А.З. Фёдорова.

Деятельность отделения и жизнь Александра Зиновьевича Фёдорова рассматривается в ряде литературных источников (Кузнецов, 1997; Болдырева, 2011; Фисенко, 2014; Коляда и др., 2015;

Хисамутдинов и др., 2016 и др.), однако полное исследование деятельности ЮУОРГО и его членов еще ждет своего автора.

ЮУОРГО можно с полным правом считать уникальным для края исследовательским учреждением.

В 1916 г. никольск-уссурийские военные и интеллигенты (в основном преподаватели Женской учительской семинарии), движимые стремлением изучать местную природу, решили организовать в виде местного отделения Географического общества.

7 апреля 1916 г. была создана общественная организация, основной задачей которой явилось изучение природных ресурсов юга Дальнего Востока (Уссурийского края).

ЮУОРГО просуществовало всего 14 лет, однако успело сделать удивительно много.

Здание ЮУОРГО

Отделение стало первой научной организацией в Приморье. Оно осуществляло научную деятельность и издавало результаты своих исследований в виде монографий и статей как в научных журналах, так и в издававшихся самим отделением «Записках». Всего вышло 3 выпуска «Записок»: первый (1922 г.) включал работу А.И. Куренцова «К фауне чешуекрылых в окрестностях Никольска-Уссурийского. Список по наблюдениям 1920 года»; второй (1928 г.) – работу В.Л. Комарова «Библиография к флоре и описанию растительности Дальнего Востока»; третий (1929 г.) – работу Б.В. Скворцова «Материалы по изучению водорослей Приморской области. Диатомовые водоросли оз. Ханка».

При отделении была богатая библиотека, насчитывавшая около 30 тыс. томов. В состав отделения входили два научных подразделения или, как говорили тогда, кабинета (сейчас кабинет назвали бы лабораторией): Ботанический и Селекции и генетики плодовых растений.

Ботанический кабинет ЮУОРГО был открыт 5 октября 1918 г. по инициативе Е.Н. Клобуковой-Алисовой, ставшей его заведующей. Ос-

Е.Н. Клобукова-
Алисова

новой задачей кабинета являлось изучение растительного мира Уссурийского края. За годы его существования была изучена флора следующих районов Приморья: 1918–1930 гг. – г. Никольск-Уссурийский и его окрестности, а также окрестности г. Владивостока; 1918–1934 гг. – долина р. Супутинки (ныне р. Комаровка) и её главных притоков; 1918–1931 гг. – долина р. Суйфуна (ныне р. Раздольная); 1921 г. – Сучанский (Партизанский) угольный рудник и его окрестности; 1924 г. – оз. Ханка и прилегающая равнина; 1927–1929 гг. – правые притоки р. Суйфуна. В ходе ботанических экспедиций был собран обширный систематический и справочный гербарий (на январь 1929 года насчитывал 97 тыс. листов).

На основе этого гербария в конце 1925 г. акционерным обществом «Книжное дело» был выпущен в свет первый в регионе определитель растений – «Малый определитель растений Дальневосточного края». Авторами его явились известный ботаник В.Л. Комаров и заведующая Ботаническим кабинетом Е.Н. Клобукова-Алисова. Определитель пользовался большой популярностью, прежде всего у студентов и краеведов.

Многие сотрудники Ботанического кабинета впоследствии стали известными дальневосточными учёными: А.И. Куренцов, З.И. Гутникова, З.И. Лучник, А.Г. Хахина, Т.П. Самойлов, Т.В. Самойлова.

Во второй половине 1920-х годов в ЮУОРГО для работы с плодовыми растениями появился Н.Н. Тихонов, которого в Никольск-Уссурийский по просьбе руководства отделения прислал известный селекционер И.В. Мичурин. В апреле 1927 г. был открыт новый кабинет – селекции и генетики плодовых растений.

Его первоначальной задачей стало формирование сортового фонда. Большая партия плодовых растений была выписана из Канады, начался сбор и местных культурных сортов, и дикорастущих плодовых растений, из которых выбирались наиболее перспективные. В 1927 году были проведены маршрутные исследования по Уссурийскому краю, осмотрены питомники Омска, Красноярска, Хабаровска.

Собрав значительный сортовой фонд, сотрудники кабинета с 1929 г. приступили к отбору наиболее приспособленных и перспективных из них. Одновременно кабинетом проводилась гибридизационная работа. Было получено большое число гибридов яблони, груши, винограда, вишни. Местный дикорастущий виноград скрещивали с американскими столовыми сортами, велась работа с северо-китайскими вишнями.

В 1928 г. Н.Н. Тихонов, как представитель ЮУОРГО, принял участие в объединенной экспедиции по обследованию краевого плодводства. На него возлагалось сортовое описание плодовых растений, выявление распределения по районам и выносливости отдельных сортов, общее географическое описание районов и учёт применяемых на

местах агрикультурных мероприятий. Экспедиция продолжалась с 1928 по 1930 гг. По материалам экспедиции был определен ассортимент плодовых растений, пригодных для культуры. Н.Н. Тихонов выделил на территории края Южно-Приморскую и Суйфуно-Уссурийскую зоны пловодства, рекомендовав для каждой зоны свои сорта. В начале 1931 г. кабинет был преобразован в Суйфуно-Уссурийскую зональную плодово-ягодную станцию и переведен в ведение сельскохозяйственной Академии.

ЮУОРГО стало одним из организаторов проведения Первого съезда по изучению Уссурийского края в естественно-историческом отношении, который состоялся в г. Никольске-Уссурийском 18–22 апреля 1922 года. Это был первый в истории Дальнего Востока форум региональных исследовательских, хозяйственных и образовательных организаций, а также отдельных энтузиастов-краеведов, проводивших краеведческую работу.

Участники Первого съезда по изучению Уссурийского края
в естественно-историческом отношении (1922 г.)

Съезд проходил в здании Женской учительской семинарии. К нему была приурочена выставка представленных делегатами

экспонатов, проходившая в здании Женской гимназии (ныне здание физико-математического факультета Уссурийского государственного педагогического института). На 34-х заседаниях шести секций (физической географии, геологии и горного дела, ботаники, зоологии, этнографии и истории, педагогической и секции общих вопросов) было прослушано 90 докладов. В съезде приняли участие Метеорологическая и Морская обсерватории, Архивная комиссия, Управление железной дороги, городская и земская управы и др. Некоторые делегаты впоследствии стали известными учёными: Б.А. Ивашкевич, А.А. Емельянов, И.А. Лопатин, А.Н. Криштофович и др. Задачами съезда стали вопросы координации исследований краеведческого плана, определения основных направлений дальнейших исследований, осуществления более полной связи со школой, использования краеведческих материалов в преподавании различных школьных дисциплин.

В 1930 г. из-за дублирования в исследованиях отделение было реорганизовано – научные подразделения перешли в Дальневосточный краевой научно-исследовательский институт в качестве филиала, хозяйственные подразделения – в различные государственные структуры. В составе института филиал находился до начала 1932 г., после чего из его научных подразделений была создана Горнотаёжная станция, которая в этом же году вошла в Дальневосточный филиал Академии наук СССР.

В чем же причина того, что ЮУОРГО добилось значительных успехов в своей деятельности?

На наш взгляд, этому способствовали три фактора.

Первый – покровительство секретаря РГО и впоследствии президента Академии наук, известного ботаника В.Л. Комарова. Он не только оказывал организационное содействие отделению, но и принимал активное участие в ботанических изысканиях, которые оно осуществляло.

Второй фактор – приезд в Никольск-Уссурийский ученицы В.Л. Комарова, увлечённого ботаника Е.Н. Клобуковой-Алисовой. Это был первый профессионал, появившийся в отделении, именно благодаря Евгении Николаевне ЮУОРГО избрало свой магистральный путь в исследованиях – ботанический, в реализации которого добилось впечатляющих результатов.

Третий и, возможно, самый главный фактор – то, что правителем дел отделения стал А.З. Фёдоров. Правитель дел отвечал за повседневную деятельность, осуществлял организационные функции.

Родился Александр Зиновьевич 10 февраля 1886 г. на полустанке Шестихино Рыбинско-Бологовской железной дороги. После окончания Санкт-Петербургского Учительского института (1907) получил назначение в шестиклассное высшее начальное училище г. Никольска-Уссурийского, где проработал до 1911 г., после чего перешел в Женскую учительскую семинарию. После образования ЮУОРГО являлся правителем дел отделения, затем его председателем (1921–1929 гг.).

По отзывам современников, это был увлекающийся, энергичный человек, буквально фонтанирующий идеями. Это весьма пригодилось для изыскания дополнительных средств, за счёт которых можно было бы проводить исследования.

А.З. Фёдоров –
правитель дел и пред-
седатель
Южно-Уссурийского
отделения РГО

А средства были нужны немалые – для проведения экспедиций, издательской деятельности, создания биологических станций и др. Ни членские взносы, ни периодические государственные деньги (когда отделение было поставлено на бюджет) не могли обеспечить реализацию обширных начинаний отделения.

А.З. Фёдоров стал инициатором организации ряда хозяйственно-коммерческих структур – сельскохозяйственной фермы, шелководной станции.

Но основной доход давала Фабрика учебных пособий. На ней трудились до 200 человек, а продукция (самые разные учебные наглядные пособия и инструменты) пользовалась активным спросом.

Иными словами, А.З. Фёдоров создал структуру, которую впоследствии назвали научно-производственным объединением, т.е. результаты научной работы находили вполне практическое применение.

Несколько слов о дальнейшей судьбе последнего председателя ЮУОРГО.

После реорганизации отделения А.З. Фёдоров возглавил филиал Дальневосточного краевого научно-исследовательского института, а после создания на его основе Горнотаёжной станции ДВФ АН СССР (1932 г.) стал ее первым директором.

10 марта 1934 г. он был арестован по обвинению в участии в контрреволюционной организации, якобы созданной В.К.

Арсеньевым. В 1935 г. (через 18 месяцев) был освобождён благодаря вмешательству академика В.Л. Комарова.

Работал научным сотрудником Дальневосточной краевой лесной опытной станции (г. Хабаровск). После закрытия станции (декабрь 1936 г.) вместе с семьёй переехал в г. Ленинград, где через некоторое время поступил (июнь 1938 г.) на заочное отделение Ленинградской лесотехнической академии.

Начавшаяся Великая Отечественная война вынудила Фёдоровых эвакуироваться, и после многочисленных лишений они оказались в Алтайском крае. Здоровье А.З. Фёдорова становилось все хуже. Случайная простуда обострила приобретённый ещё в тюрьме туберкулёз, и 6 ноября 1945 г. А.З. Фёдоров скончался.

Таким образом, Южно-Уссурийское отделение Русского географического общества, безусловно, вписала яркие страницы в историю города, а его члены, энтузиасты-исследователи, достойны благодарной памяти потомков.

Литература

1. Болдырева, Н. Л. А. З. Фёдоров – исследователь средневековых памятников г. Никольска-Уссурийского / Н. Л. Болдырева // Гуманитарные науки в Сибири. – 2011. – № 4 – С. 83-86.
2. Коляда, А. С. Южно-Уссурийское отделение Приамурского отдела Русского географического общества (1916–1929). Биологические исследования / А. С. Коляда, А. Л. Мезенцев, Е. В. Ковешников. – Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2015. – 128 с.

3. Кузнецов, А. М. Первопроходец приморской науки А.З. Федоров / А. М. Кузнецов // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 1997. – № 6. – С. 115-125.

4. Фисенко, С. М. Роль Александра Зиновьевича Фёдорова в изучении Южно-Уссурийского края (1907–1934 гг.) / С. М. Фисенко // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 2014. – № 3. – С. 136-147.

5. Хисамутдинов, А. А. У истоков дальневосточной науки: энтузиасты из Уссурийска / А. А. Хисамутдинов // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 2016. – № 3. – С. 95-102.

Светлана Михайловна Фисенко

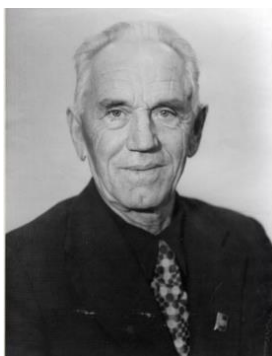
Путь длиною в 90 лет (к 90-летию Горнотаёжной станции им. В.Л. Комарова)

Горнотаёжная станция имени Владимира Леонтьевича Комарова является первым комплексным научно-исследовательским учреждением на Дальнем Востоке. В январе 2022 года Горнотаёжной станции исполнилось 90 лет. Мысль о создании научных учреждений на окраине СССР неоднократно поднималась В.Л. Комаровым перед Президиумом АН СССР. И вот, будучи президентом Академии наук, по согласованию с Далькрайкомом академик готовит решение: на базе реорганизованного Дальневосточного краевого НИИ создать Дальневосточную горнотаёжную станцию с Уссурийским заповедником и временной её базой в селе Кондратенково (ныне Кондратеновка)

Уссурийского района. Так в январе 1932 года была создана Горнотаёжная станция АН СССР. В этом же году её включили в состав только что образованного Дальневосточного филиала Академии наук. Первым её директором был А.З. Фёдоров.

До 1936 года центр ГТС (дирекция, кабинеты, лаборатории) располагался в селе Кондратенково, а в урочище Кривой Ключ были опытно-ягодные посадки женьшеня и пробные площадки. Перед коллективом станции стояли задачи: изучение естественных ресурсов (почва, климат, флора, фауна) в целях их рационального использования, воспроизводства и охраны; изучение методов хозяйственного освоения горно-лесных районов края для нужд сельского и лесного хозяйства.

Учитывая рекомендации В.Л. Комарова, научный сотрудник Т.В. Самойлова в свободное от работы время начинает закладывать будущий дендрарий. Разрастается он с 1935 года. Пока возводилась центральная база станции, её сотрудники и строители ютились в шалашах

Т.П. Самойлов -
директор
Горнотаёжной
станции
(1935–1938 гг.,
1945–1979 гг.)

и землянках. Транспортные средства – лошадь и собственные ноги. Освещение – керосиновые лампы. Питались как придется. В 1936 году станция перенесена из Кондратенково на Кривой Ключ. На ГТС к этому времени работали 80 сотрудников, из них три кандидата наук.

Горнотаёжная станция (ГТС) расположена в 25 км от г. Уссурийска, её территория площадью 47 га непосредственно граничит с Уссурийским заповедником. Тематика научных работ Станции несколько

менялась, но сохранились и получили развитие наиболее устойчивые направления, имеющие не только практическое, но и теоретическое значение: 1) интродукция, резервация и охрана генофонда растений; 2) отбор и физиологическое испытание ценных растений с целью выращивания их в открытом и закрытом грунте; 3) поисковые (скрининговые) исследования лекарственных и пищевых растений для дальнейшего использования их в медицине и ветеринарии; 4) изучение энтомофауны с целью выявления трофических связей экономически важных и нуждающихся в охране насекомых.

Сейчас эти вопросы стоят перед сотрудниками Станции в виде новых задач, но на базе уже исторически сложившихся направлений, прослеживается их постепенное сужение и специализация.

Первые, наиболее трудные годы в жизни станции (1932–1937), были посвящены изучению флоры и фауны Сипутинского (ныне Уссурийского) заповедника, созданного почти одновременно с Горнотаёжной станцией. Самыми успешными и значимыми оказались работы в области ботанической систематики, прежде всего благодаря помощи В.Л. Комарова, принимавшего участие в определении растений. Не последнюю роль сыграли педантичность и аккуратность заведующей кабинетом станции Е.Н. Клобуковой-Алисовой, которая старалась привить эти же черты своим сотрудникам. В 1931 году вышел первый том иллюстрированного «Определителя растений Дальневосточного края», спустя год, уже как издание Горнотаёжной станции – второй том. Проводится инвентаризация растительности Уссурийского заповедника (А.М. Скрибинская, Д.П. Воробьев, Г.Э. Куренцова, З.И. Лучник, Т.В. Самойлова), изучается систематика дальневосточных

тополей, лип, крушин (Я.Я. Васильев), антинидий (Д.П. Воробьев), злаков и осок (З.И. Лучник). Особое место в этот период занимают работы по изучению отдельных групп растений, имеющих экономическое значение. Многолетние наблюдения, проведенные З.И. Гутниковой позволили выявить состав и изучить фенологию медоносных растений юга Приморья. Актуальной задачей того времени являлось изучение кормовых растений. На питомнике станции было испытано более 3 тыс. местных и интродуцированных видов кормовых трав (А.П. Рябова, А.С. Саверкин, Т.М. Третьякова, А.И. Пивнев).

Значительное внимание уделялось лекарственным растениям, Г.Э. Куренцова описала свойства и применение более 250 видов. В 1932 году А.М. Скибинской была заложена первая плантация женьшеня, насчитывавшая 200 растений. Эти исследования послужили основой для создания в начале 60-х годов специализированного совхоза «Женьшень».

В 1935 году на опытно-исследовательском участке «Кривой ключ», на месте нынешнего расположения Горнотаёжной станции, закладывается дендрологический питомник. К настоящему времени он превратился в уникальный по видовому составу дендрарий дальневосточной арборифлоры. Очень важным направлением научных исследований в начальный период становления станции было биохимическое. Особо следует отметить работы Д.А. Баландина по изучению лимонника, начатые им в 1938 году. Зоологические исследования на станции в первые годы ее существования заключались в изучении вредителей леса и сельскохозяйственных культур на вновь осваиваемых территориях (А.И. Куренцов, Т.П. Самойлов). Фауну Уссурийского

заповедника изучал А.А. Емельянов. Он одним из первых в стране стал заниматься применением яда в медицине. Общей тенденцией в научной деятельности станции в период 1932–1940 годов стало постепенное сокращение фундаментальных исследований и возрастающее преобладание чисто прикладных работ.

В 1939 году ликвидируется Дальневосточный филиал Академии наук, часть его сотрудников переходит на Горнотаёжную станцию, которая остается единственным академическим учреждением на Дальнем Востоке.

В апреле 1940 года Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено имя В.Л. Комарова двум учреждениям Академии наук – Ленинградскому ботаническому институту и Дальневосточной ГТС, что подчеркивало особую важность и значимость этих уже сильных в ту пору ботанических учреждений. Однако начавшаяся Великая Отечественная война внесла коррективы в научную деятельность станции. Работа была перестроена таким образом, чтобы оказывать максимальную помощь народному хозяйству края, и теоретические разработки подверглись еще большему сужению.

Выставка плодов и ягод, выращенных на Горнотаёжной станции.
Владивосток, 15-18 сентября 1956 г. Слева Т.В. Самойлова

С организацией Дальневосточной базы Академии наук в Уссурийске, а затем воссозданием во Владивостоке в 1946 году Дальневосточного филиала, туда уходит большая часть научных сотрудников Горнотаёжной станции, составлявших её основу. Станция лишается почти всего научного персонала и теряет самостоятельность, став одним из отделов базы. Дальнейшую деятельность станции, начиная с 50-х годов, можно условно разделить на три этапа: 1) с начала 50-х до 60-х годов преобладают работы по изучению плодово-ягодных растений; 2) 60–70-е годы – заметное место занимает изучение представителей семейства Аралиевые; 3) в 70-е годы и по настоящее время на Горнотаёжной станции определяются три основных направления: физиологическое, интродукционное, изучение лекарственных растений Дальнего Востока.

Т.П. Самойлов в кабинете лаборатории дендрологии

С начала 70-х годов на станции сформировались три исследовательские группы, реорганизованные в лаборатории дендрологии, фитовирусологии, лекарственных растений. В 1986 году создается лаборатория биотехнологии. Лаборатория фитовирусологии реорганизуется в 1988 году в лабораторию физиологии и селекции лесных растений, позже из нее выделяется лаборатория мониторинга лесной

растительности. В 1989 году на базе лаборатории дендрологии создается лаборатория экологии насекомых.

В первом квартале 2017 года, в соответствии с приказом ФАНО № 422 от 22.08.2016 г., Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Горнотаёжная станция им. В.Л. Комарова Дальневосточного Отделения Российской Академии наук реорганизовано в форме присоединения к Федеральному государственному бюджетному учреждению науки Биолого-почвенному институту ДВО РАН. После завершения мероприятий по реорганизации учреждение получило полное наименование: Филиал Федерального государственного учреждения науки «Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии» Дальневосточного Отделения Российской Академии наук «Горнотаёжная станция им. В.Л. Комарова (сокращенное: «ГТС» – филиал ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН).

Еще 15 лет назад на Горнотаёжной станции работали 5 лабораторий: дендрологии, лекарственных растений, физиологии и селекции лесных растений, мониторинга лесной растительности, экологии насекомых. Общая численность сотрудников станции: 96 человек. Из них – 41 научных, в том числе 5 докторов и 15 кандидатов наук.

После реорганизации были закрыто две лаборатории: физиологии и селекции лесных растений, мониторинга лесной растительности, отчего общая численность сотрудников станции уменьшилась.

Сегодня на станции работают около 20 научных сотрудников (в основном пенсионеры), в том числе 2 доктора и 16 кандидатов наук. За последние 20 лет пришли в негодность сооружения: склад с

овощехранилищем, первое административное здание с кинозалом, детский сад, двухквартирный дом, немного недостроенные очистные сооружения.

Сегодня Горнотаёжная станция продолжает свою работу по репродукции, селекции и охране ценных видов растений дальневосточной флоры и интродуцентов, их использованию и защите от вредителей. Сотрудники Горнотаёжной станции по мере возможности продолжают вести совместные научно-исследовательские работы с научными учреждениями ДВО РАН – Биолого-почвенным институтом, Ботаническим садом-институтом, Дальневосточным геологическим институтом, Тихоокеанским институтом географии, Тихоокеанским институтом биоорганической химии, а также с Приморской Государственной сельскохозяйственной академией (ПГСХА), Дальневосточным федеральным университетом (ДФУ), Владивостокским государственным университетом экономики и сервиса (ВГУЭС) и Владивостокским государственным медицинским университетом (ВГМУ) с целью координации и повышения результативности научных исследований, более активного привлечения студентов к совместным комплексным исследованиям, а также для совершенствования учебной, методической и воспитательной работы.

Литература

1. Воробьев, Д. П. Работа Горнотаёжной станции Дальневосточного филиала АН СССР в 1935 г. / Д. П. Воробьев // Вестник ДВ АН СССР. – 1935. – № 14. – С. 186-187.

2. Самойлов, Т. П. Горнотаёжная станция им. В. Л. Комарова Дальневосточного филиала Сибирского отделения Академии наук СССР (итоги работ за 1932–1967г.г) / Т. П. Самойлов // Научные основы хозяйственного освоения юга Приморского края. – Владивосток : ДВНЦ АН СССР. – 1971. – С. 5-17.

3. Фисенко, С. Н. Горнотаёжная станция им. В. Л. Комарова ДВО РАН: «Сквозь время и дали...» / С. М. Фисенко // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 2013. – № 2. – С. 120-130.

4. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Горнотаёжная станция им. В. Л. Комарова ДВО РАН : сайт, 20024.—URL: <https://gtstanciya.ucoz.ru>.— Текст : электронный.

Образование

Александр Степанович Коляда

Никольск-Уссурийская женская учительская семинария (1909-1923 гг.)

Здание Никольск-Уссурийской
женской учительской семинарии

Никольск-Уссурийская женская учительская семинария – образовательное педагогическое заведение для подготовки учителей начальной школы. Открылась 7 сентября 1909 года в арендованном помещении (по нынешней ул. Тимирязева, 373

здание не сохранено). Ядро педагогического коллектива составила группа преподавателей Нерчинского реального училища: П.Н. Рябинин, В.А. Грачев, Т.П. Гордеев, С.И. Горяинов. В г. Никольске-Уссурийском штат пополнился учителями местных школ.

Преподавательский состав в своей деятельности широко применял краеведческий принцип в обучении: практиковались многочисленные поездки по территории края, производился сбор растений (семинария имела обширный гербарий, который определял неоднократно бывший в г. Никольске-Уссурийском В.Л. Комаров), велось знакомство с местными производственными предприятиями и т.д.

Семинария имела самую богатую библиотеку в г. Никольске-Уссурийском (18 тыс. томов), метеорологическую станцию (наблюдения проводились в 1913–1916 годах, 1921–1931 годах), сад, огород, и др.

При семинарии находилась начальная школа для проведения педагогической практики. С 1910 года в городе ежегодно проходили выставки работ семинаристок, привлекавшие внимание всего города. В 1915 году при семинарии было создано общество для установления связей с бывшими семинаристками, работавшими в сельских школах.

Первый выпуск состоялся в 1913 году. Всего за 14 лет существования семинарии было выпущено 130 специалистов-педагогов.

Директором семинарии являлся П.Н. Рябинин. Преподаватели: А.З. Фёдоров, Т.П. Гордеев, В.Г. Шешунов, В.А. Грачев, С.И. Горяинов, Н.Г. Ефанов, Ю.И. Болотникова, Е.П. Пожарская, Е.Ф. Радужкевич и др.

В январе 1923 года семинария была преобразована в Педагогические курсы, а с 1 сентября 1923 года – в Никольск-Уссурийский

педагогический техникум, который впоследствии дал начало Уссурийскому государственному педагогическому институту.

Несколько слов о преподавателях семинарии.

Рябинин Петр Николаевич (1.06.1862, с.

Тунда, Енисейской губернии – 10.02.1938, г. Ворошилов) – директор Никольск-Уссурийской женской учительской семинарии, педагог, краевед, действительный член Южно-Уссурийского отделения Русского географического общества. В 1874

году поступил в Красноярскую мужскую гимназию. Учился в Казанском университете (1882–1886) на физико-математическом факультете. В 1887 году защитил диссертацию и получил звание кандидата математических наук. После окончания университета осуществляет педагогическую деятельность: в мужской гимназии и реальном училище г. Вятки (1886–1891), женской гимназии и реальном училище г. Елабуги (1891–1897), Читинской женской гимназии (1897–1902). С 1902 по 1906 годы – директор народных училищ Забайкальской области. С 1906 по 1909 годы – директор Нерчинского реального училища. Здесь сложился замечательный педагогический коллектив (В.А. Грачев, С.И. Горяинов, Т.П. Гордеев и др.). Ряд преподавателей вместе с директором отправился на Дальний Восток, в г. Никольск-Уссурийский, где П.Н. Рябинину поручили открыть женскую учительскую семинарию. Рябинин стал директором семинарии (1909–1923), затем встал во главе созданного на её основе педтехникума. В 1924 году его сняли с поста директора, но он остался в техникуме рядовым преподавателем физики и математики. В 1926 году П.Н. Рябинин был избран

почётным членом научно-педагогического общества Дальневосточного государственного университета. В 1936 году исполнилось 50 лет педагогической деятельности П.Н. Рябинина; он был приглашен на приём в Наркомат просвещения, награждён библиотекой. В техникуме состоялось торжественное собрание, на котором педагоги тепло поздравили своего коллегу. Однако уже 13.11.1937 г. он был арестован Уссурийским областным управлением НКВД по обвинению в проведении контрреволюционной пропаганды. Спустя некоторое время (10.02.1938 г.) постановлением тройки УНКВД по ДВК был осужден к расстрелу, и в тот же день приговор был приведен в исполнение в г. Ворошилове.

Грачёв Василий Алексеевич – преподаватель истории Никольск-Уссурийской женской учительской семинарии (1909–1913). Учился в Казанском учительском институте (1899–1902). Преподаватель Троицкосавского реального училища (1903–1906), Нерчинского реального училища (1906–1909). В 1913–1915 годах учился в Петроградском учительском институте, после чего возвратился на работу в семинарию. В 1924 году поступил преподавателем педагогики в Государственный Дальневосточный университет. Кандидат педагогических наук.

Гордеев Тарас Петрович (30.07.1875, г. Санкт-Петербург – 28.04.1967) – педагог, почвовед, флорист, коллектор растений. С 1894 по 1898 годы учился в Ново-

Александровском институте сельского хозяйства и лесоводства (в настоящее время находится на территории Польши), который окончил со званием ученого агронома. Работал в различных учреждениях г. Харькова и г. Саратова. С 1907 года – преподаватель естествознания Нерчинского реального училища. С 1909 по 1922 годы работает в г. Никольске-Уссурийском, куда был приглашен на должность преподавателя Никольск-Уссурийской женской учительской семинарии. Здесь Т.П. Гордеевым были организованы многочисленные ботанические экскурсии по краю, собран большой гербарный материал, опубликованы несколько работ по растительности Дальнего Востока. В апреле 1922 года принимал участие в Первом съезде по изучению Уссурийского края в естественно-историческом отношении, который проходил в г. Никольске-Уссурийском. На заседаниях съезда им было представлено 8 докладов. В 1922 году Т.П. Гордеев эмигрировал в Китай, где продолжил научно-исследовательскую работу. В 1962 году переехал в Бельгию, где и скончался в 1967 году.

Горяинов Сергей Иванович (5.06.1877–?) – выпускник реального училища в Троицкосавске. В 1900–1903 годах студент Восточного института в г. Владивостоке. Преподавал китайский язык в Порт-Артурском реальном училище (1903–1904). После начала русско-японской войны вернулся к родителям в Забайкалье. В 1906–1909 годах состоял преподавателем Нерчинского реального училища.

Совместно с П.Н. Рябининым участвовал в создании Никольск-Уссурийской женской учительской семинарии, где в 1909–1910, 1915–1917

годах преподавал историю, естествознание. В 1910 году поступил в Лесной институт в г. Санкт-Петербурге, после окончания которого работал преподавателем Уманского училища садоводства и земледелия (1913–1915). Директор Гродековской гимназии (с 24.11.1915). С декабря 1919 года – директор Владивостокской мужской гимназии.

Фёдоров Александр Зиновьевич (10.02.1886, полустанок Ше-

стихино Рыбинско-Бологовской железной дороги – 6.11.1945, Алтайский край) – археолог, организатор науки, председатель Южно-Уссурийского отделения Русского географического общества (1921–1929), руководитель Никольск-Уссурийского филиала Дальневосточного краевого научно-исследовательского института (1930–1931), первый директор Горнотаёжной станции Дальневосточного филиала АН СССР (1932–1934). Окончил сельскую школу с. Шести-

хино, среднее образование получил в Санкт-Петербурге, в Реальном училище принца Ольденбургского (1902). Окончил Санкт-Петербургский Учительский институт (1907), после чего получил назначение в шестиклассное высшее начальное училище г. Никольска-Уссурийского, где проработал до 1911 года. Преподаватель Никольск-Уссурийской женской учительской семинарии (с 1911 года). В 1912–1918 годах занимается археологическими исследованиями в г. Никольске-Уссурийском и пригородной зоне. В 1916 году выходит его работа «Памятники старины в г. Никольске-Уссурийском и его окрестностях», не утратившая ценности до настоящего времени. Один из инициаторов создания Южно-Уссурийского отделения Русского

географического общества. Был правителем дел отделения (1916–1921), затем председателем (1921–1929). Организатор создания при отделении различных научных и хозяйственных структур (фабрики учебных пособий и канцелярских принадлежностей, шелководной станции, сельскохозяйственной фермы и т.д.). После реорганизации отделения возглавил филиал Дальневосточного краевого научно-исследовательского института, а после создания на его основе Горнотажной станции ДВФ АН СССР (1932) стал её первым директором. 10.03.1934 г. был арестован по обвинению в участии в контрреволюционной организации, якобы созданной В.К. Арсеньевым. В 1935 году (через 18 месяцев) был освобожден благодаря вмешательству академика В.Л. Комарова. Работал научным сотрудником Дальневосточной краевой лесной опытной станции (г. Хабаровск). После закрытия станции (декабрь 1936 года) вместе с семьей переехал в г. Ленинград, где через некоторое время поступил (июнь 1938 года) на заочное отделение Ленинградской лесотехнической академии. Начавшаяся Великая Отечественная война вынудила Фёдоровых эвакуироваться, и после многочисленных лишений они оказались в Алтайском крае. Здоровье А.З. Фёдорова становилось всё хуже. Случайная простуда обострила приобретённый ещё в тюрьме туберкулёз, и 6.11.1945 г. А.З. Фёдоров скончался.

Пожарская Екатерина Павловна – выпускница Петербургских высших женских курсов. Преподаватель русского языка в Женской учительской семинарии (1913–1922), начальница 1-й женской гимназии (1919–1922). Уволена со службы приказом Никольск-

Уссурийского военревкома 20 октября 1922 года. Эмигрировала в г. Харбин, где преподавала в русских учебных заведениях.

Шешунов Василий Григорьевич (20.03.1866 – 31.12.1921) – один из первых профессиональных художников на Дальнем Востоке. Родился в г. Иркутске. Занимался живописью, работал в Иннокентьевском монастыре и городском театре. Поступил вольнослушателем в Академию художеств, где его учителями были А.И. Куинджи, И.И. Шишкин. В 1895 году вышел из академии, получив свидетельство на право преподавания в средних учебных заведениях. С 1900 года преподаёт рисование в училищах Благовещенска (ремесленное и шестиклассное). С 1906 года работает в г. Никольске-Уссурийском. До 1912 года – учитель рисования в реальном училище (1906–1909), женской гимназии (1906–1918). С 1912 года перешел в Женскую учительскую семинарию, где служил до последних дней своей жизни. В 1920 году В.Г. Шешунов был одним из организаторов открытия в городе художественного училища, участвовал в выставке, организованной училищем 8 января 1921 года. В.Г. Шешунов оставил богатое художественное наследие, состоящее из картин, этюдов, акварелей, карандашных рисунков – всего около 1500 работ, большинство которых посвящено Уссурийской тайге. В апреле 1922 года на Первом съезде по изучению Уссурийского края в естественно-историческом отношении была организована посмертная выставка картин художника. Впоследствии художественное наследие В.Г. Шешунова оказалось в ведении Дальоно. В декабре 1926 года председатель Дальоно Лобов распорядился передать

картины Хабаровскому краевому музею для восстановления там художественного отдела. До сих пор большая часть работ В.Г. Шешунова находится в фондах Хабаровского художественного музея. Несколько картин были переданы в Биробиджанский краеведческий музей. В Уссурийском муниципальном краеведческом музее имеется 12 картин и этюдов художника.

Литература

1. Березкина, Н. И. Трудami вашими – здесь Россия / Н. И. Березкина // Забытые имена : История Дальнего Востока в лицах : статьи и очерки / Дальневосточное отделение Российской академии наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Тихоокеанский филиал Русского географического общества. – Владивосток : Дальнаука, 1994. – Вып. 1. – С. 129-144.
2. Березкина, Н. И. У истоков / Н. И. Березкина // Дальневосточный ученый. – 1999. – №6. – С. 11.
3. Грачев, В. А. Художник-пейзажист Василий Григорьевич Шешунов (некролог) // Известия Южно-Уссурийского отделения РГО. – 1922. – №3. – С. 39-41.
4. Гуков, Г. В. Чье имя ты носишь, растение? Сто пятьдесят кратких биографий / Г. В. Гуков. – Владивосток : Дальнаука, 2001. – 400 с.
5. Жернаков, В. Н. Тарас Петрович Гордеев / В. Н. Жернаков. – Оклeнд, 1974. – 46 с.
6. Каюмов, Э. Песни природы в красках / Э. Каюмов // Новая. – 2001. – 7 июня. – С. 6.

7. Коваленко, А. В. Уссурийская Дума – страницы истории / А. В. Коваленко, Н. Н. Паничкин. – Уссурийск. – 2004. – 170 с.
8. Коляда, А. С. Истоки. Никольск-Уссурийская женская учительская семинария // УГПИ-новости. – 1997. – № 4. – С. 2-3.
9. Кузнецов, А. М. Первопроходец приморской науки А. З. Федоров / А. М. Кузнецов // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 1997. – № 6. – С. 115-125.
10. Кузнецов, А. Атмосфера старой семинарии / А. Кузнецов, А. Коляда, В. Фролов // Коммунар. – 1987. – 16 июля. – С. 3.
11. Лихарев, Д. В. Учителя учителей. История Уссурийского государственного педагогического института. 1909 – 2004 гг. : биография коллективная / Д. В. Лихарев, О. Б. Лынша. – Уссурийск : УГПИ, 2004. – 320 С.
12. Лынша, О. Б. Петр Николаевич Рябинин / О. Б. Лынша // Модели прогрессивного развития Дальневосточного региона : материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию педагогического образования Приморья и 45-летию УГПИ (28-29 октября 1999 г.). – Уссурийск : УГПИ, 1999. – С. 115-116.
13. Лынша, О. Б. Никольские художники начала XX века / О. Б. Лынша // Арсеньевские чтения : материалы международной научно-практической конференции посвященной 110-летию ПГОМ им. В.К. Арсеньева (13-14 сентября 2000 г.). – Владивосток, 2000. – С. 241-244.
14. Лынша, О. Б. Тарас Петрович Гордеев – ученый и педагог / О. Б. Лынша // Россия и Китай на дальневосточных рубежах : сборник материалов международной научной конференции / [ответственный

редактор А. П. Забияко]. – Благовещенск : АмГУ. – 2001. – Вып.2.–С. 239-244.

15. Лынша, О. Б. Развитие идей краеведения в педагогической среде Дальнего Востока в начале XX века / О. Б. Лынша // Проблемы реализации государственных стандартов высшего педагогического образования второго поколения. – Уссурийск. – 2001. – С. 71-72.

16. Лынша, О. Б. Становление педагогического образования на Дальнем Востоке России в начале XX века : учебное пособие / О. Б. Лынша. – Уссурийск : УГПИ, 2002. – 44 с.

17. Лынша, О. Б. Судьба педагога. Петр Николаевич Рябинин / О. Б. Лынша // Забытые имена : История Дальнего Востока России в лицах : статьи и очерки / Дальневосточное отделение Российской академии наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Тихоокеанский филиал Русского географического общества. – Владивосток, 2002. – вып. 2. – С. 143-151.

18. Лынша, О. Б. Первый выпуск учительской семинарии / О. Б. Лынша // УГПИ-новости. – 2003. – № 56. – С. 6.

19. Рябинин, П. Н. Краткий исторический очерк бывшей Никольск-Уссурийской учительской семинарии / П. Н. Рябинин. – Уссурийск : УГПИ, 1999. – 26 с.

История Уссурийского суворовского училища

Цель данной работы – раскрыть историю становления Уссурийского военного училища и особенности его учебно-воспитательного процесса

Суворовские военные училища были созданы 21 августа 1943 года. Руководством страны в этом году было принято Постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» для устройства, обучения и воспитания детей воинов Красной Армии, партизан Отечественной войны, а также детей советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов.

Училища получили всё, что было необходимо для успешного решения поставленных перед ними задач: опытные офицерско-преподавательские кадры, хорошо оборудованные классы, учебники, библиотечные фонды.

Разработали систему военно-патриотического воспитания суворовцев, которая прививала им интерес к будущей военной профессии, воспитывала дисциплинированность, исполнительность, чувство гордости за наши славные Вооружённые силы, способствовала выработке у них высоких моральных качеств. Народный комиссариат обороны СССР в течение двух месяцев, с октября 1943 года по ноябрь включительно, должен был сформировать девять суворовских училищ: Краснодарское, Новочеркасское, Сталинградское и т.д.

Более подробно остановимся на истории создания Уссурийского Суворовского военного училища. Тема довольно интересная.

27 августа 1943 года Генеральный штаб Красной Армии поставил целью: «Отобрать лучший офицерский состав, имеющий достаточный опыт в педагогической и воспитательной работе и практический стаж в командовании и частях Красной Армии». Его начальником был назначен боевой генерал-майор В.М. Козырев.

Прибыв в Курск, они приступили к определению места дислокации. Для суворовского училища выделили три разрушенных здания. В октябре–ноябре в Курск прибыли сотни мальчишек разных возрастов – от 8 до 14 лет. Принятые в училище воспитанники в соответствии с их возрастом и образованием были распределены по ротам. В это время в Курск продолжали прибывать помощники офицеров-воспитателей. Прибывали отовсюду: с фронта, прямо с передовой, из военных училищ, курсов и институтов.

1 декабря 1943 года в Курском суворовском военном училище, как и в остальных восьми, прозвенел первый звонок и начался учебный год. Интернат действительно был хорош: большое четырёхэтажное здание, высокие светлые окна, красивый парадный подъезд, большой портрет великого полководца Суворова в вестибюле на первом этаже.

Ребята могли дополнительно заниматься: легкой атлетикой, балльными танцами, военной физической подготовкой, верховой ездой и многим другим.

Днём рождения СВУ считается день их официального открытия. Программы обучения суворовцев были более сложными и насыщенными по сравнению с программой школ, а учебный год – короче на три

месяца. В системе обучения будущих офицеров строевая и физическая подготовка занимали особое место.

Некоторые, не выдерживая учебных нагрузок, крепости «гранита наук» или жесткого внутреннего порядка, пускались в «бега». Но большинство воспитанников настойчиво преодолевали все трудности. В

Ворота Уссурийского суворовского училища. 1970–1985 годы

итоге, первый учебный год был завершен удовлетворительно. В этом была исключительно большая заслуга преподавателей училища, которые добросовестно выполняли свои обязанности, проявляли в обучении и воспитании суворовцев выдержку, терпение.

В связи с недостаточной учебно-методической базой в городе Курске в апреле 1957 года в соответствии с решением Совета Министров СССР в училище была объявлена директива Главного штаба Сухопутных войск о предстоящей передислокации училища на Дальний Восток.

14 августа 1957 года Курское СВУ прибыло к новому месту дислокации, в город Уссурийск.

По решению командования войсками Дальневосточного военного округа все помещения южного городка и сама территория городка были капитально переоборудованы и максимально приспособлены для размещения Суворовского училища.

К началу занятий училище было доукомплектовано суворовцами из Тамбовского и Воронежского училищ, родители или родственники которых проживали в пределах Дальнего Востока.

Сначала мальчишки разместились во временных помещениях, но в дальнейшем для них был отведён озеленённый закрытый городок. В 1960–1961 учебном году набор мальчиков в училище не проводился.

Большое значение для воспитанников Уссурийского СВУ имела форма: зимняя парадно-выходная, летняя парадно-выходная, летняя повседневно-полевая, зимняя повседневно-полевая.

Заключение: несмотря на кардинальные изменения в самой структуре СВУ, они продолжают существовать, развиваться и готовить молодых квалифицированных специалистов.

Ольга Борисовна Лыниша

История профессионального училища № 3 в городе Уссурийске

История учебного заведения начинается в послевоенные годы и связана с созданием в Приморье системы низшего профессионального образования. Реформа профессионально-технической школы в СССР началась в предвоенные годы. 2 октября 1940 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О государственных трудовых резервах СССР», в котором говорилось: «Задача развития в дальнейшем нашей промышленности требует постоянного притока новой рабочей силы на шахты, рудники, транспорт, фабрики и заводы. Без непрерывного пополнения состава рабочего класса невозможно успешное развитие нашей промышленности... В целях создания трудовых резервов для промышленности Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

признать необходимым ежегодно пополнять для передачи в промышленные государственные трудовые резервы в количестве от 800 тысяч до 1 миллиона человек путем обучения городской и колхозной молодежи определённым производственным профессиям в ремесленных училищах, железнодорожных училищах и в школах фабрично-заводского обучения».

Для подготовки рабочих массовых профессий, в том числе и для строительного дела, было решено организовать ремесленные школы с шестимесячным сроком обучения. Пополнение этих школ шло за счёт мобилизации городской и колхозной молодежи в возрасте 14-15 лет.

Данный указ положил начало качественно новому этапу развития профессионально-технического образования в стране — была создана единая государственная система подготовки рабочих кадров. Государство полностью взяло на себя материальные затраты, связанные с профессиональным обучением. Воспитанники трудовых резервов пользовались бесплатным питанием и общежитием, обеспечивались за счёт государства обмундированием, учебниками.

Однако здесь не обошлось без принудительных мер, характерных для того времени: в учебные заведения трудовых резервов молодежь привлекалась не только путем свободного приёма, но и по призыву. Мобилизованные молодые люди, которые самовольно покидали учебное заведение, так называемые «дезертиры», привлекались к судебной ответственности. Лишь в 1955 году с наступлением «хрущевской оттепели» в стране и ростом популярности системы трудовых резервов мобилизация в профессиональные учебные заведения была отменена.

Восстановление народнохозяйственного комплекса в послевоенное время способствовало дальнейшему развитию системы низшего профессионального образования. Важное место в данном процессе занимала строительная сфера и, как следствие, подготовка кадров для стройиндустрии. Наряду со строительством предприятий всё чаще стали подниматься вопросы необходимости улучшения благосостояния граждан через жилищное строительство, возведение культурно-бытовых и социальных объектов. Во всех отраслях народного хозяйства не хватало рабочих рук. Строительные организации Дальнего Востока испытывали дефицит рабочих всех строительных специальностей: каменщиков, столяров, плотников, штукатуров, маляров, которых готовили школы фабрично-заводского обучения (ФЗО).

Школа ФЗО № 13 была организована в Ворошилове (Уссурийске) 19 февраля 1947 г. на базе Военно-строительного управления № 36. Школа готовила специалистов рабочих профессий: штукатуров, кровельщиков, столяров, слесарей по водопроводу и канализации, арма-

Здание
профессионального училища №3

турщиков-бетонщиков. Занятия начались 9 апреля 1947 г. Цикл обучения составлял шесть месяцев. Было организовано три учебные группы численностью 74 человека. К преподавательской деятельности в школе предполагалось привлечь «опытных стахановцев и инженерно-технических работ-

ников стройуправления». Организатором училища стал директор Ергушев.

Весной 1947 года заканчивалось строительство двухэтажного здания училища (ныне Агеева, 34), в котором размещались учебные классы, общежитие и клуб. К открытию учебного заведения здание фактически не было готово. На втором этаже поставили железные печи-временки, трубы которых выводились прямо в окна, поскольку не была установлена центральная отопительная система. Печи дымились, в помещениях было холодно и неудобно. Кое-как были оборудованы спальни. Нижний этаж, предназначенный для учебных классов, не был готов. До июля 1947 года не был укомплектован штат мастеров-строителей. По этой причине «школа еще не приступила к нормальным занятиям».

Недоделки устранялись в течение года. Об этом на страницах городской газеты «Коммунар» говорили сами учащиеся: «Когда я прибыл в ФЗО № 13, в школе было неприглядно. Теперь в наших комнатах чисто и уютно, есть радио. Зимой будет тепло, оборудована центральная отопительная система. В октябре состоится выпуск».

Училище было рассчитано на 300 учащихся. Однако набрать столько будущих работников строительного дела было трудно. К лету 1947 года в школу было принято 204 человека: из Приморского края – 103 человека, из Омской области по мобилизации прибыл 101 человек. Контингент учащихся был самым разнообразным. В числе прибывших 20 человек имело ранее судимость за кражу и хулиганство, было 30 беспризорников и 50 человек, ранее работавших на производстве. 13 человек были совершенно безграмотны. С ними во внеурочное время занимались воспитатели, учили их писать и читать.

Уже через год ситуация в ФЗО № 13 заметно улучшилась. Фотографии лучших учеников школы постоянно публикует городская газета «Коммунар». Так, например, 7 марта 1948 года на общем снимке девушек-передовиков Ворошилова мы видим отличницу учёбы ФЗО № 13 Олю Кялунзигу, нанайку по национальности.

В ноябре 1948 года школа была в полной готовности к приёму нового набора учащихся: отремонтированы учебные классы и жилые комнаты, приведена в порядок мебель, заготовлены тетради и учебники. Школа была полностью укомплектована мастерами производственного обучения.

При школе работал свой клуб, в котором по выходным дням учащимся демонстрировали фильмы. В фонде библиотеки школы имелось 600 экземпляров книг. Был создан актив библиотеки из 25 человек. Они подготовили и провели конференцию с читателями по книгам «Молодая гвардия» и «Чайка». Книжный фонд библиотеки непрерывно пополняется новыми изданиями литературы. В августе 1949 года в библиотеку поступило 200 экземпляров самой разнообразной литературы. Среди популярных книг были «Цемент» и «Клятва» Ф. Гладкова, «Над картой Родины» Н. Михайлова. Благодаря новым поступлениям в библиотеке была организована фотовыставка «Жизнь и творчество А.С. Пушкина». Среди воспитателей пользовалось популярностью «Руководство по физическому воспитанию», «Физическая культура в РСФСР». Класс теоретических дисциплин был оборудован новыми плакатами по штукатурному делу.

Отличникам производства выдавались билеты в цирк. В тёплое время ребят водили на реку Суйфун. Все ученики с удовольствием

купались, загорали и играли в волейбол. Также в школе действовал музыкальный инструментальный кружок, ребята играли на гитарах, баяне, балалайке. Школа имела свой спортгородок. Работали секции по волейболу, стрелковой, легкоатлетической, снарядовой гимнастике. Ежедневно проводили зарядку, на которой должны были присутствовать все ученики.

В июне у учащихся школ ФЗО начиналась подготовка к выпускным экзаменам. Учебный день группы плотников начинался с шести утра. После физической зарядки и завтрака ребята сразу приступали к практическим занятиям, чтобы в совершенстве овладеть профессиональными навыками: владение топором, пилой, рубанком, штукатурным мастерком. Вторая группа плотников была допущена к строительству двухэтажного кирпичного здания под руководством мастера производственного обучения Павла Дмитриевича Головкина. Молодые плотники занимались установкой оконных косяков, настилали пол, заготавливали доски. Штукатуры заготавливали раствор и затирали стены здания. Слесари устанавливали арматуру парового отопления. Навыки, приобретённые в процессе работы под руководством опытных строителей, помогали ученикам успешно сдавать выпускные квалификационные экзамены.

К 1 января 1949 года ФЗО № 13 подготовило и отправило на предприятия края 285 выпускников.

Благодаря наличию вместительного зрительного зала в клубе, на базе школы ФЗО № 13 проводились общегородские собрания учащихся школ трудовых резервов. 30 января 1949 года на собрании присутствовало около 200 ударников и отличников учебы. С докладом о

подготовке к XI съезду ВЛКСМ выступил заместитель начальника Приморского краевого управления трудовых резервов Чередник. Он подчеркнул, что долгом каждого ученика является успешная учеба и хорошее выполнение производственных заданий на практике. Для мотивации учащихся были озвучены высокие результаты производственной работы лучших учеников – В. Московка, А. Кашепа, П. Ганжа, А. Азмука. Приводились в пример и высокие результаты молодых специалистов, выпускников школ ФЗО на производстве: бывшая воспитанница школы ФЗО № 13 Л. Чирута работала штукатуром и выполнила норму работ на 130 %.

В ноябре 1949 года на заседании педагогического совета школы были подведены итоги работы школы за первые два года. Отмечалось, что качество обучения с каждым выпуском улучшается, если в первом выпуске 1947 года 42 % учащихся получили третий рабочий разряд, остальные – четвертый и пятый, то в выпуске июня 1949 года количество учеников, сдавших выпускной квалификационный экзамен с третьим разрядом, снизилось до 12 %. Выпускники группы плотников В. Семенихин и Е. Рудой на строительстве городских зданий вырабатывали до двух норм в смену. Кровельщики И. Санин и М. Кунцкий за короткое время освоили передовые методы труда опытных производственников. Молодые каменщики за высокие показатели в производстве были помещены на Доску Почёта.

Бывший выпускник Юрий Судаков, за отличную учебу в школе направленный в техникум города Новосибирска, был переведён на второй курс с хорошей успеваемостью.

В 1951 году по результатам краевого слета отличников школ и училищ трудовых резервов школе ФЗО № 13 было присуждено первенство края среди школ ФЗО за лучшую организацию производственного обучения и постоянную работу над благоустройством учебных помещений и общежития. Благодаря высоким результатам на производстве школа за четыре месяца заработала более 100 тыс. рублей.

В 1952 году группа каменщиков ФЗО № 13 работала на строительстве многоквартирного жилого дома в районе железнодорожной слободы. Молодыми каменщиками руководил мастер производственного обучения Шестаков. Он на практике обучал своих воспитанников методам «скоростной и высококачественной кладки». Новый дом, возведенный руками молодых строителей, был сдан в эксплуатацию. Так, с началом массового жилищного строительства в Уссурийске в 50-х годах XX века, в нём принимают самое активное участие учащиеся ФЗО № 13.

В 1960-е годы училище меняет название на «Городское профессионально-техническое училище № 3» (ГПТУ № 3). Остаётся неизменным широкое участие учащихся на строительстве жилых домов и промышленных предприятий города и края. Училище стало готовить также электриков по монтажу и эксплуатации фабрично-заводского электрооборудования.

В последующие годы, в связи с реформированием системы профессионально-технического образования в СССР, сроки обучения в училище увеличились. Первый год учащиеся в основном занимались теорией и практикой в кабинетах и мастерских. Вторым учебным годом стал производственный преддипломный практикум.

Показателем развития стройиндустрии в Приморье и в Уссурийске служил растущий спрос на выпускников училища. Постепенно число учащихся достигло 500 человек. Двухэтажное здание, в котором размещалось общежитие и учебные классы, стало тесным. Рядом было выстроено общежитие. Здание по Агеева, 34 стало учебным корпусом.

В апреле 1969 года и в июне 1972 года вышли постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в которых были определены пути дальнейшего повышения качества подготовки квалифицированных кадров. В них ставилась задача преобразовать профтехучилища на базе восьмилетней школы в учебные заведения, дающие наряду с профессиональным и среднее образование. В Приморском крае в период 1972–1975 гг. профтехучилища, готовящие кадры для стройиндустрии, были преобразованы в средние профтехучилища. Перевод профессионально-технических училищ в учебные заведения, дающие полное среднее образование, был составной частью государственной политики по введению всеобщего обязательного среднего образования.

У училища № 3 имелась важная социальная миссия – здесь обучали детей-сирот. Они были обеспечены четырёхразовым питанием, одеждой. В общежитии для учащихся были созданы комфортные условия проживания. Подростки с непростой судьбой и сложными характерами получали здесь не только специальность, но и заботу, и внимание со стороны воспитателей.

50-летие училище отмечало в 1997 году в сложное для страны постперестроечное время. Экономика переживала спад, вместе с ней и стройиндустрия. Спрос на рабочие строительные специальности резко упал. К этому времени училище вновь поменяло название – оно стало

именоваться «Профессиональное училище № 3» (ПУ-3). Начинается сворачивание деятельности одного из старейших учебных заведений, готовящего кадры для строительной отрасли. Директор училища В.И. Соловьёв с большим трудом изыскивал необходимые для обучения материалы: доски для занятий будущих плотников, электроды для практики будущих газосварщиков, цемент для будущих каменщиков. Появилось понятие «спонсорский взнос» – средства, которые родители вносили за обучение детей.

Руководство училища пыталось привлечь в училище абитуриентов, открывая новые специальности. Так появилась неожиданная для строительного училища специальность «повар-кондитер». Училище шло в ногу со временем, о чем свидетельствует специальность «оператор ЭВМ». В 2000 году впервые в городе открылся набор на специальность «секретарь-референт», а общее число первокурсников составило 250 человек.

В училище под руководством директора Владимира Ивановича Соловьёва трудился опытный педагогический коллектив. Выпускница училища штукатур-маляр Наталья Алексеевна Ландик стала мастером производственного обучения, получила высокое звание отличника профобразования. Ее коллега В.И. Дюжева обучала будущих специалистов евроремонта. Ветеран ПУ-3 Н.М. Устенко обучал будущих столяров-плотников. Имя педагога по электрогазосварке Геннадия Васильевича Пак хорошо известно среди сварщиков и Уссурийска, и края. Мастер производственного обучения Владимир Степанович Губарь готовил будущих автослесарей и автомехаников. В.И. Соловьёв

руководил училищем, но также в течении многих лет преподавал спецтехнологию.

Заместитель директора по учебно-воспитательной работе Наталья Аркадьевна Еремеева занималась не только организацией обучения, но и много времени уделяла внеучебной работе с учащимися. Ребята ходили в походы, на экскурсии. В училище имелся прекрасный краеведческий музей, созданный Анатолием Викторовичем Полянским.

К 2004 году прекратился выпуск каменщиков, резко сократился набор на специальности: «плотник», «штукатур-маляр», «сварщик». Из 500 человек учащихся строительных специальностей, осваивать строительное дело осталось 150 человек. Перестал существовать строительный трест № 34 – главный «потребитель» выпускников ПУ-3. Учебное заведение переживало сложные времена.

В 2007–2008 учебном году обучалось 372 учащихся. Имелось 19 учебных групп, из них на базе основного образования училось 147 человек, на базе коррекционных школ – 218. В 2008 году училище окончили 170 выпускников по разным специальностям.

План приёма в 2008–2009 учебном году составил 210 человек, однако было принято только 165 или 79 % от плана. Выпуск в 2009 году составил 160 человек.

В 2009 году училище вело приём на обучение по следующим специальностям: автомеханик (слесарь по ремонту автомобиля, водитель автомобиля); сварщик (электросварочные и газосварочные работы); мастер столярно-плотнических и паркетных работ; мастер отделочных строительных работ; повар, кондитер, повар (изготовитель пищевых

полуфабрикатов); оператор электронно-вычислительных машин (ЭВМ).

В 2009 году в училище трудились 13 преподавателей, 15 мастеров производственного обучения, 8 воспитателей, 1 педагог-психолог, 2 медицинских сестры. Возглавляла училище Н.И. Жалнина.

Сотрудничество с будущими работодателями теперь стало называться «социальным партнёрством с предприятиями различных форм собственности». В их число входили: МУП «Тепловые сети», компания «Снежинка», ИП «Смак», ЗАО «Уссурийский хлебозавод», ИП «Кутузов», Уссурийский таксопарк, 254 авторемонтный завод, МУП «Водоканал», ООО «Наш дом».

Здание училища, построенное в 1947 году, требовало капитального ремонта, оно выглядело обветшавшим. Накануне юбилея училища в 1997 году было принято решение отнести здание училища (Агеева, 34) к категории памятников историко-культурного наследия регионального значения. Решение о включении объекта культурного наследия в единый государственный реестр было принято по постановлению Думы Приморского края № 314 от 27 марта 1996 года. Однако это решение не помогло найти средства для ремонта здания. В 2003 году была выполнена отделка фасада здания работниками ЗАО «Уссурийскагропромтранс». Учебное здание приобрело внешне достойный вид, но обновление фасада не решило проблемы – требовался ремонт кровли. Из здания были выведены все учебные помещения, здесь остался только спортивный зал. Но и его вскоре закрыли. Здание законсервировали. В 2012 году удалось найти подрядчика, который сделал перекрытие крыши. Этот необходимый и долгожданный

ремонт вылился в судебные разбирательства в связи с нецелевым использованием бюджетных средств.

История профессионального училища № 3 подходила к своему завершению. По распоряжению Администрации Приморского края от 6 марта 2012 г. за № 34-ра «О реорганизации краевого государственного образовательного бюджетного учреждения начального профессионального образования «Профессиональное училище № 51» г. Уссурийск» проводится реорганизация по состоянию на 14 апреля 2012 года краевого государственного образовательного бюджетного учреждения начального профессионального образования «Профессиональное училище № 3» г. Уссурийск с передачей ему всех прав, обязанностей и имущества. Так, в 2012 году ПУ-3 прекратило своё существование, влившись в состав ПУ № 51.

Руководству училища № 51 вместе с передачей училища перешла проблема ремонта аварийного здания (Агеева, 34). Попытка сдать историческое здание в аренду не увенчалась успехом из-за того, что коммуникации помещения нуждаются в полном восстановлении и требуются большие капитальные вложения. Сейчас подана заявка на включение учебного корпуса в программу приватизации на уровне Приморского края, но подвижек в решении вопроса пока нет.

Профессиональное училище № 51 в 2014 году изменило название – теперь это краевое государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Автомобильно-технический колледж», который с 2016 года является базовой профессиональной образовательной организацией, обеспечивающей поддержку региональной системы инклюзивного профессионального образования инвалидов и

лиц с ограниченными возможностями здоровья. В 2016 году на учебно-производственных площадях бывшего училища № 3 обучаются студенты по программам профессионального обучения из числа лиц с ограниченными возможностями здоровья, окончивших специальные (коррекционные) школы.

«Автомобильно-технический колледж» в качестве Базовой профессиональной образовательной организации является уникальным образовательным учреждением в системе специальной профессиональной подготовки в Приморском крае. На обучение строительным профессиям и профессиям повара и швеи сюда приезжают выпускники специальных (коррекционных) школ со всего края. В Базовом центре по-прежнему находятся мастерские по обучению столяров, штукатуров и сварщиков. Директор колледжа Т.И. Бражник сообщила, что набор 2023 года включает 15 мест на обучение профессии столяра, 15 – мастера штукатурных и малярных работ, 50 – сварщика. Обучение продолжается один год десять месяцев. Таким образом, традиции подготовки строителей продолжается в новых условиях.

Само здание училища № 3 является не только архитектурным наследием, но и важным памятником социальной истории города Уссурийска. Здесь готовились кадры молодых строителей, которые во второй половине XX века внесли заметный вклад в изменение облика Уссурийска, превратив его из одноэтажного в современный многоэтажный город.

Литература

1. Балдин, С. С. Профессионально-техническое образование на Дальнем Востоке России XIX-XX вв. / С. С. Балдин ; РАН, Дальневосточное отделение, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. – Владивосток : Дальнаука, 2007.– 439 с.
2. Власов, С. А. К вопросу о роли профессионально-технического образования в подготовке кадров для стройиндустрии Дальнего Востока (конец 1950-х – 1991 гг.) / С. А. Власов // Проблемы истории образования на Дальнем Востоке России : материалы научной конференции / Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики ; ответственный редактор О. Б. Лынша, И. В. Пчела.– Уссурийск ; УГПИ, 2012. – С. 168-174.
3. В третьем профучилище необычный набор // Коммунар. – Уссурийск. – 2003. – 8 авг.
4. Кузьмин, В. Что нам стоит дом построить? / В. Кузьмин // Коммунар. – 2001. – 25 янв.
5. Романова, Т. Я б в строители пошел ... Где меня научат? / Т. Романова // Коммунар. – 2003. – 1 апр.
6. Ткалич А. П. Кузница рабочих кадров : очерки развития профессионально-технического образования на Дальнем Востоке (1940–1975 гг.) / А. П. Ткалич, С. С. Балдин. – Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1981.–96 с.
7. Уссурийский городской архив. Ф. 204. Оп. 1. ДД. 1, 5, 9.
8. Автомобильно-технический колледж : [сайт]. – Уссурийск, 2024 .– URL: <https://pu51.info>.–Текст : электронный.

Приморский краевой колледж культуры.

Библиотечное отделение

В современных условиях престижность и перспективность профессии библиотекаря заключается в овладении информационными ресурсами, компьютерными программами, мультимедийным оборудованием. Умение работать с автоматизированными системами, базами данных, техническими средствами – залог успешности компетентных специалистов.

Становление библиотечной школы на территории Приморского края началось с образования в 1960 году библиотечного отделения в Приморской культурно-просветительской школе. Имена первых организаторов библиотечного отделения и преподавателей библиотечных дисциплин вошли в историю нашего учебного заведения: Гусарова В.П., Никонова Е.Н., Масленникова Н.Л., Шкарупа Н.Ф., Кондратенко Н.И., Серова В.Ф.

Организация и введение в учебный процесс новой специальности выпало на долю Никоновой Елизаветы Николаевны. Выпускница Московского библиотечного института возглавила новое отделение и стала ведущим преподавателем специальных дисциплин: «Библиотечное дело», «Библиография», «Организация библиотечных фондов». На начальном этапе работы со студентами культурно-просветительской школы Елизавета Николаевна являлась руководителем обеих практик: учебной и производственной.

Особую роль в обеспечении полноценного учебного процесса на библиотечном отделении сыграла качественная работа заведующей библиотекой Гусаровой Валентины Порфирьевны. Она, высококлассный специалист библиотечного дела, не только смогла качественно преобразовать существующую к 1960-му году библиотеку (численность фонда составляла – 13 тысяч экземпляров), но и влилась в педагогический состав отделения, стала преподавать дисциплину «Организация библиотечных фондов и каталогов».

Первыми студентами библиотечного отделения стали учащиеся на базе 7 и 10 классов, а также учащиеся, переведенные из библиотечной школы города Хабаровска. По территории края быстро разнеслась весть об открытии библиотечного отделения, поэтому практически из каждого населенного пункта края поспешили на обучение первые учащиеся.

Первый выпуск заочного библиотечного отделения. 1962 год.

Увеличивался педагогический штат преподавателей. В строй, рядом с Никоновой Елизаветой Николаевной и Гусаровой Валентиной Порфирьевной встали Кондрашина Н.Г., Кондратенко Н.И., Шкарупа Н.А., Шустова Н.Н.

Помимо теоретической подготовки учащиеся получали практические навыки, которые приобретали на базе городских библиотек №1 и №2. Руководителями, соответственно, были сотрудники библиотек:

Рюмина А.С., Бондаренко В.В., Житникова З.Г. Руководителем всей практики была Гусарова В.П.

Учебный план первых лет работы библиотечного отделения соответствовал велению времени. При разработке учебного плана специалисты исходили из задач, поставленных партией и советской властью в области библиотечного дела в период строительства социализма. Среди специальных библиотечных дисциплин первое место занимали дисциплины: «История КПСС», «Основы научного атеизма», «Основы марксистско-ленинской эстетики». Бюджет времени по учебному плану строился следующим образом: учащиеся, поступившие на базе 7(8) классов обучались три года; учащиеся на базе 10 классов – 2 года.

1962 год стал знаменательным в истории библиотечного отделения Приморской культурно-просветительной школы – учебное заведение прощалось с первыми выпускниками (48 человек). Выпускники: Бернаж Е.М., Сидач А.П., Будрина А.Д., Харитонов Н.П., Чуйко Р.А. – получили дипломы с отличием. Всем выпускникам на основании решения Государственной квалификационной комиссии была присвоена квалификация «Библиотекарь средней квалификации».

Первые годы работы библиотечного отделения наглядным образом показали востребованность библиотечного образования на территории Приморского края. Каждый учебный год был обильным на количество поступающих. Профессия высоко котировалась и была престижной, что подтверждается наличием конкурса при поступлении: 1961 – 85 чел., 1962 – 105 чел., 1964 – 126 чел. и т.д.

В последующие годы выпускники библиотечного отделения, заканчивая Приморское культурно-просветительское училище,

получали квалификацию: «Библиотекарь-библиограф, организатор досуговой деятельности», «Библиотекарь, учитель начальных классов». Претерпел изменения и учебный план, из которого во время «перестройки» бесследно исчезли дисциплины идеологического характера, а появились те предметы, которые соответствовали требованиям времени: «Экономика и управление библиотечным делом», «Практикум по рекламе», «Менеджмент в библиотечном деле», «Библиотечный дизайн» и другие. За 57 лет деятельности отделение выпустило около трёх тысяч специалистов библиотечного дела. Выпускники овладели основными видами библиотечной работы: технологическая, аналитико-синтетическая переработка информации; справочно-библиографическое обслуживание; управленческая организация работы коллектива.

Практически во всех библиотеках Приморского края работают выпускники колледжа, многие продолжили образование в вузах, работают на руководящих должностях. Среди них: Осадчук Г.Л. – заместитель директора Приморской государственной публичной библиотеки им. М. Горького, заслуженный работник культуры; Соловьёва Е.Д. – директор библиотеки филиала ДВФУ в г. Уссурийске; Лобачева Е.А. – до 2016 г. директор централизованной библиотечной системы Уссурийского городского округа; Ющенко С.М. – заместитель директора Научной библиотеки ФГБОУ ВПО «Приморская ГСХА», Суберляк Н.В, Терехова И.В – старшие преподаватели кафедры книговедения и библиотечно-информационной деятельности Хабаровского государственного института искусства и культуры, Сяркина П. – зав. читальным залом юридической литературы научной библиотеки ДВФУ.

На смену педагогическим мэтрам библиотечной школы Приморского края пришли новые преподаватели: Сапрыкина З.Н., Новоселова Г.Ф., Каверина (Шустова) Н.А., Мартынова Н.П.

Закончив раннее Приморское культурно-просветительское училище и получив высшее библиотечное образование в Хабаровском государственном институте культуры и искусства, эти преданные своей профессии творческие люди вернулись в родные пенаты и стали преподавателями – специалистами высшей квалификационной категории.

Преподаватели колледжа.

Слева-направо: Серова Екатерина Викторовна, Чурсина Евгения Алексеевна, Руденко Лилия Анатольевна, Чудинова Галина Петровна, Каверина Наталья Алексеевна, Терещенко Ирина Геннадьевна, Выбиванец Наталья Геннадьевна

Все преподаватели библиотечного отделения являются творческими и разносторонними профессионалами своего дела. С ними рады сотрудничать коллеги из Приморской государственной публичной библиотеки им. М. Горького, библиотеки филиала ДВФУ г. Уссурийска, научной библиотеки Приморского государственного

сельскохозяйственного института, центральной библиотечной системы Уссурийского городского округа и другие. Профессиональное единство с товарищами из различных библиотек Приморского края позволяет делать учебный процесс библиотечного отделения захватывающим и интересным. Используя выездную практику, студенты не только закрепляют теоретические знания, полученные в колледже, но вливаются в реальный процесс работы библиотек. Практико-ориентированный подход в обучении молодых библиотечных кадров

по достоинству оценили не только выпускники, но и их работодатели, выражая искреннюю благодарность педагогическому составу отделения.

Колледж практикует различные формы сотрудничества с Хабаровским институтом культуры. Создана двухступенчатая система подготовки библиотечных кадров высшего и среднего звена – колледж-вуз.

В современных условиях колледж осуществляет подготовку специалистов по специальности «Библиотековедение» (квалификация – библиотекарь; библиотекарь, специалист по информационным ресурсам). Сегодня колледж гордится своими студентами библиотечного отделения Н. Раецкой, Н. Погосян, О. Онищук, Н. Абрамовой, Л. Касатовой.

Область профессиональной деятельности выпускников: организация работы библиотек всех видов, библиотечных систем, библиотечно-информационных центров, ведение библиотечно-библиографических и информационных процессов.

Сегодня престижность и перспективность профессии заключается в овладении информационными ресурсами (электронные карты, каталоги), компьютерными программами, мультимедийным оборудованием. Умение работать с автоматизированными системами, базами данных, техническими средствами – залог успешности компетентных специалистов

Специалист в области библиотековедения, библиотечных фондов, автор многих научных публикаций, монографий, учебных

изданий В.И. Терешин написал замечательные строки о библиотечной профессии:

...специальность эта непроста.

И проявляются всегда в ней смело

Приветливость, участие, доброта

И знания, которым нет предела.

В перспективе библиотека должна стать особой духовно-нравственной, информационной средой, где библиотекарь – посредник между наукой, культурой и образованием.

Шагая в ногу со временем, мы помогаем нашим выпускникам быть востребованными на рынке труда. Разрушая стереотипы, мы говорим, что библиотекарь всегда актуален и нужен везде, где есть потребность в управлении информацией.

Евстифеева Ксения, Гаврилюк Ольга Григорьевна
Детский сектор Дома культуры
железнодорожников

В нашем городе Уссурийске находится Дом культуры, которому было присвоено имя А. К. Чумака. Дому культуры имени Чумака, о котором в городе знают все от мала до велика, уже более 110 лет. Строительство здания, названного Железнодорожным собранием, велось в 1907–1909 годах по проекту архитектора Уссурийской железной дороги В.А. Плансона. Средства на строительство собирались путем отчисления от жалованья местных служащих – ежемесячно это

составляло 2 %. Постройка была закончена 26 декабря 1909 года. В Собрании площадью в 150 квадратных саженей имелись библиотека и бильярдная, различные клубные помещения, зрительный зал с подсобными помещениями при сцене и вместительный зал для зрителей. На сцене ставились спектакли, исполнителями которых являлись работники Главных железнодорожных мастерских, в саду проводились народные гуляния с военным оркестром и танцами. Железнодорожное собрание пользовалось большой популярностью у населения, и со временем возникла необходимость в его расширении.

В 1925 году, спустя три года после окончания гражданской войны на Дальнем Востоке, началась перестройка здания. В работах приняли участие рабочие вагонного и локомотивного депо, Главных железнодорожных мастерских (нынешний локомотиворемонтный завод). На стройке было задействовано около 200 человек, работавших с перерывом на зимние месяцы в 1925 и 1926 годах. Зимой заготавливали кирпичи. Возглавляла строительство комиссия из 9 человек, председателем которой был назначен работник Главных железнодорожных мастерских Григорий Павлович Артюшин. Материальную помощь оказывали многие организации, в том числе Дорпрофсоюз, Правление дороги, предприятия, Далькрайисполком, кружком партии.

ДК им. Чумака был первым железнодорожным клубом такого масштаба на сети железных дорог страны. При клубе действовали 14 кружков: драматический, украинской песни, агиткультбригада, радиоредакция, радиостудия, духовой оркестр, симфонический оркестр, библиотечный, фотокружок и др. На торжественном заседании 6 ноября присутствовало более 1000 человек. Тов. Артюшин сообщил

присутствующим, что съезд железнодорожников решил присвоить новому клубу имя Андрея Кондратьевича Чумака. Здание стало называться «Рабочий клуб имени А.К.Чумака».

В 20-ые годы появляется детский сектор, Он находился справа от ДК им. Чумака.

Здание детского сектора. Проспект
Блюхера, 15 А

В 1918 году здесь находился «Штаб красногвардейских отрядов железнодорожников» по адресу: проспект Блюхера, 15а [1]. В техническом паспорте здания детского сектора от 2005 года указывается год постройки 1938, но эта информация вступает в проти-

воречие с увиденным, поскольку перед нами дореволюционная постройка. «В 1918 году, здесь находился «Штаб красногвардейских отрядов железнодорожников», — отмечено в охранном обязательстве №232-09с, которое свидетельствует, что здание по проспекту Блюхера-15а принято под государственную охрану решением исполкома Приморского Краевого Совета народных депутатов от 11.04.1980 года как объект культурного наследия регионального значения номер в государственном списке 2500368000. Мы считаем, как Дом культуры ремонтировали в 1925–1926 годах, и некоторые историки называют годом окончания строительства 1909, а другие 1926, точно так же реставрировали и здание детского сектора в 1938. Авторы технического паспорта указывают за основание не год постройки, а год реконструкции.

Внешние конструктивные особенности говорят, что это дореволюционная постройка. Здание построено из красного кирпича,

одноэтажное, внутренняя отделка – штукатурка. В начале XX века казённые здания строили из красного фактурного кирпича утилитарного назначения, сегодня их покрасили. Украшают здание наличники белые полукруглые, в центре выступ прямоугольный, его называют замковым камнем. Между окнами на стенах проглядывают прямоугольные углубления – филенки, что делают здания более выразительными. Сегодня это здание нам приятно и дорого, мы можем представить, как выглядел наш город сто лет назад.

Детскому сектору Дома культуры было предоставлено здание, которое называли «Дом пионера и школьника». Здесь были оборудованы: зрительный зал на 200 мест; уютное фойе; пионерская комната; библиотека; комнаты умелых рук, туристов-краеведов, драматического кружка, сказок и комната отдыха. Здесь появился первый пионерский отряд из учащихся железнодорожных школ. Педагоги организовывали отдых детям. Организовывали интересные дела. Работали бесплатные кружки, спортивные, музыкальные и танцевальные студии. В 1956 году школьники на месте заболоченного участка заложили свой парк, посадили более 200 деревьев, разбили аллеи, клумбы, установили скульптуры. Даже сейчас можем увидеть там сохранившийся памятник В.И. Ленину.

С детьми систематически проводились беседы о Родине, Коммунистической партии, о трудовых подвигах, научных открытиях, новых интересных книгах.

По воспоминаниям одного из пионеров детского сектора, Светланы Комаровой (далее с её слов): «В пионеры принимали в 4-ом классе. Меня принимали в пионеры в клубе им. Чумака. На линейке

присутствовали ветераны Великой Отечественной войны, я до сих пор с волнением вспоминаю этот торжественный момент своей жизни.

Памятник В.И.Ленину на территории Детского сектора

В 4-ом классе к нам в школу пришла руководитель клуба красных следопытов «Ровесник» Костюра Л.А. Этот клуб был при детском секторе. Для меня было чудом, что я стала членом этого клуба. Время, проведённое там, навсегда осталось в моей памяти. Мы часто ходили в походы. Очень запомнился поход в Каймановку, мы шли пешком из Уссурийска по тропам героев гражданской войны. Это было незабываемо. Также в этом клубе все пионеры выполняли различные задания. Нам поручали разыскивать ветеранов гражданской войны. Мне повезло найти в селе Новоникольске участника гражданской войны, это был уже старенький дедушка. За это город наградил меня поездкой в пионерский лагерь «Орлёнок». Этот лагерь имел Всесоюзное значение, он находился на Черноморском побережье Кавказа. В свою очередь, пионеры города собрали альбом об участниках гражданской войны, и я представила в лагере «Орлёнок» материалы поисковой работы. Большой отрезок моей школьной жизни был проведён в

детском секторе. Встречи с ветеранами, чаепития, оказание помощи нуждающимся и ещё много всего интересного осталось в моей памяти.

Что касается комсомола, меня приняли досрочно в пионерском лагере «Орлёнок». Так как на тот момент мне не было 14 лет (это возраст приёма в комсомол), мне выдали в лагере бумагу, на основании которой по приезду в Уссурийск в торжественной обстановке меня приняли в комсомол. Вся пионерская и комсомольская жизнь была тесно связана со школой и детским сектором. Я с большой любовью вспоминаю Костюра Любовь Алексеевну, старшую пионерскую вожатую школы и детского сектора – она не имела собственной семьи, её семьёй были пионеры клуба красных следопытов «Ровесник».

До десятого класса каждое лето я работала вожатой в пионерском лагере «Железнодорожник», а в 10-ом классе уже работала в этом лагере старшей пионерской вожатой. Комсомольская и пионерская жизнь была очень насыщенной, и она проходила не только в детском секторе, но и в школе: помощь старикам, выполнение различных поручений. Особенно запомнилось время, когда всем классом ходили собирать макулатуру, металлолом. В школе проводилось очень много мероприятий, связанных с пионерской и комсомольской деятельностью. Это было замечательное время. Я помню, как октябрятами все мы с гордостью носили на груди звёздочку, потом красный пионерский галстук, комсомольский значок. Наш класс был и остаётся сегодня очень дружным. Это результат многолетней совместной работы».

В годы Великой Отечественной войны в Детском секторе организовывали бесплатное питание во время каникул для детей, чьи родители были на фронте, а многие из которых погибли. Очень трудно

было достать продукты. Помогал Железнодорожный совет народных депутатов и райпрофсоюз. Все были счастливы, когда удавалось получить рыбные головы горбуши, голодными никто не уходил из детей.

Летом, начиная с середины XX и до начала XXI века, при детском секторе ДК им. Чумака ежегодно работал лагерь «Юный железнодорожник». С детьми систематически проводились беседы о Родине, трудовых подвигах, научных открытиях, новых интересных книгах.

Отряд историков туристской секции в течение года собирал материал о партизанском движении в нашем городе и крае. После того, как написали доклад о партизанах Приморья, было решено в апреле провести вечер для учащихся старших классов «Изучай историю своего края». На вечер пригласили первого председателя горисполкома города Ворошилова тов. Гапона, участников партизанского движения: тт. Овчинникова, Примака и других. Ребята остались очень довольны проведённым вечером.

Для учащихся начальных классов и детей дошкольного возраста часто устраивались утренники сказок; ребята знакомились с русскими народными сказками, с китайскими сказками, со сказками народов СССР и др. Иногда были инсценировки сказок. Регулярно организовывались для детей и киноутренники. Для ознакомления детей с железнодорожным транспортом были показаны фильмы.

Окончился учебный год. Партийные, профсоюзные, комсомольские организации узла и комиссия по работе с детьми, отмечая окончание учебы, проводили традиционный парад школьников, который заканчивался массовым гулянием.

Каждое лето на базе детского сектора организовывался пионерский лагерь городского типа «Юный железнодорожник». В 1956 году в пионерском лагере проводились родительские собрания, был избран родительский комитет в составе 11 человек (председатель комитета – тов. Костецкий, заместитель – тов. Холина), было организовано двухразовое питание. В пионерском лагере работали кружки, был кукольный театр. Выступления детей везде тепло принимались. Интересные экскурсии пионеров проводились на предприятия города Ворошилова: на кирпичный завод, шахту, пекарню и др., где дети знакомились с работой на производстве. За летний период в лагере поработало свыше 50 человек воспитателей и пионервожатых, среди которых была пионервожатая 133 школы Лидия Михайловна Красикова.

Второй год держала первенство в крае туристская секция им. Чумака, которая объединяет 150 учащихся старших классов. Все три кубка края за организацию краеведческой работы в 1956 году были присуждены ей. 65 человек были награждены грамотами крайкома и горкома ВЛКСМ, 10 человек во главе со своим руководителем были участниками 3-го слёта юных краеведов РСФСР в городе Ленинграде и делегатами от Приморского края на Всесоюзной конференции туристов в Москве. К походам члены туристской секции готовятся зимой: учатся читать карту, определять минералы и т.д. Туристы совершали экскурсии в МТС, совхозы, на опытные станции и животноводческие фермы. Во время однодневных и двухдневных стоянок участники оказывали помощь колхозам.

В 1955 году в живописном таёжном месте, на берегу реки Барсуковки, в 45 км от города туристы своими руками построили лагерь на 120

человек. В 1956 году на базе колхоза им. Жданова в селе Алексее-Никольское был организован лагерь для учащихся старших классов, они помогали колхозам.

Традиционным стал у членов секции зимний поход. Все туристы отправляются на розыски ёлки, а право зажечь костёр предоставляется отряду, который первым выполнил все условия игры. Каждый туристический поход отражается в специальном альбоме-дневнике, который иллюстрируется фотоснимками. Секция ведёт переписку с туристами чехословацкого города Брно, с которым обмениваются опытом работы.

Во время зимних каникул в Китай на празднование Нового года ездила делегация учащихся железнодорожных школ, члены художественной самодеятельности детского сектора. Китайские пионеры научили новых друзей свои национальным танцам.

Серьёзную работу проводит детский сектор и среди родителей: два раза в месяц читаются лекции по вопросам воспитания, проводится обсуждение итогов успеваемости детей.

Для пионервожатых, председателей советов отрядов и пионерского актива регулярно проводятся семинары по обмену опытом работы, разучиваются новые пионерские песни, танцы и игры.

В 1956 году Детский сектор организовал комнату продлённого дня. Её посещает около 200 детей, у которых нет домашних условий для занятий. Под руководством дежурного педагога ребята в этой комнате готовят уроки, а в свободное время играют, рисуют, читают книги. Большую роль сыграли в 70–80-е годы Королькова Римма Абрамовна и Увалиева Галина Петровна. Римма Абрамовна была

вывезена из блокадного Ленинграда с младшей сестрой. Неизгладимое воспоминание оставили её рассказы о том, какие трудности пережили блокадники. Эти скромные женщины организовывали лагерь на каникулах. Сплачивали учителей жд узла в коллектив воспитателей, которые проводили интересные мероприятия для детей железнодорожных предприятий ст. Уссурийск. Так, конкурсы строя и песни, «А ну ка, мальчики» и др. превращались в дружеские поединки. Острая борьба шла между командами школ № 130 и № 133.

В 2005 году железная дорога закрыла Детский сектор ДК им. Чумака. Спустя год Детский сектор, теперь уже находящийся на балансе управления культуры администрации Уссурийского городского округа, был вновь возрожден. Но летом 2012 года его окончательно ликвидировали. Сейчас здесь занимаются воспитанники федерации дзюдо.

Литература

1. Дом культуры имени А. К. Чумака : Из опыта работы / Приморский краевой совет профессиональных союзов. Профкабинет. – Уссурийск : Примор. кн. изд-во, 1957. – 40 с.: ил.
2. Технический паспорт здания № 15А Блюхера // Отделение по городу Уссурийску, Уссурийскому, Октябрьскому и Пограничному районам Филиала ФГУП. – 2005. – 15 апр.

Примечание

В докладе использованы воспоминания Светланы Комаровой из архива музея МБОУ «Гимназия № 133» г. Уссурийска Уссурийского городского округа.

Культура

Николай Николаевич Паничкин

1911 год. Никольск культурный и не очень...

«В Никольске опера! Да еще и итальянская!.. Взбаламутилось стоячее болото... Только и разговора, что об итальянцах:

– Вы будете на опере?

– Ах, милочка непременно, непременно! Ведь итальянцы такие душки!

– Милый Жорж, ведь мы пойдем на оперу?..

– Сенька! Валим, брат, сегодня в Народный – познакомиться с Италией!..

– Што, Митрич поползём севодня...Зрительный зал набит битком.

Целое море голов. Всюду мелькают дамские причёски. Как копны среди поля бритых и стриженных мужских голов».

Из этого пронизанного иронией фельетона, напечатанного в газете «Уссурийская окраина» и активного обсуждения спектаклей в других городских газетах можно сделать вывод о том, что интерес жителей к театральным представлениям был достаточно высок. Как и во всей России, театр в 1911 году был, пока ещё, самым мощным средством просвещения и развлечения. Хотя, по мнению корреспондента газеты, большая часть публики посещала театр не для приобщения к

искусству, и повышения культурного уровня, а для общения с себе подобными.

«Движение в зале, не менее оживленное, чем действие на сцене, производит очень живое впечатление: одни, чинно сидят, другие расхаживают, разыскивая свои места, в одном месте громко делятся своими впечатлениями или, так же громко, разговаривают о своих делах, в другом – аплодируют, в третьем – шикают на тех и других... В проходах между стульями всё время бегают маленькие дети. Можно предполагать, что итальянцам, привыкшим у себя дома к живой и подвижной южной толпе, здесь, в Никольске, неожиданно вспомнится их родина. Большинство зрителей, конечно, не в состоянии следить за оперой и в середине какой-либо арии до её окончания, вдруг раздражается аплодисментами, сбивая, таким образом, удивленных артистов. Вина всему, конечно, непонятный итальянский язык... Поощрять одобрениями артистов вообще вещь хорошая, но жаль, что иногда несвоевременные аплодисменты нарушают в опере цельность художественного впечатления». Описанная автором малокультурность никольских зрителей вполне обычна для того времени. Так же вели себя зрители Владивостока, Хабаровска, Николаевска и других городов Дальнего Востока.

После образования с. Никольского его театральная культура, долгое время ограничивалась любительскими спектаклями по праздникам. Участвовали в них, главным образом, солдаты и младшие офицеры местного гарнизона: «Ставились для посмешища солдат глупые бессодержательные вещи. Солдатики устраивали “свои спектакли” и

за 10-20 копеек потешали желающего. Эти временные театры были, чуть ли не во всех ротах и везде хватало зрителей, битком набито».

В начале 1900 года в Никольске-Уссурийском была образована первая профессиональная труппа. Спектакли в доме Г.О. Рутковского давались несколько раз в неделю. Репертуар состоял из лучших современных пьес. Ставили «Грозу», «Чайку», «Власть тьмы», «Последнюю волю», «Смерть Иоанна Грозного» и другие. Успех во многом определялся участием в них артистки Марии Николаевны Нининой-Петипа.

Афиша театра

После её отъезда во Владивосток и уровень игры понизился, и репертуар сократился. Труппа не дотянула до конца сезона, в частности из-за финансовых трудностей.

В 1906 году во 2-м Сибирском стрелковом полку появился свой театр, организованный штабс-капитаном Чайкой при содействии командира полка Иванова и сменившего его на этом посту полковника Шамота: «Вдохновлённый горячим желанием шт.-кап. Чайка сам писал декорации, занимался, учил солдат мимике, как держаться на сцене и другим артистическим приёмам». Вскоре под театр полка было отведено новое здание, и Чайка, оказавшийся в придачу к организаторским способностям прекрасным художником, придал ему «вполне художественное устройство. Сцена устроена со всеми приспособлениями, освещается электричеством, так что даже можно получать световые эффекты».

К 1911 году театральное дело было самым заметным явлением в культурной жизни нашего города. Почти во всех увеселительных

заведениях была сцена. Театральные залы были в Коммерческом, Общественном, Железнодорожном, и Соединённом собраниях. Свои самодельные театры были практически в каждом полку Никольск-Уссурийского гарнизона. В летнее время никольцев приглашали сад-театр «Зеленый остров» и летние театры Военного, Коммерческого и Общественного собраний. Но самой главной театральной площадкой города в 1911 году был, конечно, переданный в 1909 г. Никольск-Уссурийскому городскому самоуправлению Народный Дом, строительство которого велось на деньги, пожертвованные Иннокентием Павлиновичем Пьянковым.

У многих сегодняшних предпринимателей вызывает удивление столь щедрый подарок городу от человека, который и бывал-то в нём редко. Между тем, богатая событиями биография купца, «водочного короля» Дальнего Востока, красноречиво говорит о том, что это был отнюдь не спонтанный приступ щедрости. 29 октября 1881 года по приговору С.-Петербургской судебной палаты будущий меценат был сослан на 15 лет в Иркутскую губернию за принадлежность к «народническому обществу» и участие в открытии тайной типографии для издания газеты «Черный передел». Благодаря ходатайству братьев Михаила и Владимира департамент полиции от 20 сентября 1889 года разрешил Иннокентию Пьянкову переехать из Иркутской губернии в Приморскую область, в Хабаровск. В 1892 году согласно личному заявлению Иннокентий Павлович Пьянков был причислен к обществу мещан Хабаровска, и ему было разрешено заниматься торговлей и промыслами с покупкой установленных гильдейских и промысловых свидетельств и билетов.

Любимым детищем младшего Пьянкова была книготорговля, так что к не вполне корректному званию «водочного короля» можно прибавить заслуженное звание «просветителя дальневосточной окраины». Естественно, что вместе со 100000 на постройку очага культуры им же была пожертвована ещё и библиотека. Существовавшие к тому времени библиотека Благотворительного общества, библиотека Железнодорожного собрания и частная библиотека И.В. Полянского были наиболее крупными собраниями книг в городе, но открывшаяся 25 сентября 1909 года библиотека Народного Дома сразу стала главной общедоступной библиотекой города.

Для руководства была создана библиотечная комиссия в составе священника П.С. Мичурина, городского архитектора С.М. Клименко и присяжного поверенного А.М. Федотова, который исполнял обязанности заведующего библиотекой. Библиотекарем работала Е.Ф. Кипарисова. В рапорте чиновника особых поручений при военном губернаторе Приморской области П.Я. Полетика указано, что при Никольско-Уссурийском Народном Доме кроме библиотеки-читальни, имелись: театр, начальная городская школа, школа кройки и шитья.

В 1911 году в библиотеку Народного Дома были пожертвованы 113 книг и журналов. Комитет Народного дома через местную газету выразил благодарность Субботину, Рехневской, Латти-Браневской, Ткаченко и Макарову за подаренные книги.

Естественно, что деятельность самого крупного культурного учреждения города и общественного комитета, возглавляемого начальником 2 участка службы пути Уссурийской железной дороги

Леоном Саркисовичем Сафарьянцем, не могла не привлечь внимание вездесущих и почти всегда недовольных газетчиков:

«Комитету Народного Дома. Милостивые Государи!

Уделите мне пять минут Вашего просвещённого внимания. Я не имею чести знать лично всех пятнадцати членов комитета, хотя кажется, Вы и сами не знаете друг друга, и чтобы вспомнить всех своих коллег, каждому из Вас понадобилось бы, значительное напряжение памяти, а может быть, и справки в постановлениях Гор. Думы. Делаю это вступление с той целью, чтобы освободить себя от подозрения в желании сводить какие-либо личные счета с Комитетом. Мной руководит лишь обида культурного человека за Ваше бездействие, за Ваш невозмутимый покой, что деятельность Комитета граничит с бездействием, что Народный Дом в мнении общества не пользуется популярностью – факт общеизвестный. Ваше организационное творчество совершенно замерло, а ведь с открытием Народного Дома связывалось много прекрасных надежд и мечтаний. Да Вы и сами были когда-то «мечтателями», многое предполагалось устроить, например дешевую столовую... Библиотека мала, подбор книг неудовлетворителен, выдачу книг часто производит лицо совершенно некомпетентное, именно сторож; часы открытия читальни с нелепым перерывом, чего не существует ни в одной порядочной читальне. Система абонементной платы нелепа, хотя я охотно верю, что она есть результат напряженной работы Вашей мысли. Вы додумались до следующего: за одну книгу плата – 10 коп., за две – 50 коп. Вы искренне убеждены, что это необычайно остроумное изобретение? Вы, по слухам, руководились тем, что берущий две книги – состоятельный человек, а берущий одну –

малоимущий. Я не знаю, где Вы почерпнули сведения об этих новых различиях бедности и богатства, но смею думать, что не из опыта ни по заведованию библиотекой, ни даже из опыта... чтения книг. Иначе Вы знали бы, что среди малоимущих, и в частности среди учащихся и молодёжи, интерес к чтению и чтению серьёзному, гораздо выше, чем среди состоятельных классов».

Дыма без огня не бывает, и, конечно же, в работе Народного Дома были недостатки, но политическая неприязнь к его строителю и городскому управлению сквозила почти в каждой заметке газеты «Уссурийская окраина» о работе культурного учреждения: «За кулисами стоит невыносимый холод, и артисты, особенно артистки, когда им по пьесе приходится или часто переодеваться в проходной уборной оббитой железом, разящим холодом, или быть в декольте, от мороза у них, что называется, зуб на зуб не попадает. Освещение — одна маленькая лампочка. В мужских уборных то же положение, и вдобавок — отсутствие дверей. Летом уборные представляют из себя сырой подвал».

Всё это, как видно, мало трогает «отцов города»: В.А. Калинина, Н.А. Якименко, А.М. Федотова и строителя Народного Дома архитектора А.А. Виноградова — «невзирая на указанные специалистами дефекты, постройки все оставлены по-старому. А господа эти посиживают себе в бесплатной ложе и в ус не дуют».

О нравах театра того времени и социальном статусе артистов в поэтической форме поведал корреспондент городской газеты в фельетоне «Раздумье Провинциального артиста»:

(По алфавиту)

Ах, когда бы мне раньше сказали:

«Быть на сцене тебе суждено!»
В это верить я стал бы едва ли:
Горе мыкать совсем не умно.
Доля та не казалась приятной.
Ей минуты бы я не дарил.
Жизнь за сценой казалась развратной,
Злым губителем жизненных сил
И, чтоб в этом вертепе порока,
Каверз, сплетен, душевных калек,
Лицемеров под маской пророка,
— Мог забыть я: что есть человек?..
Но свершилось... Не странно ль, о, Боже!
Отуманился ль разум мой вдруг,
Поступил я на сцену ... И, что же?
Раз вступив в артистический круг,
Сам я чувствую, как упиваюсь
— Так сильна, так могуча та власть!
Усилённо пред ней я склоняюсь...
Феб, воспой, о, воспой эту страсть!

И без того сложная бытовая жизнь служителей театра усугублялась еще и творческими проблемами из-за набравшей обороты цензурной истерии.

Из текстов пьес безжалостно вырезались не только куски, вызвавшие недоверие со стороны цензоров, но и целые акты. Под нажимом цензуры зачастую менялись первоначальные замыслы произведений, искажался и сокращался их текст. В 90-х годах XIX столетия издаются

указы, запрещающие ставить пьесы, показывающие отношения рабочих с хозяевами, волнения на фабриках и заводах. Под цензурным запретом оказались: пьесы «Власть тьмы» и «Плоды просвещения» Л. Толстого; инсценировки романов «Воскресение» Л. Толстого, «Братья Карамазовы» и «Идиот» Достоевского; драмы Г. Ибсена, Г. Гауптмана; пьесы М. Горького.

В Никольске запреты на посещение того или иного спектакля были в те времена тоже не редкость. Цензура государственная усугублялась ещё и цензурой «маленьких царей»: чиновников, директоров учебных учреждений, учителей – так что понять причину запрета было порой невозможно. В 1911 году газета «Уссурийская окраина» с недоумением отмечала: «Удивительно, чем руководствуются воспитатели – запрещают попеременно то одним, то другим. Наверное, просто только соображением, чтобы гимназистки не встречались в театре с реалистами».

В 1911 году в русском театре наряду с образцами высокого театрального искусства процветал театральный «ширпотреб». В начале века в провинцию хлынули театры фарсов, театры кабаре и миниатюр.

4 октября 1909 года газета «Новое время» писала: «Наши фарсовые антрепренеры, как говорится, “волком воют”, прижатые театральной цензурой. По новым требованиям цензурного комитета для того, чтобы пьеса была разрешена к постановке, в ней не должно быть ни убийства, ни садизма, а также ни в коем случае не может быть затрагиваема ни полиция, ни военные. При таких условиях действительно нелегко положение автора».

Однако вышеназванным фарсовым антрепренерам, как правило, бояться было нечего, цензура, непримиримо боровшаяся с политическим инакомыслием, вполне лояльно относилась к фривольным пьескам. В основе почти всех подобных творений лежала сексуально-фарсовая интрига. Театр всё больше воспринимался как увеселительное заведение. Неудивительно, что некоторые нечистоплотные антрепренеры иногда путали актрис с представительницами другой «древнейшей профессии». «В виду бывших случаев эксплуатации антрепренерами разных увеселительных заведений находящихся на службе у них артисток полицмейстером сделано распоряжение, чтобы антрепренеры:

- 1) не принимали на свой счёт предовольствия артисток;
- 2) не предоставляли им квартир или же чтобы они не заставляли их обязательно нанимать таковые по указанию предпринимателей;
- 3) не заставляли и не приглашали артисток лично или через служащих, хотя бы даже путем молчаливого соглашения, и вообще кутить с посетителями;
- 4) не допускать общения публики с артистками во время представлений и репетиций.

Антрепренеров виновных в неисполнении этого привлекать к законной ответственности».

23 мая 1911 года Сад-театр Коммерческого собрания приглашал никольцев слегка приобщиться к «культурке»: «Мой утопленник» – шутка в 1 действии сочинения Рубенса Чинарова; «Близнецы» – фарс в 1 действии сочинения Льва Иванова; «Сама себя раба бьет, коли не чисто жнёт» – комедия в 1 действии сочинения Изозулина. В антрактах

– иллюзион на воздухе, по окончании – танцы. Фарсы или одноактные комедии обычно являлись «бонусом» к основной – драматической части театрального вечера. Но иногда ради привлечения зрителей весь репертуар гастрوليрующих театров состоял из низкопробных пьесок, сочиненных на потребу невзыскательным вкусам обывателей. Впрочем, откровенных халтурщиков и это не спасало: «6 июля в Народном Доме никольцы удостоились лицезреть «настоящих» с.-петербургских “артистов” театра “Кабарэ”. Трио гастролёров, свалившись точно с неба, во Владивостоке сделали порядочный материальный успех и точно по телеграфу примчались в Никольск.

Здесь гастролёры в один вечер на каждого “артиста” показали по разной вещице, никольцы от игры “гастролёров” чуть ли не пережили трагедию, шарж и даже фарс, сыгранные быстролетными артистами. Репертуар гастролеров и исполнение ими ролей ниже всякой критики.

За первую гастроль “Петербуржским артистам” никольцы заплатили более 300 рублей. Эта первая гастроль артистов театра “Кабарэ” вполне заслуживает пожелания, чтобы для никольцев она была и последней».

Стихийное распространение варьете, мюзик-холлов, кафе-шантанов и моды на театральные антрепризы в крупных ресторанах делали публику маловосприимчивой к серьёзной драматургии. И всё же, несмотря на засилье пошлости и «театральных развлечений», настоящий театр был интересен никольской публике.

16 октября в Народном Доме состоялось открытие зимнего сезона труппой 1-го Дальневосточного союза сценических деятелей под главным режиссерством Бориса Юрьевича Мирского. После

спектакля, прошедшего при переполненном зале, благодарная публика несколько раз вызывала артистов на бис, а неизменный «критик» издатель газеты «Уссурийская окраина» Карл Лепин с восторгом написал: «Я считаю сегодня излишним и ненужным выступать в роли театрального критика. Ещё успеется... Я не хочу портить своей простой радости ответственным взвешиванием талантливости каждого из артистов и оценкой игры. Мне хочется посвятить сегодняшние строки всей труппе и г. Мирскому, как главному режиссеру... Мне хочется от чистого сердца сказать: Добро пожаловать!.. И поблагодарить: за честные традиции, за серьёзное отношение к делу, за нежелание потворствовать публике... Мне лично дороги идеализм г. Мирского, открывшего сезон не каким-нибудь сногшибательным фарсом, а серьёзной драматической классикой».

Кроме эстетических запросов к театрам иногда предъявлялись требования подстраиваться под ритм жизни обывателей: «Вниманию администрации труппы Народного Дома. Нам жалуются, и совершенно резонно, на то, что спектакли в Народном Доме начинаются слишком поздно, а следовательно, затягиваются далеко за полночь, что неудобно, во первых, для трудящегося человека, которому на следующий день нужно рано вставать, а, во вторых, живущим на окраинах приходится ездить на извозчиках, а после 12 ч. ночи плата полагается двойная, что для многих может быть и тяжеловато и этим, пожалуй, количество зрителей в театре намного уменьшается. Кроме этого, не следовало бы публике ходить в театр с грудными младенцами, мешающими своим плачем во время хода действия слушать пьесу».

Учитывая необычайную удаленность края от центральной России, суровые условия существования, небольшую плотность населения, сформировать театральный коллектив профессионалов было затруднительно. Поэтому в большинстве местных трупп вместе с профессионалами играли и любители, для которых местные звезды театра: В.П. Варина, М.Н. Нинина-Петипа, Е.И. Чалеева-Бельская, А.М. Северская-Сигулина, П.С. Станиславская, И.М. Арнольдov, А.А. Иванов, М.Н. Кисель-Загорянский, М.Ф. Кнауф-Каминская, В.В. Кумельский, К.П. Мирославский, И.Н. Перестиани, А.А. Иванов, и др. — были образцами служения искусству.

В 1911 году в труппе, состоявшей из актёров-профессионалов и любителей, руководил которой Рассудо-Переверзев, дебютировала в роли Мотри из пьесы «Шельменко-денщик» Ольга Ивановна Ничке-Новак. Профессиональная актриса, приехавшая в Никольск-Уссурийский из Киева, где она начала свою карьеру актрисы в 1897 году в театре «Берганье». Эта, к сожалению, забытая сегодня актриса в первые годы советской власти была наставницей, чуть ли не всех актеров города.

Большое влияние на духовную жизнь и эстетические вкусы никольцев оказывали гастролеры из европейской части России; они знакомили зрителя с новой драматургией, новыми формами актерского искусства, укрепляя связь с общероссийской духовной жизнью и культурой. В пятницу 4 марта 1911 года в Народном Доме прошла прощальная гастроль известного трагика С.В. Ланского и его труппы. Показывали пьесу «Поле брани».

«30 июня последняя гастроль Владимира Николаевича Давыдова. Зал Народного Дома забит битком. Шла комедия Гоголя “Ревизор”. В роли городничего выступил Владимир Николаевич. Он был бесподобен своею игрою, нет, не игрою, а гениальным воплощением в гоголевского городничего.

Из остальных персонажей нужно отметить: г-жу Варину (Анна Андреевна) и г. Загоренского – в роли Земляники. Из-за неравенства актерского состава, нельзя сказать, что спектакль был очень хорош. Владимиру Николаевичу, к сожалению, не было равных партнеров».

Вторым по популярности видом искусства у жителей Никольска-Уссурийского был цирк.

В 1911 году был открыт отремонтированный тёплый цирк Кожевникова на Николаевской (Краснознаменной) улице. На его арене наряду с цирковыми представлениями проходили чемпионаты по поднятию тяжестей, борьбе и боксу.

«23 июля в цирке Кожевникова было дано первое представление лучшим сибирским цирком Стрепетова. После заминки в делах во Владивостоке, труппа вновь сформирована прежними силами.

Первое впечатление при входе в цирк производит благоприятное – антреприза значительно принарядила серое помещение цирка, внутри покрыв его коврами и обоями. Первый день цирковых номеров показал труппу с лучшей стороны. Видна тщательная подготовка, солидность постановки дала редкая обособленность, не допускающая балаганщины, в которую легко и часто впадают цирковые труппы.

Особенным успехом пользовались клоуны и музыкальные эксцентрики Трио Вагнеры, воздушные гимнастки сестры Орлендес, и

поразила публику лихая наездница м-ль Лилли, старый знакомый Отто Сур показал высшую школу верховой езды. Сбор был почти полный. Кстати, приятно отметить, что дирекция цирка совершенно правильно поступает, заканчивая цирковые представления к 11 час. Это очень удобно – не утомляет публику».

Музыкальную культуру в Никольске представляли в основном ресторанные и военные музыканты: в празднике Белого цветка на «Зеленом острове» 24 июля 1911 года участвовало 4 военных духовых оркестра и два оркестра балалаечников. Каждый ресторан имел свой штат музыкантов, но существовали и гастролирующие ресторанные коллективы. Так в 1911 году в Гранд-Отеле Гончарова пользовался успехом у жующей и выпивающей публики Великорусский дамский балалаечный оркестр под управлением Ф. Иванова. Аккомпанировал дамам известный пианист П. Слуцкий. Достаток служителей муз был видимо невелик, и уроки, на которые приглашали рекламные объявления в газетах, были призваны восполнить это: «Капельмейстер 4-го сибирского полка А.Я. Вернер – виртуоз на скрипке, окончивший консерваторию. Дает уроки на скрипке и фортепьяно по методам самых лучших профессоров. Плата вперед по соглашению»; «Школа танцев П.М. Молчановского. Преподаю: бальные, салонные, народные, шантаные и балаганные пляски. Канканы, национальные, характерные танцы. Плата мужчины – 10 руб., дамы – 5 руб., дети – 3 руб. в месяц».

Приобщиться к высокому музыкальному искусству горожане могли на концертах, балетных и оперных спектаклях: «В Народном доме концерт оперного баритона С.И. Сегаль».

В 1911 году сразу два выпускника Императорской Академии художеств трудились в Никольске на ниве становления художественной жизни и эстетического воспитания. В 1906 году в город переехал из Благовещенска художник Василий Григорьевич Шешунов, а через три года здесь же обосновался учившийся с ним в академии Павел Васильевич Николин. Шешунов, сначала, преподавал рисование в ремесленном училище, затем в женской гимназии и реальном училище. А надворный советник Николин, по собственному желанию переведшийся из Владивостока, работал в реальном училище и давал уроки в женской учительской семинарии.

Местные газеты начала XX века свидетельствуют о том, что Никольск-Уссурийский, к большому сожалению, в то время, как и сегодня, жил настроениями, связанными необходимостью... «организовать решительную борьбу с духовным и физическим вырождением общества». Таким образом, возникновение в 1911 году Никольск-Уссурийского спортивного общества в определенной мере было отражением социального заказа обеспокоенного населения, всегда с надеждой смотревшего на подобные начинания.

Летом 1911 года никольская молодежь и общество, по-видимому, заинтересовались спортом. Спортивные состязания, устраиваемые на «Зеленом острове» в течение лета охотно посещались публикой, несмотря на то, что постановка в деле спорта была далеко не организована: «Кому неизвестна громадная польза спорта и здоровое развитие человека. Мысль об организации у нас спортивного общества заслуживает глубокого интереса городского населения. В городе много учащейся молодёжи, которой физические упражнения необходимы как

воздух. В соседнем Владивостоке уже несколько лет существует общество с пользой для городской публики. Одно опасно для нарождающегося общества – мещанские интрижки, которые готовы у нас погубить самое святое, большое общественное дело».

5 сентября 1911 года нотариусом Л.Е. Коркешко был заверен проект устава Никольск-Уссурийского общества спортсменов, подписанный учредителями: Александром Ивановичем Гамовым-Тайшиным, Петром Федоровичем Легачевым, Ефимом Абрамовичем Ароновым, Николаем Никифоровичем Павловым, Антоном Ивановичем Герасимовым, Никифором Саввовичем Тарасенко, Борисом Константиновичем Борисевичем, Игнатием Сильвестровичем Цишевским, Павлом Владиславовичем Рутковским, Прокопием Николаевичем Бондарем. Известный промышленник И.П. Пьянков подписался под прошением как «хабаровский купец», техник С. Клименко – как «городской архитектор». Целью общества было: «...доставлять своим членам здоровые удовольствия, содействовать их физическому развитию, укреплению и развитию здоровья, телесному совершенствованию и развитию мужества». В качестве средств были объявлены: систематические (теоретические и практические) курсы велосипедной езды, атлетики, борьбы, гимнастики, фехтования, плавания, гребного и конькобежного спорта, танцев и пр.

«От души пожелаем тому общественному почину не разбиться на порогах мещанских интриг». Неизвестно, какие интриги, имел ввиду автор, Карл Лепин, написавший эти строки в газете «Далекая окраина». Но устав общества, цель которого «доставлять своим членам здоровые удовольствия, содействовать их физическому развитию,

укреплению и развитию здоровья, телесному совершенствованию и развитию мужества» в 1913 году еще не был утверждён, а общество не зарегистрировано из-за недостатков в подготовительных документах. Однако это не помешало приобщению никольцев к спорту. Почти одновременно спортивные кружки появляются в гарнизонном саду, Народном Доме, Соединенном и Коммерческом собраниях.

В 1911 году газета «Уссурийская окраина» писала: «Основанный в 1909 году спортивный кружок коммерческого собрания, о деятельности которого уже год ничего не было известно, открывается вновь на арендованном участке, выходящем на Занадворовскую улицу. Планируется построить площадку для атлетических игр и упражнений. Кроме легкой атлетики и гимнастики предполагаются занятия французской борьбой, здоровое разумное начинание нельзя не приветствовать».

Конечно, занимались в спортивном кружке люди не бедные, потому что даже подышать свежим воздухом в саду Коммерческого собрания, который действительно является «коммерческим» и платить всякому пятиалтынные, было далеко не всем по средствам. «Неугомонный критик» К. Лепин описывая коммерциализацию садов и парков Никольска с возмущением писал: «Юргенсен на свои средства устроил дивный уголок “Зеленый остров” на пустующем, заброшенном городском участке и подарил этот сад городу. А что сделал город с подарком: сдал его предпринимателям Дудо и Дьячуку, которые ни гроша не платят городу, а сами беспощаднейшим образом вырубают деревья и по праздникам собирают с обывателей четвертаки и полтинники». Однако надо отдать должное городскому самоуправлению —

главным в саду стал не ресторан «Суйфун» с бильярдным залом и многочисленные ларьки, а спортивные сооружения.

В 1911 году «Зеленый остров» становится настоящим центром никольского спорта. Судя по рекламе в газетах тех лет в парке были: футбольное поле с воротами и скамьями для зрителей, несколько гимнастических площадок, циклодром для велосипедных гонок, два тира, кегельбан, беговые дорожки, павильон для настольных игр, летний театр, аттракционы. Спортивные состязания проходили обычно по субботам, воскресеньям и праздникам. Участвовала в них в основном местная «интеллигенция»: чиновники, служащие, купечество, промышленники да офицеры гарнизона. Судя по количеству участников и зрителей, огромной популярностью пользовались велосипедные гонки. Впервые они состоялись 5 июня 1911 года на ипподроме, организатором гонок был спортивный кружок коммерческого собрания. Участвовали 30 спортсменов из Никольска-Уссурийского, Харбина, Благовещенка, Владивостока. Чемпионами в заездах на полторы версты стали: Волков, Кичков, Стрепетов – все из Никольска, они были награждены серебряными жетонами. В заезде на три версты победа досталась спортсмену из Благовещенска Цишевскому, он получил в награду золотой жетон.

Через месяц уже на циклодроме парка «Зеленый остров» местный кружок провел свои соревнования, в которых чемпионом-рекордсменом стал Маерович. В отдельных заездах победили: Квятковский, Мирошниченко, Бондарь, Пясто. В шестом заезде этих соревнований м-ль Лола соревновалась с г. Шарковским, но оказалась «слабым гонщиком». Победу в этом заезде праздновал Шарковский. Лучшими

гонщиками города газета «Уссурийская окраина» называла Маеровича и Тарасенко. Последний на одной из гонок летом 1911 года выиграл все заезды.

В марте 1911 года газета «Далекая окраина» приглашала на бенефис «первый раз Самсон XX века Жан-де-Коллон поднимет живую лошадь вместе с наездником. И масса других невиданных номеров, сегодня же два английских бокса: в первой паре бенефициант Жан-де-Коллон и Бухольц, вторая пара – Зимин и Вили Сандес».

17 июля 1911 года в саду «Зеленый остров»: «Единственная гастроль чемпиона мира в России Д.М. Мартынова, который покажет местной публике свою невероятную силу, а так же три пары борьбы со спортсменами, изъявившими желание померяться силой с чемпионом по правилам французской борьбы и русско-швейцарской борьбы на поясах».

Для спортивных состязаний по борьбе, боксу и поднятию тяжестей, которые ежегодно проходили в Никольске, прекрасно подходил цирк. 17 февраля 1911 г. в цирке состоялся бенефис Отто Сур, по окончании которого «борется любимец публики по прошлогоднему Чемпионату Восточной Сибири г. Лавров-Норкин (черная маска) с большим борцом негром Андерсеном». 28 февраля после недельного запрета на представления состоялось продолжение чемпионата «силач Злобин против индуса Кинг-Санга. Не прошло и пяти минут, как Злобин уложил чуть ли не до потери сознания незадачливого индуса». Сегодня невозможно установить подлинные имена или вымышленные были у тех чемпионов. В то время модно было выступать под звучным

псевдонимом, а иногда ещё и в маске для загадочности, так что порой современники не знали в лицо чемпионов.

Еще одним спортивным сооружением можно назвать гранд-иллюзион «Прогресс» Карла Лепина на ул. Мичуринской (Калинина): «11 июля Французская борьба между местным любителем А. Орлик и г. Н. Участвуют более 30 спортсменов».

С наступлением холодов в том же 1911 году во многих садах появились платные небольшие катки и горки. Бесплатно их посещали лишь члены общества и их дети, но хотя плата была небольшой, детвора из небогатых семей предпочитала кататься на берегу Раковки и небольших озер, которых в черте города было много, по той причине, что на популярных в среде бедноты «салазках» на садовые катки не пускали, а коньки стоили дорого и были многим не по карману.

6 июля 1911 года на собрании уполномоченных обсуждался вопрос о введении обучения военному строю и гимнастике в учебных заведениях города (В.А. Калинин. Краткий очерк города Никольска-Уссурийского. 1912). Неизвестно какое решение приняли отцы города –

Модное развлечение –
французская борьба
без поясов

известно только то, что физкультура так и не прижилась в школе. Всего в двух–трёх училищах проводились занятия гимнастикой. Преподаватели, в основном из бывших военных, подзатыльниками, что случалось чаще, и собственным примером, что случалось реже, прививали своим воспитанникам любовь к физическим упражнениям.

Ежегодно с 1910 по 1914 гг. проводились местные чемпионаты по французской борьбе и английскому боксу, но особый интерес был к международным соревнованиям. «Четвертый день чемпионата борцов всех стран в театре “Прогресс” показал, что наша публика с интересом относится к этому виду спорта. Первым сегодня выступал местный любитель Вольф Мориц против Китс. Необходимо отменить вольность и живую подвижность второго борца. Борьба продолжалась 6 минут, победил Вольф Мориц».

После 1908 года в Никольске-Уссурийском появился «синематограф». Один из первых иллюзионов открылся на Мичуринской в арендованном зале Соединенного собрания. Принадлежал он купцу А.С. Никитину, позже построившему собственное здание «Иллюзион Никитина» на Хабаровской, который в советское время был переименован в кинотеатр «Заря». В 1911 году в отремонтированном зале Соединенного собрания обосновался «Гранд-Иллюзион» К. Эмерса и А. Сальянова: «Сегодня бесподобная жемчужина кинематографа “Бурные годы” (драма в трех действиях). Глубокое психологическое произведение. Необъятным драматизмом веет от сегодняшней программы».

Крутили фильмы в «Гранд-Иллюзионе», «Прогрессе», железнодорожном собрании и Народном Доме. В последнем часто демонстрировали фильмы для детей и юношества: «Совет родительских комитетов извещает учащихся города Никольск-Уссурийска, что назначаются в Народном Доме научно-просветительские сеансы. В каждый сеанс войдет много картин чисто научного содержания, которые будут сопровождаться соответствующими лекциями. Названия научных

картин будут опубликовываться в газетах и плакатах. Цена билета 10 копеек детям, и 20 копеек взрослым».

Так же как и сегодня, «коммерсанты от искусства» прекрасно знали, что развращать гораздо выгоднее, чем просвещать, и потому «львиную долю» фильмов того времени составляли фривольные комедии, боевики со стрельбой и мордобоем, мелодрамы и фильмы ужасов.

Несомненно, что среди никольцев было много и тех, кто из всего перечня культурных мероприятий выбирал не самое оригинальное, но, безусловно, самое привычное времяпровождение: «Вчера по Хабаровской улице против лесной школы какие-то два субъекта с гармониками в руках, вылетев из извозчичьей пролетки, никак не могли в таковую попасть, и по адресу своего возницы щедро сыпали эпитеты, даже взрослым режущие уши, не говоря уже о массе проходивших учащихся подростков».

Литература

1. Никольск-Уссурийский: страницы истории : документы и материалы / Федеральная архивная служба России, Российский государственный исторический архив Дальнего Востока; составители И.Е. Каргинова, Н. А. Троицкая. – Владивосток : РГИА : Комсомолка ДВ, 2003. – 178 с.

2. Коляда, А. С. Никольск-Уссурийский: штрихи к портрету / А. С. Коляда, А. М. Кузнецов; Географического общества России (Общество изучения Амурского края) Уссурийское отделение, Горнотаежная станция ДВО РАН, Уссурийский государственный педагогический институт. – Уссурийск, 1997. – 185 с.

3. Калинин, В. А. Краткий исторический очерк города Никольска-Уссурийского / В. А. Калинин. – Никольск-Уссурийский, 1912.
4. Коваленко, А. В. Уссурийская дума – страницы истории / А. В. Коваленко, Н. Н. Паничкин. – Владивосток : ДВГТУ, 2004. – 170 с.
5. Паничкин, Н. Н. Театральная жизнь Никольска-Уссурийского / Н. Н. Паничкин // Уссурийский краеведческий вестник : статьи и очерки / Администрация города Уссурийска, Уссурийский государственный педагогический институт. – Уссурийск : УГПИ. – 2001. – Вып. 1.
6. Уссурийский край : газета. – 1907, 1916, 1917.
7. Никольск-Уссурийский листок объявлений : газета. – 1901, 1902, 1903.

Примечание

В докладе используются афиши и документы из частного архива Паничкина Н.Н.

Культурные перемены в молодом городе Никольске-Уссурийском в начале XX века

Далекие земли Дальнего Востока долгое время были интересны нескольким государствам.

В середине XX века власти России приняли меры и начали заселять и обживать дальневосточный регион. Для этого было решено отправлять крестьянские семьи из центральной России, Украины и пр. на Дальний Восток. Приезжая сюда, они основывали свои поселения. Так появилось с. Никольское, которое в 1898 году стало городом. Справедливо ли то, что Никольск-Уссурийский называли городом, узнаем в ходе нашего исследования.

Согласно определению Б.Н. Миронова, город – это крупное поселение, имеющее развитую промышленность, торговлю, культуру. Именно это определение мы будем использовать.

Здание Китайского театра

Если с первыми двумя сферами все ясно – они были представлены в юном городе, то так ли было с культурой в конце XIX – начале XX веков? Нет. Её необходимо было развивать. Медленно, но культурная жизнь Никольска-Уссурийского богата во многом благодаря местной интеллигенции, которая к тому времени появилась в городе (врачи, учителя, чиновники, их семьи). Рассмотрим более подробно.

Местные богачи любили проводить время в концертных залах, располагающихся в ресторанах и гостиницах Никольска-Уссурийского. Например, в гостинице «Триумф» с прекрасным концертным залом «Аквариум» или в Гранд-отеле «Иллюзион». В этих заведениях часто выступали местные артисты с модными программами по типу: «Жена одного контрабандиста», «Из-за одного цветка» и пр.

Здание Народного дома города
Никольска-Уссурийского

Помимо местных трупп в город начали приезжать артисты разных жанров из других городов.

Одно время в городе работал донской цирк, в котором демонстрировалось модное развлечение – французская борьба без поясов. Кроме этого, приезжали из далекого Тифлиса пародист Кинто и куплетист Хуторской, которые выступали с нашумевшими темами.

Театр также не остался в стороне.

Конечно, провинциальный молодой театр отличался от столичного. Провинциальные группы состояли из актеров-непрофессионалов, которые разыгрывали спектакли, устраивали лотереи, а собранные средства отправляли на нужды войны. Однако, можно отметить то, что город радовали своим посещением именитые профессионалы. Ярким примером служат гастроли В. Комиссаржевской.

Помимо классического, имелся в городе и китайский театр. Броским отличием было то, что партер делился не на ряды со стульями, в нем стояли столы. Кроме этого, долгое время все роли, даже женские исполняли только мужчины.

В тяжёлые годы Гражданской войны театр не прекращал своей деятельности. Представления показывали ежедневно, а в выходные шло несколько пьес без перерыва.

Для менее богатых жителей проводились народные гуляния, ярмарки, праздники. Так в 1898 году дочери генерала Линевича устроили массовое гуляние с лотереей, танцами и оркестром.

В мае 1908 года в парке «Зеленый остров» был открыт летний театр, в котором можно было увидеть выступления местной самодеятельности.

Зимой люди тоже не засиживались по домам. По фото тех лет можно судить, что люди с удовольствием катались на коньках, на санках, горках. В такие периоды улица была полна людей.

Кстати, спортивные развлечения с каждым годом становились все популярнее. Проводились конные забеги, велогонки, в которых

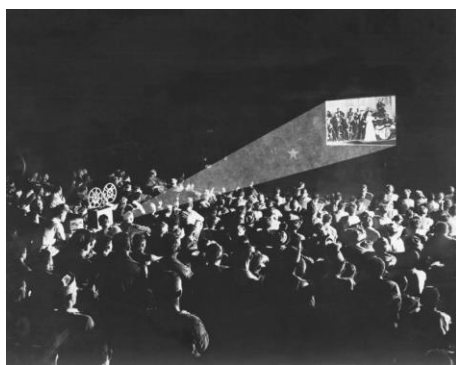
чаще всего принимали участие военные.

Нельзя не вспомнить модный аттракцион тех лет – кинематограф. В 1908 году появился кинематограф Никитина, расположенный в красивейшем здании Никольска-Уссурийского. Чуть позже появилось еще одно киноместо – «Иллюзион».

Рассмотрев основные культурные сферы тех лет, можно сделать вывод о том, что молодой город Никольск-Уссурийский развивался:

Здание Гранд-отеля
«Иллюзион»

Модный аттракцион –
кинематограф

пускай не так быстро, пускай при слабых культурных традициях, но развивался. Обогащался культурой.

Литература

1. Голос Востока // Российский государственный архив Дальнего Востока. – Никольск-Уссурийский, 1908.
2. Калинин, В. А. Краткий исторический очерк города Никольск-Уссурийского / В. А. Калинин. – Никольск-Уссурийский, 1913. – 86 с.
3. Книга протоколов общих собраний // Российский государственный архив Дальнего Востока. Ф. 364. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.
4. Кубанева, Р. Воспоминания / Р. Кубанева. – Текст : электронный // Римма Григорьевна Кубанева (доктор) Литературная страница : воспоминания, рассказы, стихи.–[сайт].–URL: <http://www.rimma.kulichki.net/vv.htm> (дата обращения: 27.05.2018).
5. Наша жизнь // Российский государственный архив Дальнего Востока. – Никольск-Уссурийский, 1921.
6. Никольск-Уссурийский листок объявлений : газета // Российский государственный архив Дальнего Востока. – Никольск-Уссурийский, 1901.
7. Город, где мы. Уссурийск 1866–2011: фотоальбом / Администрация Уссурийского городского округа, Общество изучения Амурского края. – Уссурийск : Дальнаука, 2011. – 384 с.
8. Миронов, Б. Н. Город из деревни: четыреста лет российской урбанизации / Б. Н. Миронов.– Текст : электронный // Демоскоп Weekly : [сайт]. – 2012. – 20 авг.–02 сент. – URL:

<http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0519/analit01.php> (дата обращения: 18.05.2018).

9. Паничкин, Н. Уссурийский хронограф / Н. Паничкин. – Уссурийск : [б. и], 2016. – 268 с/

10. Паничкин, Н. Народный дом Никольска-Уссурийского XX в. / Н. Паничкин // Уссурийские чтения : сборник работ участников краеведческих чтений 2009–2011 годов / Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система» Уссурийского городского округа; составитель Л. В. Станова. – Уссурийск, 2011. – С. 14-19.

11. Романов, Ю. А. Уссурийск: страницы истории и современность / Ю. А. Романов. – Владивосток, 2010. – 503 с.

12. Afina. Становление кинематографа в России начала XX века / Afina. – Текст : электронный // Культура. Ру : сайт. – 2015. – 14 нояб. – URL: <http://velikayakultura.ru/russkiy-kinematograf/stanovlenie-kinematografa-v-rossii-nachala-20-veka> (дата обращения: 25.09.2020).

13. Паничкин Н. Н. Фотография в Никольске-Уссурийском / Н. Н. Паничкин. – Текст : электронный // Золото Уссурийска : электронное периодическое издание. – 2016. – 25 авг. – URL: <http://zolotou.com/news-ussurijska/2016-08-25/fotografija-v-nikolsk-ussurijskom> (дата обращения: 06.10.2020).

История киноиндустрии г. Уссурийска

«Кино – это жизнь, из которой
вырезано всё скучное».
Альфред Хичкок

Вступление

Пожалуй, нет более популярного и любимого всеми искусства, чем искусство кино. Сколько кинолент – столько историй: о судьбе человека или целого поколения, о малых и великих событиях. Экран зримо, образно воссоздаёт картины прошлого, настоящего и будущего, даёт возможность вновь и вновь увидеть игру актёров, оценить труд режиссёра, сценариста и оператора. По словам немецкого кинокритика Зигфрида Кракауэра, «у кино – две функции: отображать окружающую реальность и создавать новую».

Кино в дореволюционном Уссурийске

В 1908 году газеты Никольска-Уссурийского упоминали об иллюзионах, где показывали первые шедевры кинематографии. Поначалу прокатчики работали в неприспособленных помещениях, натянув ткань на стену. Позднее началось массовое строительство зданий для демонстрации фильмов. Первые фильмы были чёрно-белыми и без звука. Чтобы оживить атмосферу, на сеансы приглашали тапёра. Он мог играть на рояле, гитаре, скрипке или аккордеоне, порой соединялось несколько исполнителей, образуя ансамбль. Сеансы посещали, в основном, высшие слои общества, хотя цены были не слишком высоки.

Первым кинотеатром, построенным в Никольске-Уссурийском, стал Гранд-иллюзион «Прогресс», который находился на углу современных улиц Лазо и Калинина и принадлежал Карлу Лепину. В кинотеатре демонстрировались, в основном, фильмы зарубежного производства: мелодрамы, боевики. Так как картин в то время выпускалось немного, иллюзион был учреждением широкого профиля. Здесь проходили концерты, спектакли, чемпионаты.

Кроме того, в дореволюционном городе был ряд иллюзионов и зрительных залов. В построенной в 1907 году гостинице «Гранд-Отель» (ныне поликлиника № 1) на первом этаже размещался ресторан и иллюзион. В 1909 году было выстроено здание общественного собрания (Калинина, 32), где имелся зрительный зал на 300 мест, в котором постоянно работал иллюзион. Был летний иллюзион «Палермо» в городском саду на ул. Николаевской (Краснознамённой), который на зиму закрывали.

Но лучшим в городе считался «Гранд-иллюзион» Никитина, который ориентировочно был открыт в 1911 году и располагался в собственном здании (ныне Ленина, 51). В иллюзионе имелось два зрительных зала: зал с балконом на 300 зрителей, изнутри драпированный серой материей, отчего и звук в зале был отличный, и малый зал на 100 человек. Это его описал уссурийский писатель Н.П. Картавый в книге «Кешка-партизан».

Позже иллюзион назывался «Глобус», потом – «Заря». Директором его был отставной царский генерал Корсунов. После смерти его сменила жена Серафима Александровна. Когда Приморье освободили от белогвардейцев и интервентов, она передала здание советской

власти, за что С.А. Корсуновой была назначена пенсия в 25 рублей, а советская власть открыла здесь городской кинотеатр «Заря».

В 1911 году в отремонтированном здании Соединённого собрания обосновался «Гранд-иллюзион» К. Эмерса и А. Сальянова. Также крутили фильмы в Гранд-иллюзионе железнодорожного собрания и в Народном доме (гортеатр). В Народном доме демонстрировались фильмы для детей, в основном, научно-просветительские сеансы. Научные фильмы сопровождались лекциями. Цена билетов для взрослых – 20 коп, для детей – 10 коп.

Частные иллюзионы существовали до 1922 года. С приходом советской власти, их число резко сократилось. Уже в 1924 году осталось всего два действующих кинотеатра, принадлежавших кооперативному товариществу «Совкино»: «Заря» и «Комсомолец».

Советское кино

Ещё на заре Советской власти В.И. Ленин сказал: «Из всех искусств важнейшим для нас является кино». И действительно, советский период в истории кинематографии можно было бы назвать «золотым веком» российского кино. На экранах многочисленных кинотеатров страны постоянно появлялись новые фильмы: как советские, так и зарубежные. В кассах всегда были очереди.

Люди ходили в кинотеатры семьями. Все хорошо знали любимых артистов. Огромными тиражами выпускались открытки с портретами советских и зарубежных актёров. Большой популярностью пользовался журнал «Советский экран», который выходил один раз в неделю и издавался с 1925 по 1998 гг. (с перерывом 1930–1957 гг.). В 1984 году его тираж составил 190000 экземпляров.

Приморский кинопрокат

В отношении любви к киноискусству приморцы не уступали другим регионам страны. За годы Советской власти в Приморье было открыто более 1800 кинотеатров и клубных киноустановок. В крае не было ни одного населённого пункта, в котором не демонстрировались бы фильмы. В 60-х годах началось строительство широкоэкранных кинотеатров. Кино стало самым массовым и доступным видом искусства.

В 1922 году в крае кинотеатры посетило 200 тысяч зрителей. В 1961 г. – 43 миллиона. По статистике, каждый житель Приморья посетил кинозал 30 раз за год (в селах – 33), что было в 20 раз выше, чем по стране.

Уссурийский кинопрокат

У наших горожан кино было в большом почёте. У билетных касс всегда толпились люди. Ежедневно зрители заполняли залы шести кинотеатров: «Заря» (открыт в 1911 г.), «Комсомолец» «Хроника», «Россия» (открыт в 1959 г.), «Салют» (открыт в 1966 г.), «Горизонт» (открыт в 1985 г.), а также залы клубов и домов культуры, где имелись киноустановки. Летом работали ещё и летние кинотеатры в парках ДОСА, «Зелёный остров», в парке им. Чумака и в госпитале.

В конце 1959 года в Уссурийске был выстроен прекрасный, современный по тем временам, широкоэкранный кинотеатр «Россия». Экраны в других кинотеатрах тоже стали заменяться на широкие, соответственно заменялась и киноаппаратура.

Следует отметить, что уссурийский кинопрокат в условиях партийной системы подходил к своей работе очень творчески. В кинотеатрах «Заря», «Россия», «Восход», «Салют» перед сеансами велась

пропагандистско-воспитательная работа со зрителем. В фойе проводились беседы, лекции, выступления самодеятельных артистов, встречи с интересными людьми, демонстрация моделей одежды. Были такие формы работы со зрителями, как кино вечера, кинолектории, вечера отдыха, сеансы-митинги.

Работники кинотеатра «Горизонт» проводили кинопраздники для детей и родителей. Об этом можно судить по объявлениям в городской газете «Коммунар». Вход на эти мероприятия был свободным и по желанию. В городской газете постоянно печаталась реклама о выходе на экраны страны новых фильмов. Из неё же всегда можно было узнать, какие фильмы идут в кинотеатрах города.

Кинотеатр «Заря»

Кинотеатр «Заря» долгое время (до постройки кинотеатра «Россия» в 1959 году) оставался главным кинотеатром города. Первый показ новых фильмов всегда проходил в «Заре». Здание было привлекательно не только внешней архитектурой, но и внутренним наполнением. Потолок был украшен лепниной, пол — кафельной плиткой. Зрительный зал был с балконом. На входе висели бордовые плюшевые гардины. В фойе стояли стулья, на стенах располагались портреты артистов.

На 2-м этаже кинотеатра в малом зале перед вечерними сеансами выступал эстрадный оркестр, пела певица Эра. Многие старожилы запомнили её имя. Фамилию одни называют Арефина, другие Сокол.

Возможно, что Арефина её настоящая фамилия, а Сокол – сценический псевдоним. Иногда в зале демонстрировались моды.

В 1953 году в кинотеатре «Заря» приморский кинооператор Кушешвили Алексей Зиновьевич показал свой документальный фильм о траурном митинге в Москве по случаю кончины И.В. Сталина. В фильме со скорбными речами выступали первые лица страны того времени, в том числе Берия, которого вскоре арестуют и расстреляют. На демонстрации этого фильма присутствовала бывшая журналистка газеты «Коммунар В.П. Самойлова», ныне проживающая в п. Кавалерово. Она вспоминала, что этот фильм вызвал большой интерес у горожан. Зал был переполнен.

А.З. Кушешвили, документалист-оператор Владивостокского отдела «Совкино», обычно снимал в нашем городе праздничные демонстрации. В.П. Самойлова вспоминала, что тоже как-то попала в его объектив.

Изучая тему городского кинопроката, я пересмотрела в газете рекламы кино с 1939 по 2000 годы. Вот пример нескольких газетных реклам на фильмы кинотеатра «Заря». Позабавила реклама, которая подтвердила, что идеологи того времени не зря хлеб ели. Вышел в 1940 году фильм «Моя любовь» – тут же забота о нравственности населения. Из рекламы за март 1954 года следует, что в кинотеатре проходил кинофестиваль, посвящённый воссоединению Украины с Россией.

При первой перестройке кинотеатра в 1969 году арочные окна первого этажа были переделаны на прямоугольные. В середине 80-х годов здание вновь подверглось ремонту, и здесь временно располагался автовокзал. Потом до 1991 года здание было законсервировано. Чуть

позже в бывшем кинотеатре открыли кафе «Глория». Ныне здание опять пустует. Следует заметить, что оно относится к памятникам архитектуры регионального значения. Такова более чем столетняя история одного из лучших в своё время кинотеатров города.

Кинотеатр «Комсомолец»

Как следует из дореволюционной истории, это одно из первых зданий специально построенных для показа кино. Гранд-иллюзион «Прогресс» принадлежал Карлу Лепину.

В советское время его переименовали в кинотеатр «Комсомолец», и по важности данный кинотеатр был на 2-ом месте после «Зари».

Вот несколько газетных реклам о показе фильмов в кинотеатре «Ком-

сомолец». В 80-х годах здание совсем обветшало и его снесли. Сейчас здесь пустое место.

Кинотеатр «Хроника»

Это было одноэтажное деревянное здание с маленьким залом. В рекламах он упоминался нечасто. Фотографию кинотеатра найти не удалось. Располагался он на ул. Лазо, между улицами Калинина и

Ленина. Как следует из названия кинотеатра, показывали здесь в основном документальные, научные и познавательные киноленты.

Иногда демонстрировались старые художественные фильмы. В 70-х годах ветхое здание было снесено.

Кинотеатр «Россия»

В 1959 году был построен новый широкоэкранный кинотеатр «Россия». Это был первый кинотеатр, построенный в Уссурийске в советский период. 6 ноября 1959 года состоялся 1-й киносеанс.

С тех пор и на долгие годы «Россия» станет ведущим в городе кинотеатром, а ныне – единственным. Здесь проходили премьерные показы фильмов. С уссурийцами часто встречались звёзды кинематографа: артисты, режиссёры.

В начале 2000-х годов для «России» наступили тяжёлые времена. В городе не нашлось предпринимателей, которые захотели бы вложить деньги в кинотеатр. Одни предлагали открыть здесь казино, другие бильярдную или кегельбан. И чтобы спасти «Россию», дирекция городской киносети подписала договор с сетью «Иллюзион» сроком на 25 лет. Акционеры «Иллюзиона» вложили в переоборудование кинотеатра 500 тысяч долларов, и теперь полностью контролируют репертуар. Поэтому на экране идут в основном зарубежные кассовые киноленты, хорошие российские фильмы – редкие гости кинотеатра. Об этом рассказала в 2002 году на страницах «Коммунара» Табалкина Тамара Васильевна – Почётный кинематографист РФ, бывший директор городской киносети.

Кинотеатр «Салют»

Кинотеатр был построен в середине 60-х годов. Находился в рай-

оне 6 км. Это было небольшое красивое кирпичное одноэтажное здание с колоннами, примерно на 80 посадочных мест. Как говорили местные жители, это была «Россия» в миниатюре. Внутри были

стены с лепниной. Сцену украшал плюшевый занавес. В 1991–1992 годах здесь сделали видеосалон. В 1993 году кинотеатр (непонятно, почему и кто) решили снести. Когда разбирали крышу, местные жители растащили шифер на изгороди.

К сожалению, фото «Салюта» не нашла, поэтому взяла фотоаппарат, поехала на 6 км искать место, где он располагался. И нашла: груда битых кирпичей – вот что осталось от этого очага культуры.

Кинотеатр «Горизонт»

В 1985 году в Уссурийске был введён в эксплуатацию новый широкоформатный кинотеатр «Горизонт». Объект культуры строил УНР-283. На последнем этапе строительства молодёжь города внесла весомый вклад в подго-

товке его к открытию, которое было приурочено к 40-летию Победы: убирали мусор, отмывали стены, окна и полы после строителей, очищали территорию.

Первыми зрителями были строители. Звучали торжественные речи, выступил популярный артист Зиновий Гердт и Дагестанский

ансамбль пляски. Затем зрителям показали фильм «Экзамен на бессмертие».

Дома культуры и клубы

Так исторически сложилось, что основные здания кинотеатров находились в центре города, и людям с окраин было далеко добираться. Поэтому во многих Домах культуры и клубах действовали киноустановки:

1. ДОСА. Малый зал.
2. Дом культуры им. Чумака. Построен в 1926 г. Ныне здесь торговый центр.
3. Дворец культуры шахтёров п. Восход. Построен в 1952 г. Ныне здесь находится подразделение внутренних войск.
4. Дом культуры «Искра».
5. Дом культуры масложиркомбината. Ныне здесь находится администрация МЖК.
6. Клуб паровозо-ремонтного завода. Ныне снесён.
7. Клуб авторемзавода. Находился на ул. Некрасова на противоположной от Ушосдора стороне. Ныне снесён.
8. Клуб госпиталя. Клуб действует, но фильмы не крутят.
9. Клуб 25-ого военного авторемзавода. Ныне снесён.
10. Клуб Мелькомбината на ул. Ивасика. Ныне это жилой дом.
11. Клуб кирзавода (микрорайон Черняховский). Ныне снесён.
12. Клуб МРО.

Были и другие учреждения, где демонстрировались фильмы, но о которых я не нашла сведений. Каждое из перечисленных учреждений внесло свою лепту в развитие советского кинопроката в г. Уссурийске.

О каждом можно сказать добрые слова. Остановлюсь лишь на некоторых.

Дом культуры им. Чумака

Жители железнодорожной слободы до сих пор вспоминают с благодарностью ДК им. Чумака. Сколько радостных и счастливых минут провели они в стенах этого учреждения культуры. Сколько замечательных кинолент они просмотрели. Концерты, спектакли, праздники, работа кружков – всё здесь было.

Здание построено в 1909 году как офицерское собрание для командного состава железнодорожного батальона. После революции в середине 20-х годов здание подверглось реконструкции, а в 1929 году вновь открыто. Дом культуры был очень популярен среди населения. Во многих печатных источниках представлена фотография 50-х годов, где у входа стоят два памятника: Ленину и Сталину. В 80-х годах здание

было включено в региональный реестр памятников архитектуры.

В конце 90-х здание пришло в запустение. В таком состоянии оно находилось до 2014 года, пока на него не нашлись покупатели. Новые хозяева восстановили ДК им. Чумака, отреставрировали его. Жаль только, что и этот объект превратился в очередной торговый дом.

Дворец шахтёров п. Восход

Он был построен в 1952 году для горняков Ворошиловского рудника и членов их семей. По тем временам архитектура здания была очень красивая, иначе как дворцом его и не назовёшь. В газетах частенько печатали фото нового учреждения культуры. В центре парковой зоны возвышался памятник Ленину. В 2010 году здание выглядело очень

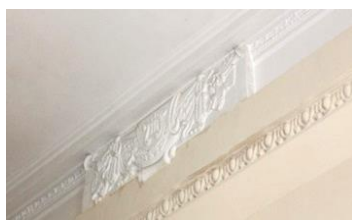

даже неплохо.

Памятник В.И. Ленину

Увидев его в 2016 г., облепленным современной плиткой, была разочарована – вся красота и индивидуальность пропала. Спросила, зачем это сделали. На что получила ответ – реставрация слишком дорогое удовольствие. Забеспокоилась: «Что же с Ленином?» С некоторыми трудностями (здание-то ныне принадлежит военным) удалось попасть на территорию. Вздохнула с облегчением – Ленин на месте и выглядит замечательно. За памятником ухаживают, периодически подкрашивают. Разрешили даже сфотографировать.

Лепнина на дворце шахтёров п. Восход

Попросила разрешения посмотреть зал, где когда-то демонстрировались фильмы. Он оказался достаточно большим.

Попросила разрешения посмотреть зал, где когда-то

демонстрировались фильмы. Он оказался достаточно большим.

Ныне здесь спортзал, где тренируются военные. На стенах сохранилась первоначальная лепнина. Другие помещения переделаны на современный лад.

Так ныне выглядят некоторые сохранившиеся клубы:

Клуб МЖК

Клуб 310 военного госпиталя

Детское кино

В советское время кинематографисты большое внимание уделяли детскому кино. Сколько было выпущено замечательных кинолент, которые воспитывали любовь к Родине, уважение к старшим, указывали правильные жизненные ориентиры, причём делали это ненавязчиво, на примерах юных киногероев. В средней школе № 8 в 1967 году был создан детский кинотеатр «Золотая рыбка». Ребята сами продавали билеты, сами демонстрировали фильмы, убирали помещение после сеанса. Кинотеатр этот просуществовал более десяти лет и пользовался популярностью в детской среде. Школьники с увлечением изучали киноустановку и многие овладели профессией киномеханика. Такой же кинотеатр был и в селе Корсаковке.

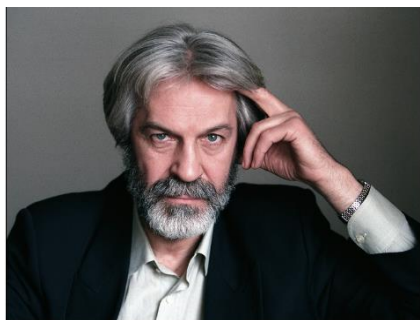
Актёр Борис Хмельницкий

Не могу замолчать тот факт, что в нашем городе родился замечательный актёр Хмельницкий Борис Алексеевич (27.06.1940 – 16.02.2008 гг.).

Хмельницкие в 1906 году переселились в Приморье из Украины. Они – первопоселенцы с. Харитоновка, которое было затоплено в начале 70-х годов при строительстве водохранилища в Многоудобном, а жители переселены в с. Центральное Шкотовского района и в другие близлежащие сёла.

Хмельницкий Алексей Григорьевич, отец Бориса, окончил Владивостокское военное училище. В начале 40-х годов служил в г. Ворошилове. Был заместителем начальника Дома офицеров Красной армии. В Уссурийске 27 июня 1940 г. у него родился сын Борис, будущий киноактёр.

С нашего города началось восхождение Алексея Григорьевича Хмельницкого по служебной лестнице. Вскоре его перевели в г. Хабаровск на должность начальника Дома офицеров. Потом было много других военных учреждений культуры. Семья кочевала по стране. В конце службы был Киев, затем Москва. Отец артиста дослужился до звания генерала.

Дома офицеров – это настоящие центры культуры. Борис рос, воспитывался в их атмосфере. И не удивительно, что сам захотел стать артистом.

В 1961 году он окончил Львовское музыкальное училище по классу «Дирижёр оркестра народных инструментов».

Затем в Москве ему удалось поступить в театральное училище им. Щукина, что удивительно, т.к. у него был недостаток – он заикался.

В 1978 году отец Бориса Хмельницкого приезжал в Приморье, лечился в одном из санаториев под Владивостоком, встречался со своими приморскими родственниками. Эти сведения я получила от краеведа Юшиной Натальи Никифоровны, дальней родственницы Хмельницких, проживающей ныне в п. Артёмовском.

Заключение

Научная мысль и технический прогресс человечества развиваются быстрыми темпами, да ещё с ускорением. Так в 1956 году в нашем городе появились первые семь телевизоров – по тем временам чудо-техника. У счастливых обладателей не закрывались двери: соседи, знакомые – все хотели посмотреть на этот волшебный ящик.

Сейчас телевизор есть практически у всех, да ещё по несколько штук. Конечно, это – большое благо, но оно отрицательно сказалось на кинопрокате. Пример тому – наш город. Из шести кинотеатров остался один. Исчезли киноустановки в клубах, да и сами клубы, особенно ведомственные, исчезли. И причина не в том, что нет денег на ремонт или строительство, а просто отпала в них необходимость.

В единственном городском кинотеатре редко бывает аншлаг. Я знаю только один такой случай – когда впервые показали американский фильм «Аватар».

Но российский кинематограф жив. Ежегодно выходят новые хорошие фильмы, предназначенные для большого экрана, телевизионные фильмы и сериалы. Появилось много талантливых актёров и режиссёров. Мы их запоминаем, следим за творческим ростом. Кино больше не «крутят», всё оборудование цифровое. Появились новые

форматы кино: 3D (объёмный) и 5D (объёмный со спецэффектами). До чего дальше дойдёт прогресс, можно только фантазировать.

Швейцарский психиатр говорил, что «кино даёт возможность без всякой опасности испытать восторг, страсть, желания, которые в обычной жизни обязательно подавляются». А итальянский кинорежиссёр считает, что «Люди приходят в кино, чтобы разделить одну и ту же мечту».

Как бы там ни было, а искусство кино, как и театральное искусство, нам необходимо, а значит жить оно будет долго, пока существуют на земле люди.

Литература

1. Баранова, О. Б. Иллюзионы Никольск-Уссурийка. Выступление на заседании Уссурийского общества краеведов им. Арсеньева / О.Б. Баранова. – 2016. – 22 января.
2. Коммунар : газета (1939–2000 гг.). Уссурийский городской архив.
3. История Советского Приморья : учебное пособие для учащихся VII-X классов школ Приморского края / под редакцией члена-корреспондента АН СССР А. И. Крушанова. – Владивосток : Дальневост. кн. изд-во. – 1970. – С. 197.
4. Коляда, А. С. Кто есть кто в истории г. Уссурийска : биографический справочник / А. С. Коляда. – Уссурийск, 2012. – С. 46.
5. Крамарчук, Е. Непотопляемая «Россия» / Е. Крамарчук // Коммунар. – 2015. – 5 февр.

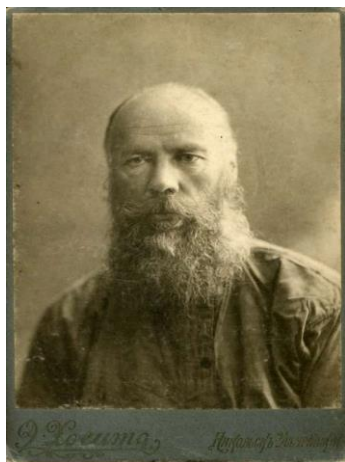
6. Манойло, О. Рабочая окраина / О. Манойло // Коммунар. – 2014. – 11 нояб.

7. Паничкин, Н. Н. Работа над ошибками / Н. Н. Паничкин // Коммунар. – 2002. – 14 февр.

Ольга Витальевна Бурлак

Роль художника-просветителя В.Г. Шешунова в становлении культурной жизни города Уссурийска в начале XX века

Если ты не знаешь истории и культуры своей страны, то ничего не знаешь о себе самом. Очень мудрое высказывание, к которому нельзя не прислушаться. Когда мы становимся старше, для нас с каждым годом также становятся важнее культурные ценности. Мы начинаем ценить традиции, влюбляться в народное творчество, по-иному оценивать то, что нас окружает.

Шешунов В.Г.

Появление профессиональных живописцев на Дальнем Востоке свидетельствовало о зарождении эстетического воспитания. Видно было, что увеличивалось число художественно образованных молодых людей, которыми пополнялась творческая среда города Никольска-Уссурийского. Одним из первых художников, кто внес неоценимый вклад в развитие культурной жизни, был Василий Григорьевич Шешунов. Его

искусство рассматривается как источник этнографической и природо-ведческой информации, т.к. произведения В.Г. Шешунова дают широкую художественную панораму природы и быта Сибири и Дальнего Востока в первые два десятилетия XX века. Художник являл собой образец непрерывно работающего, творчески неутомимого живописца, тем самым давал импульс для развития творческих способностей. Современники называли его «певцом уссурийской природы в красках». Особое внимание к образованию, в том числе к художественному, позволило открыться Шешунову как художнику-живописцу, художнику-педагогу, художнику-просветителю.

В начале XX века в Никольске-Уссурийском появились первые средние общеобразовательные и специальные учебные заведения для мальчиков и девочек: гимназии, училища (городское училище – ныне школа № 4 на улице Пушкина; ремесленное училище – общежитие на улице Плеханова; реальное училище – здание, где сейчас находится школа № 11 на улице Горького), женская учительская семинария (на сегодняшний день здание не сохранилось). Для всех этих учебных заведений требовались преподаватели рисования. Впервые здесь оказа-

Императорская
Академия художеств в городе
Санкт – Петербурге

лись востребованными профессионально подготовленные художники, учителя рисования.

Подготовкой преподавателей такого профиля занималась Императорская Академия художеств в городе Санкт-Петербурге. Строя на берегах Невы европейскую столицу и желая

привить на российской почве многовековой градостроительный европейский опыт, Петр I призывал для её строительства и украшения мастеров из Италии, Голландии, Франции, Германии. Его большим желанием было воспитать своих отечественных мастеров: художников, архитекторов, скульпторов. С этой целью он отправлял в Европу для получения художественного образования талантливых молодых людей из России. Но желалось ему и в России иметь такое учебное заведение, которое могло бы воспитывать столь необходимых России специалистов. При петербургской типографии Петром была образована Рисовальная школа, которая готовила художников для иллюстрации книг, но его планы были гораздо шире. По инициативе М.В. Ломоносова и И.И. Шувалова в 1757 году в Петербурге была основана Академия художеств, которую называли тогда «Академией трех знатнейших художеств» – живописи, ваяния и зодчества.

Пришедшая к власти императрица Екатерина II придала Академии статус Императорской, и в 1764 году началось строительство здания по проекту Ж.Б. Валлен-Деламота при участии архитектора А.Ф. Кокоринова, ставшего первым директором Академии. Торжественная закладка здания состоялась в присутствии императрицы и наследника 7 июля 1765 года. Первый камень в основание нового здания золотой лопаточкой был положен самой императрицей. Деятельность Академии не ограничивалась профессиональным образованием, она была центром художественного просвещения, активно влияла на развитие всех видов искусств, проводила большую научно-исследовательскую работу.

Здание построено во входившем тогда в моду стиле классицизма, представляя собой составленный из четырех корпусов прямоугольник со сторонами 140 и 125 метров, внутрь которого вписан кольцеобразный корпус, который академики называют «циркулем». «Циркулем» образован внутренний круглый двор диаметром 55 метров. Такая необычная конструкция здания была исполнением воли императрицы. На вопрос, для чего же это нужно, она отвечала: «Для того, чтобы все дети, которые тут учиться будут, имели бы перед собой величину купола собора святого Петра в Риме и в своих будущих архитектурных проектах постоянно с ним соотносились». Кроме главного, круглого, двора есть ещё четыре маленьких световых двора по внутренним углам здания. Украшали здание скульптурные копии статуй Геркулеса и Флоры, центральная часть увенчана статуей Минервы, покровительницы ремёсел и искусств, в окружении трёх гениев художеств. В 1910-е годы в Академии художеств произошел большой пожар, после которого сильно повреждённую статую пришлось демонтировать. По сохранившимся чертежам и моделям скульптуры она была воссоздана скульптором Михаилом Аникушиным и его учениками и установлена на прежнем месте к 300-летию Санкт-Петербурга.

Выпускники Академии (П.В. Николин, Н.М. Кабанов, В.Г. Шешунов) приезжают в наш город. Так сложилось, что самым известным из николевских художников и при жизни и после смерти стал В.Г. Шешунов, который внёс большой вклад в становление художественной жизни и эстетическое воспитание детей и юношества Восточной окраины. Имя его известно всем, кто хоть немного интересуется историей Уссурийска. Имена других художников оказались забыты. К

сожалению, сохранилось очень мало сведений о его жизни. Мы располагаем лишь хранящейся в фондах Приморской Государственной картинной галереи биографией, написанной Анной Марковной Шешуновой – женой брата художника.

В повседневной жизни Шешунов был чрезвычайно прост, той же простотой отличался и его внешний облик, Но это был человек высокой культуры и интеллигентности, необыкновенно обаятельный, в профессии превосходен. На его картины и этюды смотрели как на чудо, об этом восторженно и признательно вспоминала одна из его учениц Н. Дашкова. Часто он даже не подписывал свои работы, не продавал их, но дарил в знак искренней дружбы. Очень любил музыку и прекрасно играл на виолончели.

Родился Василий Григорьевич Шешунов в Иркутске 20 марта 1866 года. Его отец Григорий Тимофеевич Шешунов служил в Главном управлении Восточной Сибири. Матушка Ольга Николаевна Шешунова скончалась, когда Василий был еще совсем ребенком. Рано потеряв мать, мальчик не чувствовал особого внимания к себе со стороны отца, но был очень привязан к своему старшему брату Константину – священнослужителю. Их связывала крепкая дружба. Художественные наклонности у Василия Шешунова проявились в школе, он почувствовал любовь к рисованию, и природе.

Еще в юности он с братом исходил пешком всю Иркутскую губернию вдоль и поперек, любуясь красотами сибирских пейзажей, и всюду делал зарисовки. Законченного среднего образования ему не удалось получить, так как в его душе, очевидно, не было места другим интересам, кроме рисования. В Иркутском художественном областном

музее хранится одна из ранних работ В.Г. Шешунова «Река Иркут у Синюшиной горы» помеченная 1889 годом.

Общение с природой, начавшееся в годы детства и юношества, не прекращалось на протяжении всей его жизни, оказав сильное влияние на направление его таланта. Василий в Иркутске самостоятельно изучал живопись, брат привёл его в иконописную мастерскую местного Иннокентьевского монастыря, позднее подростком расписывал декорации для городского театра. Один из художников, заметивший талантливость Шешунова, дал ему совет серьёзно заняться своим художественным образованием. Вскоре он получает стипендию И.М. Серебрякова, что дало ему возможность поступить вольнослушателем в Академию художеств. Учёба в высшем художественном учебном заведении позволила художнику получить такой заряд творческой энергии, которого хватило до конца его жизненного пути.

Годы обучения в Санкт-Петербурге были для Шешунова самыми трудными с материальной стороны. Отец к моменту поступления сына в Академию вышел в отставку и помогать ему не мог. Василий вынужден был обращаться за пособием в «Общество вспомоществования студентам-сибирякам», но уже в 1895 году В.Г. Шешунов подает прошение об отчислении из Академии «из-за недостатка средств к существованию». 11 апреля 1895 года Совет Академии, «признавая его достаточно подготовленным в рисовании постановлением своим... определил выдать Шешунову свидетельство на право преподавания рисования в средних учебных заведениях».

Вернувшись в Иркутск, Василий Шешунов становится активным участником городских художественных выставок, входит в общества

художников. Уже в то время его знали как известного сибирского живописца.

С 1900 по 1906 годы Шешунов проживает в Благовещенске, где начинается его преподавательская деятельность. На Дальний Восток художник попал не случайно. Он много читал и, узнав о необыкновенно богатой природе Дальневосточного края, решил ехать в Приморье. В Благовещенском ремесленном училище преподавателем русского языка работал его родной брат Константин, а Василий стал учителем рисования в городском трёхклассном училище. Однако он не ограничился только педагогической деятельностью. Так, Шешунов стал организатором первой выставки картин в Благовещенске. Все средства от выставки были переданы народной читальне.

В 1906 году художник переезжает в Никольск-Уссурийский. Здесь он начинает преподавание в ремесленном училище, затем добавляются уроки в женской гимназии и реальном училище. С 1912 года основным местом работы стала женская учительская семинария, где он и служил до последних дней своей жизни. Кроме того, с 1919 года художник преподавал рисование в корейской учительской семинарии, а также состоял преподавателем искусств в местном художественном училище.

Проживая в Никольске, Шешунов продолжал поддерживать творческие связи с родным Иркутском, участвуя в различных передвижных выставках.

Не имея своей семьи, он все свое время отдавал работе. Под его руководством ученицы выполняли на месте экскурсий зарисовки с натуры, и эти рисунки, карты, таблицы затем становились учебными

материалами. Он же организовал первый кружок лепки. Воспитанницы семинарии, вспоминали о его уроках, что они проходили «умно, доходчиво, интересно». Поэтому неудивительно, что Шешунова приглашали преподавать во все городские училища. Будучи учеником Ивана Ивановича Шишкина и Архипа Ивановича Куинджи, Шешунов сразу выбрал для себя основной жанр живописи – пейзаж, которому оставался верен всю жизнь. Природа всегда привлекала художника, а приморская особенно покорила его своей красотой и нашла отражение в следующих картинах: «Девочка», «Семинаристка», «У зимовья», «Село у реки», «Камни», «Окрестности деревни Кондратенково», «Зарисовки в тайге», «Стволы упавших деревьев», «Лошадь в санях», «Упряжь», «На хуторе», «Лошадь», «Угол фанзы на фоне сопок», «Уссурийская тайга», «Кедры на реке Эльдуга».

Его работы – это красота девственного леса, это изумительный мир природы, которую так самозабвенно любил и ценил художник. В тайге он писал с натуры свои удивительные этюды, весну изображал в нежных красках, лето – в роскошном цветочном пышном наряде, зиму – с глубокими сугробами. Даже при использовании темных красок картина не казалась мрачной и грустной. Педагог создавал ощущение нашего присутствия в картине на фоне травы, казалось, что художник передаёт аромат таежных зарослей, мы чувствуем меняющееся состояние воздуха, видим, какую ценность таит в себе солнечный свет. Произведения Шешунова – это всегда очень личные зарисовки с чрезвычайно поэтическим ощущением природы.

Целых 15 лет бескорыстно, не щадя своих сил, Шешунов занимался художественным воспитанием Никольск-Уссурийской

молодежи. Для педагога Шешунова характерен постоянный поиск новых путей в преподавании рисования, умение зажечь интерес к искусству в душах учащихся и необычайно сердечное отношение к ним. Наивысшей продуктивности его деятельность достигла в женской учительской семинарии, в которой он, наряду с непосредственными своими обязанностями, принимал живое участие в практических работах по другим предметам, требовавшим применения рисования. О результатах его педагогической деятельности можно судить по ежегодным выставкам работ женской учительской семинарии.

Как человек, Шешунов снискал к себе уважение и любовь среди педагогов и учащихся. Это был человек с кристально чистой душой, редкой доброты, готовый всегда оказать помощь нуждающимся в нём. Из скромности он не выставлял своего имени на картинах. Цени внутреннее содержание жизни, художник мало обращал внимания на её внешнюю сторону.

Все своё свободное время он посвящал искусству. На каникулы и летом он уезжал на этюды в тайгу, и за последние 15 лет своей жизни хорошо изучил уссурийскую природу. Еще за два месяца до смерти Шешунов, будучи уже больным, работал в лесу. Возможно, предчувствуя близкую смерть, он лихорадочно творил свои зимние пейзажи. Только резкое ухудшение здоровья заставило живописца вернуться в город, где он умер 31 декабря 1921 года от атеросклероза, не дожив немного до 56 лет.

Безусловно, безвременье ускорило его смерть. Не получая в течение нескольких месяцев жалования, которым он обыкновенно делился с окружающими его людьми, Шешунов вынужден был поступить в

сторожа городских дров, находящихся в 20-ти км от города на Чертовке, и жить в тяжелой обстановке зимы. Плохо питавшийся, на этот раз он переоценил свои силы, уже надорванные болезнью и недоеданием. Василий Григорьевич был похоронен на Никольском городском кладбище. В конце 1920-х годов кладбище разрушили в связи с возведением Масложиркомбината, и могила художника не сохранилась.

Шешунов оставил богатое художественное наследие, состоящее из картин, этюдов, акварелей и рисунков в карандаше, только последних – 1500 наименований.

Дерсу-Узала

Одним из первых живописных полотен, поступивших в фонды Гродековского музея города Хабаровска (1926 г.), является «Портрет Дерсу Узала» кисти В.Г. Шешунова. Полотно позволяет увидеть самого знаменитого проводника В.К. Арсеньева. Неслучайно художника связывала тесная дружба с неутомимым исследователем и путешественником. Они оба любили тайгу до самозабвения,

но Арсеньев её изучал и описывал, а Шешунов любовно и талантливо изображал. 18–25 апреля 1922 года в здании Никольск-Уссурийской женской гимназии была устроена, к сожалению, уже посмертная выставка В.Г. Шешунова, на которой было выставлено 538 картин, этюдов, рисунков.

После смерти художника опекуном всего имущества и работ стал директор Никольск-Уссурийской женской учительской семинарии Петр Николаевич Рябинин. Этой семинарии художник подарил несколько своих работ. Но в 1925 году постановлением революционного

комитета произведения В.Г. Шешунова были переданы Дальневосточному художественному музею г. Хабаровска, который являлся тогда центром Дальневосточного края, там и находится сегодня основное собрание его работ. На сегодняшний день некоторые полотна хранятся в музеях Иркутска, Красноярска, Владивостока и Уссурийска.

Василий Григорьевич Шешунов оставил после себя богатое художественное наследие. Он постоянно вёл активную выставочную деятельность, ещё и организовывал выставки своих учеников. С переездом живописца в Никольск-Уссурийский началась профессиональная подготовка по рисованию, он содействовал развитию среди населения художественного вкуса и понятия о живописи, прививал любовь к изящным искусствам. Искусство при нем выполнило необычные функции – инструмента точной фиксации и аналитического познания.

Литература

1. Афанасенко, А. В. История развития дальневосточной литературы, культуры и образования. Архивные изыскания (письма, фотографии, воспоминания) / А. В. Афанасенко. – Владивосток : ДВФУ, 2014. – С. 68-73.

2. Ажимова, Е. Г. Первый профессиональный художник Приморья Василий Шешунов / Е. Г. Ажимова // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2009. – №2. – С. 28-29.

3. Кандыба, В. И. История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока (1858–1938 гг.) / В. И. Кандыба. – Владивосток : ДВГУ, 1985. – С. 70-75.

4. Лынша, О. Б. Выпускники Императорской Академии художеств в школах Никольска-Уссурийского / О. Б. Лынша // Проблемы отечественной истории : материалы научной конференции / ответственный редактор О.Б. Лынша.– Уссурийск : УГПИ, 2006. – С. 51-61.

5. Лынша, О. Б. Никольские художники начала XX века / О. Б. Лынша // Арсеньевские чтения : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию ПГОМ им. В. К. Арсеньева, 13-14 сентября 2000 г. / Приморский государственный объединенный музей им. В.К. Арсеньева, Дальневосточный Арсеньевский благотворительный фонд ; редакционная коллегия Г. А. Алексюк [и др.].– Владивосток : ДВФУ, 2000. – С. 241-244.

Николай Николаевич Паничкин

Фотография в Никольске-Уссурийском

Когда появился в Никольске-Уссурийском первый местный фотограф – неизвестно, первые снимки села Никольского и его жителей принадлежат не местным фотографам, а проезжающим чиновникам, путешественникам и исследователям края. В рапорте Дмитрия Львовича Иванова Горному департаменту от 5 июня 1891 года упоминается о пребывании в селе Никольском наследника цесаревича Николая Александровича и о получасовой аудиенции, «на которой Августейший Путешественник принял поднесение от лица Экспедиции фотографического альбома в 65 фотоснимков и коллекцию характерных образцов минеральных углей...».

«Позвольте, Августейший путешественник, предложить это слабое приношение от лица Высочайше вверенной мне экспедиции. С технической стороны альбом этот слишком беден. Все фотографии сделаны самоучкой, домашними средствами. Этот недостаток я старался искупить внутренним содержанием картин, давая им наиболее правдивый характер в смысле разных сторон здешней природы и жизни». Цесаревич с интересом выслушал получасовые разъяснения Иванова по альбому и милостиво благодарил, осчастливив его подарком на память об этом знаменательном для Горной Экспедиции дне.

На снимках фотографа, как видно из специального объяснительного текста к фотографиям, приложенного к сопроводительному письму князю В.А. Барятинскому для передачи Цесаревичу от 20 августа 1891 года, запечатлены: Вид на Суйфунскую долину с Фениной горы и село Никольское; Метеорологическая станция Горной экспедиции в селе Никольском; Село Никольское, его сельская часть; Село Никольское, казармы 4-го Стрелкового батальона; Село Никольское, флигели «офицерские», «женатые» и «слободки»; Сцены на коновязи, на водопое – взвод казачат в возрасте 11–15-ти лет из станиц Южно-Уссурийского края; Заготовка строевого леса силами Южно-Уссурийского войска; «Манзовский базар» в Никольском – место жительства мастерового люда, китайцев, корейцев; Кавали – корейские рабочие за работой: копание одной лопатой втроем; Манзы – китайцы стараются избежать черной работы; Постройка каменной арки; Солдаты на спасательных работах во время Никольского наводнения 2 сентября.

Виды села Никольского и его окрестностей тех же лет можно увидеть и на фотографиях В.В. Ланина.

Железнодорожная станция Никольская

Прекрасные фотографии строящихся объектов и служащих железнодорожной станции Никольская и главных железнодорожных мастерских можем сегодня видеть благодаря работе Владивостокского фото-

графа В. Мацкевича.

Один из первых никольских фотографов Александр Павлович Хлебников, по версии некоторых краеведов, был родным братом известного на ДВ фотографа Агнессы Павловны Динесс. Его ателье открылось в апреле 1889 года во Владивостоке в магазине Кунста и Альберса на Светланской улице. Позднее он и Агнесса Динесс переехали в Никольское. Из письма А.П. Динесс: «Немного тяжело мне делать мои экскурсии без средств, видов сбыт невелик, а поездки стоят недешево. В Никольске у меня дело фотографии круглый год, в мое отсут-

Оборот старой фотографии с фирменным знаком фотоателье Никольск-Уссурийского фотографа А.П. Хлебникова

ствие работает помощник, и живу я на средства, которые зарабатываю фотографией. Никольск-Уссурийский, 1898 г. Декабря 1-го».

На Амурско-Приморской выставке 1899 года в Хабаровске Динесс и Хлебников, как и их японский коллега Тагава, были удостоены похвального отзыва комитета за фотографии.

Следует заметить, что в те времена занятие фотографией было делом дорогим. Тяжелая аппаратура, сложный химический процесс получения негативов и

фотоотпечатков – всё это требовало знаний, упорства, и, конечно, денег. Прожить на доходы только от фотографии было невозможно. Неслучайно съемки были сопутствующим делом основной профессии. Так, одним из первых фотографов-любителей на Дальнем Востоке был П. Ф. Унтербергер. Сохранились его фотографии Владивостока, Никольского, фотографии представителей малочисленных коренных народов в национальных костюмах, оленьих упряжек и т.д. Уникальная коллекция этнографических материалов, собранная им во время этих поездок, составила основу этнографического отдела музея Общества Изучения Амурского Края.

22 сентября 1902 года в Никольске-Уссурийском на углу Назаренковской и Мичуринской открылась фотография В. Иванова.

Спрос на услуги первых фотографов был большой, причем не только со стороны горожан. Никольск в те времена служил местом поселения неблагонадежных элементов после ссылки, а также китайских, корейских эмигрантов, поэтому значительная часть заказов стала приходиться на фотосъемку для нужд полиции. Со временем это привело к не совсем честной конкуренции. Так, в 1911 году проживающие в Никольске японские фотографы пожаловались на то, что полиция не принимает фотографических карточек их работы, предоставляемых китайцами в удостоверениях личности при паспортах, уничтожает их и требуют сниматься у определенного лица. В этом японцы видели нарушение их прав. Необходимо отметить, что действовавший во Владивостоке японский Профессиональный союз фотографов «Сясин сию кумиаи» оказывал сильное влияние на развитие фотодела в Приморье. Все японские фотографы договаривались о единых тарифах на услуги,

оказываемые населению, и следили за «доброкачественностью исполнения работы», выполняемой японскими специалистами и, если верить чиновникам жандармского управления, активно работали на Японскую разведку. В Никольске функционировали отделения известных японских фотосалонов Э. Хосита, З. Ясуда, Тагава, Т. Мацуо, К. Найто. Фотограф Чикуба работал под фирмой своего коллеги Э. Хосита. Свои услуги никольцам предлагали и китайские фотографы. Представитель одной из самых известных в Никольске китайских фамилий Супутин оказывал фотографические услуги в салоне по улице Унтербергеровской, 17.

С годами людей, владеющих профессией фотографа, в Никольске становилось всё больше. Уже больше века глядят на нас со старых снимков люди другой эпохи, и этому чуду мы обязаны никольским фотографам. На обороте многих старых фотографий мы можем увидеть их фамилии: М.С. Мотыкальский, С.М. Будагианц, П.И. Бондарь, Н.В. Назаренко, В. Иванов, А.П. Хлебников, П.И. Собченко.

Оборот старой фотографии с фирменным знаком фотоателье С.М. Будагианц

Одной из самых ярких фигур в этом списке можно считать Сумбата Мнацкановича Будагианца. В 1901 году по приговору Тифлисского суда он отбывал каторжные работы на о. Сахалин. Его снимки, посвященные острову, попали в известную книгу И.П. Миролубова «Восемь лет на Сахалине», вышедшую в Пе-

тербурге в 1901 году. Летом 1905 года во время оккупации острова японцами часть каторжан была истреблена, часть отправлена на

материк. В числе последних был и С.М. Будагианц. В г. Никольске-Уссурийском он появился в 1906 году. Здесь купил в рассрочку у своего земляка фотомастерскую. В 1914 году по предложению Л.С. Сафарьянца, председателя комитета Народного дома, решил принять участие в зарубежной фотовыставке «Русская тюрьма». Однако усилившаяся после первой русской революции политическая цензура не могла этого допустить, и полиция г. Никольска-Уссурийского изъяла снимки, а их автору предложила покинуть город.

Обычно павильон никольского фотографа был убран узорчатой драпировкой, имелись фоны с обоями разного цвета, картинами и пейзажами. На столиках были разложены безделицы, которые очень хорошо получались на фотографиях. Заказчики иногда приносили с собой собственные вещи: кресла, в которых располагались привычно, как дома; подсвечники, иконы и даже домашних любимцев – собак и кошек. Часто использовались чучела животных, птиц, игрушки и макеты. Так, на многих фотографиях З. Ясуда и Э. Хосита, выполненных в разные годы, мы можем видеть одну и ту же собачку. Нам не известно, каким было фотооборудование у первых мастеров этого дела в Никольске. Вероятнее всего, они снимали на бокс-камеры, широко распространенные в то время, но мастерство никольских фотографов и фототехника того времени позволяли решать уже широкий круг задач. Многие мастера могли и хотели снимать не только в павильонах, но и на улицах, и на природе. При этом нельзя забывать, что принадлежности для съёмки были громоздкими и не совсем лёгкими, так что жанровая и пейзажная фотография требовала недюжинного напряжения сил и воли. Поскольку портативных камер не было, то,

«отправляясь в экскурсию или путешествие», фотограф брал с собой громоздкий аппарат, тяжелый треножник, чёрное покрывало.

Итогом творческих усилий нескольких фотографов стало появление серий почтовых открыток с видами города, безупречных с технической точки зрения и весьма интересных в содержательном плане. Одна из таких серий, изданная Торговым домом «Кунст и Альберс» получила скандальную популярность в связи с делом о шпионаже данной фирмы в пользу Германии.

Интерес к фотографии рос с каждым днем. И если поначалу реактивы для печати, фотооборудование, пластинки и фотобумагу в Никольск поставляли только московские, петербургские и японские фирмы, то в 1903 году появились фотопринадлежности «Eastman Kodak Co» в магазине Кунста и Альберса, в депо аптекарских и фотографических товаров Шоха и Рыбальского. Чуть позже стали завозить фототовары другие аптеки и магазины, в ассортименте которых часто встречалась продукция и других известных фирм: «Бруно Зенгер и К°», «Leonar-Werke Arndt & Lowengard», «Mimosa AG, Voigtländer». Но наибольшей популярностью пользовались самые известные производители «Agfa» и «Kodak», уже тогда завлекавшие потребителей необыкновенной простотой и скоростью обработки фотоматериалов.

Быстрое развитие техники печати позволило никольским мастерам предлагать услуги фотомонтажа. Для этого индивидуальные фотографии членов коллектива или семьи размещались в нужном порядке, добавлялась подпись, создавался желаемый фон. К 1911 году срочный заказ фотографии Никольска могли изготовить всего за одни сутки.

Расценки на фотографические работы, если учитывать, что средний заработок квалифицированного рабочего в то время составлял от 1 до 1,5 рублей в день, были достаточно высокими. Усовершенствованная фотография З. Ясуда, в 1911 году переехавшая с Николаевской на Хабаровскую, предлагала своим клиентам фотографические снимки по следующим ценам: медальная и визитная дюжины (12 фото) – 4 рубля; кабинетная дюжина – 6 рублей; будуарная дюжина – 11 рублей; большие фотографии (18х24 и 24х30) – 10 рублей за 6 штук.

Значительно выросшая конкуренция среди фотографов вылилась в новые формы борьбы с более удачливыми коллегами. Так, в 1911 году неизвестный опубликовал в газете от имени Хоситы объявление о снижении стоимости фотоуслуг. Злоумышленника не нашли, а японцу пришлось давать в прессу объяснение: «Вследствие печального недоразумения в воскресенье 16 декабря в газету были разосланы летучки моей фотографии с понижением цен. Таковые прошу считать недействительными. Цены на фотографические карточки мною оставлены прежние».

1 ноября 1911 года И. Биншток и его компаньон С. Пустальник открыли в Никольске-Уссурийском контору по увеличению портретов, о чём свидетельствует объявление: «Принимаются заказы с разного формата фотографических карт всех размеров. И до натуральной величины. Тут же требуются агенты по городу. Уполномоченный по местному отделу Н.В. Рутковский».

До 1918 года, несмотря на начало Первой мировой войны и две революции, состояние фотографического дела практически не менялось. С появлением в городе интервентов количество фотоаппаратов и

фотографов заметно увеличилось, а фотографии из провинциального города прекратившей свое существование Российской империи оказались в американских, чешских, японских, китайских и канадских архивах.

Литература

1. Автографы госпожи А. П. Динесс из РГИА ДВ // Молодой ученый. – 2014. – № 4 (63). – С. 772-775.
2. Владивосток. – 1891. – № 23.
3. Дальний Восток. – 1899, 1901, 1905.
4. Край. – 1907, 1908.
5. Никольск-Уссурийский листок объявлений. – 1901, 1902, 1903.
6. Уссурийская окраина. – 1911, 1912.
7. Город, где мы! Уссурийск 1866–2011: фотоальбом. – Уссурийск : Дальнаука ДВО РАН, 2011. – С. 343.
8. Коляда, А. С. Никольск-Уссурийский: штрихи к портрету / А. С. Коляда, А. М. Кузнецов. – Уссурийск : УГПИ, 1997. – 224 с.
9. Паничкин, Н. Н. Уссурийский хронограф / Н. Н. Паничкин. – Уссурийск. – 2016. – 268 с.

Из истории стенной печати г. Никольска-Уссурийского

После установления советской власти на Дальнем Востоке, начиная с 1923 года, повсеместно развернулось социалистическое строительство, стала оживать экономика. Большую помощь в решении насущных производственных задач, стоящих перед организациями и учреждениями, как в городе, так и на селе, оказывали рабселькоры, выпускающие различные стенные газеты. Их практическая направленность была общим вкладом в дело строительства новой жизни.

Поэт из Забайкалья И. Луговской в стихотворении «Селькорка», отмечал факт вклада рабселькоров в общее дело таким сравнением: «...Для страны советов еще кирпич на зданье лучших дней»

Проследить историю развития стенной печати, в том числе в г. Никольске-Уссурийском, поможет ежемесячный журнал «Рабселькор Дальнего Востока», начавший издаваться в 1928 году. Перед новым изданием ставились следующие задачи: способствовать развитию и укреплению расбселькоровского движения; всерьез и систематически заниматься руководством над движением и воспитанием рабселькоров.

В Приморье выходило множество стенных газет. Вот некоторые названия: «Голос пекаря» (Владивосток, хлебопекарня ЦРК); «Зубило» (Никольские главные мастерские), «Пресс» (маслозавод), «Костыль» (депо) и «Пломба» (таможня) в г. Никольске-Уссурийском; «Ультиматум» (авиапарк, г. Спасск); «Чугунка» и «Голос

паровозника» (депо станции Первая Речка, Владивосток); «Грузчик» (порт, Эгершельд); «Вольная Гавань», «Наш транспорт», «Голос из-под мешка» (порт, Владивосток); «Пила» и «Сверло» (лесзавод № 1 и пуговичная фабрика, г. Владивосток); «Шахтёрка» (Тавричанка); «Голос шкотовца» и др.

Перед стенными газетами ставились следующие задачи: в городе она должна являться организатором улучшения производства, борьбы с бюрократизмом, борцом за новый быт; в деревне – борцом за рост новой деревни, за коллективизацию, за культурную и грамотную деревню.

В 1928 году армия рабкоров Приморья насчитывала около 1000 человек. На всех крупных предприятиях функционировали кружки рабкоров, работа которых базировалась на издании стенных газет. Число селькоров составляло около 500 человек.

В практике работы широко использовалась форма выставки. Так, к окружному совещанию рабселькоров Приморья, состоявшемуся в двадцатых числах февраля 1928 года, была приурочена выставка стенных газет. Всего на ней было представлено около 120 экземпляров. Даже при беглом осмотре выставки бросалось в глаза следующее: 1) плакатность; 2) газеты на бересте; 3) китайские и корейские стенгазеты.

Плакатность, богатство рисунков и заголовков говорит о том, что техника стенных газет шагнула далеко вперед. Газета на бересте – яркое доказательство жизненности стенгазеты (даже в тайге на бересте делают их). И, наконец, китайские и корейские стенгазеты говорят о

том, что в среде этой части рабочего класса также начинает развиваться и крепнуть рабселькоровское движение.

При более детальном ознакомлении со стенгазетами можно было сделать следующие выводы:

1) от случайного материала, поступающего самотёком, стенгазеты перешли к его систематизации, в ряде газет наблюдались три-четыре основных группировки материалов, посвящённых текущим задачам дня;

2) стенгазеты отказались от длинных статей и в двух-трех десятках строчек выдвигают основные вопросы. Общих фраз стало меньше, они уступают место фактам;

3) производственные темы, например, рационализация, борьба за качество и т.п., находят в газетах подробное отображение. Немало внимания уделяется также вопросу борьбы с волокитой, бюрократизмом;

4) оформление материала достигло большой выразительности и четкости. Наряду с хорошими заголовками, яркими картинками и карикатурами, хорошим и четким шрифтом встречаются образцы высокохудожественной работы. Видно, что стенгазеты делаются с любовью, со старанием, тщательно.

В числе газет, выделявшихся на выставке, была отмечена хорошая по содержанию стенгазета главных мастерских г. Никольска-Уссурийского «Зубило».

8 февраля 1928 года на общем собрании рабкоров Никольск-Уссурийских главных мастерских был заслушан доклад представителя газеты «Тихоокеанская звезда», заострившего внимание на

необходимости большего освещения результатов смотра мастерских на её страницах. Собрание постановило выделить от всех цехов по одному рабкору, которые бы являлись ответственными за освещение в «Тихоокеанской звезде» выполняемых предложений смотровой комиссии, побуждая в то же время писать в газету и других рабкоров. При месткоме был образован специальный рабкоровский пункт, куда рабкоры передают заметки для отправки в «Тихоокеанскую звезду».

Редколлегия стенгазеты «Зубило» неоднократно собирала совместные собрания, на которых обсуждались вопросы взаимоотношений хозяйственников и рабкоров, ответы на заметки и т.д. Собрания эти проходили весьма оживлённо. На одном из них говорилось и о том, что редколлегия отводит место в стенгазете для помещения ответов администрации. Первое время начальник мастерских эти ответы присылал. Правда, они носили чисто отписочный, официальный характер, но и это редколлегия считала достижением, полагая в дальнейшем добиться более конкретных ответов. Но вот прошло полгода, как администрация совсем не отвечает на заметки, несмотря на категорические приказы из правления железной дороги.

Между тем, в каждом номере стенгазеты есть заметки, по которым администрации необходимо принять меры в целях улучшения производства. В последнем номере, например, помещена ценная заметка о том, что в токарном цехе вместе с мусором рабочие выбрасывают обрезки красной меди. Пробовали об этом указать цеховой администрации, но та не обратила внимания, а дорогостоящий металл идёт в мусор.

В каждом номере, наконец, появляются заметки и фельетоны о мастере котельного цеха Вахрушеве как волокитчике и бюрократе. В одном из номеров был фельетон о том, что депо заказало восемь лестниц для ремонта американских вагонов 15 сентября 1927 года. Тогда же котельному мастеру был выдан заказ. Прошло полгода. Депо потребовались срочно лестницы. Наводят справки, и, оказалось, что мастер, получив заказ, засунул его под сукно, где тот и пролежал полгода.

Ответом на критику могла быть и расправа с газетой. Так, на маслозаводе в Никольске-Уссурийском хулиганами со стены снят номер стенгазеты «Пресс». В дальнейшем, он был разыскан в печи – обгорелым.

Говоря об отношении администрации к рабкорам, обратимся к Приказам правления Уссурийской дороги. В них, в частности, отмечалось: «Придавая огромное значение рабкоровскому движению на транспорте, его деятельности, направленной к улучшению качества работы, выявлению некоторых ненормальностей, вредно отражающихся на работе советских учреждений, неоднократно по правлению дороги делались распоряжения об особенно внимательном отношении к рабкоровским заметкам и к рабкорам вообще. Между тем наблюдаются случаи недостаточно взвешенного подхода и учёта деятельности рабкоров. За последнее время наблюдались отдельные случаи не только невнимательного отношения к рабкорам, разглашения авторства, травли их и т.п., но и под различными предлогами выживания их со службы».

Кроме того, прокуратура рассматривала рабселькоров как своих многочисленных помощников, вкрапленных в гущу рабоче-

крестьянских масс, поэтому в некоторых случаях ей приходилось защищать их. Неслучайно, многие рабселькоры писали под псевдонимами.

В конце мая 1928 года в Никольске-Уссурийском состоялось совещание рабкоров-железнодорожников Уссурийской железной дороги. На совещание прибыли представители Хабаровска, Вяземской, Корфовской, Уссури, Имана, Спасска, Кангауз, Никольских мастерских, Гродеково, Раздольного и Владивостока. В день открытия был поставлен живой журнал. Прошло совещание деловито и оживленно.

Одна из основных задач стенной газеты – суметь вовремя поднять нужный материал, озвучить важную проблему, суметь сконцентрировать вокруг него общественное мнение, заставить не только читать, но и обсуждать злободневный вопрос. Так, например, во время смотра Управления Уссурийской железной дороги рабкоры в Никольских мастерских сумели взять в свои руки руководство кампанией, не в смысле общего руководства её ходом, а сбором материала и подачи его в газету. Опыт работы никольских рабкоров высоко оценивался и был рекомендован к применению среди других рабкоровских кружков.

В период подготовки к 4-му Всесоюзному совещанию рабкоров (ноябрь 1928 года) оживилась работа по всей стране. На страницах журнала «Рабселькор Дальнего Востока» опубликованы стихи Николая Осеннего в честь предстоящего события:

4-му Всесоюзному

В город красный, бурливый, великий

Из безбрежных пространств, уголков

В ноябре полетит многоликий

Исполин-богатырь – рабселькор.
Только силушка в нем то иная!
Не «былинная» сила «Ильи»!
А могучая сила, большая –
Поросль новой, рабочей страны.
Шагом стройным, стальным, величавым
По Союзу идет рабселькор.
На страницах рукою шершавой
Заостряет перо – свой топор.
Он бичует пороки и язвы,
Вытравливает калёным пером,
Всё, что признано партией грязным,
Что должно порости уж быльем.
А когда в светлом зале все вместе
Провозгласят 4 парад,
Понесутся инструкции - вести -
Для дальнейшей работы наряд.
Шлю тебе свой привет издалека,
Чрез равнины, поля, города.
Пусть мой голос, рабкора, с Востока.
Долетит поскорей до тебя.

Рабкоры Никольск-Уссурийских главных мастерских одними из первых начали подготовку к совещанию. Была создана обсле-дователь-ская комиссия из 6 человек, которая внимательно познакоми-лась с ра-ботой кружка и стенгазетой «Зубило». Стенгазета к тому времени вы-ходила уже несколько лет, с января по сентябрь 1928 года было

выпущено 12 номеров. Уже из этого видна работоспособность рабковского кружка. Большим недостатком в работе являлось нежелание администрации отвечать на заметки и устранять по ним недостатки, а без этого работа рабкоров в значительной степени проходила впустую.

Кружок рабкоров сравнительно небольшой: в нём 30 человек (в 1927 г. – 50 человек), из которых только 8 служащих и домохозяек, а остальные рабочие. Несмотря на то, что в мастерских женщин работает мало, в кружке насчитывается 6 женщин. Большинство рабкоров – взрослые, молодежи до 25 лет – 7 человек; беспартийных – 7 человек.

Стенгазета за время своего выхода принесла немалую пользу мастерским, что делалось, в основном, без помощи администрации. Так, газета вела усиленную кампанию против пьянства на производстве, и в результате дело выправилось.

Приток заметок в газету сравнительно большой – 30 штук в номер. Треть поступающих писем касается производства; по общественным и профсоюзным вопросам – 20 % заметок; партийно-комсомольская жизнь привлекает внимание несколько меньше; по вопросам охраны труда и быта поступает 15 % всех заметок.

Обследовательная комиссия признала работу рабкоров удовлетворительной, наметив ряд мер, которые должны улучшить дело. Одновременно для проведения в жизнь решений 4-го Всесоюзного совещания рабселькоров началась подготовка 2-го краевого совещания, которое было решено созвать 15 февраля 1929 года в Хабаровске. Ставилась задача, чтобы по всем линиям укрепить и развить работу среди рабселькоров. На предстоящем краевом совещании предполагалось не только конкретное обсуждение вопросов, решённых на Всесоюзном

совещании, но и изучение рабселькоровского движения на Дальнем Востоке, имеющего чрезвычайно много своеобразных положений и явлений: тут и работа среди нацменов, лесорубов, рабочих приисков и т.п. Как там строить работу, чтобы сдвинуть ее с мертвой точки?

Предполагалось, что подготовка к совещанию должна включать следующие пункты: 1) усилении рабселькоровской работы на местах; 2) организационное оформление и укрепление кружков; 3) улучшение массовой работы кружков; 4) проработка партийными ячейками вопросов рабселькоровского движения; 5) вовлечение в движение новых рабселькоров; 6) проработка в кружках вопросов краевого совещания.

Подготовка к 4-му Всесоюзному совещанию рабселькоров всколыхнула от летней спячки многие рабселькоровские кружки и редколлегии. Удалось собрать много богатого и разностороннего материала о рабселькории Дальнего Востока. Недавно закончившаяся краевая выставка стенных газет отчетливо выявила как успехи, так и недостатки. 300 названий стенных газет на выставке и сотни учетных анкет – вот каким материалом располагала краевая смотровая комиссия при определении места лучшим кружкам и стенгазетам на Всесоюзное совещание. Смотровая комиссия при отборе лучших кружков ставила следующие требования: массовое участие рабочих и крестьян в стенной, воспитательной работе среди рабселькоров; злободневность; своевременное отражение и организация общественного мнения вокруг задач, выдвигаемых партией и светской властью и др.

Центральная организационная комиссия по созыву 4-го Всесоюзного совещания рабселькоров предоставила Дальнему Востоку 11 мест на совещании, одно из них досталось рабочему Шилякову – юнкору,

делегату от кружка рабкоров Никольских главных мастерских Уссурийской железной дороги, организованных вокруг лучшей стенгазеты транспортников «Зубило», проводшей хорошо кампании и сумевшей стать сердцем общественности предприятия.

Из Владивостока места были предоставлены кружкам рабкоров Дальзавода и Эгершельда. Стенгазета рабочих Дальзавода «Молот» провела смотр литейного цеха, отчего сократился брак литья. Стенная газета «Грузчик» (порт, Эгершельд) выходит 220 номером. Она родилась в подполье, всегда была на передовых позициях порта в борьбе с бесхозяйственностью, разгильдяйством, бюрократизмом и пьянством. «Грузчик» сумел организовать вокруг себя весь коллектив рабочих. От кружка селькоров с. Турий Рог Владивостокского округа был избран заслуженный активный селькор Григорий Темников.

Когда говорят слово «газета», представляешь себе большие листы бумаги, ещё пахнущие типографской краской. Иная картина рисуется при словах «стенная газета» – огромная бумажная простыня, размалёванная красками, чуть-чуть пожелтевшая от времени, покрытая слоем пыли. Да и как не пожелтеть стенной, если она висит день, висит неделю, месяц, а то и все три. Потом на смену старой появляется новая «простыня»...

Поэтому накануне 2-го краевого совещания выдвигался лозунг: «Все стенные газеты края должны перейти на еженедельный выпуск и располагаться на Ильичевках (фанерных досках с уже сделанными уголками или с прибитыми деревянными планками, за которые засовываются заметки на листах бумаги)». Ильичевки бывают складные (больше употребляются в военных частях), нескладные наиболее

распространены в рабселькоровских кружках. Военкоры хотели бы усовершенствовать Ильичевку, чтобы на ней было место для лозунга и заголовков. Считали, что «газета без лозунга, словно конь с одним ухом».

12-й номер «Рабселькора Дальнего Востока» за 1928 год был посвящен итогам 4-го Всесоюзного совещания. В выступлениях делегатов и в решениях совещания крепко звучало слово о необходимости самой тесной связи с партийными организациями на местах. Рабселькор должен быть самым передовым, самым активным и самым примерным гражданином СССР. Он – знаменосец культурной революции, он – первый строитель социализма, и поэтому везде и всюду он должен беспощадно бороться с теми, кто подрывает и тормозит социалистическое строительство.

От формального отношения к работе в стенной газете он должен отныне перейти к самому активному участию в ней. Стенная газета должна завоевать первое место на каждом предприятии и учреждении, в каждой деревне и каждом селе. Необходимо покончить с бессистемным выпуском стенных газет. Они должны выходить не реже одного раза в неделю и стать злободневными. Под беспощадным огнем самокритики стенные газеты, поднимаясь на высшую ступень, должны вести массы к лучшей, продуктивной работе, должны держать в непрерывном напряжении мускулы всех тех, кто строит социализм.

Отказываясь от мелких придирок, от сведения личных счётов, от непроверенных сплетен, стенные газеты никогда не должны забывать о том, что много надо сделать для строительства социализма, что

много трудностей и препятствий на пути, и что надо помогать массам разбираться в сложной обстановке.

На первом месте жизнь и работа всего коллектива, который должен быть спаян единой мыслью, единой творческой идеей. За это должна бороться стенная газета. Не подлизываясь ни к администрации, ни к массам, стенная газета должна беспощадно разоблачать всех тех, кто своими поступками и действиями срывает эту дружную, коллективную работу. Каждое дело должно быть доведено до конца.

Из бесконечного количества важных вопросов, на которые надо обратить свое внимание рабселькорам, можно выбрать основные. На фабрике, заводе, учреждении – это борьба за лучшую работу, за проведение в жизнь решений производственных совещаний, за экономию средств и времени, против бюрократизма и волокиты; на селе – за коллективизацию сельского хозяйства, за увеличение урожайности, за окончательную победу бедноты над кулаком.

Литература

1. Луговской, И. Селькорка / И. Луговской // Рабселькор Дальнего Востока. – 1928. – № 8. – С. 26.
2. Наши задачи // Рабселькор Дальнего Востока. – 1928. – № 1. – С. 3.
3. Итоги совещания рабселькоров Приморья // Рабселькор Дальнего Востока. – 1928. – № 3. – С. 5-6.
4. Стенгазеты Приморья // Рабселькор Дальнего Востока. – 1928. – № 3. – С. 16-17.

5. Рабкоровский контроль // Рабселькор Дальнего Востока. – 1928. – № 3. – С. 22.
6. Гончаров. На заметки не отвечают / Гончаров // Рабселькор Дальнего Востока. – 1928. – № 6. – С. 14.
7. Слюсаренко, Ф. Об отношении администрации к рабкорам / Ф. Слюсаренко, А. Стадник // Рабселькор Дальнего Востока. – 1928. – № 2. – С. 9.
8. Хроника // Рабселькор Дальнего Востока. – 1928. – № 6. – С. 30.
9. Работа трех кружков (коллективный метод) // Рабселькор Дальнего Востока. – 1928. – №7. – С. 11.
10. Осенний, Н. 4-му Всесоюзному / Н. Осенний // Рабселькор Дальнего Востока. – 1928. – №10. – С. 28.
11. Никольский. «Зубило» подготовилось к Всесоюзному / Никольский // Рабселькор Дальнего Востока. – 1928. – №10. – С. 14.
12. Будем готовиться ко 2-му краевому совещанию рабселькоров // Рабселькор Дальнего Востока. – 1928. – №11. – С. 3-4.
13. Бухля, Ю. Наши делегаты выехали в Москву на Всесоюзное / Ю. Бухля // Рабселькор Дальнего Востока. – 1928. – №11. – С. 7-8.
14. Ни одного кружка без «Ильичевки» // Рабселькор Дальнего Востока. – 1928. – №11. – С. 25.
15. На боевых позициях // Рабселькор Дальнего Востока. – 1928. – №12. – С. 3-4.

Кирпичные кружева Уссурийска

Сегодня хочу поговорить об архитектурном облике нашего города, который менялся с годами. Предметом моего интереса стали кирпичные дома, в строительстве которых нашло отражение веяние моды тех лет, когда они возводились, творчество и талант архитекторов, мастерство строителей и кладчиков кирпича, качество материала и прочее.

В кирпичной архитектуре города можно выделить пять формаций.

1. Дома дореволюционной постройки, возведённые до 1917 года. Их не так много. Они отличаются красивой кирпичной кладкой со множеством декоративных архитектурных элементов: пилястров, аттиков, арочных окон, наличников с замковыми камнями:

Ул. Калинина, 43

Ул. Некрасова, 19

2. Дома сталинской постройки, возведённые с 1930 по 1960 гг. в основном во время правления И.В. Сталина в стиле неоклассицизма (сталинский ампир). «Сталинки» – это капитальные кирпичные многоквартирные дома высотой от 1 до 4-х этажей, обеспеченные коммунальными удобствами: водопроводом, канализацией,

водяным отоплением. Высота потолков в квартирах была не ниже 3 метров. Делились на «директорские» и «рядовые» дома.

На «сталинках» довоенной постройки присутствует декоративная отделка. С 1955 года советским правительством было принято решение «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», и дома стали выглядеть намного скромнее. В 1956-1960 гг. строились дома переходного типа, в которых сочетались «сталинская» монументальность и практически полное отсутствие какого-либо декора. Такие полусталинки-полухрущёвки (их называли «ободранные сталинки») можно встретить и у нас в городе.

Строительство сталинских домов прекратилось в 1958 году, когда были приняты ориентиры на индустриальное массовое домостроение и удешевление его за счёт уменьшения размеров жилых помещений, что привело к появлению типовых «хрущёвок». Отдельные сталинские дома достраивались ещё до 1961 года.

К «сталинкам» не относятся бараки, кирпичные дома без коммунальных удобств, индивидуальные или спаренные одноэтажные дома, возведённые в период правления И. Сталина.

Ул. Ленинградская, 23

Ул. Ленинградская, 52

3. Дома хрущёвской постройки (с 1956 года до начала 80-х годов). «Хрущёвка» – это массовый вид домов, высота которых 4–5

этажей, построенных во времена правления Н.С. Хрущева. Они были с малогабаритными квартирами для заселения большого количества людей. В то время было важно, чтобы семьи жили отдельно друг от друга. Считалось, срок службы таких домов будет не более 25 лет. Однако, «хрущёвки» есть до сих пор. Некоторые эксперты считают, что при своевременном капитальном ремонте могут простоять ещё 150 лет. С началом появления «хрущёвок» советское домостроение стало преимущественно индустриальным. «Хрущёвки» в сравнении со «сталинками», возводившимися только из кирпича, имели квартиры меньших размеров, архитектура домов была предельно проста и функциональна, что позволило разрешить острейшую нехватку жилья.

Ул. Комсомольская, 44-а

Ул. Советская, 68

Дома брежневской постройки, возведённые с 1965 по 1980 гг. «Брежневки» считаются улучшенным вариантом «хрущёвок». Главное их отличие – появление изолированных комнат в двух-, трех- и четырёхкомнатных квартирах. У них была более просторная кухня площадью 6-7,4 кв. м, а высота потолков – 2,7 м. Сначала строить такие дома собирались в 8 и 9 этажей, после стали возводить их в 5 этажей, а также 14 и 17. В основном «брежневки» относились к панельному домостроению, но встречались и кирпичные варианты.

Ул. Некрасова.

Ул. Крестьянская

4. Современное строительство. Привычные кирпичные и панельные дома, по-видимому, остались в прошлом столетии. На смену пришло каркасно-монолитное строительство. Монолитная революция в домостроении случилась в первой половине 1990-х годов. В многоэтажном строительстве (с числом этажей от пяти) основу составляет железобетонный монолитный каркас.

Ул. Крестьянская

Жилые дома в районе ул. Ивасика

Архитектурный декор зданий Уссурийска

Искусство строить всегда базировалось «на трёх китах»: польза, прочность и эстетика. Моё внимание привлёк аспект эстетики в строительстве зданий города. С этой целью обошла с фотоаппаратом почти весь город, рассматривая фасады старых домов. Архитектурный декор

способен придать дому индивидуальность и сделать его изысканным и запоминающимся.

Убедилась, что особенно богато украшены архитектурным декором дома дореволюционной постройки. Конечно, Уссурийск нельзя сравнить с Санкт-Петербургом или даже с Владивостоком. Но в далёком прошлом строители нашего города потрудились на славу, оставив после себя красивые дома, которые ныне не только используются для различных городских целей и проживания уссурийцев, но и украшают Уссурийск. Кирпичных дел мастера при кладке стен выполняли красивый, подчас сложный и причудливый декор. Как кружевница плетёт свой узор, так и они добивались наиболее выразительного эффекта. Кирпичи заглубляли или выдвигали, укладывали наклонно, поднимали вертикально или поворачивали ребром. Использовали различные фасонные или стёсанные кирпичи. Особых трудов требовало выполнение круглых и полукруглых элементов.

Хочу показать на примере наших зданий архитектурные элементы и приёмы, которыми пользовались строители при их возведении. Первое, на что обращаешь внимание – это наличие аттика (стенки над верхним карнизом, обычно над центральной частью здания, но более высокой и красивой) на каждом здании. Вот примеры аттика на разных старинных зданиях города.

Ул. Калинина, 47

Ул. Ленина, 51

Ул. Тимирязева, 50

Ул. Краснознамённая, 76

Ул. Калинина, 32

Ул. Горького, 20

А это аттики зданий, построенных военным ведомством на улицах Афанасьева, Карбышева, Достоевского, Ленинградская для солдатских казарм, жилья офицерского состава и военного госпиталя. Несмотря на общую схожесть одинаковых аттиков не нашла.

Ул. Достоевского

Госпиталь. Ул. Карбышева

Карнизы старинных домов всегда красиво и разнообразно оформлены. В них использованы элементы декоративной кладки: разнообразные язычки, дентикулы (сухарики), ложки, городчатый пояс.

Ул. Фрунзе

Пехотный переулок, 1

Ул. Достоевского, 18

Суворовское училище

Окна в таких домах удивительно разнообразны: прямоугольные, арочные и полуарочные. Они придают зданиям неповторимый вид. Бывает, что в одном здании несколько разновидностей окон. Пример, дом на ул. Плеханова, 31.

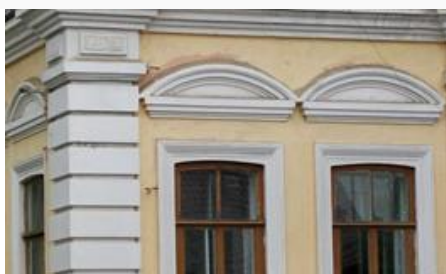
Ул. Плеханова, 31

Ул. Некрасова

Часто окошки украшались **сандриком** – декоративной архитектурной деталью в виде небольшого карниза или фронтона, расположенного над проемом окна на фасаде здания, иногда опирающегося на консоли. Украшались полуколоннами, что было особенно зрелищно.

Ул. Кузнечная, 5

Ул. Калинина, 41

Иногда их декорировали разнообразными бровками, иногда они были одеты в кокошники.

Кокошники на окнах. Ул. Ленина, 28. Ул. Краснознамённая, 70

Перемычки прямоугольных окон часто прятались за всеерными замками.

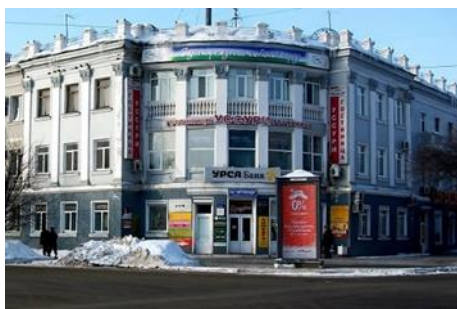
Ул. Ленинградская, 22

Ул. Ленинградская, 23

Декорированные окна являлись важной частью убранства здания.

В декоре фасадов, дверей, окон строители часто использовали **пилястры**. Пилястры выглядят как выступы над фасадом, которые отдалённо напоминают колонну. Они состоят из фундамента, капители, ствола и базиса. Наиболее важным элементом является капитель, расположенная наверху, она становится отражением всего архитектурного замысла здания.

Ул. Чичерина, 93

Ул. Крестьянская, 21

Ул. Тимирязева. 51

Именно капитель приносит в оформление здания эстетику. Пилястры можно увидеть как в архитектуре дореволюционных зданий

города, так и в «сталинках». Ярким примером использования пилястр в украшении фасада может служить гостиница Уссури, построенная в стиле «Сталинский ампи́р», введённая в строй в 1954 году. Имеет пилястры и жилой дом № 21 по улице Крестьянской (также сталинской постройки). Иногда пилястры называют полуколоннами. Этот термин хорошо подходит декору здания штаба 5-й армии.

Лопатки – ещё один вид декорирования фасадов зданий. Лопатка – это плоская вертикальная полоса, выступающая на поверхности стены здания. Она может быть конструктивным утолщением стены или иметь декоративное значение, являясь одним из средств членения фасадов.

Ул. Ленинградская, 44

Ул. Калинина, 47

К классическим приёмам декора дома относится **рустовка**. Это отделка стен, имитирующая крупную кладку. Оживляя плоскость стены игрой светотени, рустовка создает впечатление мощи, массивности здания.

При отделке фасада штукатуркой руст имитируется разбивкой стены на прямоугольники и полосы. В большинстве домов рустовку используют не только для украшения фасада, но и для декора углов и цоколя.

Ул. Агеева, 71

Ул. Горького, 20

В оформлении углов зданий городские зодчие применяли множество декоративных элементов и приёмов. Получалось очень красиво. Вот примеры:

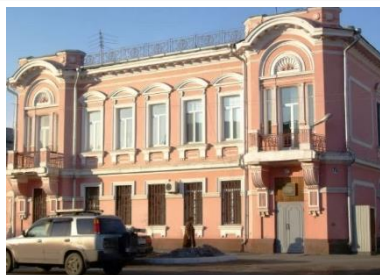

Декоративные элементы и приёмы в оформлении углов зданий

Ещё один архитектурный приём декора, который нашел отражение в домах города – это **ризалит** (часть здания, выступающая за основную линию фасада во всю его высоту). Различают средние, боковые и угловые ризалиты.

Ул. Афанасьева

Ул. Октябрьская, 75

Наиболее эффектно выглядят здания с колоннами, которые символизируют строгость, торжественность, официальность. Эти вертикальные опоры имеют три основные части: базу, ствол и верхнюю часть (капитель). Колонна может выполнять и несущие функции, и

декоративные. Оформление колонн основано на стиле и идее, которую архитектор этим декором хотел воплотить. Самая зрелищная, венчающая часть колонны или пилястры – капитель (от лат. голова). Верхний элемент капители выступает за пределы колонны, обеспечивая переход к абаке, обычно имеющей квадратную форму.

Существуют капители трёх классических композиций, имеющие характерную, легко узнаваемую форму. Дорическая капитель – простая круглая подушка-эхин (нижняя часть капители); у ионической капители на эхине вылеплены два завитка-волюты; коринфская капитель – высокая колоколообразная деталь, украшенную завитками листьев-акантов.

Ул. Советская, 31

В городе нашла я нашла четыре здания с колоннами: Дом офицеров, здание сельскохозяйственной академии на пр. Блюхера, здание детской поликли-

ники, монументальный вход в городской парк.

Дом офицеров, одно из самых красивых зданий города, обладающее целой колоннадой. Колонны располагаются в центре, по флангам и с обратной стороны дома. Всего насчитала 62 колонны и полуколонны. Как оказалось, капители имели разные декоративные формы и рисунки.

Дом офицеров по архитектурной сложности декорирования просто уникальное для нашего города здание.

По соседству с ним стоит арка с колоннами – вход в городской парк.

Так как здание ДОРА построено в архитектурном стиле «сталинский ампи́р», то в украшениях просматривается советская тематика – серп и молот.

Дом офицеров

Вход в здание сельскохозяйственной академии также украшают колонны. Их шесть. Капитель на колоннах можно отнести к классической коринфской.

тель на колоннах можно отнести к классической коринфской.

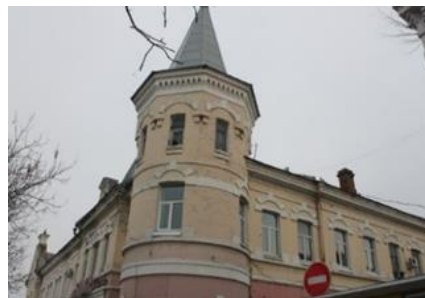
Пр. Блюхера, 44-а

Центральный вход старинного здания детской поликлиники украшено четырьмя квадратными колоннами. Ствол колонн декорирован рустовкой. Рисунок капители довольно простой, по композиции похож на ионический.

Зданий украшенных башнями в городе ещё меньше чем колоннами. К ним относятся военкомат и кафе «Чехов».

Ул. Некрасова, 115

Ул. Калинина, 52

Зданий украшенных башнями в городе ещё меньше чем колоннами. К ним относятся военкомат и кафе «Чехов».

Но есть у нас ещё одна замечательная старинная башня (водонапорная) в районе военного госпиталя. Не перестаю восхищаться строителями, создавшими её, и готова фотографировать это сооружение в разное время года и суток. Она всегда хороша снаружи, внутри же люди её превратили в мусорку.

Водонапорная башня

Хочу сказать несколько строк о кирпичных трубах. Печные трубы в домах дореволюционной постройки тоже несут на себе простенький декор. Есть ещё одна интересная труба, которая находится в селе Утёсном. Она хорошо видна из Уссурийска, поскольку расположена на сопке на месте старого кирпичного завода.

Построена в начале 20-го века. Удивляешься прочности старого кирпича и раствора. Единственное, как сообщили жители, что случилось с ней за целое столетие – это удар молнией, в результате чего образовалась опасная трещина во всю высоту.

Отдельно хочу сказать о лепнине. Строители всегда любили этот вид декора. Лепнина придавала зданию уникальность, изящество. Через символику изображений доносила до зрителя идейный замысел архитектора, который он вложил в это здание. С древних времен каждый вид лепнины выражал определенную символику: листья, цветы, фрукты означали плодородие, военная атрибутика являлась символом победы, торжества, лавровый венок – знаком славы. Вот примеры лепнины на зданиях города, которые дошли до нашего времени. Иногда лепниной указывался год постройки дома.

Здание
Дома офицеров российской армии

Многие здания, о которых шла речь, относятся к памятникам архитектуры регионального или местного значения. На смену добротной кирпичной кладке пришли современные технологии и материалы.

Но мы по-прежнему ценим тёплый красный кирпич и всё что из него построено. Восхищаемся мастерством строителей, фантазией архитекторов. Это наше достояние, которое надо сохранить.

Литература

1. Глоссарий архитектурных терминов // Студия Семь чудес света [сайт]. – Текст электронный. – URL: <https://viimiracula.ru/russian/library/glossary/a.htm>
2. Словарь архитектурных терминов // Культура. РФ : сайт / Министерство культуры Российской Федерации. – Текст электронный. – URL: <https://www.culture.ru/architecture/terms>
3. Словарь архитектурных терминов // Рубикон : Справочно информационный портал [сайт]. – Текст электронный. – URL : <https://archi.ru/terms/index.htm> Все фотографии автора Н. Громыко.

Примечание

В докладе использованы фотографии Н.В. Громыко.

Ольга Борисовна Лыниша

Первые библиотеки в Никольске-Уссурийском на рубеже XIX–XX веков

Развитие библиотечного дела является важным показателем состояния культуры общества. Появление библиотек в нашем городе представляет интерес не только для специалистов-историков, но и для всех, кто интересуется становлением духовной жизни в Никольске. Открытие библиотек знаменовало собой определенный этап формирования культурных запросов и интересов жителей села, а потом города. Непростой путь формирования общественных библиотечных

собраний в какой-то мере характеризует гражданскую активность никольцев, их способность откликнуться на вызов времени. История зарождения библиотечного дела в нашем городе целиком связана с личной инициативой людей и общественных организаций.

В 1873 году в Южно-Уссурийском крае побывал великий князь Алексей Александрович, который пожертвовал 300 рублей для организации библиотеки в Камень-Рыболове. Князь писал: «К числу пособий, необходимых для людей, желающих действовать в пользу развития нового края, следует, без сомнения, отнести средства, представляемые разумно и практично составленною библиотекою по разным отраслям человеческих знаний» [3, Л. 1].

Деньги, предназначенные для библиотеки, отдали в долг крестьянам-переселенцам для обзаведения хозяйством. Когда долг был, наконец, возвращен, библиотеку решили устроить в селе Никольском – административном центре Южно-Уссурийского края. Библиотека открылась в 1882 году при Южно-Уссурийском полицейском управлении. Начальник полицейского управления П.А. Занадворов приобрел на 300 рублей сочинений русских писателей, как фундамент будущей библиотеки. Это была первая сельская библиотека в крае. Книгами могли пользоваться не только жители села Никольского, но и близлежащих селений. Библиотека была платной, причем плата была сравнительно высокой – 1 руб. в месяц. П.А. Занадворов прилагал все усилия для пополнения библиотеки, выписывая книги за свой счёт и собирая их у других людей. Из императорской Академии Наук г. Санкт-Петербурга Занадворову приходили книги на иностранных языках, касающиеся Сибири и Амурского края. Эти книги присылались ему в

благодарность за чучела, шкуры зверей и птиц Южно-Уссурийского края, которые Занадворов посылал в столицу [2, с. 117].

Каталог библиотеки в 1890 году включал 117 названий. Здесь имелись собрания сочинений М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина, Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, В.Г. Белинского, Н.А. Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.Г. Помяловского, А.Н. Островского; отдельные произведения Л.Н. Толстого, А.К. Толстого, П. Мельникова-Печёрского и других русских и иностранных писателей. В библиотеке имелись трактаты по истории: Шлоссер «Всемирная история» в 14 томах; Бокль «История цивилизации в Англии»; географии: А. Гумбольд «Картины природы»; труды исследователей Дальнего Востока: С.П. Крашенинникова, Г.Н. Потанина, Н.М. Пржевальского, Ф.Ф. Буссе; издания Русского Географического Общества. Кроме того, читатели имели возможность познакомиться с разнообразными периодическими изданиями. В 1882 году, в первый год существования библиотеки, были выписаны журналы: «Отечественные записки», «Вестник Европы», «Дело», «Русская старина», «Восточное обозрение». В 1883 году для Никольской сельской библиотеки было выписано 27 названий газет и журналов! Наверное, все более-менее известные периодические издания, рассчитанные на массового читателя, поступали в библиотеку. В их числе были журналы: «Русский архив», «Исторический вестник», «Всемирная иллюстрация», «Наблюдатель», «Огонёк», «Нива», «Живописное обозрение», «Осколки», «Свет и тени», газеты «Сибирь» и «Сибирская газета» [3, Л.28]. Открытие библиотеки именно в Никольском, богатый выбор литературы, подписка на разнообразные периодические издания – всё это, несомненно,

связано с именем начальника Южно-Уссурийского округа П.А. Занадворова. Благодаря деятельности этого человека было положено начало библиотечному делу в нашем городе. Следует также отметить тот факт, что в это время общедоступной библиотеки не было даже во Владивостоке. Таким образом, мы можем назвать Никольскую сельскую библиотеку первой общедоступной библиотекой в крае.

Сменивший П.А. Занадворова на посту начальника округа А.В. Суханов также заботился о пополнении фонда библиотеки. В 1890 году было выписано книг более чем на 200 руб., а также оформлена подписка на 15 периодических изданий. В Никольской библиотеке появились книги по разным отраслям знаний, особенно было много книг по сельскому хозяйству. Плата за пользование библиотекой была основным источником поступления финансовых средств, обеспечивающих пополнение фонда, хотя нельзя исключить и благотворительную помощь. Например, Ф.Ф. Буссе мог подарить свои книги сам, поскольку он производил в эти годы археологические изыскания в Никольске. Это находит своё подтверждение в документах: «Книги на русском языке, касающиеся Сибири и Амурского края, были пожертвованы разными лицами во время служения в Южно-Уссурийском крае титулярного советника Суханова» [2, с. 117].

Обязанности библиотекаря в 1890 году безвозмездно исполнял столоначальник В.С. Октаев. В 90-е годы XIX века для крестьянского населения края никольская библиотека была единственной, при этом надо отдать должное качественному подбору её книжного фонда.

В ноябре 1893 года в Никольске открылось Общественное собрание. Целью собрания было «доставлять членам общества и их

семействам возможность проводить свободное от занятий время с пользой, удобством и удовольствием» [2, с. 75]. Во главе Общества стоял комитет старейшин под председательством А.В. Суханова. А.В. Суханов посчитал, видимо, целесообразным отдать библиотеку в ведение Общественного собрания. Имеются сведения, что в конце ноября 1893 года библиотека из полицейского управления была передана в Общественное собрание. В ней насчитывалось 1500 томов. Однако весной 1894 года книги вновь оказались в ведении Южно-Уссурийского полицейского управления. Начальник Южно-Уссурийского округа с 1894 года П.П. Хомяков, вероятно, посчитал невозможным передать библиотеку, которой пользовался широкий круг читателей, в ведение Общественного собрания, поскольку в Собрании книгами смогли бы пользоваться только его члены.

13 мая 1894 года в донесении военного губернатора Приморской области П.Ф. Унтербергера сообщается следующее: «... Немало находится во Владивостоке и Никольске интеллигентных лиц, интересующихся изучением края, и очень многие лица обращаются в библиотеку за сочинениями по многим отраслям знаний, а в особенности за материалами, касающимися изучения Амурского края, и потому все таковые сочинения, как на русском, так и на иностранных языках, также, безусловно, необходимы были бы в библиотеке, имеющейся при Южно-Уссурийском полицейском управлении, тем более, что во всём Южно-Уссурийском округе это единственная библиотека, где кроме книг для легкого чтения возможно найти еще и другие – научные сочинения» [2, с. 110]. Донесение П.Ф. Унтербергера было адресовано Приамурскому генерал-губернатору С.М. Духовскому в связи с

возможностью передачи книг из библиотеки Южно-Уссурийского полицейского управления Приамурскому Отделу Русского Географического Общества в Хабаровске. Начальник округа П.П. Хомяков «не считал себя вправе» передать книги, «ибо это будет нарушением воли основателя сей библиотеки Его Императорского Высочества великого князя Алексея Александровича и воли жертвователей». Военный губернатор П.Ф. Унтербергер был согласен с таким решением своего подчиненного.

Открытие новых общедоступных библиотек относится уже к началу XX века, когда село Никольское поменяло свой статус и с 1898 г. стало городом Никольском-Уссурийским.

15 января 1900 года в городе открылась первая частная библиотека Иннокентия Васильевича Полянского. Владелец библиотеки И.В. Полянский был офицером и состоял на военной службе. Ко дню открытия в библиотеке имелось 2000 томов. Это были книги для чтения лучших русских и иностранных писателей, научно-популярные издания, литература по самообразованию. Плата в месяц составляла: за 1 книгу 75 коп., за 2 – 1 руб. 25 коп., за 3 – 1 руб. 50 коп. Плата за годовой абонемент составляла соответственно 8, 12 и 15 рублей. Обязателен был залог в 3, 4 или 5 рублей. Книгу нужно было обязательно возвращать в библиотеку через 15 дней. Книги выдавались ежедневно, кроме понедельников, с 12 до 6 часов вечера. В воскресенье и праздники библиотека работала с 11 до часу дня. Библиотекой заведовала Августа Ивановна Тихобаева, имевшая среднее образование [5, Л. 88].

Периодические издания Никольска-Уссурийского и Владивостока уделяли много внимания развитию библиотек в крае, понимая их

важнейшую роль в просвещении общества. Благодаря газетам мы можем иногда буквально по месяцам проследить историю библиотечного дела в Никольске-Уссурийском. Следует, однако, учесть то обстоятельство, что газеты не всегда были хорошо информированы, и вследствие этого их выводы нуждаются в корректировке по другим источникам.

5 марта 1900 года в газете «Владивосток» появилась заметка о библиотеке Полянского, автор которой скрылся за псевдонимом «Порубежник»: «В следствие непрактичности ли предпринимателя, иных ли причин, как-то незамеченным прошло открытие в Никольске Уссурийском библиотеки Полянского, которой здесь не было после закрытия таковой же небезызвестного Горохова, перенёсшего, кстати сказать, свою культурную деятельность “вдаль, вдаль”... в Харбин. Быть может “стушевание” новой библиотеки следует приписать неудачному её помещению, где-то на окраинах, в болотах Никольск-Уссурийска. Впрочем, такой выбор места мог быть обусловлен тем обстоятельством, что в круг деятельности библиотеки входит продажа и рассылка семян Южно-Уссурийского общества садоводов. Самое помещение библиотеки очень скромное: “стоит домик крошка, в нём четыре окошка”. Что же касается до каталога, то выбор книг, хотя и случайный, но в общем недурной; не обошлось даже без какой-то тощей брошюры о самоубийствах. Книги установлены в соответственных и солидных шкафах, и вообще вся обстановка производит впечатление порядочности. В общем, нельзя не пожелать успеха такому симпатичному начинанию и не пожелать, что при библиотеке не имеется кабинета для чтения, хотя и помещение для него свободно». Окраиной

города в статье назван перекресток Гродековской (ныне Октябрьская) и Муравьевской (Советская), где библиотека располагалась в арендуемом помещении.

Число читателей, посетивших библиотеку Полянского за 11 месяцев её существования, составило 385, приблизительно по 40 человек в месяц. Больше всего, по отчету И.В. Полянского, читали книги Толстого, Чехова, Станюкевича, Лескова, Печерского, Крестовского, Соловьева, Дюма, Сю, Сенкевича, Мопассана, Золя, Прево. За 11 месяцев от взносов за чтение поступило 400 рублей. Расходы И.В. Полянского на библиотеку были выше. За это же время он истратил на приобретение книг 752 рубля [5, Л.88]. В 1901 году для библиотеки были выписаны журналы: «Новое время», «Новый край», «Вестник Европы», «Русская мысль», «Русское богатство», «Неделя», «Новый мир», «Жизнь», «Мир Божий», «Вестник истории», «Нива», «Моды» и другие – всего 25 периодических изданий.

В апреле 1900 года владивостокская газета «Восточный вестник» писала: «Сугубо печально занести на скрижали местной летописи об отказе нашего городского управления, в лице старосты, принять дар Хабаровской Николаевской библиотеки, состоящей из дубликатов её; наш городской староста подобное решение мотивировал неимением помещения под библиотеку. При нашем бюджете, составляющем несколько десятков тысяч рублей, нет ничтожных 200–300 рублей для найма помещения с такой просветительной целью». Вскоре газета вновь обращается к этой теме: «Городской староста Калинин отказался от дара начальника края Н.И. Гродекова в виде нескольких сотен книг, пожертвованных Никольску для образования городской общественной

библиотеки, за неимением будто бы помещения и средств. Теперь я с удовольствием сообщаю, что такое невежество со стороны представителя города вызвало вмешательство г. военного губернатора Н.М. Чигагова, который и настоял, чтобы помещение было найдено, книги немедленно приняты. Можно рассчитывать, что Никольск, хотя и поневоле, безусловно, прозреет и даст возможность бедному люду бесплатное чтение». Газета «Владивосток» в апреле 1900 года несколько иначе освещала эти события: «В газетах сообщалось малоправдоподобное известие о том, что никольск-уссурийский городской старosta отставной подполковник Калинин самолично отказался принять для Никольск-Уссурийской общественной библиотеки дубликаты экземпляров Хабаровской публичной библиотеки. Мы же со своей стороны получили сведения из достоверного источника, что один из директоров Никольск-Уссурийского Общественного собрания, пользующегося здесь популярностью, возбудил вопрос о пожертвовании этого дара в пользу библиотеки Собрания, а также о пополнении таковой довольно полной и обладающей ценными и дорогими экземплярами библиотекой Полицейского управления Южно-Уссурийской округи». Сведения газеты «Владивосток» позволяют сделать вывод, что в 1900 году собрание книг в Полицейском управлении всё ещё существовало, и была также библиотека в Общественном собрании.

«Восточный вестник» спустя несколько месяцев вновь сообщил, что, «несмотря на желание г. военного губернатора учредить городскую общественную библиотеку, таковая сохнет-спит под сукном наших городских заправил, ничтожный же каталог библиотеки Полянского без журналов и газет не находит читателей ... свыше 12-ти.».

Таким образом, книги из Хабаровска так и не пополнили книжное собрание библиотеки Общественного собрания. Замечание в отношении библиотеки И.В. Полянского вряд ли можно считать справедливым.

В 1901 году в Никольске-Уссурийском учреждается Южно-Уссурийское благотворительное общество. Общество открыло в 1902 году школу, и при ней предполагалось открыть библиотеку-читальню. Открыть библиотеку удалось далеко не сразу. В апреле 1906 года председатель комитета Южно-Уссурийского благотворительного общества купец П.Н. Кравецкий обратился к властям с прошением об открытии библиотеки. В прошении сообщалось: «В Никольске-Уссурийском до настоящего времени не имеется ни одной публичной библиотеки. В текущем году общее собрание Общества ассигновало на открытие библиотеки 600 рублей, что на первое время признается вполне достаточным. В распоряжении Комитета общества имеется свыше 1000 томов книг разного содержания, принятых Комитетом от уездного полицейского управления ... комитет покорнейше просит о разрешении Обществу открыть в г. Никольске-Уссурийском общедоступную бесплатную библиотеку». Из этого обращения становится ясной судьба первого книжного собрания в Никольске – книги из библиотеки Южно-Уссурийского полицейского управления были переданы Благотворительному обществу.

Библиотека Южно-Уссурийского благотворительного общества была названа именем Николая Васильевича Гоголя. В июне 1906 года вышли правила пользования библиотекой. По этим правилам для заведования библиотекой выбирался директор из членов Комитета Общества. По заведованию библиотекой директор имел помощника –

библиотекаря, приглашенного за плату. Библиотека была открыта ежедневно «с 3 часов пополудни до заката солнца», за исключением праздников. Пользование книгами, журналами и газетами было бесплатным в помещении библиотеки. За выдачу книг и журналов на дом требовался залог в 1 руб. или поручительство известного директору библиотеки лица. Существовали некоторые ограничения: при бесплатном пользовании на дом выдавалась только одна книга, за 20 копеек в месяц можно было брать 2 книги на дом. Книги должны были возвращаться в библиотеку через две недели, за каждый просроченный день возврата книги взималось 5 копеек в пользу библиотеки. Посетители библиотеки имели право рекомендовать для выписки книги и журналы, а также «заносить свои неудовольствия на библиотечные порядки в жалобную книгу». Жалобы читателей рассматривались Комитетом Благотворительного общества.

В августе 1907 года через городскую газету «Уссурийский край» Комитет Южно-Уссурийского благотворительного общества обратился к «лицам, сочувствующим открытию в городе бесплатной библиотеки-читальни, не отказать пожертвованиями как книгами, так и деньгами». Пожертвования принимались в ремесленном училище председателем общества В.Н. Толоком и в редакции газеты «Уссурийский край». В 1907 году в эту библиотеку было выписано 26 наименований газет и журналов. Редакции газет «Уссурийский край» и «Далекая окраина» бесплатно присылали свои издания. Местная газета писала, что «в этой читальне и горожанин, и рабочий, и солдат найдут здоровое и полезное чтение».

В 1907 году по данным справочных книг в Никольске существовало только две библиотеки: библиотека Благотворительного общества с читальней и частная.

В 1909 году директором библиотеки Благотворительного общества был избран А.Н. Паршин. В течение трех месяцев он «оказал любовь к этому делу, вложил массу труда, благодаря его трудам библиотека почти приведена в порядок, книги рассортированы, составлен подробный каталог, и он побудил многих пожертвовать книги (до 500 томов)». Так, например, купец Нежинецкий пожертвовал 200 томов «малороссийской» литературы. Осенью 1909 года в библиотеку было куплено много новых книг: Горький, Андреев, Сологуб, Тургенев, Толстой, а также новинки иностранной литературы. Начальник жандармского управления Уссурийской железной дороги полковник Щербаков доносил военному губернатору Приморской области, что А.Н. Паршин «принимал участие в политических партиях, как раньше, так и теперь, имеет близкое отношение к заподозренным в политической неблагонадежности лицам» [4]. После такого донесения военный губернатор «не нашел возможным» утвердить А.Н. Паршина в должности директора. В Благотворительном обществе попытались отстоять его кандидатуру, однако это не возымело успеха. Директором библиотеки был избран городской архитектор С.М. Клименко, который состоял членом Благотворительного общества.

Народный дом

В феврале 1909 года в Никольске-Уссурийском городскому самоуправлению был передан только что отстроенный Народный дом (ныне это здание городского театра). Строительство

Народного дома велось на деньги, пожертвованные И.П. Пьянковым. Иннокентий Павлинович Пьянков пожертвовал в Народный дом библиотеку, которая стала с этого времени главной общедоступной библиотекой города. Значение библиотеки Южно-Уссурийского Благотворительного общества отходит на второй план. Отчасти это было связано с тем, что библиотека не имела собственного помещения и располагалась в здании женской школы Благотворительного общества. Кроме того, Общество испытывало денежные затруднения, поэтому пополнение фонда библиотеки было ограниченным.

Библиотека-читальня при Народном доме открылась 25 сентября 1909 года. Для руководства работой библиотеки была создана библиотечная комиссия в составе священника П.С. Мичурина, городского архитектора С.М. Клименко и присяжного поверенного А.М. Федотова. Александр Михайлович Федотов исполнял также обязанности заведующего библиотекой. Библиотекарем работала Евлампия Федоровна Кипарисова.

22 февраля 1910 года на заседании комитета Народного дома было решено разрешить всем бедным ученикам городских школ бесплатно пользоваться библиотекой. Бедность учеников удостоверялась

учителями школ, которые также ручались за сохранность выдаваемых ученикам книг [6].

К марту 1910 года в библиотеке имелось 5137 томов. Почти все эти книги были пожертвованы городу торговым домом «И.П. Пьянков с сыновьями». Только 53 тома были подарены другими лицами. Книги были распределены по 18 разделам. Библиотечным абонементом пользовалось 217 человек. По своему социальному положению они распределялись следующим образом: священников – 1; офицеров – 11, их жен – 2; чиновников – 7, их жен – 3; инженеров – 3, их жен – 1; врачей – 7, их жен – 3; землемеров – 2; механиков и техников – 4, их жен – 2; учителей и учительниц – 14; фельдшеров – 1; служащих частных предприятий – 15, их жен – 1; владельцы промышленных заведений – 4, их жен – 1; нижних чинов – 2; артистов – 1; тюремных надзирателей – 1; учащихся учебных заведений – 117 (81 юноша и 36 девушек); неопределенных занятий – 14. Таким образом, большинство читателей библиотеки составили ученики, интеллигенция, чиновники. Газета «Уссурийская окраина» так прокомментировала читательский состав библиотеки: «Людей простых, чернорабочих, рядового обывателя читателем библиотеки Народного дома не было. Читальню за отчетный период посетило, по утверждению заведующего, 3704 человека».

С июля по ноябрь 1911 года в библиотеку Народного дома были пожертвованы книги и журналы в количестве 113 томов разных авторов. Комитет Народного дома через местную газету «Уссурийский край» поблагодарил Субботину, Рехневскую, Латти-Браневскую, Ткаченко и Макарова за подаренные в библиотеку книги.

Местные газеты постоянно сообщали своим подписчикам библиотечные новости. «Уссурийский голос» 22 июня 1914 года опубликовал заметку «Что читают в Никольске?» В ней сообщается следующее: «Из отчёта библиотеки Народного дома видно, что с самого её основания в 1909 году больше всего читается Л.Н. Толстой, на книги которого в 1913 году было 399 требований. Начиная с 1910 года спрос на этого писателя держится на одном уровне. Второе место занимает Достоевский – 296 требований. Далее следуют в нисходящем порядке: Д. Лондон – 294, Вербицкая – 273, Дюма – 253, Тургенев – 234, Вернер – 211, Немирович-Данченко – 182, Амфитиатров – 178, Мамин-Сибиряк – 153, Салиас – 149, Майн Рид – 123, Куприн – 112, Арцыбашев – 97, Мережковский – 97, Гоголь – 73, Андреев – 66, Чириков – 66, Чехов – 62, Короленко – 56, Некрасов – 38 и Горький – 29». В библиотеке к этому времени было уже 7000 томов. Заведовала библиотекой Прокопенко.

Как видно из списка, наиболее популярными у читателей были книги Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева, забытой ныне писательницы А.Н. Вербицкой, Дж. Лондона А. Дюма. Круг чтения жителей Никольска-Уссурийского вполне сопоставим с аналогичным у читателей Сибири. В 1910–1912 гг. среди читателей центральной библиотеки Сибирской железной дороги в Томске наиболее популярны были книги Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, М. Горького, Г. де Мопассана. В библиотеке приказчиков в Иркутске наиболее читаемыми авторами были Л.Н. Толстой и Г. де Мопассан. В библиотеках Сибири, как и в Никольске, пользовались большим спросом книги А.М. Амфитиатрова, написанные «на злобу дня» [1, с. 38].

Повышенный интерес к русской классической литературе, произведениям современных писателей, содержащих гражданские мотивы, несомненно, говорит нам о достаточно высоких духовных запросах жителей нашего города в начале XX века.

Народный дом Никольска-Уссурийского и его библиотека стали играть заметную роль в общественной жизни города. Руководил работой Народного дома общественный комитет, который возглавлял начальник 2 участка службы пути Уссурийской железной дороги Леон Саркисович Сафарьянц. В деятельности Сафарьянца полиция усмотрела «революционную пропаганду».

12 апреля 1914 года в библиотеке Народного дома был произведён обыск, в результате которого обнаружены книги «тенденциозного содержания». В рапорте чиновника П.Я. Полетика, производившего «ревизию» библиотеки, указано, что в ней найдено 29 запрещенных изданий, 14 книг, «не внесенных в каталог книг, одобренных министром внутренних дел для народных библиотек-читален». На 1914 год, по словам чиновника, из общественно-политических журналов выписаны были исключительно издания левого направления: «Вестник Европы», «Современник», «Вестник знания», «Русское богатство», «Русская мысль», «Заветы», «Бюллетень современной литературы», «Новый журнал для всех». Газеты, выписанные в 1914 году: «Речь», «Биржевые Ведомости», «Всеобщая Газета», «Современное слово», «Русские ведомости», «Русское Слово», «Сибирь», «Сибирская Жизнь», «Уссурийский Край», «Уссурийский Голос», «Эхо» – имели, по мнению П.Я. Полетика, «более или менее ярко выраженное антиправительственное направление».

Чиновник проанализировал состав читателей библиотеки. Основную массу читателей библиотеки в 1913 году составляли учащиеся – их было 193 человека, затем офицеры и их жены – 169 человек, чиновников – 32, нижних чинов – от 40 до 60 человек. Полетик с возмущением отметил также тот факт, что библиотека-читальня приносит один убыток, несмотря на то, что ежегодно пополняется всё новыми изданиями. Плата за пользование библиотекой не повышалась, составляя 10 копеек в месяц [2, с. 138-139]. После этой ревизии Л.С. Сафарьянц был отстранен от работы в Народном доме, полицейскими властями ему было предложено немедленно уехать из нашего города.

В восточной части города, на железнодорожной слободе, библиотеки также возникают по инициативе общественности. В конце 1899 – начале 1900 года по инициативе железнодорожных служащих начинается работа по организации библиотеки-читальни для рабочих депо и главных мастерских Уссурийской железной дороги. Во время рождественских праздников был устроен любительский спектакль – поставлена драма А. Островского «Лес». На вырученные деньги (почти на 200 рублей) были выписаны периодические издания. 1 мая 1900 года библиотека-читальня при Никольской железнодорожной станции была открыта. В библиотеке насчитывалось 164 тома. Плата за пользование библиотекой составляла от 5 до 30 копеек в месяц. 26 декабря 1909 года было открыто Железнодорожное собрание (в советское время Дом культуры имени Чумака), где расположилась библиотека.

В первое десятилетие XX века в Никольске-Уссурийском начинает складываться сеть школьных библиотек. С момента организации городского училища инспектор Г.К. Родин стал создавать школьную

библиотеку. 29 сентября 1902 года на завтрак по случаю открытия училища инспектор поднял вопрос об ученической и учительской библиотеках. Средств на приобретение книг для этих библиотек не было. По почину гостей тут же открылась подписка на библиотеку для нового училища. Купец Д.С. Бородин дал 300 руб. Так был заложен фундамент будущей библиотеки. К 1909 году в библиотеке числилось 1623 названия книг, которые составляли более 4000 томов. На их приобретение было затрачено 2375 руб. В основном книги были приобретены на пожертвования горожан или подарены ими. Из городского бюджета ежегодно выделялось 240 руб. на приобретение книг и учебных пособий. Библиотека пополнялась также периодическими изданиями.

Большие книжные собрания были в реальном училище, женской гимназии, женской учительской семинарии. Эти библиотеки также пополнялись большей частью за счет пожертвований. Например, преподаватель немецкого языка Елена Карловна Калнынь в 1910 году подарила библиотеке реального училища 109 томов девятнадцати авторов. Это были собрания сочинений Пушкина, Тургенева, Белинского, Достоевского, Гончарова, Боборыкина, Шекспира, Гёте, Мольера; отдельные сочинения Л.Н. Толстого, Некрасова, Майкова, Мольера и других авторов. Среди подаренных книг был роман «Некуда» с собственноручной подписью писателя Н. Лескова от 17 сентября 1873 года.

При общественных организациях также существовали библиотеки. Первой такой библиотекой было книжное собрание Общества любителей садоводства, возникшее в селе Никольском в 1896 году. В

1901 году библиотекарем общества состоял поручик 3-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Д. Д. Горностаев.

В 1905 году в библиотеке Общества числилось 375 томов по садоводству и огородничеству. Обязанности библиотекаря исполнял Иван Афанасьевич Селиванов. В последующие годы число книг в этой библиотеке не увеличивалось, что было связано с заметным снижением активности деятельности Общества любителей садоводства.

В 1914 году в Никольске было организовано Общество содействия просвещению. Это Общество организовало библиотеку-читальню, которая находилась на углу Барановской и Александровской (ныне перекрёсток улиц Горького и Воладарского).

Особое место среди библиотек города стало занимать книжное собрание Южно-Уссурийского отделения Русского Географического общества, основанное в нашем городе в 1916 году. С самого начала своей деятельности члены этого общества стали создавать библиотеку. И вновь, благодаря пожертвованию, был заложен фундамент одного из крупнейших книжных собраний города. Приамурский отдел Русского Географического общества в Хабаровске передал Отделению 4766 томов. 270 томов были присланы в библиотеку в обмен на издания Отделения и в дар. С 49 учреждениями Отделение вступило в обмен изданиями. Городское самоуправление с пониманием отнеслось к формированию новой библиотеки в городе. Для неё во временное пользование была отдана квартира в каменном здании по Пушкинской улице (ныне Пушкина, 79).

Военнопленные австрийцы изготовили библиотечную мебель. Эскизы библиотечных шкафов были составлены архитектором-

художником, выпускником Академии художеств в Санкт-Петербурге В.Ф. Фельшовым. Было изготовлено 5 трёхъярусных шкафов из ореха, а также шкаф для каталога.

Несмотря на расширение библиотечной сети, к 1917 году библиотека-читальня Народного дома являлась самой крупной общедоступной библиотекой города. В годы Гражданской войны библиотеки города перестали пополняться новыми книгами. Библиотечное дело в Никольске пришло в упадок. В городе осталась одна общедоступная библиотека – при Народном доме, но и она, по свидетельству прессы тех лет, находилась в плачевном состоянии. Книжный фонд библиотеки значительно сократился, а те книги, что сохранились, имели крайне потрёпанный вид. После установления советской власти в крае в 1922 году произведена жёсткая чистка оставшихся книжных собраний. Часть литературы была уничтожена, часть передана во в научные и учебные библиотеки Владивостока, так что и сегодня в научной библиотеке ДВО РАН можно встретить книги с печатями никольских библиотек. В городе фактически заново начинает создаваться библиотечная сеть.

В заключение следует сказать, что библиотеки Никольска-Уссурийского создавались почти исключительно на добровольные пожертвования. Благородную помощь в создании книжных собраний города оказали Великий князь Алексей Александрович, Торговый дом Пьянковых, Приамурское отделение РГО и многие другие люди, которые бескорыстно передавали в библиотеку книги или давали деньги на их приобретение.

Литература

1. Минаков, А. Г. Круг чтения интеллигенции в Сибири в начале XX в. / А. Г. Минаков // Культура и интеллигенция. – Омск. – 1998.
2. Никольск-Уссурийский: страницы истории. Документы и материалы. – Владивосток. – 2003.
3. РГИА ДВ Ф.1. Оп.1. Д.424.
4. РГИА ДВ Ф. 1. Оп. 2. Д. 1948. ЛЛ. 222-223.
5. РГИА ДВ Ф.5 Оп.1. Д.43.
6. Уссурийская окраина. – 1909. – 10 марта.

Ольга Борисовна Лыниша

Организатор первой библиотеки Никольска-Уссурийского П.А.Занадворов

Великий князь
Алексей Александрович

История появления первой библиотеки в нашем городе связана с посещением Приморья великим князем Алексеем Александровичем. В 1873 году во Владивосток на фрегате «Светлана» прибыл четвёртый сын императора Александра II, первый из династии Романовых посетивший Дальний Восток. В мае 1873 года великий князь отправился в Камень-Рыболов, который в то время являлся крупным военно-административным поселением для немногочисленного русского населения Приханкайской низменности. Алексей

Александрович сделал крупное пожертвование (300 рублей) для устройства здесь библиотеки. Он считал, что пользу для развития края может принести «разумно и практично» составленная библиотека по различным отраслям человеческих знаний. Это было, наверное, первое крупное пожертвование, направленное на создание сельской библиотеки на восточной окраине страны. Однако распорядиться деньгами по их прямому назначению местные власти смогли только в 1882 году, спустя девять лет. К началу 1880-х годов административным центром Южно-Уссурийского края становится богатое село Никольское, именно здесь и было решено устроить первую сельскую библиотеку в крае. Инициатором и вдохновителем всей работы по устройству библиотечного собрания стал исправник Южно-Уссурийского полицейского управления П.А. Занадворов.

На карте Приморского края есть село Занадворовка. До революции в Уссурийске улица Чичерина называлась Занадворовской. Имя Полиекта Алексеевича Занадворова было хорошо известно в крае, он пользовался уважением у населения, его ценило начальство. П.А. Занадворов родился в 1843 году в семье горного урядника, унтер-шихт-мейстера (горный чиновник 13 или 14 класса). В послужном списке П.А. Занадворова сообщается, что он обучался в Петровском горнозаводском училище. Эти училища готовили квалифицированных работников для горной промышленности. Горнозаводская школа в Петровском Заводе готовила кадры для единственного металлургического предприятия в Забайкалье.

10 февраля 1859 года, выдержав экзамен в науках, Полиект Занадворов «вступил в Петровскую горную контору писцом». Так, в 1859

году в Забайкалье, в Петровском Заводе, в 16 лет начинается служба будущего начальника Южно-Уссурийского округа. Молодой человек показал себя толковым работником. В 1863 году он определен «содержателем» кузнечного и гидротехнического цехов, в 1864 году назначен также заведовать передельным цехом, в 1865 году сверх всех этих должностей ему было поручено руководить верхней кричной фабрикой. В 1869 году П.А. Занадворов покидает Забайкалье – согласно прошению военного губернатора Приморской области И.В. Фуругельма, он был назначен столоначальником Приморского областного правления. Полиект отправился к месту новой службы в Приамурье, в Николаевск-на-Амуре.

Город Николаевск-на-Амуре являлся административным центром Приморской области. Здесь в конце 60-х годов происходило формирование органов гражданского управления областью. Военный губернатор И.В. Фуругельм столкнулся с нехваткой кадров для вновь образуемых отделов Приморского областного правления. Он пишет в Иркутск с просьбой прислать ему трёх опытных людей. В числе этих лиц оказался Занадворов. Он быстро продвигается по служебной лестнице уже при новом военном губернаторе Приморской области А.Е. Кроуне, что говорит о его несомненных организаторских способностях и деловых качествах. В 1874 году Занадворов состоял чиновником особых поручений Приморского областного правления. Ему поручалась ответственная работа по заведыванию акцизной частью, он был председателем комиссии по приемке грузов, доставляемых в Николаевск, проводил следствие в связи с пропажей казенного имущества, исполнял обязанности заседателя окружного суда. 24 августа 1876 года

опытный чиновник был командирован для заведывания Суйфунским округом.

В состав Суйфунского округа входила в то время и территория современного Хасанского района. Должность начальника (заведующего) округом в тот период осуществлялась на правах окружного полицейского исправника, управляющего гражданской частью и внутренней полицией, который ведал обустройством прибывающих в край переселенцев (русских и корейцев). Поэтому неудивительно, что новое село, основанное русскими переселенцами в 1878 году, было названо Занадворовка.

Служба чиновника на Дальнем Востоке была тяжелой: постоянные разъезды по бездорожью, суровые климатические условия, выполнение поручений, связанных с разными областями управления краем, скудное жалованье. Несмотря на все тяготы дальневосточной жизни, П.А. Занадворов продлевает пятилетний контракт. Продление контракта ещё на пять лет часто было связано с желанием чиновника получить пожизненную пенсию за десять лет службы на Дальнем Востоке.

За «отлично-усердную службу» П.А. Занадворов получал награды: в 1873 году – орден Святого Станислава третьей степени, в 1878 году – орден Святой Анны третьей степени. В 1879 году, прослужив десять лет на Дальнем Востоке, П.А. Занадворов в 36 лет получил возможность выйти в отставку со скромной пенсией в 262 рубля 50 копеек в год. Известно, что Полиект Алексеевич просил денег за прогоны и пособие на выезд из Приморской области. Однако в 1880 году он вновь вернулся в Приморье, где был назначен старшим

помощником начальника Южно-Уссурийской округи. В 1881 году он становится начальником Южно-Уссурийского округа.

Назначение П.А. Занадворова на пост исправника Южно-Уссурийского полицейского округа совпало со значимым событием в истории Приморья – началом переселения на Дальний Восток морским путем из Одессы во Владивосток. В обязанности начальника округа входило, как уже было отмечено, расселение вновь прибывающих людей и оказание им всесторонней помощи.

Начальнику округа П.А. Занадворову приходилось бороться с китайцами. Например, в марте 1882 года он вместе с военными занимался выдворением китайцев, самовольно захвативших земельные наделы на Сучане и оказывавших при этом вооруженное сопротивление.

П.А. Занадворов, несмотря на свои многочисленные обязанности, уделял внимание развитию просвещения в крае. При нем в Южно-Уссурийском округе открываются школы в русских и корейских селениях. В 1882 году по инициативе Занадворова открывается первая школа в селе Никольском.

Деньги, предназначенные для библиотеки в Камень-Рыболове, отдали в долг крестьянам-переселенцам для обзаведения хозяйством. Когда долг был, наконец, возвращён, библиотеку решили устроить в селе Никольском – административном центре Южно-Уссурийского края. Библиотека открылась в 1882 году при Южно-Уссурийском полицейском управлении. Начальник полицейского управления П.А. Занадворов приобрёл на 300 рублей сочинений русских писателей как фундамент будущей библиотеки. Это была первая сельская библиотека в крае. Книгами могли пользоваться не только жители села

Никольского, но и близлежащих селений. Библиотека являлась платной, причем плата была сравнительно высокой – 1 руб. в месяц.

П.А. Занадворов прилагал все усилия для пополнения библиотеки, выписывая книги за свой счёт и собирая их у других людей. Из Санкт-Петербурга, из императорской Академии Наук Занадворову приходили книги на иностранных языках, касающиеся Сибири и Амурского края. Эти книги присылались ему в благодарность за чучела, шкуры зверей и птиц Южно-Уссурийского края, которые Занадворов посылал в столицу.

Каталог библиотеки в 1890 году включал 117 названий. Здесь имелись собрания сочинений: М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина, Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, В.Г. Белинского, Н.А. Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.Г. Помяловского, А.Н. Островского; отдельные произведения Л.Н. Толстого, А.К. Толстого, П. Мельникова-Печёрского и других русских и иностранных писателей. В библиотеке имелись трактаты по истории: Шлоссер «Всемирная история» в 14 томах, Бокль «История цивилизации в Англии»; географии: А. Гумбольд «Картины природы»; труды исследователей Дальнего Востока: С.П. Крашенинникова, Г.Н. Потанина, Н.М. Пржевальского, Ф.Ф. Буссе; издания Русского Географического Общества. Кроме того, читатели имели возможность познакомиться с разнообразными периодическими изданиями. В 1882 году, в первый год существования библиотеки, были выписаны журналы: «Отечественные записки», «Вестник Европы», «Дело», «Русская старина», «Восточное обозрение». В 1883 году для Никольской сельской библиотеки было выписано 27 названий газет и журналов! Наверное, все более-менее

известные периодические издания, рассчитанные на массового читателя, поступали в библиотеку. В их числе были журналы: «Русский архив», «Исторический вестник», «Всемирная иллюстрация», «Наблюдатель», «Огонёк», «Нива», «Живописное обозрение», «Осколки», «Свет и тени»; газеты «Сибирь» и «Сибирская газета».

В 1889 году П.А. Занадворов был назначен советником Приморского областного правления. 9 сентября 1890 года он скоропостижно скончался в Никольске, возвращаясь из служебной командировки в Хабаровск.

Открытие библиотеки именно в Никольском, богатый выбор литературы, подписка на разнообразные периодические издания – всё это связано с именем начальника Южно-Уссурийского округа П.А. Занадворова. Благодаря деятельности этого человека было положено начало библиотечному делу в нашем городе. Следует также отметить тот факт, что в это время общедоступной библиотеки не было даже во Владивостоке. Таким образом, мы можем назвать Никольскую сельскую библиотеку первой общедоступной библиотекой в крае.

Было бы справедливо вернуть улице Чичерина ее историческое название Занадворовская. Полиект Алексеевич много сделал для развития нашего города, его имя достойно памяти предков.

Литература

1. Александровская, Л. В. Иван Васильевич Фуругельм. Двадцать лет на Восточном океане: документально-историческое повествование / Л. В. Александровская. – Владивосток. – 2007.

2. Лынша, О. Б. Первые библиотеки в Никольске-Уссурийском на рубеже XIX–XX веков / О. Б. Лынша; МБУК «ЦБС» Центральная городская библиотека им. М. Горького; составитель Л. В. Станова // Уссурийские чтения: сборник работ участников V краеведческих чтений (17 октября 2013 г.). – Уссурийск. – 2014. – С. 56-71.
3. Некролог Занадворова // Владивосток. – 1890. – 7 октяб.
4. РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2398. Дело об увольнении в отставку коллежского асессора Занадворова и о выдаче ему пенсии за выслугу лет.

Библиотеки в советские годы

Ольга Григорьевна Гаврилюк

История технической библиотеки станции Уссурийск

Цель данной работы – изучить историю возникновения Уссурийской технической библиотеки; проанализировать, как изменились функции библиотекаря; раскрыть роль и значение библиотеки для работников железнодорожного транспорта. Основными источниками написания работы стали приказы СНК и документы из личного архива Натальи Владимировны Сукняненко, работавшей заведующей библиотекой до 2010 года.

28 апреля 1921 года был принят документ, во многом предопределивший путь развития библиотечного дела на железнодорожном транспорте: Приказ Народного Комиссариата Путей Сообщения «Об организации библиотечного дела на Путиях Сообщения» № 3314, которым было введено в действие «Положение об организации сети технических библиотек на Путиях Сообщения».

История создания и формирования Дорожной научно-технической библиотеки и её филиалов на Дальневосточной железной дороге относится к годам первой пятилетки. Днем рождения ДНТБ можно по праву считать 8 июня 1927 года. Именно в этот день было утверждено «Положение о Центральной технической библиотеке Уссурийской железной дороги», которым предусматривалось создание при Правлении Уссурийской (с 1936 года – Дальневосточной) железной дороги

Центральной технической библиотеки с организацией в перспективе линейных технических библиотек на правах ее филиалов.

Создание технических библиотек для железнодорожников было вызвано жизненной необходимостью, что нашло отражение в вышеназванном «Положении...» следующей мотивировкой: «Для удовлетворения потребности в технической литературе работников Правления Уссурийской железной дороги, как для поднятия своего общего уровня технических знаний, так и для поддержания этих знаний на должной высоте у названных работников, а так же в целях предоставления им возможности содействовать ликвидации технической безграмотности среди широких масс транспортников...».

К 1930 году совокупный фонд двух библиотек станций Ворошилов-Уссурийский и Хабаровск-1 составлял всего немногим более 6,5 тысяч экземпляров. Он был создан на основе документов, книг, инструкционных материалов, переданных в библиотеку из служб и отделов Правления дороги и крупных предприятий, кроме крайне необходимых справочников и руководств, которые были так же зарегистрированы библиотечным работником и учтены как «рабочие библиотеки».

В те далекие годы в штате библиотеки было три человека: Клара Адольфовна Емельяненко, Идея Михайловна Карпенко, Полина Ивановна Литвишко. С момента своего создания техническая библиотека находилась в Доме Культуры Железнодорожников, но в первые годы своего существования занимала небольшое помещение. Читального зала библиотека не имела, приходилось пользоваться читальным залом профсоюзной библиотеки.

27 декабря 1942 года вышел приказ народного комиссара путей сообщения № 1297 «Центральной научно-технической библиотеке НКПС и технических библиотекам железнодорожного транспорта» о важности сохранности фонда и пропаганде технических знаний работникам транспорта, об организованном переводе иностранной литературы и её распространении, освещении лунинских методов работы, экономии, топлива, металла, электроэнергии.

Трудный 1949 год. Стране требовались машинисты, путейцы, рабочие. Инженерным работникам требовалась литература к занятиям, рабочим – для сдачи экзаменов на разряд, и работники библиотеки помогали читателям подбирать книги. Большая работа проводилась библиотекарями в помощь школам коммунистического труда, а также для массового повышения квалификации. Работа проводилась совместно с партийной и профсоюзной библиотеками. Вместе организовывали читательские конференции, оформляли книжные выставки. Необходимо было также комплектовать книжный фонд, совершенствовать справочный аппарат библиотеки.

Ветеран библиотечного дела Идея Михайловна Карпенко вспоминает о том времени: «Работали мы тогда в трудных условиях, помещение было тесным, стеллажи с книгами стояли вплотную, было трудно и нам, и читателям, но работали мы с огромным энтузиазмом и вдохновением. В этом нам помогала Клара Адольфовна (Емельяненко). Она была доброжелательна как с нами – работниками, так и с читателями. Это был очень добросовестный и ответственный человек».

В последующие годы линейная техническая библиотека станции Уссурийск развивалась и переживала организационные и структурные изменения. В 1952 году после ликвидации Приморской железной дороги, в связи с сокращением численности штатов, в технической библиотеке станции Уссурийск осталась одна Клара Адольфовна Емельяненко в должности заведующей.

В 1953 году штат библиотеки увеличен до двух человек. На помощь к Кларе Адольфовне пришла Антонина Васильевна Воропаева, которая вскоре становится заведующей библиотекой.

В 60-е годы главной задачей библиотеки являлась пропаганда литературы, способствующей ускорению научно-технического прогресса, повышению эффективности производства, внедрению и совершенствованию методов экономического стимулирования. Техническая библиотека, как и прежде, участвовала в повышении образовательного и профессионального уровня железнодорожников.

В 1965 году в линейной технической библиотеке станции Уссурийск разместили учебный фонд Учебно-консультационного пункта Хабаровского железнодорожного института, а для лучшего обслуживания студентов-производственников была выделена еще одна ставка библиотекаря. Библиотекарем стала работать Корсакова Надежда Григорьевна. Библиотека продолжает комплектовать свои фонды. В этом ей помогает Уссурийское отделение дороги. В эти годы приобреталось много литературы по электронике, автоматике, автоматизации производства.

Уссурийское отделение дороги продолжает оказывать технической линейной библиотеке всестороннюю помощь и в 70-е годы. В

1972 году приказом начальника отделения дороги на каждой станции были выделены ответственные работники для заключения договора с библиотекой. В обязательном порядке должен был быть организован уголок библиотекаря-передвижника. Библиотекарь-передвижник обеспечивал сохранность книжного фонда, отчитывался в техническую библиотеку о количестве выданных книг. В этом приказе были определены участки обслуживания ЛТБ ст. Уссурийск. Так были организованы коллективные абонементы.

В 1973 году приказом начальника Уссурийского отделения дороги предусматривалось расширение пунктов выдачи, передвижных библиотек на предприятиях Уссурийского железнодорожного узла, а также организация библиотечного совета для оказания помощи технической библиотеке. Уссурийское отделение постоянно контролировало работу технической библиотеки. Ежегодно отчет о работе ОЛТБ заслушивался на парткоме Уссурийского железнодорожного узла.

Таким образом, в 70-е годы в основном была организована работа Опорной технической библиотеки ст. Уссурийск: стремительно вырос книжный фонд, который должен был соответствовать растущим потребностям читателей; были созданы коллективный и заочный абонементы; усовершенствован справочно-поисковый аппарат библиотеки.

1977–1978 годы. Позади три года десятой пятилетки. Железнодорожники перевыполняют свои планы. План перевозок пассажиров перевыполнен на 102 %. Сверх плана сделано 511 млн. тонн-км. Библиотека трудится, как и весь советский народ. Опорной технической библиотекой ст. Уссурийск руководит Зуева Людмила Павловна. Библиотекари широко пропагандируют передовые методы труда на

железнодорожном транспорте, например, в 30-е годы – метод Батина в вагонном депо, метод Лунина в локомотивном депо и т.д. Большое внимание библиотека уделяет пропаганде социалистического соревнования, а также активно пропагандирует литературу в помощь экономическому образованию. Продолжалась работа в помощь наставничеству. На абонементе библиотеки была выделена группа молодых рабочих, с которой проводилась систематическая работа по пропаганде литературы.

80-е годы – годы партийных съездов. Пропаганда материалов 26 съезда партии. В библиотеке организуются устные журналы, книжные выставки.

Но основная работа проводится библиотекарями в помощь производству. Именно в эти годы Дорожная научно-техническая библиотека предлагает такую форму работы, как дорожные месячники по пропаганде литературы. Месячник давал возможность работникам технической библиотеки наиболее полно раскрыть свои фонды и привлечь наибольшее число читателей. В работе используются самые разнообразные формы и методы работы для осуществления планов, поставленных перед отделением дороги, по внедрению новой техники, проведению дней специалиста, школ передового опыта предприятий: дни информации, кольцевые папки, выставки-просмотры. Важное место в работе библиотеки занимает справочно-библиографическая и информационная работа. Большая работа проводилась с ГСК. Сделана подборка статей по передовым методам труда на предприятиях железнодорожного транспорта. Читателям была предложена групповая и индивидуальная информация. Число читателей на конец 1982 года

достигает 3317. Абонемент – 1538 читателей. Заочный абонемент – 110 читателей. Работники библиотеки продолжают работу по совершенствованию книжного фонда. Необходимо было очистить фонд от устаревшей и ветхой литературы и продолжить комплектование литературы по экономике, вычислительной технике, автоматизации производства. Именно в эти годы был в основном укомплектован книжный фонд технической библиотеки. Таким он остался и до настоящего времени.

90-е годы отмечены в истории библиотеки особыми событиями. В 1997 году было ликвидировано Уссурийское отделение дороги. Опорная техническая библиотека потеряла свой статус и стала линейной технической библиотекой. В 1997 году в связи с сокращением штатов, в технической библиотеке осталось 2 штатные единицы: заведующая библиотекой Сукняненко Наталья Владимировна и ведущий библиотекарь Дедовец Ирина Дмитриевна.

В 1999 году произошли очередные изменения. Библиотека переехала из ДК им. А.К. Чумака в здание узлового общежития (Блюхера, 1г), что не позволило библиотеке активно участвовать в жизни железнодорожного узла.

Имея уникальный книжный фонд, который насчитывал более 30000 экземпляров, библиотека могла обслуживать не только читателей железнодорожных предприятий, но и городских, так как техническая библиотека была единственной на весь город.

Работники библиотеки обслуживали 1600 железнодорожников, библиотекарей хорошо знали на 27 линейных станциях. С должным вниманием относятся в библиотеке и к городским читателям (512 чел.),

которых привлекал прекрасный книжный фонд библиотеки, культура и безотказность в библиотечном обслуживании.

В 2003 году в связи с приватизацией имущества ФГУП «Дальневосточная железная дорога» МПС России путем внесения в уставный капитал открытого акционерного общества «Российские железные дороги» библиотека ст. Уссурийск была передана Владивостокскому отделению, где продолжала активную работу с читателями железнодорожных предприятий.

В 2010 году в связи с передачей здания общежития городу библиотека временно переехала на территорию локомотивного депо, где находилась два года в стесненных условиях.

На основании приказа ОАО «РЖД» от 12 апреля 2010 года № 47 был создан Дальневосточный центр научно-технической информации и библиотек, и техническая библиотека перешла в штат ДЦНТиБ.

В июле 2010 года заведующая библиотекой Линькова (Сукняненко) Наталья Владимировна вышла на пенсию. В техническую библиотеку влилась профсоюзная библиотека с работником Пуц Светланой Валентиновной. В ноябре был принят третий работник – Ищенко Елена Васильевна. Заведующей стала Дедовец Ирина Дмитриевна.

В 2012 году библиотека снова поменяла адрес, где и находится в настоящее время (ул. Тупиковая, 1).

Основными задачами в работе холдинга ОАО «РЖД» сегодня стало повышение энергоэффективности, бережливости, внедрение инноваций; по железной дороге пошли большегрузные и скоростные поезда; образовались дочерние предприятия. Соответственно изменились приоритеты в работе библиотеки. Используя новые и прежние

формы, и методы работы сотрудники библиотеки доносят до пользователей все новое, происходящее в компании ОАО «РЖД». На данный момент библиотека обслуживает 4918 пользователей, при книговыдаче – 89970 экз. и посещения 18750. Добавилась новая форма обслуживания – электронная доставка документов, которой активно пользуется инженерно-технический состав железнодорожных предприятий. Обслуживание через электронную почту пользуется популярностью. В работе библиотеки помогает электронный каталог, куда обращаются за необходимой информацией, а также рассылки статей абонентам ДЦНТиБ.

В зоне обслуживания ЛТБ ст. Уссурийск находится 13 предприятий и 21 станция. Для обеспечения информацией работающих на предприятиях создано 35 коллективно-заочных абонементов (КЗА). 18 руководителей находятся на индивидуальном информировании (270 информаций в год). В 2014 году проведено: 4 Дня специалиста, 12 Дней информации, 37 библиографических обзоров, 30 тематических списков, 36 тематических выставок, 25 выставок открытых просмотров, 11 выставок новых поступлений, выполнилось 80 библиографических справок, подготовлены кольцевые папки - 65 штук.

Большой путь прошла линейная техническая библиотека станции Уссурийск с 1927 по 2017 года, менялись сотрудники, менялось место расположения библиотеки, но библиотекари постарались сохранить традиции библиотеки и не изменять основной задаче – наиболее оперативно и качественно удовлетворять запросы читателей, проявлять максимум доброжелательности и уважения к читателям.

2017 год – в настоящее время линейная техническая библиотека ст. Уссурийск активно работает. 2014–2015 года библиотека провела цикл мероприятий к юбилейным датам: 40 лет БАМу и 70 лет Великой Победы.

За прошедшие годы были повышены показатели по количеству читателей – до 4918, посещения – до 18750, книговыдачи – до 89970. Работники библиотеки справляются с заданными показателями. Любовь к профессии помогают коллективу в работе.

Литература

1. Приказ Народного Комиссариата Путей Сообщения № 3314 от 28 апреля 1921 года «Об организации библиотечного дела на Путиях Сообщения».
2. Положение о Центральной технической библиотеке Уссурийской железной дороги 08 июня 1927 года.
3. Приказ Народного Комиссариата путей сообщения № 1297 от 27 декабря 1942 года «О Центральной научно-технической библиотеке НКПС и технических библиотеках железнодорожного транспорта»;
4. Технические библиотеки Дальневосточной железной дороги. – 2015.

Примечание

В докладе использованы материалы из личного архива Сукняненко Н.В.

**Уссурийские библиотеки в зеркале прессы
(К 135-летию Центральной городской библиотеки им.
М. Горького)**

Библиотеки Приморского края на всем протяжении своей истории старались рассказать читающей публике о своей работе, представить портреты заслуженных библиотекарей, поделиться успешно реализованным проектом и т.д. Такую возможность им всегда предоставляли городские и районные газеты, в иных случаях, краевые СМИ, позднее, специализированные профессиональные журналы и сборники. Новостями с «библиотечного фронта» делились не только профессиональные журналисты, но и сами библиотекари.

В данном сообщении будет сделана попытка обобщения газетных публикаций на примере деятельности уссурийских библиотек. Сюда войдут статьи о работе библиотек Уссурийского района и г. Уссурийска, поскольку в настоящее время они составляют единую библиотечную сеть Уссурийского ГО.

Ретроспективную картину отражения событий и фактов, происходивших в разные годы в библиотечном деле Уссурийского ГО, позволили создать библиографические записи из краеведческого систематического каталога ПКПБ им. А.М. Горького.

Самая ранняя публикация о центральной городской библиотеке относится к 1938 году. В заметке Левина Г. «Библиотека в городе Ворошилове» (Красное знамя, 1938, 1 дек.) говорится, что «после капитального ремонта...возобновила работу городская библиотека.

Помещение ее прекрасно оборудовано и расширено. Открыты читальный зал для индивидуальных занятий, отдел передвижных библиотек, в комнатах – уютно, чисто, много света. Сюда в вечернее время приходят трудящиеся города почитать газету, журналы, ознакомиться с новинками литературы, самостоятельно поработать над книгой. Библиотека ежедневно выдает до 650 книг. Всего в ней состоит 4500 читателей, что больше прошлогоднего на 1875 чел.

Библиотека имеет в городе два филиала и 25 передвижек. Передвижки функционируют на руднике, кирпичном заводе, в артелях промсоюза и др. предприятиях. В текущем году проведено библиотекой 68 коллективных чток художественной литературы. В ноябре библиотекой были устроены две лекции о международном положении. В ближайшие дни устраивается литературный вечер, посвященный великому украинскому писателю Тарасу Шевченко.

В библиотеке устроены витрины наглядных пособий по изучению истории большевистской партии. Организуются также консультации по изучению истории ВКПБ (б).

В текущем году библиотека пополнила свой книжный фонд. Коллектив библиотеки и её заведующий т. Деркач старательно заботится об улучшении обслуживания читателей».

Следующая небольшая заметка «Здесь расположится библиотека» (Красное знамя, 1959, 4 окт.) говорит об улучшении положения с помещением ЦГБ: «В центре г. Уссурийска на улице Чичерина недавно сдан в эксплуатацию новый жилой дом. В нижнем его этаже большое помещение представлено библиотеке им. Горького. Сейчас там оборудуются просторный читальный зал, комната отдыха.

Имеются два книгохранилища, комната для комплектования передвижных библиотек и комната для обработки литературы. Библиотека насчитывает до 40 тыс. томов литературы, у нее – сотни читателей. Теперь ей созданы хорошие условия для работы. Посетителям будет открыт свободный доступ к книжным фондам. Скоро приветливо распахнутся двери библиотеки. В новом помещении просторно и уютно».

Креативный подход в пропаганде литературы проявили библиотекари г. Уссурийска. Так, в практику работы 1-й городской библиотеки вошли Дни новой книги. Об этом небольшая заметка от ПримТАСС (Красное знамя, 1962, 15 дек.): «Раз в месяц здесь готовятся выставки политической, художественной и технической литературы, на каждую новинку пишутся аннотации, для читателей делаются тематические обзоры. К составлению этих обзоров привлекаются специалисты предприятий и вузов города.

Новая форма пропаганды литературных новинок привлекает в библиотеку все большее количество читателей. За год оно увеличилось на 30 процентов. Сейчас услугами библиотеки пользуется около 5 тыс. человек. Среди них много рабочих и служащих-заочников вузов и техникумов. Проведение “Дней новой книги” практикуется также в библиотеках шахтёрского города Артема».

В 60-е годы ЦГБ г. Уссурийска соревновалась с библиотеками городов Артема и Сучана за лучшее обслуживание читателей (1-е место в этом соревновании заняла библиотека им. Н.К. Крупской г. Артем). Этому посвящены краткие заметки на страницах газеты «Красное знамя».

В 70-80-е гг. впервые рассказано о краеведческой работе в филиале № 6, о работе массовых библиотек.

1990-е гг. – тематика публикаций расширяется, все чаще пишут сами библиотекари: о клубе любителей фантастики, об организации в библиотеке №1 картотеки «Справочное бюро», о работе библиотек ЦБС к 50-летию Победы, о краеведческой работе центральной городской библиотеки. А корреспондент Полещук С. утверждает, что библиотека № 6 – центр культуры в микрорайоне (Коммунар, 1995, 21 июня).

Интересна статья «Кутузка для книг» (Гончаров А., Утро России, 1996, 11 июня). В ней рассказывается о том, как впервые прошёл День российских библиотек, приводится история городской библиотеки, рассказывается об отделах и ведущих специалистах. Вместе с тем обозначены и проблемы. Журналист пишет: «Не знаю, свободно ли чувствовали себя книги классиков русской и зарубежной литературы 114 лет назад в полицейском участке села Никольского, зато совершенно уверен: на первом этаже дома, что стоит на пересечении улиц Некрасова и Чичерина, им тесно, как в кутузке. Да и не только книгам. Что такое читальный зал на 36 мест для центральной библиотеки, находящейся как раз напротив Уссурийского педагогического института! И то, что, по словам Елизаветы Ивановны, библиотеку в среднем ежедневно посещают только 150 человек (и это на весь-то город!) – факт уже сам по себе настораживающий.

Но я не сказала о главном. С глубокой горечью рассказала мне хранительница редких фолиантов И.К. Цимерман, что в библиотеке уже несколько раз из-за прорыва воды из отопительной системы гибли

редчайшие книги, которым нет цены. А условия хранения её бесценного фонда не гарантируют от повторения таких же очередных “жертвоприношений”».

Начиная с 2000-го года тематика статей значительно расширяется, общий тон их – позитивный, имиджевый, жизнеутверждающий. Оптимистично названа статья О. Поповой к 110-летию библиотеки «Читали и будем читать!» (Коммунар, 2004, 15 янв.). Специалисты ЦГБ в своих публикациях делятся опытом работы: о работе творческого объединения «Парус» при ЦГБ (С.С. Югай); историческим событием названы первые Уссурийские краеведческие чтения; впервые познакомили с библиотекарями, победителями конкурса «Лучший библиотекарь года» (С. Маньковская и Л. Станова). Статьи посвящались новому формату – акции «Библионочь», и всегда были наполнены интересной информацией о том, как и что проходило на этом празднике. Популяризировали результаты участия уссурийцев в краевых краеведческих конкурсах «Книга на все времена» и «Книга и профессия»; рассказывали читателям об идее «буккроссинга».

В библиотеке часто проходят презентации и встречи с творческими людьми: поэтами, прозаиками, в том числе онлайн-встречи – об этом регулярно сообщается в местной прессе.

Работа библиотеки в рамках социальных проектов, направленных на поддержку инвалидов, информация о курсах компьютерной грамотности – эти публикации свидетельствуют о важной роли, которую играет ЦГБ им. А.М. Горького в жизни местного сообщества.

В последние годы на страницах местной городской периодики библиотекари стараются рассказать читателям о тех инновационных

проектах, которые осуществляются в ЦГБ: «О войне от первого лица» (Л. Станова) и «Летопись сёл Уссурийского городского округа» (Л. Еременко). А в преддверии своего 135-летнего юбилея библиотекари начали готовить статьи об истории первой библиотеки г. Уссурийска, освещении деятельности районной и сельских библиотек Уссурийского района.

Самая ранняя выявленная публикация поведала нам о работе библиотеки с. Раковка (Ленинское знамя, 1967, 16 мая). В эти же годы выдвигается лидер – сельская библиотека с. Воздвиженка: статьи о её деятельности часто появляются на страницах местной прессы, а её библиотекарь А.Д. Внукова почествована в статье «Дом, который любят все» (Ленинское знамя, 1980, 26 авг.). Многие статьи были написаны директором ЦРБ Л. Коростий. Они были посвящены успешной и разнообразной работе районной библиотеки с. Борисовка навстречу 60-летию освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев; результатам эстафеты библиотек района по пропаганде литературы для животноводов; о работе в период месячника «За здоровый образ жизни».

Опыт работы ЦРБ освещался и на страницах краевой газеты «Красное знамя» (1977, 1 марта). В небольшой заметке «Герои газетных страниц» говорилось о знакомстве читателей библиотеки в с. Борисовка с альбомом «О нас пишут газеты», в котором собраны вырезки из районных и краевых газет, рассказывающих о передовых людях села и развитии совхоза. Отдельные статьи были посвящены работе сельских библиотек с. Алексее-Никольское, Воздвиженка, Пуциловка,

Красный Яр; библиотеки с. Новоникольское и ее заведующей О.А. Пупей.

«Давно я и навеки принадлежу библиотеке» – так называется статья о деятельности Уссурийской ЦБС Л. Еременко (Коммунар, 2000, 15 июня). Будем считать это девизом большого коллектива ЦБС Уссурийского городского округа, празднующего 135-летний юбилей главной библиотеки. Так держать и новых свершений!

Список публикаций

Библиотеки Уссурийского района

1. Николаев, Л. Кинолюббы: [О работе библиотеки с. Раковка] / Л. Николаев // Ленинское знамя. – 1967. – 16 мая.
2. Микадзе, Л. Сельский библиотекарь: [О работе библиотеки с. Воздвиженка] / Л. Микадзе // Ленинское знамя. – 1967. – 8 июня.
3. Буссель, А. Работники культуры – юбилею: [О работе библиотек Уссурийского района] / А. Буссель // Ленинское знамя. – 1967. – 20 июня.
4. Буссель, А. Слово о библиотекаре: [О работе библиотек Уссурийского района] / А. Буссель, В. Кравец // Ленинское знамя. – 1967. – 8 июля.
5. Коростий, Л. Литературные вечера: [О работе библиотеки с. Борисовка] / Л. Коростий // Ленинское знамя. – 1967. – 5 авг.
6. Геращенко, Л. Интересный утренник: [О работе детской библиотеки с. Ново-Никольское] / Л. Геращенко // Ленинское знамя. – 1967. – 10 авг.

7. Фролова, А. Вечером в клубе. Переключка библиотек: [О работе библиотеки с. Воздвиженка] / А. Фролова // Ленинское знамя. – 1967. – 19 авг.
8. Партыкова, Л. Устный журнал. Переключка библиотек: [с. Алексее-Никольское] / Л. Партыкова // Ленинское знамя. – 1967. – 7 сент.
9. Фролова, А. Книга лучший друг: [О работе библиотеки с. Воздвиженка] / А. Фролова // Ленинское знамя. – 1967. – 26 дек.
10. Коростий, Л. Библиотеки – труженикам сельского хозяйства: [О смотре-конкурсе «Библиотеки-животноводам»] / Л. Коростий // Ленинское знамя. – 1976. – 6 янв.
11. Таранков, М. В Борисовской районной [библиотеке] / М. Таранков // Ленинское знамя. – 1976. – 5 авг.
12. Герои газетных страниц: [О знакомстве читателей б-ки с. Борисовка с альбомом «О нас пишут газеты», в котором собраны вырезки из районных и краевых газет, рассказывающих о передовых людях села и развитии совхоза] // Красное знамя. – 1977. – 1 марта.
13. Коростий, Л. Не пожалеем усилий: [Библиотеки Уссурийского района] / Л. Коростий // Ленинское знамя. – 1980. – 19 февр.
14. Сашина, М. Наш друг – книга: [О работе библиотеки с. Воздвиженка] / М. Сашина // Ленинское знамя. – 1980. – 21 февр.
15. Пакина, В. Библиотеки района в страдную пору / В. Пакина // Ленинское знамя. – 1980. – 15 июля.
16. Ковальчук, Т. Готова ли библиотека к зиме: [Продолжается смотр подготовки сельских учреждений культуры к зиме] / Т. Ковальчук // Ленинское знамя. – 1980. – 12 авг.

17. Ковальчук, Т. Дом, который любят все: [О библиотекаре Воздвиженской сельской библиотеки А. Д. Внуковой] / Т. Ковальчук // Ленинское знамя. – 1980. – 26 авг.
18. Абезгауз, Е. Все 30 тысяч томов: [О центральной библиотеке Уссурийского района в с. Борисовка] / Е. Абезгауз // Красное знамя. – 1981. – 30 окт.
19. Иванов, Г. Все для читателя: [О библиотеке с. Воздвиженка] / Г. Иванов // Ленинское знамя. – 1982. – 1 мая.
20. Коростий, Л. Библиотеки - славному юбилею: [ЦБС района - к 60-летию освобождения края от интервентов и белогвардейцев] / Л. Коростий // Ленинское знамя. – 1982. – 8 июля.
21. Коростий, Л. Библиотеки – животноводам: [Об эстафете библиотек Уссурийского района по пропаганде литературы для животноводов] / Л. Коростий // Ленинское знамя. – 1982. – 13 июля.
22. Ковальчук, Т. Все для читателей: [О районной библиотеке с. Борисовка] / Т. Ковальчук // Ленинское знамя. – 1982. – 18 сент.
23. Меркулова, Н. Дом, который любят все: [О библиотеке с. Воздвиженка] / Н. Меркулова // Ленинское знамя. – 1982. – 5 окт.
24. Николаева, Т. «Этих дней не смолкнет слава»: [О работе навстречу 60-летию освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев в ЦБС района] / Т. Николаева // Ленинское знамя. – 1982. – 16 окт.
25. Коростий, Л. Слово и дело библиотекаря: [О работе районной ЦБС в период месячника «За здоровый образ жизни»] / Л. Коростий // Коммунар. – 1986. – 7 марта.

26. Коростий, Л. В дружбе с книгой: [О работе библиотеки с. Пуциловка] / Л. Коростий // Коммунар. – 1986. – 12 окт.
27. Еременко, Л. Давно я и навеки принадлежу библиотеке: [О деятельности Уссурийской ЦБС] / Л. Еременко // Коммунар. – 2000. – 15 июня.
28. Добычина, Н. У Деда Мороза большой мешок: [По инициативе новоникольских библиотекарей из филиала № 27 и № 12 прошла акция по сбору игрушек для детей-инвалидов] / Н. Добычина // Коммунар. – 2008. – 23 дек.
29. Шевченко, О. Чем дышат книги?: [О работе библиотеки с. Красный Яр] / О. Шевченко // Коммунар. – 2009. – 18 июня.
30. Тимохина, Е. Целая жизнь любви: [О литературном творчестве библиотекаря Леонида Галаюды (Петрова), с. Корсаковка] / Е. Тимохина // Уссурийские новости. – 2009. – 16 окт. – С. 6.
31. Полещук, С. Библиотеки ждут перемен: [О реорганизации библиотечной сети в районе; о библиотеке с. Красный Яр] / С. Полещук // Коммунар. – 2009. – 3 дек. – С. 2.
32. Тимохина, Е. Книжный храм или просто хранилище?: [В с. Новоникольске планируют реорганизацию двух сельских библиотек] / Е. Тимохина // Уссур. Новости. – 2009. – 4 дек. – С. 2.
33. Абрамов, Е. На первом месте - читатели: [О заведующей библиотекой с. Новоникольское О. А. Пупей] / Е. Абрамов // Коммунар. – 2015. – 2 апр. – С. 21.
34. Диденко, Е. Библиотеки ждут: [Отзыв читателя библиотеки с. Воздвиженка о ее работе] / Е. Диденко // Коммунар. – 2015. – 26 нояб. – С. 23.

О работе центральной и детской библиотек г. Уссурийска

35. Библиотека в г. Ворошилове // Красное знамя. – 1938. – 1 дек.
36. Здесь расположится библиотека: [О новом помещении городской библиотеки г. Уссурийска] // Красное знамя. – 1959. – 4 окт.
37. За действенную работу библиотек [г. Уссурийска] // Коммунар. – 1959. – 18 окт.
38. Соревнование библиотек двух городов [Уссурийск и Артем] // Красное знамя. – 1961. – 26 февр.
39. Герасимова [О соревновании библиотечных работников городов Уссурийска, Артема и Сучана] // Красное знамя. – 1962. – 8 февр.
40. «День новой книги»: [в 1-й городской библиотеке г. Уссурийска] // Красное знамя. – 1962. – 15 дек.
41. Андрющенко, И. Воспоминания о Ленине: [Вечер в библиотеке № 3 г. Уссурийска] / И. Андрющенко // Коммунар. – 1968. – 13 февр.
42. Зуева, Л. Компас в книжном мире: [О месячнике библиографии в библиотеке № 2 г. Уссурийска] / Л. Зуева // Коммунар. – 1969. – 14 марта.
43. Дерягина, О. О родном Приморье: [Краеведческая работа в городской библиотеке № 6 г. Уссурийска] / О. Дерягина // Коммунар. – 1974. – 25 сент.
44. Онасенко, А. Воспитание чтением: [О массовых библиотеках г. Уссурийска] / А. Онасенко // Коммунар. – 1978. – 23 апр.
45. Носков, С. Для ребят: [О новой детской библиотеке в Уссурийске] / С. Носков // Красное знамя. – 1979. – 9 сент.

46. Козина, Т. В гостях – библиотека: [О филиале № 1 ЦБС г. Уссурийска] / Т. Козина // Коммунар. – 1979. – 20 сент.
47. Цимерман, И. Новости: библиотеки города/ И. Цимерман // Коммунар. – 1979. – 25 нояб.
48. Миргородская, И. В библиотеке – дети: [О работе библиотеки им. П. П. Бажова г. Уссурийска] / И. Миргородская // Коммунар. – 1980. – 29 февр.
49. Давиденко, В. В библиотеке им. Горького / В. Давиденко // Коммунар. – 1980. – 8 нояб.
50. Титов, А. Растет популярность библиотек: [О работе филиала № 5 ЦБС г. Уссурийска] / А. Титов // Коммунар. – 1980. – 16 дек.
51. Борисович, Ю.Ф. [О конференции читателей журнала «Ветеринария» в г. Уссурийске] / Ю.Ф. Борисович // Ветеринария. – 1987. – № 4. – С. 78.
52. Прищепа, А. Объединяются любители фантастики: [О клубе «Любители фантастики» при ЦГБ г. Уссурийска] / А. Прищепа // Коммунар. – 1994. – 22 нояб.
53. Александрова, Т. Место досуга - библиотека: [О центральной детской библиотеке] / Т. Александрова // Коммунар. – 1994. – 7 дек.
54. Задорожена, Е. Услуги библиотеки: [Об организации в библиотеке №1 Уссурийской ЦБС картотеки «Справочное бюро»] / Е. Задорожена // Коммунар. – 1995. – 15 апр.
55. Лобачева, Е. В библиотеках города: [О работе библиотек ЦБС к 50-летию Победы] / Е. Лобачева // Коммунар. – 1995. – 29 марта.

56. Полещук, С. Библиотека № 6 – центр культуры в микрорайоне / С. Полещук // Коммунар. – 1995. – 21 июня.
57. Яковлева, О. Будем знакомы, Уссурийск: [О краеведческой работе центральной городской библиотеки] / О. Яковлева // Коммунар. – 1995. – 12 сент.
58. Гончаров, А. Кутузка для книг: [О праздновании Общероссийского Дня библиотек в г. Уссурийске; о проблемах с хранением книг в ЦГБ] / А. Гончаров // Утро России. – 1996. – 11 июня.
59. Статюха, Т. Мы все читаем понемногу: [О работе библиотек г. Уссурийска и Уссурийского района] / Т. Статюха // Коммунар. – 1997. – 3 июня. – С. 5.
60. Здесь любят детей и книги: [О работе коллектива центральной детской библиотеки] // Коммунар. – 1998. – 28 мая.
61. Босецкая, И. Книжная сокровищница: [О деятельности ЦБС г. Уссурийска] / И. Босецкая // Новая (Уссурийск). – 1999. – 27 мая.
62. Добычина, И. Библиотеки – центр культуры: [О работе ЦБС г. Уссурийска] / И. Добычина // Коммунар. – 2000. – 12 сент. – С. 2.
63. Мишина, Е. Дом мудрости: [О работе ЦБС г. Уссурийска] / Е. Мишина // Уссурийские новости. – 2001. – 25 мая. – С. 6.
64. Попова, О. Читали и будем читать!: [О 110-летнем юбилее ЦГБ г. Уссурийска] / О. Попова // Коммунар. – 2004. – 15 янв.
65. Микушина, Е. Книжный альтруизм: [ЦГБ – 110 лет; о работе библиотекарей] / Е. Микушина // Уссурийские Новости. – 2004. – 16 янв. – С. 3.

66. Александрова, Т. Книжкины именины: [О Неделе детской книги в библиотека города] / Т. Александрова // Коммунар. – 2004. – 16 апр. – С. 4.
67. Полещук, С. Для семейного чтения: [О работе библиотек-филиалов № 1, № 6 – к профессиональному празднику] / С. Полещук // Коммунар. – 2006. – 26 мая. – С. 6.
68. Югай, С.С. «Парус» на волнах книжного моря: [О творческом объединении «Парус» при ЦГБ им. Горького в Уссурийске] / С.С. Югай // Новая библиотека. – 2006. – № 8. – С. 26-28.
69. Горбач, В. Пушкинские чтения: [Творческое объединение «Парус» при ЦГБ провело Пушкинские чтения, приурочив их к дню рождения поэта] / В. Горбач // Коммунар. – 2006. – 23 июня. – С. 32.
70. Шевченко, О. Библиотекари учились в школе: [О региональной школе директоров ЦБС в Уссурийске] / О. Шевченко // Коммунар. – 2006. – 21 июля. – С. 22.
71. Сороковикова, Л. Читайте детям книжки: [Интервью с заведующей ДЦБ / вела И. Ким] / Л. Сороковикова // Всякая всячина. – 2008. – 3-9 апр. – С. 4.
72. Шевченко, О. Похожа на саму себя: [О юных читателях городской детской библиотеки] / О. Шевченко // Коммунар. – 2008. – 17 апр. – С. 4.
73. Глебова, Н. О родном крае в стихах и прозе: [В ЦГБ прошла неделя краеведения] / Н. Глебова // Коммунар. – 2008. – 2 мая. – С. 22.
74. Белошенко, Н. И строки оживают... : [В ЦГБ состоялась встреча с поэтом В. Аксеновой] / Н. Белошенко // Уссурийские новости. – 2008. – 2 мая. – С. 3.

75. Надеин, Г. Всеи семьей – в библиотеку: [О круглом столе, посвященному Году семьи и семейному чтению в ЦБ] / Г. Надеин // Коммунар. – 2008. – 6 мая. – С. 3.

76. Шевченко, О. Быть знатоком и эрудитом: [Лучшей в первом городском конкурсе профессионального мастерства среди работников ЦБС стала Коваленко О.С. из ЦДБ] / О. Шевченко // Коммунар. – 2008. – 30 мая. – С. 5.

77. Николайчук, Г. Исповедь поэтической души: [В ЦГБ г. Уссурийска в поэтическом объединении «Парус» прошла встреча с приморской поэтессой В. Аксеновой] / Г. Николайчук // Арсеньевские вести. – 2008. – 4-10 июня. – С. 24.

78. Полещук, С. 115 лет хранят тепло библиотек: [ЦГБ им. А.М. Горького – 115 лет – к профессиональному празднику] / С. Полещук // Коммунар. – 2008. – 5 июня. – С. 1.

79. Глебова, Н. Женщина, которая пишет стихи: [О творческой встрече с поэтессой О. Напрюшкиной в ЦГБ] / Н. Глебова // Коммунар. – 2008. – 13 июня. – С. 21.

80. Глебова, Н. «Я посетил сей чудный уголок»: [В ЦГБ состоялось заседание клуба интересных встреч «Парус»] / Н. Глебова // Коммунар. – 2008. – 21 нояб. – С. 7.

81. Пономаренко, Е. Грядет ли мода на чтение?: [О чтении и читателях городских библиотек] / Е. Пономаренко // Новая. – 2009. – 15 янв. – С. 4.

82. Полещук, С. «Парус» на улице мастеров: [Клуб «Парус» при ЦГБ отметил свое пятилетие] / С. Полещук // Коммунар. – 2009. – 6 февр. – С. 22.

83. Пономаренко, Е. Уссурийский «Хронограф любви»: [В ЦГБ состоялась презентация новой книги уссурийской поэтессы С. Королевой] / Е. Пономаренко // Новая пресса. – 2009. – 23 апр. – С. 10.

84. Полещук, С. «О любви я молюсь...»: [В ЦБ состоялась презентация сборника стихов С. Королевой «Хронограф любви»] / С. Полещук // Коммунар. – 2009. – 24 апр. – С. 31.

85. Лобачева, Е. У библиотеки есть будущее: [Интервью директора ЦГБ г. Уссурийска / взяла Н. Белошенко] / Е. Лобачева // Уссурийские новости. – 2009. – 29 мая. – С. 6.

86. Самчук, Л. Пусть всегда будет книга!: [О работе ЦДБ г. Уссурийска] / Л. Самчук // Уссурийские новости. – 2009. – 29 мая. – С. 9.

87. Шевченко, О. Лариса + Достоевский: [О проф. конкурсе библиотекарей Уссурийского городского округа и его победительницах Т. Беломестновой и Л. Становой] / О. Шевченко // Коммунар. – 2009. – 16 июня. – С. 3.

88. Малицкая, Н. Историческое событие в библиотеке: [О 1-х Уссурийских краеведческих чтениях, организованных ЦГБ г. Уссурийска] / Н. Малицкая // Уссурийские новости. – 2009. – 18 сент.

89. Подарили встречу с книгой:[филиал №10 МУК «ЦБС» Уссурийского городского округа исполнился 1 год] // Уссурийские новости. – 2009. – 18 сент. – С. 19.

90. Рябова, С. Попутного ветра, «Парус»!: [Книжному объединению «Парус» при ЦГБ – 5 лет] / С. Рябова // Коммунар. – 2009. – 25 сент. – С. 31.

91. Малицкая, Н. Попутного ветра, «Парус»!: [О творческом объединении «Парус» при ЦГБ им. М. Горького] / Н. Малицкая // Уссур. Новости. – 2009. – 25 сент. – С. 2.

92. Шевченко, О. С «Печатного двора» – в библиотеки Уссурийска: [Фонд городской библиотеки пополнился художественной, справочной и краеведческой литературой, привезенной с 13-й Дальневосточной выставки-ярмарки «Печатный двор-2009»] / О. Шевченко // Коммунар. – 2009. – 23 окт. – С. 31.

93. Пономаренко, Е. небоскреба-читальни Уссурийску не видать: [О мечтах и современном состоянии библиотек в Уссурийске] / Е. Пономаренко // Новая. – 2009. – 12 нояб. – С. 3.

94. Шевченко, О. Что будет с библиотекой: [О состоянии библиотечной системы Уссурийска – на совещании при главе округа] / О. Шевченко // Коммунар. – 2009. – 13 нояб. – С. 2.

95. Полещук, С. На улице мастеров: [Творческое объединение «Парус» в ЦГБ в очередной раз пригласило своих друзей на «Улицу мастеров»] / С. Полещук // Коммунар. – 2010. – 11 февр. – С. 4.

96. Тимохина, Е. Как суворовцы родину чтят: [О воспитании патриотизма у современных школьников – мероприятиями ЦДБ] / Е. Тимохина // Уссур. новости. – 2010. – 5 марта. – С. 2.

97. Малицкая, Н. История края в книгах приморца: [в ЦГБ состоялась встреча с приморским писателем Ю. Мериновым] / Н. Малицкая // Уссурийские новости. – 2010. – 2 апр. – С. 6.

98. Кошечкина, О. Читают увлеченно: [Интервью с заведующей ЦДБ] / О. Кошечкина; вела Л. Самчук // Уссурийские новости. – 2010. – 2 апр. – С. 5.

99. Малицкая, Н. С Чеховым – в автобусе!: [В ЦБС Уссурийского городского округа прошла акция «День с Чеховым», посвященная Всемирному дню книги и 150-летию А.П. Чехова] / Н. Малицкая // Уссурийские Новости. – 2010. – 23 апр. – С. 2.

100. Глебова, Н. Тяга к чтению: [О мероприятии, организованном филиалом Приморской краевой библиотеки для слепых – к Общероссийскому Дню библиотек] / Н. Глебова // Коммунар. – 2010. – 8 июня.

101. Самчук, Л. Мало природу любить: [В ЦДБ прошел развлекательно-познавательный час «Мир уссурийской тайги»] / Л. Самчук // Уссурийские новости. – 2010. – 27 авг. – С. 3.

102. Шевченко, О. Краеведческий фестиваль: [О втором городском краеведческом фестивале, в котором примут участие библиотеки города] // О. Шевченко / Всякая всячина. – 2010. – 2-8 сент. – С. 2.

103. Белошенко, Н. Жизнь как детектив: [В Уссурийской ЦГБ прошла творческая встреча с приморским писателем А. Бондаренко] / Н. Белошенко // Уссурийские новости. – 2010. – 26 нояб. – С. 3.

104. Минина, Е. Приобщение к прекрасному: [В ЦГБ им. М. Горького состоялась творческая встреча с поэтессой Н. Матлицкой, организатором клуба «Парус»] / Е. Манина // Уссурийские новости. – 2010. – 3 дек. – С. 6.

105. Добычина, Н. Книжное царство: [Для третьеклассников и их родителей в библиотеке провели конкурс «Мама, папа, я - читающая семья»] / Н. Добычина // Коммунар. – 2010. – 16 дек. – С. 3.

106. Шевченко, О. В библиотеке новогодний переполох!: [О юных читателях и мероприятиях в библиотеке семейного чтения] / О. Шевченко // Коммунар. – 2010. – 21 дек. – С. 5.

107. Шевченко, О. Почитать и пообщаться: [О комплектации филиала городской библиотеки по ул. Пролетарской, 89] / О. Шевченко // Коммунар. – 2010. – 24 дек. – С. 31.

108. Глебова, Н. Ей в жизни везет: [О заведующей мультимедийным центром ЦГБ Е.В. Алешиной] / Н. Глебова // Коммунар. – 2011. – 18 янв. – С. 3.

109. Из рук в руки: [Библиотека Новоникольска успешно практикует буккроссинг] // Коммунар. – 2011. – 28 янв. – С. 11.

110. Малицкая, Н. Пылинка дальних стран: [В ЦГБ прошло заседание клуба «Парус», посвященное путешествию в Египет и Израиль] / Н. Малицкая // Уссурийские новости. – 2011. – 4 февр. – С. 2.

111. Шевченко, О. Книжки читаем и пишем сами: [В ЦДБ продолжается конкурс «Книгочей»] / О. Шевченко // Коммунар. – 2011. – 8 февр. – С. 5.

112. Славская, Л. Творчество - процесс радостный!: [В ЦГБ состоялась презентация нового сборника лирических произведений уссурийской поэтессы Н. Исаковой] / Л. Славская // Новая пресса. – 2011. – 17 февр. – С. 35.

113. Минина, Е. В каждой женщине живет волшебница: [Заседание участников клуба «Синяя птица» при ЦГБ было посвящено бисероплетению и валянию из войлока] / Е. Минина // Уссурийские новости. – 2011. – 18 марта. – С. 3.

114. Шлык, А. Вступать или не вступать – в ыбор за вами: [В ЦГБ прошел вечер-встреча «ТСЖ - ваш выбор» в рамках Дня защиты прав потребителей] / А. Шлык // Новая пресса. – 2011. – 24 марта. – С. 2.

115. Тимохина, Е. Гарри Поттера читают все: [В ЦДБ подвели итоги краевого конкурса среди юных книголюбителей] / Е. Тимохина // Уссурийские новости. – 2011. – 1 апр. – С. 2.

116. Шевченко, О. Чайка в каждом из нас: [Завершился конкурс юных читателей «Книголюбителей», который провели работники ЦДБ] / О. Шевченко // Коммунар. – 2011. – 12 апр. – С. 5.

117. Гольц, А. Общий праздник: [О мероприятиях к Всемирному дню книги в библиотеке-филиале № 5 и ЦГБ] / А. Гольц // Новая пресса. – 2011. – 28 апр. – С. 24.

118. Шевченко, О. В главной роли – книга: [Работники уссурийской ЦБС организовали праздник книги] / О. Шевченко // Коммунар. – 2011. – 29 апр. – С. 7.

119. Сорокикина, Л. Душ человеческих добрые лекари: [Интервью с заведующей ЦДБ – к Общероссийскому Дню библиотек] / Л. Сорокикина; вел Е. Тимохина // Уссурийские новости. – 2011. – 27 мая. – С. 2.

120. Тесленко, О. Свет книг не гаснет в нашем доме: [Лучших читателей и самые читающие семьи чествовали в ЦДБ] / О. Тесленко // Коммунар. – 2011. – 31 мая. – С. 4.

121. Тесленко, О. Библиотека собирает друзей: [В ЦГБ к профессиональному празднику приурочили конкурс «Лучший библиотекарь года»] / О. Тесленко // Коммунар. – 2011. – 7 июня. – С. 4.

122. Ясинская, Л. Книгообмен в библиотеке: [В филиале ЦБС, в Междуречье, открыт «банк учебников»] / Л. Ясинская // Коммунар. – 2011. – 16 июня. – С. 1.

123. Минина, Е. Лучшие стихи - любимому городу: [В библиотеке №1 прошла творческая встреча с уссурийскими поэтессами Н. Исаковой и Н. Малицкой] / Е. Минина // Уссурийские новости. – 2011. – 16 сент. – С. 4.

124. Леонтьева, О. Дух эпохи – в каждой букве: [В рамках празднования юбилея города сотрудники ЦГБ им. М. Горького подготовили выставку «История города газетной строкой»] / О. Леонтьева // Коммунар. – 2011. – 22 сент. – С. 2.

125. Агеева, П. Уссурийские библиотекари побеждают: [Об итогах краеведческого конкурса на звание лучшей библиотеки года, в котором лучшей сельской библиотекой стала библиотека Уссурийского городского округа в с. Алексей-Никольское; есть информация о победителях конкурса «Лучший библиотекарь года», который проходил в ЦГБ им. Горького – С. Маньковской и Л. Становой] / П. Агеева // Коммунар. – 2011. – 1 нояб. – С. 9.

126. Агеева, П. Уссурийские библиотекари побеждают: [Завершился конкурс «Библиотека года» - лучшей сельской названа библиотека с. Алексей-Никольского, Уссурийский городской округ] / П. Агеева // Коммунар. – 2011. – 11 нояб. – С. 9.

127. Шевченко, О. Знакомьтесь: библиотекари года: [О победителях конкурса «Лучший библиотекарь года», который проходил в ЦГБ г. Уссурийска – С. Маньковской и Л. Становой] / О. Шевченко // Всякая всячина. – 2011. – 17-23 нояб. – С. 7: фот.

128. Самчук, Л. Наши книгочеи: [Итоги краевого конкурса «Книгочей»] / Л. Самчук // Уссурийские новости. – 2011. – 2 дек. – С. 2.

129. Громыко, Н. Резиновый сапог ландшафта не испортит: [В библиотеке-филиале № 5 им. Н.М. Пржевальского прошло заседание клубного экологического объединения «Эконавигатор», тема – ландшафтный дизайн] / Н. Громыко // Коммунар. – 2011. – 2 дек. – С. 4.

130. Громыко Н. Хорошая библиотека - праздник: [О работе фил. № 5 ЦБС г. Уссурийска] / Н. Громыко // Коммунар. – 2011. – 8 дек. – С. 3: фот.

131. Ткачев, А. Чтобы инвалиды знали свои права: [Сотрудники читального зала ЦГБ совместно с кабинетом деловой и правовой информации организовали выставки правовой литературы, посвященной декаде инвалидов] / А. Ткачев // Новая пресса. – 2011. – 8 дек. – С. 2.

132. Николаев, С. Праздничная встреча: [В ЦГБ организованы мероприятия для инвалидов города] / С. Николаев // Новая пресса. – 2011. – 15 дек. – С. 25.

133. Талов, Е. «Живое чудо – земля»: [Мероприятие под таким названием сотрудники библиотеки № 5 провели для учеников СОШ № 28] / Е. Талов // Новая пресса. – 2012. – 26 янв. – С. 2.

134. Дробот, А. День православной книги: [ЦГБ торжественно отметила День православной книги] / А. Дробот // Новая пресса. – 2012. – 22 марта. – С. 21.

135. Другова, А. Всероссийский день библиотек: [О мероприятии, посвященному Всероссийскому дню библиотек, прошедшем в

ЦГБ г. Уссурийска] / А. Другова // Новая пресса. – 2012. – 31 марта. – С. 22: фот.

136. Светлова, А. Литературный автопробег: [В ЦБ им. М. Горького состоялась встреча творческой интеллигенции с участниками автопробега] / А. Светлова // Новая пресса. – 2012. – 26 апр. – С. 2.

137. Белошенко, Н. Ночью книги оживают: [Социально-культурная акция «Библионочь» прошла в ЦБС] // Уссурийские новости. – 2012. – 27 апр. – С.2.

138. Одна ночь в библиотеке: [О мероприятиях ЦГБ г. Уссурийска в рамках Всероссийской акции «Библионочь»] // Коммунар. – 2012. – 4 мая. – С. 31: фот.

139. Другова, А. Всероссийский день библиотек: [Праздничная встреча библиотекарей и творческой интеллигенции города состоялась в ДШИ] / А. Другова // Новая пресса. – 2012. – 31 мая. – С. 22.

140. Полещук, С. Германия глазами Цимерман: [В ЦНТ состоялось заседание клуба «Синяя птица», работающего при ЦГБ] / С. Полещук // Коммунар. – 2012. – 14 июня. – С. 4.

141. Ноздрева, Ю. Выбери жизнь!: [В ЦГБ им. М. Горького прошла выставка-предупреждение в рамках Дня борьбы с наркоманией] / Ю. Ноздрева // Коммунар. – 2012. – 12 июля. – С. 1.

142. Белошенко, Н. Призы за любовь к книгам: [Об участии ЦБС г. Уссурийска в краевых конкурсах, организованных ПКПБ им. А.М. Горького «Книга на все времена» и «Книга и профессия»; есть информация о призерах конкурса «Книга и профессия» из г. Уссурийска] / Н. Белошенко // Уссурийские Новости. – 2012. – 9 нояб. – С. 14.

143. Безвольный, А. В Уссурийске отметили День народного единства: [Литературно-исторический час «Колокола памяти» прошел в ЦГБ] / А. Безвольный // Уссурийские новости. – 2012. – 9 нояб. – С. 2.

144. Встречаемся в книжном раю: [Письмо-благодарность инвалидов участка Междуречье ВОИ УГО о библиотекарях Н. С. Кибириной и С. В. Стариковой] // Коммунар. – 2012. – 14 дек. – С. 4.

145. Полещук, С. «Он жил всегда с надеждой, верой...»: [В ЦГБ прошла презентация 11-го номера альманаха «Сихотэ-Алинь» и стала вечером памяти уссур. журналиста В. Кузьмина] / С. Полещук // Коммунар. – 2012. – 14 дек. – С. 31.

146. Полещук, С. Библиотека – женского рода: [О коллективе ЦГБ г. Уссурийска] / С. Полещук // Коммунар. – 2013. – 14 февр. – С. 3: фот.

147. Безвольный, А. В новую жизнь без вредных привычек: [Выставка литературы о здоровом образе жизни и дискуссия, призванная оградить молодое поколение от пагубных привычек, состоялась в ЦГБ] / А. Безвольный // Уссурийские новости. – 2013. – 8 марта. – С. 2.

148. Иванова, А. «Перебирая струны жизни»: [Творческий вечер примор. поэтессы, автора-исполнителя Г.Н. Николайчук, в ЦГБ] / А. Иванова // Коммунар. – 2013. – 16 апр. – С. 5.

149. Бойко, П. Библиотечных полуночников приглашают на книжную ночь: [В рамках «Библионочи» в ЦБС были организованы выставки, творческие встречи, акции и ярмарки] / П. Бойко // Новая пресса. – 2013. – 18 апр. – С. 11.

150. Хроленко, М. Ночь в библиотеке: [Всемирная акция в поддержку чтения прошла в Уссурийске] / М. Хроленко // Новая пресса. – 2013. – 25 апр. – С. 11.

151. Анисимова, А. Для взрослых – «Библионочь», для детей – «Библиосумерки»: [О том, как проходила акция «Библионочь» в ЦГБ г. Уссурийска] / А. Анисимова // Коммунар по пятницам. – 2013. – 26 апр. – С. 31: фот.

152. Смирнова, Я. За книгами без скуки: лучшего библиотекаря выбрали в Приморском краевом колледже культуры: [Им стала библиограф-краевед ЦГБ г. Уссурийска Л. Станова] / Я Смирнова // Коммунар. – 2013. – 14 мая. – С. 2: фот.

153. Полещук, С. Люби читателя всякого: [О празднике «Посвящение в профессию», который прошел для молодых библиотекарей в ЦГБ г. Уссурийска] / С. Полещук // Коммунар. – 2013. – 11 июня. – С. 4: фот.

154. Белошенко, Н. Виртуальная дружба стала реальностью: [О встрече с читателями владивостокского поэта, рыбака по профессии, Сергея Воробьева и сахалинских писателей в детской библиотеке Уссурийска] / Н. Белошенко // Уссурийские новости, 2013. – 9 авг. – С. 9.

155. Дробот, А. Мы – приморские: [В ЦГБ им. А.М. Горького г. Уссурийска прошла акция «Уссурийские чтения»] / А. Дробот // Уссурийские новости. – 2013. – 25 окт. – С. 2.

156. Есть такая библиотека: [Слова благодарности читателей библиотеки «Семейного чтения»] // Коммунар. – 2013. – 7 нояб. – С. 4.

157. Минина, Е. Уссурийск – родина талантов: [В ЦГБ им. А.М. Горького состоялась встреча с представителем редколлегии альманаха

«Приморье литературное»] / Е. Минина // Уссурийские новости. – 2013. – 13 дек. – С. 3.

158. Газинская, Н. Знаток детских душ: [Мероприятие, посвященное 110-летию со дня рождения А.П. Гайдара прошло в ЦДБ] / Н. Газинская // Уссурийские новости. – 2014. – 7 февр. – С. 2.

159. Белошенко, Н. Поэтическая эстафета: [Поэтическое состязание прошло на заседании клуба «Эконавигатор» при библиотеке филиале № 5] / Н. Белошенко // Уссурийские новости. – 2014. – 28 февр. – С. 2.

160. Силина, Г. Прощеное воскресенье прошло под звуки лиры: [В ЦГБ собрались поэты литературно-музыкального объединения «Звуки лиры»] / Г. Силина // Новая пресса. – 2014. – 6 марта. – С. 20.

161. Белошенко, Н. День книги в режиме нон-стоп: [Комплекс мероприятий в ЦГБ в режиме нон-стоп под названием «Библиотечная гавань»] / Н. Белошенко // Уссурийские новости. – 2014. – 2 мая. – С. 26.

162. Из библиотеки – к вечному огню: [В ЦГБ им. А.М. Горького состоялось необычное заседание литературно-музыкального объединения «Звуки лиры»] // Новая пресса. – 2014. – 15 мая. – С. 20.

163. Рябова, С. Герой праздника – книга: [Мероприятия к Общероссийскому Дню библиотек в Уссурийской ЦГБ] / С. Рябова // Коммунар. – 2014. – 5 июня. – С. 31.

164. Белошенко, Н. День библиотек – торжество для всех: [Мероприятие «Необычайные события на библиотечной улице» состоялось в ЦГБ и ЦДБ в честь Общероссийского дня библиотек] / Н. Белошенко // Уссурийские новости. – 2014. – 6 июня. – С. 3.

165. Смирнова, Я. Обсуждаем книги: [Буккроссинг появился в Уссурийске: в городском парке на аллее установлен книжный шкаф] / Я. Смирнова // Всякая всячина. – 2014. – 14 авг. – С.3: фот.

166. Дробот, А. Инновационные проекты библиотек: [О проектах ЦБС г. Уссурийска («О войне от первого лица» – автор Л. Станова; «Летопись сел Уссурийского городского округа» – автор Л. Еременко)] / А. Дробот // Уссурийские новости. – 2014. – 15 авг. – С. 3.

167. Удовенко, О. По парку с книгой: [Книжный шкаф появился в городском парке г. Уссурийска] / О. Удовенко // Уссурийские новости. – 2014. – 15 авг. – С. 2.

168. Белошенко, Н. История и культура рука об руку: [В ЦГБ состоялись VI Уссурийские краеведческие чтения] / Н. Белошенко // Уссурийские новости. – 2014. – 24 окт. – С. 2.

169. Белошенко, Н. «Синяя птица»: 15 лет – полет нормальный: [Интернациональный клуб «Синяя птица», заседания которого проходят каждый месяц в ЦГБ, отметил свой 15-летний юбилей] / Н. Белошенко // Уссурийские новости. – 2014. – 19 дек. – С. 26.

170. Белошенко, Н. Ивану Федорову посвящается: [В ЦГБ прошла встреча с читателями, посвященная Дню православной книги] / Н. Белошенко // Уссурийские Новости. – 2015. – 20 марта. – С. 3.

171. О судьбах фронтовиков: [В секторе краеведения ЦГБ продолжают верстать базу данных фронтовиков] / подготовила Т. Романова // Новая пресса. – 2015. – 26 марта. – С. 9.

172. «70-летие Победы – глазами уссурийцев»: [Под таким названием в ЦГБ состоялась встреча членов клуба «Звуки лиры» с коллективом налоговой службы и воспитанниками Уссурийского

военного суворовского училища] / подготовила Т. Романова // Новая пресса. – 2015. – 26 марта. – С. 9.

173. Громыко, Н. Собратья по перу: [В ЦГБ состоялась встреча с поэтессой С.Н. Королевой] Н. Громыко // Коммунар. – 2015. – 7 мая. – С.4.

174. Дмитриева, С. Возраст учебе не помеха: [О работе курсов компьютерной грамотности для пенсионеров в ЦБ] / С. Дмитриева // Коммунар. – 2015. – 18 июня. – С.31.

175. Леонтьева, О. Седьмые краеведческие: [В ЦГБ прошли 7-е краеведческие чтения, посвященные 77-летию со дня основания Приморского края и 149-й годовщине Уссурийска] / О. Леонтьева // Коммунар. – 2015. – 29 окт. – С. 21.

176. Газинская, Н. Каникулы – с книгой: [О мероприятиях для детей в дни школьных каникул в ЦДБ] / Н. Газинская // Коммунар. – 2015. – 19 нояб. – С. 4.

177. Силина, Г. Таинственный Сихотэ-Алинь: [В ЦГБ состоялась презентация новой книги В. Шевченко «Таинственный Сихотэ-Алинь»] / Г. Силина // Уссурийские новости. – 2015. – 4 дек. – С. 22.

178. Мечикова, Н. Онлайн с писателем: [Заседание литературного клуба «Книгочей» при ЦГБ прошло в необычном формате - состоялась онлайн встреча с московской писательницей М. Степновой] / Н. Мечикова // Коммунар. – 2015. – 24 дек. – С. 4.

179. Шкода, Н. Необычный календарь: [Накануне Нового года в ЦГБ прошла презентация календаря под названием «Род Янковских»] / Н. Шкода // Коммунар. – 2016. – 21 янв. – С. 4.

180. Сидоров, Е. Литературные новинки стали доступнее для жителей Уссурийска: новые издания книг подарил библиотеке депутат ЗСПК В. Кан / Е. Сидоров // Золотой Рог. – 2016. – 22 марта. – С. 23.

181. Библиосумерки перешли в библионочь: [В ЦГБ г. Уссурийска в рамках акции «Библионочь» прошел праздник «Читай кино»] // Уссур. Новости. – 2016. – 29 апр. – С. 22.

182. Полещук, С. Читаем кино: [Библионочь-2016 в ЦГБ г. Уссурийска была посвящена Году кино] / С. Полещук // Коммунар. – 2016. – 5 мая. – С. 31: фот.

183. Книга – виват!: лучшие библиотекари были награждены: [В ЦГБ г. Уссурийска отметили День российских библиотек] // Уссурийские новости. – 2016. – 3 июня. – С. 22: фот.

184. Пограничникам посвящается: [В ЦГБ г. Уссурийска состоялась презентация книги А. М. Васяновича «Ветераны тихоокеанской границы»] // Уссур. Новости. – 2016. – 24 июня. – С. 4.

185. Газинская, Н. С. Читальный зал под открытым небом: [Летний читальный зал перед ЦДБ] / Н. С. Газинская // Новая пресса. – 2016. – 18 авг. – С. 10.

186. Прохаско, Т. Возвращаясь к истокам: [В ЦГБ прошли Восьмые уссурийские краеведческие чтения, посвященные 150-летию основания г. Уссурийска] / Т. Прохаско // Новая пресса. – 2016. – 15 сент. – С. 11.

187. Федосеев, И. На деньги Великого Князя: [История возникновения первой библиотеки в г. Уссурийске] / И. Федосеев // Уссурийские новости. – 2016. – 7 окт. – С. 8.

188. Шаган, Е. Бесценный дар библиотеке: [ЦГБ г. Уссурийска О.П. Чистяков-Янковский (США) подарил уникальные издания из библиотеки Янковских] / Е.Шаган // Уссурийские новости. – 2016. – 4 нояб. – С. 20.

189. Дробот, А. Она была первой: [Из истории Уссурийской ЦГБ] / А. Дробот // Семь дней в Приморье: приложение к газете «Владивосток». – 2016. – 15 дек. – С. 7.

190. Мелькевич, А. Душу исцелит добро: [На «Зимние посиделки» в библиотеку №3 МБУК ЦБС УГО были приглашены инвалиды близлежащих микрорайонов] / А. Мелькевич // Новая пресса. – 2016. – 22 дек. – С. 6.

191. Макарова, Н. На день рождения – в библиотеку: [Организация детского досуга в библиотеке] // Коммунар. – 2017. – 9 февр. – С. 4.

192. Комиссарова, С. Откуда есть пошла библиотека наша: [К 135-летию ЦГБ г. Уссурийска] / С. Комиссарова, Л. Станова // Коммунар. – 2017. – 2 марта. – С. 30.

Библиотека – сердце колледжа (о библиотеке «Дальне- восточного технического колледжа»)

...Библиотека – это открытый стол идей, за
который приглашен каждый, за которым
каждый найдет ту пищу, которую ищет;
это – запасный магазин, куда одни положили
свои мысли и открытия, а другие берут их в рост.

А. И. Герцен

Если вдуматься в выбранное для эпиграфа высказывание А.И. Герцена, то, действительно, именно в библиотеке ищущий ответы на жизненные вопросы человек всегда их найдет.

С самого основания «Дальневосточного технического колледжа» его неотъемлемой частью является библиотека, которая помогает обучающимся в учебно-воспитательном процессе и формировании их личности, ведь современный человек должен быть развит как физически и умственно, так и духовно.

Наша библиотека – это не просто место, где хранятся книги, это сердце учебного заведения, ее нерв и солнечное сплетение. Она координирует работу преподавателя и студента, выполняет все главные функции образовательного процесса:

- образовательную, обеспечивая учебниками;
- развивающую, подбирая дополнительную литературу по предметам;
- воспитательную и эстетическую, предлагая художественную литературу и проводя массовые мероприятия;

- информационную, предоставляя словари, справочники, проводя обзоры новых поступлений и расписывая периодические издания.

4 мая 1977 года приказом Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР с целью подготовки специалистов для Дальнего Востока и Сибири был образован Дальневосточный гидромелиоративный техникум – единственное учебное заведение такого профиля в Дальневосточном регионе. Техникум выпускал специалистов по следующим специальностям: «Гидромелиорация», «Механизация гидромелиоративных работ», «Планирование в строительстве» и «Бухгалтерский учет». Через некоторое время появились другие специальности.

Читальный зал

Часть фонда читального зала

В 2001 году техникуму был присвоен статус базового регионального среднего специального учебного заведения Министерства сельского хозяйства РФ. На основании приказа от 28.10.2009 года Федерального агентства по образованию Министерства образования и науки РФ Дальневосточный гидромелиоративный колледж был переименован в ФГОУ СПО

«Дальневосточный технический колледж».

В 2014 году колледж переименован в краевое государственное автономное профессиональное образовательное учреждение

«Дальневосточный технический колледж» (КГА ПОУ «ДВТК»). Сейчас у нас в колледже можно получить профессию по 11 специальностям.

Библиотека КГА ПОУ «ДВТК» – одно из структурных подразделений, которое обеспечивает учебной, научной, справочной, художественной литературой, периодическими изданиями и информационными материалами учебно-воспитательный процесс, а также является центром распространения знаний, духовного и интеллектуального общения, культуры.

Комплектование книжного фонда осуществляется в соответствии с профессиональной направленностью колледжа, государственными образовательными стандартами, примерными учебными планами и примерными программами учебных дисциплин из расчёта обеспечения каждого обучающегося минимумом обязательной учебной литературой по всем циклам дисциплин.

Ежегодно библиотечный фонд пополняется новой учебной, учебно-методической и справочной литературой, периодическими изданиями, методической литературой преподавателей колледжа.

Информационно-библиографический отдел

Библиотека колледжа состоит из читального зала, абонемента и справочно-библиографического отдела.

Книжный фонд библиотеки изначально составлял 10676 экземпляров на 360 студентов очного и заочного

отделения. На сегодняшний день книжный фонд составляет 55280 экземпляров, которыми активно пользуются 1177 студентов очного и 707 студентов заочного отделения, а также 97 преподавателей и сотрудников колледжа.

Студенты и преподаватели любят посещать библиотеку, ведь она не только представляет собой хранилище знаний, но и дарит прекрасные встречи на различных мероприятиях.

В среднем за учебный год посещаемость составляет 19797 человек, книговыдача составляет 61598 экземпляров, что говорит о том, что современные студенты в веке информационных технологий всё-таки уделяют своё внимание книжным изданиям, и очень радостно, что некоторые приходят за художественной литературой, так сказать, «для души».

Помимо работы абонемента и читального зала, библиотека предоставляет студентам в пользование информационно-библиографический отдел, в котором находятся 5 персональных компьютеров, 2 принтера, копировальный аппарат. Организованные автоматизированные места для читателей обеспечивают работу в сети Интернет, есть возможность работы с программами Microsoft Office Word, Excel, Power Point, Microsoft Office Publisher, Windows Movie Maker, а также пользование локальной базой данных «Труды преподавателей».

Индивидуальная работа с пользователями строится на основе индивидуальных бесед и консультаций, подборе литературы для написания рефератов, докладов. Студенты, к сожалению, не умеют ориентироваться в книжных изданиях, навыки пользователя ПК у многих соответствуют очень низкому уровню, что сильно затрудняет работу с

электронными ресурсами информации. Ежегодно сталкиваясь с данной проблемой, сотрудники библиотеки уделяют особое внимание воспитанию информационной и компьютерной грамотности студентов.

Оснащение библиотеки позволяет оказывать пользователям дополнительные электронные услуги: поиск и подбор информации, набор и редактирование текста, распечатка материалов, копирование информации на электронные носители.

Наши библиотекари с огромным удовольствием стараются помогать студентам и преподавателям при подборе литературы на определённую тему, а также, не забывая о творчестве, делают интересные книжные выставки, видео-дайджесты, приуроченные к разным датам, выпускают буктрейлеры для заинтересованности читателей, а также проводят викторины, игры, олимпиады с обучающимися нашего колледжа.

В этом учебном году продолжает действовать акция «Буккроссинг: подари книге вторую жизнь», организованная в 2015 году. Информация доводилась до первокурсников во время традиционных встреч-экскурсий, а также был создан видеоролик для размещения на информационных панелях колледжа с целью привлечения участников акции. Наши студенты принимали и принимают в ней активное участие, принося в дар свои любимые книги, а также с интересом находят что-то новое для себя и обмениваются впечатлениями друг с другом.

Самой распространённой формой массовой работы является книжная выставка. Ежемесячно в читальном зале нашей библиотеки оформляются книжные выставки различной направленности.

Книжные выставки посвящены не только юбилейным и памятным датам года, но и приурочены ко всем крупномасштабным мероприятиям.

Особым интересом у студентов пользуется стенд «Библиотека информирует», на котором размещены информационные листки с полезными и занимательными сведениями об истории праздников, знаменательных днях, выдающихся людях.

Знакомство с библиотекой. 1 курс

Для привлечения новых читателей, с целью знакомства студентов-первокурсников с библиотекой и читальным залом традиционно

в начале учебного года проводятся мини-экскурсии «Библиотека колледжа», на которых происходит знакомство с книжным фондом, со справочно-поисковым аппаратом, правилами пользования и услугами, предоставляемыми библиотекой. Во время таких встреч-знакомств сотрудники библиотеки для студентов 1 курса проводят викторины, игры на литературную тематику, в которых студенты принимают активное участие.

Одно из направлений работы библиотеки – массовая работа, которая строится в соответствии с планом. Помимо организации массовых мероприятий, проводимых в библиотеке, мы стараемся не обходить стороной и общеколледжные мероприятия. В этом году мы помогли в организации классного часа «Нам мир обещано беречь...»; цикла мероприятий «Литературный декабрь – 2016» и конкурса

чтецов, посвящённого 72-ой годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

На сегодняшний день сотрудники библиотеки полны идей и планов, а при поддержке руководства Дальневосточного технического колледжа они, безусловно, осуществляются!

Литература

1. В помощь библиотекарю колледжа. – Москва: ФОРУМ, 2008. – 200 с. – (Нормативно-правовое обеспечение содержания образования).

Примечание

В докладе использованы архивные данные из отчета работы библиотеки КГА ПОУ «ДВТК» за 2016-2017 учебный год и плана мероприятий по подготовке к новому учебному году за год.

Елена Дмитриевна Соловьёва

Исторические зарисовки о Научной библиотеке Уссурийского государственного педагогического института

Перечитывая немногочисленные свидетельства о жизни нашей библиотеки, убеждаешься, что, несмотря на её почтенный возраст – с 1909 года прошло более 100 лет – её история пока не написана.

За эти годы много судеб было связано с библиотекой, и это послужило поводом для написания исторического очерка о Научной

библиотеке Уссурийского государственного педагогического института, о людях, посвятивших жизнь библиотечному делу.

День рождения библиотеки Никольск-Уссурийской Учительской семинарии – 7 сентября. Это было первое в Приморье учебное заведение по подготовке учителей начальной школы. Семинария работала по изданному в 1870 году «Положению об учительской семинарии». На его основе устанавливался 3-4-х годичный курс обучения. С первого дня семинарию возглавил П.Н. Рябинин, закончивший физико-математический факультет Казанского университета. Из 20 преподавателей семинарии, работавших в ней с 1909 по 1921 гг., 18 были выпускниками Петербургского и Казанского университетов, Академии художеств, Петровско-Разумовской академии, Бестужевских женских высших курсов.

Книжный фонд собирался по крупицам. Несколько преподавателей Семинарии были выпускниками Бестужевских женских высших курсов, где в библиотеке на протяжении более 35 лет в должности библиотекаря прослужила выпускница ВЖК Е.В. Балобанова, получившая ранее высшее библиотечное образование в Гёттингенском университете. Она стала автором первого в России учебника библиотечного дела. Именно она установила, а затем постоянно поддерживала современные принципы каталогизации и учета, образцовый порядок и библиотечную гигиену. Многие из опыта этой библиотеки применялось и в Никольск-Уссурийской учительской семинарии. Настоящим энтузиастом библиотечного дела был В.А. Грачев, который с 1910 года до осени 1922 года работал библиотекарем в библиотеке Семинарии. Фонд формировался по двум направлениям: учебные и методические

пособия для ученической библиотеки; научные и методические издания в фундаментальную библиотеку для преподавателей. В книге к.и.н. О.Б. Лынша мы находим сведения о том, что уже в 1913 году ученическая библиотека составляла 3171 томов с 2269 названиями, а в фундаментальной библиотеке имелось 3122 названия книг (4950 томов) [1]. Дополнением к книжному фонду были и журналы. В Отделе редких книг библиотеки есть издание из серии «Детские годы знаменитых людей» из бесплатного приложения к журналу «Путеводный огонёк» за 1910 год. Скорее всего, хотя это только предположение, Фундаментальная библиотека Никольск-Уссурийской Учительской Семинарии была подписчиком этого журнала, о чём свидетельствует бесплатное приложение к нему с библиотечным штампом.

Для исследователей, изучающих историю библиотек, очень ценными свидетелями являются библиотечные штампы и печати, способные рассказать о разных событиях в библиотечной жизни. Много книг передано из библиотеки Высших Женских Курсов, о чём свидетельствуют штампы на книгах: «Библиотека кассы взаимопомощи Высших Женских Курсов», «Зоологическая лаборатория московских Высших Женских Курсов», «Товарищеская читальня Высших Женских Курсов».

После событий 1918-1922 годов в Приморье в библиотеке семинарии появились книги из Первой частной библиотеки Торгового дома братьев Синкевич – многотомные энциклопедии и художественная литература. Из учебных заведений ЦК ВКП(б) для подготовки высших идеологических кадров партии и преподавателей общественных наук в вузах: Фундаментальной библиотеки КУПОН (Коммунистический

университет преподавателей общественных наук во Владивостоке), Объединённой библиотеки И.П.К (Института красной профессуры) - поступили книги и брошюры общественно-политической тематики.

Есть в фонде Отдела редких книг примечательные факты: на нескольких изданиях обнаружены штампы корейского отделения Никольск-Уссурийского педагогического техникума. Заинтересовавшись этим, смогли установить по данным РГИА ДВ, что в 1923 году при Никольск-Уссурийском педагогическом техникуме было открыто корейское отделение – 2 класса, где работали 6 преподавателей. Библиотека получила книги на корейском языке, некоторые до сих пор хранятся в редком фонде нашей библиотеки, отмеченные печатью Никольск-Уссурийского Корейского педагогического техникума. В марте 1924 года состоялось совещание представителей Корейской секции РКП(б) при Примгубкоме, на котором обсуждались вопросы целесообразности открытия техникума на базе существовавшего корейского отделения Никольск-Уссурийского педагогического техникума, и в 1925 году был образован Корейский педагогический техникум с семилетним сроком обучения, сыгравший большую роль в обеспечении корейских школ учителями. Только за годы первой пятилетки педагогический техникум подготовил и выпустил 420 преподавателей. [5]

В 1927 году была проведена реорганизация техникума, появилась опытно-показательная школа. [1] Её заведующий В.Р. Дубровин руководил активной работой с городским учительством и учительством деревни, обеспечивал хорошую методическую подготовку для учащихся техникума.

Поэтический час в библиотеке

Три года спустя от этого нововведения пришлось отказаться из-за большой нагрузки на преподавателей, скудного финансирования, нехватки учебных и методических материалов, и в 1931 году опытно-показательная школа была закрыта. Для

новых программ не было учебников по истории классовой борьбы, экономгеографии, русскому языку и литературе, физике, биологии для заочного обучения, отсев обучающихся составил 75 % [2]. Несмотря на трудности, в техникуме активно велась кружковая работа: в 1935 году насчитывалось 11 кружков, среди которых были Библиотечный кружок и Кружок «изба-читальня» [3].

Даже при нехватке денежных средств на комплектование учебного фонда библиотека имела подписку на 10 газет («Правда», «Известия ВЦИК», «Пионерская правда», «Коммунар», «За индустриализацию», «Социалистическое земледелие») и 15 журналов («Новый мир», «На пути к новой школе», «Печать и революция», «Новая педагогическая библиотека», «Радио-фронт», «Пролетарский музыкант», «Революция и культура», «Физика в трудовой школе» и др.) [4].

В 1936 году Никольск-Уссурийский педагогический техникум был переименован в Ворошиловское педагогическое училище, а в 1949 году на базе училища был создан Учительский институт. 1954 год стал началом нового этапа – образован Уссурийский государственный педагогический институт, и с сентября этого года библиотека продолжила свою историю в новом качестве. Все эти трансформации нашего

учебного заведения отразились соответствующими штампами и печатями на страницах библиотечных книг, ставших историческими свидетелями развития педагогического образования в Приморье.

1980 год. Награждение победителей
Социалистического соревнования

По сохранившимся отчётам библиотеки продолжение её истории можно проследить с 1988 года, когда Фонд редких книг пополнился коллекцией из Библиотеки Дальневосточного государственного университета в количестве более 1000 эк-

земпляров – это старинные книги, атласы, энциклопедии, прижизненные издания известных учёных, писателей, общественных деятелей, издания зарубежных авторов на языке оригинала. Многотомные издания «Россия. Географическое описание нашего Отечества», «Русская история с древнейших времён», «История России XIX века», «Великая реформа», «История русской этнографии» и др.

Из Отчёта библиотеки за 1993 год следует, что специализированный фонд библиотеки насчитывал 446890 единиц хранения, книговыдача составляла 453.919 печатных единиц, было зарегистрировано 5147 читателей в стационарных отделах библиотеки и 1300 на пунктах выдачи. Штат и структура библиотеки приведены в соответствие с типовым Положением о библиотеке вуза. 27 сотрудников (75 %) имели высшее образование, из них – 13 % с библиотечным. На площади 780 м² располагались 6 отраслевых абонементов, 4 читальных зала (2 в студенческих общежитиях), 44 пункта обслуживания на кафедрах.

Трудным для библиотеки выдался этот год: скудное финансирование, не хватает обязательных учебников, ведётся интенсивная работа с задолжниками, чтобы учебники вовремя возвращались на абонементы и их могли взять студенты младшего курса. Положение с учебным фондом было настолько серьёзным, что в октябре 1993 года по примеру других дальневосточных вузов ректор В.И. Тарасов подписал приказ «Об обеспечении контроля за своевременной сдачей литературы в библиотеку института», предписывающий строгое соблюдение сроков сдачи учебников и штрафы за их нарушение. До приказа задолжников было 700–800, после – менее 300. При всей строгости исполнения приказа библиотека установила «неделю прощения» для должников, когда можно было вернуть книги без штрафных санкций.

С 1997 года положение немного улучшилось, появилось централизованное комплектование через Учебный коллектор ДВГУ, чему способствовала «Программа выпуска учебников и учебных пособий для студентов высших учебных заведений». Но по-прежнему из-за ограниченных финансовых возможностей оставалась проблема с учебниками для новых дисциплин. Напечатанные в типографии института конспекты лекций ведущих преподавателей мало меняли ситуацию в лучшую сторону: издания преподавателей УГПИ в библиотеку не поступали, несмотря на решение Учёного совета о передаче в обязательном порядке из типографии УГПИ в библиотеку 5–10 экземпляров. Это было большое упущение в комплектовании.

Книговыдача на абонементах уменьшилась по сравнению с прошлыми годами, а в читальных залах – увеличилась (учебники в количестве 2-3 экземпляров были только в читальном зале). Ежегодное

поступление новой литературы с 1991 по 1998 гг. сократилось с 20741 до 3830, т.е. в 5,4 раза вследствие резкое падения тиражей российских изданий, высокой цены книг и их транспортировки, разрушения системы оплаты наличными через книжные магазины. Финансовая ситуация складывалась таким образом, что основным источником комплектования были дары читателей. На Учёном совете решался вопрос выделения 3-5 % внебюджетных средств на комплектование, 100 тысяч — на подписку периодики. Для новых специальностей «психология-биология», «корейский язык» учебников в фонде библиотеки вообще не было.

Положительный момент в этот период жизни библиотеки связан с тем, что началась реализация Государственной программы автоматизации сети высшей школы, в УГПИ планировалось приобрести 40 компьютеров для библиотечного класса и подключение к Интернету. К концу года это осуществилось, и, как следствие этого процесса, изменились структура и функции библиотеки. Приказом Министерства общего и профессионального образования РФ от 20 мая 1997 года № 951 библиотека УГПИ отнесена ко 2 группе по оплате труда руководящих работников и специалистов библиотеки. Составлено новое штатное расписание на 31 единицу, создана новая структура библиотеки, переработаны Положение о библиотеке, должностные инструкции сотрудников, например, введён 1 заведующий отделом, 6 заведующих секторами.

Среди читателей появились иностранцы, и библиотека разработала дополнение к Правилам пользования библиотекой для студентов-

иностранцев. С этого года число читателей данной категории постоянно растёт.

1 сентября каждый учебный год начинается со Дня знаний в библиотеке, когда происходит первое знакомство в ходе экскурсий, бесед, демонстрации слайд-фильма, а в конце ноября проводится для первокурсников информационный семинар «Твоя первая сессия». По годовым отчётам видно, какую активную работу проводит справочно-библиографический отдел: Дни информации, тематические просмотры литературы, проходят занятия по ББЗ для 1-х и 3-х курсов.

В 2004 году отмечалось 50-летие Научной библиотеки УГПИ и 95 лет с основания библиотеки Учительской Семинарии. Она стала одной из крупнейших библиотек вузов Приморья, её книжное достояние – 527927 единиц хранения, где кроме основного книжного фонда собраны прекрасные фонды редкой книги, краеведческой литературы, искусства. Продолжая представлять библиотеку в цифрах, надо отметить, что на 1 января 2004 года число читателей составляло 6375 человек; наравне с основными подразделениями Научной библиотеки читателей обслуживали 45 кафедральных библиотек. Штатная численность сотрудников – 28 человек, из них 20 – с высшим образованием (17 – выпускники Уссурийского государственного педагогического института, 5 – имеют высшее библиотечное образование).

Успешная работа Научной библиотеки была обусловлена несколькими положительными факторами: полноценное профильное комплектование, компьютеризация библиотечных процессов, создание достаточного количества компьютеризированных читательских мест.

По инициативе ректора УГПИ Валерия Ивановича Тарасова 2006 год был объявлен Годом библиотеки института. Именно тогда в библиотеке началась активная компьютеризация во всех структурных подразделениях – появилось 30 рабочих и 70 компьютеризированных читательских мест, подключённых к информационным базам Интернет, предоставляющих возможность студентам, аспирантам, преподавателям в любое удобное время использовать электронные ресурсы для учёбы и научной работы. Книжный фонд по тематико-типологическому плану комплектования пополнился новой литературой по всем отраслям знания, подписка на научную периодику насчитывала более 800 названий.

2010 год привнёс в библиотечную жизнь значительные изменения: появились несколько новых помещений, новое современное оборудование – мобильные стеллажи для зала периодических изданий и абонементов художественной литературы. В этом же году появилась совершенно новая структура – медиатека, соединившая в себе все электронные ресурсы на разных носителях. В читальных залах установили проекторы и экраны, обновился парк компьютеров, что позволило разнообразить содержание информационных мероприятий библиотеки.

В Научной библиотеке оперативно внедрены инновационные технологии библиотечно-библиографической деятельности: прошла компьютеризация всех процессов по программе АБИС «Руслан», сотрудники активно применяют на практике возможности автоматизированных средств обработки информации, умеют эффективно использовать информационные возможности этих систем и обучают этому студентов вуза.

Кардинальные изменения в деятельности педагогического института и его библиотеки произошли в 2011 году, когда УГПИ вошёл в состав Дальневосточного федерального университета, появилось новое название: Библиотека Филиала ДВФУ в г. Уссурийске. В её структуру влились ещё две библиотеки (филиалов ДВГУ и ТГЭУ), появились два дополнительных новых отдела: абонемент экономики и менеджмента и абонемент права и экономики. Штат (33 ед.) не увеличился, на вакантные должности пришли наши коллеги из присоединившихся библиотек. Директором Филиала ДВФУ в г. Уссурийске и Школы педагогики стал доктор философских наук, профессор Сергей Викторович Пишун.

Повинуясь велению времени, библиотека ищет инновационные подходы к решению проблем информатизации, разработана программа «Шаги в будущее» (становление личности будущего учителя), в которую вошли три проекта: «Творческие горизонты», «Успешный старт в профессию», «Твоё жизненное кредо – основа успеха» на период с 2007 по 2010 годы. В 2011 году подведены окончательные итоги, которые показали действенность и продуктивность всех трёх проектов. Проанализировав приобретённый опыт проектной деятельности, библиотека приступила к разработке нового проекта «Открытый учительский мир». Поводом для этого послужила выявленная в процессе общения с учителями школ проблема: в информационном поле совсем не был представлен педагогический опыт образовательных учреждений Приморского края, он неизвестен профессиональному сообществу, так как не было возможности для его распространения и популяризации. Разработанный проект предлагает решение этой

проблемы: создание электронного ресурса с полнотекстовой базой публикаций преподавателей учебных заведений из разных территорий Приморского края, что позволило упрочить связи теоретической науки с практикой педагогического образования. Цель этого проекта достигнута: Научная библиотека стала центром информационного общения для студентов, аспирантов, преподавателей ВУЗа, учителей города Уссурийска, Уссурийского района и Приморского края.

Разработанная Концепция сайта библиотеки позволила значительно расширить её информационные возможности: в открытом доступе для пользователей появились электронные учебники для всех образовательных программ Школы педагогики и Филиала ДВФУ. Сейчас библиотечный сайт <http://lib.uspi.ru/> полноправно, наряду с другими информационными ресурсами, участвует в качественном обеспечении учебного процесса и научной деятельности в Филиале ДВФУ в г. Уссурийске.

С 2011 года по инициативе директора библиотеки активно развивается международное сотрудничество с библиотекой Муданьцзянского педагогического университета, библиотекой им. Н.В. Гоголя (г. Харбин, КНР).

История библиотеки в лицах

Многие даты в истории библиотеки связаны с именами людей, создававших саму эту историю.

В 1954 году начался период жизни и развития библиотеки, связанный с учреждением нового статуса педагогического вуза – Уссурийского государственного педагогического института. В этом году, успешно завершив учёбу, с дипломом библиотечного факультета

Наполова
Ида Васильевна

Ленинградской высшей школы профсоюзного движения специалистом в родной город вернулась Ида Васильевна Наполова. В это время в библиотеке педагогического института требовалась заведующая и диплом специалиста-библиотековеда Иды Васильевны пришёлся как нельзя кстати для руководителя вузовской библиотекой. По штатному расписанию в библиотеке на тот момент числилась 1 штатная единица с окладом 880

рублей. Когда она вступала в должность, принимая дела у заведующей библиотекой Галины Антоновны Гаровской, библиотечный фонд насчитывал около 16000 единиц хранения, а за три десятилетия под её руководством библиотека значительно выросла, увеличился штат сотрудников. Летом 2001 года она ушла с работы на заслуженный отдых, но и сегодня при встречах с сотрудниками библиотеки с теплотой вспоминает библиотечные будни и многих людей, связанных с историей института и библиотеки. Осенью 2015 года Ида Васильевна Наполова отметила свой 90-летний юбилей.

Борщёва
Людмила Николаевна

После И.В. Наполовой на протяжении нескольких лет библиотекой пединститута руководила Ольга Андреевна Поздеева, которая внесла в жизнь коллектива новые творческие начинания: в библиотеке стали проходить смотры-конкурсы на звание «Лучший библиотекарь», о чём в 1973

году писала городская газета «Коммунар». Эту традицию продолжила Людмила Николаевна Борщёва, став новым директором библиотеки.

Л.Н. Борщёвой, много лет возглавлявшей библиотеку, было всего 18 лет, когда она впервые перешагнула порог Уссурийского государственного педагогического института. В 1959 году началась её трудовая деятельность в качестве лаборанта кафедры математики, а в 1962 году она была переведена в библиотеку и 39 лет отдала библиотечной деятельности. Более 27 лет она возглавляла коллектив библиотеки, пройдя путь от рядового библиотекаря до директора, с февраля 1974 года и до последнего дня жизни (9 ноября 2001 года) была бессменным руководителем библиотеки.

Её активная жизненная позиция расширяла круг общественной деятельности: Людмила Николаевна была народным заседателем Уссурийского городского суда, членом женсовета при Уссурийском городском исполкоме, заместителем секретаря партийной организации УГПИ. Высокий профессионализм, перспективное мышление руко-

Электронный читальный зал

дителя приносили ощутимые результаты: Научная библиотека Уссурийского государственного педагогического института стала одной из крупнейших библиотек Приморского края.

«Эпоха автоматизации» в библиотеке началась в 1999 году с внедрения АБИС «Библиотека 4.0», с формирования электронного каталога, с появления на рабочих местах персональных компьютеров. Уже тогда была задумана совершенно новая структура – электронный читальный зал – а спустя год она воплотилась в реальность. Теперь студенты и преподаватели могли свободно

пользоваться компьютеризированными читательскими местами. За свой труд и большой вклад в развитие библиотеки Л.Н. Борщёва отмечена почетными грамотами, нагрудными знаками «Победитель социалистического соревнования (1974 г.) и «Ударник X пятилетки» (1980 г.), награждена медалью «Ветеран труда» (1985 г.), а 15 января 2001 года ей было присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

Людмиле Николаевне удалось заложить такие библиотечные традиции, которые сохраняются в коллективе и сейчас: профессиональное наставничество и укрепление положительного имиджа библиотеки.

На протяжении многих лет незаменимым помощником директора была её заместитель – Кононенко Лиля Владимировна. В 1952 году она закончила клубное отделение культпросветшколы в г. Уссурийске, в 1960 – библиотечное отделение в г. Биробиджане, потом – филологический факультет УГПИ. В её трудовой биографии были и заведование клубом в селе Борисовка Уссурийского района, и работа библиотекарем в Доме пионеров, и руководство Уссурийской городской детской библиотекой им. Крупской.

В библиотеку педагогического института Лилия Владимировна пришла на должность старшего библиотекаря в октябре 1965 года, а в 1981 году стала заместителем директора библиотеки. В это время в библиотеке активно работало отделение Общества книголюбов РСФСР, которое она возглавляла. Проходили увлекательные поэтические среды с участием преподавателей и студентов филологического факультета: Л.Г. Швех посвятила одну из встреч А. Блоку, В.С.

Бондарь знакомила книголюбов с творчеством С. Есенина, О.А. Москвина – с малоизвестными стихами А.С. Пушкина.

Директор библиотеки
Соловьева Елена Дмитриевна

В октябре 1989 года Лилия Владимировна ушла на заслуженный отдых, но многие нынешние сотрудники часто вспоминают её наставления: в библиотеке всё для читателя. Своим личным примером она каждый трудовой день это подтверждала, душевно встречая каждого посе-

тителя, не делая разницы между студентом и преподавателем.

С января 2002 года библиотекой руководит Елена Дмитриевна Соловьёва, выпускница библиотечного отделения Приморского краевого училища культуры и Хабаровского государственного института культуры. Выбор профессии был не случайным. Трудовые будни начались в августе 1972 в центральной городской библиотеке №1 им. А.М. Горького, где на разных должностях проработала 11 лет, приобретая ценный профессиональный опыт рядом с очень достойными представителями библиотечной профессии. 13 мая 1983 года пришла работать в Научную библиотеку УГПИ. Библиотечные коллективы отличаются своей кадровой стабильностью: много лет в нашей библиотеке работают Валентина Яковлевна Малина, Людмила Ивановна Сергеева, Людмила Анатольевна Хромченко, Елена Рудольфовна Лактионова,

каждая из них в своём послужном списке имеет более чем тридцатилетний библиотечный стаж.

Коллектив библиотеки

Когда молодые специалисты приходят на работу в библиотеку, они по-разному относятся к профессии, но это ядро библиотечного коллектива способствует формированию у них нового взгляда на роль каждого в общем деле, делая их достойными чле-

нами единой команды. В трудовом календаре Ларионовой Людмилы Иннокентьевны тоже почти 30 лет библиотечного стажа, но многолетний опыт не уменьшил её желания постоянно учиться, овладевать новыми технологиями библиотечной деятельности, всё делать качественно, своевременно и с удовольствием. Такое особое ответственное отношение к делу и умение сконцентрировать усилия коллектива на выполнение общей задачи характерно для библиотекарей, вышедших из советской эпохи. В эту славную команду «библиотечных долгожителей» по праву можно включить Арефьеву Любовь Ивановну, Ермак Марину Нематжоновну, Сгибневу Надежду Ивановну. Не видно усталости или равнодушия на их лицах. Есть свойство в характере библиотекаря со стажем, подмеченное внимательными читателями, которое они называют «синдром книжной мамы»: желание помочь, поддержать, подсказать – отличительная черта библиотечной профессии. Как и прежде, остаётся главным для библиотекарей девиз: «Всё для читателя!» Хотя чаще в стенах библиотеки звучит современный термин

«пользователь», но неизменным остаётся бережное внимание к тем, кто приходит сюда.

Случается так, что из библиотечных рядов волею судьбы внезапно уходит очень нужный человек. Так произошло с Сергеем Николаевичем Козловым, который был настоящим библиотекарем на протяжении 20 лет до последнего дня жизни. Он ушёл в мир иной, оставив нам два сборника проникновенных стихов и светлые воспоминания о себе у многих читателей.

Продолжая традиции и стремясь к инновационным изменениям в библиотечной деятельности, коллектив Научной библиотеки добился значительных успехов, которые отмечены Грамотами Губернатора Приморского края, Департамента образования и науки Администрации Приморского края, Благодарностью Губернатора Приморского края.

Литература

1. АОГУ ф.42. Оп.1Д.38. л.28;
2. АОГУ ф.42. Оп.1Д.79 л.3;
3. АОГУ ф.42. Оп.1Д.54 л.25;
4. АОГУ ф.42. Оп.1Д.79 л.3;
5. Ким, Г. Начало формирования корейской национальной интеллигенции на советском Дальнем Востоке / Герман Ким. – Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/ps1rtf.shtml;
6. Лынша, О. Б. От учительской семинарии до института. К истории Школы педагогики ДВФУ 1909–1954 гг. / О. Б. Лынша. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2015. – 268 с.

Страницы истории Центральной городской библиотеки Уссурийского городского округа (1882–2017 гг.)

Центральная городская библиотека г. Уссурийска – одна из старейших в Приморском крае. В 2017 году ей исполняется 135 лет. У библиотеки, как и у человека, есть своя судьба, которая ведёт отсчёт с 1882 года, когда при Южно-Уссурийском полицейском управлении открылась первая сельская библиотека края.

Деньги на организацию библиотеки в размере 300 рублей пожертвовал великий князь Алексей Александрович, побывавший в Южно-Уссурийском крае еще в 1873 году. Однако тогда пришлось эти деньги занять в долг крестьянам-переселенцам для обзаведения хозяйством. Вернули их только спустя 9 лет. На пожертвованные 300 рублей начальник полицейского управления П.А. Занадворов приобрел сочинения русских писателей. Библиотека, была платной, причем плата была высокой – 1 рубль в месяц. Занадворов выписывал книги за свой счёт и собирал их у других людей.

Из императорской Академии Наук Санкт-Петербурга ему приходили книги на иностранных языках о Сибири и Амурском крае. Эти книги присылались ему в благодарность за чучела, шкуры зверей и птиц Южно-Уссурийского края, которые Занадворов отправлял в столицу. Каталог библиотеки в 1890 году включал 117 названий. Здесь имелись собрания сочинений М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина, Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина.

В апреле 1906 года председатель комитета Южно-Уссурийского благотворительного общества купец П.Н. Кравецкий обратился к властям с прошением об открытии в г. Никольске-Уссурийском общедоступной бесплатной библиотеки. Тогда было принято решение передать первое книжное собрание из библиотеки Южно-полицейского управления Благотворительному обществу. Библиотека Южно-Уссурийского благотворительного общества была названа именем Николая Васильевича Гоголя.

В 1909 году городскому самоуправлению был передан Народный дом, строительство которого велось на средства, пожертвованные И.П. Пьянковым (ныне это здание городского драматического театра им. В. Комиссаржевской). В Народном доме была открыта библиотека, ставшая с тех пор главной общедоступной библиотекой города. К марту 1910 года в библиотеке имелось 5137 томов. Библиотечным абонементом пользовались 217 человек. К 1917 году библиотека-читальня Народного дома являлась самой крупной общедоступной библиотекой города.

В годы гражданской войны библиотеки города перестали пополняться новыми книгами. Библиотечное дело города Никольска пришло в упадок. В городе осталась одна общедоступная библиотека – при Народном доме, но и она находилась в плачевном состоянии.

Первые архивные данные сведения о городской библиотеке датированы 1932 годом, но есть все основания предполагать, что открыта она была еще раньше, в конце 20-х годов. В 30-х годах библиотеке присвоено имя Максима Горького.

До 1934 года по архивным данным – это была единственная городская библиотека с книжным фондом около 12000 экземпляров.

В 40-е и 50-е годы библиотека располагалась в небольшом одноэтажном здании (ул. Калинина, 40) с печным отоплением общей площадью 310 м²; 8 голландских печей, 16 окон, водопровода нет. Перед библиотекой был земельный участок 20 м² и деревянный сарай. Сегодня здание не сохранилось, но, по рассказам, находилось оно в районе бывшего Дома пионеров.

В 40-е годы библиотекой руководила Астахова (к сожалению, инициалы не сохранились). Штат библиотеки был 7 человек: заведующая библиотекой, заведующая абонементом, заведующая читальным залом, заведующая передвижкой, библиотекари, уборщица, истопник; средняя заработная плата составляла 383 рубля 90 копеек.

Затем с 1940 по 1947 год заведующей библиотеки была Клавдия Федоровна Деркач. Вместе с ней в середине 40-х годов работали библиотекарями Нитиевская Мария Петровна и Бобровская Раиса Анатольевна.

Городская библиотека. 1948 год

В 1947–1948 годах возглавила библиотеку Михайлова И.М, в 1949 году – Вялкова А.Л.

В 1948 году составлена смета на ремонт библиотеки на сумму 11064 рубля. Должны произвести следующие работы: разборку печей, перекладку дымовых труб, ремонт цокольной части здания, побелку стен и фасада, окраску потолков. В 1948 году приобретено 2000 томов книг,

шторы на окна, чехлы на мебель, стулья (20 штук), 2 портрета писателей.

С 1950 года заведующей библиотекой стала Спичакова Валентина Михайловна. Фонд библиотеки составлял 33183. Поступило 2073 книги. 87 – не возвращено читателями. Велась массовая работа библиотеки: организовано 60 книжных выставок, 8 громких чтот, 4 библиографических обзора, 12 лекций и докладов, одна читательская конференция, выполнено 12 библиографических справок.

Шустова Н.Н., Соловьева Е.Д.,
Дмитерко Т. 1974 год

В 1959 году библиотека переехала в здание на ул. Чичерина, 85, где она находится и поныне (правда площадь библиотеки тогда была наполовину меньше). Хлопоты по перевозу библиотеки в новое здание достались тогдашней заведующей Рюминой Антонине Сергеевне. Ей помогали заведующая передвижкой Орлова Елена Сергеевна, библиотекарь читального зала Шустова Нина Николаевна, библиотекарь абонемента Закусихина Вера Сергеевна.

Житникова Зинаида Григорьевна.
Директор ЦБС с 1978 года

С середины 60-х годов заведующей библиотекой стала Вялкова Инна Тимофеевна, а в 1968 году на этом посту ее сменила Шустова Нина Николаевна, которая проработала в этой должности 8 лет.

В 1968 году начата работа по созданию единого алфавитного каталога. Велась массовая работа со школами, предприятиями города. В эти годы в

читальном зале работала Елена Дмитриевна Соловьева. Абонемент возглавляла Дмитерко Тамара.

С 1 сентября Приказом по отделу культуры библиотеки Министерства культуры были объединены в централизованную библиотечную систему с единым фондом, административным и методическим центром. Городская библиотека №1 возглавила работу ЦБС и стала

Титкова Вера
Васильевна.
Директор ЦБС в
1986-1987

центральной городской библиотекой. Сеть составила 13 библиотек и имела следующую структуру: ЦГБ, детский отдел ЦГБ, 11 филиалов, 3 из них – детских. Первым директором ЦБС назначена Зинаида Григорьевна Житникова (приказ №1 от 01.09.1978). Начата работа по расширению помещения центральной городской библиотеки.

1970–1990 годы прошлого столетия отмечены активной работой библиотек в различных направлениях. С 1986 года директор ЦБС – Титкова Вера Васильевна.

В советские годы библиотека неоднократно завоевывала звание «Библиотека отличной работы», а библиотекари – звание «Лучший по

Статюха Татьяна
Владимировна.
Директор ЦБС с октября 1989
года

профессии». В те годы Центральная городская библиотека проводила активную массовую работу, часто проводились мероприятия на предприятиях города

С октября 1989 года директор ЦБС – Статюха Татьяна Владимировна.

В 90-е годы Центральная библиотека объединяет вокруг себя творческих людей

города: при библиотеке начинают действовать клубы по интересам, такие как «Синяя птица», «Парус».

Лобачева Елена
Александровна.
Директор
МУК «ЦБС»

С июня 1998 года директор ЦБС – Лобачева Елена Александровна, заместитель директора – Шаган Елена Владимировна.

В 2003 году завершен ремонт ЦГБ. Ремонта в таком масштабе не было более 20 лет. Это была настоящая реконструкция залов: переведен административный сектор в правое крыло здания, в центральной части помещения разместились информационно-библиогра-

фический отдел и КДПИ.

В 2005 году происходит объединение двух ЦБС: городской и ЦБС Уссурийского района. ЦГБ становится методическим центром уже для 29 библиотек-филиалов централизованной библиотечной системы.

Абраменко
Татьяна Сергеевна.
Директор МБУК «ЦБС»
с июня 2016 года

Сегодня муниципальное бюджетное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система» Уссурийского городского округа – это 22 библиотеки, 13 из которых – сельские. Ежегодно услугами библиотек пользуются более 35 тысяч читателей, которым выдается 670 тысяч книг и других изданий. С июня 2016 года директор ЦБС – Абраменко Татьяна Сергеевна.

Центральная городская библиотека является методическим центром для библиотек МБУК «ЦБС». Сотрудники ЦГБ – постоянные

участники различных проектов, конкурсов, фестивалей и акций различного уровня. Они активно участвуют в проведении городских мероприятий, посвященных Дню Победы в Великой Отечественной войне; празднике «Масленица. Проводы зимы»; мероприятиях, посвященных празднованию Дня города.

В библиотеке стало традицией отмечать вместе с читателями Общероссийский день библиотек. Ежегодно библиотека принимает активное участие в общероссийской акции «Библионочь».

Особое внимание в работе уделяется программе «Патриотическое воспитание граждан РФ». Библиотека проводит встречи с ветеранами, литературно-музыкальные, исторические вечера.

Вот уже несколько лет в библиотеке действует школа «Права потребителей: ответы на вопросы» участниками, которой является молодежь.

С 1999 года при библиотеке работает интернациональный клуб «Синяя птица». Мероприятия клуба посещают люди с различными взглядами и интересами, представители разных профессий, которых объединяет дружба, любовь к искусству, потребность в знании национальных традиций.

С 2011 года в ЦГБ работает клубное объединение «Книгочей». Участие в нём дает возможность приобщиться к художественно-литературному творчеству, реализовать потребность в общении, обсудить в кругу единомышленников волнующие их проблемы, высказать собственную точку зрения о прочитанном.

С 2017 года в библиотеке организован онлайн-клуб «Интересные встречи с интересными людьми», который занимается организацией

для населения встреч с известными писателями, деятелями искусств, другими интересными людьми страны в формате онлайн-встреч. Современные технологии позволяют стереть географические границы и дать возможность общения читателей с писателями.

Сегодня в Центральной городской библиотеке можно получить бесплатный доступ к ресурсам Интернета, локальным базам данных библиотеки, полнотекстовым базам данных, приобретаемым библиотекой, их фонду электронных изданий; удаленно подключиться к электронным фондам Национальной электронной библиотеки, библиотек «ЛитРес» и «Нон-фикшн»; получить сервисные услуги с применением компьютерных технологий; пожилым людям – обучиться основам компьютерной грамотности.

Библиотека активно занимается издательской деятельностью: разрабатывает и издает указатели и списки литературы, буклеты по актуальным темам и проблемам. Ежегодно издается сборник участников Уссурийских чтений, календарь знаменательных дат по Уссурийскому городскому округу, информационный дайджест «Литературные премии».

Значение книги и библиотеки трудно переоценить. В настоящее время обществу как никогда нужны новые знания, достоверная и оперативно получаемая информация. Поэтому библиотека имеют большие перспективы развития в будущем.

Литература

1. Комиссарова, С. Л. Центральная городская библиотека города Уссурийска. От истоков в современность / С. Л. Комиссарова;

Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система» Уссурийского городского округа; составитель Л. В. Станова // Уссурийские чтения : сборник работ участников V краеведческих чтений (17 октября 2013 г.). – Уссурийск : [б. и.], 2014. – 81 с.: ил.

2. Путь длиною в 135 лет : сборник /Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система» Уссурийского городского округа; составитель-редактор С. Л. Комиссарова. – Уссурийск : [б. и.], 2017. – 50 с.

Примечание

В докладе использованы материалы отчеты ЦБС за 1980–2014 годы.

Нина Семёновна Иванцова

Уссурийские страницы в информационном навигаторе «Переселенческий пункт»

В последние годы повысился интерес к истории своей семьи у многих потомков переселенцев. Приходят письма и запросы на виртуальную справку ПКПБ им. А.М. Горького, в краевые архивы. Для более действенной помощи, корректировки запросов и реальной помощи всем, кто ищет следы предков, появилась идея обобщить все, что наработано в учреждениях и отложилось в фондах библиотек и архивов.

Так появился на свет партнерский проект: Информационный навигатор «Переселенческий пункт».

Главная цель проекта: обобщение комплекса имеющейся литературы и документов и расширение доступа к информационным ресурсам по теме переселенчество и родоведение, имеющихся в фондах ПКПБ им. А.М. Горького, архивов и музеев г. Владивостока.

Новый электронный тематический ресурс расположен на сайте Приморской краевой публичной библиотеки им. А.М. Горького (см. ссылку www.pgrb.ru). Ресурс подготовлен совместно с партнерами: ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН и двумя архивами (ГАПК и РГИА ДВ) в рамках празднования 75-летия со дня образования Приморского края. Открыт для пользователей 25 октября 2013 года. В настоящее время партнером навигатора стал Клуб «Находкинский родовед».

Если представить своеобразную карту «родоведческой изученности» городов и районов Приморского края, то Уссурийский городской округ представлен в навигаторе основательно, практически в каждом разделе рабочего меню ресурса можно найти материалы по истории вопроса.

Вопросы пользователей-потомков, ищущих следы предков, могут быть самыми разными. Им важны любые сведения, касающиеся не только передвижения в Южно-Уссурийский край, но и размещения, водворения, топонимики, истории населенного пункта и т.д. Какие сведения могут получить пользователи, проживающие в Уссурийском городском округе, и потомки тех переселенцев, предки которых селились здесь?

В кратком обзоре разделов рабочего меню навигатора «Переселенческий пункт» будет уделено внимание именно уссурийским страницам и возможностям пользователей.

В первых трех разделах навигатора пользователи могут получить общую информацию по существу вопроса. В разделе **«О проекте»** можно прочитать объявления о практических семинарах, узнать новости, электронный адрес руководителя проекта. Перейдя по выделенной ссылке «Переселенческий пункт» через текстовую справку и фотографии получить представление о том, как происходило переселение крестьян в Южно-Уссурийский край, как работало Переселенческое управление, размещались в бараках на Эгершельде переселенцы и др. О технических особенностях навигатора можно узнать здесь же в «Памятке пользователя».

«Метрические книги». Обзоры этого раздела дают представление о местонахождении метрических книг в архивных учреждениях и органах ЗАГС Приморского края с указанием единиц хранения, хронологических рамок, почтовых и электронных адресов. В обзоре метрических книг ГАПК даны следующие сведения по МКУ «Архив Уссурийского городского округа»: 207 ед. хранения за 1875–1922 гг. Есть почтовый и электронный адрес. В обзоре РГИА ДВ «Метрические книги православных и инославных церквей, действовавших на территории Приморского края 1865–1930 гг.» с № 162 по 188 приведены сведения по Уссурийску и Уссурийскому району: селение (название, волость и уезд), название церкви, год постройки, за какие годы хранятся метрические книги и их полнота.

Раздел **«От волости до района»** состоит из 3-х частей.

Этапы заселения Южно-Уссурийского края, места выхода и водворения переселенцев, списки казеннокоштных и своекоштных переселенцев. В справке с 1858 г. и до 1912 г. отслеживается основание населенных пунктов по годам, а начиная с 1883 года даются ссылки на полнотекстовые «Списки морских переселенцев за 1883-1886 гг.», опубликованные в книге А.В. Конева, посвященной истории с. Борисовка.

Образование уездов и волостей в Южно-Уссурийском крае. В небольшой справке даны названия 3-х уездов и волостей, входящих в них, в том числе Никольск-Уссурийского уезда.

Список сел Приморского края (год образования, уезд, волость, современный муниципальный район). В подразделе можно уточнить год основания села. Он подготовлен на основе двух дореволюционных справочников по населённым пунктам. Как исключение, есть двойные даты образования сёл.

В текстовой справке раздела **«Топонимика»** приведены сведения по основным группам названий населённых пунктов, пять из которых связаны непосредственно с переселением. Кроме этого, по ссылке можно получить сведения по нужному селу в полнотекстовом словаре О.Л. Рублевой «От Або до Ясной Поляны», а также есть доступ к электронному ресурсу – справочнику «Территория: Приморский край», где г. Уссурийск и Уссурийский район представлены среди других муниципальных образований края.

Электронный каталог «Приморский край» ведётся с 1993 года. Объем – более 70 тыс. записей, в который входит обширная информация по г. Уссурийску и Уссурийскому району по разным темам.

В разделе **«Библиография»** представлен рекомендательный указатель **«...Едем мы друзья, в дальние края...»** – первая попытка систематизации литературы, посвященной вопросам переселения в Приморский край на разных этапах его развития, и родословным. Всего в указатель включено 546 библиографических записей, отражающих литературу с конца XIX века по 2013 год включительно. Материал указателя сгруппирован в 9-ти разделах, внутри – по алфавиту авторов и названий книг. Многие записи снабжены аннотациями справочного характера. Для взаимосвязи разделов применена система ссылок. Ряд записей сопровождается шифром и инвентарным номером для удобства пользования услугой **«Электронная доставка документа»**. Помогут пользователям два вспомогательных указателя: именной (включает авторов книг и статей и упоминаемых в них лиц (персоналия) и географический. В разделе указателя **«История поселений»** есть информация по г. Уссурийску и Уссурийскому району.

«Книжная полка» включает 3 подраздела.

Электронные копии редких краеведческих изданий (всего 36 наименований, доступ для чтения через программу **«Вивальди»**), среди них книги: Буссе Ф.Ф. **«Переселение крестьян морем»**; Сильницкий А.П. **«Культурное влияние Уссурийской железной дороги на Южно-Уссурийский край»** с подробным описанием селений; Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Т.4: Старожилы столетия (описание селений) и др.; В подразделе **«Книги современных авторов»**, тематически связанных с историей переселения (с прямым доступом к полному тексту книги) представлена книга Конева А.В. **«Переселение в Южно-Уссурийский край.**

Борисовка: страницы истории, 1882–2012 гг.», в приложении к которой опубликованы «Списки морских переселенцев за 1883–1886 гг.).

Проект «Малая Родина». РГИА ДВ с 2002 г. осуществляет издание документов по истории заселения Приморского края во второй половине XIX – начале XX вв. Благодаря опубликованным сборникам документов широкий круг людей, интересующихся прошлым своей семьи, имеет возможность познакомиться с документальными источниками, в которых отразился процесс переселения, основания и развития населённых пунктов Приморья. Главное внимание при подготовке сборников уделяется прошениям, спискам крестьян, домовладельцев, приговорам сельских сходов, статистическим материалам и др. делопроизводственным документам. Сборники широко используются в работе над популярными в настоящее время семейными родословными, «генеалогическими древами», любительскими историями населённых пунктов края. Среди 11 книг, вышедших в рамках проекта, представлена книга «Никольск-Уссурийский: страницы истории: документы и материалы» (Владивосток, 2003). В ней опубликованы 65 документов из истории г. Уссурийска во второй пол. XIX – нач. XX вв., в том числе статьи: И.Е. Каргиновой об истории города; статьи А.А. Горчакова о жизни Никольского общества по данным метрических книг.

Журнал «Приморский хозяин» – ежемесячный журнал, посвященный вопросам сельского хозяйства Приморской области (выходил с 1912 по 1922 гг.). Начиная издаваться в Никольске-Уссурийском. Может сегодня успешно помогать современным фермерам, главам крестьянских хозяйств, дачникам, так как в нём публиковались советы агрономов, крестьяне делились опытом и др. В настоящее время для

пользователей с помощью программы «Вивальди» доступен № 2 за 1913 год. Поскольку в ПКПБ им. А.М. Горького коллекция журнала неполная, даны также сведения о его хранении за ряд лет в ГАХК (архив Хабаровского края), ГАПК (архив Приморского края) и ПКМ (Приморский краевой музей им. В.К. Арсеньева).

Памятники переселенцам. В конце XX начале XXI вв. в Сибири и на Дальнем Востоке стали появляться памятники и памятные знаки, установленные в честь первопоселенцев. Их пока не так много, но они уже заступили на свою «вахту» воскрешения истории и стали любимыми объектами для посещения гостями городов: туристами, школьниками, молодоженами и другими лицами. Одни были открыты по решению Правительственной комиссии, другие создавались на местном уровне, по народной инициативе. В их создании принимали участие администрации городов, районов и сельских поселений, предприятия и организации, местные художники, энтузиасты-краеведы, потомки старожилов. Памятники переселенцам стали символом восстановления исторической справедливости, возвращения к своим корням, местом, где можно будет поклониться памяти своих предков. В разделе представлены памятники в с. Соколовка (Лазовский р-н), Фадеевка (Октябрьский р-н), пос. Кавалерово (Кавалеровский р-н), в гг. Артем и Уссурийск.

Таким образом, все, кто интересуется информацией по г. Уссурийску и Уссурийскому району, могут получить интересные сведения в ходе поиска на страницах навигатора. А технические возможности его позволят им читать редкие краеведческие книги, получить прямой

доступ к полнотекстовым книгам современных авторов, сделать заявку на Электронную доставку нужного документа.

Наши авторы:

Андропова Анна – студентка ДВФУ (филиал в г. Уссурийске).
Руководитель: кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и методики преподавания истории Школы педагогики ДВФУ (филиал в г. Уссурийске) Лынша Ольга Борисовна.

Баранова Ольга Борисовна – член уссурийского общества краеведов им. В.К. Арсеньева.

Батюшева Валентина Ивановна – член Уссурийского общества краеведов им. В.К. Арсеньева.

Бурдонов Андрей Викторович – главный хранитель фондов МБУК «Уссурийский музей».

Бурлак Ольга Витальевна – главный хранитель музейных предметов МБУК «Музей УГО».

Буткова Ксения Константиновна – преподаватель ФГОУ СПО «Уссурийский аграрный техникум».

Василенко Илья – учащийся МБОУ «Гимназия № 133» г. Уссурийска Уссурийского городского округа. Руководитель: Мальцева Радиса Юрьевна – учитель истории МБОУ «Гимназия № 133» г. Уссурийска Уссурийского городского округа.

Гаврилюк Ольга Григорьевна – учитель истории, обществознания высшей квалификационной категории МБОУ «Гимназия № 133» г. Уссурийска Уссурийского городского округа.

Гнатовская Елена Николаевна – кандидат исторических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Приморская государственная сельскохозяйственная академия».

Громыко Нина Васильевна – председатель Уссурийского общества краеведов им. В.К. Арсеньева.

Демешко Евгений Михайлович – учитель географии МБОУ «Гимназия № 133» г. Уссурийска Уссурийского городского округа.

Евстифеева Ксения – учащаяся МБОУ «Гимназия № 133» г. Уссурийска Уссурийского городского округа. Руководитель: учитель истории, обществознания высшей квалификационной категории МБОУ Гимназия № 133 г. Уссурийска Уссурийского городского округа Гаврилюк Ольга Григорьевна.

Иванцова Нина Семёновна – заведующая отделом краеведческой библиографии ГБУК «Приморская краевая публичная библиотека».

Клявзер Владимир Иванович – атаман Уссурийского казачьего округа.

Колесникова Ольга Сергеевна – заведующая библиотекой КГА ПОУ «Дальневосточный технический колледж».

Коляда Александр Степанович – кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии Школы педагогики ДВФУ (филиал в г. Уссурийске), действительный член Русского географического общества.

Лынша Ольга Борисовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и методики преподавания истории Школы педагогики ДВФУ (филиал в г. Уссурийске).

Мезенцев Александр Леонидович – председатель Уссурийского отделения Русского географического общества.

Паничкин Николай Николаевич – действительный член Русского географического общества, педагог дополнительного образования МОУ ДОД «Центр детского творчества» г. Уссурийск, президент РОСО «Федерация ушу Приморского края», художник-постановщик Уссурийского драматического театра.

Попов Ярослав Николаевич – кандидат политических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарного образования Школы педагогики ДВФУ (филиал в г. Уссурийске).

Соловьёва Елена Дмитриевна – директор Научной библиотеки Школы педагогики ДВФУ (филиал в г. Уссурийске).

Станова Лариса Владимировна – ведущий библиограф МБУК «Централизованная библиотечная система» Уссурийского городского округа.

Фисенко Светлана Михайловна – кандидат сельскохозяйственных наук, ученый секретарь ФГБУН «Горнотаёжная станция им. В.Л. Комарова» ДВО РАН.

Чепурная Наталья – студентка восточного факультета Школы педагогики ДВФУ (филиал в г. Уссурийске), член археологического клуба «Резерв».

Чурсина Евгения Алексеевна – заведующая библиотекой Приморского краевого колледжа культуры.

Для заметок

Научно-публицистическое издание

Из века в век, от прадедов к потомкам

Выпуск 1

**Сборник докладов по истории г. Уссурийска
участников Уссурийских краеведческих чтений
(2009-2023)**

Ответственные за выпуск: Н. Ю. Мечикова

Компьютерная вёрстка – Е. В. Подосёнова

Дизайн обложки – Т. С. Ионова;

Форматирование текста, дизайн приложений – Т. С. Ионова

Редакционная коллегия: Е. В. Шаган, Т. В. Баева, Е. В. Алёшина,

И. В. Кашапова, Т. А. Липова, С. В. Журавец

Корректор: Е. В. Васильева

**Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
Уссурийского городского округа**

ул. Чичерина, 85

тел: (8 – 4234) 32-21-05; 32-59-77

E-mail: libra-uss@list. ru

www.cbs-ussuri.ru

Подписано в печать 17.06.2024 г. Формат 60х84/16.

Бумага офсетная. Печ.л. 39.

Тираж 2 экз. Заказ 87.

Отпечатано в типографии «Полиграф-Сервис» в г. Уссурийске
г. Уссурийск, ул. Калинина 41, 101 каб.